Вета Янева

Гимны забытых созданий

web-издательство
Век информации
Москва 2016

© Вета Янева, 2016
© ООО «Век информации», 2016

Рисунок на обложке: Вета Янева, 2016

Пролог

– Реальность не покачивается, она раскачивается туда-сюда, пока не перевернется. Она и реальностью-то является довольно условной: ты же не называешь реальностью мамин дом в Подлесье – ну, так что Мир-то тебе этим термином приелся.

Сигарета с шипением погасла в пепельнице.

– Мне вообще ничего не приелось, это ты у нас на этом заморочен. Тут-то нет, а там вот набедокурил.

Форточка открылась, и дым, ликуя, воссоединился с серыми облаками. Снаружи мелкими иголками заморосил дождик.

– Не-а, я просто верен делу.

– Какому, к черту, делу?! Ты вдохновился одиночеством, чиркнул пару строк и поехал! Не стоило тогда мутить всю эту канитель вокруг себя и нести чушь про реальность! Все было бы, но потом, а тебе – нет, надо было..! Что ты там делать-то будешь один?

– Скучать. Там безумно тоскливо, и я пользуюсь всем, чтобы оттуда вырваться.

Чашки с кофе дымились, претендуя на замену сигаретам. Апрельский ветер разносил по улицам старый мусор да полусгнившие листья. Тихо звенел колокольчик на амулете, покачивающемся у окна.

Холод и тепло соединялись воедино, и стекло шло легкой дымкой.

– Скучать… Твоя скука нам всем аукнется, это точно. Но выбора нет, куда ты – туда и я, ты знаешь, так что делай, что хочешь.

Он помолчал с секунду, наблюдая за городом.

– Все равно придешь сюда.

Часть первая

Пустой остров

Юпитер

«Город будет уничтожен кометой».

Юпитер сидел на вершине холма и смотрел на крохотную точку, которая наверняка и являлась злополучной небесной твердью.

«Город будет уничтожен кометой», – вот что сказали по новостям полмесяца назад.

Это звучит как начало дешевой песенки.

Такую могла бы выкрикивать серенькая блондинка, скачущая по сцене в красном платье и распевающая что-то вроде: «Город будет уничтожен кометой, и выхода у тебя здесь нету, и нам не найти ответа, настанет конец света!».

Да, эта чепуха отлично бы сюда подошла, даже рифма прекрасно-паршива.

Юпитер допил газировку, смял стаканчик и бросил его в специальный отсек. Нельзя мусорить, даже в апокалипсис. Кто знает, как это обернется. Взмах крыла бабочки и все такое.

Он развернул свою «летающую тарелку» и поехал прочь. К огромному сожалению, она по сути своей не являлась неопознанным летающим объектом, а была всего лишь мотоциклом, расписанным под космический корабль.

Юноша скопировал дизайн из какого-то старого фильма про пришельцев, и теперь потрепанный мопед смотрелся далеко не так уныло. А чтоб хоть кто-нибудь понимал (хотя уже некому, чего это он), что роспись изображает, пришлось нарисовать в окнах инопланетные мордашки. Получилось странно, но возиться с оформлением уже до смерти надоело, и он оставил все как есть. Он-то знает, на чем ездит, а это главное.

«НЛО» промчался по дороге мимо зеленых елей, где в паре километров к югу возвышался пустой город.

Впереди, прямо за знаком «Осторожно, крутой поворот! И обрыв!», дорога резко уходила вправо и вниз. Низенький забор символично ограждал асфальт от резкого спуска. Юпитер нажал на педаль, мотор возбужденно заревел, и мотоцикл на полной скорости помчался к оврагу.

До поворота оставались считанные секунды. Тут уж взвешивай все за и против, и думай о том, как это все будет глупо в конечном итоге.

Юпитер резко повернул направо, сбавил скорость, и мотоцикл, накренившись на бок, остался на спасительной дороге.

А втайне он все ждал, когда же управление его ослушается, когда же он не успеет нажать на педаль. Но, к счастью (или сожалению), всегда успевал.

Он проехал еще пару километров, петляя по узкой тропинке между деревьями и царапая ветками бок мотоцикла. Добравшись до окраины города, нежно погладил самодельную табличку, возвещавшую «Град Обреченный».

Юпитер окрестил так город, когда обнаружил, что остался совсем один.

– Как же здесь скучно… – вздохнул он и еще раз взглянул на небо. – Какой же чертовски скучный способ устроить Апокалипсис!

Комета упрека не поняла и продолжила упорно двигаться к земле.

Юпитер включил «тарелку» на полную скорость и пронесся сквозь город мимо исполинов-строений с мертвыми окнами-глазами, прямо к своему дому. Сделав тройное сальто, и сбив чей-то почтовый ящик, он затормозил у двери и широко ее распахнул, а потом крикнул в полный голос:

– Хей, Эспер, я дома!

Не дождавшись ответа, он комично хлопнул себя по лбу и закатил глаза.

– Ах, да. Тебя же *нет*.

Вот так неловко, он *чуть было не забыл*.

Надо заглушить мотор.

Он, наверное, ведет себя как сумасшедший.

Юпитер слез с мотоцикла и размял затекшие ноги. Он бы мог, конечно, заехать на этой махине в дом, как делал раньше, но смысла особого не видел: все равно не украдут. Да и паркет от следов шин чистить не хотелось, хотя опять же – зачем?

Юноша зашел в квартиру. Он (они, когда-то) жил на первом этаже высоченного дома, где дверь была рядом с подъездом. «Отдельный вход для особо избранных», – как говорил брат.

«Вход для избранных» вел в однокомнатную квартиру. Небольшая прихожая утыкалась прямо в гостиную – по совместительству спальню. Спал Юпитер на зеленом мягком диване, который теперь почти никогда не раскладывал, а раньше не складывал. Слева находилась дверь на кухню, а чуть дальше стоял комод. Одежды внутри лежало немного – она, в основном, была художественно разбросана по всей квартире. Синяя футболка, например, висела на крючке для картин, прекрасно оттеняя собой салатовые стены.

Юпитер снял футболку со стены и кинул в ящик. Проверил бензин в генераторе. Пока хватает.

Этот генератор он притащил неделю назад. Пришлось везти его с ближайшей фермы, а потом перечитать кучу справочников, чтобы понять, как его подключить. Кое-как, с многочисленной руганью на самого себя, много лет назад упорно прогуливающего физику, он разобрался.

Результат того стоил: теперь у него был свет по вечерам и свободный доступ к розеткам. Правда, генератор непрерывно жужжал и пах бензином, но Юпитер уже привык: окно пошире и все – чистый воздух.

Он откинул ногой пустую коробку из-под пиццы и отправился на кухню. Холодильник практически пустовал: в нем лежала только головка сыра (наполовину съеденного и уже твердого) и упаковка бекона. Последний грозил испортиться завтра, и Юпитер кинул его на сковородку: не пропадать же добру. Он включил газ, зажег огонь, оставил мясо жариться. Залез под кухонный стол и нашел там быстрорастворимую лапшу.

Все, что остается: есть, спать, читать книги и гулять. Примерно так ему представлялась жизнь в деревне.

Он положил бекон на тарелку и залил вермишель кипятком. Налил воду в кофеварку. Тоскливая механика действий – ну и к чему все это?..

А поужинать можно на улице, на том крошечном клочке свежей травы и цветов, что посадила много лет назад какая-то бабуля, кажется, мама хозяина квартиры. Он взял с собой книгу «О скитаниях вечных и о Земле». Книгу эту он выбрал из-за чувства злой иронии к происходящему.

Закончив с ужином, он отбросил тарелку прочь (к чему спешить мыть посуду, если апокалипсис?), лег на траву, взял в руки чашку

с кофе и погрузился в чтение. Краем глаза заметил мелькнувшую за брошенной машиной тень, но, когда он обернулся, там было пусто. Как всегда.

Солнце уже зашло за горизонт, точнее, за многоэтажки, потому что в этом злополучном городе почти не видно горизонта. Юпитер встал с прохладной травы и отправился обратно в дом. Закрыл за собой дверь на замок, то ли по привычке, то ли на всякий случай – он сам не понимал – и пошел в ванную.

Он принял самодельный душ. Так как вода в кран больше не поступала, юноша просверлил дырки в пластиковом ведре, куда заливал слегка нагретую воду. Не то, чтобы удобно, но приемлемо.

Помывшись, кинул взгляд на зеркало. Ничего нового он там не увидел: ни героической ауры последнего выжившего, ни вековой мудрости во взгляде – все те же чуть раскосые темные глаза, черные волосы, острый нос. Разве что лицо чуть осунулось, но в такой ситуации этого не избежать.

Юпитер оделся, вышел из ванной, взял из угла старую акустическую гитару и сел на диван. Настроив инструмент, он начал играть. По вечерам он любил играть что-то грустное, меланхоличное, разрывающее душу и доводящее особенно впечатлительных персон до слез. По утрам – совсем другое, но сейчас-то был вечер. Он сыграл «Мое тело – это клетка», спев всю партию и пожалев, что у него нет ни скрипки, ни скрипача для такой эффектной третьей части. Затем он исполнил «Эй, ты» и «Танго смерти». Его голос, все еще слишком мягкий и юношеский, не очень подходил под такие песни. В его исполнении они звучали немного эстрадно, но поскольку его никто не слушал, то было все равно.

Но раз уж так, то последней песней на сегодня будет «Лимонное дерево». Изоляция – идеально.

Огромная бетонная масса мертвого торгового центра безразлично поприветствовала гостя. Казалось, манекенам нужен лишь повод, чтобы встрепенуться и ожить. Они стояли за пыльными витринами в неестественных позах, всем своим видом показывая превосходство над эвакуацией. Одежда на пластиковых телах порвалась: видимо, кто-то пытался приватизировать себе дорогие футболки, но не смог или не успел.

Юпитер вошел в крутящиеся двери. Точнее, в дыру, которую пришлось проделать тараном: без электричества двери сразу забыли о своем предназначении.

Грязный кафель и потолки где-то там, над всем.

Когда Юпитер был ребенком, они с братом часто мечтали спрятаться в магазине, а с наступлением ночи выйти и веселиться в полностью пустом помещении.

Но желаниям свойственно сбываться совсем не так, как ты этого хочешь, и теперь юноша многое бы отдал, чтобы не оказываться здесь. Пустые темные витрины только отталкивали, а вещи, которые можно взять, были не нужны.

Точнее, только одна.

Юпитер поднялся по мертвому эскалатору на второй этаж. Взглянул вниз, на магазин одежды. Движение – быстрое, но вполне реальное. За кассой кто-то стоял, а затем исчез.

Юноша напрягся. Ему бы получить точный ответ. Потому что знать, что ты шизофреник намного лучше, чем сомневаться в этом. А он сомневался, потому что повзрослел.

Но, так или иначе, тень не была такой уж значимой: они были всю жизнь и теперь только появлялись чаще.

Шаги гостя гулким эхом раздавались по зданию.

И вот – тот магазин, который ему нужен. Двери закрыты (зачем?), так что придется делать еще один таран.

Ножки лавочек были прикручены к полу, будто кому-нибудь могла прийти мысль их украсть, а вот цветочные горшки оказались подвижными. Искусственная трава в жалости не нуждалась, и Юпитер швырнул вазу в стекло. Звон осколков оглушил остров.

Подошвы кед хрустнули на битом стекле. Юпитер вошел внутрь.

Магазин «Все для туризма» предлагал выживать в дикой природе с фляжками, палатками, огнивом, рюкзаками и удочками. Половину растащили сами продавцы, чтобы торговать краденым на пирсе. Без особой надежды Юпитер перелез через стул и подошел к отделу с надувными лодками. Пустому отделу. Он сел на колени и пошарил рукой под стойкой, но там оказалось пусто: никакого резерва.

Он оглядел помещение в поисках плавающих предметов. Нет, ничего. Тоскливое осознание: «я знал, что так и будет» навалилось на его плечи.

Стекло снова хрустнуло. Юноша обернулся, сумев заметить дымку, ускользающую за угол.

– Да отвалите вы от меня! – раздраженно выкрикнул он в пустое пространство.

Слова разнеслись по пустым коридорам, но никто их не услышал.

Он проснулся не то утром, не то днем: часы уже давно не работали в этом доме.

Встал, потянулся, оделся и сделал какое-то подобие зарядки, дабы совсем не облениться.

Генератор в углу издал предсмертный хрип и затих. Сонный юноша лишь махнул на него рукой – без чашки кофе заниматься домашними делами он не будет – это точно!

Спотыкаясь обо все подряд, он поплелся на кухню. Три раза попытался запустить кофеварку, пока не сообразил, что электричества больше нет. Выругавшись, полез искать раритет – турку. Последний раз Юпитер ей пользовался лет в пятнадцать, когда отчего-то решил следовать путем романтика: ходить в походы, играть на гитаре и варить кофе вручную. От пути романтика осталась только гитара, ибо на походы не было ни времени, ни денег, а на кофе в турке – умений и нервов.

– И вот, настал твой час… – пробормотал он и залил в джезву воду. Насыпал две ложки кофе и поставил на огонь, благо, плита была газовая, а баллон еще почти полон.

Сев на стул, Юпитер стал ждать. Завтракать не хотелось, да и продукты закончились: снова придется мародерствовать в магазинах.

Вот тебе и жизнь, полная приключений, слоняешься туда-сюда совсем один, и даже выжить не пытаешься, только поесть. Все ложь, все эти истории про Апокалипсис. На деле – скука смертная. А надо было ехать, надо. Так нет. Даже его последняя ошибка в жизни будет очень глупой и скучной.

Юноша прикрыл глаза и прислушался к тишине. Только бульканье турки и собственное дыхание нарушало идеальную пустоту этого мира.

Вдохновение свободой тоже проходит. Какая же свободная у него клетка, и как это романтично, прям в Робинзоны записывайся!

А с Эспером все было бы совсем по-другому. Поспать что ли, он хоть там есть.

Внезапно где-то будто зашипела кошка. Юпитер открыл глаза и обнаружил, что кофе выбрался из заточения, расплескавшись по всей плите. Выругавшись, юноша выключил конфорку.

От кофе осталась ровно половина.

Юпитер перелил горький напиток в чужую, но любимую чашку, и выпил все за два глотка.

– Так, теперь твоя очередь! – обратился он к генератору и проверил канистры из-под бензина. Все пять были пусты.

– Что, день без хорошего кофе обречен на провал? – Юпитер вздохнул, взял две пустые канистры и вышел из дома.

Интересно, говорить самому с собой – это уже все, приехали?

И все кошки разбежались, ни одной на улице не видел, так бы хоть завел, было бы с кем поболтать.

Так нет, бесконечный монолог.

Он не хотел идти пешком сквозь город, слишком уж это грустно. Можно доехать до ближайшей заправки, откуда он и брал бензин, а заодно и заправиться. Мотоцикл оказался мокрым: ночью шел дождь. Юпитер выругал себя за глупость, открыл отсек для мелочей, вытащил оттуда тряпку и символично стряхнул капли с железных боков. Сел на сиденье, убрал подножку, положил канистры в корзину сзади и завел мотор. На пульте управления засветились разнообразные табло и кнопочки – в общем-то, бесполезные, ведь «НЛО» прекрасно управлялся рулем, двумя рычажками, да педалью. Мотоцикл довольно заурчал, предвкушая поездку.

– Помогите!

Фатальные галлюцинации! Это не у него ли в голове?

– Помоги-и-и-ите-е-е!

Уже нет.

Юпитер запоздало вздрогнул и оглядел улицу, но та оказалась пустой. Все-таки померещилось.

– Помо-огите-е-е… – прохрипели совсем уж близко.

Из ближайшего переулка вышел огромный мужчина. Он шатался из стороны в сторону, бормоча что-то несуразное под нос. Красная рубашка была заляпана темными пятнами, а в густой бороде запутались ветки и остатки еды. На лице мужчины играла блаженная улыбка, а взгляд старался сфокусироваться на юноше, но получалось плохо. Мужчина волочил по земле еще одно тело, поменьше, взяв его за обе руки.

– Слыш, малец, помги бедной девочке, – мужчина подошел совсем близко и протянул Юпитеру второе тело.

«Тело» оказалось молодой девушкой в бессознательном состоянии. Юпитер машинально протянул руки, и незнакомый человек небрежно свалил на него ношу. «НЛО» пошатнулся, но выдержал.

– Может… – голос юноши сорвался, он кашлянул и начал снова. – Может, ее хотя бы на диван положить?

Человек! Хоть такой, но человек! Даже два. Чудесно, он-то был уверен, что один.

– Как хочшь. Не. Подержи пока, – мужчина зашатался еще сильнее и издал странный звук, который обычно вырывается у заправских алкоголиков. – Ты мне скажи, эт твой дом? Мне срочно надо в сортир.

Даже если это не его дом, вряд ли кто будет возражать.

– Э… Прямо и направо.

– Пасиб, – человек скрылся в квартире и, судя по звуку, его тут же стошнило.

Юпитер оглядел девушку. Та, слава всему, дышала, но ее руки были крепко связаны веревкой.

Черт! Надо что-то делать! Или не надо? Вдруг это ее друг? Вдруг у них такие порядки – таскать и швырять? А может, это вообще ее отец? Или дядя? А вдруг он спятил и решил ее съесть? Или помочь? Ей нужна помощь, явно – у нее вон, веревка на запастьях. Но вот спасет ее, а она проснется и скажет, что он болван и что у них такое вообще нормально. А вот оставит ее тут – а этот бугай ей ногу съест. Потом-то он ее спасет, но куда без ноги…Ой. Юпитера-то он тоже съест. Он выглядит как мясник. Может, разбудить ее и спросить, в опасности ли она…Столько паршивых планов появляется в голове, как наступает опасность!

Он постарался растолкать девушку, но та не просыпалась. Юноша услышал, как человек в квартире, явно разрушая все вокруг, закончил со своими делами и теперь рылся на кухне.

– Эй, малец, мне нужен очнь острый нож, иначе ничего не выйдет, – мужчина зазвенел посудой.

В момент, когда пьяный бугай требует нож, ситуация становиться очень плохой.

– Так. Больше нет времени. Если я все испорчу – исправлю позже, – сказал Юпитер бессознательному телу и нажал на педаль.

Секунду «НЛО» соображал, что от него требуется, а потом резко поехал, набирая скорость.

– Я сам нашё-о-ол! – последнее, что услышал Юпитер от странного человека.

Юпитер всегда считал, что поездка с девушкой на мотоцикле должна быть легкой и веселой, но физика была с ним не согласна. При резком старте девушка чуть было не упала на землю, а Юпитеру пришлось перехватить ее за талию и отпустить управление, отче-

го «НЛО» резко вильнул вбок. Кое-как выровняв транспорт, Юпитер взял курс на реку – прямо за ней начинался лес. Из-за ветра длинная коса девушки била юношу по лицу, и ему пришлось обернуть ее волосы вокруг ее же шеи. Опасно, конечно, но по-другому никак.

Побег неуклюжий, это надо признать.

Впереди виднелся вечнозеленый лес. Широкая река голубой лентой петляла вокруг небольших островков, а серый город оставался позади. Юпитер взглянул на стеклянные этажи последних небоскребов – в них отражалось солнце и небо, отчего дома становились гораздо симпатичнее.

Вот теперь можно предаться восторгу: только что он нашел людей, совершил побег, спас девушку, а теперь несся на сумасшедшей скорости навстречу заходящему солнцу!

Он рассмеялся. Самое время.

– Ты довольна? – обратился он девушке. – Я совершил великий побег от злобного существа в компании прекрасной девы! Я бы сам сочинил об этом легенду, как только спустимся. Теперь нас с тобой ждут потрясающие приключения, как очнешься, конечно. Долгое путешествие и опасность! Правда, нам придется влюбиться в конце приключения: герои всегда влюбляются в конце, но это ничего, разберемся как-нибудь! Конечно, если…

Его вдохновленную речь прервал противный писк, исходивший от панели управления.

Юпитер взглянул на щиток. Один экран грустно светился красным и интригующе мигал.

– Так, это тормоз? Скажи мне, что это не тормоз! – Юпитер нажал на педаль, и мотоцикл слегка сбавил скорость.

– Наверное, это фара сломалась или еще чего! – закричал Юпитер девушке.

Та осталась безучастной.

Город плавно перешел в степь, а затем они пересекли мост.

Юпитер соображал. Где им можно затормозить, и как вообще поступать дальше? Не каждый день у него на руках оказывается кто-то без сознания, а в такой ситуации мудрый совет мог дать разве что брат, но он далеко.

Может, найти врача? Раз есть эти двое, значит, могут быть и другие. Но ближайшее поселение находится в километрах пятидесяти. Конечно, можно вернуться в город …Но ехать без ограничений, с ветром по пути; куда же это деть?

Перед машиной промелькнула серая тень. Юпитер резко повернул руль и нажал на педаль – мотоцикл сделал поворот вокруг своей оси, вылетев за пределы дороги. Еще пару секунд юноше удавалось ехать по резкому склону, пока на его пути не встретилось бревно, послужившее трамплином. Отчего мотоцикл подлетел на пару метров, а Юпитер, не выпуская девушку, упал вниз и покатился по склону, к темным деревьям.

Услышал грохот падающего мотоцикла, треск деревьев и хруст чего-то живого. Он кружился, девушка кружилась, мир кружился. Их спуск остановила хиленькая березка, в которую Юпитер врезался, ударившись головой. Мир остановился и потемнел.

В реке отражалось заходящее солнце, переливаясь всем оттенками красного. Где-то в ветвях пел пересмешник. Редкие мелкие грызуны перебирались с места на место в поисках пищи. А одна сломанная, колючая ветка упала прямо на задремавшего зайца, отчего тот недовольно встрепенулся и поскакал прочь, искать место поспокойнее.

Юпитер лежал на сырой, холодной земле. Он пытался открыть глаза, но видел лишь голубовато-зеленые пятна, мелькавшие перед ним. Поэтому сейчас он коротал время в темноте.

Из носа шла кровь, она стекала по скуле и капала на землю. Юноша нашарил левой рукой горсть мокрой земли и положил себе на переносицу, за неимением лучшего варианта. Пошевелил всеми конечностями, каким-то чудом он ухитрился ничего не сломать при падении. На мгновение он испугался, что сломал шею и осторожно пошевелил головой – вроде, все в порядке. А была же еще девушка!

Осторожно приподнялся на локтях, перевернулся, встал на колени, поискал вслепую рукой и наткнулся на дерево. Держась за него, Юпитер медленно поднялся и снова открыл глаза. Мир вокруг кружился и плясал. Юношу затошнило. Он постоял так еще немного, пока все вокруг не пришло в норму, и огляделся. Никаких признаков «тарелки» или несчастной девушки. Ну, если приехали они со стороны реки, то и искать нужно у реки, верно? Юпитер пошел в сторону города, по пути нашел гриб; съедобный, как ему показалось. На всякий случай прихватил с собой и побрел дальше.

Вот они, инстинкты выживания. Он как умирающий грибник, верный своему делу.

Но вдруг она очнется голодной (если вообще очнется, падение-то не слабое было), а у него ничего нет? И надо прекратить звать ее «девушка», как будто нет синонимов.

Хотя в голову приходило только «человеческое создание», что еще хуже.

Через пару метров он заметил «тарелку». Мотоцикл закопался носом в землю почти на четверть, оставив за собой длинный след из вспаханной травы и сломанных веток. Недалеко от машины лежала девушка.

Хоть бы была жива, хоть бы была жива, хоть бы была жива…

Юпитер подошел к ней, присел рядом и осторожно проверил дыхание.

Ух, жива.

Юноша облегченно выдохнул и осторожно потряс беднягу за плечо. Та резко отрыла глаза и села.

Пару секунд они молча смотрели друг на друга.

– Ура, ты жива! – улыбнулся юноша. – И даже цела. Если ты проголодалась, у меня есть гриб, – он продемонстрировал девушке находку.

– Я не буду есть эту гадость, – отрезала она и потерла ушибленное колено. На ее руках все еще была веревка. – Это ты меня связал?

Юпитер покачал головой. Девушка нахмурилась.

В ее длинной русой косе запутались обломки веточек. Синий свитер порвался на локтях, короткая юбка и полосатые чулки испачкались в траве и земле. Слегка вздернутый нос был весь в грязи, а на щеках, усеянных веснушками, красовались алые царапины.

– Ешь его сам, – посоветовала она юноше и встала. – А я пока поищу что-нибудь.

Тот призадумался, пожал плечами и откусил небольшой кусок от шапочки, показывая, что зря она отказывается. Гриб оказался не таким вкусным, как хотелось бы.

– Ну не сырой же, в самом деле! – девушка резко выхватила у него добычу и отбросила прочь.

Юпитер грустно посмотрел грибу вслед. Навыки выживания на нуле.

Девушка оглядела сперва себя, затем Юпитера, а потом уже «тарелку».

– Это твой? Конец ему, – она подошла к мотоциклу и осмотрела металлический корпус. – Только на запчасти.

– Жаль, на нем было здорово ездить. Это, вообще-то, пятый раз, когда он так разбивается. Хотя бы не загорелся.

– А остальные загорались?

– Ну… вообще-то нет, но мне казалось, что они всегда загораются после аварий. И он не совсем мой: я нашел его на острове, еще

в самом начале. Одолжил покататься. Думаю, хозяин не против. Был. Теперь у него нет мотоцикла.

Юноша поднялся с земли. Он оказался на целую голову выше своей собеседницы.

– Нам нужно разобраться во всем, найти убежище, нож и еду. Я голодная.

– Так был же гриб.

Девушка обреченно вздохнула.

– Пойдем, поищем что-нибудь. Заодно расскажешь, как я здесь оказалась.

– Хорошо. Подожди только, с «тарелкой» попрощаюсь.

Его спутница удивленно подняла бровь, но ничего не сказала.

«Характер нордический» – так обычно говорят про подобную реакцию на происходящее безумие.

Юпитер подошел к скончавшемуся транспорту, открыл встроенный ящик и достал оттуда перочинный нож, стаканчик из-под лимонада, скотч и нитки. Похлопал «тарелку» по корпусу и вернулся к девушке. Открыв перочинный нож, он разрезал веревки на ее руках. Девушка, поморщившись, потерла занемевшие запястья.

– Вон город, – она показала за реку. – Пойдем туда.

Юпитер кивнул. Он еще не очень хорошо соображал – по его идее – канону – прочно засевшему в голове, девушка должна была быть рассеянной, злой, грустной, или хотя бы испуганной, но она вела себя, будто они старые знакомые, которые просто не туда заехали, чисто по воле случая. Его это обескуражило.

– Эй! – ее голос выдернул его в реальность. – Ты чего застыл?

– Ох, прости. Я просто еще не очень в себе, – он сделал руками странное круговое движение, которое должно было объяснить его состояние.

– Да, ты бледный, – согласилась девушка и прищурила свои голубые глаза. – А ну-ка, сядь.

Юпитер послушно шлепнулся обратно на землю. Девушка осмотрела его голову.

– Ты же в курсе, что у тебя кровь течет? – она показала свою ладонь, испачканную красным. – Тут рана, на голове. Но она небольшая, не волнуйся.

– Я не волнуюсь.

– Ну и хорошо. В твоем мотоцикле нет ткани или салфеток?

– Нет, я все лишнее вытащил.

– Тогда я сейчас.

Юпитер смотрел, как его спутница подбежала к реке, разулась, сняла свои длинные чулки и прополоскала их в воде. Не выжимая, она принесла их назад и положила юноше на голову.

– Не очень, конечно, но сойдет на первое время. Так мы идем в город?

– Только не в южную часть. Там тот странный мужик.

– Какой странный мужик? Ты вставай, надо идти хоть куда-нибудь, а то сейчас стемнеет.

– Есть, сэр! – Юпитер приложил ладонь к виску, отдавая честь, и снова встал. – Пойдем вдоль реки, выйдем на дорогу, а там посмотрим.

Они пошли сквозь поломанный кустарник к берегу. Юпитер обернулся и помахал рукой своей несчастной «тарелке».

– Так что там с мужиком? – повторила его спутница.

– Ах, да. Тебя притащил странный мужик, связанную. Он, кажется, был сильно пьян – все время шатался и говорил как-то несвязно, да и пах не розами. Он бросил тебя мне на «тарелку», а сам пошел искать нож. Я думал сначала, что это твой папа или еще кто, но уж больно он был страшным для этого. Жутким, в смысле, ты не подумай, что твой папа может быть страшным… В общем, как только он нож нашел, я тебя быстро оттуда утащил.

– Ага… Нет, я никакого мужика не помню. Я вообще-то заснула в постели, а проснулась тут. А почему мы упали? Ты врезался во что-то?

– А.. Нет, я старался что-то или кого-то не сбить. Я не разглядел, что или кто это был, но летели мы красиво. Наверное.

– Оу.

– Ага. Но чинить теперь некому, так что…

– Ну да. Смотри, а вот и дорога.

Они встали у длинного моста. Справа, за рекой серым забором возвышался город, слева густел лес.

Пейзажи хорошо отвлекают внимание, когда голова гудит, а разговор не клеится.

– Мы можем остановиться в каком-нибудь доме на окраине города, – предложил Юпитер. – Ко мне пока идти нельзя – эта маниакальная пьянь наверняка все еще там.

– Хорошо. А как мы попадем внутрь? Наверняка все заперто.

– Если заперто – разобьем окно. Поиграем в анархистов. Все равно нас уже никто не арестует!

Девушка усмехнулась. Они шли по мосту. Черный город тонул в закате, внизу журчала река, а вдалеке шумел океан.

– На удивление спокойное продолжение такого суетливого вечера, как ни странно, – сказал Юпитер, глядя на пролетающих птиц.

Чайки надрывались от радости. Весь мусор теперь их, и никакие злые люди его не заберут.

Хоть кто-то счастлив.

Девушка, щурясь, смотрела на волны.

– Да, красиво, – согласилась она. – Слушай, как тебя зовут?

– С этого надо было начинать, – засмеялся юноша. – Меня зовут Юпитер.

– Меня Диана. Или Ди, мне так даже больше нравится.

– Очень приятно! – Юпитер с торжественным видом протянул Диане руку.

Девушка улыбнулась и пожала ее.

Они вышли на окраину мегаполиса, на ту самую часть, где небоскребы еще не захватили пространство, оставив место частным домам. Такие дома могли позволить себе только очень богатые люди, поэтому зачастую они были роскошными: в каждом не менее трех этажей и двенадцати комнат. Первый попавшийся Юпитеру и Диане стоял прямо у дороги – самый маленький и скромный из всех. Бледно-желтый, с красной кирпичной крышей и пластиковыми окнами, выкрашенными под дерево. Одно окно было нараспашку, а вот калитка оказалась заперта, и им пришлось перелезть.

– Ну вот зачем они заперли калитку? – возмутилась Ди. – Наверняка еще и дом заперли.

– Распространенное сочетание жадности и глупости. Или надеются когда-нибудь вернуться.

– Вот это вряд ли. Тем более что дом мы оккупируем, – Диана уже стояла за забором.

Юпитер спрыгнул к ней.

Они подошли к открытому окну и заглянули внутрь. Перед ними предстала самая обыкновенная гостиная на свете: белые обои, деревянный пол, кожаный диван и телевизор на полстены.

Как из каталога вырезали и вставили.

Скука.

– И зачем им такой огромный ящик? – спросил юноша и, подтянувшись, перелез через подоконник. Затем он протянул руку Ди, и втянул девушку внутрь.

– Может, тут жил фанат фильмов. Я бы посмотрела тут что-нибудь: совсем как в кинотеатре, – она отряхнула свои многострадальные колени от грязи.

Вдохновившись ее примером, Юпитер символично потер свои почерневшие ладони и проверил рану у себя на голове.

– Черт! Ди, я, кажется, потерял твои чулки.

– Ну и фиг с ними! – махнула рукой девушка. – Главное, кровь перестала идти. Может, найдем в этом доме, чем обработать.

Юпитер щелкнул выключателем. Свет не отреагировал.

– Ну, и как ты думал, это сработает? – Диана подняла бровь. – Нет людей – нет электричества.

– У меня вот был генератор. Может, тут тоже есть какая-нибудь запасная штука, дом-то богатый.

Он вышел в коридор и тут же налетел на платяной шкаф.

– Да блин! – юноша вернулся в гостиную, потирая ушибленный лоб. – Мы несем потери, Диана… Ди. Огромные потери нашего здоровья в этой войне за выживание.

– Да, с такими темпами от твоей головы вряд ли что-нибудь останется.

Она вошла в полукруглую арку, которая служила своеобразной дверью между гостиной и кухней. Кухня, опять же, оказалась одной из тех, которые все время печатают в каталогах для счастливых семей. Собственно, на столе как раз лежал один из таких каталогов – совсем фантазии у людей нет. Интерьер был увеличенной и объемной версией обложки: деревянные ящики с железными вставками и прозрачными стеклышками, идеально чистые столешницы, бежевая плитка на стенах и такой же бежевый, может, чуть светлее, кафель на полу.

Диана открыла первый попавшийся ей ящик и выудила оттуда фонарь.

– В таких домах, почему-то, все утроено одинаково, – она открыла кухонный шкаф. – Если побывал в похожем хоть раз, то всегда сможешь найти, где мусорка, а где шампуни.

Ди кинула Юпитеру банку бобов.

– Мышление одинаковое. Или воспитание. Или единая информационная волна, – юноша поймал вторую порцию.

– Это почти всегда одно и тоже. Особенно волна.

– Ну, нет!

– Ну да. Воспитание и мышление взаимосвязаны настолько тесно, что тошно становится. Как и социальный класс. А исключения бывают, но редко. Замечал, что дети в большинстве своем копии родителей, а непохожие встречаются очень редко. Ты похожа на своих?

– Я похожа на всех. А ты?

– Там сложно, – закрылся Юпитер.

Ди не ответила и залезла на стол, чтобы дотянуться до верхней полки.

– Вот и спасение для твоей бедной головы! – она вытащила белый ящик, передала его Юпитеру, спрыгнула на пол и осмотрела находку.

Под крышкой обнаружился целый склад лекарств, бинтов и прочего барахла для спасения жизни.

Диана достала из коробки йод, вату, какую-то мазь. Усадила Юпитера на стул, дала на хранение фонарь.

– Держи над головой! – приказала она и распутала его непослушные черные волосы, чтобы найти рану.

– Не двигайся! А то мне придется выбрить тебе макушку – будешь ходить как монах!

Юпитер расхохотался, за что получил.

Через пару минут Ди закончила возиться с его головой, обошла вокруг стула и смазала его лоб чем-то холодным.

– Это от синяков, – пояснила она. – Чувствую, аптечку придется взять с собой.

– А я чувствую, что нам придется взять с собой весь дом, – усмехнулся юноша. Он уже забрался на стол и сидел там, скрестив ноги.

– Давай так, – предложила Ди. – Ты останься тут, открой банки с фасолью, найди тарелки и воду. А я поищу сменную одежду и кровать.

– Ты что? – Юпитер тут же спрыгнул на пол. – Ты оставишь меня в темноте с консервным ножом, а сама пойдешь в пустой неизведанный дом? Тебя съедят, а я останусь без пальцев, точно тебе говорю!

Диана улыбнулась, видимо, представив подобный исход. Играть в героев, так всем вместе.

– Ладно, – сказала она. – Тогда бери все с собой и пойдем.

Она заглянула еще в другой ящик у плиты и с трудом вытащила оттуда пятилитровую бутыль с водой.

– Зачем ты сказала мне искать воду, если знала, где она? – Юпитер поднял бутылку.

– Сглупила. Уже поздно, и я смертельно хочу спать, если честно. Тем более – я же говорила. Все одинаково.

Они вышли из кухни обратно в гостиную, а через нее в коридор. Диана посветила фонариком на лестницу. Жестом показала следовать за ней и начала подниматься по ступенькам. Юпитеру эта ситуация показалась жутковатой: двое в темном доме с одним фонариком,

когда вокруг больше никого нет – это дурной знак. Он проверил, что за ними по лестнице никто не крадется, осмотрел потолок (мало ли кто может там ползти) и еще раз осмотрел темные ступеньки.

– Юпитер, ты параноик, – яркий свет фонаря ударил ему в глаза. – Там никого нет.

– Я знаю! – огрызнулся юноша. – Я просто осторожен.

Как легко говорить тому, кто привык к темноте! А то, что у них (у него, опять же) дома коллекция ночных светильников – это пустяк. Кто ж знает про этот страх, раз никому не скажешь, ведь взрослые все люди. Придется усмирять самого себя.

Лестница закончилась, и они оказались на втором этаже.

Ди направила фонарь на коридор, и яркий свет утонул в темноте, так и не добравшись до соседней стены. Девушка взялась за ручку первой попавшейся двери и потянула на себя.

Что-то черное, мягкое и очень пугающее свалилось с потолка. Ди взвизгнула и отпрыгнула назад, сбив Юпитера с ног. Сама же запнулась о его ноги и упала сверху. Тот тихонько охнул, но решил не подавать виду, что его новая подруга, в общем-то, тяжелая, а то еще обидится. Он выхватил из дрожащих рук Дианы фонарь и осветил дверной проем.

На полу перед дверью было пусто, лишь в глубине комнаты мерцали два злобных глаза. Юпитер вытянул руку с фонарем вперед и разглядел жирную черную крысу, которая всем видом показывала, что дом ее, а гостей она совсем не ждет.

– Чтоб ее! – Диана швырнула в крысу банкой фасоли. Та возмущенно запищала и убежала в свой крысиный мир жаловаться друзьям на шумных великанов.

Диана поднялась на ноги, и, проворчав что-то нелестное обо всех грызунах мира, отправилась искать банку. А Юпитер в это время старался нашарить все потерянные предметы. Нашел все, кроме консервного ножа.

– Эй, иди сюда! Тут как раз спальня!

Юноша вошел в темную комнату. Еще раз щелкнул выключателем, так, на всякий случай. Нет, все еще паршиво.

Ди сидела на огромной кровати и проверяла количество одеял и подушек.

– Я не нашел консервного ножа, – сказал ей Юпитер, поставив сколотые тарелки на прикроватную тумбочку.

– Я нашла. Я его тоже бросила в эту дрянь, как она только свалилась.

Юпитер открыл банки с фасолью и протянул одну Диане. Он постарался пристроить фонарь на максимальное освещение, но углы все еще тонули в темноте. Ди отобрала у него светильник, встала на кровать и прицепила фонарь за какой-то невидимый крючок на лампе. Теперь почти нормально, можно расслабиться.

Юноша широко зевнул, потянулся и проглотил свою порцию в два счета. Он и не подозревал, что такой голодный: легко забыть о еде за всеми этими приключениями.

И только сейчас, сидя на полу с пустой банкой, грязный, поцарапанный и уставший, он понял, какой же это был потрясающий день. День, ради которого он остался тут.

День, полный чего-то интересного. И эта странная девушка – как все это получилось? Юпитер закрыл глаза. Это не совсем то, о чем он мечтал. И не совсем то, зачем остался. Но он так долго был один, так долго в беспросветной скуке…

– Юпитер!

Юноша вздрогнул. Он сам не заметил, как задремал. Ди подхватила его за локоть, помогла подняться и уложила на кровать.

– Ты что-то совсем устал, – Диана сняла с него ботинки и укрыла одеялом. – Выглядишь, как сонный кот.

– Я не… – закончить Юпитер не смог. Заснул.

В пустом городе идет снег. Фиолетовое небо прорезает красная стрела. Он идет вперед, дотрагивается до бетонной стены, и снежные цветы прорастают через камень, образуя полукруглую арку. За аркой серебряная тропа по океану. Поднимается наверх и разветвляется виноградными лозами. Он идет по тропе, поворачивает направо и сходит с лозы на дорогу. Посреди дороги лежит меч. Кто-то кричит, кажется, девушка.

«Иди уже сюда! – кричит она. – Иди, пока снова не привязали!».

Он оглядывается, но никого нет рядом. Поток воздуха окутал белые крылья, над ним пролетает птица.

«Иди ко мне!» – кричит она человеческим голосом, изгибая длинную шею. На лебединой голове корона из рябины.

Он протягивает руку и поднимает меч.

Тут ударил яркий свет.

Он сидит на кухне. Эспер сидит напротив.

– Только вошел же! – говорит брат. – Мы тут все чаще, говорят, что даже больше здесь, чем там, понимаешь?

– Ну, а как же еще. Должно же было когда-то случиться, – отвечает он.

– Ну да. А там я не помню. Я пытаюсь, понимаешь? Запомни это, обязательно!

Разноцветные лепестки чая кружились в кипятке. Сигарета дымилась, за окном кто-то ходил. А ведь второй этаж.

– Я тоже пытаюсь. Мне бы запомнить.

– Вон нити, видишь? – Эспер указывает на небо. Алые переплетения спускаются с небес. – Ты по ним ходил, какую-то чертову рябину притащил, а до меня дойти не смог?

– Так не тут же, – слабо сопротивляется он.

Эспер сжимает кулаки.

– Либо там, либо здесь. Я все равно приду, ясно?

Солнце проглядывало сквозь бежевые шторы. Юпитер зажмурился: яркий свет не способствовал хорошему пробуждению.

Он перевернулся на другой бок и уткнулся лицом в подушку, в надежде еще поспать. Пролежал так еще минут пять, соображая, где он, и зачем живет. Наконец, он вспомнил события вчерашнего дня и, зевая, сел на кровати. Второе одеяло, лежавшее рядом, было смято, а подушка сброшена вниз – видимо, Диана спала рядом. Юпитер взъерошил спутанные волосы, задел ранку, поморщился.

Сон, сон. Он хватался за смутные обрывки, но не мог собрать паззл. Он помнил брата и еще что-то, совершенно иное. Не такое, как это утро.

Когда мир для него приобрел ясность и четкость, он решил найти Диану. Встал с кровати, надел ботинки и спустился вниз.

Осмотрел гостиную, кухню и еще одну комнату, которую они вчера умудрились пропустить. Все пусто, странно.

Ее что, снова похитили? Юноша сел на кухонный стол и рассеяно огляделся, будто бы мог не заметить тут девушку в первый раз. Если так, то это очень плохо. У него больше нет мотоцикла. Надо тогда разработать в уме многочисленные планы альтернативного спасения…Но тут в комнату вошла Диана.

– Ну ты и соня! – в ее голосе слышались и укор, и восхищение. – Я тут как белка в колесе ношусь, а ты все дрыхнешь! – девушка положила на стол многочисленные пакеты, из которых тут же посыпались продукты и всякие полезные предметы.

– Разбудила бы. А то я думал, что ты пропала, – Юпитер вытащил из свертка картошку.

– Я не пропала, я осматривалась.

– Я так и понял. У тебя же картошка.

– И овощи. Я взяла в погребе, – девушка указала на остальные пакеты. – Правда, у этих шизиков электронная плита, так что она не работает. Будем разводить костер. И еще я открыла дверь, кстати. Так что через окно не лезь.

– Хорошо-о-о-о-о, – протянул Юпитер. – Я, правда, не очень уверен в своих навыках разведения костра, но постараюсь.

– Короче, вот, – Диана продемонстрировала ему старую газету. – Кладешь сначала сухие ветки. Затем бревна, но не плотно, чтобы кислород был. Потом поджигаешь бумагу и суешь под бревна. Не перепутай, пожалуйста. А я пока почищу овощи.

– Отлично… А где мне взять бревна и ветки?

Диана молча взяла его за рукав и потянула за собой. Подвела к окну и указала на лес. Конечно, прямо в чащу по дрова. Что он там говорил про жизнь в деревне?

– Ты диктатор, Диана. Настоящий диктатор.

– Ну, извините. Зато мы живы.

Юпитер бродил по лесу в поисках сухих веток. Хотя выживание в дикой природе никогда не было его сильной стороной (все еще на нуле, ничего не изменилось), он надеялся, что с поставленной задачей справится. Тем более, прощальные слова Дианы были: «Только идиот не найдет сухие ветки в лесу», а он к идиотам себя не причислял.

«Хорошо, что хрустит под ногами – точно сухое», – сказал он сам себе и собрал несколько палок.

Он не отходил далеко от дома. Вдруг он понадобится Диане или наоборот. Хотя за последние двадцать два года он был нужным и полезным только для одного человека, но и это изменилось с тех пор, как мир опустел – теперь-то вообще никого нет. Но и теперь он до последнего надеялся, по какой-то совершенно глупой и прозрачной причине.

Что ж… как говорится: «Не потеряешь – не познаешь».

Юпитер начал напевать. Не о хворосте, который он собирал, а о том, что когда-то было. Жаль, что оставил дома свою гитару.

Послышалась громкое хлопанье крыльев. Юноша поднял голову к небу, надеясь увидеть ястреба. Ястребы красивые, быстрые и необыкновенные. Не какие-то жирные голуби или хитрые воробьи. От

серости городских птиц аж тошнит, а вот ястребы – это к удаче. Можно потом рассказать, что видел хищную птицу, и всем будет интересно.

Звук становился все громче, но птица не появлялась.

Юпитер пожал плечами и вернулся к своему увлекательному занятию. Он шел по сосновым иголкам к каждому дереву, а его добыча становилась все богаче. С таким количеством хвороста можно сигнальный огонь развести – их и с континента увидят.

Из чащи послышался свист, и что-то тяжелое толкнуло юношу в плечо, распоров кожу. Он упал на живот, выронив весь хворост. Оглянулся в поисках опасности и перекатился за ближайшее дерево, притихнув. Сердце колотилось как бешенное, а в ушах звенело. Он пару раз выдохнул, успокоился и осмотрелся. Вокруг не было никого. Ни шороха, ни тени.

Может, ветка упала? Юпитер осмотрел землю, но на ней не было ничего, кроме желтоватой травы. Он потер ноющее плечо, наткнулся на горячую влагу. Футболка оказалась порвана, на коже красовался глубокий порез. Юноша недоуменно уставился на свою окровавленную руку – ситуация была более, чем странной. Он слушал, пытаясь выявить вражеские шаги, но только шумели кроны деревьев на ветру. Так спокойно, а все равно кто-то нападает, вот что странно.

Еще минут десять он сидел под спасительным деревом. Страх ушел, проснулось природное любопытство. Он вышел из своего убежища обратно на поляну и еще раз осмотрел землю и деревья, рассчитывая найти хоть что-нибудь. Если это был выстрел – должна была остаться пуля или стрела.

Кровь стекала по плечу и капала на траву.

Отличный способ заявить миру, что был здесь.

Юпитер поднял взгляд на небо, проверяя его на наличие птиц, ведь (по его логике) птицы разлетаются перед охотниками, даже ястребы. Птиц не было, но в ветвях голубой ели застряло перо, размером с руку юноши. Юпитер снял его, благо, можно дотянуться, и осмотрел: тяжелое, красное в белую крапинку и идеально чистое.

Если охотник стрелял в него этим, то только из трубки.

Но стрелять пером? Может, оно отравлено?

Паршиво. Знает ли Диана средство от отравленных перьев? Он не знал, но надеялся. Хорошо иметь умного напарника.

А если охотник перепутал его с кем-то, то у него должно быть противоядие и жгущее чувство стыда. Да, тогда надо его найти. Будет третьим в команде.

Юпитер сложил руки рупором и крикнул вглубь леса:

– Хеей!

Никто не ответил.

Он повторил попытку.

– Хей, выходи! Только не убей меня, пожалуйста!

Ничего не происходило. Юпитер подождал еще немного, поднял хворост и пошел к мосту, то и дело оглядываясь. Навстречу ему бежала Диана. Он помахал ей свободной рукой, показывая, что все в порядке, и девушка перешла на шаг.

– И чего ты разорался? – она поравнялась с Юпитером и забрала у него часть веток.

– Там кто-то в меня стрелял, – юноша показал на окровавленное плечо.

Диана удивленно уставилась на рану. Выругалась, схватила Юпитера за свободную руку и шагом, переходящим на бег, отправилась к дому.

– Ты его видел?

– Нет, я даже выстрела не слышал. Просто что-то толкнуло меня, видимо, вот это, – он показал пестрое перо. – А может, и нет. Слишком сильно, знаешь ли… Может, это был лук? Как думаешь? Или арбалет? Это мог быть тот странный мужик, только с арбалетом? Хотя, ему бы пришлось протрезветь, ради этого. Но с учетом того, что он не попал…

– Юпитер! – прервала его речь Ди. – Он может целиться в нас прямо сейчас.

– Да, я знаю. Но мы все равно на мосту, здесь негде спрятаться.

– Давай тогда марш-бросок до дома. Ты сможешь?

– Конечно.

Они побежали, и плечо юноши тут же напомнило о себе. Юпитер поморщился от боли, но замедляться не стал.

Юпитер и Диана добежали до калитки, которая все еще была закрыта, так как никто не умудрился найти ключ, и Ди, отобрав у Юпитера большую часть веток, перекинула хворост через забор.

– Я думаю, можно уже не торопиться, Ди. Только снайпер может выстрелить с такого расстояния. Вряд ли это был снайпер. Может, это вообще был не выстрел?

– Это как? – Ди оказалась по ту сторону изгороди и стала собирать разброшенные ветки.

Все в дом, как говорится. «Мы даже под пулями добычу не бросим». Это тоже какая-то песня, вроде.

– В смысле, вдруг это было что-то совершенно иное? Вдруг я не заметил какой-то птицы, которая пыталась меня утащить?

– Слушай. Не обижайся, я знаю… Вижу, что ты немного странный, но даже ты бы заметил птицу, ну… размером с орла или больше, судя по порезу. Хотя это уже не порез. Блин. Спускайся, нам надо обработать его, – девушка начала нервно покусывать палец. Взгляд на лес, взгляд на дорогу – чисто, тихо, а все равно тревожно.

Юноша спрыгнул с калитки на землю и осмотрел свое плечо – результат оказался неутешительным: кровь пропитала футболку насквозь до пояса, а рана оказалась глубже, чем он предполагал.

– Ты чего там копаешься?! – Диана уже была в доме. Судя по голосу, ему лучше поспешить.

Юноша последовал за ней на кухню. Ди выглядела как хирург перед важной операцией: металась из угла в угол, наливала куда-то воду, разбирала аптечку, потрошила бинты и вату.

Юпитер сел на стул и положил перо рядом. Плечо ныло, стонало, болело и вообще всячески показывало, что рана ему не нравится. Юноша стянул с себя футболку, скомкал ее и приложил к порезу, чтобы остановить кровь, но тут подскочила Диана, убрала его руку, откупорила какую-то бутылочку и щедро вылила содержимое на плечо пациента. Тот зашипел и постарался удрать со стула, за что получил очередной подзатыльник.

– У тебя, Юпитер, выбор небольшой: терпи или будешь без руки, – Ди смазала рану зеленкой.

– Ты это загнула.

– Хорошо. Не без руки. Просто рана загноится, ты заразишься чем-нибудь и умрешь посередине пустынного шоссе в центре города. Или на окраине, это уж куда доползешь. Зато с рукой и без йода. Тут выбор небольшой.

– Я лучше спокойно посижу.

– Вот и молодец. Тем более, что я уже закончила, – девушка приложила к плечу кусок ваты и перебинтовала его. – Будешь со шрамом, наверное. Скажешь всем, что получил в бою.

– У меня уже есть один такой, куда мне больше?

– Что, правда есть?

– Ну да. Ножом пырнули.

– Где? – девушка бесцеремонно оглядела сидящего парня на наличие старых ран. – Это вот тут, на ребрах?

Она провела горячим пальцем по длинному рубцу.

– Ага. Этот шрам называется «не лезь, куда не просят». В смысле, это не тебе. Это я его получил при таких обстоятельствах.

– Это как? – спросила Диана. – Погоди. Нам нужен хотя бы чай, – в животе у девушки протестующее зажурчало, что заставило ее задуматься. – И еда. Есть у меня одна черная мысль, а ты сиди. Вот, съешь пока шоколадку, – она вытащила из пакета конфету, сунула Юпитеру в руки и вышла в коридор.

Юпитер повертел в руках подарок, забрался на стол, развернул обертку. Немного подумав, разделил шоколад напополам. Красивый завтрак, осталось по тарелочкам разложить.

Диана вернулась на кухню с трофейным хворостом и кирпичами.

– Ты что кот? – она скинула все вещи у окна. – Я как не войду, так ты все на столе сидишь.

– Мне так нравится. Тебе помочь?

– Не, не надо. Как раз хватит. Нам повезло, что тут плитка.

Диана разложила кирпичи кругом, свалила в центр хворост, сверху положила бревна и, взяв кусок старой газеты и спички, подожгла всю конструкцию.

– Так бродяги делают, когда укрываются в старых домах. Теперь нам нужен…Сейчас…

Диана снова заметалась по кухне. Достала шампуры и кастрюлю с ручкой. Сдвинула два стула у зародыша костра и положила на них шампур, повесив на него кастрюлю с водой. Получилась вполне симпатичная самодельная плита. Держалась на соплях, но факт ее существования радовал.

– Вот так. Диванная инженерия, – Ди отошла на пару шагов, любуясь своим творением. – А дым уходит в окно.

– Ого.

– Ой. Надо накрыть чем-нибудь.

Девушка снова скрылась за многочисленными ящиками, загремела, зашуршала своими планами и идеями. А Юпитер тем временем решил найти себе что-нибудь из одежды, поскольку сидеть полуголым на столе это не только неуютно, но еще и прохладно.

– Ди, я на поиски чистой футболки, – отчитался он.

Грохот посуды прекратился, и курносое лицо Дианы показалось из-за шкафа.

– Хорошо. Я разберусь со всем пока. Только постарайся не пораниться там, а то у тебя талант.

Юпитер кивнул и пошел к лестнице.

Странно, за все время, что они знакомы с Дианой (а это целый день, судя по солнцу, не так уж и мало), они ни разу нормально не поговорили. Только бегали туда-сюда, спасались от чего-то и перебрасывались дежурными фразами. Толку от этого, если они одни на острове? Последний живой человек, а про него ничего не известно. А вдруг им будет не о чем разговаривать?

Спросить хотя бы, как она тут осталась, ведь долгое время Юпитер был уверен, что такой дурак забытый, только один – он сам.

На втором этаже он открыл, эксперимента ради, другую дверь. Оказался в комнате какого-то подростка, с плакатами на полстены, двумя компьютерами и коллекционными фигурками из фантастических фильмов.

– Бедняга. Он, наверняка, хотел все утащить с собой, – юноша открыл темно-синий комод.

Судя по оставшейся одежде, безымянный подросток был в два раза больше Юпитера, который утопал в чужих рубашках, не говоря уже про джинсы. Но зато попалась одна прекрасная вещь, видимо, с тех светлых времен, когда подросток был маленьким и худым: фиолетовая футболка с инопланетянином. Юпитер тут же ее приватизировал.

Теперь, когда он одет, пришло время поискать еще что-нибудь интересное. Книг в комнате не было, но Юпитер понадеялся, что даритель шикарных футболок читал их хотя бы в электронном виде. Он открыл пару полок: там лежали какие-то буклеты, подвески в стиле «я бунтарь» и старые диски с играми. В соседнем шкафу обнаружились школьные учебники и обрывки листков с контрольными работами. Юпитер скинул на пол все – своеобразная месть за одиннадцать лет мучений. Подобрал книгу «География»: он закончил школу пять лет назад и заинтересовался, как сейчас учатся школьники. Не вспомнив и половины написанного, швырнул учебник прочь.

На самом дне скучнейшего ящика лежал старый магнитофон, круглый и маленький – один из тех, в которые надо вставлять диски. Настоящий раритет: последний раз Юпитер видел такой лет в десять. Он нажал на кнопку «пуск», динамик издал шипяще-хрипящую пародию на звук и затих. Видимо, сели батарейки.

Юноша вернулся к шкафу с дисками и перебрал их все. В залежах шутеров и гонок нашлись серебряные болванки с подписями вроде «Музыка», «Любимые песни» и «Прямо в сердце». Вот последний особенно романтичный, то ли подросток был влюблен

в кого-то, то ли в музыку. Если последнее, значит, они похожи не только страстью к ярким футболкам.

Юпитер собрал все трофеи и отправился вниз, на кухню.

Диана сидела за столом, на котором уже стояли чашки. Над костром кипела кастрюля с картошкой, пар валил в окно. Вот бы с дымом улетело и напряжение, но это уже эзотерика какая-то.

– Ты вернулся целый, поздравляю. Давай, залезай. Чай горячий.

– Смотри, что я нашел, – Юпитер выложил на стол плеер и диски. – Только у него сели батарейки. Может, там и музыка неплохая.

– Так, сейчас сообразим, – Ди нахмурилась, осмотрела аппарат и открыла крышку. – Слушай, у них вроде те часы на стене механические. Ну-ка…

Часы в миг оказались на столе. Механизм молчал. Ди щелкнула какой-то кнопкой на панели, и минутная стрелка робко задрожала.

– Работает, – констатировала Диана и, распотрошив часы, вытащила батарейки, а затем вставила их в плеер.

Магнитофон снова зашуршал, но теперь из динамиков заиграл второй куплет «Я не хочу повергнуть мир в огонь».

– Вот, пожалуйста! Блин, картошка!

Девушка кинулась проверять готовность овощей.

– Ди, ты хоть иногда успокаиваешься?

Девушка резко обернулась. Прикусила губу, а щеки все равно горят.

– Ну нет, а кто все делать тогда будет? Тем более… – Ди вылила лишнюю воду за окно, достала тарелки. – Мне нравится делать хоть что-то, понимаешь? Эти две недели, – она передала Юпитеру его порцию. – Две недели я тут как призрак ходила. Почти ничего не делала такого. А сейчас я чувствую себя полезной, что ли.

Ну вот, они на грани коммуникации. Кажется, идея с паром сработала.

– А почему ты осталась?

– Да тут так вышло – очень глупо, если что – у нас был предпоследний корабль. У меня и моего парня. А в день перед отправкой мы поссорились, и он ушел. Ключи были только у него, – Диана давила вилкой картошку, не поднимая взгляда на собеседника. Железо билось о керамику, и все звенело.

– Стой. То есть твой парень запер тебя в доме перед эвакуацией? Он что, идиот?

– Еще какой, – фыркнула Диана, оживая. – Он даже забыл, что у нас дверь открывается только ключом. Так он и уехал, – Ди положила себе в чай две ложки сахара. – Я кричала в окно, но уже никого не было. Пришлось перелезать к соседями через балкон, а оттуда уже выходить, но на корабль не успела, – Диана вздохнула и, подперев щеку кулачком, принялась меланхолично перемешивать сахар, отдаваясь воспоминаниям.

– Паршиво вышло.

– Да глупо, говорю же… Ты пьешь без сахара?

– Да. Я уже взрослый, – Юпитер демонстрировано сделал глоток.

– Фу! Ладно, иже с тобой, а чай дешевый, кстати, даже странно, – она осмотрела упаковку и отшвырнула ее прочь. – А ты-то почему здесь?

Юпитер задумался и взглянул на потолок, словно надеясь найти там правильный ответ. Ответа не оказалось. Юноша вздохнул и пересел в чуть более удобную позу, скрестив руки на груди. Обычно такая зовется «закрытой», лучше бы, конечно, не так, но что поделать. Все равно его сейчас осудят, лучше приготовиться заранее.

– Я сам остался. Своего рода эксперимент.

Он прищурил черничные глаза и посмотрел на Диану, ожидая реакции. Та ждала продолжения.

Театральная пауза затянулась.

– Когда начали пропадать люди, мы: я и мой брат вплотную этим занялись, интереса ради. Мы часто занимались подобным в детстве. Брат – его кстати, звали… зовут Эспер работал в полиции, приносил все нераскрытые дела, связанные с исчезновениями. Такие, где не было ни маньяка, ни секты, ни разбитого самолета. Ты, наверное, сама слышала про это по новостям.

– Ну да. Но после объявления про комету всем стало плевать.

– Но это-то было до кометы. Вообще, это продолжалось чуть ли не двадцать лет, но начало набирать обороты. Пропавшие без вести. Очень интересно. В полиции все быстро к таким остывали, вот Эсп и таскал.

– А ты кем работал? – Ди подкинула хвороста в костер. Вообще не в тему вопрос, но ладно.

– Барменом. Но не в этом дело. Дело в том: тут я сделаю паузу, отметив, что я не сумасшедший и не шизофреник. Так вот, дело в том, что случаи были не совсем обычные. Ты когда-нибудь замечала что-нибудь странное? Нет, стой, дурацкая формулировка, я звучу как психопат. Сейчас… – Юпитер забарабанил пальцами по столешнице, а Диана щелкнула его по руке.

– Юпитер, ты не звучишь, как психопат. Рассказывай уже как есть.

– Хорошо, – кивнул юноша. – Начнем с грубых фактов. Эх, жаль, что тут нет моей тетради. Ладно. Грубый факт номер раз: все время происходит что-то странное. Мелькают тени, исчезают предметы, что-то меняется. Это если не брать в расчет всякую эзотерическую фигню вроде снов, предчувствий и тому подобное. Факт два – ты слушаешь? Хорошо. Так вот, два: очень многое оставляет что-то за собой. Следы, знаки. Я думал, что это инопланетяне. Эспер думал, что это сектанты. Когда все начали эвакуироваться, люди не перестали пропадать. Тогда я решил остаться, проследить за всем, разобраться. Все равно на континенте ничего нет, а тут хоть что-то интересное.

– И ты обрек себя на смерть ради «чего-то интересного»? Ну, ты даешь.

– Я не обрекал себя на смерть, у меня была лодка на тот случай, если я ничего не найду!

– А. Лодка. Отлично. Стой-ка, – девушка налила новую воду в кастрюлю. – Хочешь, угадаю? Эта лодка – ее сейчас нет, да?

– Возмо-о-о-ожно, – протянул Юпитер, глядя в сторону.

– И нет ее по твоей вине, как я понимаю? Ты сломал ее.

– Ну-у-у… Да. Да, сломал.

– Ты врезался в скалы, да? Те скалы, что слева от причала?

– Угу. Да. Да, именно в них.

– Ну что. Хорошая работа. Теперь мы обречены. Хотя ладно, мы и были обречены.

Юпитер почесал затылок. Лодка пала по его вине довольно давно, так что чувство вины притупилось.

– Юпитер, а что за знаки ты находил?

– Круг в треугольнике. Начерчен на земле, – он закрыл глаза и стал перечислять все, что написано у него в тетради. – След от когтя. Песок там, где песка быть не может. Красный цветок, мы не нашли знакомого ботаника, чтобы определить, какой это вид. Кольцо с аквамарином. Женское. Длинный кровавый след, обрывается ромбом. Ну, и красное перо в крапинку, – юноша показал на недавний трофей.

– Думаешь, это маньяк? Юпитер, нам нужна эта твоя тетрадь. А может, и эти вещи. Они у тебя дома?

– Нет, они в полиции. Это же доказательства.

– Точно, – Диана прикусила губу. Все ее движения ускорились.

– Что ты так вдохновилась? Мы можем сходить, забрать их.

– Давай! – ее голубые глаза загорелись азартным блеском. – Допьем чай и пойдем к тебе. Узнаем, что за странный мужик. Узнаем, почему пропадали люди. Узнаем, кто в тебя стрелял. И еще что-нибудь узнаем.

Вода закипела, и Диана сделала вторую порцию чая, выудив из завалов другую упаковку.

– Еще надо будет сменить бинты, найти новые и найти новую лодку. Я искала у причала, ближе к пляжу, но там нет.

– Ого. Ты искала.

– А ты нет?

– Нет, я как-то… был немного в апатии для спасения собственной жизни.

– Оу. А та лодка, которую ты сломал? Она была твоя?

– Вроде как. Мне дал ее Эспер. Сказал, что могу доехать до континента, когда перестану маяться дурью. Не смог, как видишь.

– Слушай, а сам Эспер… Он уехал, да?

– Конечно, уехал.

– Ясно.

Ну да. Его поддержали и разбудили. Сейчас надо бежать, найти то, чему уже лет десять. Отыскать дорогу, лодку. Планы лучше укладываются в голове, когда думаешь только про них, так легче забить тоску.

А Диана вот распорола заплатку. Так бесцеремонно и будто случайно.

Зато есть шанс.

Они еще немного посидели за столом, слушая «Лестницу в небо», записанную на один из найденных дисков.

Юпитер отобрал у Дианы чайную ложку и настукивал ритм песни о стол.

– Давай собираться, – Диана встала со стула. – Я поищу пакеты.

– Хорошо. А я… Сделаю что-нибудь, наверное.

Ну вот, только энтузиазм появился.

– Да не надо, у нас тут все есть, в принципе, – Диана открыла аптечку и сложила туда диски. – А может, пакеты и не понадобятся, сюда все поместится. А как ты получил шрам? Первый, в смысле.

– О, это давно было, но не так уж интересно. Мы с Эспером забрались в заброшенный детский лагерь. Он там, в лесах, у западной границы. Выломали доски в корпусе, залезли внутрь. Мне показалось, что пробежала кошка, я и пошел за ней, прямо в подвал, а там

меня что-то схватило. Эсп тут же примчался меня отбивать, ударил это «что-то» осколком стекла, а оно взамен ранило меня, но отпустило. Тогда мы и выбрались.

– А что это было?

– Не знаю. Было уж очень темно, понимаешь?

– Жуть. Хорошо, что твой брат был рядом.

Да уж. Тогда хорошо было.

Диана закрыла аптечку, выключила магнитофон, потушила огонь.

– Нам нельзя выходить через дверь. Если тот, кто стрелял, еще там, это может быть опасно.

– И ты еще меня называла параноиком.

– Ой, ну прости. Но шарахаться от неведомых черных теней и бояться человека с винтовкой – это две разные вещи, знаешь ли. Полезем через окно, с торца. Так. Ну да.

Девушка подошла ко второму кухонному окну и распахнула его. Ворвавшийся ветер обещал скорые сумерки. Диана посмотрела вниз.

– Тут еще и цветочки! – она взяла аптечку, залезла через ящик на оконную раму и спрыгнула вниз. – Не забудь свой плеер!

Юпитер слез со стола, прихватив магнитофон. Потер ноющее плечо, попрощался с временным пристанищем и отправился за подругой.

Уже так, да.

– Тут еще минут десять идти.

– Блин!

– Ну да, на мотоцикле было быстрее, но он мертв.

Юпитер толкал пред собой магазинную тележку, набитую всяким полезным хламом. Полчаса назад они решили не мелочиться и разбили окно супермаркета, набрав все самое нужное и полезное, в том числе и бензин. Теперь «все нужное и полезное» слегка замедляло их ход, да и лавировать с тележкой между брошенных машин не так удобно. Но все равно лучше, чем тащить в руках – проверено временем.

Редкие облака проплывали в темнеющем небе. Голодные вороны перелетали с ветки на ветку, недовольно каркая на шумных людей. Легкий ветерок кружил по асфальту белые пакеты.

– Вот за этим поворотом наш дом, – Юпитер указал на пересекающую магистраль улочку.

– Надо бы проверить, там ли тот мужик. Давай так: ты укроешься за машиной, а я обойду дом сзади. Загляну в окно. Если он

там – свистну. Если нет – то свистну. Э… то есть, нет. Погоди. Тогда свистну два раза, хорошо? А там ты… Так, у меня действительно паршиво получается составлять план.

– Юпитер! – Диана щелкнула юношу по носу, и тот замолк. – Давай мы просто пойдем и посмотрим? А если он там, то, может, поговорим с ним, хорошо? Пошли.

Ди отправилась вперед, а Юпитер со вздохом покатил тележку. И куда делась старая добрая демократия?

Они подходили все ближе к квартире. На первый взгляд никакой опасности, пьяных мужиков или снайперов. Дверь оказалась аккуратно закрыта; Юпитер порадовался, что не забыл ключи. А то вышло бы очень неудобно: идти пару часов к закрытой двери!

Тихо, почти не дыша, юноша вставил ключ и повернул его два раза направо. Прислушался – в квартире тишина. Осторожно толкнул дверь.

Квартира пустовала. Диана осторожно выглянула из-за плеча друга.

– Ого, ну он и свинья! Он тебе тут все разворошил, ну и бардак!

– А, нет. Бардак мой. Он даже тут прибрался немного. Молодец мужик.

Диана устало потерла лоб и вошла в квартиру.

Юпитер оглядел свой дом. Или бывший дом? Может, им и не стоит оставаться здесь.

Зато верная гитара ждет на обычном месте – за ручкой дивана. Юноша погладил инструмент, и тот тепло отозвался звоном струн. Он скучал по гитаре, а гитара скучала по нему. Конечно, теперь есть магнитофон, но играть самому – это что-то особенное. Он перебрал пару аккордов, убедился, что гитара настроена, и убрал ее в чехол.

Ди рассматривала книги на комоде: редкие, напечатанные на бумаге. Диана отвлеклась, читая аннотацию и листая страницы.

– У тебя так много детективов! – у нее тоже, судя по голосу.

– Это Эспера. Он постоянно их читал, а я больше люблю фантастику.

– Я обожаю детективы, – Ди прижала к груди томик Кристи. – У меня дома их куча. И фильмы про детективов. И игры про детективов. Ну, ты понял, – девушка присела на диван рядом с юношей. – Я часто бралась за мелкие дела в школе. «Кто украл ластик» и тому подобное.

– Да ты у нас Нэнси Дрю, – усмехнулся Юпитер. – И как дальше пошло? После школы.

– Да никак. Все затихло, поступила на экономиста. Остались только книги.

– Старая история.

– Надо было… – Диана нахмурилась. – Надо было хотя бы сейчас этим заняться, наверное. Рассмотреть то место, где в тебя стреляли. Узнать, куда ушел тот мужик, и что ему надо…

– Ну, что ж, великий сыщик. Вы сидите на улике.

– Что? – Диана подвинулась и взяла с дивана помятую бумагу.

На листке в клеточку, почерком, который заставил бы и первоклассника краснеть, огромными буквами было написано:

«ПАРНИШ! ТЫ ЗАЧЕМ УВЕЗ ДЕВЧОНКУ? Я СПАС, У МНЯ ЛОДКА ЕСТЬ. ОТПУСТИ ЕЕ И НЕ ПРИЧНЯЙ ВРЕДА. МЫ ВОЗЬМЕМ ТБЯ С СОБОЙ. А ТО МНОГО ОПАСНОСТИ. ТУТ ПРИШЛА ДРУГАЯ ГОВОРИТ ВАМ НАДО ИДТИ НА ПРИСТАНЬ. КРАСНЫЙ ДОМ НА ЗИЛЕНОЙ УЛИЦЕ. ЖДЕМ»

Диана озадаченно нахмурилась, повертела листочек в руках, понюхала его, брезгливо поморщилась, просмотрела на свету и положила обратно на диван. Села, прикусила свой большой палец и погрузилась в раздумье.

Юпитер подождал пару минут, пока она скажет хоть что-нибудь. Сам взял листок в руки, стараясь найти там то, над чем задумалась Диана. Не нашел. В конце концов, он не выдержал.

– Ди! Во-первых, не грызи себя. И ты думаешь насчет очень странной записки – это во-вторых.

– Юпитер, – Диана по-птичьи взглянула на юношу. – Это помогает мне думать, вообще-то, так что в следующий раз не отвлекай меня. А насчет записки: я считаю, что нам надо пойти. Смотри, – девушка еще раз взяла листок, – очевидно. Он считает, что это он меня спас, а ты похитил. Поэтому просит тебя же вернуть меня с миром. Также он пишет, что у него есть лодка, и предлагает тебе поехать с нами в случае моего возврата. Вот тут написано «другая» – судя по всему, с ним ходит девушка или женщина. Он просит нас прийти на пристань. Зеленая улица, красный дом. Вот, в общем-то, и все.

– Ну да, тут все так. Ты же просто пересказала письмо.

– Для ясности.

– А. Хорошо. Так что, сходим, проверим? Если у него есть лодка – считай, мы спасены.

– Погоди, надо все продумать. Вдруг это ловушка?

– Давай просто пойдем завтра утром, там и проверим, ловушка это или нет.

– Прекрасный план, Юпитер. Твой предыдущий мне нравился больше, пока мы сюда шли.

Юноша уловил сарказм в ее голосе, но предпочел не спорить – себе дороже. Вместо этого он встал, достал из украденной тележки канистры с бензином и начал возиться с генератором. Диана фыркнула и, достав принесенные продукты, отправилась на кухню, по-хозяйски загремев там посудой.

Еще пару часов до полной темноты, они разбирались с совершенно бытовыми вещами, болтая о всяких пустяках. Юпитер запустил генератор и собрал все самые нужные вещи для выживания, а Диана отсеяла половину этого добра, аргументировав это одним словом: «барахло».

После ужина, пока девушка мылась в душе (судя по ругани, система «ведра» ей не очень нравилась), Юпитер разложил диван: в первый раз за две недели. Диван возмущенно заскрипел, но поддался. Юноша порылся в глубинах между подушками и с победным возгласом вытащил оттуда смятую тетрадь в бордовой обложке. Ей уже лет десять, даже больше, но по степени ценности ей даже гитара проигрывает.

Он лег на подушку и рассмотрел тетрадь. Или, как вещали буквы на обложке: «дневник». Дневник потрепан: они с Эспером таскали его везде, записывая все странные или просто интересные вещи, что происходили вокруг.

Дети же – совали свои носы везде, где могла твориться мистика, и щедро переносили соображения на бумагу. И находили.

Юпитер раньше, Эспер чуть попозже. Все, что было реальным, они отмечали зеленым, но самые распространенные маркеры в тетради были фиолетовыми и означали, что там появлялись тени.

Юпитер пролистнул последние страницы. Там он писал неделю назад, спустя восемь лет с предпоследней записи.

«Круг в треугольнике. След от когтя. Песок. Красный Цветок. Кольцо с аквамарином. Длинный кровавый след, обрывается ромбом».

К каждой странице рисунки, примечания, таблицы. Некоторые записи – чужим почерком – рукой Эспера.

Замок в ванной щелкнул. Появилась Диана, выжимая воду из своих ореховых волос, она плюхнулась на диван рядом с Юпитером.

– И зачем тебе такая сложная система в душе, а? Можно же было ковшиком обойтись, а не этими ведрами и дырками.

– Можно?.. Я не сообразил. И скучно было.

– Усложнять себе жизнь ради интереса – это, конечно, выход.

– Жизнь такая.

Диана заглянула в дневник.

– Эта та самая тетрадь? Ну-ка… – девушка пролистнула пару страниц. – Ого. Да ты всерьез эти занимался.

– Конечно, это самое интересное, что у меня было.

– Погоня за…тенями? Я склоняюсь на сторону Эспера и голосую за маньяка.

– Да какой же маньяк станет оставлять такие следы? Это что-то вроде… – Юпитер запнулся на секунду. – Пришельцев.

– Пришельцев? – Диана приподняла бровь. Так скептически, как умела.

– Ну да. Если не брать в расчет не зеленых человечков, а нечто совершенно иное, что среди нас. У меня был знакомый – мистериолог, так он так же считал.

– Аар-р-р-гх! Ну ладно, допустим. Но знаешь, что еще вероятнее? Что это следы секты.

Теперь пришла очередь Юпитера закатывать глаза к небу.

– Секта могла бы быть. Но секта уехала, а тени остались.

Он перегнулся через подлокотник, нашарил на полу ручку и, отобрав у Ди тетрадь, начал записывать все странные события последних дней, усердно их комментируя.

– Ну и ну, ты, оказывается, такой зануда, когда дело доходит до мистики, – удивленно протянула Диана, натягивая на себя одеяло. – Мы должны разведать все места, вдруг что-то осталось. И сходить к пристани, кстати. Заведи будильник. На три.

– Три дня? – Юпитер потянулся за старыми механическими часами.

– Три ночи, – отрезала Диана, разбив надежды юноши на долгий сон.

– Зачем так рано-то?

– Мы должны быть там до того, как они… Я не знаю… приготовят ловушки, расставят часовых. Ничего, ты две недели дрых без всяких будильников, пострадаешь один день. Пойду, поставлю чайник пока.

Юпитер кивнул, открыл дверцу шкафа и вытащил оттуда ворох бумаг и ниток, уткнувшись в их изучение, просто, чтоб почувствовать себя дома.

Диана вернулась, заново осматривая квартиру.

– А это что? – она достала яркий блокнот.

Юпитер вздрогнул, кинулся вбок, как самый неуклюжий кот на свете и отобрал записи.

Ди усмехнулась.

– Твои стихи?

– Это не стихи, – буркнул юноша.

– Песни?

Юпитер нехотя кивнул. Куда бы запихать теперь эту вечную обузу, которую он даже от брата скрывал? На шкаф: туда эта пигалица не доберется.

– То есть, вы живете только вдвоем? – сделала вывод Ди.

– А с кем еще?

– Ну, пары там.

– Последняя девушка Эспера украла у нас все деньги и сбежала с Блохой на континент, что иронично, ведь Эсп полицейский. А моя бывшая девушка просто уехала куда-то когда-то. Я заметил через неделю.

– Какие сильные чувства.

– А то.

Пока кастрюля булькала на плите, девушка рассматривала хлам на столе, перебирая бумаги, рисунки, книги, сигареты, зажигалки и все, что обычно люди не вытряхивают из сумок годами. Она открыла маленькую синюю коробку.

– Зубы?

Юпитер кинул взгляд на белые косточки.

– Ага.

– Зачем тебе зубы? Опять инопланетные штуки?

– Кстати, мне кажется, что это немного связанно. Но вообще это зубы Эспера. То есть когда-то они принадлежат ли парню по имени Роман, который мистериолог, но теперь они Эспера.

Диана настороженно посмотрела на коробок.

– Суровый этот Эспер.

– Ну, этот Роман хотел меня утопить, так что все действия оправданы, – ответил Юпитер, не отвлекаясь от перебора старых писем, бесполезных, но важных.

Диана с подозрением отнеслась к новости.

– Что? Где вы этих психов находите все время?

Юноша пожал плечами:

– Сами приходят. Эспер говорил, что мы их притягиваем, потому что сами такие же.

Диана вздохнула и отправилась на кухню за чаем. Вернувшись, она вручила парню дымящуюся кружку, затем села на пол.

– Расскажи мне про этот случай.

Юпитер подул на кипяток.

– А почему ты мне не рассказываешь свои истории?

Диана пожала плечами.

– У меня их нет. Рассказывай давай.

Юпитер ополоснул горло. Сколько же историй она готова выслушать? Но если Диана хочет, то он только рад.

– Хорошо. У Эспера тогда было ночное дежурство, у меня выходной. И по негласной договоренности, из которой следует, что в свободную квартиру можно привести кого угодно, у меня был Роман. А поскольку все нормальные люди в этом мире – совы (без обид), в три часа ночи спать никто не собирался. Тогда-то и узналось, что три ночи – не самое лучшее время для посиделок. Ну, узналось позже, конечно, а в тот момент сиди себе и жди. Дождался. Ну вот. На улице – зима, холод, ночь и стук в окно. На проверку никого не оказалось, но как только я возвращался в кровать – стук повторялся, и так полчаса, этакий марафон окно-кровать. Я позвонил Эсперу: может шутка дурацкая, он трубку не взял. Тогда мы с Романом звук начали игнорировать. Получалось хорошо, пока окно не открылось, и весь свет не погас.

– Ты вроде боишься темноты.

«Ну да, давай об этом. Совсем не в тему».

– Немного. Но в тот момент глупо было не бояться: я же видел, что какая-то дрянь влезла в окно. Перевалилась через подоконник, проползла по столу и направилась к нам. Завораживающе так двигалась, ломано. Будто на порченой пленке. И быстро очень, а тот же момент, когда приблизилась – исчезла.

– Полностью?

– Не-а, если б полностью – проблем бы потом не было.

– И что, она вселилась в Романа? – саркастично спросила Ди.

Она так ловит это все, а делает вид, что не верит. Чудная девчушка.

– Вроде как, но все вышло не так красиво. Вот Роман, например, подумал, что она вселилась в меня.

– Почему?

– Я стал рассказывать, что тени – это нормально, и не надо так бояться – они иногда так шастают. И прочую чепуху, чтобы успокоить. Но не сработало: он разозлился, ударил меня и потащил в ванную. Должен отметить, что вода была ледяная, а я без рубашки, хотя не думаю, что она бы меня спасла, в воде-то, но почему-то только об

этом я и думал. Не о том, что умру, а о том, что «в рубашке было бы теплее». А в это время он меня топил и все говорил, что изгонит из меня всю дрянь.

– И ты не сопротивлялся? – девушка испугано смотрела на рассказчика.

– Сопротивлялся, конечно. Но тут ведь как…он сильнее оказался. И неожиданно. А под водой это вообще бесполезно: кажется, будто ты уже мертв. Воздуха нет, ледяной холод и его руки на шее, и ты как-то смиряешься уже, хочется спать.

Юпитер на мгновение увидел то искореженное злобой лицо и дребезжащую холодную темноту. И то спокойствие за секунду, до...

Он встрепенулся и увидел, что Диана специально поднесла фонарь поближе. Спасибо. А в благодарность он завершил историю:

– Эспер успел приехать. Он вырубил Романа, выбив ему первый зуб, остальные потом. А я еще так никогда не радовался воздуху, – улыбнулся он. – Роман убежал, свет включился, тень исчезла.

– И что Роман?

– Ну, я его больше не видел. Надеюсь, он не шепелявит.

У него непроизвольно вырвался смешок. Диана чуть улыбнулась, затем хмуро посмотрела в пустую чашку.

– Ну и истории у тебя. А как Эспер приехал вовремя?

– Увидел пропущенный вызов и забеспокоился. Он тоже знает про тени.

– И ты думаешь, что это был инопланетянин? – с сомнением спросила она.

– Очень на это надеюсь. А то паршиво, если Роман просто сошел с ума. Слишком скучно.

После этого они легли спать. Ди отвернулась к стене, давая понять, что дальше планы не обсуждаются. Юпитер обреченно вздохнул, выключил основной свет, оставив фонарь, заглушил генератор и лег рядом, надеясь, что будильник упадет и разобьется.

Он держит в руке ветку рябины. Сплетает ее в подобие венка и надевает себе на голову. Длинный красный плащ шуршит у него за спиной. Он стоит на дороге, вокруг лишь желтая трава. Вдалеке виден одинокий дом.

Он поднимает с земли меч, берет белое перо и идет туда.

И вот он на побережье. Скоро будет шторм, а кто-то слизистый торопится домой, в пучины океана.

Гигантское создание на краю голубого горизонта сделало сальто и вернулось в воду, откуда появилось несколько мгновений назад.

Лодки и маленькие суденышки почти неслышно покачиваются у причала, изредка поскрипывая на ветру.

– Ты поосторожнее: они могут схватить тебя за ноги и утащить вниз. Вчера так пропала девушка, – говорит Эспер.

Сам-то сидит на кособоком камне и следит. Как тот же ястреб.

– Я в порядке, – отмахивается Юпитер. – Старые записи нашел, представляешь?

– Они там все время лежали. Но теперь-то мы знаем.

– Теперь знаем.

Эспер смотрит на белесый горизонт, где киты танцуют в небе.

– А меня, – говорит он. – Чуть не съел Левиафан. Можешь и это записать.

Красный дом на Зеленой улице возвышался над гостями. Солнце только выглянуло из океана, холодный воздух пробирал насквозь. Юпитер и Диана пришли сюда полчаса назад: судьба их подвела, а будильник, к сожалению, выжил.

Зеленая кустовая изгородь окружала дом, а ворот, как таковых, вообще не было.

Юпитер сидел на коленях за изгородью и наблюдал за домом в бинокль.

Диана куталась в огромную зеленую куртку его брата.

Скучно, сонно. В доме не происходило ровным счетом ничего, а разведчик из Юпитера был весьма паршивый.

Ди пихнула его кулаком в бок. Юноша вздрогнул и, прекратив слежку, сел рядом.

– Ты хоть кофе выпей, шпион из тебя никакой, – Ди подтвердила его сомнения, подышала на свои замерзшие пальцы и вытащила из рюкзака термос с горячим кофе.

– Может, сходим, постучимся? – юноша сделал глоток спасительного напитка.

– Нет, нас могут просто затащить внутрь и все. Вдруг это каннибалы?

А еще на его фантазию сетовали, как могли. Призраки, пришельцы! Какое там, раз каннибалы! Ей было так же скучно, как и ему, не иначе.

– Меня уже достало следить за этими «маньяками-каннибалами». Это слишком скучно.

– Ну, ты и нытик. Отдай бинокль, я буду за ними следить сама. Вот только кофе допью.

Они продолжили сидеть на мокрой траве. Юпитер засыпал, Диана ворчала. В кустах зачирикала какая-то птичка, оживляя тишину мертвого города. Юпитер встрепенулся, сгоняя сон, и широко зевнул.

– Ди, а давай я загляну к ним в окно? Обойду дом сзади и посмотрю что да как. А то вдруг они только к двенадцати просыпаются, эти каннибалы, мы же тут закоченеем.

План казался явно лучше предыдущего, но девушка на пару секунд задумалась, прикусив нижнюю губу, а затем утвердительно кивнула.

– Давай. А я пока буду следить за главным входом. Если что – я свистну.

– А мне что в это время делать? – раздался низкий голос над их головами.

Юпитер подскочил, резко обернулся. Диана вжалась в изгородь, а вот незнакомец не пошевелился. Он стоял за забором и равнодушно переводил взгляд с одного непрошенного гостя на другого, отхлебывая что-то из своей чашки. На нем была белая футболка и темные джинсы, и это несмотря на утренний холод. Потрясающая выдержка в такой ситуации – он, наверное, годами тренировался. Либо конченый меланхолик.

Незнакомец провел рукой по своим пшеничным волосам. Юпитер напрягся – по его мнению, нож можно было вытащить хоть из идеальных светлых волос, хоть из чашки с кофе (паранойя, ага). Но молодой человек не стал использовать холодное оружие, он лишь слегка потянулся и снова уставился на Юпитера. С минуту длилось их молчание. Мужчина ждал чего-то от них, а они ждали чего-то от него. Что ж, это затянулось.

– Доброе утро! – Юпитер поднял руки вверх и улыбнулся. – Мы тут по приглашению, ничего не воруем. Диана. Диана! – он подтолкнул подругу ногой, привлекая внимание. – Диана, покажи ему записку.

Ди вытащила из кармана тетрадный листок и дала незнакомцу в руки. Отошла на пару шагов, поближе к Юпитеру.

Блондин взглянул на письмо, кивнул, сложил напополам и спрятал в карман. Робот, точно робот. Даже зрачками не двигает.

– Я бы удивился, если бы что-нибудь украли. Пойдемте в дом. Ограду можете обойти справа, там проход.

Он развернулся и пошел на тропинку. Юпитер помог Ди собрать все рюкзаки, куртки и термосы.

– Он выглядит нормальным, – шепнул он девушке. – Ладно, он выглядит как викинг. Робот-викинг. Мы можем доверять викингам?

– Во-первых, викинги бородатые и огромные. А он больше похож на арийца. Во-вторых, давай пока не доверять никому, так надежнее.

– Ну, ты же доверилась мне.

Диана не ответила, лишь слегка нахмурилась, видимо, оценивая ситуацию. Что-то вроде: «А не совершила ли я самую-большую-ошибку-в-жизни?»

Юпитер надеялся, что нет.

Они обогнули зеленую изгородь и подошли к «арийцу».

– Все еще спят. Я накормлю вас завтраком.

– Все? Кто «все»? Вас там много? – Диана едва поспевала за незнакомцем. Двухметровый шаг против полутораметрового, первый выигрывает.

Хозяин дома открыл входную дверь, жестом пригласив гостей пройти внутрь.

– Нас четверо, не считая животных. С животными нас шестеро. Сейчас направо.

Компания проследовала по длинному коридору до конца и, свернув, оказалась в уютной кухне, усеянной цветами. Молодой человек отодвинул два стула, усадил Юпитера и Диану, а сам отошел к плите.

Юпитер покосился на подругу, прижав к груди гитару, как будто кто-то мог ее выхватить и разбить. Ди неуверенно ерзала на стуле.

Пару минут они просидели в тишине, пока «ариец» что-то жарил, резал и кипятил. Хотя Юпитера вполне устраивала перспектива, что все люди, которых он тут встречает, начинают для него готовить, но сейчас это было как-то странно.

Атмосфера завибрировала, как струна, но ее разбавила ворвавшаяся в комнату собака. Она закрутилась у кухонного стола, намекая, что она тоже не прочь позавтракать.

– Ой, какая милая! – Ди протянула свою ладонь навстречу мокрому носу, а собака, приняв приглашение, лизнула девушку в конопатую щеку. Диана засмеялась и погладила пса по бурому загривку.

– Ее зовут Келпи, – пояснил мужчина, доставая упаковку корма. Он хлопотал на кухне также долго, как Ди, но куда уверенней, прекрасно зная, где и что лежит.

– Не жутковатое ли имя для такой милой собаки? – Юпитер слегка отодвинулся: его настораживали животные, у которых зубы размером с палец. И вообще, которые могут убить.

– Она должна была охранять. Тогда имя звучало угрожающе, но свою миссию Келпи провалила. А это Толстик пришел.

Юпитер оглянулся. Перед ним стояло самое прекрасное создание на свете: на слегка приплюснутой мордочке горели голодным огнем два изумрудных глаза; коротенькие лапки несли его к миске, как ветер; толстенькие бока и пушистый воротник изящно колыхались при движении.

Юпитер отложил гитару и перехватил кота. Тот заурчал.

– Ты такой странный и такой красивый… – юноша почесал Толстика за ушком.

Кот дежурно помурлыкал, и, извернувшись, побежал есть.

– Он прекрасен, Диана. Абсолютно прекрасен.

Диана улыбнулась, а «ариец» поставил на стол тарелку с оладьями, йогурты и две чашки.

– Это черника, это мед, – объяснял он, выставляя на стол новые миски. – Вот чай, вот кофе. Тут ножи, тут вилки.

Мужчина сел напротив. Гости смотрели на этот пир, раскрыв рты. Если бы Юпитер знал, что в заброшенном городе можно найти столько добра, он бы не разменивался на лапшу.

Он потянулся было к оладушку, но Диана хлопнула его по руке и вручила вилку и нож. Забрала его тарелку и начала поровну раскладывать еду.

– Как у тебя все это не испортилось за две недели? – девушка вернула тарелку другу и налила себе чай.

– Тут теплица, а там растут фрукты и овощи. Все скоропортящиеся продукты запакованы и лежат внизу, в погребе. Если закончится мясо – можно пойти на охоту. Еще мы планировали раздобыть корову, для молока и сыра. И курицу. Развести тут хозяйство.

– Звучит так, будто ты подготовился к апокалипсису, но не веришь, что он случится, – Юпитер говорил с набитым ртом, за что снова получил от Дианы.

– Я подготовился, это правда. И я верю, что он случится. Но пока мы не нашли выхода надо как-то жить. План разветвился.

Юпитер и Диана переглянулись.

– А как же лодка? – девушка снова прикусила палец. У нее так ногтей не останется!

– Лодки больше нет. Ее угнали, два дня назад. Нам придется найти другой выход. Ну, или другую лодку.

Юпитер хлопнул себя по лбу и тихонько выругался. А вот Диана ругалась в полный голос, напоминая рассерженного хомяка.

– Да блин! Какой смысл писать, что у вас есть лодка, если у вас нет лодки? Какой, блин, вообще смысл идти? Или ехать? Или… я не знаю…

– Мы написали, потому что тогда лодка еще была, – мужчина прервал ее изречения. – А пришли вы сюда, потому что нас осталось слишком мало, а я думаю, это веский повод объединится.

– Так, ладно, – девушка сделала пару глубоких вдохов. – Сейчас, соображу. Стой. Если нас осталось так мало, то кто угнал лодку?

Блондин прищурил снежные глаза.

– Так вы что, совсем ничего не знаете?

– Знаем, – Юпитер встрял в разговор. – Город. Комета. Конец всему. Странные люди и тени и… Все, Диана, я молчу, не надо на меня так смотреть.

Он посадил Толстика на колени и попытался накормить оладушком. Толстик не возражал.

– Да нет, ты правильно сказал. Вот «странные люди» – это что, вы преступников имеете в виду?

– Да нет, вообще-то я имел в виду тебя.

– А.

– Ну, и того мужика, который притащил ко мне Диану.

– А. Тогда начинайте рассказывать вы.

– Пусть рассказывает он! – Диана ткнула пальцем в Юпитера. – Я хоть поем. А ты уже все сожрал, да и болтать любишь.

– Хорошо, хорошо! – Юпитер прикинул, не залезть ли для удобства ему на стол, но решил повременить: правила приличия и все такое. – Я, кстати, Юпитер. А вот это Диана.

– Меня зовут Виктор.

– Отлично, вот и познакомились!

Теперь, когда он сам представил Диану, она была как бы «с его стороны», и волнение и страх перед незнакомцем улеглись. Еще не совсем одичал.

Следующие полчаса Юпитер пересказывал Виктору все события двух прошедших дней. Тот не перебивал. Совсем. Лишь смотрел, почти не моргая, и периодически кивал, давая понять, что он жив.

В конце рассказа Виктор встал, поставил чайник на огонь и, снова сев, наконец, заговорил.

– Этот, цитируя тебя, Юпитер: «странный пьяный мужик» сейчас спит наверху. Его зовут Корот, и он алкоголик. Так что весь запас спиртного хранится в кладовой, ключи у меня. Только он все равно ходит по окрестным домам в поисках выпивки. Мы, конечно, стараемся за ним следить, но не всегда получается. Как он рассказывал, он спас тебя, Диана, из рук маньяков. Но как только он отвернулся, тебя утащил очередной маньяк – полагаю, так он воспринимает Юпитера. Потом к нему пришла Минкар – девушка, тоже сейчас спит – и увела. Думали воспользоваться лодкой, но ее уже угнали. Потом начали искать тебя, Диана, но, как видишь, ты нашла нас раньше.

– А почему вы не воспользовались лодкой раньше? – спросила Ди. – И кто мог ее угнать?

– Мы сами встретили Корота около четырех дней назад. Лодку как раз он нашел, а потом пропал. А угнал лодку кто-то из преступников или психопатов, которые бродят по острову.

– Эм… А вот можно с этого момента поподробнее?

– Да, конечно. – Виктор говорил с таким равнодушием, будто обсуждал погоду на континенте, а не потенциальную опасность. – Как вы понимаете, во время эвакуации никто не рассчитывал на три группы граждан: пожизненно заключенных, пациентов психиатрических больниц и смертельно больных людей. Это если не брать в расчет тех, кого забрали или выкупили родственники. Но количество все равно впечатляет. Но на решении совета, между гуманностью и практичностью, выбрали гуманность. Поэтому последний оставшийся открыл тюрьму и психушку. А больница и так была открыта, но там уже все умерли. Или их убили те, кто вышел из тюрьмы. Как вы понимаете, сейчас на нашем острове бегает около тридцати-сорока преступников. Кто-то из них как раз и угнал лодку.

Он замолчал, давая время на освоение информации. Юпитер сидел с открытым ртом, Диана просто пялилась в одну точку.

Юноша сделал пару вздохов и осторожно подвел итог:

– Короче, мы на обреченном острове, где на нас через месяц-два-три-неважно рухнет комета, но при этом тут бегает орава психопатов-убийц, которым лишь бы поразвлечься в последние дни жизни? И при этом у нас нет ни лодки, ни самолета, ни, как я рискну пессимистично предположить, шансов на спасение?

– Да, ты все правильно понял, – кивнул Виктор.

Юпитер застонал и ударился головой об стол. От безысходности.

Диана сочувственно похлопала его по плечу и повернулась к блондину.

– Не может быть, чтобы не осталось лодок. А даже если так, то мы, в принципе, можем построить плот.

– Плот! – Виктор удивленно округлил глаза. Так удивленно, как мог. То есть, совсем чуть-чуть. – Диана, это отлично. Такая простая идея, а мне даже не приходила в голову. Мы проверили весь причал, на наличие лодок, но плот…

– Отлично, теперь я – Гекльберри Финн, – пробурчал Юпитер в стол.

– Скорее Тур Хейердал, – возразила Диана.

Юпитер уперся подбородком в столешницу. Радужные перспективы, нечего сказать! Конечно, быть великим путешественником – это здорово и интересно, но с другой стороны – выживание в диких условиях никогда не было его сильной чертой. Все бинокли, раскладные ножи, палатки и прочий походный хлам – все это было Эспера, Юпитер же довольствовался городским комфортом.

Но и выбора-то у них особо нет. А если нет…

– Что ж, плот так плот! Я за плот! – Юноша поднял руку. – Кто еще за плот? Я агитирую плот! Так, а вообще, кто-нибудь знает, как строить этот плот?

– Сообразим на троих, – Диана подняла руку, голосуя за связанные бревна.

– Надо дождаться остальных, тогда у нас уже шесть голов. Но я поддерживаю эту идею целиком, – кивнул Виктор.

Келпи тихонько тявкнула, видимо, давая свое согласие. Толстик воздержался.

Лестница сонно скрипнула, и в коридоре послышались шаги. Виктор быстро поставил разогреваться новую порцию кофе, выдавая силу привычки.

На кухню ввалилась пестрая компания, и возглавлял ее тот самый мужик, по легенде – Корот. Две девушки жались сзади.

Корот трактором вломился на кухню, облокотился на стол, покосился на Юпитера и наклонился, дыша юноше в лицо. Ну и запах! Юпитер вжался в стул – на всякий случай. Ни драться, ни убегать ему не хотелось.

– Слышь, парниш… Твое лицо…. Я тебя видел раньше?

Виктор подошел к мужчине, заботливо взял за локоть и усадил на стул, поставив перед ним первую порцию кофе.

– Ты его видел, Корот. Ты думал, что он маньяк, но он старался спасти эту девушку. Ты был слишком пьян, чтобы сойти за героя. Поэтому он ошибся, как и ты.

– А… – протянул бородач. – Ну, бывает. Прости. О, и ты тут, девчушка. Как ты? Небось, не помнишь, как я тебя из рук тех ребят выхватил? Да и я сам не очень помню, если честно… Но накачали они тебя чем-то – это точно.

– Оу, – Диана улыбнулась. – Так ты правда меня спас. Спасибо огромное.

Корот засветился, будто ему премию мира дали. Он щедро положил Диане добрую половину оладий, которые для него приготовил Виктор, и принялся рассказывать о своем смутном приключении. Юпитер пока переключился на двух девушек – они тоже сели за стол.

У той, что села справа от него и так лучезарно улыбалась, были короткие каштановые волосы, вьющиеся, как лоза. Она поправила большие очки, пригладила челку и, убедившись, что выглядит нормально, представилась:

– Привет! Меня зовут Нашира, я очень ждала, когда вы придете. С тех пор, как Корот вас упустил, я очень переживала, что с вами что-нибудь случится. Но вы здесь – это отлично. Мы так надеялись, что кто-нибудь еще придет! И вы пришли! Как тебя зовут? Ого, мне нравятся твои глаза! А ты давно здесь живешь?

– Меня зовут Юпитер, – юноша слегка растерялся от такой энергии. Его болтовня – это одно, но слышать такое от другого человека, да еще и незнакомого – обескураживает.

– Нашира, давай ты будешь немного поспокойнее, пожалуйста, – предложила подруге вторая девушка.

Нашира пискнула и потянулась за завтраком. Юпитер встретился глазами с девушкой напротив. Она тоже его поразила: чтобы с утра быть красиво одетой, накрашенной и причесанной – нет, не понимал он иногда людей! Хотя эта была из тех, кто все время выставлял свои фотографии в Интернете (пока в этом мире был интернет) просто потому, что красивы. Не те перегарные блондинки с дутыми губами и пустым взглядом, а те, что одевались в черное, красили губы бордовым и жили в белом. Девушка откинула длинные темные волосы со лба и улыбнулась:

– Прости ее, она слишком долго ждала хоть кого-то живого. А тут вас целых двое.

Девушка взяла чашку с кофе и отхлебнула горький напиток. Ее руки, от кончиков пальцев до плеча, были забиты различными татуировками. Юпитер прикусил язык, чтобы не спрашивать о значениях: знал, как это бесит.

– Я Минкар, – представилась девушка и достала из кармана пачку сигарет. Жалко, забьет ее цветочный запах.

Минкар выпустила дым. Сигареты оказались ментоловыми, что лучше.

Кухня ожила. И весь мир ожил.

Виктор впустил соленый ветер. Тот не принес плохих вестей.

Диана

Диана лежала в горячей воде. В этом чудесном, прекрасном, восхитительном доме работала ванная, так что девушка заперлась там на три часа.

Она отложила в сторону книжку и нырнула. Ее окружила звенящая тишина. Не та тишина, что царила на улицах, а та, которая несет в себе историю всех вод. Когда глаза закрыты, и вокруг будто сотня маленьких жизней.

Ди посмотрела на потолок. Белый и чистый.

Она вынырнула, судорожно ловя воздух. Полюбовалась своими длинными кофейными волосами, которые, словно водоросли, извивались под водой.

В детстве ей нравилось представлять себя русалкой: раздеваться догола и плавать в океане, играя с длинным шлейфом водорослей.

Диана намотала прядь на палец. Она не хотела идти вниз, хотя и радовалась новым знакомым. Она не хотела строить плот, хотя это и было спасением. Сейчас она хотела лишь раствориться в воде.

Кап-кап. Стало холодно, надо открыть кран. Шум заглушит мысли.

Ей хотелось исчезнуть в воде, стать сиреной или даже морской пеной.

Она снова нырнула, уронив в ванну упаковки с шампунями. Те, словно поплавки, запрыгали по поверхности.

В дверь поскреблись. Ди вынырнула и насторожилась. Она все еще не могла привыкнуть к количеству живых существ. Или к тому, что ей придется говорить. А о чем говорить? О плоте, о спасении, о фантазиях Юпитера, но не о её, или о том, как все было раньше.

По ту сторону двери жалобно заскулили.

– Скоро выйду, Келпи! – крикнула девушка. Келпи, удовлетворившись результатом, убежала.

Девушка вылезла из ванной. Волосы липли к обнаженной груди и неприятно холодили кожу. Диана вытерлась махровым полотен-

цем, любезно предоставленным Виктором, и переоделась в футболку неопределенных размеров.

Коридор, комната, коридор… Где же та, которую выделили специально для нее? А, вот.

Очередная белая дверь. В комнате пусто и чисто, как в гостиничном номере, только Келпи устроилась на кровати, приветливо виляя хвостом.

Ди растянулась на одеяле. Собака положила голову ей на живот. Часы показали одиннадцать.

Тик-так. Диана почесала Келпи за ухом и нырнула в пуховое ложе для снов.

– Будь рядом, солнце, – прошептала она собаке. Та тихонько тявкнула.

Диана посмотрела на потолок. Все еще белый. Завтра столько всего надо сделать – сходить в библиотеку, найти материалы, найти продукты и, принимая во внимание недавние новости, выжить. Ей показалось чудом, что до этого они ходили в полной уверенности, что они тут одни и никакой опасности нет. Кроме Корота, конечно, но он оказался довольно милым и перестал считаться за опасность пару часов назад.

Она свернулась клубочком. Рядом опять никого, кроме пса.

Диана уснула.

Светлый чердак, лучи солнца и пыль в воздухе. Лицо девушки с волосами цвета пшеницы и шахматная доска.

– Ты вернулась! Твой ход.

Шах и мат.

Виктор

Уже слишком поздно, но у него еще много дел. Плохо, что Келпи ушла наверх, она хоть как-то охраняла дом, теперь ему надо справляться одному: пройти по всем комнатам, выключить свет, проверить двери, занавесить окна… Встать, быть золотым львом, принять и воспринять себя как льва. Растрепать пшеничные волосы, потому что никому дела до этого нет, а днем-то все равно надо.

Он крепко запер входную дверь. Вышел на балкон, закурил. Дрянная привычка, совсем не для его жизни, но тут по-другому нельзя, на этом чертовом Острове. Черное небо, черный океан, чер-

ные дома – все как на ладони. Только их окна светятся теплом – он пытался убедить остальных не включать свет по ночам, но они, соглашаясь, быстро этим пренебрегали.

Еще отключить генератор в подвале, точно. Виктор выкинул окурок в пепельницу и прошелся по комнатам, проверяя все ли в порядке.

Медвежий храп встретил его в комнате Корота. Виктор обошел кругом спящее тело, заглянул под кровать, проверил за шторами – никаких признаков бутылок, можно идти дальше. У выхода он еще раз взглянул на мужчину. Виктор злился на него, но Корот об этом не знал и не узнает, ибо в этом нет смысла. Виктор больше злился на себя за многочисленные эмоции в сторону «бы».

Ведь если бы Корот тогда не напился, он бы смог объяснить Юпитеру, что к чему, и у них была бы лодка. Все, что ему надо было сделать – сказать связно одно-два слова, но он и с этим не справился.

Виктор не винил Юпитера: он прекрасно понимал его мотивы, хотя сам поступил бы по-другому.

Но сейчас уже нет смысла переживать о том, что могло случиться. Могло «бы», опять.

Главное, что у них есть сейчас, это девушка, которая додумалась до такого простого решения. А сам он не дошел. Дожили, агенты.

Мужчина закрыл дверь и провел ладонью по колючему подбородку. Пошел дальше – тут темно, и тут, и здесь… У Наширы свет горел. Виктор постучался – нет ответа. Он приоткрыл дверь и осторожно заглянул в комнату.

Нашира и Минкар спали на одной кровати, завернувшись в одеяла. Их ложе было окружено десятками кружек с чаем, на подушке лежал какой-то журнал.

Виктор вздохнул: бесполезно выделять им отдельные комнаты, они все равно всегда вместе. Такие одинаковые и такие разные – все как всегда. Они здесь ради друг друга, срослись руками и ловят единый поток.

Он щелкнул выключателем, оставляя царство Морфея во тьме.

А затем пошел к себе. В отличие от остальных, эта комната всегда принадлежала Виктору, как и дом. Сотни книг ютились на полках: Виктору нравились именно такие, бумажные, а добрую четверть его библиотеки занимал раздел, посвященный кулинарии.

Он подошел к кровати, споткнувшись о гантели, и устало свалился на покрывало. Нашарив часы, завел будильник на шесть утра и уснул.

Где-то дальше по побережью кто-то совсем незнакомый

Он сжался в углу, надеясь, что про него забудут. Он вообще много на что надеялся, но еще ни разу это не помогло. Как и сейчас. Гогочущие тени плясали вокруг костра, матерились и швыряли бутылки в огонь. Им было весело – так весело, как может быть от отчаяния.

Он не мог назвать их друзьями, не мог назвать и врагами. Они просто были, вырвались муравьиным потоком из заточения и вот уже две недели праздновали.

Один из них подошел ближе, ковыряясь в гнилых зубах.

– Ты че это, дрыхнешь что ли? – легкий пинок в бок. – Ты давай вставай, тебе сегодня идти за жрачкой.

Он отполз в сторону. Не имеет смысла спорить. Они все равно не поймут, им лишь бы сделать ставки, вернется он или нет. Именно поэтому он припас кое-что в конце туннеля.

Он прыгнул на рельсы и ушел в темноту. Шакалий смех за спиной.

– Берегись чудовищ, Изар! – крикнул с насмешкой кто-то хриплый и пьяный.

Он нервно дернул плечом, но не обернулся. Они же не видели, как погиб Хрэм, когда что-то невидимое перегрызло ему шею и утащило, оставляя кровавый след. Им было легко смеяться над этим, не слыша предсмертных криков.

Но только смерть Хрэма спасла Изара от них. Ты убиваешь – тебя уважают. Таково их кредо.

Он дошел до брошенного поезда. Все двери вагонов были открытыми, поэтому Изар просто залез внутрь и откинул крышку у первого сидения. Внутри хлеб, картошка, яйца, мертвая птица. Его затошнило, но никто его не тронет, если он принесет дичь. Изар сгреб добычу в пакет и лег на мягкое сиденье – пусть думают, что он выходил на поверхность. Что он сильный.

Как много он отдал бы за тишину. Пустые тоннели разносят эхо их голосов.

Как он хотел бы уйти. Он закрыл глаза и вспомнил девушку. Изар не хотел про нее рассказывать, но они нашли. Как он кричал, когда они вкололи бедняге снотворное, а они заставили его заткнуться. Только появление человека-медведя ее спасло: тот просто выхватил у них девушку и убежал. Это единственное, чему Изар был рад.

В дальнем конце поезда что-то зашумело. Юноша вскочил и обернулся. Так и есть – там кто-то двигается.

Изар схватил пакет, спрыгнул на рельсы и побежал, так быстро, как мог, не оборачиваясь.

На станции горел свет, спасительный свет. Изар забрался на платформу, лег на живот, отдышался.

Он пока не может уйти.

Юпитер

Любой фанат фильмов про постапокалипсис гордился бы им, а особенно снаряжением: тут и карта, и бинокль, и рация, и раскладной нож, и сухой паек. Выдали даже высокие сапоги, все как надо.

– Мы будем собирать материалы из дока, – объяснял Виктор за завтраком. – Там есть бревна, доски и прочее. Диана будет помогать мне отбирать найденное: мы с ней вчера поговорили, а Корот будет перетаскивать. Ну а Минкар единственная, кто умеет водить машину.

– Понятно, – кивнул Юпитер. – Нашира, пойдешь со мной? Может, найдем по пути что-нибудь интересное.

– О-о-о-о… Прости-и-и, пожалуйста, – девушка виновато потупилась. – Я не могу идти так далеко, а тем более, когда нас всего двое. Так что ты лучше один, незаметнее будешь. А мы тебе что-нибудь вкусненькое приготовим, как вернешься.

– Э… Хорошо… Толстик, а ты?

Но кот лишь приоткрыл один глаз, окинул юношу презрительным взглядом и перевернулся на другой бок.

– Хорошо-хорошо, на тебя оружие не беру, – Юпитер встал и пошел к выходу.

Замечательно, сколько он там пробыл один? Две недели? Еще побудет, ничего страшного! Акция «Найди людей, чтобы тебя отослали» стартует!

В коридоре его догнала Диана:

– Юпитер, подожди!

Юноша обернулся. Девушка подскочила и обняла его – всего на секунду, но очень тепло.

– Это как-то не очень хорошо получается, Юпитер. Ну, что ты идешь совсем один. Я хочу пойти с тобой.

– Да ладно, я две недели один ходил, две улицы – это пустяк.

– …Тут двадцать две улицы.

– Правда? – он развернул карту. – Ой, черт!

– М-да, – Диана скрестила руки на груди. – Значит так, рация эта действует почти во всем городе. Если сядут батарейки – найдешь в любом магазине. Вот тут тебе Виктор прочертил путь. Постарайся не сокращать: я тебя знаю. В библиотеке найди технический отдел. Может у них есть резерв электричества и работают компьютеры. Там ищи все про плоты, плаванье, судоходство, паруса и выживание. Хоть какие-нибудь «Забавные постройки для детей» бери, если они полезные.

– Ясно.

– О, и еще кое-что, – Диана убежала наверх и вернулась спустя минуту, протягивая юноше бордовую тетрадь. – Возьми, тебе это может пригодиться. Вдруг что-нибудь интересное.

Юпитер, наконец-то, улыбнулся. Он закинул тетрадь в рюкзак, проверил наличие плеера и рации на поясе, убедился, что к дальнему походу готов и открыл входную дверь. Один, так один, зато будет, что рассказать.

– Возвращайся к ужину, боец! – засмеялась Диана, хлопнув его по спине.

К ним подошел Виктор и зачем-то пожал Юпитеру руку.

– Спасибо тебе, Юпитер. Теперь мы все сможем. Надеюсь, ты скоро вернешься.

– Вы меня будто на смерть провожаете, – застонал юноша. – Я побежал, пока похоронный марш не начали играть.

Он спрыгнул с крыльца, махнул рукой и пошел прочь.

Облака отказались гулять по небу, и солнце, воспользовавшись этим, палило вовсю. Жаркий, душный мегаполис.

Юпитер шел, за ним шумел океан. Почему библиотеки не строят у океана? Это упростило бы его жизнь.

Мертвые улицы, брошенные машины, пыльные магазины.

Почему люди забрали ключи от машин? Не могли сообразить, что оставшимся они могут понадобиться?

Юпитер подошел к маленькому красному автомобилю и дернул за ручку. Тот оглушительно завизжал. Юноша отскочил назад и пнул машину по корпусу, но та не пожелала заткнуться.

Вот и «не привлекай внимания!» Он с грустью посмотрел на разлетевшихся птиц. Стоило случиться концу света, как он стал тупее тупого, а это неприятно. А кое-кто его за это уже бы убил. Эспер, а не те маньяки-головорезы, которые наверняка услышали машину и бегут сюда.

Юпитер включил рацию и свернул в соседний переулок.

– Ди?

– …

– Ди!

– Привет, Юпитер. Это Минкар. Прости, мы еще не привыкли к этой штуке.

– Нет, ничего страшно. Вы слышали сигнализацию?

– Какую? Как у машины? Нет, а что-то случилось?

– Да тут просто… Олень врезался. Тупой олень.

– А-а. Нет, не волнуйся, вряд ли кто-нибудь услышал.

– Ну и хорошо. Конец связи.

– Удачи.

Он повесил рацию обратно на пояс. Достал из рюкзака карту: идти не так далеко, может, часа два.

Юпитер обречено вздохнул. Взяв мелок, он нарисовал на серой стене дома инопланетянина, точно такого же, какие украшали его тетрадь. Все, теперь это его дом.

Закончив, он пошел по жаре дальше.

Думал о красных перьях. О белых перьях. О красной рябине. Снова о… может, хватит уже думать о перьях? Все равно есть только одни концы ниточек.

Какая это улица? Шестая. Отлично, всего-то ничего. А не легче было бы просмотреть дома у океана на наличие книг? А, точно, мало же у кого они были в печатном виде. Только у Виктора, но у него нет подходящих.

Юпитер проклял технологии, просто потому, что мог.

Потом жару.

А затем и себя, для кучи.

И опять он забыл гитару! На кой черт он таскал ее из точки А в точку Б, если не использовал? Можно и а капелла. Например, «Солнце взойдет» – совсем тихо, чтоб не услышали враги. Ведь если без песни, то одному смысла совсем нет.

На тринадцатой улице (он очень любил это число) он решил передохнуть и перестать, наконец, ныть. По правую сторону от дороги располагалась уютная кофейня – он даже когда-то в нее заходил. Там перед входом стояли летние столики с огромными зелеными зонтами над ними. Юпитер распахнул стеклянную дверь – тихонько звякнул входной колокольчик. Благословенная прохлада! Юноша зашел за стойку, кинув рюкзак рядом со стаканчиками. Порылся внизу – бинго! Целый пакет дорогущего кофе, который ему не нужен:

у Виктора такого полно, но находка приятная. И бутылки с водой, вот это добро ему пригодится, хотя бы одна.

Юпитер залез на стойку: пока он один, он может быть котом сколько угодно, и Диана ничего не скажет. Достал из рюкзака бутерброд, холодный чай и свой дневник. Задумчиво поводил ручкой по бумаге, но за последние два дня ничего странного не происходило, если подумать. Поэтому он просто стал рисовать свои соображения, хотя «рисовать» – слишком сильный термин для того, что получалось.

Иногда он изображал сны, хотя не придавал им особого значения. Сны как сны: он куда-то идет, что-то делает – пусть даже и интереснее его собственной жизни – видит брата, чего уж точно ему не хватает здесь. Хотя он все равно изобразил лебедя в короне, уж больно понравился.

Он расправился с первым бутербродом и принялся за второй. Нарисовал еще одного инопланетянина.

И снова, краем глаза: что-то есть по ту сторону витрины. Юпитер поднял голову и чуть не подавился колбасой. За витриной стояли черные тени. Не мелькали, не пробегали, не пролетали: именно стояли и смотрели на юношу.

Шесть теней, похожих на детские костюмы приведений, сотканные из черного дыма.

Лишь белые круги на лице – их глаза. Одна из теней была в подобие призрачной шляпы.

Все внутри юноши замерло, натянулось. Он судорожно проглотил остатки бутерброда.

Тени не шевелились. Юпитер поднял руки вверх, на уровень ключиц: с некоторых пор это стало его фирменным жестом.

– Эй, привет!

Тени заколыхались на ветру. Юноша счел, что это добрый знак. А может, и нет. Но он все рано слез со стойки и, так тихо, как мог, пересек кафе.

Шаг, шаг, еще шаг.

Он прислонился к витрине настолько плотно, будто сам хотел стать стеклом. Взгляд на тень напротив: будто под черной вуалью человеческий череп. Сердце колотилось как бешенное – странно, что стекло от этого не треснуло. Пальцы дрожали, ладони вспотели. Белые глаза встретились с черными.

Одна из теней прильнула с той стороны. Она подняла туманную руку и прислонила ее к ладони Юпитера. Второй рукой она указала

куда-то вглубь кафе. Юпитер взглянул через плечо, но там было пусто. А когда повернулся обратно, тени уже ушли.

Юноша дрожал. Ему хотелось кричать, петь, и прыгать. Собственно, это он и сделал. А когда устал, схватил свою тетрадь и принялся записывать все, что тут только что произошло, хотя и так никогда бы не забыл.

Остальные улицы он пересек, почти не заметив времени. То и дело он оглядывался, рыскал по углам, смотрел в небо, заходил в кофейни и магазины – в общем, искал следы своих новых знакомых. И его ничуть не огорчала абсолютная пустота, он и так получил больше, чем мог рассчитывать.

Получается, он ближе, чем мог подумать. И все это было не зря.

Если бы Эспер был сейчас здесь, он бы понял. Может, они еще успеют вернуться вдвоем. Хотя есть ли смысл уходить, раз там он не нужен, а здесь призраки перестали быть тенями?

Надо прибавить шагу. Хотя… небольшая пробежка никогда не повредит. Спугнув какую-то крысу, он выбежал на финишную прямую: перед ним серым кирпичным блоком возвышалась библиотека.

Континент. Эспер.
Две с половиной недели назад

Эспер пнул спасательный круг. Затем досталось жестяному ведру, стенке каюты и швабре, уже разломанной напополам. Он зарычал и метнулся к шлюпкам.

Боцман (опять бородатый, неужели все моряки с высокой должностью бородатые?) посоветовал ему успокоиться и, если уж ему так резко приспичило, вернуться на остров, дождаться конца плаванья и взять отдельную лодку, а не обрекать людей на гибель своими выходками. Тем более, что на корабле он не только пассажир, но и лицо закона, именно поэтому он в синей форме, а не в соломенной шляпе.

Эспер взял себя в руки, пригладил вьющиеся каштановые волосы и важно прошелся вдоль палубы, показывая всем, что он полицейский. Дойдя до конца, он облокотился на перила и посмотрел в сторону своего бывшего дома. Выругался, погрозил кулаком всему сущему. Устало сел на доски и снова проклял себя за вспыльчивость. Рука саднила и ныла, больше от стыда, ведь удар был не таким уж сильным, но все-таки был. Никогда же не простит, ни себе, ни ему, но если…

Плечо ныло так же, но это уже от его напарника, у которого мозгов побольше. Схватил и удержал, а так Эспер был бы уже в океане, кое-как доплывал бы до берега. Доплыл бы?

Еще в тот момент что-то в его голове настойчиво повторяло слово «безумие», но он не слушал, ибо виноват: вспылил. Надо было отрубить и тащить, вот решение этих проблем.

А теперь как вернуться-то?

По словам капитана, корабль движется со скорость тридцать узлов. Значит, плыть им три дня туда. А назад…черт, он не найдет такую быструю моторную лодку! Пятнадцать километров – это слишком мало. Эспер посчитал в уме. Больше недели. А если яхта…То узлы… Да к черту эти узлы, кому они вообще нужны! Переходим на стандартную меру величины.

Яхта – уже лучше, это тридцать километров в час. Запастись бензином, провизией, конфисковать лодку при помощи значка.

Да, может сработать. Полторы недели выжить в пустом городе – это реально, даже если ты идиот в звездных очках.

Эспер застонал. Это он идиот. Он не должен был ругаться, он не должен был кричать, он не должен был садиться на этот корабль! Если бы только он был спокойнее.

Он оставил дома пистолет для защиты. Тут же он понял, что про пистолет Юпитер благополучно забыл, и, скорее всего, в этом опять же виноват Эспер: он просто проорал что-то похожее на «оружие будет лежать вот тут, и только попробуй прострелить себе ногу».

Он бы и сам себя не послушал.

Эспер встал и поплелся в кабину к другим синим пиджакам. Плюхнулся в койку и достал из чемодана очки в форме звезд. Он вспомнил, как взял Юпитера на службу, и рассмеялся. Тот разрушил все: порвал форму, зачем-то взял с собой эти самые очки, рисовал на отчетах, угнал полицейский мотоцикл и ржал над усатым толстяком, пришедшим подавать жалобу о похищении белья. Правда, Эспер тоже над ним посмеивался, несчастному же в лицо, в отличие от более тактичного брата, но все равно больше на службу Юпитера не пускали – им хватило.

Эспер надел другие очки: свои, черные, на пол-лица. Сделал лицо построже и вышел на свежий воздух к добропорядочным гражданам, дабы составить иллюзию действия и безопасности.

Главное – не оборачиваться.

Три дня спустя.
Две недели и два дня до похода в библиотеку

– Сынок, ты только что уехал от смерти и едешь обратно? Ты знаешь, как это может закончиться?

– Яхту мне выдай, – он стукнул кулаком по столу, для проформы.

– Я-то тебе выдам, но ты знаешь, чем это закончится, да? Ты океан-то видел? Когда вода и небо одинаково серы, это значит, что плыть не надо.

– Я доплыву, это просто дождь, я слушал прогноз.

– Слушай, там наши есть, если ты за кем-то возвращаешься. Они собирают народ, который остался, и увозят. Так что все нормально будет, не паникуй.

Эспер раздраженно выдохнул сквозь зубы. Что ж, хорошо. Этот старик ждет от него более официальной причины. Он вытянулся по струнке, приложил правый кулак к сердцу и заговорил.

– При всем уважении, сэр, мне поступило сообщение, что там гражданин, который отказывается участвовать в эвакуации. Также у него находится часть государственного снаряжения. Мой долг доставить его на континент незамедлительно. Поездка на яхте займет около недели, у меня нет ни минуты лишнего времени. Синоптики говорят, что опасности нет. А в случае угрозы я тут же поверну назад, клянусь.

Офицер устало потер лоб. Да-да, эти желторотики и их самодеятельность! Плавали, знаем. Начальник взял со стола бумагу, подписал и выдал Эсперу.

– Ладно, черт с тобой. Хочешь плыть – плыви. Только помни, ты поклялся.

– Спасибо, Роп. Я тебя не подведу! – юноша выхватил бумагу и стремительно покинул кабинет, пока офицер не передумал.

Эспер оставил все вещи в отделении и вышел на причал. В порту суетились сотни новоявленных жителей материка, ждущие распределения. Мужчины, женщины, дети – все со своими чемоданами, не знающие, куда податься и как жить дальше.

Новости разлетелись быстро – слава мобильным телефонам.

Седеющий мужчина из соседнего отделения (будто это важно, ага), проводил его к яхте.

– Эта казенная, Эспер. И хорошая, от десяти до семидесяти узлов. Лучше езжай на двадцати, это оптимально, конечно. Как управлять-то помнишь?

– Я служил на острове, конечно, помню.

– Вот и отлично. Давай, не задерживайся. И будь осторожнее, что-то ветер шальной.

Эспер поднялся на борт и завел мотор. Яхта послушно взревела.

Белое с синими полосками судно прыгало по волнам. Город – спаситель миллионов – виднелся позади. Небо возмутилось таким раскладом событий и угрожающе потемнело.

Эспер напрягся: ветер дул сильнее, волны стали выше. Одна подбросила его яхту в воздух, а другая подхватила обратно.

Если он сейчас погибнет – не поможет никому. Но, с другой стороны, одна ночь может стать решающей. Чертовы синоптики, опять ошиблись! Никогда не доверяй прогнозу, пусть это будет полицейское кредо.

Эспер сбросил скорость, а буря, наоборот, разыгралась. Раздался рокот грома, словно ложкой по гигантским пустым кастрюлям ударили. Яхта снова подлетела и угрожающе накренилась. Юноша выругался – теперь уж точно надо поворачивать и дожидаться у моря погоды.

Он развернул свою скорлупку к берегу.

Но если ты повернул – ты еще не спасся.

Волна, такая огромная, будто Левиафан взмахнул своим хвостом, перевернула яхту.

Эспер зацепился за руль, черная вода окружила его. Он ударился головой об стекло, его швырнуло куда-то в сторону.

Затем мир перевернулся, почернел.

Юноша постарался выплыть наверх, чтобы забрать у мира хоть частицу того воздуха, который ему полагался.

Океан решил, что воздуха Эспер не достоин, и швырнул беспомощное тело подальше от лодки.

Но жертва оказалась упрямой: голова юноши снова показалась над водой.

Эспер судорожно озирался, но куда бы он ни посмотрел, вокруг была одна тьма. Он наугад поплыл туда, где по его соображениям должен был находиться берег.

Снова его подбросило в воздух, и он приземлился прямо на перевернутое брюхо своей яхты, ударившись лицом. Юноша смахнул с глаз соленую воду и оглядел спасительную лодку. Всего пара шагов, и он сможет забрать с бока круг.

Он опустил ногу на железный выступ и потянулся к ярко-оранжевому спасению.

Очередная волна накрыла его, сбросив с яхты.

Эспер взвыл – он не слышал хруста кости из-за бури, но прекрасно понял, что ноге конец.

А новая волна забрала его сознание.

Две недели и два дня спустя

– А можно снять гипс сейчас?

Пухлая медсестра неодобрительно покачала головой. Этот юноша надоедал ей с тех пор, как очнулся. Кажется, он никак не мог сообразить, что с пневмонией, легким сотрясением, ушибами и переломом ноги надо лежать в больнице, а не плавать по океанам. Такой красивый мальчик, а такой глупый!

Эспер закашлялся. Он уже делал попытки сбежать из больницы, пару дней назад, но его перехватили.

Да, отчитали, но он умудрился со сломанной ногой до пристани добраться, где его и перехватили, так что в этом плане он может собой гордиться. Чертов Роп хлопочет над ним как курица-наседка, придумывая все новые отговорки, чтобы не подпускать его к острову. Понял бы, как это важно, сам бы поехал. Надо объяснить ему на досуге.

Но теперь он под наблюдением, и даже до паба не доковылять, с начальством побеседовать.

Хотя это начальство и сказало, что послало людей на остров, ради поиска последних оставшихся, и на это была вся надежда. Хотя и небольшая.

Эспер опять выругался, и медсестра злобно на него шикнула. Он отвернулся к стене.

Ведь спасся чудом, тогда, в океане. И не надел даже пробковый жилет – вот насколько он оказался глуп. Опять.

Ничего, у него будет еще одна попытка. Через пару дней. Гипс снимут, а как только он окажется на свободе – тут же возьмет еще одну лодку и отправится на остров. Даже в паршивую погоду.

Диана

Грузовик плавно спустился с холма и свернул на дорогу у океана. Диана покосилась на водителя: хрупкая Минкар в коротких джинсовых шортах и черной майке, из-под которой торчали худые плечи,

курила сигарету и управляла гигантской машиной с такой легкостью, слово родилась за рулем.

Что-то в этом было противоестественное и одновременно восхитительное.

Ди вытащила рацию. Келпи тут же решила, что это для нее и ткнула девушку в руку своим холодным носом. Та отмахнулась и нажала на кнопку.

– Юпитер? Юпитер, ты как?

– … Пшишхх...

– … Юпитер?

– Черт! Прости, я ее уронил.

– Ну, естественно. Как ты там? Дошел?

– Да, вот библиотека. Подожди… Ого, да она открыта. Ну, книжные черви нам угодили. В отличие от автомобилистов.

– Что? Что ты.. Ладно, забей. Веди себя потише там. И свяжись со мной, как только найдешь все, что нужно, хорошо?

– Хорошо!.. До свя…Ой, Диан, Диан, стой! Ты знаешь, мне пригодилась тетрадь. Ну, не совсем, но еще как. Я тебе потом расскажу. Тут этажа три и везде книги – мне целую вечность искать.

– Хорошо, расскажешь. Давай, до связи.

– Ага.

Девушка зацепила рацию за пояс и потрепала собаку за мохнатым ухом. За окном мелькали уютные трехэтажные домики и магазины: никто не стал строить многоэтажки у океана, к счастью. Диана прикусила большой палец – ужасная привычка, курить и то лучше, хотя бы ногти целы. Она посмотрела в лобовое стекло.

Справа вода, слева дома.

Где же этот док?

– Нам ехать еще пятнадцать минут. Не волнуйся, – отозвался Виктор с противоположного конца сиденья. – И не волнуйся так о Юпитере, все будет нормально.

– Я просто все еще не понимаю, зачем его одного отправлять. Он и так все время был один.

– Верно, – мужчина по-птичьи взглянул на собеседницу. – С ним могла пойти только Нашира, но она отказалась. Так что он один – ты права. И ты права – мы могли поехать за материалами и завтра, но я хотел, чтобы он пошел туда без нас.

Здравствуйте, приехали! Вчера Виктор так настаивал, что Диана просто сдалась. Думала, что выбора больше нет, а альтернатива пришла, как водится, слишком поздно.

– Эм… вот это новость. Я бы тебе была очень благодарна, если бы ты объяснил.

– Конечно. Хотя, я думаю, ты и сама понимаешь. Он должен уметь выживать сам. Один. Мне нужен человек, на которого можно положиться в случае опасности, а не еще один балласт, прости за прямоту. И я решил проверить, как он будет действовать в такой нестандартной ситуации, вот я послал его одного – это задание фактически безопасно, его шанс наткнуться на беглых заключенных – один к тысячи. Это своеобразная тренировка, можешь считать и так. И я дал ему рацию, так что он всегда на связи.

– Блин… – Диана спрятала лицо в ладонях. – Виктор, я думала, тебе действительно нужна моя помощь. Да, черт! – она стукнула кулачком по сиденью. – Ты не имел права проводить свои странные психологические тренировки! И он не балласт, ты просто не знаешь и половины.

– И половины? – Виктор выглядел слегка удивленным.

– Да, знаешь ли. У всего есть причина.

– Просветишь?

Даже головы не повернет, сволочь.

– Нет, – отрезала Ди. – Я не знаю, что стукнет тебе в мозг, если рассказать всю судьбу человека.

– Ясно. Думаешь, я ошибся?

– Да, ошибся. Даже не в своем поступке, а в мотиве. И в том, что соврал.

– Я не врал. Мы действительно едем в док, а он идет за книгами для нас.

Диана застонала и уткнулась лбом в стекло. Она только посчитала, что они в относительной безопасности, как, пожалуйста! Кто-то принимает решения за них.

Ее щеки пылали.

Что-то снова было разрушено, что-то хрупкое и надежное. А она должна была сообразить, настоять, догадаться. Столько книг прочитала.

– Мы приехали, Минкар, тормози. Вот док, – мужчина спрыгнул на землю, как только машина остановилась.

Диана открыла дверь, пропустила Келпи вперед и вылезла из грузовика.

Гигантский железный амбар ржавел от соленой воды. Видимо, здание насчитывало уже не одно десятилетие и предназначалось когда-то для постройки небольших лодок. Диана нахмурилась, вспо-

миная. Да, так и есть. Им объясняли это, когда водили на школьную экскурсию. Большие корабли строились на континенте, а здесь, на Острове, строились только лодки для рыбаков и богачей. Играли на контрасте, так сказать.

От ворот до воды шли рельсы, над ними возвышался строительный кран. Прямо за исполинским амбаром редел лес, окружающий окрестные дома. Самым ближним домиком оказался строительный магазин – очень удобно для бизнеса.

Из кузова грузовика вывалился Корот, которому не хватило места в салоне. Он посмотрел на океан, одобрительно кивнул, будто красота воды – это его заслуга, и подошел к компании. Все были в сборе.

Виктор отошел на пару шагов и, пару раз демонстративно кашлянув, заговорил:

– Хорошо, сейчас войдем в док. Я буду первым, вместе с Коротом, сначала все осмотрю, а потом позову вас. Ждите здесь, желательно, за машиной, со стороны океана.

Он развернулся, дернул за рукав мужчину, подав знак следовать за ним, и пошел вглубь здания, исчезнув в темноте.

Остальные пару секунд нерешительно помялись на месте, а потом обошли машину и сели на нагретые бетонные плиты.

Минкар снова закурила. Нашира поморщилась.

– Хочешь? – Минкар протянула Диане пачку и зажигалку.

Девшука задумалась на секунду, а затем махнула рукой на все условности и взяла сигарету. Нашира возмущенно пискнула. Она будто только так и могла общаться: коротенькими звуками, словно маленькая зверушка.

«Зверушка» обняла свои колени и уткнулась в них лбом.

– Ди, ты на меня не очень обижаешься? – промямлила она в свои ноги.

Диана поперхнулась от неожиданности и дыма. Прокашлялась.

Минкар похлопала ее по спине и протянула бутылку воды. Два жадных глотка, одно быстрое «спасибо», и снова в строю.

– Про что ты вообще говоришь? – она удивленно вскинула брови и часто заморгала. Дым щипал глаза и щекотал глотку.

– Про то, что я не пошла за книгами. Я просто так боюсь куда-то выходить, понимаешь? И я боюсь, что с Минкар что-нибудь случится. Я не могу так уходить. А теперь ты такая расстроенная, да еще на Виктора обиделась, – Нашира накрутила кудрявый локон на палец. – Мы-то к нему уже привыкли, хотя тоже удивились. Он с нами ни разу такое не проделывал.

– А вы давно его знаете?

– Всего две недели. Это он нас нашел. У больницы.

– У больницы?

– Ой… – Нашира свернулась в клубок, утопив лицо в своем бежевом свитере.

Ди потушила свою сигарету и вопросительно посмотрела на Минкар.

– Все в порядке, – она погладила подругу по плечу. – Мы остались, потому что они отказались брать на корабль мою маму. У нее была последняя стадия рака, она умирала. Просто не хватило места и здравого смысла, – голос дрогнул, но потом выровнялся. – Потом мы ее похоронили, и нас нашел Виктор. Привел к себе домой. Потом он точно так же отыскал Корота. Он, в принципе, очень хороший, Диана. Все это время только он о нас и заботился – даже еду готовил.

– И он красивый! – встряла в монолог Нашира. – Я не говорю, что это главное, но он такой красивый! Хотя твой Юпитер тоже красивый. Ох, я даже не знаю, кто больше! – она быстро погрузилась в свои нелепые девчачьи откровения.

Диана усмехнулась. Она отвыкла от того, что разговор о смерти может за одну секунду переключиться на такие темы. Глупости одни, да и только.

Теплый ветер трепал их одежду, пахло тиной. Келпи забралась под грузовик, где было холодней, и уснула.

Дверь амбара заскрипела. Виктор и Корот вышли из дока, взвалив на плечи ствол дерева. Они дотащили его до грузовика и положили в кузов.

– Ну, едрить-колотить, там обтаскаешься! – заявил Корот и отправился обратно.

Виктор вытер лоб ладонью и выдохнул.

– Сколько нам таких понадобится, Диана?

Девушка растерялась. Во-первых, она не ожидала, что ее мнение будет считаться, а во-вторых, Нашира оказалась права: даже вспотевший Виктор смотрелся шикарно. Но это просто девчачий дух, смешавшийся с дымом и тиной, так что Ди отвлеклась, но быстро пришла в себя.

– Нас шестеро человек, и никто не знает, сколько нас будет к отплытию. В смысле, вдруг мы еще кого-нибудь найдем. Мне кажется, нужно штук пятнадцать. А еще посмотри там спасательные круги, пустые канистры и шины – это все можно использовать, даже двери.

– Хорошо, – кивнул Виктор.

Минкар легонько тронула его за плечо, привлекая внимание.

– Мы можем сходить в продуктовый и строительный магазин, взять там все подходящее.

– Хорошая идея, Минкар. Только осторожнее, – сказал Виктор и ушел.

Девушки взяли с собой Келпи и пошли дальше по улице, к магазину. Строительный отдел оказался частью длинного торгового центра. Автоматические двери не открывались, но кто-то уже разбил стекло на одной, так что проблем не возникло. Диана огляделась: все яркие плакаты, призывавшие что-нибудь купить, все искусственные люди на них – все это казалось таким нелепым и чужеродным. Даже жутким: улыбки людей на фотографиях казались слишком натянутыми, а глаза чересчур пустыми.

– Я очень не хочу выглядеть в твоих глазах низко, Диана, но мне нужно новое платье, – заявила Минкар.

– Почему это «низко»? – Ди третий раз за полчаса поражалась новым знакомым.

– Прости, если думаю неправильно. Просто, мне кажется, что ты думаешь, будто моя голова забита только мальчиками и косметикой. Все как у стереотипных девушек. Но это не так. Знаешь, – она посмотрела на Ди. Ее глаза были цвета травы. – Я просто хочу, чтобы в этом мире сохранилась еще и обычная жизнь. Сохранилась красота. Поэтому и я хочу выглядеть красиво. Эта как иллюзия, что все хорошо.

Нашира подбежала к подруге, подхватила под руку и положила голову ей на плечо.

Минкар улыбнулась:

– Что-то я разговорилась.

– Минкар, это отличная мысль! В смысле – это может быть даже весело. Я вовсе не считаю тебя легкомысленной, так что пошли в магазин.

Они отправились вдоль витрин. В конце концов, у каждого свое хобби, и красивая одежда в Апокалипсис ничуть не хуже детективов.

Диана вышла из примерочной. На ней было легкое полосатое платье, как у матроса. Она покрутилась перед зеркалом, и юбка легким веером закружилась вокруг ее ног.

Очаровательно.

И как только она решила, что результатом довольна, к ней подскочила Минкар, протягивая красные туфли и такой же красный

платок, который надо было повязать как пояс. Ди послушно выполнила указания.

Минкар засияла. Она выбрала для себя черно-бирюзовое платье без бретелек, но с воздушной юбкой.

– Отлично! – она завязала бант на талии Дианы. – Просто отлично.

– Правда, очень красиво.

– Ребят, помогите мне! – Голос Наширы доносился из-под завалов с одеждой. – Я не могу выбрать! Минкар, ты же знаешь, что я не умею!

Минкар хихикнула над чем-то своим. Диана взглянула на улицу.

– Черт! Давай ты пока поможешь ей, а я посмотрю инструменты, а то не успеем.

– Конечно. Мы скоро придем.

Ди позвала Келпи, и они вышли в белый коридор.

Так: нужны пила, молоток, гвозди, батарейки, отвертка… Ой.

Она сложила руки рупором и крикнула.

– Я рацию забыла! Следите!

Ей ответили что-то невнятное, что, видимо, означало согласие. Теперь она спокойна, а то слишком лениво возвращаться.

А вот и строительный, который, почему-то, так и называется: «Строительный» – в честь безграничной фантазии владельца. На вывеске, вестимо, молоток и гвоздь.

Диана толкнула дверь и вошла.

Магазин не поражал своими размерами: даже от входа можно было разглядеть большое окно на противоположной стороне. Девушка взяла корзинку за неимением тележек, и прошла вглубь.

Келпи следовала за ней бок о бок, нога в лапу.

Ди порадовалась наличию безмолвного друга, ведь одной было бы страшно.

– Так, сначала гвозди, – она осмотрела широкий ассортимент. – Нам нужны самые большие. Возьмем всю коробку. Ага, теперь молоток… Думаю, трех штук достаточно. И, конечно, веревка. Знаешь, нам придется обойти несколько магазинов ради этой веревки.

Келпи зарычала. Ди обернулась. Неужели собаке так не понравилась перспектива ходить по магазинам?

Но нет, собака смотрела на окно, шерсть на ее загривке встала дыбом, хотя за стеклом был только лес.

– Ты чего ворчишь, блохастик?

Диана присела на корточки. Келпи заскулила и прижалась к ней, не отрывая испуганного взгляда от окна.

– Там же ничего нет, видишь?

Диана сама себе не верила, все из-за интуиции. Но она не могла убежать: слишком много уже пропустила. Значит, надо проверить.

Она встала на колени, доползла так до окна по холодному кафелю и осторожно выглянула наружу.

За стеклом летал свет. Три огонька: два голубых и один желтый двигались в своем собственном, только им и понятном, танце.

Они кружились, сплетались и расходились, оставляя за собой длинный шлейф из света.

Диана осторожно встала. Она забыла, как дышать, или просто очень боялась их спугнуть. Она наблюдала за этими прекрасными созданиями.

Келпи залезла под стул и тихонько заскулила. Девушка не обратила на нее внимания.

Очень медленно и осторожно она подняла руку и взялась за оконную ручку. Огоньки продолжили танцевать: у них свой праздник, какое им дело до людей!

Диана открыла окно. Что-то внутри нее, что привыкло к уютной кровати, хорошей работе и широкой спине, кричало повернуть назад.

«Там же есть люди, надежные люди, не надо никуда идти и рисковать». Но Диана заткнула это «что-то».

У нее уже были все эти правила, а сейчас у нее лишь вдохновляющий пример и «нечто совершенно иное».

Она перелезла через подоконник и спрыгнула на траву. Огоньки начали отдаляться вглубь леса, и девушка последовала за ними. Келпи отчаянно взвизгнула и, перепрыгнув через подоконник, побежала за другом.

Огоньки дразнили Диану. То слишком близко, то слишком далеко. Если хочешь – смотри, если желаешь – следуй, но не лови нас, мы свободные создания!

Запнувшись о случайную палку, Диана кубарем полетела вниз, выставив перед собой руки. Она инстинктивно зажмурилась и, больно ударившись животом, шмякнулась на камни. Открыв глаза, она похолодела: буквально в сантиметре от ее головы торчала кривая арматура. Еще бы чуть-чуть и… С железа капала темная кровь. Девушка ощупала свой лоб на наличие ран – вроде, все в порядке.

Значит, чья-то еще. Жутко, но не сейчас.

Ди вставала и пошла по мокрой траве. Мокрой? Жара же! Но да: трава сырая и холодная, а кое-где виднеются снежные холмики. Пахнет апрелем.

Вереница созданий дошла до лесной опушки.

Собака жалась к голой ноге человека и дрожала.

Внезапно огоньки закружились, будто в бесконечной погоне, слились в единый поток и взмыли в небо, оставив гостей одних.

– Келпи, – спустя некоторое время девушка все-таки заговорила. – Келпи, это было великолепно. Мы должны запомнить это место. И рассказать остальным, особенно Юпитеру. Хах, что он там увидел такого? У нас все равно лучше! Но…

Диана огляделась. Вокруг одни деревья, голые стволы. Почему здесь весна? Какая-то аномалия? Или кто-то подстроил это, чтобы ввести ее в заблуждение? В любом случае, ей надо вернуться назад. Она пошла обратной дорогой, хот и имела довольно смутное представление о направлении. Келпи перестала бояться и обнюхивала каждое дерево по пути, периодически тявкая на самые подозрительные.

Ди начала нервничать спустя двадцать минут. Следовала за огоньками она значительно меньше, а города все нет! Очень странно.

А вдруг…

Ну, конечно. Она наверняка заснула. Ей всегда снились поразительные сны, и это один из них. Ну, если это сон – можно не переживать. Она с радостью попутешествует по этому миру, хотя ноги уже промокли, а тело била дрожь.

Впереди замаячил еще один огонек. Диана прищурилась, вглядываясь вдаль. Горел костер. Теплый, уютный, светлый огонь.

Диана подошла ближе и скрылась за деревом, дав собаке команду сидеть. Все-таки и во сне есть, чего бояться.

У огня сидел всего один человек, и Диана подошла еще ближе, чтобы разглядеть его.

Тощее тело, длинное белое платье, а на голове…

На голову надет мешок с дырками для глаз и грубо намалеванным кукольным лицом.

Существо что-то тихонько напевало, разбирая корешки и травы, расфасовывая их по мешочкам.

Вот это уже по-настоящему жутко. Она решила уйти. Тихо, чтобы не попасться созданию на глаза, но план испортила Келпи – собака подбежала к костру и начала ластиться к странному созданию. То замерло на секунду, принюхиваясь, а затем хрипло рассмеялось и погладило животное.

Медленно, словно сова, оно повернуло голову в сторону Дианы. Внутри девушки все сжалось.

Существо подняло руку в белой перчатке, испачканной в грязи, и поманило Ди к себе.

Можно убежать. Можно подойти. Но раз уж она пошла за огнями, почему должна избегать вот это?

Диана приблизилась к костру и села на корточки, не сводя глаз с маски.

– Ты не бойся меня! – судя по голосу, создание оказалось женского пола. – Трясешься там за деревом, словно лист на ветру. Смешно даже.

– Извините, – Ди все равно напряглась, готовясь в любую секунду сбежать.

– Ты будешь чайнту?

– Нет, спасибо. Скажите, почему на вас эта маска?

– Потому что мне безопаснее быть в ней.

Женщина снова принялась за свои корешки. Диана разглядела в прорезях мешковины человеческие глаза, и это ее успокоило.

– А почему в этом лесу апрель?

Создание недоуменно наклонило голову вбок и посмотрело на девушку.

– Потому что сейчас весна.

Если бы Ди была сейчас не в мире снов, она бы решила, что кто-то из них сумасшедший. Ладно, хватит новых знакомств на сегодня! Остался последний вопрос.

– А вы не подскажете, как мне вернуться в город?

– Конечно! – женщина указала рукой вправо. – Пройдешь по тропе и выйдешь. Тут недолго.

– Спасибо огромное, – Диана встала. – Удачи вам, что бы вы ни делали.

Создание кивнуло и продолжило петь. Диана и Келпи ступили на тропинку и снова отправились в лес.

– Не опоздайте на поезд! – донеслось им вслед.

Диана обхватила руками продрогшие плечи. Все-таки, она одета слишком легко для весны, так что если в этом поезде тепло – она его не упустит.

Солнце окрасило лес в золото. Справа от тропинки журчал молодой ручеек – потомок зимнего снега. Птицы и звери не показывались, вообще не было слышно ни звука, даже стука собственных шагов.

Диана закрыла глаза и вдохнула свежий воздух, отдающий льдом и туманом. А посмотрев на мир снова, обнаружила, что уже в пригороде.

Она не помнила такой улицы в мегаполисе. Хотя кто вообще может запомнить все улицы? Узкая аллея, без асфальта, по бокам – частые дома – прячутся за зубастыми заборами.

Келпи провалилась в глубокую лужу и тут же оттуда выскочила, истошно залаяв.

– Келпи, фу! – прикрикнула Диана на собаку.

Ни к чему им лишнее внимание! Келпи заворчала и легла на живот, наблюдая за водой.

– Давай отойдем от нее подальше, а? – девушка пошла вдоль улицы.

Тут, в правом доме – одном из тех милых, маленьких, для бабушек – раздался шум. Будто кто-то покатил свинцовый шар в пустой комнате, а затем истошно, не по-человечески завизжал. Окна в доме замерцали голубым, черным, снова голубым. Затем все затихло.

Диана испуганно попятилась. Лучше уж не обращать внимания на странные потусторонние ссоры, чем вмешиваться.

Она пошла дальше. Уютно здесь. Она бы поселилась в таком месте, будь у нее возможность.

Шесть черных теней пронеслись в переулке. Диана покосилась на них. Юпитеру бы точно понравилось, хотя он бы погнался за ними, а ей пришлось бы его ловить.

Дорогу пересекли колючие кусты с небольшими, фиолетовыми в белую полоску ягодами на ветвях. Кто сажает растения посередине дороги? Как будут проходить люди? Диана огляделась в поисках прохода, а Келпи не стала церемониться. Она тявкнула на кусты и ветви расступились. Собака с гордым видом прошла дальше, а девушка последовала за ней. Можно ли взять ей одну из этих замечательных ягод? Каждый шаг порождает новые вопросы.

Она протянула руку.

– Я бы спросил сначала на твоем месте.

Диана вздрогнула и обернулась на голос.

У забора стоял молодой человек, на пару лет старше ее самой. Одет в синий комбинезон с желтыми полосками и золотой звездой на груди. Волнистые каштановые волосы зачесаны назад, глаза цвета земли насмешливо прищурены. Он сонно потянулся, поправил пояс с невообразимым количеством мешочков, зацепок и хлама на нем, и подошел к Диане. Келпи тут же поприветствовала нового знакомого. Любвеобильная собака.

Тут парень зазвонил. Точнее, так показалось: на самом деле зазвонил телефон на его поясе. Он снял трубку. Буквально: его телефон выглядел, как телефонная трубка от старых аппаратов, да еще и с обрезанным проводом.

Отлично, еще один сумасшедший! Этот сон просто усеян психопатами. Но тут Диана сама услышала голос из, казалось бы, сломанного телефона.

– Ее видели у Пристального Леса. Сделай мне одолжение, не упусти. Достань шкатулку. Отбери у нее тот чертов апельсин. Жду тебя вечером. Поймаешь – закатим в твою честь вечеринку. Конец.

Трубка зашипела. Парень пожал плечами и запихнул ее обратно за пояс.

– Не срывай с живых созданий части их тела, это противозаконно, – обратился он к Диане. – Тебе бы не понравилось, если бы у тебя оторвали нос. Сначала спроси. Вот так, – он повернулся к кусту. – Не разрешите даме угоститься вашими плодами?

С куста упали несколько ягод. Юноша подобрал их, поблагодарил растение и вручил Диане.

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста. Ты ведь только что из леса, да? Ты не видела там женщину? Белое кружевное платье, коричневые волосы, орлиный нос, лицо преступника.

– А… Я, вообще-то, видела там кого-то, но из всего подходит только белое платье. У нее на лице была маска. Такая из мешковины, жутковатая, откровенно говоря.

– Черт! Она уже начала! Ты помнишь, как шла? – парень напрягся, словно гончая.

– По тропинке, минут пять.

– Хорошо, спасибо! О, и если что – ее зовут Нин-нии. Скажи ей об этом, если еще увидишь. Все, я побежал! Они просто обязаны дать мне машину после этого!

Он подмигнул ей и быстрым шагом отправился в сторону леса, что-то говоря в свою трубку.

Диану распирало любопытство – нельзя же просто так увязаться за незнакомым человеком! Или можно? Но он, видимо, из охраны или полиции, так что дело официальное.

Ди вздохнула. Все интересное и не к ней, остается лишь смотреть вслед и представлять, как было бы.

Полицейский скрылся, а местность пошла под откос, где домики стояли, сопротивляясь гравитации. Там, внизу, Диана разглядела рельсы. Келпи прошла мимо небольшого прудика, тоже, каким-то образом, находящегося на горке, и недовольно заворчала, но лаять не стала.

Апрель окружал сырой тишиной и запахом луж. Яркое солнце и прозрачный холодный воздух, первая трава и могилы сугробов.

И все это весна.

Ди вышла к платформе, оказавшейся огромным серым кирпичом, с прилагающейся лесенкой, чтоб на него забраться. Чудо дизайна.

Наверху стоял почтовый ящик очаровательного голубого цвета с красным пластиковым флажком. Флажок развивался на ветру и кричал всем своим видом: «Почта внутри, заберите письмо!»

За неимением другого варианта, Диана открыла крышку, обнаружив внутри листочек цвета пшеницы.

«Ваше направление – MUL.BABBAR, если Вы собираетесь следовать ему, сохраните у себя билет и отдайте ближайшей сойке. Если нет – положите билет обратно. Но предпочтительней – следуйте, мы знаем лучше. Мы все знаем лучше».

Самый странный билет в жизни. Но к чему пренебрегать советом, если не знаешь, куда идти? Диана сжала билет в кулаке, подошла к желтой черте, проведенной у края платформы, и стала ждать поезд.

Свист – стук – что-то давно забытое. Старая электричка подъехала к станции и дружелюбно раскрыла двери. Диана вошла внутрь.

Старый салон, где дешевые лавочки «под кожу» стоят рядами. Грязные стекла, коричневый пол и один плакат, призывающий всех всегда остерегаться опасностей.

Диана не знала, куда податься. В вагоне было пусто, но она чувствовала всей кожей, всем сердцем, что здесь кто-то есть.

Это не то жуткое ощущение, когда ты светишь фонариком в непроглядную тьму с возгласом: «Кто здесь?», а то, когда ты находишься в толпе, но с закрытыми глазами.

Келпи прыгнула на одно из сидений, ближе к центру вагона. Если место заняла собака – значит, там свободно, и Диана осторожно прошла ближе, сев у окна.

Отсыревший, покосившийся, живой пригород. Лес перемешивается с домами и полями, кто-то за забором прямо у серого трехэтажного дома, рубит бревна. И ничего странного, кроме осознания и ощущения нет.

И этого.

На ручку переднего сиденья вдруг села трехглазая птица в маленькой кепке и с миниатюрной сумкой, надетой через пернатое плечо. Сойка защебетала, требуя чего-то.

Поди, догадайся! Хотя… Диана протянула ей билет. Птица взглянула на него, наклонив крохотную голову вбок, кивнула, провела по бумаге когтистой лапкой, оставив три царапины, и улетела.

Салон наполнился сладковатым, удушливым запахом. Видимо, чьи-то духи.

Келпи лизнула Диану в плечо. Та улыбнулась и обняла собаку.

Отчего же во сне так хочется спать?

Изар

Некоторые из них вышли на поверхность в поисках чего-то. Скорее всего, еды: других целей там и не намечалось.

Изар сидел на краю платформы, он смотрел на пустую стену, прямо перед собой, а видел мертвый город.

Он, вроде как, сторожил вещи, но на самом деле это было оправданием для того, чтобы остаться внизу.

В углу валялись пьяницы на грязных матрацах с пустыми бутылками в обнимку; картежники играли друг с другом, рассевшись кругом на рваной простыне – иногда кто-нибудь из них подходил к запасам и выгребал оттуда чипсы или пиво. И вот тогда Изар нервничал больше, чем обычно: его всегда могли схватить.

Просто потому, что им так хочется, звери потому что.

Но все равно, даже среди этих зверей было безопаснее, чем на поверхности, в городе.

А над всем этим бардаком возвышался Герион. Он поставил свой стул там, где раньше был памятник какому-то освободителю, а теперь обезглавленный монумент лежал внизу, на рельсах.

Герион окинул взглядом своих подопечных и уткнулся в книгу, поигрывая ножом. Его боялись, уважали, любили и ненавидели.

А Изар ненавидел его больше всех. За то, что Герион был умен, хитер и жесток.

За то, что он с Изаром делал.

Герион сам выбрал себе имя, а потом выбрал себе и место в жизни. Он был лидером этой стаи, и одного его слова хватило бы, чтобы все они, раскрыв рты, пошли на смерть.

Как вот сейчас наверх, не видя, не ощущая опасности.

Изар тихо переполз за мешки с картошкой и вынул из тайника книжку. Книга была детская – юноша умел читать, но серьезные произведения (не детские, если быть откровенным) осиливал с трудом, хотя и с энтузиазмом.

А сейчас (всегда), когда ему хотелось убежать, он убегал в буквы и переплет.

Он перелистнул страницу и окунулся в мир совершенно незнакомой ему девочки. Девочка была чудесной, но потом произошло несчастье и она, обеднев, стала рабыней и жила на чердаке, но все равно осталась такой же доброй и хорошей.

Изар не мог представить себя девочкой, но он представлял, что это он, Изар когда-то был богат и любим, а теперь вынужден быть слугой.

Изара не любил никто и никогда.

Отец его избивал, мать не кормила. Это из-за них он оказался в тюрьме. Из-за этого:

«Ты отнеси это дяде – это стиральный порошок, только никому не говори».

Из-за того, что отец смылся, когда Изара поймали, на прощание заколов мать ножницами.

А Изару никто не верил. Он молился о смерти отца каждый день, когда сидел в детской колонии. Он умолял о мести каждую ночь, когда его перевели в тюрьму.

Изар хотел быть сильным, жестоким, он хотел выжить и отомстить. А потом, когда оставался один, хотел быть добрым и справедливым. Но у него ничего не получалось. На самом деле, он был плесенью.

А спасение из этого ада было только в книгах и снах.

Но здесь была другая жизнь. Мир крови, потных мужчин и ячменя.

– Парни! – эхом разлетелся голос Гериона по станции.

Юноша выглянул из-за мешков и свертков, посмотрев на седого мужчину. Тот стоял на постаменте, держа над головой что-то черное и квадратное.

Он узнал эту вещь. Герион снял эту рацию, когда они убили человека. Кто-то из преступников перерезал бедняге горло и назвал это милосердием. Это не было милосердием, да и убийца сам себе не верил.

Потом была лодка – последние умные люди этого острова убегали прочь, завидев кровожадную стаю. Кровавые пасти, кровавые мысли.

Герион выстрелил в беглецов, но безуспешно, но рацию получил и впечатление произвел. Вожак пожелал сохранить трофей у себя, аргументировав это тем, что люди еще не кончились.

И вот теперь всем своим видом он показывал, что был прав. Народ собрался у его ног, открыв рты, они смотрели на черную коробку.

А из коробки кто-то говорил:

– …ты там? Дошел? – голос женский, еле различимый.

Герион что-то подкрутил, и звук стал громче.

– Да, вот библиотека. Подожди… Ого, да она открыта. Ну, книжные черви нам угодили. В отличие от автомобилистов, – это говорил какой-то юноша.

Изар еще не слышал таких голосов. Никогда.

– Что?.. Ладно, забей. Веди себя потише там. И свяжись со мной, как только найдешь все, что нужно, хорошо?

– Хорошо!.. До свя…Ой, Диан, Диан, стой! Ты знаешь, мне пригодилась тетрадь. Еще как. Я тебе потом расскажу. Тут этажа три, и везде книги – мне целую вечность искать.

Они сказали еще что-то, но Изар не услышал. Он понял, что сейчас произойдет, и все внутри него сжалось. И хотелось подбежать, выхватить рацию, закричать, крича, чтобы юноша остановился, не ходил, но он никогда бы этого не сделал. Просто не посмел.

– А я-то думаю, что у меня в закромах шуршит! – хрипло рассмеялся Герион, убирая затихшую рацию за пояс. – Я же говорил, парни, что пригодится. Вы совсем закостенели тут, оболтусы, вам пора на охоту!

Толпа одобрительно взвыла. Вожак поднял руку, призывая к молчанию.

– Три этажа… Три этажа… Это на Рабочей Улице, я там был, так что библиотека тут недалеко. Если кто-нибудь из вас вообще знает, что такое «библиотека», но это опустим – не для вас строилось. Так что собирайте все нужные пожитки и выдвигаемся!

Толпа снова закричала и разбежалась по станции, хватая ножи, веревки и все то, что можно утащить на охоту.

Изар застонал. Он может спрятаться под тем одеялом в поезде и про него никто не вспомнит, не заметит, не узнает… Отсидится, пусть будет трусом, но не увидит ничьей смерти. И хоть бы один, но лучше бы один. Или с огоньками.

Он начал тихонько отступать к краю платформы, но Герион перехватил дезертира, закинув волосатую руку на плечо юноши.

– Изар, мой мальчик, не думай, что я про тебя забыл! Ты будешь под моим крылом, я хочу, что б ты стал мужчиной! Хотя куда уж там, тебе-то, – он хрипло рассмеялся. – Но будешь в первых рядах. Может, удостоишься чести нанести удар. Если ты знаешь, что такое честь.

И предводитель ушел торопить народ.

Изар закрыл глаза. Он был обречен. И тот бедный парень в библиотеке тоже.

Юпитер

Ладно, очередная его теория крахом разбилась об реальность. Не было в этой библиотеке никаких «объяснений странным происшествиям».

В закрытой секции вообще были либо слишком старые, либо слишком редкие книги, какое уж там, про аномалии.

Он осуждающе взглянул на унылые полки.

Хорошо, допустим, уфологи и мистификаторы не сдают свои дневники в библиотеки – это тоже возможно. Тогда придется рыться по странным пустым домам. Паршиво, но ладно, по сути, не так уж важно и нужно, чисто ради интереса искалось.

Что ж, время найти более скучную книгу о том, как строить плоты!

Юпитер подошел к информационной стойке и осмотрел библиотечную карту. Самые тоскливые книги из серии «Сделай сам» и «Не дай человеку умереть» находились на третьем этаже.

Юноша прошел вдоль полок с книгами про разные страны – страны, которые он никогда не увидит, если не найдет другую книгу – вот ирония.

Добрался до широкой лестницы, покрытой красным ковролином. На таких ступеньках было бы здорово почитать. Каждая ступенька выше, словно полочка для многочисленных чашек с кофе. Очень удобно.

Юпитер поднялся на второй этаж. Здесь, если верить карте, и стояло самое интересное, но у него больше не было свободного времени. Он потратил на дневники около часа. Час впустую.

Третий этаж. Бесконечные полки тянулись параллельно друг другу до огромных окон. Передвижные ящики, созданные для того,

чтобы перевозить скопления книг, брошены в бумажных коридорах. Столько историй оставили погибать! Если бы Юпитер был мэром, он бы обязательно вернул корабль за библиотекой. Ну, еще и за ними. Но, видимо, не окупилось.

Юноша отправился в ряд, над которым висела вывеска «Строительство». Удивительно, но книг со словом «плот» в названии там не было, так что он взял увесистый том «Кораблестроения» и запихнул в рюкзак.

М… может, взять еще «Навигация и плавание»?

Да, пожалуй.

Что еще ему было нужно?

Диана просила…

Что-то.

Кажется.

У него из головы вылетело со всеми этими призраками. Может, ему нужна книга по первой помощи? Так, на всякий случай, хотя Виктор наверняка это умеет.

Он отправился в другой отдел и включил рацию.

– Диан! Нам нужна книга по… первой медицинской помощи? – он оглядел корешок. – Да, тут так и написано.

Диана не отвечала, хотя трубка шипела, чуть ли не искрилась. Несколько мгновений томительного ожидания (где же, а вдруг что-то) и:

– Тебе уже не пригодится, – засмеялся хриплый мужской голос в трубке.

– Э-э-э… Виктор? Виктор, что с твоим голосом? Ты умираешь что ли, Виктор?

– Парень, каждая твоя фраза – просто находка для каламбура. Нет, я не Виктор, я смотрю, где ты сейчас… Медицина, значит? Третий этаж. Эй, парни, он на третьем!

Юпитеру потребовалось пару секунд на осознание того, что только что произошло.

Странный мужик? У странного мужика рация? Получается, он убил Виктора? Юпитер зажмурился. Нет. Должно быть что-то другое. А если…

Рация снова зашипела, и послышался голос Виктора.

– Юпитер, ты там? Кто это?

– О, Виктор! Ты жив! – Юпитер расслабился.

Он побежал к окну: где-то там должен быть второй выход на случай пожара.

– О, Виктор! – передразнил его второй голос. – О Виктор, можешь не торопиться. Мы уже на втором этаже. Если ты вообще можешь что-то предпринять. Хотя вот тебе мой дружеский совет: не лезь. Тебе же лучше будет.

– Юпитер, уходи оттуда! – рация Виктора шумела.

Судя по звуку, он завел машину.

– Я, знаешь ли, догадался!

Юноша увидел зеленую вывеску «Выход». Подскочил к двери и дернул за ручку. Нет, кто-то точно издевался, запирая все в пустом городе. Кто вообще закрывает экстренный выход? На кой он тогда нужен?

По лестнице разнесся смех и вой. Юпитер спрятался за стендом, выглянул, но ничего не увидел в проходе, он был слишком далеко от входа. Зато прекрасно услышал.

И что за бред? С каких пор поход в библиотеку превратился в испытание из серии «останься в живых» – никогда же такого не было.

А было бы, может, он и не помирал бы со скуки. Хотя не сказать, что теперешняя ситуация ему нравится, но про это можно подумать (взвесить, понять) позже, когда он выберется.

Если. Это тоже нельзя отбросить.

– Эй, мальчик, выходи! Мы тебя не обидим! – сомнительное высказывание поддержали гоготом. – Раз, два, три, четыре, пять, мы идем искать! Разбредайтесь, парни! Кто найдет первым – тому приз!

Опять вой, словно стая бешеных собак.

Юпитер огляделся. Третий этаж. Даже при сказочной удаче он что-нибудь сломает. Он резко повернулся и стукнулся головой о стеллаж и, казалось, слышно было на всю библиотеку.

Это ж надо было так влипнуть!

У него из оружия только нож, а что может нож против десятка головорезов?

Вот Эспер бы знал что делать. И Диана бы что-нибудь придумала, ну, или съязвила бы, что кот может упасть с третьего этажа и не пораниться.

Юпитер посмотрел на полки. Кот так кот. Он зацепился за стеллаж и залез наверх. Стенд покачнулся, но устоял. Юноша быстро лег на живот и припал к древесине, но, кажется, его никто не заметил. Повезло. Только что делать дальше – загадка.

Рация снова заработала. Он совсем забыл про нее.

– Черт… – Юпитер судорожно нашарил кнопку и выключил звук. Не хватало еще, чтоб его из-за этого нашли, слишком глупо. Проклятье, он даже не знает, о чем они говорят!

Топот внизу. Кто-то шел в соседнем ряду и невнятно бормотал изысканные ругательства, достойные самой последней клоаки.

Нельзя сравнить себя даже с мышью, у мыши один кот. А тут просто травля получается.

Юпитер снова огляделся, но никакого спасения не нашел. Бесконечные стеллажи, белый потолок, а единственный выход – лестница. Может, ему удастся прорваться через людей, не толпой же они у прохода стоят. Он потянулся вперед.

Вроде тихо, значит, ползти по пыльному дереву можно.

Человек внизу подошел ближе.

Юпитер замер.

Шарк-шарк.

Бормотание. Звук шагов, сиплое дыхание – все это слишком близко. Руки юноши вспотели от волнения. Как здорово и глупо было бы сейчас пробежать по этим стендам и спрыгнуть вниз!

Шаги начали затихать, удаляясь под выдох Юпитера. Быстро ползти дальше, прямо до края, да...

Вот черт, он в ловушке длиною в метр.

Если будет перелезать – точно заметят, он и так не больно-то высоко.

Он прислушался: вокруг тихо. Спасибо неизвестному архитектору за колоссальные размеры зала. Юпитер включил рацию на минимальную громкость.

– Виктор, я снаружи, выбрался. Встречаемся, где обычно, – прошептал он в динамик и снова отключил прибор. Может, эти преступники отправятся за ним на улицу. А может, хоть Виктор выживет.

– Парни, птенчик прочирикал, что он, оказывается, уже не здесь! – раздался голос того самого хриплого бандита откуда-то слева.

– Так, может, так и есть, мы, вроде, все обошли!

– Ну, как же так! – судя по интонации, это психопат был искренне разочарован. – Тогда к выходу, парни. Хотя… Изар, мальчик мой, посмотри-ка наверху, ты у нас легкий.

Черт!

Черт!

Сволочь!

Где он будет? Юпитер огляделся.

Черт!

Ему придется бежать по полкам, а по факту – это уже бред, а не спасение. Он напрягся. Кто не привинтил стенды к полу? Это было ошибкой.

Тощая фигура показалась на дальнем стеллаже и взглянула на Юпитера глазами испуганного оленя.

Юпитер ответил взглядом партизана.

Одна секунда, две, три…

– Никого нет! – крикнул Изар вниз и исчез.

– Правда? Ну, хорошо. Точнее, плохо. У тебя глаза красные, мой мальчик, иди-ка сюда.

Послышался испуганный писк, а затем снова:

– Продвиг, помоги-ка Изару найти другого мальчика, мне кажется, у него падает зрение.

Мифический Продвиг что-то ответил и начал карабкаться по полкам, скидывая все книги.

Юпитер мысленно застонал. Теперь над стеллажом показалась крысиная морда. Нашарив взглядом Юпитера, Продвиг восторженно заулыбался и закричал:

– Он здесь! Он здесь! Он на дальней штуке!

Продвиг ввалил свою тушу на полку, вынул из-за пазухи нож и перепрыгнул на стенд поближе.

Как же все шатается, а этому идиоту лишь бы приказы исполнять!

Ладно, он насмотрелся достаточно – время безумных планов. Юпитер вскочил, перемахнул через проход и побежал по стеллажу.

Внизу раздались крики, мат и вой.

Новые фигуры появлялись наверху и пытались принять на себя роль охотников, но Юпитер не обращал на них внимания до тех пор, пока один из головорезов не появился прямо пред ним. Улыбнулся гнилой пастью и полез к юноше. Юпитер сиганул на правый стеллаж – он покачнулся, но выстоял.

Еще один, еще…

Каждый раз устойчивость конструкции воспринималось, как чудо. А крики слышались везде, словно за ним целый рой, а не один человек. Он не выдержал и бросил взгляд на своих преследователей, тут же пожалев об этом.

Человек десять бежали за ним, кто-то ближе, кто-то дальше, а самый активный уже перебрался на соседний ряд. Юпитер снова прыгнул, снова направо. Преступник сделал тоже самое, и, наконец, стенд не выдержал.

Полка накренилась набок, сбросив с себя непрошенных гостей, и упала на соседний стеллаж, который, в свою очередь, упал на еще

один. Эффект домино сработал на ура, но Юпитер не оценил. Опора ушла из-под ног, и он свалился вниз, на мягкий ковролин. Сверху посыпались книги, сотни книг. Юноша инстинктивно накрыл голову руками.

Книжный дождь закончился, оставив на его теле многочисленные синяки. Он поднял взгляд к потолку, которого уже не было – вместо этого стеллажи образовали длинный кривой туннель. Было бы даже уютно, если не надо спасать жизнь. Книги справа зашевелились, и Юпитер отполз подальше.

– Мне руку придавило, мне руку… – стонал где-то под завалами мужчина. – Черт, черт, помоги, мне руку…

Юноша пожал плечами. Пусть выбирается сам. Если ему повезло, остальные тоже оказались погребены под источниками знаний, и он сможет выйти наружу.

На четвереньках беглец пополз к просвету, прямо по книгам.

Главное – успеть выбраться, пока эти убийцы не сообразили, что к чему. Он вылез в коридор, выпрямился, побежал. Всего лишь один ряд, который до сих пор не упал, и свобода.

Он вылетел к лестнице. В этот момент что-то тяжелое набросилось на него сзади.

Охота закончена.

Юпитер упал лицом вниз, но не успел перевернуться – схватили за шею и придавили к земле.

– Ну, что ж, ты пытался, – Юпитер увидел грязные ботинки перед своим носом. – Да подними ты его, куда он теперь денется!

Юношу перехватили за плечи и поставили на пол. Перед ним стоял седой невысокий мужчина с прозрачными глазами навыкате. Он сочувственно улыбнулся Юпитеру, будто тот проиграл соревнования по бегу, а мужчине было его искренне жаль.

Кто-то сзади схватил руки юноши, а странный человек приподнял его за подбородок.

– А теперь делаем вывод – тебя никто не поймал! По факту, Гордон, конечно, но он бы в жизни не сообразил прийти ко входу. Без обид, Гордон.

Амбал сзади недовольно промычал. Их начали окружать другие охотники, злые и грязные.

– А я не знаю, что делать! – признался их лидер. – Сейчас, когда запал прошел, убивать тебя кажется мне расточительством.

– Может, тогда меня вообще не убивать? – предложил Юпитер. Попытка не пытка.

– Тебе может не понравиться, если тебя не убивать! – рассмеялся мужчина. – Спроси хоть у Изара. О, а это идея! Изар! Изар, иди сюда, мой мальчик.

Из толпы робко вылез юноша, тот самый, который врал. Из его носа шла кровь, в глазах – перманентный страх.

Он подошел к главарю, подметая пол хвостом.

– Изар, я понимаю, что ты мог не заметить нашего нового друга. Бывает, я не спорю. Но вот тебе шанс все исправить! Ты хочешь доказать свою верность? Ты знаешь, что такое «верность»? – главарь обнял юношу за плечи.

– Да, – прошептал Изар, зажмурив глаза.

– Тогда отлично! Вот тебе это! – Герион вложил парню в руки нож. – Убей второго мальчика, а мы посмотрим! Это намного интереснее, чем укокошить его самим, да, парни? Дуэль таких милых мальчиков!

Амбал отпустил руки Юпитера. Тот сам не заметил, как в его ладони оказался нож. Это, что – все должно быть по-честному? Что вообще происходит, когда он успел стать гладиатором?

Он посмотрел на Изара: юноша трясся, как лист на ветру, чуть не плача.

Пепельные волосы, серые глаза и худющее лицо…

Он вообще не производил впечатления того, кто мог убить. Хотя, рассчитывать на бога из машины не стоит. Вокруг толпа, плотный круг, живой Колизей.

Юпитер отыскал самого хлипкого, кого можно ударить в ногу и проскочить мимо. Хороший план, чуть лучше, чем тот, про стеллажи.

– Да деритесь уже! – завыла толпа.

Можно попробовать еще раз сыграть в парламентера.

– Я как-то не… – начал было он, но тут Изар всхлипнул и сделал шаг навстречу.

Юпитер отступил.

– Изар, если ты струсишь – не рассчитывай на прощение! – заявил Герион.

Пепельный юноша зажмурился, что-то прошептал и прыгнул на Юпитера. Тот увернулся, налетел на банду, которая вытолкнула его обратно в круг, и развернулся к Изару.

Худой парень снова прыгнул, а Юпитер отскочил.

Еще раз, еще…

Сзади кто-то рассмеялся. Юпитер не успел сообразить, что такого смешного увидел этот человек: он споткнулся о чью-то ногу и упал на спину. Нож выскользнул и отлетел к ногам Гериона.

Паршивый из него боец.

Изар, словно рысь, запрыгнул на Юпитера (и откуда в нем столько энергии?) и, перехватив его запястье, поднес стальное лезвие к шее. Юпитер ударил его по лицу свободной рукой, Изар взвизгнул, но не слез – схватил руку обидчика той рукой, в которой зажимал нож и прижал к полу.

Теперь он не мог ударить Юпитера ножом: руки-то заняты. Юпитер бы засмеялся такой глупой ситуации, но это смахивало на истерику.

К ним подошел Герион.

Пнуть его что ли? Нет, не дотягивается.

Вожак присел на корточки рядом с парнями и погладил Изара по голове.

– Трудная ситуация, но я вижу, как ты стараешься. Поэтому держи, можешь и так.

Он сунул Изару в зубы нож. Юпитер постарался вырваться, но провалился: его противник держался слишком крепко.

Глаза Изар покраснели. Он часто-часто заморгал, сгоняя слезы, и умоляюще посмотрел на Юпитера, будто тот мог как-то ему помочь.

Юпитер закрыл глаза. Он отчаянно боялся, хотя никогда не думал, что он будет этого бояться. Наверное, так думаешь только тогда, когда смерть далеко. Он жалел, что не увидит Диану. Что никогда не найдет Эспера. Что никогда ничего не узнает из того, что так хотел.

И гитару он дома забыл – эх, растяпа.

Столько же еще не спето.

Но все впустую. Все зря; из-за каких-то придурков, которым просто захотелось поразвлечься.

Лезвие коснулось его горла. Кто-то закричал. Снова закричал. Вообще, это больше похоже на крик ужаса, а не ликования.

Юпитер открыл один глаз. Мимо него пробежал один из головорезов, кто-то медленно пятился назад, а остальные стояли в ступоре.

Это совсем уж не похоже на празднование победы.

– Что происходит?

– А ты не видишь?! Валим отсюда!

– Да что, блин, такое?

– Да беги, бля!

Юпитер взглянул на Изара. Тот с ужасом (перманентным, ага) смотрел прямо перед собой, все еще зажав в зубах нож. Юпитер последил за взглядом юноши.

Самый странный бог из машины. В паре метров от них парила голова, открывая рот, как рыба, и безумно вращая своими выпуклыми глазами. Безумная летающая голова.

Изар что-то прохрипел, перекувырнулся и, спотыкаясь, побежал прочь. Юпитер решил последовать его примеру. Он вскочил – к счастью, половина преступников уже ретировались – растолкал тех, кто стоял и ничего не делал, и побежал к лестнице.

– Что происходит, кретины? – кричал Герион на своих подопечных. – Вы упустили его! Изар, ну вернись, ты не закончил! Где этот ублюдок?! Сукин сын!

Прогремел выстрел, но Юпитер не обернулся. Он перескакивал через три ступеньки, ему нет дела до того, кто в кого стреляет, даже если это он сам. Может, когда-нибудь он вернется сюда и спросит летающую голову, почему она решила появиться и помочь, но только не сегодня.

Он толкнул стеклянные двери и выскочил на яркую улицу. Свет ослепил, но сзади бежали люди, так что он не стал задерживаться – бежал не глядя. Свернул в переулок, перепрыгнул через капот брошенной машины и побежал прочь от библиотеки.

Жара, тишина, пустота. Хоть бы звук или намек на что-то хорошее, вроде Дианы или… Еще переулок: свернуть, петлять, не дать себя найти, а иначе все опять зря. Дыхание сбилось, в боку закололо, но все еще слишком близко.

Через три улицы Юпитер без сил рухнул в переулке между двумя высотками. Место, где все еще сохранилась тень и прохлада, оказалось спасительным, после такой погони.

Юпитер закатился под обшарпанную лавочку на тот случай, если его все еще преследуют, и стянул рюкзак. Нашарил внутри бутылку с водой и жадно выпил почти половину. Затем, чтоб успокоиться, он осмотрел книгу с кораблестроением и… о, он все-таки успел взять книгу по медицине! Сам не заметил, как это произошло. Ну, может оно того и стоило.

Как у того бедного сероглазого юноши. Вот бы он выбрался, ведь пытался же помочь.

Сначала.

И Виктор. Черт, Виктор! Он же мог не получить сообщения и приехать к этим мерзким типам. Юпитер потянулся за рацией и обнаружил, что вместо пояса у него пустота. Он выругался: рация, нож, карта и милый, драгоценный, такой великолепный и полезный плеер потеряны.

Наверное, кто-то сорвал пояс во время погони.

Он успокоился: сердце перестало бешено биться о ребра, в боку больше не кололо, и общее состояние приблизилось к оптимальному.

Если не считать синяков, ушибов и крови из открывшейся раны на плече, то он легко отделался.

В узком проходе раздались шаги.

Да сколько можно, ему явно нужен перерыв! Он осторожно выглянул из-под своего убежища и наткнулся на счастливую собачью морду, тут же облизавшую его грязные щеки.

– Юпитер? Ты что тут вообще делаешь?

Какой знакомый, родной, долгожданный голос! В тени небоскребов стояла Диана.

Девушка приложила ладошку ко рту, разглядывая своего друга. Она подбежала к юноше, потянула его за локоть, помогая подняться, и усадила на лавочку. Келпи радостно крутилась рядом, проверяя окрестные помойки на наличие вкусностей.

– Что случилось? Ты весь в крови. Тебя что, убить хотели?

Юпитер впервые видел Диану такой испуганной. А это означало, что все действительно очень плохо.

– Привет, Диана! – он улыбнулся. – Да… Хотели. Почти получилось. Мне даже нож к горлу приставили, все по классике. Но меня спас бог из машины.

– Что..? Что..? Юпитер! – есть какое-то отчаяние в этом голосе, даже пугает.

Девушка осмотрела порез на его шее, сняла с себя тряпичный пояс, перевязала плечо юноши. Затем осмотрела его еще раз, всхлипнула и обняла за шею. Юпитер погладил подругу по волосам, а она уткнулась лбом в его здоровое плечо.

– Ты вообще не должен был идти один! – ее голос дрожал. – Мне надо было настоять на своем, а я как всегда…. И даже когда ты был в опасности, я была где-то там… – она вытерла глаза ладонью. – Ты мне все расскажи! Только нам, наверное, следует идти к дому. Это уже не сон, я знаю, а они волнуются, что я пропала, наверное.

– Я вообще ничего не понял, – признался юноша. – Но пойдем. Медленно, а то мне кажется, я набегался на всю оставшуюся жизнь.

Они побрели по переулкам, свалив на Келпи всю ответственность за их безопасность. Юпитер пересказывал все прошедшие события только сейчас начав осознавать всю серьезность ситуации. До этого все происходило будто во сне, а вот теперь – жгучее чувство запоздалого страха в животе.

Небо потемнело, жара слегка спала. В высокой, давно не стриженой траве трещали насекомые. Друзья остановились у фонтана, заросшего тиной. Фонтан стоял посередине небольшой, мощеной площади, окруженной ларьками и маленькими магазинчиками.

Диана нашла в ларьке с разбитой витриной пачку сигарет, зажигалку и все, что нужно для комфортного отдыха у новоиспеченного водоема. Юпитер выудил пустую бутылку, смешал там сок и какую-то алкогольную дрянь и растянулся на нагретом бордюре.

Какой неизысканный способ пить, когда вокруг можно найти столько богатств! Зато успокаивает: дрянь еще та.

Ди сидела рядом и курила. Она рассказывала о своем путешествии, о лесе, Нин-нии, странном полицейском и электричке, апреле, блуждающих огоньках, остановке и о том, как неожиданно оказалась в том переулке, где и нашла Юпитера.

Она о чем-то умолчала, но об этом можно и позже. Или вообще никогда.

Юпитер украл у Дианы сигарету, тоже закурил, закашлялся, вернул огарок и посмотрел на небо.

– Так получается, ты попала в другой мир?

Больно, черт. И радоваться бы надо, и радуется, а вот эти десять лет – и не ему.

– Я думаю, я заснула и как-то дошла сюда. Просто увидела во сне все эти странные вещи.

– Ну и бред.

Ди пожала плечами, выбросила окурок.

– Ты попала в другой мир, – повторил Юпитер, донося эту простую мысль. – И как-то вернулась. Теперь надо узнать, как и зачем.

Юпитер зажмурился. В темноте заплясали зеленые и фиолетовые круги. Сигаретный дым контрастировал с морским воздухом.

– Здесь происходит то, чего я всегда ждал. Точнее так – это с тобой происходит. А теперь я не знаю, куда идти-то.

Диана ласково улыбнулась.

– То есть, преступники тебя не так впечатлили, чем мое путешествие куда-то и летающая голова? Вдруг, это есть везде, откуда тебе знать?

А вдруг! Да. Какие смутные у него мотивы: погоня за призраками, да и только.

Ради этого он бросил брата, получается.

Вот же.

– Мы уедем и найдем Эспера, – продолжала Ди. – А там найдем еще что-нибудь, такое же. Нам главное – уехать отсюда, Юпитер. Здесь преступники, и на нас все еще падает комета.

– Точно. Комета. Я совсем забыл про нее.

– Я не удивлена.

Юпитер открыл глаза и постарался найти в лице Дианы осуждение.

Но нет. Лишь какая-то грусть, осознание факта.

– Пойдем в тот магазин у дока? Может, там еще есть проход.

Не ради призраков, ради Зеленой Двери. И не бросил, он придет.

– Пойдем, – кивнула Диана. – Только завтра. Сегодня тебя нужно подлатать и показать нашим… Ну, Виктору и остальным.

Юпитер хлебнул самодельного коктейля, поморщился (слишком много спирта) и сполз на землю. Еще пару кварталов прогулки, может, паники, а может, спокойствия. Тут как пойдет. Диана легонько его пихнула – он, оказывается, забыл встать.

– Юпитер, ты никакой.

– Я знаю.

Плечо ныло, колени сбиты, голова гудела. Полный набор.

Диана отобрала у него рюкзак, закинула за плечо. Захватив локоть друга, повела за собой.

– Там книги, – сообщил ей Юпитер. – Я все-таки нашел те книги. Только вот, знаешь, неужели мы не можем сколотить пару бревен без инструкции? То есть, я почти уверен, что так можно. И что Виктор может доплыть до континента, он, насколько я понял, что-то вроде военного. Я не то, чтобы жалуюсь, просто подумалось.

Диана ему не ответила, просто продолжила идти вперед.

– Дом, милый дом.

Они пришли к Красному Дому на Зеленой улице.

Пустой грузовик стоял во дворе, окна плотно занавешены.

Келпи радостно взвизгнула и забежала в дверь для собак, а Юпитер и Диана вошли внутрь обычным способом.

В темном коридоре – свет фонаря.

Высоченная фигура бросилась к ним навстречу, и Юпитеру потребовалось пару секунд на осознание, что это Виктор, а не очередной маньяк.

Мужчина навис над Дианой.

– Ты где была? А ты, Юпитер? Что вообще происходит? Почему ты сбежала, Диана? Юпитер, мы приехали, потому что ты сказал, что уже здесь, что пошло не так? Юпитер, ты выглядишь ужасно, весь в крови. Все на кухню. Я заделал там окна, но свет есть, так что идите. Быстро.

Юпитер и Диана устало переглянулись и побрели на кухню.

Нет никакой нужды или охоты пересказывать Виктору все, что было рассказано друг другу. Или остальным. Юпитер это знал, он видел то тонкое стекло, что стояло между ними. Он знал и видел, что Виктор – всего лишь выросшая копия тех, кто презирал юношу в детстве. Пусть хорошая, умная и надежная, но копия. Он не поймет, если Диана перескажет, где была.

На кухне их ждали все. Не особо беспокоясь, и не грызя ногти в волнении. Просто кухня была единственным местом, где Виктор разрешил включить свет.

Корот играл сам с собой в карты, Нашира тискала Толстика, а Минкар читала книгу.

Все разом отвлеклись, как только друзья пришли. Нашира вскочила, подбежала к Юпитеру и обняла за шею. Тот подавил стон: девушка умудрилась задеть рану на плече и пару глубоких царапин.

– Куда вы пропали? Диана! – она обняла следующую жертву. – Диана, милая, мы так волновались! Что произошло, куда ты ушла?

– Прости. Келпи убежала за каким-то кроликом, мне пришлось ее догонять, и я случайно нашла Юпитера. Кстати, – она повернулась к юноше. – Иди, прими душ, я уверена, что у тебя стекло в волосах. В ванной есть аптечка, обклей себя пластырем. И плечо попробуй перемотать, если не получится, позови, я сделаю.

Юпитер внутренне возблагодарил Диану за чуткость и, махнув всем рукой, пошел наверх.

Чиркнув зажигалкой, он поднялся по лестнице. Слишком мало света, а что делать, не при всех же.

Ему просто противопоказано выходить из дома: каждый раз, как он пытается, получается плохо и с кровью.

Юноша вошел в ванную, щелкнул выключателем и, прищурившись от переизбытка яркого света, взглянул в зеркало.

И зря: он был больше похож на объект социальной рекламы из серии «Как не стоит жить». Махнув на собственное отражение ру-

кой, он скинул с себя одежду и залез под душ. У него не было сил думать или что-то решать, он просто отдался воде.

Фигурно обклеенный пластырем, чистый и, в принципе, довольный Юпитер сидел на кровати, перебирая гитарные струны.

«О, дети».

В его комнате было возмутительно и предсказуемо чисто, а у него не было ничего, чтобы эту чистоту задушить. Поэтому юноша смотрел только на гитарный гриф.

В дверь робко поскреблись.

Юпитер ничего не успел сказать – Диана уже вошла к нему, зажав подмышкой одеяло и подушку. Она бескомпромиссно кинула все свое добро на кровать и села рядом с юношей.

– Я не в состоянии сегодня ночевать одна! А особенно в этом ужасном кубе. Пока я пересказывала Виктору все, что с тобой произошло, я чуть не повесилась, знаешь ли. Он такой зануда. Я не удивлюсь, если он разбудит тебя в три ночи ради записи протокола.

– Ты меня знаешь, я в три ни за что не проснусь, – усмехнулся Юпитер, откладывая гитару.

– Зато я проснусь! И, честное слово, накостыляю ему.

Диана взяла рюкзак Юпитера, достала оттуда сигареты и бутылку с набадяженной смесью. Протянула юноше.

– У тебя дома мне нравилось больше, – она щелкнула зажигалкой. – Там было как-то… правильно, что ли. А здесь отврат. И чувствую я себя погано. Как думаешь, как было бы лучше – если бы они хотя бы притворились, что им не все равно, или если бы честно показали свое равнодушие?

– Честно показали. Тогда мы бы знали, чего ожидать.

– Интересно, почему так?

– Ты не спросила?

– Не-а. Не довелось. Я так устала от его расспросов.

– Тогда вечер вопросов объявляю закрытым! – Юпитер приспособил пустой цветочный горшок под пепельницу, хотя Диана уже успела стряхнуть пепел куда-то на пол.

– Я устала от разговоров на сегодня. И от вопросов. Давай ты мне споешь что-нибудь, а потом ляжем спать.

В дверь опять поскреблись. Юпитер и Диана замерли в ожидании.

– Это Минкар, можно войти? – мягкий голос, да еще и приглушенный древесиной.

Девушка проскользнула внутрь, держа на руках заспанного Толстика. Кот недовольно вцепился когтями в ее фиолетовую пижаму и урчал.

– Я вам не помешаю?

– Не-а. Давай стащим что-нибудь с кухни, и у нас будет концерт! – Диана отобрала Толстика, поставила его на землю, взяла Минкар за рукав и потащила в коридор.

– А я? – крикнул им вслед Юпитер.

– А ты пока гитару настрой!

Точно, барахлит. Юноша подкрутил колодки, остался доволен результатом и немного поиграл с Толстиком.

Девушки вернулись с богатством: пачки с печеньем, газировка, шоколад, конфеты, копченый сыр, вино.

Диана скинула провизию на кровать, шугнув недовольного кота.

– Я взяла чашки, надо разлить ту дрянь, что ты смешал днем.

– Если добавить в нее еще сока, будет нормально.

– Вот ты этим и займись! – Диана протянула юноше ингредиенты для смешивания.

Минкар перехватила напитки.

– Я сделаю! А ты пока начинай.

– Хорошо, только подожди, нельзя же так, неофициально-то…

Юпитер встал, поклонился, прокашлялся и начал вступительную речь:

– Дамы, господа и …ну… коты! Добро пожаловать на концерт в честь гибели нашего прекрасного острова и головорезов на нем!

– Гибели головорезов? – удивленно переспросила Минкар.

– Да нет же, просто в честь головорезов! Ну, так вот. Мы собрались здесь сегодня в честь, возможно, последнего дня, когда мы можем поиграть, в честь хрупкости дружбы, в честь проекта плота, в честь…

– Да блин, играй ты уже! Я сыр нарезала! – крикнула Диана.

– Тебе сыр, а мне гитара! – пробурчал Юпитер и сел обратно на кровать, перехватив инструмент. – Так, а что играть-то?

– По настроению.

Юпитер кивнул. Что ж, сами захотели.

А настроение, как ни странно, самое то. Он исполнил половину своего репертуара.

Он пел:

«Я отдал бы немало за пару крыльев,
Я отдал бы немало за третий глаз…»

А девушки смотрели, качали головами в такт и не перебивали.

Корот пришел на песню «Иди через лес». Взял себе стакан сока (ему выдали из новой, неразбавленной пачки) и бутерброд, и сел в углу.

Минкар покосилась на мужчину, но, обнаружив, что никакой фляжки у него нет, вернулась к концерту.

«…А у меня есть девять жизней,
И из них мне осталось, как минимум, три.
И все жизни удивляюсь,
Как забавен этот мир, сама посмотри.
А, впрочем, нет, смотреть не надо,
Ведь целая вечность у нас впереди.
Только не уходи…»

– Ты такой веселый, а все песни у тебя такие… нет, – заявил Корот.

– Ну, у меня есть песня про ежиков! – рассмеялся юноша. – Хочешь?

– Хочу! – Мужчина кивнул с таким серьезным видом, будто песня про ежиков – все, чего он ждал в этот вечер.

Юпитер послушно спел про зверьков, которые весело жили в маленьком немецком городке. Корот подпер голову ладонью и о чем-то задумался. Может, о ежиках, а может, о чем-то менее важном.

Самопальный бард зевнул, и Диана тут же отобрала у него гитару, вручая стакан.

– Куда, казенное имущество-то…

– Если ты зеваешь – это все. Через пару минут отрубишься. Так что давай, не падай на гитару.

– Я не хочу спать, хорошо же сидим! – Юпитер решил стоять до конца, хотя и правда клонило в сон.

– Может, тебе кофе? Давай, я приготовлю. Могу чайник принести, а потом и я тебе поиграю, – легкие руки Минкар легли ему на плечи.

Голова кружилась, а девушку окружал запах цветов. Юпитер поцеловал ее запястье.

– Он уснет, пока ты за кофе идешь!

– Я быстро. Может, он сходит со мной?

– Уронит все, что можно уронить. И найдет себе какое-нибудь приключение. И вернется весь в крови.

– Тогда ты тормоши его, а я быстро, – а теперь она слегка расстроилась, слышно же.

Минкар на цыпочках выскользнула за дверь, а Ди в это время легонько трясла юношу за плечи и приговаривала: «Не спать, не спать, ты нам нужен, не спать».

Юпитер находился в полудреме, но после каждого толчка честно пытался проснуться.

В дальнем углу комнаты послышался сдавленный плач. Корот сидел, спрятав красное лицо в ладонях, и ревел.

Диана тут же бросила все попытки вернуть Юпитера в мир живых и подбежала к мужчине. Она обняла Корота за плечи, пытаясь узнать, что, собственно вызвало такой поток эмоций, но тот лишь качал головой и продолжал заливать слезами одежду.

Никто не заметил, как Минкар снова появилась в комнате. Она вручила Юпитеру дымящуюся чашку, подошла к Короту и погладила по голове.

– Корот, милый, не надо плакать. Тут твои друзья, они волнуются. Может, ты хочешь пойти спать?

Отрицание.

– Не хочешь идти один?

Кивок.

– Тогда, может, хочешь остаться с нами? Можно? – девушка вопросительно взглянула на Юпитера, и тот энергично закивал. Пусть лучше мужчина спит тут, чем убивается где-то без присмотра, с его-то проблемами.

– Вот видишь, – Минкар ласково потрепала Корота по волосам. – Юпитер хочет, чтоб ты остался. Ложись-ка на кровать.

– Да не, я это… лучше на пол, что уж… Раз вы тоже тут…

Мужчина всхлипнул, вытер лицо грубой ладонью и укутался в покрывало, пристроившись у подножья кровати.

Диана обреченно закатила глаза к потолку, но Юпитер пихнул ее локтем, призывая к дружелюбию и гостеприимству.

– Может, все ляжем? – предложила Ди. – Уже, наверное, поздно.

– Тогда я пойду, – Минкар отстраненно улыбнулась и начала собирать мусор и пустые чашки.

– Куда? – удивился юноша.

– Ну… к себе.

– Зачем? Спи тут, на кровати нам хватит места, а Юпитер поспит на полу, – вставила свое неоспоримое предложение Ди, разрушив все планы.

Юпитер, поняв, что обречен, сложил свитер, кинул его не широкий подоконник, и лег туда сам, свернувшись клубочком. Диана накрыла его пледом.

– А гитару я за тебя должна убирать?

– Угу.

– Ладно уж, – Ди запихнула инструмент в чехол и поставила в угол. – Минкар, ты ложись.

Минкар не стала спорить с таким заманчивым предложением и послушно легла. Ди забралась к ней под одеяло.

Юпитер медленно стал падать в объятья Морфея. На подоконнике было уютно и удобно, даже при его росте.

Стекло холодило спину, месяц освещал комнату.

Когда-то давно, в его прошлой жизни, он умудрился заснуть на шкафу, а Эспер его пару часов искал. А когда нашел – было очень много пыли, криков и смеха. И Эспер закинул тогда на шкаф подушку, ибо с уважением относился к чудачествам брата: у самого их было немало.

Юпитер прислушался к звукам жизни: девчонки о чем-то шептались, Толстик урчал, а Корот храпел.

Если завтра все окажется правдой, значит, он не зря остался.

И, в который раз решив идти дальше, он заснул.

Серая дорога, желтая трава.

Он перешел мост, раскинувшийся над зеленой рекой.

Бесконечная грусть и горечь в груди. Он старался убежать от чего-то, но не помнил, от чего.

В руке – белое перо.

Где та, что подарила его?

Он чувствует сладкий запах на своих ладонях – будто только что держал букет, хотя вокруг никаких цветов.

Странное чувство – будто он застыл, застрял, замер.

В высокой траве бежит кто-то серый.

Он отворачивается от создания: не время отвлекаться, он должен добраться до дома вдалеке.

И идет он неправильно: он знает, что дорога должна быть короче.

И зачем вообще ему меч, если он ищет девушку? Или он искал юношу? Точно, был же кто-то родной там, на берегу. Где он теперь?

Зачем ему идти в тот дом?

Слишком много вопросов для этого мига, он чувствует, что стоит на грани.

Он сходит с дороги и разводит костер. Одним желанием или спичками – он сам не понимает.

Потерянный.

Раньше его вели за собой голоса, а теперь вокруг тишина.

«Последний шаг!» – кричит над его ухом девушка, и он вскакивает, зацепив своим плащом огонь. Пламя охватывает ткань.

В ее фиолетовых глазах застыл ужас, огонь и он – этим огнем охваченный.

Он не чувствует жара, страха или боли. Плащ догорает доверху, огонь рисует напоследок корону над головой и исчезает.

«Знамя», – шепчет она. – «Последний шаг! Сделай его там, я помогу!»

Проводит белой ладонью по его щеке.

Но он же искал не ее.

«Пойдешь на мой голос, как я шла на твой».

Изар

Он бежал уже около часа. Спотыкаясь, врезаясь в машины, прячась в узких расселинах бетонных блоков. Бежал, представляя за собой свору, возглавляемую Герионом. Бежал и стыдился себя.

Наконец, он упал без сил в очередном безликом районе. Просто лежал на спине, смотрел на спокойное темнеющее небо и слушал свое сердце.

Тук-тук-тук-тук-тук-тук…

Оно сошло с ума. Все сошло с ума и уже давно.

Ему хотелось пить, но воды у него не было. У него вообще не было вещей, кроме пояса, который тот странный юноша обронил в библиотеке. Изар успел его подобрать прежде, чем бросился прочь.

Воспоминание о той жуткой голове покоробило его. Он видел это чудовище, юноша тоже видел, а вот Герион – нет.

Ах, если бы все сложилось иначе, если бы он не побежал, тогда, может быть, страшная голова сожрала бы Гериона с потрохами.

Но все пошло не так.

Изар закрыл глаза и представил, как все могло бы повернуться. Как он выхватывает у Гериона нож, встает спина к спине с тем юношей и помогает ему защищаться от бандитов. Как этот парень говорит: «Ты мой друг!»

Как он, Изар, перерезает Гериону глотку, а убийцы в страхе разбегаются, оставив их команду в покое, и его друг хлопает его по плечу: «Спасибо, Изар, я бы без тебя не справился!»

Затем они бы пошли к дому, их дому, где безопасно и нет никаких летающих голов…

В потоке бесконечных «бы» он открыл глаза. Будь он хоть чуточку посмелее.

А сегодня его ждет ночь кошмаров. Ведь впервые в его жизни рядом нет никого, за чью спину можно спрятаться.

Жажда погнала его дальше. Он должен найти воду.

Изар встал и огляделся. Он просто окружен темными углами, за которыми может скрываться что угодно.

Но он не может приползти назад: закрыто, запрещено, а значит – он должен идти.

Юноша шел по тонкой полоске света, подаренной умирающим солнцем. Шел, и мертвые черные окна смотрели на него, вселяя страх.

Тот, другой, дошел так до библиотеки. Значит, и он сможет.

Но зыбкие расплывчатые фигуры мешают поверить в это. Изар знал, что это не бандиты: фигуры не были человеческими. Так, тени на стене и отражения.

Он испугался бы их вчера. Но сейчас люди страшили его больше, так что он шел дальше. Они не трогали его, а он не трогал их, лишь крепче сжимал за пазухой нож.

Через пару минут набрел на магазин. Внутри темно, холодно и страшно. Но он снова представил, что рядом есть его новый друг, который, усмехнувшись и пригладив непослушные волосы, вошел бы первым. Стало чуть полегче.

Он сделал неуверенный шаг через порог. Магазин поприветствовал его полупустыми полками. Изар прошелся вдоль одной из них, нашел бутылку с водой и с жадностью ее осушил. Огляделся – где-то под прилавкам пробежала крыса, но она-то совсем не страшная.

Он может остаться здесь: здесь не найдут, да и не будут искать. Они под землей, где-то далеко. Больше не будут пинать, ругать, издеваться…

Изар улыбнулся. Руки задрожали от одной мысли: он свободен! Он один, он умрет, его сожрут, но зато рядом нет этих грязных отродий.

Изар собрал с полок все, что могло ему пригодиться, и спрятался за прилавком рядом с крысой. Она покосилась на гостя снисходительно и продолжила заниматься своими крысиными делами.

А юноша, тем временем, нашел дверь, ведущую в подсобку. Пустой холодный коридор не вселял уверенности, но чем дальше он от дороги, тем лучше.

Первая комната справа оказалась каморкой для отдыха. Видимо, здесь обедал, дремал, может, даже жил продавец. Комнатка была

крошечной, с кое-как втиснутой раскладушкой, но Изара устраивала. В маленьком пространстве никто не подойдет со спины.

Он запер дверь и обнаружил, что тут, в общем-то, темно. Ладони вспотели: его тут же окружили *создания*. Изар зажмурился, захныкал и нащупал на краденом поясе фонарь.

Щелк – и они исчезли.

Изар лег на раскладушку. Прислушался к шагам.

Топ-топ-топ.

Нет, это не восьмой страж. Изар знает, он столько раз слышал его шаги в темноте.

Это кто-то другой, идет мимо.

Может, *не отсюда*.

Но все внутри сжимается.

Как же он устал от себя. От своего бесконечного страха. Все, что у него есть, было и будет – это страх. За свою шкуру – бесценную, бесцельную и бессмысленную оболочку.

Юноша лег на раскладушку, вытер мокрые глаза и стал рассматривать пояс. Шаги исчезли.

Дверь заперта.

Нож, проклятая рация, которая испортила все, и плеер. Он снял последнюю – самую ценную находку и осмотрел. У него никогда раньше не было плеера – он вообще музыку редко слушал – в тюрьме играют либо классику, либо шансон.

Нажал на какую-то кнопку, и аппарат зашелестел. Испугавшись, что все сломает, Изар щелкнул по другой. Снова звук, совершенно не музыкальный.

Щелк-щелк-щелк.

И вот – песня. Прекрасная, наполненная смыслом и красотой – то, чего у него никогда не было. Изар закрыл глаза, уткнулся лбом в холодную стену и слушал.

«Вздох мой, как стало легко!
Воздух вливается в окна,
Время. Мы вышли из дома,
Мы стоим над обрывом,
Встречая рассвет…»

Его сердце успокоилось – оно трепетало и внимало. Каждому слову, каждому звуку. Будто человек обращался к нему, пел про него.

«Плачь, слышишь – Небо зовет нас, так плачь,
С гулом рушатся времени своды,

От свободы неистовой плачь,
Беспредельной и страшной свободы!

Плачь, мы уходим навеки, так плачь,
Сквозь миры, что распались как клети
Эти реки сияния! Плачь!
Ничего нет прекраснее смерти!»

Дрожащими пальцами он вытер слезы. Свобода – беспредельная свобода – поглотила его. А этот человек – кто бы он ни был, когда бы он ни жил – знал все. Знал и указывал путь, как бы странно это не звучало.

Еще много песен услышал Изар в этот вечер: прекрасных, страшных, пронзающих сердце, но когда он уснул – уснул почти без страха – при свете, в его сердце была лишь одна.

Он проснулся от запаха травы. Его руки были в земле, а под ногтями застряла осока и что-то желтое.

Юноша вылил себе на руки остатки воды, запихал в карманы вчерашние крекеры, надел пояс, прижал к груди драгоценный проигрыватель и вышел в коридор, который был все так же пуст.

Над городом загорелся рассвет. Воздух был холоден и звенел тишиной.

Какое-то особое чувство, которое бывает только у ранних птиц, охватило парня. А еще сырость: серая водолазка больше не грела, и черно-белые кеды промокли от мокрой травы.

Мимо брошенных домов, машин и теней он шел к океану. Вчера другая песня сообщила ему, что все живое уходит в океан, и он воспринял это как знак, за неимением других.

Шмыг – слева, хрусть – справа.

Он сжал нож, но это не те, кто приносит вред. К *этим* он привык.

Он остановился, подумал. Залез на машину, протянул руки к небу и рассмеялся. Тихо – громче он пока не смел, но он смеялся. Впервые за много лет.

Его никто не убил. Хотя, чего ему бояться? Он и так не жил. А если его новый друг (и когда успел?) примет его, то он узнает жизнь. Потому что этот парень ничего не боится, ходит во тьму, гуляет *туда,* сражается с бандитами и носит с собой прекрасные пророческие вещи.

И он, Изар, станет таким же или же *с ним.*

Он пойдет и найдет своего нового друга.

У него есть цель, свобода и, возможно, будет жизнь.

Главное – чтоб исчез запах страха.

Вниз, все дальше вниз по мокрой от росы траве. Он продрог насквозь.

Тусклые дворы с поломанными детскими площадками готовились к новому дню, принимая в свои владения тощих голубей. Качели скрипели, цветы на заброшенных клумбах переливались пестрым каскадом.

Изар напевал песню про смерть и дрожал от утреннего воздуха.

Мимо проплыл огонек. Он лукаво мигнул в окне первого этажа и вылетел на лестницу.

Изар замер: смутные, горькие воспоминания пробудились в его душе. Он вбежал в распахнутую дверь подъезда и последовал за светом.

Огонек поднялся выше, еще выше. Третий этаж, еще одна открытая дверь. Маленькая, захламленная квартира. Обшарпанные цветочные обои, потрепанная мебель и картины далеких пейзажей.

Свет свернул налево и устроился на кухонном столе.

Половицы скрипели под ногами юноши, жутко взвизгнула дверь. Он не обратил внимания: его заворожил блуждающий огонек.

Он приветливо моргнул: «Говори».

– Так давно. Ты был феей. Для меня, – Изар говорил почти шепотом. – А может, и нет. Может не ты, а кто-то похожий. Так долго, а потом исчез. Ушел. А я ждал, ты тогда был единственным другом.

Снова рябь света и сальто вокруг сахарницы.

– Ничего, я бы тоже от себя ушел. Такой трус. Это ужасно. И плохо.

Огонек покрутился вокруг своей оси и лизнул ладонь юноши. Он улыбнулся.

– А теперь. Теперь я снова ваш. Как и тогда.

Диана

– Слушай, Виктор, а разве с парусом было бы не легче? Или мотором. Мы, вообще-то, притащили с собой только бревна и веревки, а с учетом того, что мы – современные люди, а не Робинзоны – это просто глупо.

Диана вертела в руках «Кораблестроение» и показывала мужчине интересующие ее страницы. Там было все о кораблях: от древ-

них дракаров до современных яхт, а вот глава про плоты оказалась возмутительно короткой. Виктор смотрел на девушку сверху вниз, без единой эмоции на лице. Диана впервые засомневалась в собственной компетенции указывать людям, что и как нужно делать. Но блондин лишь кивнул в знак того, что слушает и внимает, так что Ди продолжила:

– Так что, по-хорошему, нужно использовать оба варианта. Но мотор мы вряд ли найдем – если только в лодочном магазине, а вот парус сшить можно хоть из занавесок, но лучше из более плотной ткани, конечно.

– Тебе стоило сказать об этом вчера, Диана, пока мы еще были в городе.

– Ну, извините, я была слегка занята поимкой твоей собаки! – огрызнулась девушка.

– Это не моя собака. И не мой кот. И не мои друзья. Они просто живут здесь. А все мое за океаном, так что решай, где нам достать парус.

– Давай мы сходим и наберем покрывал из соседних домов! – Юпитер возник из ниоткуда. – И принесем сюда. И сошьем парус. А если хочешь, можем сходить в какой-нибудь лодочный магазин.

– Тебя что, жизнь вообще ничему не учит? – в голосе Виктора впервые послышалось легкое раздражение. – Ты же вчера так чуть не погиб.

– Ну, не погиб же, – равнодушно пожал плечами юноша. – А сегодня отличная погода для поисков. В общем, как решите – свистните. Я пока помогу Короту, – он развернулся и пошел по направлению к будущему плоту.

– Не вздумай таскать бревна: у тебя плечо еще не зажило! – крикнула ему вслед Диана, получив в ответ лишь неопределенный взмах рукой. – Ну, в общем, выходить все равно надо.

– Мне кажется, ты ищешь оправдания. Но я не могу запретить вам выходить. Все-таки вы – свободные люди, и если решите рисковать – рискуйте. Только сообщите мне про планы.

Виктор отвернулся, показывая, что разговор окончен, и отправился вслед за Юпитером.

Диана осталась стоять под утренним солнцем. Ей страшно хотелось прогуляться в тишине и покое, по окраине города. Именно по той окраине, где она побывала вчера.

И ей надоели тяжелые взгляды Наширы, которая обиделась на то, что ее не пригласили вчера на «концерт». Минкар старалась объяс-

нить, что никто ничего заранее не замышлял, только ради того, что бы Наширу обидеть, но та не верила и дулась.

Ди зевнула, посмотрела на океан (как же все-таки здорово, что он рядом) и побрела по зеленой траве.

Задний двор пребывал в бездействии: дружная работа над спасением оказалась не более, чем теорией. Нашира сидела на лавочке, Виктор что-то записывал, Юпитер и Минкар сидели под яблоней и болтали, перебирая гитарные струны, и только один Корот символически пинал бревна.

Коробка с котятами, честное слово.

Диана обреченно вздохнула. Она-то рассчитывала на лидерские способности Виктора, но, видимо, он увел их не в то русло. И как она уйдет на поиски, если тут такой бардак? Хотя связать плот можно и за день, если постараться. А теперь надо сообщить об этом остальным.

Она прокашлялась, встала на клумбу и, наконец-то, поравнялась ростом с Виктором. На ее выходку никто не обратил внимания, так что ей пришлось повысить голос.

– Ребят! – глаза всех цветов и размеров устремились в ее сторону. – Ребят, я понимаю, что все сумбурно, но давайте начнем все делать вместе. А то у нас ни плота, ни паруса, ни плана.

– План есть, – Виктор ткнул пальцем в свой блокнот.

– Ладно, план есть. Но все равно. Я предлагаю так: мы с Юпитером идем искать полотно для паруса, Виктор и Корот пока строят плот, то есть просто связывают вместе бревна, а девочки займутся сборами вещей и продуктов.

Она подождала пару секунд, но ей никто не возразил.

– Ну так…Тогда мы пошли.

– А нам не нужна смола? – подала голос Нашира.

– А зачем нам смола?

– Скрепить бревна и сделать так, чтобы вода не пробилась.

– Может быть. Мы посмотрим. В строительный магазин, наверное, зайдем.

Диана спрыгнула вниз, где ее перехватил Корот.

– Диана, они все разного размера! – пожаловался он.

– Кто?

– Бревна!

– Ну, так какая разница? Мы же не на конкурс красоты плотов едем! Если что – у тебя есть топор, если уж слишком длинное будет.

– Хорошо.

Ди отправилась к калитке. Корот последовал за ней, явно стремясь сообщить еще что-то важное. Диана приподняла одну бровь – этому трюку она научилась давно и он ужасно ей нравился. Почти так же, как шевелить ушами, но этого она не умела.

Мужчина смущенно переминался с ноги на ногу. Девушка ждала.

Наконец он запустил руку себе в карман и что-то оттуда вытащил, тут же вложив в ладонь девушке. Ди оглядела подарок: маленький, потрепанный перочинный нож. Красный с черной буквой «К», написанной акрилом.

Корот положил тяжелую руку ей на плечо.

– Я не хочу, чтобы ты ходила куда-то одна. Но ты не одна. А я пока буду делать плот. Знаешь… Я, это… Это мой ножик, короче. Я его поточил для тебя, ты не волнуйся. Он с самого детства у меня. А потом и в твоем возрасте при таких же вот посиделках, как вчера. Колбасу строгал и струны обрезал. Живой был.

Он замолчал и утер потный лоб. Диана потрепала его по плечу.

– Спасибо, Корот, мне очень приятно.

Мужчина ей улыбнулся. Он открыл рот, явно надеясь о чем-то попросить, но, подумав, лишь махнул рукой и ушел, сжимая под рубашкой невидимый предмет. Диана понадеялась, что это не бутылка.

– Юпитер! Я жду одну минуту и ухожу! – крикнула она, приоткрыв калитку.

Окно гостиной открылось, и оттуда вылетел юноша, весь красный и растрепанный. Где-то в глубине дома ругался Виктор, явно не довольный новым способом выхода, но Юпитеру было все равно – он поправил рюкзак на плече и отсалютовал Диане.

– Меньше минуты, мэм!

– Молодец! Пошли. Подожди. Что это у тебя из рюкзака торчит?

– Топор.

– И зачем тебе топор?

– Нож-то отобрали.

Диана взглянула на вдохновленное лицо Юпитера и поняла, что спорить бесполезно. Топор так топор, пусть ребенок радуется.

Как же скрипит калитка!

– Сколько мы примерно будем идти? И надо бы раздобыть по дороге какие-нибудь шторы. В том строительном магазине есть шторы? И ты точно найдешь дорогу?

– Точно. И не шуми так, я вообще боялась, что Виктор увяжется за нами, и придется сбегать от него, а это уже подозрительно.

– Мы вообще звучим сейчас как предатели, если со стороны-то подслушать, – усмехнулся Юпитер. – Как думаешь, там переход какой-то в лесу? Или это окно? Или…

Его прервала Минкар: девушка выбежала из дома и приблизилась к друзьям. Ее зеленые глаза горели вдохновением, длинные волосы собраны в хвост и за плечом – маленький джинсовый рюкзачок. Сомневаться в ее готовности идти с ними не приходилось.

Диана и Юпитер смущенно переглянулись.

– Ох, извините. Я думала, что вам нужна помощь, – Минкар слегка покраснела. – Тогда я подожду вас дома.

Проницательность на уровне богов. Диана уж облегченно вздохнула, но Юпитер все испортил: этот болван очаровательно улыбнулся, слегка поклонился, поцеловал даме руку. Паясничает.

– Это очень здорово, что ты идешь с нами, Минкар. Втроем веселее.

Девушка откинула смоляную прядь со лба и улыбнулась. Диана подавила раздражение – появление Минкар могло испортить все. Но ведь могло и помочь. Ведь идут они за какой-то мистификацией, почему б нет.

Она незаметно пнула юношу по ноге и красноречиво указала на Минкар. Юпитер наклонился.

– Все будет в порядке, не волнуйся. Это всяко лучше, чем «предатели», – шепнул он девушке на ухо.

Они спускались вниз, к соленой воде. Жаль, что нельзя использовать машину. И кто придумал такие шумные агрегаты! Возвращаться обратно по этому холму – хуже не придумаешь.

Диане нравился портовый район. Тут еще не было уродливых многоэтажек, только частные дома и небольшие постройки на четыре квартиры, на первых этажах которых находились магазинчики.

Минкар рассказывала о себе (по настойчивой просьбе Юпитера). За пятнадцать минут спуска они узнали все о ее повседневной жизни: что она родилась на континенте, первую татуировку сделала в четырнадцать, училась на искусствоведа, любит мятный чай без сахара, литературу в стиле темного фентези и суши.

Наконец, они оказались у воды. Волны старались взобраться на доки, но раз за разом терпели неудачу. Диана опустилась на колени, испачкав светлые джинсы, и погладила одну из них по хребту.

Солнце смущенно прикрылось облаками, темными, как зола. Вода подхватила плохое настроение причала и разбушевалась.

Диана смотрела на темный горизонт. Русалки, киты, загадки… Как много скрывают в себе пучины темных вод? Пускается в лирику, плохо.

Она прикрыла глаза. Ветер подхватил ее длинные волосы, и теперь они развивались, словно корабельный флаг.

Может, со стороны девушка выглядела очень красиво.

А может, и нелепо – ее сейчас это не слишком волновало.

Холодные ладони, потрепавшие по плечу, вывели ее из сонного состояния. Ди обернулась – Юпитер понимал, что ей нужно побыть океаном, но тайна не ждет. Особенно та, которую юноша ждал всю жизнь, и которая досталась Диане.

– Самая большая несправедливость этого мира: нас с детства обманывают, что вера помогает, – заявил Юпитер.

Диана взглянула в черничные глаза. Бесконечно печальные, чужие на этом худом веселом лице. И как он угадал?

– А ты знаешь, чем это закончится, и все равно идешь.

– Ну, я привык к разочарованию, – пожал плечами юноша.

– Что такое? – Минкар взошла к ним на причал.

– Говорим о несбывшихся надеждах. Тут нашлись профессионалы в этой области, – Ди указала на юношу.

– Правда? – Минкар явно не улавливала шутливый тон.

– Правда. Можешь спросить у него про Эспера и получишь лекцию часов на десять.

Диана покосилась на друга – не слишком ли жестоко. Но нет, даже действенно. В конце концов – это единственная его связь с этим миром.

– Диана, ты тиран! – Юпитер усмехнулся и объяснил Минкар происходящее. – Это мой брат. Он уплыл на континент, оставив меня с неразгаданными тайнами, пустым островом и неоплаченными счетами за квартиру. И рассказ о нем занимает всего лишь девять часов, Диана.

– Я с удовольствием послушаю, – Минкар слегка потянула их обоих за рукава, намекая, что причал – не лучшее место для вечеринки. – А потом я расскажу тебе о своем лучшем друге, которая никуда не уезжала, но сейчас сидит в доме и дуется на всех.

– А ты ее позвала?

– Конечно. Но она предпочитает гордую демонстрацию своей обиды, а не прогулку по причалу.

– Но мы же за парусом идем, а не прогуливаемся.

– Ну, или так.

Нашира

Грустная девушка сидела на лавочке и утирала взмокшие глаза. Она всегда старалась соответствовать чему-то, что видела по телевизору или прямо перед собой, в блеске вороньих волос. Быть лучше.

И всегда находился кто-то интереснее, живее, чем она. Скалился белоснежными зубами, махал рукой, рассказывал истории, давал что-то и что-то отбирал.

Любовь. Внимание.

Все.

Не обращал внимания.

И все её ухищрения и попытки быть всегда веселой, забавной и доброй – все летело в пекло. А никто этого не замечал.

Один взгляд на мужчину, который катит бревно. Катит под руководством.

Ну, нет.

Она будет другой, но только для других, а не для этой мелкой выскочки.

Ведь ее любили больше, и Нашира ей этого не простит.

Как можно любить такого наглого и бестактного человека?

И как можно уходить к этому болвану, у которого нет ничего, кроме смазливого личика?

Она всхлипнула.

Ее все бросили.

Ведь она не была настоящей, но сама об этом не знала.

Снова Диана

Дом-музей известного художника любезно укрыл их от дождя. На белых стенах не осталось ни одной картины: все ценности увезли с собой или растащили в последний момент.

Компания укрылась на кухне для персонала. Небольшое светлое помещение, где бабушкам-смотрительницам разрешалось пить чай в перерывах между экскурсиями.

Юпитер сидел на столе и вертел в руках буклет.

– Он родился в 1964 году. А приехал сюда в двенадцать лет. Потом женился и рисовал. Это два факта, совершенно не связанные друг с другом, кстати. А потом он куда-то поступил и снова рисо-

вал. Еще делал авторские шкафы. Скука, – Юпитер откинул буклет в сторону.

– Может, его все устраивало, – Диана закончила рыться по шкафчикам и уселась на стойку рядом с раковиной.

Перенимает привычки.

– Может. Но для меня это скука.

Минкар протянула им пакет с бутербродами, которые успела заготовить утром. Еду тут же поделили поровну, а единственную бутылку с водой передавали по кругу.

Пахло мелом. Дождь барабанил по окнам, напрашиваясь внутрь.

Диана смотрела в окно на штурмующий океан. Там, вдалеке, за пеленой дождя проплыло что-то серое. Может, кит.

– Я в такую погоду любила оставаться дома, – Минкар задумчиво смотрела вдаль. – И жечь травы. Знаете, я еще любила плести ловцы снов или гадать на рунах. Тогда мне это казалось странным, чем-то необыкновенным. Будто я делаю что-то запрещенное, сокровенное, о чем другим не расскажешь. А теперь… вот с вами мне кажется, что это нормально. Абсолютно, будто я дышу, живу этим. И ощущения. Вы чувствуете этот воздух? Он будто пронизан чем-то.

Она замолчала. Молчали все. Диана никогда еще не слышала таких откровений. И настолько близких.

– Пронизан… А ты боялась, Диана! – улыбнулся ей Юпитер.

Та возмущенно фыркнула. Ну не умела она видеть людей насквозь, не досталось ей такого таланта.

– Тут еще долго? – спросил юноша, спрыгнув со стола.

– Минут десять идти, насколько я помню.

– Может, пойдем? Этот дождь может идти до вечера.

– Я не хочу простудиться, и тебе не советую.

– Тогда я скоро вернусь.

– Постой, – Диана тоже слезла на пол. – Не глупи, Юпитер. Пойдешь потом. А вдруг ты не вернешься? Я-то еле вернулась.

Юпитер взглянул на нее немного рассеяно. Видимо, не в компетенции Дианы было такое заявлять, еще не тот уровень.

Пусть идет, если хочет. Коты гуляют сами по себе.

Диана открыла окно.

– Увидишь доки. Перед этим универсам, а там строительный, ты помнишь. А я пойду за тобой, как только закончится дождь. Если уйдешь… – она замялась. – Если уйдешь, то все равно пойду. И двигайся не прямо по улице. Лучше иди дворами.

Юпитер кивнул. Улыбнулся, помахал на прощание рукой и выскочил в окно. Вернуться не обещал.

Диана сидела и смотрела ему вслед. Сегодня она не волновалась, как бы это не закончилось.

Перед ее носом появилась сигарета. Через пару секунд напряженных раздумий Диана, наконец, заметила, что сигарету держит для нее Минкар.

– Не волнуйся. Я не знаю, что за «там», но он вернется.

– Я знаю, – Диана нашла в кармане зажигалку. – К сожалению, я знаю.

Какое-то время они сидели молча, стряхивая пепел на пол.

– Надо что-то придумать с парусом, – Минкар затушила сигарету о металлический ободок раковины.

– Ну, мы можем взять шторы. Отсюда, из музея. А завтра сошьем их вместе.

– Хорошо, пошли их соберем.

– Только быстро, вдруг Юпитер вернется, а нас нет.

Девушки вышли в первый зал, который когда-то был гостиной. Мягкие красные пуфики, ковровые дорожки и резные колоны. Весь зал был оформлен в красно-белой гамме, в том числе и шторы.

– Гляди, у нас будут алые паруса, – Минкар погладила ткань. – Теперь мне нужен стул, чтобы их снять.

– Да чего ты мучиться-то будешь, – Ди схватилась за подол ближайшей шторы и с силой дернула на себя. Ткань обреченно затрещала и упала вниз. – Та-дам! Думаю, трех нам хватит.

Девушка повторила подобную махинацию еще с двумя окнами, и в конце они получили вполне приличную заготовку для паруса.

– Давай вернемся на кухню: мне в этом пустом зале очень неуютно, – предложила Минкар, собирая в охапку трофеи.

Диана согласилась: ощущение и в правду было жутковатым. Красно-белый. Кровь с молоком.

Они вернулись на кухню, волоча за собой длинный шлейф, и заперли дверь. Диана упала на будущие паруса и потянулась.

– А теперь ждем. Либо Юпитера, либо солнышко. У тебя не осталось бутербродов?

– Как раз два. Нам повезло.

Диана поймала свою порцию. Им очень повезло, что некоторые продукты хранятся месяцами, а то Апокалипсис без вкусной еды – нет уж, увольте!

В открытое окно ворвался холодный ветер. На подоконник села ворона, одарив девушек недовольным возгласом и мокрым пером.

– Заходи, погрейся. У нас нет огня, но есть крыша, – предложила гостье Минкар.

Ворона покосилась на самопровозглашенную хозяйку кухни и проскакала внутрь, оставляя следы когтей на дереве.

– Люблю ворон. У меня даже первая татуировка была вороной. Самая любимая.

– А покажешь?

Минкар стянула с себя футболку и продемонстрировала спину. На лопатках красовался огромный рисунок вороны, которая сидела на открытой книге. Диана повернула голову, стараясь разглядеть буквы.

– Шикарная татуировка. Очень красивая.

Живая ворона, залетевшая на шкаф, каркнула в знак согласия.

– А что тут написано?

– Это отрывок из «Сомнамбулический поиск неведомого Кадата». Одна из моих любимых книг.

– Юпитеру бы понравилось.

– А он знает, – смущенно улыбнулась девушка и натянула футболку.

Диана неловко кашлянула, а ворона снова каркнула, но на этот раз ее никто не понял.

– Смотри, там кто-то есть, – Минкар указала за забор.

Диана пригляделась: действительно, там за деревом кто-то стоял. Он явно наблюдал за ними. И он явно думал, что хорошо спрятался.

Девушка прищурилась – нет, слишком далеко, чтоб разглядеть. Но это не Юпитер, у того яркая толстовка, а на этом человеке какое-то серое тряпье.

Ди напряглась. Вдруг это один из тех бандитов? Она быстро закрыла окно. Ворона возмущенно зашипела.

– Ничего, пока перебьешься, там все равно дождь. Минкар, садись на пол.

Девушка послушно исполнила приказ. Диана встала на колени и, высунув голову, продолжила следить за фигурой.

Тень неуверенно переминалась с ноги на ногу, дрожа под дождем.

– Может, ему нужна помощь? – прошептала Минкар спустя пару минут.

– Может. А может, он хочет нас убить. Нужна помощь – подойдет и попросит.

– А если он тоже думает, что мы можем его убить?

Диана выругалась. Получается как-то неловко.

Но таинственный человек спас их от необходимости делать выбор: он резко развернулся и, согнувшись пополам, побежал прочь.

– Ну, может, это значит, что ему не слишком нужна помощь, – сделала вывод Диана.

А к ним тем временем приблизился другой человек, которого точно не надо было бояться. Диана открыла окно и помогла Юпитеру забраться внутрь. Затем усадила на стул, стянула с него футболку и накинула на дрожащие плечи штору. Хоть что-то сухое.

Юпитер молчал. Все молчали, даже вредная ворона заткнулась. Слышны были лишь капли, падающие на пол с волос и одежды юноши.

Второй шторой Ди вытерла насухо волосы друга.

– Твое полотенце – это наш парус, чтоб ты знал.

– Алый? – некое подобие улыбки.

– Ага. И ты видел того человека за деревом? Ты его спугнул.

– Нет, не видел.

Минкар подошла и погладила юношу по плечу, показывая, что все будет хорошо. Когда-нибудь, где-нибудь, но будет.

И снова такое же подобие улыбки.

Бледная тень и уверенность в привычке.

Лгун.

– Ну что, пойдемте? А то я знаю, что у них там происходит – разлеглись на диване, как мертвые пчелы и оправдывают себя. Надо сложить шторы. Юпитер, ты пойдешь в одной, твоя футболка сырая.

– Хорошо, – юноша завязал штору наподобие тоги.

Симпатично получилось.

– Вот и молодец. А теперь пойдемте домой. Дождь закончился.

Эспер

Две кружки, доверху наполненные пивом, ждали своей участи на деревянном столике.

Эспер крутил одну из них вокруг своей оси, наблюдая, как густая пена стекает по краю.

– Ты собираешься разрушить еще одну казенную лодку? – спросил его Роп. В неформальной обстановке начальника можно было бы принять за отца юноши. – Тебя же только-только выписали из больницы, чего ты все не успокоишься?

– Я же уже извинился.

– Ты что, думаешь, что им хватит твоих извинений? Я, конечно, списал это на шторм, и они, кажется, поверили, но если еще раз такое произойдет – я тебя не отмажу.

– Я понял. Я вечно в твоем неоплатном долгу, – нахмурился Эспер. Он ненавидел быть в долгу.

– Не совсем, – начальник закурил. – Я не буду за тобой бегать и требовать возвращения. Просто не бросайся в этот раз вот так, сгоряча. Я тоже хорош – дал тебе разрешение! Но тебе откажешь – ты всех перегрызешь.

Эспер промолчал. Он прекрасно понимал, что шеф прав, но не хотел это признавать.

Официантка выставила перед ними тарелку с гренками и скрылась в полутьме зала.

Редкие гости сидели по углам и медленно пили свое пиво, так что работы у девушки было немного, и она могла спокойно отдыхать за стойкой, куда и торопилась.

Эспер отхлебнул из своей кружки и посмотрел в окно, на океан. Все окна вели к океану.

– Нам нужно что-нибудь покрепче, чтобы вывести тебя на разговор, да? – усмехнулся Роп. – Я же хочу с тобой поговорить не как начальник, а как человек.

– Я знаю. Спасибо хоть, «сынком» не называешь – есть у вашей братии такая привычка.

Роп фыркнул и лукаво прищурился. Затем вспомнил про что-то, и огонек в глазах погас. Он наклонился и поманил Эспера к себе.

– Ты ведь в курсе, что ребята вернулись?

– Какие ребята?

– Которые последними ездили на этот злосчастный остров, после тебя-то. Они отплыли…

Эспер на секунду перестал дышать. Одно из двух…

– … и они не нашли острова, – закончил начальник.

Третье.

– В смысле – не нашли? Как они умудрились его не найти?

– А вот так. Сам не поверил, но они в один голос твердят одно и то же: плыли по обычному маршруту, а острова нет. Вот такая Атлантида. А теперь перестань на меня так смотреть и приходи в себя.

Эспер попытался. Закрыл рот, щелкнул себя по лбу и хлебнул пива.

– Я склоняюсь к тому, что они напились, сбились с курса и кружились на одном месте, – продолжал Роп. – В это мне легче поверить,

чем в пропажу целого города. Даже если не смотреть на то, какая там чертовщина происходила последнее время. А поскольку – это ты у нас следователь, и это ты у нас так отчаянно рвешься обратно – я поручаю это дело тебе.

– И это ты называешь «поговорить, как с человеком»? – усмехнулся юноша.

Победа, абсолютная победа.

– Да, как-то не вышло. Но я все равно попытаюсь, – Роп хрустнул гренкой. – Вот ты так рискуешь своей шкурой, рвешься в зону смертников… Это ведь из-за твоего брата, да?

Эспер кивнул. Он и хотел рассказать про все, но и не мог. Ему нужно чуть больше алкоголя в крови, а то непривычно.

– Он ведь тебе не родной брат, насколько я помню?

– А какая разница? – сразу ощетинился парень.

– Никакой, ты не подумай. Мне просто интересно, как так получилось. Я ведь помню его, когда он приходил к тебе на работу. Хороший мальчик, хоть и странный.

Хмурая официантка забрала пустую кружку Эспера и предложила повторить заказ. Получив единогласное соглашение, она удалилась.

– Где сейчас ваши родители?

– В другом городе, они уехали с острова пару лет назад, когда отцу предложили новую должность. И кстати, они думают, что у нас тут все прекрасно и замечательно, так что… не говори им. На всякий случай.

– Не скажу, конечно. Я же не твой школьный учитель, чтобы жаловаться маме на плохое поведение сыновей. Но я бы хотел тебя расшевелить, а заодно доставить себе удовольствие интересной историей.

– Что, собираешь мне на некролог? – рассмеялся юноша. – Если я не вернусь, будешь слезливо рассказывать ребятам мою биографию у могилы.

– Вернешься, – с постной миной кивнул начальник. – А теперь говори. Хочу у твоей могилы первым делом поведать, как так получилось, что два брата оказались по разную сторону баррикад.

Новые кружки появились на столе. Эспер раздраженно выдохнул: он понимал, что теперь не отвертится. Особенно после того, как шеф подарил ему такой прекрасный шанс разрулить все, что завертелось.

Он хлебнул еще пива. На столешнице вдруг появилась маленькая рюмочка с чем-то разноцветным. Напиток оказался крепким – голова тут же пошла кругом, а язык развязался.

– Вот представь себе, Роп, что ты – десятилетний мальчик. Обыкновенный такой, с прекрасной любящей матерью и отличным отцом. И вот, одним летним днем ты гуляешь по парку вместе с друзьями, радуешься жизни, играешь в мяч… И так пока вы не доходите до кладбища. Само кладбище вас не очень волнует: ты каждые выходные можешь гулять между могил и смотреть на похороны – так что хочешь пройти мимо, в лес. Там-то интереснее. А перед воротами сидит мальчик, чуть-чуть младше тебя. Ты немного отстаешь от друзей, потому что уже видел этого мальчика – он ходил в магазин с бабушкой, ловил кошек и вообще – живет на соседней улице. Обычно он одевается в поношенные яркие футболки, на размеров десять больше, а вот сегодня, в этот солнечный, веселый день – он весь в черном. И ты не знаешь, что делать. Подходишь к нему, а он не реагирует. Трогаешь за плечо, спрашиваешь, почему он тут сидит. «Бабушку хоронил», – говорит он. – «Ясно, – отвечаешь ты. – И что теперь?» – «С бабушкой? – спрашивает он. – Она попадет в тот мир, который заслуживает». Ты удивляешься, а затем спрашиваешь: «А что будет с тобой? Будешь жить с мамой?» – «Нет, она не приехала. Буду один». Он собирается уходить. А ты говоришь, что жить одному незаконно. Он говорит, что знает, но у него нет выбора. Зато, может, теперь у него будет кошка, потому что у бабушки была аллергия, а теперь бабушки нет. И уходит.

А потом ты несколько дней думаешь о странном мальчике. И игры уже не такие веселые, и друзья не такие интересные. Ты рассказываешь им о нем, но он им не нравится – слишком странный – так что помогать они не хотят.

Так что ты находишь его дом – по чистой случайности – и заглядываешь в окно. Он сидит там совершенно один, читает книгу. Ты идешь к родителям – своим добрым, любящим родителям – и спрашиваешь, что будет с ребенком, у которого никого нет. Они отвечают, что его отправят в приют. Ты пугаешься, поскольку читал про приюты очень много страшных вещей и говоришь, что у него есть мама, но она просто не приехала. Родители отвечают, что тогда можно взять над ним опеку, раз есть мама, которая не приехала. Ты радуешься и просишь их это сделать. И рассказываешь им про странного, грустного мальчика. Они удивляются и спрашивают, как его зовут. А ты не знаешь. Ты хотел взять к себе незнакомого мальчика, но не знаешь, как его зовут.

Позор.

И ты пихаешь в карман бутерброды и бежишь к его дому. Падаешь, разбиваешь коленки об асфальт и бежишь дальше.

Он открывает тебе дверь, надеясь, что это мама. А это всего лишь ты – другой мальчик с бутербродом. Он впускает тебя, съедает все подчистую, а ты в это время пытаешься дозвониться его матери. Телефон отключен. В доме холодно и страшно. Он боится темноты – говорит тебе, что его часто кто-то ждет там, где нет света. Но когда тени выходят оттуда – это еще страшнее. Ты понимаешь, что он и правда слегка поехал. Наверное, это из-за мертвой бабушки.

Но нельзя же его здесь оставлять. Ты берешь его с собой в свой уютный дом и гордо демонстрируешь находку.

Родители в шоке. Они тоже пытаются дозвониться его маме, и у них получается. Она берет трубку, говорит, что в другом городе и очень занята, и вернется только через пару дней. Говорит, что у нее самостоятельный мальчик и может пока пожить один. Они спрашивают, в курсе ли она про похороны. Она отвечает, что да, в курсе, но выехать все равно не может, она же художник.

Они бросают трубку. Говорят, что это возмутительно и много нехороших вещей. Потом смотрят на твою находку. Находка тощая и испуганная. Спрашивает, можно он вернет бутерброды завтра, когда найдет хлеб, а пока пойдет домой.

Мама плачет и обнимает его. Папа что-то обсуждает по телефону. Ты спрашиваешь, можно ли его оставить. Отец молчит.

Тут Эспер прервался и сделал пару глотков холодного пива: в горле пересохло. Потом две рюмки напитка покрепче. Зря он так по градусам, ох, зря. Но он в запале, так что продолжает:

– И вот, спустя месяцы бумажной волокиты, ругани и беганья по всяким экспертам – он твой брат. Родители готовы душу за него положить, как, впрочем, и ты. У этого болвана на один килограмм веса – два килограмма обаяния. Его мама приезжает спустя месяц, но их встреча проходит не очень хорошо. Она еще будет заезжать, все реже и реже. Пока не исчезнет совсем, не оставив ничего после себя. А вы растете, ходите в одну школу, ссоритесь, миритесь. И он правда тебе как брат – и твой, только твой. Ведь это ты его нашел, ты спас. И он знает. У него много друзей, но нет никого ближе тебя. У него много странностей, но делится он ими только с тобой, хотя замечают их все, но прощают. Милый такой чудак.

Вы много чего переживаете – не об этом сейчас – слишком долго. Родители уезжают, у вас рождается сестренка. Вы переезжаете, ты поступаешь в институт, он – нет.

И он строит модели Стоунхенджа, смотрит за космосом, в ожидании летающей тарелки, и жить не может… в общем, да. А потом

у вас происходят загадочные происшествия в городе. Настолько загадочные, что он голову теряет.

А когда приходит время эвакуироваться, он остается. Говорит, что это шанс. Что знает, что делает. Что время еще есть, а такая возможность – раз в жизни. А ты говоришь, что он идиот, и что возможности еще будут. Что он погибнет нахрен, а там, на континенте у вас семья. Он просит тебя остаться. Вдвоем-то все отыщем. А ты психуешь. Орешь на него. Говоришь самые обидные вещи, которые только можешь. Что он тебе не брат, а всего лишь найденыш, что всем будет все равно, что он гребанный эгоист. И не то, чтобы ты неправ, но нельзя такое говорить. Бьешь его и силой пытаешься утащить, но не выходит. А потом ты влетаешь на последний корабль, потому что уже врезал ему и придушить готов. И понимаешь, что это ошибка. А уже поздно.

Юноша замолчал, уронив голову на руки. Вот и высказался. И тот сумбурный комок у него в душе подтаял.

– Ну что ж, брат твой оказался более преданным своему делу детективом, чем ты, – сделал вывод Роп. – Хотя бы теперь я тебя понимаю. Отчего ты так рвешься назад.

– Что ж раньше не спросил? – Эспер лежал на столе, закрыв глаза. А то мир слишком кружился.

– У тебя спросишь! Ты без алкоголя только отмахнешься. А теперь мне тебя до дома вести – этак развезло. Полное нарушение субординации.

Шеф попросил официантку принести счет и надел на голову кепку. Было уже слишком темно, но его очень не устраивала собственная лысеющая голова, так что он предпочитал носить головной убор.

Расплатившись с официанткой и оставив щедрые чаевые, он приподнял юношу за локоть.

– Я не настолько пьян, Роп! – Эспер подал признаки жизни.

– Все равно пойдем. Тебе уже выдали комнату?

– Ага. Она в двух шагах. Я дойду, не волнуйся.

Шеф лишь покачал головой. Они вышли из душного бара на ночную улицу и попрощались под тусклым фонарем.

– Завтра первым делом зайди ко мне в кабинет, я тебе выдам имена наших горе-плавцов. А там уж собирай все, что тебе нужно. Но это завтра, Эспер, а сейчас иди спать.

С этим словами начальник исчез в темноте.

А Эспер побрел по мокрому асфальту к себе.

Ночную тишину прорезал пароходный гудок. Улицы были пусты – ничего удивительно, сегодня среда, всем нормальным людям с утра на работу. Некогда гулять, надо зарабатывать.

Звезды плясали над головой. Какой же из этих домов его?

Кажется, этот. Да, ключ подходит – значит точно этот.

Он поднялся на третий этаж, прошел сквозь общий коридор, уронив стойку для обуви, и, кое-как победив старый замок, оказался у себя в комнате.

Комнатушка была крохотной, со старым комодом, пыльным телевизором и скрипучей кроватью. На нее Эспер и упал.

Вот.

Это называется «излить душу»? Черта с два ему полегчало! Только все, что было вывалил на стол и на, получай! И нафига?

Чтоб вспомнить, что его брат – неблагодарная скотина?

Чтоб вспомнить, что он сам – неблагодарная скотина?

Целый остров неблагодарных скотин – получите, распишитесь!

Другого мира ему захотелось, приключений. С самого детства. Ну и подавился бы, если б Эспер по спине не хлопал.

И самому хотелось, конечно. Прозябал в тоске, скалился на луну и думал: «когда же конец»?

Все стало лучше, когда нашел Юпитера.

Нашел.

Его собственный, прирученный Юпитер.

Сбежал из дома, верните за вознаграждение!

Или он сам поплывет завтра, хоть цунами, хоть ураган.

И так слишком много времени потерял в больнице – нефиг.

А то, что и из больницы со сломанной ногой и сотрясением мог бы – это да.

Ноги для слабаков, а мозгами далеко не все пользуются.

Если бы не охрана – был бы уже Эспер две недели на острове.

Он оглядел руку. Ссадины прошли, плохо. Ничего, скоро снова врежет так, чтоб запомнил.

Да не ударит, конечно.

Один раз в жизни по-серьезному ударил и больше не будет.

А тогда ведь было за что.

Другой мир, блин. Пусть уж лучше опять проводит время в чертовых снах, чем живет чертовой навязчивой, инфантильной (о, как!) глупой мыслью.

Пусть лучше так.

Пусть лучше он, Эспер, будет рядом, а то черт знает, что может произойти.

Пусть лучше он не уезжал.

И ВСЕ ЕГО ЧЕРТОВА ВСПЫЛЧИВОСТЬ, ЧЕРТОВ КОРАБЛЬ, ЧЕРТОВ БРАТ.

Журнальный столик с грохотом иронии перевернулся. Эспер оглядел содеянное и лег обратно.

Его вина. Не Юпитера, не кометы, не Острова. А только его.

Эспера.

Мир в его глазах пришел более-менее в норму. Конечно, он поведал далеко не все. Даже одной четверти, но он не хотел прослыть сумасшедшим в глазах начальника.

Например, сейчас, когда он закроет глаза, он пойдет на работу. В другом месте, совершенно другом. Еще одна причина, почему он должен вернуться – совсем не такая важная, как Юпитер, но она есть. Да, у него тоже.

Остров шизофреников.

Он пойдет работать с «тенью из тени».

Утром в четверг темные очки вызывают лишь сочувствие в глазах коллег.

Эспер выпил традиционную чашку кофе из автомата (кофе был мерзейшим, но без этого проснуться нереально) и поднялся на второй этаж в кабинет Ропа.

Континентальные служащие косились на него с неприязнью, и он прекрасно их понимал. Приехали тут, заняли добрую четверть их управления и шляются, как у себя дома. Но раз ему досталась четверть – это его четверть. Эспер оскалился и недоброжелатели тут же ретировались.

Шеф ждал его. Такой бодрый и сияющий деловитостью. Счастливый человек.

– Ты вообще спал? Выглядишь ужасно.

– И тебе доброе утро, – юноша зевнул и упал в кресло. – Я вообще плохо сплю в последнее время.

– Понимаю, – кивнул начальник и протянул ему бледно-голубую папку.

Эспер пролистал листы – досье на десять человек, почти все сейчас на работе.

– Опроси кого считаешь нужным и займись делом.

Эспер допил свой кофе, смял стаканчик и бросил его в мусорку. Стаканчик ударился о стену и шмякнулся на пол, заставив Эспера

встать и исправить содеянное. Стрелять-то он умел, а вот в баскетбол играл плохо.

Разобравшись с мусором, он оглядел стены. Что-то изменилось в кабинете с прошлого раза. Стало более… обжитым что ли. Конечно. Вот фотография, а вот еще одна. И стол завален всяким барахлом. Так не стараются, если не собираются остаться.

– Да, я остаюсь здесь. У меня хорошая должность и отличный кабинет. Да и город мне нравится, – Роп успел ответить, прежде чем Эспер спросил.

Они давно уже вели эту странную игру в «успей заметить, что другой уже заметил, и сообщить об этом». Счет шел с переменным успехом.

– Оставайся. Славный город, много убийств и наркоты. Не заскучаешь.

– Вообще-то я бы хотел и тебя оставить. Ты мне тут нужен. Так что давай, разбирайся с этим проклятым островом, хватай своего брата за шкирку и возвращайся. И, кстати, вот тебе минус – с тобой никто не поедет. Слишком заняты, а половину уже распределили по другим точкам. Но хорошая новость: там остался один из патрульных, Виктор Адлер. Последний вернувшийся патрульный привез нам рацию, вот, кстати, она. По ней ты сможешь связаться с Виктором, когда будешь ближе к острову, и он тебе поможет. Вполне возможно, что твой брат с ним. И вот тебе выписка на очередную яхту. Очень тебя прошу, в сороковой раз – не раздолбай ее. А теперь иди. У тебя есть неделя на все.

Он уткнулся в свои бумаги, показывая, что разговор окончен. Ненавидел прощания. Эспер тоже, поэтому просто забрал со стола рацию и вышел в коридор.

Мир вокруг шумел, и бедную голову Эспера это совсем не устраивало. А ведь он даже не мог скрыться в кабинете, как Роп. Везет начальникам.

Так. Ему нужно опросить всех горе-мореплавателей, собрать вещи, позвонить маме и соврать, что все хорошо, а после этого можно отправляться в путь.

Юпитер

И в который раз исчезло солнце.

Одно и то же солнце, один и тот же океан.

Юпитер сидел у открытого окна. Он прекрасно понимал, что балансирует на грани, но ничего не мог поделать. И якоря больше не было.

Потому что получается, что он предал.

Променял.

И все зря.

Подоконник служил ему пристанищем уже несколько часов, а холодный воздух старался загнать юношу внутрь, но он сопротивлялся.

– Так, это уже не смешно, – Диана повисла у него на плече, тем самым выведя из оцепенения. – А ну слезай отсюда, совсем околеешь.

– Чем тебя не устраивает мой хладный труп? – он все-таки слез с окна.

– Тем, что хладный труп не сможет мне завтра помочь. Я все обговорила с Виктором: скорее всего, завтра все достроим, если постараемся.

– Ладно-ладно. Хорошо. Можно я пойду спать?

Юпитер скинул с себя ботинки и упал на кровать, уткнувшись лицом в подушку. Спать он сейчас хотел чисто теоретически, но, тем не менее – всей душой.

Скрип кровати – Диана села рядом.

Молчание. Настолько долгое, что можно забыть о ней. Но не забудешь.

– Ну, слушай, все еще будет. Может, и в этот раз не получилось, но давай мы будем стараться хотя бы ради того, чтобы найти твоего брата.

– Хорошо.

Диана горестно вздохнула. Очень громко.

– А серьезно? Слушай, о тебе и Минкар беспокоилась.

– Диана, я не нахожусь в клинической депрессии, чтоб меня мотивировать на жизнь и действие, – огрызнулся юноша. – Я просто устал. Все нормально.

Девушка не ответила.

Она обняла Юпитера, погладила по голове и вышла из комнаты.

Юноша лег на спину и уставился в окно. Отрытое, холодное, но хоть не манящее, как тогда.

Впервые он был рад, что Диана ушла. И в который раз он хотел, чтобы она осталась.

Но, хотя бы, он не стал ныть, как ему грустно и плохо, и как он все провалил.

Сомнительный повод для гордости, если честно.

А спать все не хочется. Может, погулять?

Юпитер выглянул наружу. Второй этаж – это не страшно. Вон, справа есть козырек, можно на него наступить, повиснуть, и вот – земля. А если сорвется – ну, он и с большей высоты летал.

Он исполнил свой план в действие и мягко ступил на землю. На минуту замер под тусклыми окнами: если Диана заметит, что он ушел… Короче, лучше попасться головорезам, чем ей.

Но нет, в доме стояла тишина. Надо вернуться до утра, иначе неудобно получится.

Юпитер пошел через двор, перепрыгнув через бревна, и вышел к соседям.

Сзади хрустнула ветка, он обернулся.

И как он мог забыть про странного человека под дождем? Он шмыгнул за дерево. Подождал, но больше никаких звуков. Ну и ладно.

Юноша вышел на узкий переулок. Было бы красиво, если бы не так темно. Но, благо, он не забыл фонарь.

Ему всегда нравились мощеные улочки и мосты.

Теперь у него было два пути: либо в горку, либо вниз, к океану. Немного подумав, он пошел наверх – хватит с него на сегодня соли.

Черные проемы окон больше его не пугали, так что он шел и пел. Потому что даже вся банда разбойников-пиратов не могла разрушить то, что уже разрушено.

И зачем бежал?

Дома, такие одинаковые в темноте, проплывали мимо. Его песня становилась все громче.

Юпитер замолчал на секунду и понял, что поет он не один. Второй голос, совсем тихий, вторил ему.

«Лишь тот, кто погасил отчаянье в глазах
Не сможет отступить, не станет спать вовеки…»

Он прислушался. Голос был неуверенный, слабый, но он был. Из того переулка, между двумя серыми глыбами.

Юпитер свернул, прижавшись к забору. Песня стихла. Зато появился фонарь, второй горящий фонарь на весь этот мир.

Юноша подошел ближе, а когда оказался в круге из света, увидел еще один источник, на это раз под каменной аркой.

Еще ближе. Кто зажигает эти фонари? Кто поет эту песню?

Он зашел под арку. Когда-то они здесь играли с братом – он это помнил. Погладил холодные камни и дотронулся до источника света.

Послышались чьи-то шаги, медленно крадущиеся в темноте.

Юноша обернулся, но никого не было. Шаги не стихали.

Он закрыл глаза.

Отдаться музыке, темноте, свету, своему провалу.

Сзади кто-то стоял.

Холодное и острое (нож?) проскользнуло по его шее, принеся с собой жгучую боль и жару.

Он открыл глаза.

И еще один фонарь зажегся, снова вдалеке.

Юпитер послушно пошел за ним. Он провел рукой по шее: все было в порядке, показалось.

Под ногами хрустел песок, запах костра пропитал руки. Юпитер споткнулся, упал и испачкался в дорожной пыли.

Так.

Здесь всегда был лишь асфальт.

Всегда.

Он огляделся: дорога, уходящая в бесконечность, а вокруг лишь желтая трава, отражающая свет его фонарика. Откуда-то он знал, что там, слева, начинается лес, который сейчас был похож на черный забор.

Юноша оглядел себя. Вроде ничего не изменилось. Все те же джинсы, все та же футболка, крови нет. Холодно, кстати. Может, он просто заблудился или перепутал место?

Последняя попытка убедить самого себя прервалась, когда он заметил очередной мигающий огонек.

Юпитер отправился за ним.

Было легко, было правильно. Он подошел ближе.

Посередине поля стоял дом, сколоченный из бревен. Его огни приветливо горели желтым. Изнутри доносились музыка, звон посуды и разговоры. Последний фонарь горел над вывеской «У ДЖО».

Юпитер подошел еще ближе. Он знал, что ему можно, нужно и следует войти. Потому что сюда он шел всю жизнь. Юноша сел на ступеньки, стараясь успокоить вихрь у себя в душе. Пытаясь не упустить тонкую грань и не щипать себя за руки. Вместо этого он запустил пальцы себе в волосы, и на колени ему упал венок из рябины.

Ну, все, пора.

Он толкнул тяжелую дверь и вошел в бар.

Звон колокольчика.

Маленькие круглые столики оккупировали помещение так же, как и гости за ними. Это были люди, не совсем люди и нелюди.

Птицеголовый играл в покер с ковбоем, компания очень низких клыкастых мужчин выпивала в углу, а девушка, одетая в панцирь, пересчитывала кружки. Над каждым столиком висело по люстре – шару из веток со светлячками внутри.

За самой стойкой, кроме создания из серого тумана, находился еще и хозяин помещения – видимо, сам Джо. Он хлопотал, готовил выпивку и о чем-то болтал с посетителями.

– Что там с Нин-нии и Гаспаром? – спросила его Женщина-в-Капюшоне. Она в один присест проглотила целый пирог, но все равно была в два раза худее самого Джо, что, в принципе, было несложно, учитывая габариты последнего.

– Разбираются, – ответил ей бармен, протирая стакан. – Тот мальчик же их поймал. Ну, который только что ушел. И теперь они все ошиваются в управлении и оценивают степень нарушений Леса. Не стоило Нин-нии туда возвращаться, даже в маске. А про Гаспара я вообще молчу, ты знаешь. А мальчик молодец, быстро нашел. О, гляди, еще один.

Юпитер вздрогнув, поняв, что его заметили. И не просто заметили, а настойчиво манят к себе.

Он вздохнул поглубже, сжал кулаки и подошел к стойке. Джо указал на стул. Юпитер послушно сел.

– Ну, рассказывай. Кто такой, оттуда, сколько при себе.

– Сколько чего? – голос звучал ужасно. Как будто месяц воды не пил.

– Денег.

– А-а-а-а-а… – Юпитер похлопал себя по карманам, хотя знал, что там пусто. Но сдаваться просто так он не хотел, так что покопался еще. И еще. Затем вывернул оба кармана. – Нет, у меня с собой ничего нет.

– Да что ж с вами будешь делать, – вздохнул бармен.

Юпитер ожидал, что его вышвырнут, но Джо лишь поставил перед ним стакан и махнул рукой.

– Пей чайнту. Таким как ты, первый стакан бесплатно.

– Хорошо, спасибо огромное, – робко улыбнулся ему Юпитер.

Вопреки ожиданиям, Джо оказался совсем не страшным. Поварская форма, полное, дружелюбное лицо – он был идеальным центром Бара.

Он огляделся, и окружение его больше не удивляло. Хотелось поговорить с каждым созданием, но это, пожалуй, будет невежливо. Поэтому пока он растворится в атмосфере.

Хлебнул чайнту. По вкусу похоже на чай с молоком, но синего цвета. Неплохо.

Молодой человек, хищный взгляд – седая челка, в углу играл на гитаре и пел. Совсем не так, как там, у фонаря, да и голос не тот. Юпитер закрыл глаза.

Это была самая прекрасная песня из всех, существующих в мирах. Он пел про вечные костры и про странное завтра. Каждая нота, каждый звук, каждое слово – все завораживало и звало сюда душу.

Но вот, сыгран последний аккорд, и Юпитер очнулся. На секунду он испугался, что все исчезнет, но нет – он все еще сидел у стойки, рядом с Джо и Женщиной-в-Капюшоне.

Над дверью снова звякнул колокольчик.

Юпитер с любопытством уставился на дверь. А девушка в дверном проеме с восхищением смотрела на Юпитера.

Миг – и она подлетела, повиснув у него на шее.

– Ты пришел! – шептала она. – Не могу поверить, ты пришел! Ты вправду пришел!

– Да… – Юпитер смутился.

Джо пристально смотрел на него, и юноша не знал, куда девать руки, поэтому легонько похлопал девушку по спине.

– Я пришел… Да… Давно не виделись, э… – черт, он даже имени не знает!

– Лебедь, – шепнул ему бармен, перегнувшись через стойку.

– Точно, Лебедь! Давно не виделись, Лебедь! – ух, выкрутился.

– Лебедь, отпусти его. Не видишь, мальчик не понимает тебя, – продолжил Джо.

Девушка разжала свои объятия и внимательно посмотрела Юпитеру в глаза. Фиалковый, пронзительный взгляд. Он его помнил.

– Он сейчас поймет, пап. Я ему все расскажу. Я и тебе рассказывала, помнишь?

– А, так это тот самый «принц»? – рассмеялся Джо. – А я ему выпивку не хотел давать.

– И не надо, папуль. Я ему сейчас все расскажу. Но он пришел, я же говорила, что придет!

Девушка снова повисла у Юпитера на шее. Он смущенно погладил ее белые волосы. Юноша решительно не понимал, что происходит, но раз он «принц», то должен ее обнять. Наверное. Он просто испугался, что Джо его застрелит после этого.

– Пап, мы в лес! – альбиноска схватила Юпитера за запястье и потащила прочь из бара.

– Смотри, чтоб его там не съели, и возвращайся не поздно! – это было последним, что услышал Юпитер от Джо, прежде чем оказаться на ночном воздухе.

Они напугали курящую официантку, и она возмущенно на них зашипела, распушив хвост. Лебедь зашипела в ответ, и женщина тут же смылась.

Упорядочить мысли, выстроить вопросы, утихомирить сердцебиение.

А сон ли?

–А что в лесу? – Юпитер еле поспевал за девушкой.

– А там сегодня праздник! Я хочу тебе показать, пока он не закончился.

Она свернула с дороги на тропинку, настолько узкую, что приходилось идти по очереди, но девушка все равно не отпускала его руку.

– Что за праздник?

– Черной Луны.

Юпитер посмотрел на небо. Фиолетовое с изумрудной полосой и красным диском в вышине. Красиво. Знакомо.

– Слушай, Лебедь… А вот когда ты сказала, что я пришел…

– Я видела тебя иногда. Сначала пару раз в городе, затем на дороге. Но там ты уже был немного другим, будто без памяти. И я тебя звала ко мне, долго, а то ты не подходил. И вот ты здесь.

Она развернулась и снова обвила руками его шею. Ему не хватило смелости сказать, что шел он не к ней, а сюда. Уж очень не хотелось обижать.

Смутные воспоминания жизни нахлынули на него: кто-то родной рядом, чье лицо он не мог вспомнить, прогулки к гнездам грифонов, узкие мостовые и люди-призраки, поющие свои песни, чудеса каждого дня, когда фиолетовые вихри выходили на охоту. Он и вправду жил здесь.

– Ты шел и искал меня, – Лебедь поцеловала юношу. – А я тебя вела с тех самых пор, как ты встал на эту дорогу. Но теперь все в порядке, ты нашел.

Она снова повела его по высокой траве, задевая подолом длинной юбки сухие ветки. Кеды Юпитера промокли насквозь, и он весь дрожал, но не обращал на этого внимания. Над ними возвышался лес.

Стволы деревьев фосфоресцировали космосом с капельками белых звезд на коре. Изумрудные листья охраняли алые ягоды. Вокруг деревьев водили хоровод веселые создания и жгли костры, приплясывая и завывая странные песни. Пахло мокрой землей и медом.

– У тебя глаза, как эти деревья! – засмеялась белая девушка, гладя Юпитера по щеке.

А он лишь улыбался, словно пьяный. Юноша растворился в этом мире, и мир принял его.

Шаг по траве – и она заиграла всеми оттенками зеленого.

С ветки послышалось хриплое ворчание. Там восседала настоящая гарпия с красным оперением, усеянным белым горошком. Дева-птица недовольно покосилась на парня желтым глазом и разинула кривой клюв. Юпитер помахал ей рукой и скрылся за ближайшим деревом, во избежание.

Лебедь снова прильнула к его груди, а он-то чуть было не забыл про девушку.

Взяв его под локоть, она повела юношу вглубь Пристального Леса.

Группа низких, кривоногих существ играла на самодельных инструментах. Самый мелкий, с редкими рыжими косичками отбивал ритм по полому бревну, а его пухлый сосед играл на пронзительной флейте. Вокруг ходил еще один – без инструмента – и нес над головой факел, капая воском на свою шляпу. Последний как раз и пел удивительно мягким голосом и поразительно красиво для создания, так сильно похожего на лягушку.

К ним подбежала лиса, стоящая на задних лапках, и, порывшись у себя в корзинке, протянула засахаренные яблоки. Юпитер снова похлопал себя по карманам, хотя помнил, что денег у него нет. Но прежде, чем он успел предложить обмен, Лебедь протянула Лисе монету, и рыжая, откланявшись, убежала.

– Ничего страшного, что у тебя нет денег, – Лебедь протянула другу яблоко. – Наверное, ты их потерял там же, где память.

– Я потом придумаю что-нибудь.

– Вместе придумаем, – улыбнулась Лебедь. – Пойдем к обрыву. Там красиво, идеальное место.

Юпитер хотел спросить, для чего идеальное место, но передумал. Не хотел разрушать еще какие-то надежды только потому, что он идиот. Он вообще не хотел больше каких-то недомолвок, разборок и ссор. Зачем это, когда теперь он там, где должен быть, и для полного счастья тут не хватает только Эспера. И, может, Дианы. Но он что-нибудь придумает, а пока – Лес.

Светящиеся деревья, как и сам праздник, остались позади. Теперь лес стал вполне обычным: ночным, спокойным, темным.

– Они только в праздник такие: как только взойдет солнце, небо вернется к себе. А вот и обрыв.

Деревья закончились, трава потемнела, а в глубокой расселине заплескалась река. Юпитер встал на колени и взглянул вниз. Вода была спокойной, текла себе на север и играла со звездным небом, примеряя его цвет. На противоположном берегу горел свет – еще один небольшой домик.

– А там что?

– Там пригород. Сам город ближе к бару.

– А как он называется?

– Город? Теневое Сплетение. Красиво, правда?

– Правда. Очень.

– Расскажи мне все про себя.

Что? Вот он шел, а вот он здесь. Было еще что-то там, но сейчас не имеет никакого смысла. Да и было ли.

– Я ничего про себя не помню, – признался Юпитер.

– Ничего, поправим, – легкомысленно отмахнулась девушка.

Юноша встал с колен и раскинул руки, отдаваясь этой ночи. Немного так постояв, он упал на спину и засмеялся. Девушка присела рядом.

– Милый, ты чего смеешься? – она погладила парня по волосам.

– Я просто осознал, что все получилось.

– Да, я знаю. У тебя, наконец-то, получилось.

Еще один поцелуй. Она легла рядом, положив голову ему на плечо.

– Он не исчезнет? – с тревогой спросил Юпитер.

– Кто?

– Мир.

– Какая глупость, с чего бы ему исчезать? Он был так долго, и еще долго пробудет.

– Это хорошо.

Огоньки танцевали над ними, подхватывая музыку праздника. Кружились, скакали, играли друг с другом. Интересно, это те же самые, что завели сюда Диану? Или их тут много?

Лебедь угостила его яблоком, выведя из очередного, но на этот раз такого приятного, транса, а мимо пробежала группка мальчишек, сиганув в пропасть.

Стоило бы пойти проверить, все ли с ними в порядке.

Хотя.

– С ними все в порядке?

Лебедь удивленно посмотрела сначала на обрыв, а затем на юношу.

– Не знаю. Но если что, они же уже разбились, так что лежи, – промурлыкала она и снова прильнула к его плечу.

Вот так, уже ничем не помочь, так что и делать ничего не будем. Правила этого мира или правило этой девушки? Юпитер мягко отстранил ее и, перевернувшись, заглянул за край. Все та же вода и ни следа мальчиков.

Остается надеяться. И Юпитер вернулся на исходную позицию – взглядом к небу. Лебедь нахмурилась, но ничего не сказала.

Они молча лежали и обнимались, под звуки жизни. Говорить не хотелось, хотелось быть. Все вопросы – потом.

– Давай вернемся на праздник! – юноша поднялся с сырой земли и помог подняться альбиноске. – Я еще столько всего не увидел.

– Как же? А как же мы? – в фиолетовых глазах – обида.

Юпитер хотел было спросить: «А что мы?», но вовремя прикусил себе язык. Все-таки, хорошо иногда думать.

– А у нас еще полно времени вместе, – улыбнулся он. Может, и не соврал.

Девушка повеселела и потянула спутника обратно в лес. Снова темные стволы деревьев и тишину сменили огни и музыка.

На этот раз они вышли прямо к деревянной сцене, на которой выступали птицы с духовыми инструментами. Птицы были маленькими, инструменты – большими, но они все равно играли, представляя собой трогательное зрелище.

Перед сценой, приковав всеобщее внимание, танцевала женщина. Она извивалась словно змея и шелестела своими многочисленными юбками. В волосы, которые доставали до земли, она вплела разноцветные ленты и с каждым новым па срывала одну и бросала в толпу. Кто поймает – того и удача.

После этой протяжной песни на сцену вышла группа мужчин. Они завели веселую мелодию, на манер ирландской, и вот тогда в пляс пустились все.

Когти, крылья, хвосты, плащи – ничего не мешало выхватить партнера из толпы и кружиться с ним до посинения.

К Юпитеру подлетела та самая Гарпия, красно-белая. Почтительно поклонилась и, изобразив некое подобие улыбки, протянула ему крыло. Юпитер замялся: неловкая ситуация вышла, с гарпией ему танцевать не очень-то хотелось. Но она настойчиво поманила юношу к себе кончиком крыла. Как танцевать с кем-то, у кого нет рук? Он неуверенно сделал шаг навстречу, но Лебедь выскочила перед ним и зашипела на Гарпию.

Та зашипела в ответ. Девушки этого мира все время шипят, когда им что-то не нравится?

Гарпия плюнула Лебедь под ноги и деловито ушла прочь, одарив на прощание Юпитера уничтожающим взглядом.

– Не вздумай танцевать с другой! – щеки альбиноски вспыхнули. – А особенно с той, которая хочет тебя сожрать!

– Я вообще ничего не делал, – вяло оправдался Юпитер. Слишком вяло, чтобы девушка ему поверила.

А праздник продолжался. Создания угощались (некоторые – друг другом, если не повезло), выпивали, танцевали. Чудесное, необыкновенное, привычное.

Лебедь водила его по своим знакомым, гордо демонстрируя. Все-таки здесь много людей, просто они какие-то *другие*, но, в основном из города, как ему объяснили. Даже те, без масок, нарядов и хвостов казались иными.

А причина была в восприятии.

Но выступали они редко, ибо эта часть праздника была посвящена лесным жителям.

А Черную Луну почти не было видно на темном небе. Лебедь сказала, что в том и смысл.

Они сидели на поваленном бревне, из-под земли вырывались и стремились к кронам звездочки. Девушка раздобыла где-то бутылку, в которой плескалось виноградно-сливочное пойло, и веселилась вовсю, встречая старых друзей. Она звенела то дальше, то ближе, но всегда рядом.

К ним подошел парень в остроконечной шляпе и поношенном плаще.

– Привет! – хмуро буркнул он и упал на траву.

– Привет, – улыбнулся ему Юпитер.

Лебедь тут же оказалась на его коленях. Быстрая девушка, ведь только что была у стола.

– Эй, Плутон, как ты? – улыбнулась она, откидывая белоснежные волосы на плечо Юпитера.

– Паршиво, – ответил Плутон, потроша свой рюкзак. Тень от шляпы почти скрывала безрадостное худое лицо. – Никому не нужны мои услуги здесь, им лишь бы развлекаться.

– А что за услуги? – Юпитер спросил уже не из вежливости, *тут* ему действительно интересно.

– Я – волшебник.

Лебедь резко рассмеялась, и Юпитеру пришлось придержать ее за талию, чтоб не упала.

– Волшебник он, ах! Куда тебе – только фокусы показывать. Ты бы постыдился при мне такое говорить.

Она шепнула Юпитеру на ухо:

– Шарлатан он, не слушай.

Плутон, тяжело вздохнув, угрюмо покосился на девушку.

– Только потому, что все танцуют… – начал было он, но наткнулся на стену из насмешек.

Надо исправлять ситуацию, а то он со стыда помрет. А Лебедь – ну зачем же так зло?

Юпитер нагнулся поближе, все еще обнимая девушку, и спросил:

– А что ты умеешь?

– Колдовать.

– А-а-а-а-а…

– Я еще гадать умею.

– Это умеют все, и это не делает тебя волшебником, – фыркнула Лебедь.

– Я не умею, – сказал Юпитер, и в этот момент острые ногти девушки впились в его руку.

Юноша стиснул зубы, но ничего не сказал.

Плутон вытащил старую колоду карт, алюминиевую кружку и лапшу быстрого приготовления. Вслед за этим посыпались фенечки и амулеты, ракушки, цветы, камешки. Парень откинул связку носков и высыпал карты. В свете факелов разложил колоду прямо на траве.

– Ты не отсюда, и родился тут и там.

Он взглянул на Юпитера, ожидая реакции. Тот кивнул. Факт сомнительный, но имеет место быть.

– Ты шел сюда всю жизнь и был здесь всю жизнь. Затем шел за человеком.

Лебедь ласково погладила парня по щеке.

– … но не нашел его, – закончил Плутон, и на коже Юпитера появилась длинная царапина.

А Плутон продолжал, не обращая внимания на шипение девушки.

– Ты – вещь. Беги, это обернется клеткой. Ты будешь дорог и не как вещь, но вряд ли сможешь принять. Ты зря променял дорогое, потому что получил то, что и так бы получил. Ты предашь еще, но не назвать предательством. Ты встретишь волков и небесных странников. Не отдавай своих. Вот и все.

Волшебник резко поднял голову и посмотрел Юпитеру в глаза:

– Так уж ли *здесь* отличается от *там*?

Так уж ли?

– Сейчас – да, – все, что смог ответить юноша.

Плутон кивнул, сгреб свои вещи в поношенный рюкзак, закинул на плечо.

Юпитер хотел, чтоб он ушел. И так оставил неприятный осадок, смешал все мысли и чувства, только что разложенные по полочкам, в неприглядную кашу.

И прав ведь, прав. Хороший волшебник.

Плутон махнул на прощание рукой и побрел к облаку облаков.

Лебедь немного посидела, молча разглядывая спину странника.

– Пойдем домой, – она поманила его за собой.

– Куда? – на секунду его охватил ужас, что его отправят назад, на остров.

– В бар.

– А… – аж от сердца отлегло.

Он пошли к полю. Светало. Праздник начал затихать.

– Ну что, как погуляли?

Пять утра – самое тихое время для бара. Все пьянчуги почти разошлись, лишь дедушка в котелке посапывал в углу, да и Женщина-в-Капюшоне бродила между столиками, собирая кружки.

Джо протирал стойку.

– Отлично, пап. Я показала ему праздник.

– И как, понравилось?

– Конечно, – Юпитер сел на стул.

– И как, что узнал?

– Что очень долго шел и, наконец, пришел.

– Ну и ну! – рассмеялся Джо. – Не очень хороший из Лебедь экскурсовод. Ну, я думаю, ты и сам разберешься, что тут к чему. Тем более, что часть тебя все знает. Ты, главное, с этой частью не ссорься. А если есть какие-нибудь вопросы – задавай лучше мне, эта влюбленная дурочка тебе ничего внятного не скажет.

Лебедь возмущенно фыркнула и достала бутылку из-под стойки.

– Скажите… – Юпитер опять замялся. Он не знал, имеет ли право задавать такой вопрос.

– Да говори, чего уж там. Хотя, погоди, – Джо почесал колючий подбородок. – Хочешь вспомнить все, да? Типа «кто я такой»? «Как я здесь оказался»? Иногда сюда заходят такие вот беспамятные, как ты. Так вот, – он кинул тряпку в ведро и достал стакан. – Можешь просто об этом не думать? Ты теперь дома, зачем тебе все эти хлопоты?

– А почему дома? Я же вообще на острове родился…

– Как «почему»? Ты что, думаешь что ты – вот такой, как есть, должен быть где-то еще? Нет, это вряд ли. Ты тут где-то постоянно ошиваешься, я сам видел. Но если вкратце: ты живешь здесь, а иногда тебе снится, что у тебя есть другая жизнь. Это нормально, с некоторыми так бывает. А вот что у тебя из-за этого память отшибло – это плохо, конечно. Но ничего, поправимо.

– А, – Ничего более вразумительного Юпитер сказать не мог. Да и не хотел. Этот странный бармен только что сообщил ему, что вот его мечты. На блюдечке.

И какие там голоса на заднем плане помешают ему наслаждаться удивительным новым миром?

Не менее странная дочка бармена налила что-то в стакан.

У него миллионы вопросов, как бы Джо не советовал ему забыть обо всем. У него появился миллион новых проблем.

Но это все сейчас неважно.

Он сам – нечто совершенно иное, если верить словам чужака.

Да и какая разница? Он нашел Зеленую Дверь.

Ах, нет.

Четкий образ должен испортить все, разбавляя смысл своим вопросом «а стоило ли?» Опять, как же надоело.

Юпитер хлебнул из стакана. Странная сладкая жидкость обожгла ему горло. С трудом и огромным желанием выплюнуть напиток под стойку он проглотил жидкость. На глазах выступили слезы, и он натянуто улыбнулся.

– Что, не по душе мое пойло? – Джо усмехнулся. – Молодой еще он, Лебедь, для таких напитков. Не привыкший. Видишь, как его повело.

Юпитер и сам чувствовал это. Как-то они с Эспером выпили по глупости две бутылки коньяка, и ощущение было ужасное. А сейчас было еще хуже.

Мир кружился, один Джо превратился в двух. Перед лбом Юпитера почему-то оказалась стойка. Точно, он упал.

– Зато теперь знаем, что ему не давать, – голос звучал, будто из-под воды. – Лебедь, отведи его наверх. Утром продолжит расспросы, пусть передохнет.

Девушка подбежала к Юпитеру, подхватила его (такая худая, а такая сильная!) и повела к узкому проходу. Как и полагается пьяному, юноша врезался в косяк, но довольно успешно забрался вверх по лестнице.

– Пойдем, милый, ты совсем устал, – прошептала ему Лебедь, ведя по узкому темному коридору.

Юпитер был с ней полностью согласен, но он все еще очень боялся заснуть.

Девушка толкнула дверь в конце прохода, и они оказались в маленькой уютной комнате. Но юноша не успел оценить интерьер: ни его состояние, ни Лебедь ему это не позволили.

Она снова повисла у него на шее, и юноша, не успев скоординироваться, рухнул на ковер. Лебедь рассмеялась, погладила Юпитера по волосам и, поцеловав, стянула с него футболку. У юноши не было ни сил, ни возможности, ни желания сопротивляться, поэтому он покорно принял свою судьбу.

Солнечный свет ударил ему в глаза. Холщевые занавески старались скрыть это безобразие.

Юпитер старался вспомнить, кто он такой, и где он находится, и вообще, что это за девушка сопит рядом. И почему, черт возьми, у него так щиплет спина.

Со спиной он разобрался быстро – разглядел на ребрах длинные царапины от ногтей. А вот для осознания остального ему потребовалось пару секунд.

Но он вспомнил все, и ему потребовалось много усилий, чтобы не бегать по комнате и не кричать от радости.

Разбудить Лебедь было бы очень некрасиво.

Поэтому он, подавляя щемящее счастье в груди, аккуратно перелез через девушку, собрал свою одежду, разбросанную по полу и, одевшись, огляделся.

Комната как комната. По сравнению со вчерашней магией леса сильно проигрывает. Бревенчатые стены, грубый стол и узкая кровать со спящей на ней хозяйкой.

Единственное, что было интересным здесь – шкаф с десятками маленьких баночек. Иголки, насекомые, ракушки, камни, рябина… Все, что можно было собрать в лесу.

За окном шумели деревья. Девушка оказалась права: теперь они были самыми обыкновенными из необыкновенных деревьев.

Надо спуститься к Джо и снова начать надоедать ему вопросами. Надо же как-то привести сюда их…

Юпитер повернул дверную ручку.

– Ты куда?

Он вздрогнул и обернулся. Лебедь сидела на кровати, все еще голая, и старалась поплотнее задвинуть шторы.

– Не оставляй так свет, пожалуйста, мне он вреден.

– Прости, – Юпитер не сообразил. Она же альбинос. Конечно.

– Ничего. Иди сюда, – она ласково протянула ему навстречу руки, и ему ничего не оставалось, как подойти и обнять ее.

– Так куда ты собрался? – после надлежащего утреннего приветствия спросила она.

– К Джо. Мне нужно срочно у него кое-что спросить.

– Оу, – Лебедь подошла в платяному шкафу. У нее была чудесная фарфоровая кожа. – А что именно?

– Мне нужно как-то привести сюда брата и Диану.

Девушка замерла. Медленно обернулась.

– То есть как? Ты хочешь уйти?

– Нет-нет, я не хочу уходить. Я очень хочу остаться. Но я же не могу их там бросить.

– Кого «их»? – ее глаза опасно сузились.

– Ну… моего брата и Диану.

– Ага. То есть после всего, что я для тебя сделала, ты хочешь уйти за тем, кто тебя бросил и какой-то девкой?

Откуда-то знает про это, странно.

– Она не «какая-то девка», а мой друг! И он… ну… знаешь, технически, я его тоже бросил, так что…

– То есть, – Лебедь сделала шаг навстречу. Опасно. – То есть ты воспользовался мной и хочешь уйти к этим?

– Знаешь, мне кажется, ты немного неправильно поняла, – Юпитер примирительно поднял руки. – Я просто схожу за моими друзьями и вернусь. А если не выйдет – ну, что-нибудь придумаю. Но я обязательно к тебе вернусь, честно. А то они там погибнут.

– Хорошо, можешь привести брата, – великодушно согласилась Лебедь. – Но Диану нельзя.

– Так. Наш диалог пошел по кругу, – обреченно выдохнул юноша. – Давай так – я тебе ее покажу. Она тебе понравится, вы подружитесь, это точно.

Ну не может же он ее там бросить, видно же, как ей это надо!

– Или никакой Дианы. Или ты никуда не уйдешь, – закричала Лебедь.

Все. Парламент закончен. И это она еще про Минкар не знает, слава всему сущему.

– Тогда я пошел сам.

Юпитер сделал шаг в сторону двери, но не успел. Лебедь бросилась наперерез, вцепилась ладонью в его лицо, и мир перестал существовать.

Юпитер увидел лишь горчичный пол. Он огляделся.

Казалось, что он лежал в гигантском куличе, который сделал послушный ребенок при помощи ведерка. Стены, потолок, пол – все состояло из теплого рассыпчатого камня. Из мебели – лишь ветхий стул в углу, а дверной проем, скромно занавешенный драной тряпочкой, вел в каменную пустыню.

Юноша встал, осмотрел себя и прислушался. Каким-то чудом, скорее инстинктом, он знал, что все еще не на Острове, а в… как назвать это место?

Параллельная Вселенная?

Глупо.

Правильный Мир?

Смутно.

Немного поразмыслив, он решил, что будет называть это место Другим Миром.

Просто и понятно.

Он вышел наружу. Пронзительно синее небо, и ни одного облачка на нем. И все песок, камни, снова песок…Кажется, его убежище было единственным местом с тенью.

Жарко, так жарко на Острове не бывает даже летом. Он нырнул в прохладу и осмотрел домик еще раз. Никаких знаков, записок или посланий. Вообще-то со стороны Лебедь было бы вежливо чиркнуть пару строк на эту тему. Из серии:

«Ты теперь в пустыне, потому что я – ревнивая дрянь» .

Или:

«Извинись, и приведу назад».

Тогда бы он еще согласился. Извинился, сделал бы вид, что все отлично и убежал по своим делам.

Юноша сел на стул и подпер подбородок ладонью. И что теперь ему делать? Ждать? А если она настолько обиделась, что оставит его здесь на пару-тройку дней? А если она вообще не в курсе, что людям нужно пить и есть, хотя бы иногда?

Пустой желудок возмущенно напомнил о том, что юноша не ел около суток. Юпитер с грустью с ним согласился. Еще раз посмотрел в дверной проем.

Она не придет, слишком солнечно.

Ну, раз так обстоят дела – нет смысла оставаться на месте.

Но будет впредь ему наука: поосторожнее говори и спи с девушками, которых не знаешь.

Ну, все, он пронесет свою мудрость сквозь пустыню.

Юноша вышел из своего убежища и тут же оказался в тупике. Куда не взгляни – везде одно и то же: желтая земля, белая полоса и синее небо.

Юпитер прислушался к своим метафорическим ощущениям, надеясь на подсказку, но ощущения упрямо молчали. Тогда, махнув рукой на логику, он отправился прямо. Вдруг повезет.

Он шел, и земля обжигала ступни даже через обувь. И как только эта альбиноска его сюда закинула? Что это за талант такой – телепортировать людей?

Обидно. Джо его, должно быть, ненавидит. Да и Лебедь тоже. А ему так понравился этот бар.

Но со всеми обидами можно разобраться позже, сейчас главное – выбраться, а потом найти Эспера. И Диану. Это ведь из-за нее он оказался посередине нигде.

Он дошел до небольшого холма и обернулся. Домик-кулич одиноко стоял и манил обратно. Совсем недалеко. А казалось бы…

Горячий песок забился в кеды. Вытряхивать его было бессмысленно, так что Юпитер лишь выругался и пошел дальше.

Все самоотверженные мысли закончились: их сбила жара. Песок превратился в сухой, треснутый камень с мертвой травой, торчащей из расселин.

Он шел уже слишком долго. Еще один холм, еще. И камни, камни. Ладно, это немного лучше, чем песок.

В горле пересохло, желудок свело. А вокруг – ничего.

Познания Юпитера о пустынях были довольно смутными. Он знал, что здесь попадаются оазисы, ползают змеи, и что ночью тут будет очень холодно.

Хотя он многое бы отдал сейчас за этот самый холод. Раскаленный воздух обжигал легкие, мелкая пыль скрипела на зубах и забивалась в глаза.

Сколько он уже идет? Часов пять-шесть? Чувство времени совершенно притупилось.

Вдалеке замаячили горы. Грубые, угловатые, высоченные каменные холмы. Идти до них было невыносимо далеко, но там хотя бы была тень. Жесткий ветер грозился отнести юношу назад, но он, к досаде стихии, упорно сопротивлялся. Пот лился с него ручьем, голова раскалывалась.

Проклятая жара.

Он шел и шел, а горы все не приближались. Можно упасть и смотреть, как кружат в небе стервятники. Хотя не получится: здесь даже стервятников нет. Может, они будут дальше, в прохладе. А где птицы – там и вода.

После длительного скитания по красному песку, Юпитер, наконец, дошел до каменистого подножья скал, располосованных всеми оттенками коричневого, будто великан рисовал бесконечное количество горизонтов.

Но вся красота этого места блекла по сравнению с долгожданной прохладой.

Юноша упал на землю, чудесную землю, не горячее двадцати градусов. Горло разрывалось от жажды, так что надо было идти дальше.

Еле переставляя ноги, он отправился вглубь расселины.

Место оказалось хуже, чем он рассчитывал: хоть здесь и не было безжалостного солнца, от жары это все равно не спасало.

Еще через полчаса изнурительной ходьбы он упал. У него уже не было сил ни на путь, ни на проклятия.

Он попробовал ползти, но обожженная кожа, царапаясь о камень, не давала такой возможности. Но ожог был сейчас наименьшей из проблем, так что юноша свернулся клубочком и заснул.

Он проснулся в темноте и холоде.

Тело бил озноб, пальцы онемели, и, казалось, промерзли даже кости. Кое-как, на ватных ногах, Юпитер встал с земли. Как же он ошибался – уж лучше бы оставалась жара! Юноша обхватил себя руками за плечи. Пританцовывая, он попытался согреть свои пальцы теплым дыханием.

Бесполезно, лучше не стало.

Он пошел вглубь гор. Иссиня-черный диск луны кружил в ночном небе. Должно быть – остатки былого праздника.

Ночной вид пустынных высот впечатлял меньше, чем днем.

Просто чернота слева, чернота справа, она же внизу, а над всем этим небо, чуть светлее, чем все остальное.

Темнота.

Гребанная темнота! Смешное, нелепое, ужасное чувство страха пробрало его. Дыхание участилось, руки задрожали.

Успокойся.

Здесь просто нет света. Это не те углы, от которых можно шарахаться, сейчас главная проблема – холод.

И тут есть звезды, звезды светят, вот тебе и твой фонарь, успокойся уже.

Уж лучше думать о холоде, чем о тьме.

И плевать ему на тех, кто прячется в тенях. Если у этого «кого-то» в желудке теплее, чем здесь, то пусть съест его, пожалуйста!

Но никого не было.

Впереди показалось сияние. *Наконец-то.*

Юпитер замер на секунду. Бравада насчет чудовища отпала, он, все-таки, не хотел быть съеденным.

Сияющее пятно не двигалось. Юпитер прижался к скале и подошел ближе.

Это оказались не глаза монстра, а отражения звезд, сверкающие в луже.

Юноша не успел усомниться в реальности воды – он уже стоял в ней на коленях, жадно черпая спасительную влагу ладонями. Напившись вдоволь, он упал в лужу целиком, не особо думая о последствиях. Просто лежал на спине, раскинув руки, и смотрел в ночное небо. Вода уже не была холодной, она укутала гостя, словно одеяло. Луну обрамляли миллионы звезд, млечных путей и комет.

Чудеса. А ведь где-то там одно из таких «чудес» грозит убить его друзей и бывший дом. Вот же ирония.

Не хотелось отходить от лужи. Никогда. У него даже нет фляги, чтобы наполнить ее водой!

Флегматично пошарив рукой по дну в поисках чего-нибудь, он наткнулся на яму. Провал находился в самом центре водоема. Юпитер перевернулся на живот, стараясь разглядеть дыру, но было слишком темно. Что ж, там-таки могут находиться полезные вещи.

Теоретически.

Зажмурившись, юноша запустил руку вглубь. Вода становилась холоднее, дна не нащупать. Наугад пошарив в глубине, он разочаровался. Никакой фляги в пустыне, придется вырезать из камня.

Вдруг его ладонь схватило что-то мерзкое, будто беззубый рот, и потянуло на себя.

Юпитер окунулся с головой под воду, но все-таки удержался на отмели. Непредусмотрительно заорал от страха и рванулся в другую сторону. На секунду он вдохнул кислорода, но «что-то» не сдавалось, и он снова оказался в луже.

Снова рывок.

Провал.

Еще попытка.

Вздох.

Все это напоминало рыбалку, вот только рыбкой был Юпитер, а не тварь под водой. После очередного рывка, чуть не упав в яму совсем, юноша решился использовать вторую руку. Отпустив каменистый обрыв, он наугад ткнул чудовище туда, где у любого нормального хищника находятся глаза. Кулак погрузился в мягкую, липкую тушку. Тварь заверещала и выпустила руку юноши, а он не удержался, свалился в воду целиком, но кое-как успел зацепиться за берег. Жуткий визг все еще пронзал пустыню, а Юпитер уже выбрался на землю и бросился прочь.

Остановился он спустя пятнадцать минут, да и то только потому, что упал. В панике обернулся – нет ли погони. Но ему повезло, кажется, неведомое чудовище осталась дома лечиться.

Жажда Юпитера больше не мучила. Это хорошо. А вот то, что он весь мокрый посередине нигде, и что его пытался сожрать какой-то пустынный хам – вот это плохо. Одежда прилипала к телу, песок забился в ботинки, а темнота снова пугала. Юноша прижался к скале, выждал еще с минуту и, обнаружив, что погони нет, пошел дальше.

Светало.

Вершины гор окрасились оранжевым. Впереди замаячил просвет – скалистый коридор наконец закончился.

Юпитер вышел из прохода и сощурился от яркого солнечного света. Ну, конечно, впереди песок. Острые спины барханов и бесконечно желтая земля. Юноша сел и прижался спиной к теплому камню. Он шел всю ночь, одежда все еще была влажной, а усталость и голод напоминали о себе с регулярной частотой. Если он пойдет дальше – кто знает, когда он обнаружит следующую тень? И воду. При других обстоятельствах он, может быть, и постарался бы пойти на переговоры с этим чудовищем в луже. Но зубы (губы?) этой твари оставили на его руке темно-бордовый след, так что настрой у нее был явно не дружелюбный.

Сзади что-то прошуршало.

Юпитер вскочил и обернулся. Всего лишь ящерица. Сидит на камне и хлопает своими желтыми, бессмысленными глазищами.

Юпитер плавно наклонился, не сводя взгляда с рептилии, и поднял с земли булыжник.

– Так, – в горле противно защипало от его попытки поговорить, но он продолжил. – Скажи мне сразу, если ты умная, говорящая и вообще соображаешь. Потому что я собираюсь тебя убить и съесть, а если ты окажешься потом спасителем – мне будет стыдно.

Ящерица тирады не оценила. Один раз моргнула, затем облизнулась.

Все.

Ну ладно. Значит, Юпитер примерит амплуа охотника.

Он как следует замахнулся и швырнул камнем в животное. Как и следовало ожидать, снаряд пролетел мимо, а жертва, махнув на прощание голубым хвостом, скрылась в трещине горы.

Юноша застонал и пнул ногой гору.

Ну, да.

Навыки выживания на нуле.

Делать нечего, надо снова идти в пустыню. Может, переждать жару в расселине? Хотя вдруг эта тварь с рассветом выходит на охоту, лучше не надо.

Он обреченно поплелся дальше, в раскаленные пески.

Теперь он шел по хребту бархана. Закончилась каменная земля, да и гор почти не было видно. Голову напекло, и теперь она раскалывалась напополам. Юпитер взвесил, что важнее – его голова или кожа. Голова победила, так что юноша стянул с себя футболку и сделал из нее что-то вроде тюрбана.

Споткнувшись, скатился с песчаного холма. Песок не только обжег кожу, но и забился в рот и глаза. Юноша прокашлялся, кое-как отряхнулся и пошел дальше. Теперь его тошнило, а перед глазами стояла мутная пелена. Каждый новый шаг давался с трудом.

Белое солнце стояло в зените. Юпитер попытался взглянуть на эту сияющую сволочь, но провалился. Хотя он был почти уверен, что небесное светило было не одиноко: там их, по меньшей мере, было трое.

Еще через миллион барханов спустя он перестал понимать, какого черта он куда-то идет. Хотелось только одного: лечь на песок и умереть. Он и попытался это сделать, но обжегся. Так что пришлось сесть и подставить спину солнцу.

Юноша положил голову на руки и замер. Только пять минут, и он пойдет дальше. Честное слово.

А в чем смысл? Он скоро имя свое забудет. Как и то, зачем шел.

Так что можно и сидя умереть, люди в этом особенно талантливы.

Юпитер взглянул на горизонт. Ну да, белая полоса. Он в другом мире, а умрет в пустыне. Эспер бы не оценил.

Хорошо, он пойдет дальше, только ради того, чтобы рассказать брату об этом.

Юноша улыбнулся. Он успел пережить классику: вера-в-себя-отчаяние-и-снова-вера за каких-то десять минут. Какой он все-таки поверхностный.

И снова дальше. Ноги ныли, как у несчастной русалочки. Хотя бы не иголки.

Вдруг из груды песка выскочил кот. Лысый изящный, с большими ушами и мордой, словно у пришельца.

Юпитер оторопел.

Он предал Толстика, ведь этот кот был прекрасен своей инопланетностью целиком и полностью.

Юноша сел на корточки, облизнул пересохшие губы и ласково поманил кота к себе.

– Иди ко мне. Я тебя не буду есть, ты же не ящерица. Ты котик, красивый котик… Ты откуда?

Кот одарил его взглядом заботливой бабушки, чей внук слишком долго пропадал где-то за гаражами. Сипло мяукнув, он взмахнул хвостом и пошел прочь. Юпитер вздохнул: опять он следует за кем-то, и побрел за сфинксом. Кот бежал легкой трусцой.

Казалось, жара не доставляла ему ни малейшего дискомфорта. Периодически он оборачивался, проверяя, идет ли за ним несостоявшийся бедуин. Бедуин шел. Ему больше ничего не оставалось.

Юпитер перестал задыхаться: повеял свежий ветерок. Впереди была равнина, а на равнине – пестрый лагерь.

А там люди.

Живые.

Юноша чуть не закричал от радости и облегчения. Он выбрался. Это дорогого стоило, но он выбрался из этих чертовых песков. Последний рывок. Тем более, что котик его торопит и недовольно мурчит. Дескать: «пошевеливайся, а не стой как завороженный идиот!» Юпитер извинился перед котом, и они вместе подошли к шатрам.

Он прошел между двух тряпичных домиков, ярких и узких и оказался в лагере. Вокруг копошился народ: смуглые высокие люди в цветастых тряпках. Они пока не заметили гостя – каждый был занят своим делом. Кто-то готовил, кто-то играл, кто-то мастерил.

Детишки играли у колодца с палками. Пожилая женщина что-то напевала высоким голосом. Другая, помоложе, читала книгу. Кот громко мяукнул, и она обратила свое внимание на путника. Секундное изумление, и она вскочила.

Сейчас его убьют. Или прогонят. По сути, сейчас это одно и то же.

Но нет.

Женщина что-то сказала второй, которая пела и та, замолчав, передала кувшин воды.

Жительница пустыни подбежала к Юпитеру.

– Пей! – строгость в голосе. – И пошли в шатер.

Юноша не стал спорить или сомневаться. Он осушил кувшин за полминуты, а когда закончил, за ним наблюдал весь лагерь. Один ребенок подскочил и ткнул в юношу палкой.

Женщина шикнула на сорванца и отодвинула его ногой с пути. Юпитер хотел было что-то сказать, но не смог: мир перед его глазами покачнулся и потемнел. Он лишь успел подумать, что в последнее время падает в обморок с завидной регулярностью, как тут же свалился на землю.

Он зашипел от боли: всю спину будто на терке катали.

Юноша сел, но легче не стало. Голова все еще болела, но хотя бы изображение приобрело ясность.

Та самая женщина протянула ему второй кувшин. За ней, на груде цветастых подушек, восседал лысый мужчина и внимательно наблюдал за происходящим.

– Полюбуйся, Равах! – женщина ткнула пальцем в Юпитера. – Вот это чудо к нам пришло из песков. Ну вот кто, скажи мне, ходит в таком виде по пустыне? – она достала маленький ящичек. – Что тобой двигало, мальчик? Неужели ты думал, что выживешь в таком виде? Нелепо. У тебя солнечный удар и ожог, ты совсем не осторожен! Не вздумай вставать, выпей эту настойку и пей много воды! Температура немного спала, так что жить будешь.

Она достала какую-то мазь и щедро нанесла Юпитеру на спину. Он чуть не взвыл: мазь обжигала хуже солнца. Ему пришлось прикусить губу, чтобы не прослыть нытиком.

Мужчина сочувственно посмотрел на юношу – видимо, знал об убийственном свойстве лекарства.

После этого женщина нанесла мазь ему на лицо (он мужественно вытерпел), поставила перед ним пять кувшинов с водой и семь тарелок с едой, сообщила, что пошла искать одежду и удалилась.

Юпитер скромно сидел перед яствами. Желудок сводило от голода, но какие-то давно забытые правила приличия не давали ему наброситься на еду, пока хозяин хотя бы не заговорит.

– Ты чего не ешь? – удивился Равах. Он говорил с сильным восточным акцентом. – Я для тебя все приготовил, а ты не ешь.

Юпитеру не надо было повторять дважды. Он набросился на еду, надеясь, что его не убьют за несоблюдение этикета. А даже если убьют – он помрет сытым.

– А в каком смысле для меня? – спросил он с набитым ртом.

Мужчина улыбнулся, продемонстрировав глубокие морщины у глаз.

Симпатичный дядька.

– Вахазе знал, что ты идешь. Он предупредил, а я все приготовил. Не нужно быть особо умным, чтоб догадаться, что страннику по пустыне нужна вода! – рассмеялся он.

– Вахазе?

Сфинкс самодовольно мяукнул, демонстрируя, что Вахазе – это он. И что он вообще умница и молодец.

– Ты умеешь разговаривать? – опешил Юпитер. Хорошо, что он сперва спросил у той ящерицы. Хоть предупредил.

Равах покосился на юношу.

– Ты очень долго ходил под солнцем, да? Ты же знаешь, что коты не говорящие?

– Просто Вы сказали, что он сказал и…

– Есть много других способов общаться, – улыбнулся смуглый господин. – И помимо устной речи.

Юпитер дожевывал уже третье по счету блюдо, похожее на сыр с мясом. Кот решил, что эта порция слишком велика для юноши, поэтому отхватил себе кусок. Юпитер не возражал.

– Вот что странно. Ты почти дошел до нас сам. Почти. Лишь чуть-чуть пошел левее, так бы и не нашел, если бы не Вахазе.

– Да. С Вахазе мне повезло – так, случайно, найти кого-то в песках.

– Тут везение ни причем: он знает, кто и где находится на многие километры и пошел к тебе навстречу.

– Оу. Умница, Вахазе.

Кот забрал еще кусок. В качестве платы.

– Да. Коты – они такие, – Равах нежно погладил сфинкса. – А теперь, когда ты более-менее живой, расскажи мне, каким из ста ветров тебя занесло к нам.

Секунду Юпитер колебался, как начать.

«Я родился не в этом мире, но пришел» или «Я родился в этом мире, но застрял там»?

Но к чему все утаивать.

Не здесь.

И рассказал всю историю, сочетая обе жизни.

Равах оказался прекрасным слушателем. Не крутил пальцем у виска, не косился, да и вообще вел себя отлично.

В конце рассказа, когда Юпитер выпил уже четвертый кувшин воды, мужчина, наконец, подал голос.

– Ну ты даешь… «Повезло» тебе с девушкой. Хотя она, я думаю, не рассчитывала на то, что ты отправишься на прогулку. А ты вон, какой шустрый. А вот с Равой, конечно… давай сюда руку.

Юпитер послушно продемонстрировал укус (присос, да что же это). Равах осмотрел рану и покачал головой.

– Ничего. Это не смертельно. Просто синяк, он даже зубом не задел. Видимо, был сонный.

– А кто такой этот Рава? Правильно – Рава? Уж больно на «Равах» похоже.

– Да, меня назвали так, предрекая великую судьбу. Это значит «Подобен охотнику пустыни», – мужчина налил себе в чашку травяной сироп. – Ты никогда не слышал про Раву? Ты помнишь свой мир?

– Не-а, Рава для меня – новость. А мой мир я помню, конечно. Такое не забудешь, но теперь мне кажется, что я тут всю жизнь в каком-то городе жил.

– Ну, не удивительно. Некоторые так и живут в двух Мирах, те, кому не место там. Очень грустные, несчастные люди. Все время ищут способ сбежать. Есть у меня такие знакомые, жили там, где ты, а потом приходили сюда, так что я знаю, про что ты говоришь. Твой мир – насмешка над этим. Бледная скучная копия. Хорошо, что ты смог пройти между ними, а совсем бы плохо пришлось. Но ты, кажется, хочешь видеть во мне замену старика Джо! – Равах неожиданно расхохотался. – Хитрый мальчик, все ищет ответы. Но ты бы лучше не болтал об этом так яро. Я все понимаю, но не все примут и далеко не все оценят.

– Хорошо, – осознание чужой правоты стукнуло по голове. Этот мужчина явно обладал даром убеждения.

– Молодец! – житель пустыни продемонстрировал белые зубы, сильно контрастирующие с его темной кожей.

– Можно теперь узнать о Раве? И о вас? Вы кочевники? Или вы караван? Рава охотится за вами или вы за ним? Как вы находите колодцы? И что это вы сейчас пьете? Что за мазь, кстати? От нее уже лучше, просто чудо, а не мазь.

Равах снова расхохотался, чуть не приложившись горбатым носом об столешницу.

– Ну, ты и любопытный! Раз так, слушай. Я люблю рассказывать истории, на твое счастье.

Юпитер подвинул к себе очередной кувшин с водой, но мужчина опередил его, протянув травяной сироп. Ладно, сироп так сироп. Юпитер отхлебнул немного: будто жидкая и острая мята с привкусом ананаса. Надо запомнить.

Вахазе прыгнул к юноше на колени и ударил лапкой, требуя, чтобы его, драгоценного и любимого, погладили. Что ж, он это заслужил.

– Мы кочевники, обычно идем по тропе между городом Арахна и городом Ранова, что у моря, – начал свой рассказ Равах. – Переход между ними занимает три недели, и идем мы тремя семьями. Обычно берем с собой путников, которым страшно совершить это путешествие в одиночку. Или подбираем тех, кто все-таки решился. Перевозим и торгуем всем подряд. Переходы опасны: здесь немало разбойников, так что каждый мужчина и каждая женщина умеют сражаться. Но мы обычно ходим на разведку и стараемся обойти этих кровожадных ублюдков.

– Ходите на разведку? – Юпитер был не таким хорошим слушателем, как Равах и имел-таки гнусную привычку перебивать.

– А что в этом удивительного?

– Нет, просто вы все в такой яркой одежде, а там такая, ну… не холмистая местность.

– Это потому, что ты не дослушал! Мы идем караваном, потому что мы – Народ Барханов.

Он сделал драматичную паузу, но никакой реакции не последовало. Равах тяжело вздохнул.

– Ты не знаешь про Народ Барханов, верно?

Юпитер замотал головой. Так энергично, что тут же пожалел об этом – болезнь давала о себе знать.

– Что ж. Это легче показать, чем рассказать. Но лучше я это сделаю ночью, ты все еще нездоров – тебе нельзя на солнце.

Юпитер скорчил недовольную гримасу. Ему было страшно интересно, что умеет это народ, но он в гостях, а с хозяином лучше не спорить.

Вообще выходит, что лучше не спорить ни с кем на чужой территории, вот и простейшее правило гостей.

– А Вы их вожак?

– Можно сказать и так. Да.

– А эта женщина с кувшином?

– Она не вожак, она моя жена! – этот дядька очень любил смеяться. – И те детишки тоже мои. Жену зовут Наулика, а детей – Томах и Аравида. Они уже совали сюда свой любопытный нос, пока ты спал, кстати. Очень уж дружелюбные и любопытные, почти как ты.

Хорошая характеристика, надо запомнить.

А тут так тепло и уютно, что хочется быть таким. И улыбнуться хочется.

Что он и сделал, в который раз.

– Это здорово. А что там с Равой?

– А Рава, мальчик, – редкостная тварь. Он живет в воде и впитывает ее, словно губка. И тех путников, которые хотят напиться, он утягивает на дно. Он прорывает норы в песке и перетаскивает воду из одного дома в другой, так что лужи всегда заполнены. У него огромные когти, острые зубы и широченный рот. Он может долго прыгать по пескам и пить самого себя. Очень любит мясо, но охотится только днем, ночью спит. Его можно проткнуть чем-нибудь острым или отпугнуть огнем. Но он хитер, поэтому если встретился с Равой один на один – ну, молись, чтобы он был сонным.

– Ого. Вот с этим мне и повезло.

Стены шатра зашуршали, и внутрь проскользнула Наулика. Эта чудесная женщина прижимала к груди гору тряпья.

– Вот! – она вывалила добычу на узорчатый ковер. – Это то барахло, что не скупили с прошлого раза. Или с покойников, которое все равно ничего не стоит. Так хотя бы не сожжешь себя опять. Тебе в Арахну, мальчик? Впрочем, все равно пойдешь в Арахну, мы-то туда. Так, намажься этим и выходи с ночью. Не надевай рап, у тебя еще спина не зажила. Ох, сколько на тебе шрамов! И откуда такие только берутся?

На этой осуждающей ноте женщина, пригладив свои короткие смолянистые волосы, вышла прочь, не уточняя значение слова «такие»: мальчики или шрамы? Шрамов на Юпитере было много, не каждый со смыслом и значением, но каждый с историей. И за все он хорошо так получал по шее, хотя сам себе не оставлял никогда.

Другие – да, по желанию и согласию.

Данная тема уходит во Фрейдовские дебри, а у доброй женщины наверняка была еще не одна сотня дел. Такая маленькая, кругленькая, а такая важная.

– Как видишь, я тебе соврал. Она у нас вожак, – Равах потянулся. – Око скоро уснет, и тебе можно будет выйти. А пока отдохни, попей рувуши. А я пойду проверю лагерь.

Мужчина тоже ушел, кот пошел за ним.

Юпитер оглядел принесенные вещи: они были чуть тусклее, чем одежды остальных кочевников и больше напоминали простыни всех цветов и размеров. Он так и не понял, что ему пока не следует надевать, но по логике решил, что рубашку на торс. Просто прелесть, как эти милые люди уверенны, что он разбирается в их странных словах.

Юноша нанес мазь и, аккуратно встав, прошелся по шатру, дабы размять ноги.

Все-таки ему здорово повезло. Сейчас бы сдох в пустыне, и не было бы ни ног, ни рувуши (тот самый мятный напиток, как он понял).

Прощай-прощай, Юпитер.

Таинственное исчезновение в никуда после…

Ну, собственно, таинственного исчезновения в никуда.

И неохота, и хочется вернуться.

Здесь удивительно. Но так ли уж сильно отличается?

Спасибо, Плутон.

Все это он мог найти и там. С семьей в дополнение.

А еще перестать думать наречиями.

Но нет, что это, там скучно, там серо, там все застыло, закостенело в беспросветной скуке.

Без шансов – здесь-то хоть можно жить.

Он слегка приоткрыл занавес. Солнце почти село – скоро можно будет выйти и узнать больше об этом чудесном народе, увидеть, как они живут.

После длительного ожидания шатер погрузился во тьму. Как у них включается свет? Юпитер пошарил по углам в поисках факела или чего-нибудь светящегося.

Нет.

Ничего.

Ну ладно, раз ничего – значит, можно выйти.

Он натянул на себя часть одежды, принесенной Науликой (широченные пестрые шаровары и легкие сапоги), откинул тяжелый балдахин и вышел к людям.

Народ Барханов разводил костер, который пока представлял собой лишь груду палок. Пахло специями, а особенно сильно – имбирем.

Дети устало сидели на коленях у взрослых, женщины готовили еду, а мужчины просто слонялись туда-сюда, радуясь заслуженному отдыху. Многие сняли тюрбаны: ночью они ни к чему. В руках у кочевников появились музыкальные инструменты, представлявшие из себя полукруглые гитары без грифа, но с железными штырями.

Как оказалось, источником ночного света у караванщиков служили камни. Кусочки фосфора, засунутые в банки и расставленные по углам лагеря.

Красивое зрелище, светлое.

Так, а теперь куда? Раваха рядом нет, а просто так сесть в круг незнакомых людей как-то не вежливо.

Одна из женщин заметила рассеянность юноши и подошла ближе, шелестя своими многочисленными накидками. Она протянула маленькую глиняную чашку и что-то сказала.

И вот тут Юпитер опешил окончательно. Ему и в голову не приходило, что в этом Мире могут разговаривать на другом языке. А женщина все продолжала. Язык был грубым, но странно мелодичным и очень быстрым. Слишком. Юноше оставалось лишь оторопело моргать и пытаться найти в этой каше мало-мальски знакомое слово.

Спас его, опять же, Равах (спасибо всем богам Севера, ой, то есть, Юга). Вожак подошел к ним, что-то сказал болтливой женщине и она, улыбнувшись еще шире, вернулась к костру.

– А ты что думал, тут все такие умные? – мужчина засмеялся. – Ну, и лицо у тебя! На твоем языке говорю только я да Наулика. Это потому что мы торговцы, нам надо общаться с иностранцами. А эти – нет, они народ простой. Хочешь поболтать – будешь выкручиваться жестами, мальчик.

Ну да, откуда же еще такой сильный акцент. Плохо быть без Дианы, да еще и таким неумным.

– А сложный язык?

– Да как сказать, – пожал плечами этот чудесный тип. – Он мне родной, так что для меня – нет. А вот для тебя – может быть. Это еще предстоит проверить.

– Я с удовольствием. А что от меня хотела эта женщина?

– Чтобы ты присоединился к костру и послушал их пение. Мы, знаешь ли, души не чаем в двух вещах: гостях и музыке.

Огненные глаза костра впервые зажглись. Народ восторженно загудел. Первый язык пламени унес с собой хворост и позвал своих собратьев на пир. Как раз вовремя: стало холодать.

– Пойдем к костру, мальчик. Не то замерзнешь.

– Я пока не готов отдавать свою кожу огню. Опять. Уж лучше в прохладе, да и Вы обещали показать, почему ваше…ну… племя зовется «Народ Барханов».

– «Племя!» – Равах сложился напополам. – Повезло тебе все-таки, что ты говоришь на чужом языке! Нет, ну надо же – «племя»! Ладно уж, пошли, покажу. Ради такой шутки и можно.

Глава кочевников взял одну банку с камнем и повел Юпитера в узкий проход между шатрами. Откинул полотно стены, которая должна была защищать лагерь от песка, и вышел в пустыню.

Луна задорно подмигнула путникам своим (уже) сероватым глазом. За небесным светилом скромно притаилась еще одно – нечто похожее на голубой обруч.

– А у нас только одна луна.

– А она у вас лу-на? У нас – Иллел. А то светило сзади – Халэ Деллел. Означает «Ореол Иллел», про них поют песни, складывают легенды и вообще обожествляют.

– В моем мире думали, что там живут еще люди, их называли «инопланетянами». Это самая важная легенда.

– Для кого?

– Для меня. Я изучал легенды про инопланетян.

– Про небесных странников, значит. Это неудивительно, но все, что ты искал там, оно здесь. Знаю я ваших инопланетян. И есть они, и встретишь их, может, даже скоро. Но сейчас не про это, все узнаешь потом.

Равах остановился, отойдя на пару метров от лагеря.

– Ну, я думаю здесь можно.

Юпитер оглядел теоретическое «здесь», ничем не отличавшиеся от других участков с песком. Но Раваху виднее.

Мужчина стянул с себя всю одежду и, аккуратно сложив, передал на хранение юноше. Из лагеря послышался бой барабанов и быстрое пение кочевников. Ночной ветер трепетал волосы юноши и увлекал за собой, но он не поддавался: смотрел на пустынного жителя.

Равах распадался.

Его тело разлеталось на миллионы песчинок и исчезало в ночи. Барабаны становились громче, песня быстрее, а кочевник исчезал на ветру. Минута, и его не стало.

Юпитеру снова стало страшно. Что он скажет этим людям, когда вернется? «Извините, ваш вождь теперь песок»? Бедный Равах! Или нет? Вдруг он так и планировал? Юпитер снова крутился в смятении. Стоило ли позвать на помощь? Или подождать? Через пару минут он пришел к альтернативе – тихонько позвал самого Роваха.

Тот в мгновение ока вырос перед юношей.

– У тебя снова такое лицо! – вожак стоял, с ног до головы перепачканный в песке, но страшно довольный собой. – Дай-ка сюда мою одежду, мне холодно. Вот так. Собственно, что еще объяснять? Хотя я вижу, сколько вопросов у тебя… – он обреченно вздохнул, напяливая желтую накидку. – Задавай, мальчик, и пойдем к костру.

Да, он прав, у Юпитера сотни вопросов. Тысячи. Но он не мог заставить бедного старика мерзнуть, поэтому жестким отбором выбрал три.

– Любой может быть… песком?

– Нет, только Народ Барханов. Это у нас в крови, мальчик. Талант, к которому не допускаются чужаки.

– Ясно… А почему Вы зовете меня «мальчик»? Почему не спросили мое имя?

Вот совсем не в тему вопрос, и Равах теперь выглядел озадаченным. Кажется, такого он не ожидал, но что поделать.

– Потому что ты не остаешься. А если останешься, я твое имя узнаю. Но мне не нужны имена ветров жизни.

Юпитер кивнул: такой ответ его устроил. Остался один – не вопрос, а просьба.

– У Вас нет для меня какой-нибудь тетради?

Густые брови Раваха могли бы улететь дальше лысого черепа: так сильно он был удивлен.

– Есть, но она как товар… А это-то тебе зачем? Обычно путники просят воду или тепло, но никак не тетради.

– Хочу записать все, что узнал, – если в чем Юпитер и был уверен, так это в необходимости конспектов. – И зарисовать. Мне надо показать все брату, когда я за ним вернусь.

Как он и ожидал, послышался новый приступ хохота.

– Ладно. Будет тебе тетрадь. Только тебе надо ее отработать – это не старые шмотки, а добротный товар. Потом выдам, а теперь – к огню.

Они вернулись в лагерь, где уже вовсю властвовала огненная стихия. Люди били по барабанам, пели и веселились. Глава кочевников усадил Юпитера на мягкие подушки, а какой-то бородатый парень передал юноше железную кружку. Юпитер отхлебнул немного – напиток оказался таким острым, что защипало в глазах. Окружение добродушно рассмеялось, и гостю прилетел еще один стакан – на этот раз с водой.

Тот же самый парень всучил Юпитеру барабан и жестами показал, что инструмент не следует кидать в костер. Юпитер не очень понял, к чему это, но на всякий случай согласился этого не делать. Тогда кочевники заиграли новую песню, а юноша подхватил ритм.

Вставали караванщики поздно даже по меркам Юпитера. Ну, наверное, поздно: часов в лагере не наблюдалось, приходилось определять по солнцу. Очень плохо получалось, если честно.

Самочувствие стабилизировалось, плечи перестали ныть, так что его загрузили работой с самого номинального утра. Даже рап сказали надеть (Юпитер угадал – это была гигантская рубашка).

Ткань бедуинов оказалась волшебной: она почти ничего не весила, зато держала прохладу.

После того, как Юпитер закрепил тюрбан, два раза его уронив, он намазал сфинкса лечебной мазью, заодно разгадав загадку, почему лысый кот не обгорает на солнце. Затем он, под строгим командованием Наулики и в сопровождении прекрасного Вахазе занимался бытовыми делами.

Отрабатывал дневник, который ему вручили вчера. Дневник (и ручка в подарок) ждал своего часа во внутреннем кармане рапы.

Во время того, как он таскал воду, к нему присоединился вчерашний бородач. Он не представился, но Юпитер все равно окрестил его Али. Про себя, конечно же.

У Али был один из самых бледных нарядов – почти бежевый. А сам он был гордым обладателем поразительных глаз, похожих на два топаза. Он оказался суров, серьезен и абсолютно альтруистичен: помогал Юпитеру во всем и говорил с ним, то ли не понимая, что его слова пролетают в никуда, то ли просто ругая юношу почем зря. Показал каппуг – смоляные звери, похожие на худых и подтянутых бегемотов с узкими мордочками. А когда в конце своего трудового дня и, по совместительству, утра для большинства кочевников, Юпитер завалился на подушки, Али любезно притащил обед.

Шатер прятал парней от палящего солнца. Юпитер достал свой новый дневник. Поразительно красивая вещь, за такую и лишний день поработать не жалко. Твердый переплет из синей кожи и толстые страницы, пожелтевшие от песка и времени.

Юноша сделал первую запись: «Жизнь среди Народа Барханов».

Он писал нескончаемое количество часов. Делал записи и зарисовки всего, что узнал об этих замечательных людях. И писал песни, перенося мелодии и слова на бумагу, в который раз жалея, что оставил свою гитару за тридевять земель.

Работа захватила целиком, его даже не раздражало, что Али заглядывает через плечо и делает сумбурные комментарии.

По мнению голубоглазого, то, что делал Юпитер, называлось «гутеб» (что юноша тоже записал в разделе «терминология и язык»), самого же гостя Али называл «асхаб». Надо на досуге уточнить у Раваха, что это значит.

Так же его отвлекали остальные кочевники: кто желал просто поглазеть, кто накормить-напоить. Последних, почему-то, оказалось больше.

Когда рука начала болеть от напряжения, а смысл уплыл далеко и надолго, Юпитер убрал дневник за пазуху и пошел к Наулике. Стихи, как всегда, все равно выходили паршивенькими, а все остальное можно и на словах пересказать.

– Вот ты где, мальчик! – женщина комично хлопнула себя по бокам. – А я испугалась, что тебя опять поглотили пески. Ты выглядишь здоровым, это хорошо. Тогда помоги свернуть лагерь, скоро будем отправляться. Мухар поможет тебе разобраться. Хотя лучше ты помоги Мухару, так надежнее.

– А кто такой Мухар?

– Так вот же, сзади стоит. Ну, не балбес ли!

Юпитер обернулся. Али-Мухар показал на себя, видимо, поняв, что от него требуется. Ну и ладно, «Али» ему больше идет.

– Азха, асхаб! – сказал бородач и пошел к шатру.

– Он все время называет меня «асхаб»! – пожаловался Юпитер хозяйке. – Скажите, это очень плохо?

– Это означает «друг», так что это совсем не так плохо. А теперь пошевеливайся, а то не успеем до Сна Ока.

Юпитер подбежал к Али и стал оказывать посильную помощь.

Наконец, все шатры были упакованы, каппуги нагружены, а кочевники собраны. Остались последние мелочи.

Равах выдернул Юпитера из толпы любопытных бедуинов.

– Мальчик, ты идешь в Арахну? Мне нужно точно знать, не хочу потерять тебя на половине пути.

– Вообще-то нет, – Юпитеру было немного стыдно в этом признаваться. Ему казалось, что он подводит караванщиков. – Мне очень нужно забрать брата. И Диану, я Вам про нее говорил, но брата в первую очередь. Я не могу спокойно находиться здесь, пока он там. Понимаете?

– Конечно, – кивнул вожак и задумался о чем-то своем, крайне грустном. – Тогда пойдешь с нами до перекрестка Эл-Бах. Там мы отправимся к Арахне, а ты свернешь к океану. Пару часов дороги всего, не волнуйся, там есть тропа. А от океана выйдешь к себе.

– Но… Как же… – Юпитеру план не казался хорошим. Совсем. – Я не знаю даже, как вернуться к Джо, не то, что на тот Остров. Я выйду к Джо по берегу, что ли?

– Ну, и дурачок ты! От Джо тебя отделяют тысячи переходов и всего один твой шаг. Как и от твоего брата. Так что – «барка!», как сказал бы тебе Мухар, с которым ты, кажется, сдружился. А теперь вот это. Ты переработал свой смешной дневник, так что это ты заслужил.

Он вручил Юпитеру две фляги с водой и огромные очки, как у пилота. На одной из линз гордо красовалась дырка от пули, кое-как залитая клеем.

– Предыдущего владельца застрелили, но ты не волнуйся, мы их отпели. Они не приносят неудачи, но других нет – сразу говорю.

– Да ладно, они и так хороши, – юноша напялил очки со смутной историей на лоб. – Спасибо Вам.

– Твое спасибо вернется, – отмахнулся Равах. – сейчас выдвигаемся.

На этом Равах его покинул. Статный мужчина встал перед людьми, что-то прокричал и, получив ответ, пошел вперед.

Все последовали за ним. Юпитер шел рядом с Али, который упорно старался завязать тюрбан правильно, вместе с платком на лицо. В конце-концов ему это удалось, но Юпитер узнал еще очень много новых слов.

Их каппуга мирно шла рядом, хлопая своими длинными ресницами и требуя ласки каждую минуту. Парни посадили на нее Вахазе, и кот массажировал вьючному зверю спину. Все остались довольны.

Народ Барханов умудрялся играть даже на ходу. Пестрые наплечные сумки служили специально для крепления инструментов.

Али тоже пел длинные протяжные звуки, как и все здешние мужчины. Юпитер так завывать не умел, поэтому ограничился тихим мурлыканьем своих песен.

Мухар-Али ткнул его локтем и показал жестом не то тошноту, не то полет птицы.

– Я не понимаю, – покачал головой юноша. Либо так, либо Али действительно странный.

Бархан махнул рукой, убежал вперед, а вернулся, ведя под локоть Наулику. Что-то объяснил ей, а она, раздраженно вздохнув, перевела:

– Мухар хочет услышать твою музыку громче. А то пищишь, как маленький сфинкс, а ему интересно.

Комплимент сомнительный, и Юпитер не был уверен, что другому народу может понравиться музыка его (его ли?) мира. Тем более он стеснялся – сейчас споет, а ему скажут: «И что это было?»

– Не, я не умею. Это я так…

После расшифровки Али активно запротестовал.

– Говорит, что собирает музыку. Говорит, что нужен обмен, – Наулика переводила почти синхронно. – Что он поделился с тобой песней, и теперь ты должен. Это правило. Тут он прав, мальчик, это так. А теперь отстаньте, я вам не нянька, – и жена вожака удалилась.

Ну, ладно. Будь, что будет. Юпитер сделал глоток из фляги (вместо воды там оказалось мятно-ананасовое чудо) и, закрыв глаза, спел бедуину «Египтянина». Сфинкс есть, песок есть – значит, и песня подойдет.

По окончанию партии все окружающие начали предлагать ему еду. Преимущественно вяленое мясо.

– Они так благодарят тебя за музыку, сынок! – донесся голос Раваха из начала колонны. – Им очень понравилось, вот они и делятся!

– Как будет «спасибо»? – докричаться с такого расстояния получалось с трудом. Видимо, Раваху помогал многолетний опыт.

– Ширан!

Юпитер, раздавая «Шираны» налево и направо, скромно принимал еду и распихивал по карманам. Самый важный подарок ему достался от Али – мужчина выудил из недр своего одеяния разноцветный браслет и надел Юпитеру на руку.

– Ширан, асхаб! – Гость пустыни подозревал, что акцент у него ужасный, но Мухар-Али такое заявление доставило крайнее удовольствие.

А они все шли дальше.

Вот, развилка.

– Здесь иди налево, мальчик, – напутствовал глава караванщиков. – И не сходи с дороги. Никогда не сходи. Найди своего брата и своего друга. И нет лучших путешественников, чем птицы. Так что советую тебе помириться со своей девушкой. А так, иди. И знай, что если захочешь вернуться – я буду рад знать твое имя.

Равах ушел первый. Остальные обнимали и говорили ему что-то. Наулика расцеловала его в обе щеки и ушла вслед за мужем.

Последними прощались Али и Вахазе.

– Барка, асхаб! – Мухар-Али обнял Юпитера на прощание и побрел за караваном.

А Вахазе просто мяукнул и поластился, но юноша и так все понял.

И вот он снова один среди песков. Но уже не отчаянно один.

Утоптанная тропа шла прямо, путь был помечен алыми флажками, на всякий случай.

Юпитер снова шел. Ветер становился все свежее, а погода благосклоннее.

Пару часов спустя у него начали ныть ноги. Все-таки, он не профессиональный караванщик, такие расстояния – проблема. Но, помня о Раве, он заставил себя двигаться дальше. И он уже слишком задержался.

Найти переход, забрать друзей и вернуться. Раз попал – сможет, Равах не ошибается.

Просто найти переход.

Наконец, впереди послышался шум, соленый воздух ударил юноше в лицо. Собрав все силы, Юпитер сделал рывок.

Он стоял на берегу обрыва, внизу, разбиваясь о камни, бушевали волны.

Он дошел до океана.

А что теперь?

Юпитер задал себе этот вопрос чисто для проформы.

Ведь знал же, всегда знал.

Столько попыток, все балансировать на границе, быть удержанным там только одним человеком.

И забыть бы то, с бесконечной скукой и тоской по дому.

Но он – должник по жизни и должен привести сюда брата, а о цене договорятся.

Не так уж страшно, в конце-то концов. У него еще есть слова Дианы, дневник и множество других доказательств, дабы убедить идти за собой.

Не так уж страшно. Да страшно, чего это он.

Никогда он так не поступит, но есть и другие способы.

Неспроста же тогда ножом по горлу. А сейчас прямо на краю обрыва.

Переходы…

Это как сон.

Юноша сел на корточки и достал свои записи.

А мог бы и остаться, но нельзя. Можно только вернуться, если найти другой способ.

Только бы все уладить и вернуться. Он нежно погладил книгу, снял свой тюрбан и укутал в него дневник.

Встал, посмотрел вниз на синюю воду.

Этот бриз, этот великолепный бриз!

Он прижал сверток с книгой к груди, подумал об Эспере и шагнул с высоты.

Диана

Широкая улица петляла между уродливыми каменными блоками, которые люди снисходительно называли домами.

Диана пыталась вспомнить правильную дорогу. Не так-то легко найти место, где ты была всего один раз в жизни, но она старалась.

Келпи бежала немного впереди, стараясь поймать бабочку, нахально парившую прямо над землей. Все попытки поймать жел-

токрылое чудо оборачивались провалом, но охотница и не думала сдаваться.

Диана осмотрелась. Она не рискнула свернуть на ближайшую улочку: боялась упустить ту тонкую нить воспоминаний, которая связывала один дом с другим.

Так, кажется, они проходили этот переулок… Отлично, ориентир!

Корот, Минкар и Нашира плелись позади. Корот шел из-за героического чувства альтруизма, а девочки просто потому, что Диане было страшно идти одной.

Шел второй день их поисков. В первый они выбрались только под вечер, все утро строя плот и надеясь на скорое возвращение Юпитера. Вечером же Диана уговорила Виктора съездить в тот проклятый строительный магазин. Уговорила, но безрезультатно. Затем они, на свой страх и риск, колесили по сумеречному городу до самой темноты.

После этого Виктор заявил, что уже поздно, надо собираться к отплытию, и что у Юпитера есть два дня на возвращение. Дескать, они сделали все, что могли.

А Ди продолжила искать. Она решила пойти в ту маленькую зеленую квартиру – единственное место, где, по идее, мог оказаться незадачливый юноша. Может, он оставил там какую-нибудь вещь, а может, просто вернулся домой в приступе ностальгии. О самом страшном варианте Диана старалась не думать, но все равно взяла с собой рацию. В случае…

– Вот поворот-то! – Корот тыкнул пальцем в перекресток.

– Ты-то откуда знаешь? – с сомнением в голосе спросила Минкар.

– Так это ж я ее сюда притащил, забыла? – пояснил мужчина. – Где-то с неделю назад.

Диана вздрогнула. Всего-то неделя? Ей казалось, что прошел месяц, а то и вечность.

– Ну что ж, пойдемте! – Ди махнула рукой, приглашая приятелей следовать за ней.

Она приближалась к заветной двери быстро. Слишком быстро, чтобы скрыть нервы.

Девушка представила, что сейчас откроет дверь, а Юпитер там. Представила еще раз эту же сцену, дабы мироздание уяснило, что от него требуется.

Она бегом ворвалась в квартиру.

Ну, конечно.

Её охватило какое-то тоскливое смирение. Она же знала, что так и будет. И зачем вообще пошла?

– Значит, он где-то еще, Ди, – Минкар обняла подругу за плечи. – Он же не мог просто исчезнуть. Наверняка гулял и заблудился. Он найдет дорогу назад.

– Ага, – поддакнул Корот. Больше ничего не сказал, решив, что такой поддержки достаточно.

Рация обожгла бедро девушки. Диана знала, что надо спросить, но слишком боялась услышать ответ. Уж лучше оттянуть этот момент.

Девушка села на потрепанный диван и спрятала лицо в ладонях. Может, еще есть шанс?

Она старалась думать, как герои своих любимых книг.

Так.

Этот чудик когда-то (!) вел какие-то записи. Ту тетрадь Ди просмотрела от корки до корки, но не нашла ничего похожего не подсказку. Да и из свежего там только последние две недели, в которых нет ничего путного. Тени – отлично, мельтешения – замечательно, загадки – прекрасно, а смысл-то где?

Включайся, голова! Тут же всего две ниточки: эта пресловутая «параллельная реальность» и брат. Куда можно идти, потеряв их? Может, у них было какое-нибудь тайное место?

Значит, надо поискать.

– Посидите пока, а я со всем разберусь.

Спутники кивнули и послушно плюхнулись на диван. Минкар закурила, Корот уставился в окно, а Нашира свернулась клубочком, закутавшись в безразмерный свитер.

– Может, тебе помочь? – предложила Минкар, стряхивая пепел в кружку.

– Да нет, не надо. Я сама. Я-то тут все знаю.

Ди немного преувеличила, но кому какая разница? Она тут, вообще-то, дело о пропаже друга расследует.

Келпи принялась помогать самостоятельно, выхватив из недр вещей теннисный мяч. Собака предложила поиграть, и Диана кинула игрушку на улицу. Келпи с визгом бросилась следом.

Диана осмотрела шкаф, книжную полку, диван…Она оставила стол напоследок, как самую интересную и самую страшную вещь – хлама на нем было немеренно. Но как же все по-другому смотрится, если уже знаешь человека!

Можно использовать метод индукции. Именно индукции, а не дедукции, а то один важный английский джентльмен заморочил мас-

сам головы, и массы, вследствие, дезинформированы. Что, вообще-то, не так плохо, но дико раздражает, если знать правду.

И с нова к игре в Ненси Дрю.

Так.

Книга, книга, книга, чашка, рисунки, журнал, какие-то стеклянные мячики…Тут точно ничего нет. Ди выдвинула встроенный ящик и замерла: она еще никогда не видела пистолет вживую. Девушка достала оружие, надеясь, что он не выстрелит от одного ее прикосновения. Пистолет оказался холодным и тяжелым. Аккуратно (а вдруг?) она убрала оружие в кобуру.

Юпитер что, не знал о нем? Или не помнил? Хотя с его-то рассеянностью – не удивительно. В любом случае будет лучше, если она заберет оружие с собой.

Продолжив обыск, Ди нашла еще и фотографию (единственную на весь дом). На снимке стояли два мальчика чуть старше десяти лет. Оба чумазые и взъерошенные, с улыбками от уха до уха. Юпитера Диана узнала сразу – эту физиономию ни с кем не спутаешь. А вот второй парнишка показался ей смутно знакомым. Смуглая кожа, темные волосы, греческий нос… Диана старалась, но никак не могла вспомнить это лицо. Ну, ладно, она еще встретит этого знаменитого Эспера и спросит его, вдруг пересекались. Положив фото в карман, она обернулась к спутникам:

– Ну, кажется, здесь нет следов. Зато смотрите, что я нашла, – Диана показала приятелям пистолет.

Девушки синхронно ахнули. Корот что-то забормотал, и Диана, ухмыльнувшись, нацепила кобуру на пояс.

Теперь искать Юпитера будет безопаснее.

– Так, а где Келпи? Вы ее не видели?

– Так она ж за мячом побежала, больше нет, – отчитался мужчина.

– Да? Странно. Пойду посмотрю.

Сейчас она найдет собаку, а потом свяжется по рации и все узнает. Честно.

Диана вышла на улицу.

Пахло травой и асфальтом, крикливые воробьи делили крошки.

Тишина. Пугающая идиллия.

Девушка огляделась в поисках собаки. Она не хотел кричать на всю улицу в целях безопасности, так что просто обошла мешающую обзору машину. Да и вдруг Келпи просто задремала в тени, жарко же.

Келпи действительно задремала, но не в тени, а на коленях у тощего парнишки. Тот сидел, низко склонившись над собакой, гладил

ее и что-то шептал на ухо. Словно один на целом свете сидит, удивительно.

И страшно.

Ди положила руку на пистолет. Она очень смутно представляла, что делать с оружием, но так хотя бы она будет выглядеть устрашающе.

Корота она звать не стала. Он, конечно, хороший, но тут Ди разберется сама. Да и незнакомец не выглядел опасным.

Девушка ждала, а парнишка все не отвлекался от собаки, ласкал. Наконец, Ди не выдержала:

– Эй!

Незнакомец вскочил и с ужасом уставился на Диану.

Ей стало как-то неловко. Словно она зло подшутила над ребенком. Эх, везет ей на странных парней на этой улице.

Она подождала еще. Хоть какую-нибудь реакцию, кроме взгляда испуганного оленя. Нет, юноша стоял, полностью замерев. Он будто не дышал и весь вытянулся, готовый в любую секунду броситься прочь.

А Келпи лишь радостно лаяла: ей-то на одного друга больше!

Постояв в неловком молчании еще с минуту, Диана сделала второй шаг, стараясь выглядеть как можно более грозно.

– Ты кто такой? Ты следишь за нами?

Юноша замялся, но, собравшись с силами, ответил:

– …Изар. Да.

И замолчал.

Диана подождала продолжения, но незнакомец не желал вдаваться в подробности. Лишь удивленно хлопал своими огромными светлыми глазами.

– Ну так… Что «да»? «Да» – следишь? «Да» – преступник? Ты от них пришел?

Изар вздрогнул, как от пощечины.

Попала.

Ди достала пистолет, вызвав у парня неподдельный ужас. Казалось, он сто раз пожалел о том, что пришел.

– Я не собираюсь в тебя стрелять, Изар. Но, вообще-то, я не люблю преступников. Так что пообещай, что ты один и не нападешь.

– Один. Не нападу, – покорно уверил ее парень.

Руки Изара дрожали. Жаль его: трясется, как поздний лист на ветке. Она это видела, а он старался это скрыть, и от этого стало еще грустнее.

– Хорошо, Изар, – она когда-то читала, что для установки доверия надо обращаться по имени. – Сейчас здесь будут мои друзья, но они тебя не тронут. Они, так-то, хорошие. Просто… не бойся их, ладно?

Изар кивнул, и Ди положила пистолет на капот машины. В конце-то концов, Келпи ее защитит, если что.

– Эм… Корот! Минкар! Подойдите-ка сюда!

Из дома послышался приглушенный крик, видимо, означавший согласие.

– Хорошо, Изар, давай так: зачем ты за нами следишь? – Ди быстро оглядела улицу.

Доверяй, но проверяй.

– Чтобы быть рядом, – его голос шелестел.

– Ладно. А зачем тебе быть рядом?

– Когда рядом – я будто один из вас.

Он поднял на нее взгляд. Бесконечно печальные и уставшие глаза.

Спутники показались из-за машины и недоверчиво покосились сначала на Изара, затем и на Диану.

– Эт что за малец? – Корот стоял, скрестив руки на груди, и старался понять, как ему надо реагировать.

– Это Изар. Он пришел, потому что хочет присоединиться к нам.

Все оценивающие уставились на юношу, а он стоял весь красный от смущения и старался сосчитать трещинки на асфальте.

– Конечно, пусть присоединяется. Как же мы сможем его тут оставить, он ведь совсем один! – сказала Минкар.

Теперь была очередь Дианы коситься на подругу: они могли бы легко взять нового знакомого, если бы не его принадлежность к преступной группировке, разгуливающей по острову.

– Ну раз так – пошли! – Корот, не опуская рук, отправился в сторону набережной.

– Корот, а ты не хочешь нас подождать? – крикнула ему Ди. – Или решить все всем вместе?

– Да я на перекрестке подожду!

Диана и Минкар озадаченно переглянулись. Нашира тут же замотала головой: дескать, она одна за ним не пойдет.

Ладно, из двух проблем надо разбираться с большей.

– Так, Изар… – начала Диана, и в глазах юноши мелькнули искры. – Почему ты от них ушел?

Минкар удивленно подняла бровь.

– От преступников. Изар раньше был с преступниками.

Изар снова покраснел, а Минкар лишь кивнула. Дескать: «Понятно, бывает».

– Я не мог больше оставаться там. Они хотели, чтобы я убивал, а я не хотел. Вот и ушел.

– Стой, – Ди сощурила глаза. – А не ты ли дрался с Юпитером в библиотеке?

– Юпитером? – юноша снова перешел на полушепот.

– Да…Ну, это парень, высокий. Черные волосы, черные глаза, разгильдяй такой…

– Да... – если бы люди могли гореть со стыда, от парня бы уже пепел остался. – Старался помочь, но не получилось. Хотел вернуть ему радио, но ему пришлось уйти раньше.

– В смысле – уйти? Ты его видел? – Диана напряглась: слово «уйти» тоже можно воспринимать по-разному.

– Да. Он шел ночью, один. Потом пришлось петь песню и зажигать фонарь. А потом пришлось уходить, потому что под мостом он должен быть совсем один.

Девушки снова переглянулись. Парень явно был не в состоянии объяснить что-то связно, и диагноз напрашивался сам собой.

– Послушай, а ты не знаешь, когда он вернется? – Минкар постаралась выяснить четкий ответ.

– Не знаю, – Изар слегка покачал головой. – Может никогда, но вряд ли. Надеюсь, что он вернется. И радио… – юноша снял с пояса плеер и продемонстрировал подругам, как бы в доказательство своих слов.

– Ты уверен? – Ди тыкнула пальцем в рацию. – А то уже хотела связаться с…ну, заключенными. Спросить у них.

Изар побледнел. Видимо, его не слишком радовала такая перспектива. Суетливые резкие движения выдавали все, хоть насильно усаживай и говори: «Дыши, только дыши».

– Нет! Не надо, он не там! Он скоро вернется!

– А если ты нас обманываешь, а на самом деле он у вас в плену?

– Нет!

Диана резко шагнула к юноше и посмотрела прямо ему в глаза. Конечно, он может врать. Может притворяться. Но отчего-то ему хотелось верить.

– Куда он ушел? – Диана постаралась говорить так строго, как могла.

– В другой город, – Изар дрожал.

– Как он туда попал? – допрос с пристрастием. Не хватает лампы.

– Прошел под мостом. Мне сказали, он может ходить где угодно, но надо подтолкнуть.

– Ди! – Минкар наклонилась к уху подруги. От нее пахло цветочными духами, и при должных обстоятельствах Юпитера можно было понять. – Ди, может, он болен? Он бледный, говорит странные вещи и… Давай отведем его домой, я думаю, он голоден.

– А Юпитер?

– Он, кажется, говорит правду. А значит, Юпитер скоро вернется. Мы все равно больше не знаем, где искать.

– Но… может, стоит все-таки спросить?

– Нет! – Изар с мольбой смотрел на девушку. – Ты сама так уходила, и он ушел. Ты знаешь, что он вернется.

Диане потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, о чем, собственно они ведут разговор.

– А откуда ты знаешь, что я уходила?

– Проверял. Следил за ним тогда, знал, куда он пошел. А там огни сказали, что тебе удалось. Он завидовал. Нам никогда не удавалось. До вчера. Теперь остался только…

Его голос сорвался, и парень замолк. Только бы не плакал.

– Ди, может, он… ну, того… – Нашира спряталась за спиной Минкар. – Может, попросим Виктора решить, а пока оставим его здесь?

– Мы и сами, знаешь ли, можем справиться! – разозлилась девушка. – И он не «того»! Ничего не знаешь – так молчи!

Нашира надула щеки и демонстративно отвернулась, задрав носик к небу. Ди подавила в себе желание наорать на девушку. Все-таки, не время и не место.

Минкар пожала плечами. Так она извинялась за поведение подруги, будто этого достаточно.

Так четыре человека и стояли: каждый молчал и думал о чем-то своем. Один ждал решения, а остальные ждали, что решение свалится с неба.

– Ну? Что ты решила, Ди? – Нашира оказалась первой, кому надоело ждать небесной помощи.

– Я? А с какого именно я?

– Так ты же у нас сама со всем разбираешься и все знаешь!

Диана постаралась уловить сарказм в ее голосе, но не получалось. То ли Нашира действительно в это верила, то ли мстила за грубость. Да и фиг с ней.

Она замялась и взглянула на Изара. Он разглядывал свои старые кроссовки.

– Пошли! – выдохнула она. – Только не учуди ничего, а то… Ну… В общем… Ладно, короче, мы идем домой и ждем там Юпитера.

Тусклые глаза Изара загорелись на секунду и тут же снова погасли. Келпи встала на задние лапы и лизнула Диану в нос – в качестве благодарности за нового друга.

– Так, нам еще Корота надо поймать, – Диана огляделась.

– Нам? – Начала было Нашира, но тут же замолчала.

– Он на перекрестке. Я надеюсь. Пойдемте, может быть, а то тут довольно далеко, – Минкар шаркнула каблучком по асфальту и, взяв Наширу за руку, отправилась вперед.

Она обернулась через татуированное плечо и бросила на Диану тревожный взгляд. Ди кивнула. Ее изрядно достала Нашира за последние два дня – уж лучше так.

Ди побрела за подругами, Изар шел сзади, след в след. Спину холодило от его присутствия, но все время, когда девушка старалась пропустить его вперед, он мешкал и оставался в хвосте. Хотелось о чем-то поговорить, разбавить атмосферу. Вот как сейчас не хватает болтливого Юпитера!

Она снова обернулась. Юноша все еще изучал асфальт, поглядывая по сторонам из-под лохматой челки. Глаза у него были красными, словно он пару дней не спал. Не исключено.

– Ты голодный?

Изар кивнул после короткого раздумья.

– Ну, а где жил все это время?

– В магазине. И в квартире. И под мостом. И в машине.

– Ясно, то есть, ты кочевал.

Изар снова кивнул. Диане стало легче – это хоть какое-то подобие диалога. Когда с человеком можно разговаривать, всегда не так страшно.

Они дошли до перекрестка. Корот сидел, развалившись на лавочке, и что-то упрямо доказывал куцему голубю. Птице было плевать на мнение мужчины, она просто клевала крошки.

– Не уследили... – вынесла вердикт Минкар.

– И что теперь делать? – спросила Нашира.

Ей никто не ответил. Диана закатила глаза к небу и подошла к Короту.

– Корот, пойдем-ка домой, – она взяла пьяного мужчину за руку.

– Пши. Все равно он мне надйел, – бородач надул губы и ткнул пальцем в птицу.

– Угу, – Ди подавила раздражение. Мужик был страшной обузой. Он шатался, пытаясь встать.

Спустя пару шагов он полез в карман рубашки и вынул оттуда полупустую бутылку водки с бурым медведем на этикетке.

– Корот, отдай мне это! – потребовала Ди.

– Нет!

– Отдай!

– Я в прядке. Не указвай мне тут! Здесь… – Мужчина сделал огромный глоток.

Диана вспыхнула. Ну как же все надоело: мало ей беспризорных мальчиков и потерянных друзей, да еще и алкаш висит мертвым грузом! Но последнее можно еще как-то исправить.

Как только Корот опустил руку, она выхвалила бутылку и швырнула ее о землю. Звон стекла и резкий запах спирта возвещали о кончине алкоголя.

Мужик взвыл и схватил Диану, в одну секунду озверев. Он ударил девушку по лицу, от чего у нее потемнело в глазах. Щека горела, из носа пошла кровь. Она постаралась вырваться, но Корот держал крепко и что-то орал. От него разило водкой и злобой.

Мужчина снова закричал, но, на этот раз от боли. Диана освободилась от его липких объятий, отскочила назад и упала на землю.

Минкар с Наширой повисли на руках Корота, Келпи отчаянно лаяла, а Изар держался за рукоять ножа, торчащего из плеча мужчины.

Их охватило оцепенение. Стояли зловещей экспозицией, как на фотографии. Работу можно было бы назвать «Четверо усмиряют великана». Вот только великан не хотел усмиряться, он расшвырял всех и, сбивая мусорные баки, побежал в темный переулок.

Сцена длилась всего ничего, а впечатление оставила неизгладимое. Первым тишину нарушил Изар:

– Другой человек. Совсем не тот, что тебя спасал.

Он подошел к Диане и протянул руку. Девушка обнаружила, что упала аккурат на лужу из водки и осколков. Все ладони были исцарапаны, а джинсы промокли и воняли спиртом.

Она встала с помощью юноши. Минкар подлетела к ней и обняла.

– Милая, ты в порядке?

– Конечно. Все нормально, я просто испугалась. Не ожидала, что так будет, знаешь ли…

– Возьми, – Минкар протянула подруге непонятно откуда взявшуюся бумажную салфетку. – У тебя кровь.

Ди вытерла нос, окрасила белое в красный, и потихоньку начала приходить в себя.

Спокойствие было недолгим.

– Этот псих Корота ножом пырнул! – Нашира указала на юношу, а он сжался в комок.

– А Корот чуть Ди шею не свернул! – парировала Минкар.

– А Ди у Корота бутылку отобрала!

– Хватит! Все были неправы, давайте на том и порешим! – Диана присела на лавочку и промыла руки бутылочной водой. – Что теперь будем делать с Коротом?

– Ну, он вернулся в первый раз. И теперь вернется, как протрезвеет.

– Отлично. Теперь у нас двое человек ушли неизвестно куда и, в теории, должны сами прийти обратно. Нас и так не слишком-то много.

Хоть бы кто-нибудь, кроме нее об этом заботился, уж Минкар бы могла хоть сделать вид насчет Юпитера, нельзя же иметь настолько свободные отношения.

Ди вытерла руки о футболку (все равно уже нечего было терять) и встала.

Оглядела ребят – их же всего четверо. Как же это иронично и нелепо, что главной опасностью в этом маленьком походе оказался их же друг, обернувшийся каким-то чудовищем. Как-то…мерзко.

«Живые организмы по-разному воспринимают наркотические вещества, а, соответственно, эффект всегда различен» – всплыл у нее в голове голос школьного преподавателя по биологии. Вот где он оказался прав, это точно.

Она махнула рукой, и компания отправилась по широкой улице дальше. Изар плелся позади, тихо всхлипывая. Диана поравнялась с ним, игнорируя пронзающий взгляд Наширы.

– Изар, ты в порядке?

Юноша помотал головой:

– Не знаю, хорошо ли получилось с ножом. Скорее всего, нет. Но он был… зверем, таким же, которыми бывают те, что под землей.

– Ты пытался помочь.

– Да. Тебе. А если бы ему?

– Ну…Ты уж выбрал. И я рада, что выбрал именно это.

Изар впервые улыбнулся. У него не хватало одного зуба, но улыбался он все равно очаровательно.

Виктор сидел за кухонным столом и прятал глаза за ладонью. Напротив сидела чистая и взволнованная Диана. А посередине си-

дел Изар, чьи эмоции нельзя было распознать вообще: он слишком сильно опустил голову, занавесив лицо серыми волосами.

– Знаешь, Диана, – заговорил, наконец, блондин. – Я признаю в этом свою ошибку. Мне не стоило пускать Корота с вами. Точнее, мне и самому следовало пойти, а не отсиживаться дома.

– Ну, знаешь, ты в прошлый раз тоже самое про Юпитера говорил.

– Не совсем. Там дело было в другом, и мотивация другая. Но сейчас, когда мы потеряли двоих и приобрели одного…Знаешь, я не очень доволен твоим решением. Он может выдать наше местоположение преступникам. Также он может унести им наши запасы.

– Называй по имени: Изар, между прочим, нас слышит.

– Верно. Прошу прощения…Изар.

Изар слегка пошевелился, давая понять, что он прощает.

– А Корот… Что ж, я еще никогда не видел его в таком состоянии. Каждый раз, когда он находился в состоянии алкогольного опьянения, он был невыносим, но не агрессивен. Наверное, все дело в твоей инициативе. Не скажу, что она была не верной, но, все-таки, не обдуманной.

– Ага. Я знаю, – устало выдохнула Ди. Она уже успела подумать над этим сто раз, и ей порядком надоело.

– Ничего. Он вернется. Как и Юпитер, по утверждению эт… Изара. Хотя, честно говоря, я так и не понял, что он старается до нас донести. В любом случае, здесь я был прав, и это оказалось желанием прогуляться. Как только они вернутся, мы отплываем. А теперь… – Виктор повернулся в сторону юноши. – Изар, я хочу тебе поверить и очень не хочу держать взаперти. Скажи мне, почему ты ушел от своих и захотел присоединиться к нам?

Изар посмотрел на Диану, ища поддержки.

– Расскажи. Так лучше будет.

– Там слишком грязно. Жестокие люди. Жестокие нравы. Не хотел. И очень хотел дружить с тем парнем. А его нет. Зато есть… – он замолчал.

Его драматические паузы начинают утомлять.

– То есть твоя мотивация – это теплая компания, а не спасение с острова.

– А зачем спасаться с острова?

А знают ли потерянные мальчики про падающие звезды?

Виктор предоставил слово Диане.

– Ну…На нас тут комета падает, вообще-то…

– Разве? Это не очень хорошо.

Изар нахмурился, задумавшись над чем-то. Наверное, над перспективой.

– Диана, уже поздно, и я оставляю это на тебя. Будь добра, позаботься о нашем госте, мне он, кажется, не особо доверяет. И запри его комнату на ночь, ключи у входной двери. – Виктор встал со стула и наполнил миску Толстика кормом.

Пушистая молния с громким мяуканьем ворвалась на кухню. Виктор пожелал всем спокойной ночи и удалился наверх.

Ди снова принялась хлопотать над Изаром, как и в самом начале вечера, как только она привела его домой.

Парнишка вздохнул. Его чашка с чаем стояла нетронутой, как и макароны с тушенкой. Все Дианины попытки его накормить оборачивались провалом. Стеснялся.

– Ну, хочешь я отвернусь, а ты поешь? – с отчаянием предложила Ди.

Изар кивнул. Ди развернулась к нему спиной и уставилась в окно. Она ждала Юпитера. Вот-вот он должен появиться из-за поворота…

Судя по звукам, Изар очень старался, чтобы его не было слышно. Диана улыбнулась. Насобирала странных мальчиков по всему острову! Но, на всякий случай, она наблюдала за юношей через железный бок чайника. Она же помнит трюк с ножом, а чужая голова – мрак.

Улица потемнела. Ди забралась на столешницу, занавесила окно плотными шторами. Спрыгнула, посмотрела на Изара – он уже доел и сидел, сложив руки на столе, как первоклассник.

– Ты наелся?

Кивок.

– Еще что-нибудь хочешь?

От добавки Изар отказался, и Ди скинула тарелки в раковину. Поставила чайник, села напротив юноши и уставилась в окно. Ей не хотелось запирать Изара и…вдруг она упустит появление Юпитера? Девушка барабанила ногтями по дереву.

Изар молчал.

Минкар, где-то наверху, ссорится с разбушевавшейся подругой.

Как-то грустно.

Чайник засвистел.

– Ты будешь чай или кофе?

Изар пожал плечами.

– Ты уж определись, я-то за тебя не могу решить!

– Никогда не пил кофе.

– Как так? – для Ди это было равносильно фразе: «Я никогда не видел кота».

Изар снова сжался в клубок. Такой стиль общения начал порядком раздражать.

– Давай так: ты либо со мной разговариваешь, либо мы не разговариваем вообще!

Изар с испуганно посмотрел на Ди.

– Буду, прости.

– Вот и хорошо. Так ты будешь кофе?

– Да.

Девушка решила не возиться с туркой, поэтому достала растворимый кофе – самый гадкий для самых ленивых. Протянула напиток юноше. Тот осторожно сделал глоток и поморщился.

– Можешь добавить сахар.

Подсластив, Изар хлебнул еще раз. Постарался улыбнуться и вежливо отставил чашку в сторону. Диана забрала себе его порцию, а Изару вручила чай.

– Так где ты жил до… Да как ты вообще мог не знать про комету?

– В тюрьме. Нам не говорили. Просто ушли, а нас выпустили.

– Так ты тоже преступник? – Диана положила голову на руки.

– Да. Наверное.

– Что совершил-то?

– Приносил наркотики. От родителей к другим людям и обратно. Думал что помогаю, а оказалось, что не совсем.

– Понятно.

Девушку отчего-то это не волновало. Ну, проносил, так проносил. С кем не бывает.

– Сколько тебе лет, Изар?

Юноша что-то прошептал себе в колени. Диана услышала окончание «дцать».

Ну, тут три варианта, если тюрьма для совершеннолетних. Совсем маленький.

И тут ей пришла в голову идея. Виктор ее бы убил.

– Изар, а ты можешь провести меня вслед за Юпитером?

– Нет.

– Черт.

Идея провалилась с треском. Ей было невыносимо сидеть на одном месте, но вариантов больше нет.

– Не волнуйся, – сказал Изар. – Он придет. Если ты так сильно волнуешься… Почему ты так сильно волнуешься?

– Он мой друг. У меня никогда раньше не было друзей.

– У меня тоже.

Они замолчали. Встретились два одиночества. Изар как бездомный щенок: и раздражает, и нравится одновременно.

– Ты хочешь спать?

– Нет. Кто-то поет, это все равно бы помешало сну.

– Поет? – Диана напряглась.

– Да. Слышишь? Очень далеко.

– Это Юпитер? – девушка вскочила со стула и пошла к двери.

– Нет. Это женщина.

Женщина?

Диана схватилась за пояс. Слава всему сущему, Виктор не забрал у нее пистолет. Лишь показал, как пользоваться. Что за женщина может там петь?

Ди прислушалась. Действительно. Далекий жуткий голос. Девушку раздирало любопытство и осторожность. Вдруг это, как ее – Нини? Та тоже пела, все поют. Но тогда…

– Жди здесь, Изар. Я сейчас вернусь.

– Пойду с тобой.

Диана хотела было возразить, но передумала. Помощь будет не лишней, а никого из спящих ей будить не хотелось, да и идти с ними тоже.

– Ладно, пошли.

Они тихонько (чтобы никто не услышал, а особенно – Келпи) выскользнули через входную дверь.

Ветер гнал тучи по темному небу, слегка моросил дождик.

– Там, – Изар показал на океан.

Диана пошла на звук, на всякий случай, держа руку на кобуре. Изар тенью следовал за девушкой.

– Изар, – шепнула Ди. – Почему в последнее время тут так часто происходят странные вещи?

– Они соединяются. Скоро совсем. Только некоторые знают. Видят. Остальные уйдут или умрут.

– Откуда ты знаешь?

– Мне рассказали.

– Кто?

Изар промолчал.

Пение становилось громче. Высокие голоса заводили загробные мелодии, то выше, то ниже. По спине девушки пробежали мурашки. Такое зловещее пение не предвещало ничего хорошего.

Диана больше не хотела идти дальше, хотя они уже миновали горку, и до океана оставалось совсем чуть-чуть.

Дождь усилился, ветер рвал одежду. Пение становилось невыносимо громким, мелодия сменилась: на этот раз пела женщина на чужом языке. Пела сквозь дождь, будто из-под воды.

Интересно: те, кто в доме проснулись? Этот голос хуже сирены.

Ди остановилась. Ее била дрожь от холода и страха. Хотелось развернуться, но ей надо проверить, хватит уже прятаться.

Изар взял ее за руку. Она с благодарностью взглянула на юношу, но он стоял, отвернувшись.

– Пойдем. Только тихо, – Ди пошла дальше по мокрым камням. Только бы не упасть, иначе она не встанет.

Они приближались к берегу. Ее встретили знакомые домики, казавшиеся сейчас очень зловещими, в этом зеленоватом свете.

На воде, недалеко от причала, стояла лодка. Старая. Деревянная. Волны вокруг нее бушевали, а лодка оставалась неподвижной. Внутри находилось шесть человек – из-за расстояния не было видно ни одежды, ни лиц. Но они пели. Страшно, отталкивающе и маняще.

Корот сидел на досках. Диана, задавив в душе страх, подбежала к нему и тронула за плечо. Мужчина поднял на нее мокрое от дождя и слез лицо.

– Ох! – он схватил девушку за руки и поцеловал их. – Диана! Я это… Я виноват. Я всегда виноват. Я должен, понимаешь? Я должен. А я жалкий трус. И ничего у меня в жизни не было, кроме проклятого спирта.

Он еще раз поцеловал ладонь Дианы, встал и побрел к океану.

– Корот, стой! – Ди схватила его за рукав, пытаясь остановить. Бесполезно, как бульдозер кирпичом подпирать. – Не ходи к ним!

Корот продолжал идти к лодке, не обращая внимания на попытки девушки. Ди старалась перекричать дождь и песню, но мужчина все равно не слушал.

– Изар! Что происходит? – она подбежала к юноше в надежде на помощь.

Но Изар вместо ответа повалил девушку на причал. Она ударилась подбородком о доски, упала на живот, и тут же постаралась встать, но юноша навалился сверху и схватил ее за запястья. Ди закричала, и мокрая ладонь тут же заткнула ей рот. Изар наклонился к ее уху:

– Прости. Будь тише. Они жадные.

Диана встряхнула головой, сгоняя воду с ресниц. Она с ненавистью посмотрела на юношу – он низко склонился над ней, но видел

только на океан. Кажется, он плакал – по крайней мере, дрожал. Он что-то еще прошептал, но Диана не слышала: от завываний лодочников болели уши.

Теперь она снова наблюдала за Коротом.

Он стоял у края причала, а к нему по воде шел человек. Мужчина упал на колени, протянул к фигуре руки, словно в мольбе, и замер. Человек подошел ближе и взял ладони Корота. Мужчина поцеловал его руки, как минуту назад целовал Дианины, а фигура кивнула, отступила назад. Корот пополз на коленях следом, но доски кончились, и он упал в темную воду. Запаниковав, мужчина постарался вынырнуть, но человек сел на воду и, схватив свою жертву за волосы, опустил ее вглубь.

Корот вырывался: он бил по воде руками, старался ударить человека, но его голова все равно была в пучине. Еще с минуту он старался выжить. А затем затих.

Фигура встала, брезгливо отряхнула руки и пошла обратно к лодке. Пение стихло, дождь закончился. Человек осмотрелся, и, не найдя вокруг больше ничего интересного, ступил на судно. Волны подхватили лодку, взяли с собой бездыханное тело, и отправили все это в сторону ушедшего солнца.

Изар слез с Дианы, перекатился на мокрую землю, свернулся в клубок и тихонько заскулил.

Диана села и закрыла рот рукой. В горле застрял ком, ее била дрожь, а глаза щипало. Она постаралась взять себя в руки, но не выдержала и разревелась.

Юноша подполз к ней, постарался взять за руку, но она вырвалась.

Ей хотелось накричать на него, обвинить во всем, но она понимала, что это будет глупо. Она знала, что он ее спас, что они забрали бы с собой не только Корота. Но все равно.

– Прости, – Изар обнял свои колени.

– Кто они такие? – голос Дианы все еще дрожал, но слез почти не осталось.

– Я не знаю точно. Прости.

– Тогда откуда ты знал, что делать?

– Просто знал. Так бывает.

Диана вырвала клочок травы и швырнула в сторону океана. Видимого результата это не принесло, но ей стало легче. Так, теперь надо взять себя в руки. Она нашарила в кармане платок, выжала его и подошла к Изару. Села на корточки и, оглядев юношу, вытерла его лицо от слез и грязи.

– Ладно. Пойдем, Изар. Пойдем, пока тут не объявился еще кто-нибудь. Или пока мы с тобой не замерзли насмерть.

Следующий день выдался солнечным.

Диана сидела во дворе на лавочке и критически рассматривала плот. На мачту села синяя птица, просвистела свою песенку и полетела обратно к друзьям. Ди встала и прошлась вдоль сооружения, отмеряя длину шагами. Раз, два, три… семь! И как они, интересно, потащат его к воде? Надо было раньше подумать, прежде чем конструировать такую махину.

Девушка забралась на бревна. Шесть человек – семь шагов… С такой точки зрения их судно было крошечным. А еще животные, и продукты. Это еще Корота больше нет, он занимал больше всего места.

При мысли о Короте стало грустно. Вчера вечером, когда они вернулись с моря, промокшие насквозь и испуганные до полусмерти, все было как в тумане. Им было сложно осознать и объяснить, что именно произошло, но остальным было еще сложнее.

Девочки плакали, а Виктор решил, что это были преступники. Все попытки объяснить, что обычно преступники не поют и по воде не ходят, обернулись ничем.

А наутро все стало как обычно. Только ожиданий убавилось.

Солнце приятно грело кожу, а яркие лучи пробивались сквозь листву, рисуя на земле причудливый узор. Диана протянула руки навстречу звезде.

– Тебе очень идет это платье.

Во двор вышла Микнар. Она держала на руках Толстика и, каким-то образом, два холодных чая.

– Спасибо! – Диана поправила светло-бирюзовый подол.

Минкар скинула кота на землю и протянула подруге стакан. Девушки сели на плот и посмотрели на океан. Темные волны спокойно качались туда-сюда, играя с солнечными лучами. Будто и не поглощали вчера никого.

– Как Изар? – Диана сделала глоток. Холодный чай с лимоном и мятой – за это в жаркий день можно все сокровища отдать.

– Спит. И выглядит очень довольным. Думаю, он давно не спал на нормальной кровати.

– Это точно, – Диана помолчала пару секунд. – Минкар, а ты-то нам веришь?

– Конечно. Было бы глупо не верить. Знаешь, – она наклонилась ближе. – Я ведь тоже слышала песню. Будто во сне. Поэтому и не встала: думала, что сплю. Я бы пошла с вами, если бы сообразила.

– Спасибо, – улыбнулась ей Диана.

Только от этого не стало бы лучше. Грустно, но факт.

Они перевели тему и болтали о всяких пустяках, играя с Толстиком. Прошли часы, прежде чем Виктор, как хорошая хозяйка, не высунулся в окно и не позвал всех обедать.

Девушки вошли на кухню и сели за стол, на котором уже стояла жареная картошка и (сюрприз) опять тушенка.

Минкар разочарованно вздохнула.

– Свежие продукты начали заканчиваться, – пояснил мужчина. – А половина уже в припасах. Ничего, скоро будем на континенте. Там я первым делом приготовлю что-нибудь нормальное.

Диана удивилась: кажется, Виктор впервые сказал что-то милое. Он вообще весь день старался вести себя помягче. Видимо, думал, что девушки сильно расстроены из-за смерти приятеля. Печальный факт номер два – это не так. Смерть есть смерть.

– А где Изар? – второй раз за день поинтересовалась Ди.

– Я не знаю. Он не спустился.

– Стесняется, – констатировала Ди.

Она забрала две тарелки, положила в них еду, захватила бутылку с соком и понесла все это наверх.

На лестнице она встретилась с Наширой.

– Привет! – Диана улыбнулась.

Нашира проигнорировала это и молча прошла мимо. Диане оставалось только пожать плечами и отправиться дальше.

Никто не стал запирать вчера Изара. Они просто положили его в свободной комнате – единственно свободной была та, где спал Юпитер. Ди постучалась. Не получив ответа, она все равно открыла дверь.

Изар сидел у кровати и обнимал гитару, поглаживая ее по корпусу. Он надел на себя темную водолазку, которая все равно была велика ему на пару размеров. Нет, все-таки он слишком худой.

– Будь осторожнее с гитарой, Юпитер расстроится, если ты ее сломаешь.

Изар посмотрел на инструмент, как на драгоценный хрустальный шар. Бережно положил его на кровать и облегченно выдохнул. Ди протянула ему тарелку с картошкой.

– Тебе стоит есть со всеми, ты знаешь?

– Не хочу. Лишний.

Диана пересекла комнату, забралась на подоконник и уставилась в окно.

– Мне так надоело ждать! – поделилась она. – Я даже заняться ничем не могу. В смысле, почитать там. Все равно как на иголках.

Изар немного постучал ложкой о стол.

– Забыл книгу там. Хотел бы знать конец, но не нашел.

– Что за книга? – спросила Диана, проглотив очередную порцию.

Изар не ответил. Скоро Ди станет просто клубком из раздражения, честное слово.

– Изар, мы, кажется, договаривались вести диалог, ты помнишь?

– Уг-м.

– Ну так?

– Книжка про Сару. Мне нравилось. Хотя остальные не должны были знать, что я ее читаю.

– Какая Сара? – Диана украдкой взглянула на юношу – успел съесть половину, все в порядке.

– Которая считала себя принцессой.

– А! Я ее знаю. Ну, могу тебе рассказать, пока сидим.

– Хорошо.

Ложка заработала энергичнее, и вскоре Изар, отставив пустую тарелку, подошел к подоконнику и сел внизу. Посмотрел прямо на Диану, слегка улыбнулся. Что-то в нем было… не здешнее. Как в Юпитере, только более нежное и тоскливое.

– Тебе с начала, или где ты остановился?

– С начала. Нравится слушать.

Он обнял худые колени и закрыл глаза. А Диана смотрела на дорогу, каждую секунду ожидая.

– В далекой стране, которая называется Индия, жила маленькая девочка…

И снова наступил вечер. Какая бы чертовщина не происходила вокруг, а солнце все равно заходит.

– Океан забрал – океан отдаст, – заявил Изар.

Он сидел на перилах веранды, куда Диана вышла, чтобы еще раз поглядеть на улицу.

Диана закуталась в синюю толстовку. Она только что говорила с Виктором, упрашивая его отсрочить отплытие. Тот уговаривался долго, трудно, но, в конце концов, сдался.

Ведь все равно ничего не собрали – она опять полдня ходила по окрестностям, ища.

И опять ничего не нашла.

Изар один ей помогал, а теперь сбежал на веранду к Ди. Он-таки как Келпи, только человек.

– Ты чего тут сидишь?

– Жду. Сказали, надо ждать.

– Да с кем это ты все время разговариваешь?

Изар снова не ответил. Диана обреченно застонала. Она села на каменную ступеньку и достала мулине. Минкар показала ей прекрасную альтернативу ожиданию – плести из ниток различные браслеты. Так что Диана упорно старалась сотворить украшение – это и руки занимало, и мысли приводило в порядок. Браслет выходил кривеньким, зато красивого морского оттенка.

Деревья отбрасывали длинные тени. Вокруг звенела тишина. Ди была рада хоть этому – больше всего она боялась снова услышать ту песню.

Но она услышала другую. Знакомый веселый голос.

«Это то, что здесь, это то, что сейчас,
Это то, что мы есть, это то, что про нас.
Мы – свободные твари в свободной стране»

Диана вскочила и побежала навстречу.

На дороге стоял Юпитер. Он был в каких-то ярких тряпках, загоревший, растрепанный и мокрый насквозь – вода ручьями лилась с его одежды.

– Привет, Ди! – он улыбнулся и протянул к ней одну руку – во второй был зажат какой-то синий сверток.

Диана подскочила и крепко обняла юношу, не обращая внимания на сырость. Так крепко, что спустя некоторое время он запросил пощады. Диана проигнорировала его мольбу – сколько хочет, столько и обнимает! Наконец, решив, что с него достаточно, она отступила назад.

– Ты где пропадал?!

– О, это очень долгая история.

– Рассказывай! И во что это ты одет? И почему это ты мокрый?

– А это продолжение долгой истории.

– Так, пойдем в дом. Тебе надо переодеться, а то простудишься.

Она схватила юношу за запястье и потащила в тепло. Ей хотелось танцевать от радости, хотя танцевать она не любила. Юпитер смеялся.

Они вошли во двор. Изар сидел за перилами, осторожно выглядывая из-за досок. Он, кажется, думал, что спрятался. Диана охнула: она совсем забыла про нюансы их отношений.

– Изар, иди к нам, – она поманила испуганного юношу к себе. – Тут ничего страшного, он не сердится.

Юпитер удивленно покосился на девушку.

– Изар волнуется, что ты будешь на него сердиться, – пояснила она ему. – Из-за случая в библиотеке.

Юпитер нахмурился. Подумал, посмотрел на Изара.

– А, так это ты! Ну да, точно. Ну…

– Изар меня вчера спас, – прервала его Диана. – Он вообще ушел от преступников и присоединился к нам. Да, Изар?

– Спас? Да, вчера. Когда погиб Корот.

– Корот погиб?!

– Ох… Да, пожалуй, все истории дома. Только скажи Изару, что все нормально.

– Хорошо, Изар, все в порядке, – отмахнулся Юпитер. – Я понимаю, что положение обязывало и все такое. А теперь пойдемте в дом. Последнее, что я ел, оказалось жареной ящерицей.

Изар покраснел (с чего бы) и молча последовал за друзьями. Юпитер ворвался на кухню, на ходу сбрасывая с себя мокрую одежду. Диана сбегала наверх и принесла фиолетовую футболку и джинсы. Юноша натянул на себя сухие шмотки и распаковал свой ярко-желтый сверток, продемонстрировав Диане толстую кожаную книгу.

– Это что-то вроде моего тутошнего дневника, но круче, – объяснил юноша. – И он каким-то чудом не промок.

– Так, садись, ешь, а потом рассказывай, – приказала Диана.

Юпитер сел на стол, и, не особо церемонясь, стал есть прямо из сковородки. Изар глазел на это чудо с восхищением.

Ди для проформы поворчала, но снова обратила внимание на тетрадь.

– Так там стихи?

– Там не стихи! – теперь Юпитер покраснел в тон Изару, и быстро убрал дневник.

Он активно начал осматриваться, рассеивая внимание любопытством.

– О, смотрите, плот появился! – Юпитер указал на окно, ведущее во двор.

– Плот не «появился», а мы его построили, пока ты шатался неизвестно где, – Виктор возник в дверном проеме.

– Ну, там где я был, уже нельзя полноправно назвать «неизвестно где»! – рассмеялся Юпитер.

Виктор скрестил руки на груди. Он не оценил шутки.

– Где ты был?

Юпитер молчал. Это было для него так нетипично, что Ди засомневалась в реальности происходящего.

– Гулял, – наконец выдохнул юноша. – Появились кое-какие проблемы, и я гулял.

– У тебя кожа потемнела.

– Я по солнышку гулял.

– Ты наркоман?

Резко, слишком резко.

Юпитер аж разинул рот от удивления.

– Нет! – кое-как выдавил он.

Виктор презрительно поджал губы.

– Мне все равно, что ты употребляешь, но за ночь ты должен отойти. Завтра отправляемся. Утром, – мужчина ушел к себе.

У Юпитра было лицо обиженного ребенка, да еще и щеки горели.

– Ди…

– Все в порядке. Пошли в комнату. Я понимаю, что ты не хочешь ему рассказывать, но мне ты обязан. И, пожалуй, Изару тоже.

Юноша заглянул к Нашире и Минкар, сообщил, что вернулся, но крайне устал, поэтому он забирает кота и идет спать. Минкар вызвалась его проводить, но дошла только до первой пустой комнаты, куда и затащила минут на пятнадцать. А Диана, тем временем, скинула все вещи (в том числе и злополучную рацию, наконец-то!) и переоделась в пижаму.

Прошмыгнув в комнату, Ди перехватила Толстика и упала на кровать, а Изар сел в угол у шкафа.

Юпитер пришел – с разбегу на кровать. Вспомнил, что надо бы в душ, скрылся снова минут на десять и вернулся уже насовсем.

Девушка закуталась в одеяло. Теперь она успокоилась: все были на месте. И Изар, который стесняется неизвестно чего, и Юпитер, сияющий от радости. Последний разложил на кровати свои находки, и, решив, что сейчас его очередь рассказывать, начал повествование.

У них кончился чай, а также – рассказы.

– И что теперь нам делать? – этот вопрос терзал Диану с начала вечера. Да и вообще всегда, откровенно говоря.

– Ну, смотри: мы плывем на континент, забираем Эспера и идем в…Теневое Сплетение. Кто вообще так называет города? Глуповато, тебе не кажется?

Диана пожала плечами. Странное, трепещущее чувство закрутилось в животе.

– Самое уязвимое место организма…Самое неуязвимое место… То есть, получается, ты вернулся из-за меня и Эспера? А не будь нас, ты бы со спокойной душой остался там?

– Ну да.

– Но ты не думал, что кто-то из нас может не согласиться?

– А вот такая идея мне в голову не приходила, – юноша выглядел искренне удивленным.

– Ну, конечно.

Ди нахмурилась. Она понимала. Возмущалась, боялась и безудержно радовалась. Подтянув колени к подбородку, закуталась в махровый халат и по привычке укусила себя за палец.

– Ди, – Юпитер заглянул подруге в глаза – Лучше скажи мне, почему ты можешь не согласиться.

Диана молчала, и упорно старалась лишить себя ногтей.

Она собиралась. Юпитер осторожно тронул ее за плечо, напоминая о себе.

– Я не знаю! – выдохнула она. – Я не знаю. Я боюсь, понимаешь? У меня тут ничего нет, и при этом я боюсь все потерять. У меня никогда не было друзей. Никогда – нормальной семьи. Никогда… Да как моего парня звали? Какое у него было лицо? Я с трудом могу вспомнить. Это ты живешь… Тебе не понять. Я жила на автопилоте. Занимаясь бесконечным уходом от реальности и все время обвиняя себя в этом. Будто это что-то зазорное. И это не банальное «иду на работу – прихожу домой – ложусь спать – снова на работу». Это что-то большее. Отвратительное чувство неправильности происходящего, что затрагивает и меня, и всех вокруг, вообще-то. Но меня, как-то, больше. Даже не скучно, просто никак. Бессмысленно. И знаешь, что ужасно? Наверное, ужасно. Я уже вообще ни в чем не уверенна. Я будто радуюсь всему, что здесь творится. Это отвратительно, кошмарно, и мне безумно жаль Корота, но я, наконец, чувствую себя живой. Как будто кто-то сорвал некую пленку с моих эмоций. С экрана мира. И я опять виню себя в этом. Нельзя так. Наверное. Я не знаю! – девушка спрятала лицо в ладонях. – Я соврала тебе тогда, когда мы познакомились. Я осталась не из-за тупости другого человека. Я просто захотела сделать что-то не так. И сделала.

Глубокий вздох и взгляд на друга, а он так удивленно посмотрел в ответ. Некоторое время они молчали.

Первая исповедь – и не в стену, вот что удивительно.

А вообще-то.

Вообще-то, есть только он.

– Тогда, если захочешь, сделаешь еще один «не такой» шаг, – Юпитер улыбнулся. – Я заберу тебя в совершенно «не такой» мир. И тебе больше не придется жить на автопилоте. И без друзей.

Диана остановила пожар в груди и обняла юношу. Иногда тирада – лучшее лекарство. Надо запомнить.

– А как?

– Вот тут я не уверен, – Юпитер резко нахмурился. – Я еще проверю, но это посмотреть надо. Не слишком радикально ли.

– В смысле?

Но парень лишь отмахнулся, оставив часть информации за кадром.

– Это все потом, все равно ехать надо. Один путешественник завербован, осталось этого болвана найти, – Юпитер погладил подругу по волосам.

Случайно задел рукой чашку и она, благополучно отдав ковру все содержимое, со стуком упала вниз. Юпитер охнул и сделал безуспешную попытку дотянуться до посуды, не вставая с места.

– Сейчас.

Друзья вздрогнули. Они успели забыть про Изара: он все время сидел, как тень, не издавая ни единого звука. Юноша подполз к чашке, взял ее в руки и остался сидеть на месте, не зная, куда деваться. Он низко опустил голову и вытер глаза рукавом. Ди подскочила, и, подбежав к парню, заглянула ему в лицо. Да, так и есть. Все в слезах.

– Ну, чего ты ревешь? – Диана обняла юношу. – Что случилось-то?

Комната слез какая-то.

Она обернулась на Юпитера и наградила его выразительным взглядом, намекая, чтобы юноша подошел и помог в утешении. Юпитер намека не понял и лишь развел руками. Черствый болван, но он, как и Ди, просто совершенно не понимал, что происходит.

– Изар! – девушка сделала еще одну попытку. – Мы можем тебе помочь, но ты должен нам рассказать, в чем дело-то.

Изар постарался сжаться в серый клубок, чтобы исчезнуть совсем. У него не получилось.

– Опять уйдете, а я только нашел, – его голос дрожал. – И туда, – смущенный всхлип, и голос, почти пропавший. – Снова один.

– Эм… Диана, я такого языка не изучал. Переведи, будь добра.

Диана кинула в Юпитера первый подвернувшийся предмет (который оказался ее же футболкой).

– Совсем дурак? Какой же язык ты изучал, раз людей не понимаешь?

– Немецкий, – совершенно серьезно ответил юноша.

Диана умоляюще посмотрела на потолок. Где та тонкая грань, когда ее друг становится клиническим придурком? А Изар, тем временем, не успокаивался, и Ди взялась за перевод:

– Он говорит, что не хочет оставаться один. Что нашел здесь друзей. И что не может пойти за нами, если мы уйдем, хотя он…Очень близок ко всему, что там. Больше, чем я. Он и заслуживает больше.

– То есть… – Юпитер не успел закончить фразу.

У Ди было слишком много эмоций.

– Юпитер, мы не можем его бросить. У него ничего нет здесь. Как и у меня, – она приподняла плачущего юношу за подбородок. – Изар, ты бы пошел с нами?

Взять всех, каждого. Пригреть, помочь – что ж за удел-то такой.

Изар слегка кивнул. Затем он и девушка обернулись к Юпитеру.

– Так, то есть я тут поездом до другого мира работаю? – театрально возмутился он. – Ладно, Изар, пойдем вчетвером. В конце концов, не оставлять же тебя здесь. Но это потом, понимаешь? Сначала мы, все вместе, доберемся до континента, а там решим, когда. В конце концов тот мир никуда не уйдет. Или уйдет? Вот же задача.

Диана устало посмотрела на друга. Ох, темнит он что-то. Надо бы ему об этом сообщить.

– Темнишь ты что-то.

– Способ радикальный, Диана! Я ж с обрыва сиганул, и мне горло перерезали! – как кран открыли, ему бы выговориться. – Ты понимаешь, я же умер опять и опять, а с вами что делать? Я же не смогу.

– В смысле?

Диана слегка отодвинулась и осмотрела друга с ног до головы. Рехнулся, как пить дать.

– Не важно. Умер, так умер, я для вас другой способ найду. Обязательно, нет только одной дороги, мне Равах объяснил. Так что вы пойдете по-другому. Там прекрасно, по-настоящему.

– А здесь как?

В момент молчания (сама все знаешь, конечно же) Ди зажгла очередную сигарету. Юпитер обеспокоенно уставился на горящий пепельный кончик.

– Ты не слишком быстро ли пристрастилась?

– Ты на наш ритм жизни посмотри, давно пора.

– Это мы хоть не спились.

Сморозить глупость – это вот как сейчас. Да воздух может заледенеть от этой неловкой идиократии.

Постарался бы замять неудачное высказывание, что ли. Ди пнула юношу по ноге.

– Все! Доезжаем до континента, находим Эспа, и отправляемся в другой мир! Теперь мы знаем, – парень снова просиял, – что он есть, так что обязательно! Обязательно придем, хоть через банальнейший портал.

Лицо Изара выражало благоговейный трепет. Диана бы не удивилась, если бы в этот момент парень расцеловал Юпитера, объявив божеством и спасителем. Но, к счастью, он удержался. Лишь улыбнулся уголками рта и вытер слезы.

– Эмоции и эскапизм. Чудесно, – Ди встала. – Так, а теперь… – она оглядела комнату. – Нет, я сегодня не пойду в комнату. Юпитер, двигайся.

Юпитер, уже с гитарой, что-то пробурчал, но послушался. Он старался наиграть мелодию, которая упрямо от него убегала.

– Это какая песня?

– «Брат из сна», Джефф Бакли. Здесь очень сложная музыка. Многогранная, одному сложно справиться.

– Я бы тебе помогла, но играть совершенно не умею. Да и не на чем.

Юноша кивнул, напевая слова. Он смотрел на стену отсутствующим взглядом.

А песня-то красивая.

– Мы поэтому возвращаемся на континент?

Юпитер кивнул еще раз, не отрываясь от мелодии.

Ладно. Они вернутся, а там уж разберутся.

Песня подошла к концу.

Ну, хоть ты не плачь. А нет, все в порядке, обошлось.

Ди прислонилась к его плечу.

– Юп, а что с Минкар?

– А что с Минкар? – удивился юноша, и, отложив гитару, откинулся назад.

– Мы возьмем ее?

– Зачем?

– Ну, как бы….

– Не-а. В отдельности от «ах, мне так одиноко» я не очень волную Минкар, и это взаимно. Хотя она хорошая, красивая и все такое,

но к чему? Тем более, ее там Лебедь убьет. Минкар-то все равно, здесь почти всем на все наплевать, а Лебедь экспрессивна.

– Тебе не стыдно так с людьми?

– Что стыдно-то, раз они сами в курсе?

– В принципе-то да, но…

– Относись к этому проще. Была или будет Лебедь, Минкар, Анна, Роман, Саша какая-нибудь – все под одну копирку. Меня сейчас волнует только континент, а там разберемся.

– Тяжко жить с твоей логикой. Особенно другим. Ну, что ж, двигайся, Казанова.

Но юноша успел заснуть, и теперь ему очень не хотелось делать что-либо, а Диана заставила его-таки подвинуться, толкнув в бок и примостившись рядом. Она завернулась в одеяло, соорудив для себя уютный кокон, и приготовилась заснуть.

Юпитер сопел рядом. Оставив позади всех друзей, снова ушел в мир снов и так быстро.

Все-таки, и Минкар, и Лебедь понять можно: парень красивый, но какой же болван! Да ладно, все болваны.

Но со своими отношениями пусть разбирается сам, честное слово!

Не разберется же.

Был бы у Ди младший брат – вызывал бы точно такие чувства, наверное.

Диана зарылась носом в подушку. Оставим все другие миры, опасности и приключения на завтра, сейчас ей нужен сон.

Но, услышав шуршание, она открыла глаза. Изар решил спать прямо у шкафа, где и сидел.

– Изар, что ты делаешь?

– Сплю.

– Почему на полу?

Изар удивленно огляделся, будто он умудрился не заметить кровать.

– Хочешь, я лягу на подоконнике? Там можно уместиться. Или давай я тебе одеяло и подушку дам?

– Можно? – после секундного раздумья спросил юноша.

Диана нашарила на кровати лишнюю подушку и отобрала у Юпитера третье одеяло.

Скинула все это Изару – тут и на двоих хватит. И пол теплый.

Она перевернулась на другой бок и воспроизвела свой кокон.

– Спокойной ночи, Изар.

– Спасибо, – раздался шепот из темноты.

Герион

Он сидел на своем троне и наблюдал за этим сбродом.

Скопище больных и жестоких ублюдков, за которых он, по странной иронии судьбы, нес ответственность.

Они приходили к нему за приказами. Лишь бы набить животы, да не сдохнуть от скуки. А тут еще и утро – энергии хоть отбавляй.

Иногда Герион сам удивлялся, как ему еще никто не перерезал глотку. Но нет, слушались же. Видимо, понимали, что если он уйдет – им конец. Каким-то инстинктом понимали, вряд ли они вообще использовали мозги.

Если они вообще знают, что такое «мозги».

Лишь один раз, в самом начале, среди этих ублюдков назрел бунт, но Герион быстро показал, что к чему.

С тех пор у него своя армия послушных псов и хитрых крыс.

Нельзя сказать, что он их использовал. Герион платил им сполна. Заботился о каждом, как о собственном брате. Холил и лелеял их перекошенные рожи.

И все ценили. Все, кроме этого ублюдочного мальчишки. Жалкого предателя.

Выродка неблагодарного!

Гериона охватило привычное раздражение. Как этот щенок посмел уйти? Герион этого паршивца за сына считал, а тот просто смылся.

И ведь понятно, что так привлекло щенка на другом берегу. Черт, да он и сам пошел бы к более приятной компании, если бы на нем не висела его банда! Но мальчишке не дано было понять, что тогда выбор стоял между ним и другим сопляком.

Герион устало потер дряблый подбородок. Давно пора привести себя в порядок. Зеркал он не видел, но догадывался, что выглядит паршиво. Почти как эти бандиты. Надо поработать над собой, а то будет выглядеть несолидно перед другими жителями острова.

Он перебрал в уме тех, про кого знал.

Тот мальчишка из библиотеки. Симпатичный, но без пяти минут мертвый: его парни точно не примут, поиграют немного, да и перережут глотку.

Мужчина по имени Виктор, кажется, сойдет. Умный, может пригодиться. Еще есть девчонка, но ее милосерднее сразу убить, и какая-то деревенщина. Может, еще кто-то неважный или просто невидимый, бесполезный.

Было бы неплохо, если бы «кто-то» нашелся. Герион не видел смысла резать всех подряд, но когда его стаю охватывает жажда... Что ж, кому-то не везет. Все ради них. Лишь бы друг друга не грызли.

И, конечно, его щенок. Еще одна веская причина его найти – узнать, что произошло в библиотеке. Почему все разбежались. Остальные не особо способны на красочный рассказ. Изар, впрочем, тоже. Он никогда не был особо болтлив, зато не обделен умом.

Тоскливо без мальчика. Аж скучно.

«Да там ж мертвяк летал!» – вспомнились вожаку слова Лорпа. Что ж, это общее определение. Только кто-то его видел, этого «мертвяка», а кто-то нет. В этом плане лагерь раскололся.

А сам Герион старался понять, почему не видел он. Был ли он сумасшедшим или наоборот? Глупо отрицать слова стольких. Не один и не два, а шестеро. Шестеро взрослых мужчин и два мальчика разбежались, как крысы, он неведомого «чего-то».

А Герион не дурак. Он должен узнать, почему. И что он упускает, не видя этого.

Узнать, и, может, это поможет ему выбраться с этого чертового острова. Может, даже этот «мертвяк» окажется лучше лодки.

Ведь в какой-то момент пустой Остров казался лучше полной тюрьмы. Собственно, так и оказалось.

Он и там был лидером: надзиратели за решеткой не котировались совсем, что они могут, без знания толпы. А вот Герион толпу знал, он умел вести за собой. Этот талант ему не хило подсобил в ограблениях.

Вооруженный разбой, двое убиты!

Ах, какие были заголовки у газет! Как претенциозно!

Если бы эти гребанные журналисты знали значение слова «претенциозно»!

Он не хотел убивать тех людей, они случайно подвернулись. Вскочили, заголосив. Испортили все.

Одному сразу в голову прилетело, за степень шума, издаваемого телом, а вторая еще помучилась.

Удовольствие? Нет.

К чему это все?

Уважение? Да.

Алекс был с ним тогда. Перед делом еще рыпался что-то, а потом, как двоих пришили, так в рот смотрел, не отрываясь.

И все они так. Чуть-чуть мозгов, звериная доля уверенности, и вот – он уже на пьедестале.

А какая большая ответственность пришла с этим! «Герион, нам скучно!», «Герион, мы хотим жрать!», «Герион, Изар смылся!»

Изар смылся.

Сволочь.

Достать, выколупать, где бы он ни был. И наверстать эти дни сполна.

А то парни начали скучать. Гериону потребуются все ресурсы, чтобы предотвратить восстание.

Заставить их строить лодку что ли.

Или искать чужие головы – это им больше по нраву.

В ту же секунду его тело пробила холодная дрожь. Словно на его плечо упал лед. Герион обернулся – он чувствовал чужую руку. Но сзади только мраморная пустота.

Показалось? Или нет?

В чем тут можно быть уверенным? Головы, чертовы головы.

Рукавом рубашки он вытер пот.

Его стая разделилась. Больше половины пошли наверх, к солнцу, размять ноги да поискать пищу. Остальные играли в карты или просто валялись на грязных матрасах, куря дешевые сигареты.

Знакомое жужжание вывело Гериона из раздумий. Он запустил руку в груду вещей, сваленных рядом с «троном», и нашарил рацию. Маленький черный прямоугольник натужено шипел и старался сообщить что-то важное.

Неужели те самые ребята решили с ним связаться? Любопытно. Он отрегулировал антенну.

– Виктор? Виктор? Прием! Виктор? Да, черт, Виктор!! Хорошо, не Виктор… Хоть кто-нибудь меня слышит? Эй! Что за бесполезная штука…

Этот голос Герион еще не слышал. Здравствуй, «еще кто-то».

Три пары заинтересованных глаз уставились на вожака. Он просто не может упустить такую возможность.

– Прием!

– И если ваши ч… О… Отлично! Это Виктор?

– Да. Так точно, – доложил Герион.

– Принято. Говорит Эспер Аллард, сотрудник прибрежной полиции. Я приближаюсь к острову на белом катере.

– Принято. Я тебя встречу. Какой порт?

– А черт его… А, вспомнил. Центральный. У Зеленой.

– Принято, – еще с армии Герион был уверен, что «принято» – ключевая фраза при разговоре по рации.

– Хорошо. Ожидаю вас там через полчаса.

– Принято. Конец связи.

Рация замолкла, как и все подземелье. Крысы с замиранием ждали решение Главного.

«Главный» – еще одно достойное литературной премии прозвище. Уж лучше «Герион», но эти кретины не понимали значения.

У них теперь *развлечение.*

– Значит так, парни, – мужчина встал. – Это замечательная возможность. Тут тебе и лодка, и человек. Это может обернуться чем-то большим, чем просто охота. Так что сейчас мы идем на переговоры: этот Эспер может быть полезным. Значит, я буду парламентёром. Вы ведь знаете, что такое «парламентёр»?

Неуверенное бормотание и смешки.

Ясно.

– Это значит, что говорить буду я, дабы хоть что-то получилось. А вы заткнулись и слушаете. Если хоть что-то пойдет не так – у нас с вами останутся только вагоны и гречка, без шансов отсюда убраться и зажить нормальной жизнью. Поэтому, парламент, ясно? Пе-ре-го-во-ры!

Заговорщицкие ухмылки. Дескать «знаем мы твои переговоры». Ублюдки-ублюдками, только крови и хотят. Олигофрены. Ладно, может хоть в этот раз что-то получится.

Лишь бы этот Эспер оказался толковым парнем.

Дом

Завтрак (двенадцать часов дня, благодаря Юпитеру) прошел в легком чувстве тоски, предшествующем поездке. Все осматривали дом и думали, что больше никогда не увидят это место.

Убежища роднят.

Оладьи с медом и кофе дымились на столе, свет бил наискосок в окно, словно на старой картине «Утро в деревне».

Виктор перестал хлопотать у плиты и сел завтракать вместе со всеми. Ему было тяжелее всего, все-таки – это был его дом.

Девушки слушали Юпитера, который рассказывал им одну из многочисленных историй о своих с братом приключениях, а Диана эту историю уже слышала, поэтому обсуждала с Виктором транспортировку плота: как они будут его двигать и спускать. Сошлись на том, что сильно сглупили, конструируя судно во дворе, а также,

что им нужно привязать плот к грузовику. Может, придется сломать забор, но кому он теперь нужен?

Ломать-крушить все заборы в округе за ненадобностью!

Изара не было. Диана отнесла ему завтрак наверх, и теперь у юноши была прекрасная трапеза с видом на океан.

Погода для плаванья стояла прекрасная.

Об этом Нашира не забыла сообщить, и все с ней дружно согласились.

Дружно делали вид, что все нормально. На экскурсию собрались.

– А что, если мы попадем в шторм? – спросила Минкар.

– Ну, не повезло тогда нам, – легкомысленно ответил Юпитер, за что получил от Ди. – Ладно-ладно. Виктор придумал.

– Виктор придумал? – Минкар повернулась к блондину.

– Виктор придумал, – подтвердил блондин, сверяясь со списком вещей. – Там есть и тросы, и жилеты. И все остальное.

– Еще можем шаманить на удачу, – Минкар заговорщически улыбнулась Диане, будто та была главным шаманом в племени.

– Жалко только, что плот такой маленький! – Нашира отхлебнула из своей чашки. – И не развернемся толком.

Диана нахохлилась. Оно и понятно – это как построить небоскреб, а потом получить в упрек, что он мог быть и повыше.

– Ну, извините, – буркнула она.

– Ничего, я понимаю, что ты старалась, как могла, – ответила Нашира. – Никто же не виноват, что не вышло.

Диана открыла было рот для веского ответа, но Юпитер решил спасать положение. Нечего тут ссориться перед поездкой! Так что он кинул подруге кота.

– Ой! – Ди поймала животное. – Точно. Виктор, а переноски у нас есть?

– Есть, – кивнул мужчина.

Все-то он продумал. Молодец.

Минкар встала и прокашлялась, привлекая всеобщее внимание.

– Ребят, я бы хотела отнести цветы к океану перед тем, как мы уедем. Все-таки, он должен бы быть здесь. Мне кажется, это будет правильно.

Все согласились. Вопрос: «На кой ему теперь твои цветы?» отпал сам собой. Все-таки, должен быть символ.

Берег. Выход с последней станции метро

Банда сощурилась от яркого света. Лорп, Алекс, Давид и, конечно, сам Герион, выбрались из своей норы и шли к океану. Герион шел впереди, а Алекс баюкал травмированную книжной полкой руку.

Вожак даже успел привести себя в порядок, чтобы не выглядеть последним бандитом и произвести хорошее впечатление на новоприбывших гостей.

Интересно, что могло понадобиться этому Эсперу на гибельном острове. Пожалуй, сначала он получит ответ, а потом посмотрит, что делать дальше. По состоянию его парней видно будет.

А состояние уже кровожадное, плохо.

Они вышли на прибережную дорогу.

Запах свежей листвы и соленой воды напоминал о свободе.

«Лучше уж сдохнуть под открытым небом, чем в четырех стенах!» – кажется, это была первая фраза Гериона в качестве лидера, когда они сломали двери тюрьмы. С тех пор он оставался верен своим словам.

Песок тонкой полоской обрамлял остров. Зеленые листья ветвистых деревьев подметали крыши домов, а заброшенные ларьки с сувенирами смотрелись почти сказочно в такой атмосфере.

Очень сильный контраст пейзажа и их банды, прям карикатурный.

Парни дурачились и ржали друг над другом. У каждого – нож в сапоге и зудящее желание веселиться. Все-таки, дегенеративный тип личности – не помеха развлечениям.

Они приближались к причалу.

Вдалеке, на бирюзовых волнах, показалась лодка.

Дом

Девушки пошли и нарвали цветы с соседних садов, выбирая самые красивые, а в это время Юпитер уговаривал Изара присоединиться.

Наконец, все были в сборе. Пестрой компанией они спускались с горки вниз, к воде.

Нашира несла огромный бело-синий букет, остальные вереницей следовали за ней. Виктор замыкал шествие, Юпитер насвистывал «Ветер перемен», а Келпи несла в зубах одуванчик.

Чайки кричали, а их крылья золотились на солнце. Берег казался изумрудным из-за водорослей.

Ди шла бок о бок с подругой. И внезапно вспомнила.

– Минкар, а твоя мама….

– А свою маму я навестила вчера, – грустно улыбнулась девушка.

Причал

Катер, рыча, приблизился к берегу. Сев толстым брюхом на песок, он остановился и заглох. На мель выпрыгнул высокий парень и побрел к суше, увязнув по колено в холодной воде.

Банда подошла ближе. Парень прищурил темные глаза и остановился. Эти ребята меньше всего походили на агентов, спасателей или добропорядочных граждан.

Люди встретились.

Герион сделал шаг вперед и улыбнулся.

– Ну здравствуй… Эспер, правильно?

Юноша кивнул, пригладил волнистые волосы и положил руку на ремень, рядом с пистолетом. Так непринужденно, будто это все – в порядке вещей. Герион оценил: парень и правду был не дураком.

– Меня зовут Герион. Виктор послал меня к тебе навстречу, – главарь банды улыбнулся, рассчитывая вызвать доверие. – Вот, смотри, у меня та самая рация. Он мне ее одолжил.

– Ладно, Герион. Стало быть, это, – Эспер показал на трио за спиной мужчины. – Все те, кто остался на острове?

– Нет, это не все. Есть еще.

– Почему Виктор не вышел ко мне сам?

– Он занят. С остальными. Кое-кто заболел, и Виктор старается его вылечить.

– Хорошо, – сказал Эспер, – тогда скажи мне фамилию Виктора, и проверку доверием, считай, уже прошли.

Герион растерялся.

Эспер ухмыльнулся и покосился на остальных. Успеет ли? Сколько у него патронов? Пальцы едва заметно забарабанили по кобуре.

– Ну ты даешь, парень! – седой мужчина развел руки в стороны, в знак полного недоумения. – Неужели ты думаешь, что мы заполняли анкеты, когда встретились? Любимый цвет и все такое? Нет, извини, но этим я не поинтересовался. У нас было полно других дел, знаешь ли.

Теперь Эспер замешкался. С одной стороны, с таким утверждением можно сразу в список подозреваемых, а с другой… Так ли часто он сам первым делом интересовался фамилиями знакомых?

– Лучше скажи, что привело тебя обратно на этот остров? – спросил Герион, воспользовавшись смятением юноши. – Надеюсь, это спасение наших грешных душ?

Кто-то сзади восторженно хихикнул, за что получил по ноге.

– Я ищу брата. Его зовут Юпитер. Чуть ниже меня, черные волосы, черные глаза.

Мужчины напряглись, один из них зарычал. На лице Гериона появилась натянутая улыбка.

– Нет, такого не было. Это странно, мы прочесали весь город. Может, он нашел лодку и уплыл? В любом случае, хорошо, что ты появился. Знал бы ты, парень, как нам осточертело торчать на этом острове! А тут ты и твой катерок. Знаешь что? Мы тебе поможем! Давай мы все вместе поищем твоего брата, а как найдем – отправимся на континент!

– Сколько вас еще?

– Около десяти.

– Тогда я вернусь с братом на Континент и пришлю корабль за вами. А здесь не хватит места для десяти человек, там всего три места.

– Что ж, тогда, – Герион пожал плечами, – залезем, сколько вместится. Без тебя там как раз на четверых хватит.

Волны лизнули сапоги Эспера. Юноша сделал шаг назад.

Бандитские рожи оскалились.

Конец спуска

Нашира уронила один цветок.

– Ой! – она потянулась за ним. – Вот я неуклюжая!

Никто не стал спорить. Все наслаждались ветром.

Сделав еще пару шагов, компания оказалась на побережье.

– Ой! – еще раз пискнула Нашира. – А кто это там?

Ее маленький пальчик указывал налево, в сторону песчаной отмели. Там стояли люди, пятеро мужчин. Один рядом с лодкой, остальные – напротив, у берега.

Юпитер прищурил глаза и прикрыл их ладонью, дабы солнечный свет не мешал обзору.

Не помогло.

Он сделал пару шагов вперед, минуя дощатый причал, и, наконец, разглядел.

– Это Эспер! – воскликнул он. – Ди, это Эспер!

Диана не успела высказаться по этому поводу: юноша уже сорвался с места и побежал к брату.

Последние шаги

Эспер обернулся на крик.

Юпитер перепрыгнул через сгнившие бревна и, сияющий, стоял в десятке метров от брата. Он сделал шаг вперед, в то время как лицо одного из бандитов исказилось.

– Сука, ты меня чуть не угробил своими книгами! Сколько раз я тебя должен прирезать?! – прорычал мужчина.

Откуда-то из глубин своего тряпья он выхватил нож и с пронзительным воем бросился к Юпитеру. Юноша замешкался на секунду, кажется, он вообще не замечал до этого, что на берегу еще кто-то есть.

Этой секунды бандиту хватило для прыжка.

– Алекс, нет! – это кричал уже Герион, но Алексу было плевать на его приказ. Он занес нож над Юпитером, но тот успел отскочить назад.

Эспер выхватил пистолет, но Герион одним резким движением выбил оружие из рук юноши. Другой мужчина тут же перехватил добычу и, зачем-то, пальнул в воздух.

– Прости, парень. Я старался, – Вожак занес кулак над головой полицейского.

Эспер пригнулся, проскользнул мимо и обернулся на Алекса и Юпитера.

Его брат лежал на земле и старался не подпустить лезвие к своему горлу. А Алекс, тем временем, визжал и старался это самое горло перерезать.

Эспер бросился к ним. Как раз в этот момент на пляж высыпала целая толпа.

Раздался женский визг, какой-то парень набросился на Гериона. Все превратилось в мешанину из тел, голосов и цветов.

Эспер, минуя чужие тела, добрался до Алекса, схватил его за плечи и ударил ногой по позвоночнику.

Бандит взвыл.

Эспер торжествующе ухмыльнулся и протянул руку своему брату.

Он все еще улыбался в ту секунду, когда раздался выстрел.

А потом упал на руки Юпитера.

Герион не стал убирать пистолет. Он, как завороженный, смотрел на этого юношу, лежащего в луже собственной крови.

– Жаль, мальчик, – сказал вожак Юпитеру.

Юпитер сидел, держа тело брата. Вряд ли он слышал Гериона. Мужчина мог поклясться, что он вообще ничего не слышал сейчас. Оно и понятно: смерть ближнего всегда впечатляет.

Ну, он не будет мучиться долго.

Герион занес пистолет во второй раз.

Подлетевший Изар вцепился в лицо Гериона ногтями, укусил за руку. Пока мужчина старался отбиться, юноша выхватил пистолет и бросил прочь.

Георион ударил Изара по лицу. Он отлетел на песок.

Диана еле пробилась сквозь этот хаос. Больше всего ей хотелось закричать, убежать и спрятаться, но она не могла. Им надо было выбраться.

Краем глаза она заметила, что Нашира и Минкар забрались в катер. Они что-то кричали, звали ее по имени и махали руками. Но Диана лишь тряхнула головой и побежала к другу. Девушка перепрыгнула через какого-то скулящего мужика и увидела перед собой Юпитера. Она схватила его за плечо.

– Юпитер! Юпитер, пошли! Пожалуйста!

Она опустила взгляд вниз, на Эспера. На секунду ей перехватило дыхание, а в горле застрял ком.

Она села на колени рядом с другом, перепачкав все в крови. Кто-то схватил ее за руку.

Ди обернулась, приготовившись ударить, но тут же успокоилась – это оказался Изар.

– Надо уходить, – он вытер кровь на своем лице.

Изар очень старался не заплакать. Даже когда увидел Эспера, он сдержался. Но когда он увидел лицо Юпитера, не смог.

Изар схватил друга за плечи, Диана помогла. Он молился, чтобы они успели.

Молился, чтобы друг очнулся и всех спас. Но он знал, что молитва не поможет, ведь всего пять минут назад он просил небеса, чтобы с Юпитером все было хорошо.

– Нас ждет смерть, если ты не поможешь, – он прислонился щекой к лицу Юпитера. Теперь он тоже был красный.

Юпитер перевел взгляд на Изара. Черное с серым. Он все еще не выпустил тело брата.

Диана тоже плакала, но помогала. Взглянула на Изара. Голубое с серым.

– Если ты не поможешь… – прошептал Изар. И снова помолился.

Все произошло слишком быстро.

Герион стоял на берегу. Он держал в руке нож, которым только что перерезал глотку Алекса. Не потому, что Алекс был идиотом, а потому, что он попросил. С переломанным позвоночником ему нечего было делать на острове. Нечего делать вообще.

Лорп и Давид ушли по его приказу зализывать раны. Оба сильно помятые, один с переломом, но живые. Хоть что-то.

Вожак смотрел вслед уплывающей лодке. Трое ушли: две девчонки и пресловутый Виктор. Угрожали пистолетом, который они же и отобрали. Но ушли же, ублюдки, вместе с лодкой и шансом на выживание.

Хотя те трое…. Четверо, если считать тело.

Они просто исчезли. За один миг. Хотя он мог поклясться, что всадил всем троим пули в лоб.

Исчезли, а крови столько, что можно океан заменить.

Значит, все-таки попал.

Герион сел на темный песок. Вокруг были разбросаны цветы: красные ромашки и один очень алый одуванчик.

Мужчина вытер кровоточащий нос.

– Изар, маленькая сука… – пробормотал он.

Вот как ему отплатили за доброту. Вот как…

Нет ему больше здесь спасения. Ни ему, ни его парням.

Он все потерял.

Подвел свою стаю.

Потерял шанс на спасение. И тело Алекса тому доказательство.

Его снова пробила ледяная дрожь. Снова чья-то рука.

– Не оборачивайся, – шепот. Мерзкий, искореженный голос, – просто согласись.

– С чем? – Герион, к стыду своему, боялся. Холодная ладонь страха скрутила живот.

– Я даю тебе возможность, – прошептало что-то ему на ухо, – и ты мне. Мы оба дадим друг другу возможность быть живыми. И у нас с тобой это единственный шанс.

– А у ребят? – он не мог их оставить. Они – обязательное условие.

– Сделаешь с ними то, что захочешь! Но, чтобы спасти их, ты сам должен стать спасителем. Живым спасителем. Сильным спасителем.

Воздух вокруг стал пронзительно-холодным, несмотря на яркое солнце.

Герион дрожал. Он не хотел доверять, но тут просто нечего терять.

Либо шаг в неизвестное, либо – в смерть.

– Хорошо, – сказал он и посмотрел на горизонт.

– Хорошо, – повторил за ним холод.

И остров перестал существовать.

Конец первой части

Часть вторая

Место в Мире

Юпитер

Болотная тина затягивала все живое в свои объятия. Маленькие снежные цветы разносили свой сладкий, удушающий запах по ветру. Гигантские деревья царапали кронами бледное небо, а их корни извивались в мутной воде, словно змеи. В довершении к этой жизнерадостной картине моросил дождик, мелкий и противный, какой бывает только при белых облаках.

Здесь *почти всегда дождь,* он-то знает. А если не дождь, то пасмурно.

Юпитер смахнул капли с ресниц и огляделся. Он шел уже пару часов и понятия не имел, куда и зачем. Ему, в общем-то, было все равно сейчас. Он просто брел, утопая по колено в вязкой жиже, не отдавая отчета в своих действиях.

Зачем теперь-то?

Обогнул массивный ствол дерева и провалился по бедро. Юноша недовольно поморщился: стало холоднее.

– Юпитер, осторожнее! Ты же так потонешь! – это Диана. Она шла позади и старалась согреться своими же руками.

– И что? – прохрипел юноша (голос еще не пришел в норму, сорвал), но все равно вернулся на мель.

Его друзья все это время шли за ним. Он не совсем понимал, зачем. Они просто шли и молчали, хотя вполне могли бы остаться на той чудесной, светлой поляне, где они оказались еще днем.

Но нет. Они прозябали вместе с ним в холоде и тумане. Чудесно, он еще одних завел.

Поставить блок, поставить блок, поставить блок, поставить блок.

Друзья все еще рядом.

Зачем, куда они теперь нужны.

Черт, черт, черт, черт.

Не говорить, не думать этого слова. Поставить блок.

– Мы заблудились, – шепотом сообщила Диана.

Ее била мелкая дрожь, вся кожа покрылась мурашками. Еще бы: тонкая футболка и шорты – не лучший наряд для путешествий по болоту.

Изар стянул с себя свитер и протянул девушке. Она сперва отказалась, но, подумав немного, приняла предложение.

– Не холодно? – Изар повернулся к Юпитеру.

Он покачал головой. Свою футболку, пропитанную насквозь кровью, он давно выбросил, но майки ему хватало. Сейчас юноша не чувствовал холода.

– Ребят, мы заблудились! – повторила Диана чуть громче.

Да какая разница-то.

– Просто не знаем, куда идти, – возразил Изар.

Юпитер побрел дальше.

Куда-нибудь, да придут.

Диана все семенила следом, стараясь создать фон.

– Как думаешь, с Виктором и остальными все в порядке? Я за них очень волнуюсь, так-то.

– Да. Уехали, умчались.

В кроссовках хлюпала болотная жижа.

Становилось все темнее, мокрый туман мешал обзору, а дождь усилился.

Диана говорила что-то Изару, он шепотом отвечал. Юпитер снова провалился в воду, на этот раз по пояс, но друзья его вытащили.

– Ты падаешь каждый раз, как идешь в сторону, – Диана отряхнула его брюки. – Нам нужна какая-нибудь палка. Здесь, видимо, была дорога, так что мы можем прощупывать мель.

Изар сорвал с дерева ветку и ободрал листья. Девушка, взяв у него палку, пошла впереди, прощупывая землю.

Теперь Юпитер шел посередине, Диана вела, а Изар контролировал передвижение друга.

Они шли так около часа, проваливаясь и спотыкаясь, в полном молчании, надеясь лишь на посох.

Погода была не на их стороне: туман загустел, моросящий дождь и не думал затихать, а холод пробрал до костей даже Юпитера.

– Смотрите, огонь!

Юноша сфокусировался на дороге: вдалеке плясало яркое пламя.

– Это могут быть светляки. Хорошо, – голос Изара дрожал от холода, а стук его зубов был слышен всем.

– Какие «светляки»? – удивилась Ди.

– Друзья. Они вели тебя впервые.

– А, это блуждающие огоньки, умник.

Изар пожал плечами, показывая, что не настроен спорить в вопросах терминологии.

Ди повела друзей навстречу свету. Их цель оказалась удивительно близко – просто огонь был очень маленьким. Это горела свечка в окне заброшенного серого автобуса.

Машина увязла колесами в грязи, некоторые окна были разбиты. Двери заклинило, так что они оставались наполовину открытыми.

– Внутрь? – Изар погладил мокрый бок застрявшей махины.

– Подожди. Вдруг она провалится? Я хочу сначала проверить.

Девушка осторожно ступила на подножку. Слегка попрыгала, удостоверившись, что машина стоит надежно. Затем заглянула в грязное окно и, протиснувшись в дверной проем, исчезла внутри. Изар ойкнул и отправился следом.

Юпитер остался в болоте. Он посмотрел на молочное небо, столь упорно пытающееся его утопить.

Не уходите, не оставляйте его с *мыслями*.

Из далеких книг и историй у него оставалось знание, что в таких случаях у небес нужно что-то просить. Просить милости, прощения или просто ответ. Но ему не хотелось. Это было бы глупо. Да и какой смысл, если теперь все пусто?

– Вот я и здесь… – прошептал он.

Красная птица сорвалась с ветки и с песней удалилась в туман. Юпитер сделал неосторожный шаг следом и поскользнулся на болотной слизи. С шумным плеском он упал в мутную воду и так и остался лежать в ней, наблюдая за облаками.

Грязные и рыдающие.

А ведь на той поляне было солнечно. И тепло. Надо было остаться там.

Чьи-то руки схватили его за плечи и выдернули на поверхность.

– Я убью тебя, если ты сейчас же не войдешь в автобус! – пригрозила Диана.

Выглядела, как мокрая кошка, и все равно командовала. Юпитер послушно вылез из воды и протиснулся в машину.

Внутри было грязно. Пара рядов старых, обшарпанных кресел, дешевый стол, на котором горела свеча, и сваленные в кучу вещи. Большую часть пространства занимал гроб без крышки. К горлу юноши подступила тошнота: ну и насмешка. Он отвернулся и сел на кресло, опустив голову. Диана присела рядом и обняла друга за плечи.

– Прости, – шепнула она. – Мы хотели вытащить эту штуку, но не получилось.

– Это всего лишь гроб, – отрезал Юпитер. – Не имеет никакого значения, есть он здесь или нет. Не будем же мы из-за него уходить.

– Хорошо, – Диана не поверила ему, но спорить не стала. – Сними майку, надо ее подсушить. Хотя тут она вряд ли высохнет: слишком влажно.

– Можем развести огонь, – предложил Изар. Он сидел на корточках у соседнего сиденья и рассматривал чью-то брошенную сумочку.

– Развести огонь в машине? – девушка нахмурилась. – Изар, я не знаю, конечно, твой жизненный опыт, но как по мне – это худшая идея в жизни.

Изар смущенно опустил голову и распотрошил добычу, выудив на свет целый ворох женских вещей.

– О, сигарета.

Юпитер протянул руку, надеясь, что хоть кто-нибудь догадается, зачем. И догадались же: сигарета и зажигалка тут же оказались в его ладони.

– Видимо, кто-то ехал на… Ну, короче и застрял здесь, – Диана ходила вдоль автобуса. – Хотя бы нет дождя. Он, конечно, несильный, но неприятный. А теперь нам надо выбраться отсюда, не вечность же на болоте торчать. О, у меня идея.

Девушка села на место водителя. Юпитер видел, как она сдула слой годовой пыли с приборов и стала что-то искать. Через пару минут она раздраженно запричитала – видимо, поиски не увенчались успехом. Тогда Ди залезла под панель. Еще пару минут, и снова ругательства.

Выбравшись, она вернулась в салон.

– Я пыталась завести его без ключа, – угрюмо доложила она, опережая вопросы. – Но я понятия не имею, как это делается.

Юпитер затушил сигарету о мутное стекло. Нет, он все равно не может ее курить, даже с ассоциациями.

Говорите, пожалуйста, говорите.

– Там много всякого хлама. И вещи водителя. Вот, например, карты. Все только бубновые.

– Здесь много всего. Все ушли слишком быстро, – Изар показал маленькое зеркальце, украшенное розами. – На гробу тоже ромб.

– Это как в твоей тетради, Юпитер, помнишь? – Диана постаралась поддержать разговор.

Юпитер кивнул. Что-то такое было. Что они нашли *вместе*.

Он отвернулся и уставился в окно, не имея при себе ни мыслей, ни желаний. Хотя нет, одно все-таки было: уснуть и забыться.

Юноша прислонился лбом ко влажному окну. Холодно, очень холодно. Он прикрыл глаза, оглядывая мир сквозь мутную пелену. Диана села рядом и прижалась к нему, видимо, желая согреть.

Но все еще холодно.

Юпитер просидел всю ночь, уставившись на болото, потерявшись где-то в серости. Когда бурый рассвет тронул листья деревьев, он вышел на улицу, оставив друзей спать на лавочках.

Теплее не стало, зато дождь больше не моросил.

Юпитер забрался на капот машины, а оттуда на крышу. Железо ужасно скрипело. Юноша сел и уставился на дорогу. Новый вид.

Костяшки пальцев, разбитые о дерево еще вчера, саднили. Он, по привычке, лизнул кровоподтеки и мысленно извинился перед собственными пальцами за такое обращение. Просто вчера ему необходимо было понять и поверить.

И вот, наступило сегодня. Липкое, тошнотворное, одинокое сегодня.

Он поежился. Уже чувствует.

Скольких он обрек на смерть, просто потому что был идиотом? Брата. А еще, наверняка, Виктора и девочек. В довершении, Диана и Изар погибнут из-за него.

Но брата же, брата! *Его* Эспера.

Он вцепился ногтями в свои плечи. Если бы на его месте был… остался Эспер, все было бы хорошо.

Правильно.

Юпитер бы с радостью отдал свою жизнь, свой новый мир, все, что у него было взамен.

Но он не мог.

Он не мог исправить ничего из того, что натворил. Эспер вернулся, спас, все сделал. И упал.

Юпитер вцепился ногтями в кожу, в горле застрял ком. Содрать это, содрать себя, отдать кровь, отдать все, что угодно. Подохнуть, в конце-то концов.

Еще на руке что-то алое. Тот браслет, который ему подарил Али, тоже пропитался.

Юпитер сорвал украшение и швырнул в лес.

Глухой плеск и болото поглотило *часть его брата.*

Все. Хватит. Он не может думать.

Он больше не может вообще ничего.

Теперь все, что ему оставалось – вытащить друзей из этого проклятого болота.

И покинуть этот автобус с гробами, бубнами и свечами.

По позвоночнику змеей пробежал страх.

Кто зажег свечу?

Он спрыгнул с крыши прямо в воду и забежал обратно в машину. Так, все на месте, просто спят. Может, ничего страшного и не произойдет. Может, свет – всего лишь знак, но ни в чем нельзя быть уверенным.

– Изар! – он растормошил парня. – Изар, вставай! Уходим!

Юпитер так же разбудил Ди. Натянул на себя влажную майку и вытолкал сонных друзей из автобуса. Они озирались и жались друг к другу в поисках тепла, как бездомные щенки.

– Что происходит, Юпитер? – Ди поправила свою сумку с ремешком через плечо. Каким-то чудом девушка умудрилась ее не потерять.

– Так свеча же! Ты думала, откуда она взялась?

Диана вздохнула.

– *Конечно*, я думала про свечу. Решила, что ее оставил какой-то путешественник, чтобы остальным было легче ориентироваться. Отличная идея, между прочим.

– Да? Тогда почему она до сих пор горит? И она другая, – Юпитер указал на окно, в котором плясал все тот же огонек.

Вчера свеча была узкой и белой, сегодня же – извилистой, фиолетовой. А никто из друзей ее не менял, это точно.

Друзья посмотрели на свет, развернулись и пошли прочь быстрым шагом, не сказав ни слова.

На этот раз впереди шел Юпитер, шаря впереди посохом. Он сам может потонуть хоть сто раз (пожалуйста), но друзьям не позволит.

Небо снова побелело, а вода стала чище, прозрачнее. Вдоль дороги распустились красные цветы, похожие на маки.

Деревья начали редеть, уступая пространство бесконечной воде и цветам.

Воздух окрасился пепельным, на место небольшому дождику пришел ливень.

Где-то за лесами прогремела гроза, принеся с собой шквальный ветер.

– Прекрасно, тут гром, а мы по колено в воде! – Диана кричала сквозь ливень.

ДА И ЧТО! А, да, вы.

– Думаешь, лучше вернуться в автобус? – Юпитер уже не видел леса, только маки.

– Да, это лучше чем в чистом поле!

Юноша развернулся и пошел назад. Уж лучше уж поступать по воле Дианы, чем снова ошибиться. Из-за воды идти было тяжело, как бы он не старался.

– Мы слишком долго идем! Болото уже должно появиться! – капли дождя падали, как маленькие камни, и мешали разглядеть дорогу. Да что уж там – он еле различал Изара, который стоял чуть в отдалении.

Черт.

Они заблудились. Опять он всех потащил в неизвестность.

На острове вообще не было болот.

Он прошел еще пару шагов, и тут дорога ушла из-под ног, и он снова упал в ледяную воду. Легкие тут же заполнились жидкостью, а тяжелая одежда потащила юношу вглубь. Он сделал рывок, вынырнул и судорожно вдохнул. Вокруг лишь вода. Сверху вода, снизу вода, вода по бокам.

– Диана! Изар! Где вы?

– Вот, – шершавая ладонь схватила его и вытащила на мель.

Юпитер сел и откашлялся. Диана сочувственно похлопала его по спине.

Так.

Палка безнадежно утеряна в круговороте зеленой воды, и дороги не видно.

Юпитер встал на ноги. Диана прижимала к себе сумочку, как спасательный круг, а Изар просто смотрел с надеждой.

Ну, еще бы.

Ладно, выбрался из песков – выберется и из воды. Юноша схватил своих друзей за руки и потащил за собой, руководствуясь смутным чувством направления. Если упадет – отпустит, если нет – ну, повезет.

Он шел против ветра и дождя, надеясь на спасение. Нет ли тут мудрых котов, которые за ним придут?

Котов не было. Спасения, кстати, тоже.

Изар что-то сказал. Голос у этого парня был не из громких, так что Юпитеру пришлось остановиться и прислушаться.

– Огонь, – сказал этот серый юноша. Под стать погоде.

Юпитер проследил за его взглядом. Отлично, они, наверное, нашли этот автобус. По крайней мере, огонек такой же. Хотя… Юноша тряхнул головой, сгоняя дождь с лица. Нет, огней больше. Но какая, к черту, разница, когда громыхает так, будто каменные гиганты танцуют?

Вперед.

Огонь далеко, слишком далеко. Ледяной ливень, кажется, решил превратить болото в океан, а путников в водяных.

Несколько бесконечных минут спустя Юпитер обнаружил, что они поднимаются на холм. Земля была скользкой, старалась сбросить с себя гостей вниз, но это все-таки была земля. Сделав еще один рывок, они поднялись наверх.

Бар «У Джо» встретил их теплыми переливами окон. Всего лишь перейти дорогу, и они под козырьком крыльца.

– Отлично! – Диана выпустила руку друга и побежала вперед. Она пересекла тракт, не заботясь о том, что утопает в лужах и нырнула под крышу.

Изар застрял где-то на половине пути, смотря то на Диану, то на Юпитера. Никак не мог решить, что делать.

– Юпитер, ты чего застрял? – крикнула Ди. – Иди сюда!

Юноша метнулся к подруге, прихватив Изара по пути и, добравшись до крыльца, приложил палец к губам.

– Не кричи так громко! – прошептал он.

– Что? Почему?

– Ну… – Юпитер замялся. – В прошлый раз, когда я был здесь, все обернулось не лучшим образом. Я вообще не знаю, стоит ли заходить внутрь. Разве только Изару.

– А. Это та девушка, Лебедь? Которая тебя в пустыню закинула?

Юпитер кивнул.

– Ну, так ее там может и не быть. А даже если там – договоримся. Я, знаешь ли, больше не хочу стоять под дождем!

– Хорошо. Возьми Изара и заходи внутрь. Там Джо, он хороший дядька. А я подожду тут, за домом.

– Зачем?

– Если Лебедь увидит нас, то поймет, что ты – та самая Диана. И вот тогда все будет плохо.

– Я проверю, – Ди решительно распахнула дверь и вошла в тепло.

– Изар, ты тоже иди, – Юпитер подтолкнул юношу.

Он упирался.

– Как ты один? – жалобно спросил он.

– Нормально, мне не впервой.

– Но ты же…

Юпитер не дослушал, втолкнул друга в помещение и быстро захлопнул за ним дверь. Он успел заметить Диану, уверенно приближающуюся к бармену. Чудесная девушка, ее даже посетители не смутили. Так идешь, когда нечего терять.

Юноша спустился с крыльца и снова оказался под ливнем. Обошел дом кругом, прислонившись к стене, чтобы козырек хоть как-то укрывал его от падающей воды.

Он остановился между светлыми окнами. Там, внутри, кипела жизнь.

Юпитер посмотрел на серую пелену, сквозь которую был виден лес и желтое поле.

Вспомнил, как смотрел на это в первый раз. И как хотел показать этот вид брату.

Не думай, ты можешь не думать!

Нет тут бесконечной боли в душе, он души-то больше не чувствует.

Прекрасный новый мир опустел.

Наверху скрипнули ставни, окатив незадачливого путника новой порцией ледяной воды.

– Что ты здесь делаешь?

Знакомый голос.

Черт, угораздило же его встать именно под этими окнами! Он осторожно взглянул наверх, прикрыв ладонью глаза.

На лице Лебедь не было гнева, лишь испуг.

– Быстро заходи внутрь! – сказала она и исчезла.

Юпитер, черпая кроссовками грязь, пошел обратно к крыльцу, думая, как он будет оправдываться. Спрятался, молодец. Время прошло, а навыки выживания остались прежними.

И как он будет спасать Диану?

Он вошел в бар, и белый вихрь в цветастой юбке тут же налетел на него с поцелуями и объятиями. Лебедь взяла мокрое лицо юноши в свои ладони.

– Где ты пропадал? Как ты ушел? *Зачем* ты ушел?

– Я не очень хотел умереть в пустыне.

– Ты бы не умер там, дурачок. Я пришла, а тебя уже не было. Я так испугалась!

Она крепко сжала парня в своих объятиях. Юпитер на автомате погладил девушку по белым волосам. Нет, все-таки, хорошо, что он пошел.

Утром в баре народу было немного: пара стариков, играющих в шашки. Его друзья сидели за стойкой и кутались в клетчатые пледы.

– Ты, все-таки, привел ее, – прошипела Лебедь. – Я же тебе говорила этого не делать. И что теперь?

Он взглянул в ее фиолетовые глаза. Знала бы девушка, до какой степени ему было все равно!

– Давай разберемся потом. Она здесь, и все в порядке.

– Но ты-то мой, верно?

Испуг в голосе. Юпитер кивнул и подошел к стойке.

– Вот горячий чай, – Джо поставил на стойку стеклянный стакан. – А вот плед. Грейся, виновник торжества, пользуйся моей добротой и рой себе ямы.

– Спасибо.

– Что «спасибо»? Привел мне тут. До этого лишь мы пытались выходить таким скопом. Да и то во сне, все по правилам приличия. Знаешь, когда все покидают место, удобнее искать что-то новое. А ты берешь всех в охапку и тащишь. Вот зачем тут пятнадцать новых человек? Залетели тут ко мне вчера, еле выпроводил. Но это не твоя вина, а я просто ворчу.

Джо подлил гостям кипятка.

– Я сочувствую тебе. Насчет твоего брата. Ты его похоронил?

– Нет, – прохрипел юноша. – Я не нашел его.

Джо прищурился и внимательно взглянул на парня, будто что-то подозревая.

– Ладно. Не вешай нос, все еще будет.

– В смысле? – Очень странно слышать такое заявление при обсуждении смерти.

– В прямом. Ты пей, а то заболеешь! Скажи мне лучше, что делать с этими желторотиками?

– Вы меня, конечно, извините, но мы не «желторотики», – вставила свое мнение Диана. – И Юпитер не обязан решать, что с нами делать.

Лебедь обняла юношу сзади.

– Так тебя зовут? Юпитер? Как красиво! – промурлыкала она.

– Так ты не знала мое имя? – юноша так удивился, что забыл про чай.

– Нет, но теперь знаю.

Диана кашлянула, возвращая разговор в прежнее русло.

– Так вот! Мы хотим всего лишь высохнуть и получить некоторую полезную информацию. Мы в городе новенькие.

Джо захихикал.

– Ну да, новенькие. А чем ты будешь платить за все это? Сохнуть – бесплатно, а вот остальное – нет. Но я могу позволить вам даже переночевать здесь, лишь бы были деньги.

– Ну… конечно. Какая у вас валюта?

– Любая. Здесь – любая.

– Ты не можешь выгнать моего Юпитера, пап! – Лебедь топнула ножкой.

Бармен лишь отмахнулся:

– Да никто его не трогает, я про его друзей спрашиваю.

– Вам подойдет золото? – Диана сидела на табурете с идеальной осанкой, высоко задрав подбородок.

– А у тебя есть золото?

Девушка медленно вытащила из ушей сережки и положила их на стойку.

– Они золотые. Даже проба есть. Одна за меня, вторая за Изара.

Джо взял сережки, критично осмотрел, покусал и удовлетворенно кивнул.

– Можете спать в комнате для гостей, Лебедь покажет, где это. А я сейчас приготовлю вам горячее рагу.

Лебедь повела гостей за собой. Юпитер не заметил бы, как они ушли, но альбиноска схватила его за плечо и потащила наверх.

– Вот это – комната для гостей, – она ткнула пальчиком в дубовую дверь и, развернувшись, вошла в другой проем.

Юноша узнал ее комнату: она выглядела точно так же, как в прошлый раз. Все деревянное и тысячи мелочей на полках.

– Милый, ты простынешь, – она стянула с юноши майку и отбросила в угол. Провела пальцем по шрамам и вздохнула о чем-то своем.

Он перехватил ее руку.

– Я же совсем не нашел его, понимаешь? Когда Герион выстрелил, я все еще подумал, что он будет здесь, как я оказался в прошлый раз, ведь меня тоже убили. А нет, не оказалось. И даже в этом соврали. Что такое? Почему? Он не достоин или что? Это ведь должно было быть!

Он замолчал, почувствовав, что срывается на крик, а речь теряет смысл. Лебедь лишь покачала головой.

– Сейчас тебе надо забыться. Все остальное потом, в том числе и объяснения.

Он сам не заметил, как она уложила его в кровать, накрыла одеялом и исчезла, оставив на подоконнике чашку с чем-то горячим.

Юпитер положил подбородок на локоть и уставился на лес.

Вот так. Была надежда – нет надежды. Что ж, свое дело он сделал.

Теперь осталось исчезнуть.

«Мы с тобою разных кровей, но одной судьбы»

Кто-то рушил его теплую темноту своими прикосновениями. Он недовольно что-то пробурчал и отвернулся. Но чужие руки были настойчивыми.

– Вставай, Юпитер! Я, конечно, все понимаю, но столько спать даже для тебя не нормально.

Юноша открыл глаза и обнаружил перед собой курносое лицо Дианы. Девушка облегченно улыбнулась. Изар стоял сзади и грыз пальцы.

– Сколько спать? – Юпитер привстал на кровати и посмотрел на улицу. Вроде, тоже утро. Только прояснилось.

– Да уж как три дня! – Диана прошлась по комнате, отыскивая его одежду, которая благополучно сохла на спинке стула.

Она кинула майку и джинсы Юпитеру, и отвернулась.

Юноша оделся и встал. В горле пересохло, голова слегка гудела. Три дня? Он же секунду назад закрыл глаза.

Холодная ладонь Изара легла ему на грудь.

– Теперь не так пусто.

Юпитер вынужден был согласиться, хотя не совсем понял, с чем.

Изар заглянул ему в глаза.

– Скучал, – доверительно сообщил он.

Юпитер улыбнулся сероголовому парнишке. Надо же, он смог.

– Я разве спал? Мне казалось, что я просто просидел в этой комнате…

– Я не в курсе, чем ты здесь занимался. Лебедь говорила, что ты спишь, а нас не впускала.

Юпитер постарался вспомнить эти дни, но у него выходила сплошная каша из разрывающих эмоций и ярких пятен.

А уж вспомнить во сне это было или наяву не представлялось возможным. Хотя, какая разница, если все это когда-то тоже было сном?

– Сейчас Лебедь куда-то ушла. А мы решили разбудить тебя. У нас еще много дел впереди, знаешь ли. А ты еще три дня не ел, так что пошли вниз.

Маленький командир повела свой отряд в зал. Джо стоял за стойкой (Юпитер засомневался, выходит ли бармен оттуда вообще). Он весело оскалился, увидев юношу.

– Явился! Опять! Спихнул на меня своих подопечных и ушел играть в панихиду!

– Я не уходил. Я случайно заснул, – обиделся Юпитер.

– Ну да, «случайно» на ведьмовской кровати! – Джо хлопнул рукой по стойке. – Не глупи. Но если тебе лучше – Лебедь молодец. А сейчас садитесь завтракать.

Он выставил на стол три дымящиеся тарелки с рагу. Юпитер потянулся и набросился на еду.

– Вот она, твоя тяга к жизни! – прокомментировал Джо и исчез в бутылках.

Изар ел, низко склонившись над тарелкой, а Диана просто ковырялась в своей порции ложкой.

Это и есть то самое «нормальное русло»?

– Что вы делали эти три дня? – спросил Юпитер.

– Жили мы. Я так отвыкла от толпы, ты знаешь. А здесь по вечерам куча народу, Аллса не справлялась, и я помогала. Попала в другой мир и работала официанткой, прекрасно. А еще гуляли вокруг дома: не хотели без тебя уходить далеко, Джо предупредил, что здесь легко потеряться новеньким. Что еще… ну, знакомилась с людьми. И с нелюдьми, хотя последних здесь меньше. Я пыталась пообщаться с Лебедь, но, кажется, я ей не очень-то нравлюсь. Ну да ладно, мне, так-то, все равно. А ты как?

Юпитер задумался. Изар был прав: больше не пусто, но и не разрывающе-горько. Просто некое тоскливое смирение.

– Нормально, – вынес вердикт.

– Ну, и хорошо. Кстати, нам с Изаром надо сегодня уходить. Джо, конечно, милый, но ему нахлебники тут ни к чему. Это цитата, кстати.

– Ну, справедливо. Куда пойдем?

– Ты с нами? – обрадовалась Ди.

– Конечно. Я же не могу тут жить.

Диана радостно пискнула:

– Я бы обняла тебя, но мне уже пообещали сломать за это руки, так что не буду.

– Лебедь, да?

– Ага.

Юпитер вздохнул. Когда недо-девушка обещает поубивать всех друзей – тогда точно надо уходить. Вот только куда? У них в этом мире не было ничего, ни одного якоря.

– Так, перестань хандрить! – Ди щелкнула его по лбу. – И иди в ванную, приведи себя в порядок. Я, конечно, все понимаю, но ты выглядишь как бездомный, вышедший из лесов.

– Ну, я, по сути, им и являюсь, – ухмыльнулся юноша и спрыгнул со стула.

Приказ перестать хандрить звучал нелепо, но хотя бы подталкивал.

Отражение в ванной поведало ему грустную правду: небритость в сочетании с все еще красными глазами. Чудовище, самое настоящее. Да еще и в болотной грязи. Лебедь просто ангел, раз пустила его в таком виде на кровать.

Кое-как юноша привел себя в порядок. Конечно, в этом мире не обязательно быть похожим на человека, но ему нравилось, так что он добился должного вида.

Соответствуй ожиданиям! А ожидания были и от него, и у него.

Ведь всего лишь чуть-чуть не так пусто.

Выйдя из ванной, он наткнулся на Изара. Парень сидел, свернувшись в клубок, около двери и тихонько бормотал что-то себе под нос. Юпитер тронул друга за плечо:

– Изар? Ты в порядке?

Юноша подпрыгнул и упал на ковер. Юпитер бы рассмеялся, но Изар вовремя залился краской, так что смех пришлось подавить.

– Прости, я не хотел тебя напугать. Ты чего тут сидишь?

Изар встал и затравленно огляделся. Зачем – не понятно, в коридоре всего четыре двери, а все жители сейчас внизу. Но ему, видимо, так было легче.

– Сторожу. Хотел помочь.

– Ну, спасибо, конечно, но помыться я и сам могу.

– Нет! – теперь цвет лица Изара можно было сравнить лишь с маком. – Состояние. Знаю, что ведьма сделала лучше, но вдруг не помогло? Много раз видел такое, знаю, что стало легче, но все равно…

Юпитер еще с минуту переваривал информацию. Звучало примерно: «каша-каша-каша-помощь-каша». Нет, все-таки в их общении очень не хватало Дианы!

– Спасибо, Изар. Но я в порядке, насколько это вообще возможно в такой ситуации. Если буду впадать в депрессию – доверяю тебе тормошить меня.

Изар снова положил руку ему на грудь. Очаровательная привычка, лишь бы с Дианой так не делал.

– Никогда не будет в порядке, – сказал он, и Юпитер смирился с мыслью, что этого странного парня не проведешь.

– Хорошо, ты прав во всем. Но мне еще нужно помочь тебе и Ди. И себе, если уж на то пошло. Нам же нужно найти место в этом мире, правда?

Изар посмотрел на него из-под пепельной челки, слегка улыбнулся и сделал робкий шаг навстречу.

– Ты всегда помогаешь. Мог бросить. В городе, на берегу, в болоте. А тебе не смог, хотя должен был. Надо было убить его, тогда все было бы по-другому.

– Кого убить? – Юпитеру стало неуютно. Только не кровная месть, это уже слишком.

Взгляд Изара изменился, стал жестким, недобрым. Он крепко сжал зубы и опустил глаза, а когда поднял – был прежним.

– Я пойму. Разберусь, – он сделал еще один шаг, и Юпитеру пришлось прижаться к стене, чтобы между ними оставалось хоть какое-то расстояние. – Спасибо тебе. Пойду за тобой.

И такая песня есть. Юпитер уже обещал идти за ним (не Изаром), а в итоге…

Нет, все-таки слишком близко, парень уже повис не его шее. Юпитер тактично проскользнул вдоль стены.

– Хорошо-хорошо! Я всегда рад тебе, Изар. А теперь пошли вниз, Диана, наверное, уже нервничает. Не хочу, чтобы она кричала.

Изар с теплотой посмотрел на друга и пошел за ним вниз.

– Я рад, что здесь есть лестница! – поделился он чувствами.

– Ну и отлично. Молодец.

– Я жил под лестницей, давно. Там было надежно. Еще до тюрьмы.

– Не говори так громко про тюрьму, это может смутить остальных.

– Хорошо.

Они вернулись в зал. Диана активно дискутировала с Джо, посетителей еще не понабралось.

– Ну что, решил? – Ди пригладила длинные волосы, собранные в высокий хвост.

– Решил что?

– План, Юпитер.

Юпитер хлопнул себя по лбу – он, дурак, совсем забыл придумать, что им делать дальше! А его, оказывается, за планом посылали, а не помыться.

– Ясно. Тогда предлагаю совершить небольшую экскурсию в Теневое Сплетение. Может, еще золота найдем.

Джо возмущенно фыркнул.

– Никто вам его не отдаст, даже если раскопаете сорок холмов. А в городе вы его сможете украсть. Но, вообще, вам сначала придется идти через пригород, а оттуда можно доехать на электричке.

– Отлично, так и поступим. Если ничего не найдем сегодня – я подработаю у тебя.

Джо смирился с такой перспективой, а Диана крутанулась на стуле и спустилась на скрипучий пол.

– А ты ничего не хочешь передать Лебедь? – спросила она у Юпитера.

– Зачем? Ой, точно. Джо, скажи Лебедь, что я ей очень благодарен и скоро вернусь.

– Скажи сам, – бармен указал на дверь.

Девушка стояла у входа, стряхивая с рук белые перья. Ну вот, незаметно уйти не удалось. Теперь надо по лезвию ножа.

– Лебедь! – Юпитер подлетел к девушке, не давая той шанса начать разговор первой. – Мы всей компанией решили социализироваться и стать достойными членами потустороннего общества. Так что мы идем на разведку. Пойдем с нами?

Колючий взгляд, надо что-то делать. Он поцеловал девушку в щеку, и ее глаза загорелись.

– Ладно. Тебе, как я вижу, уже лучше. Так почему бы нам с тобой не прогуляться?

– Еще Диана и Изар, – кашлянул юноша.

– А… Да, точно, – альбиноска бросила высокомерный взгляд на друзей. – Только мне надо переодеться и взять зонт – вдруг выглянет солнце. Подожди меня, милый, – она провела пальцами по щеке юноши и исчезла наверху.

Юпитер облокотился на стойку. Он надеялся, что девушка откажется от прогулки. Ну, да ладно, разберутся. Диана сочувственно похлопала его по плечу.

– Зачем тебе социализироваться, если ты и так тут живешь, я этого не понимаю, – протянул Джо, мешавший коктейли.

– В смысле?

Нет, он тут не живет. Хотя, если сложить два плюс два…

Колокольчик звякнул, и в бар вальяжно вплыл черный треугольник. Пару секунд повертелся вокруг своей оси и направился к бармену.

– А ну кыш, тунеядцы, у меня посетитель, – Джо хлестнул полотенцем по стойке, и вся компания ретировалась к выходу.

Диана села на перила крыльца. Изар принялся изучать ближайший одуванчик: подружиться хотел.

– Тебе тоже стоит познакомиться с некоторыми посетителями, Юпитер. А думаю, они не менее интересны, чем твой Народ Барханов, – девушка раскачивалась на тонкой дощечке и болтала в воздухе ногами.

– А, точно, – грустно усмехнулся юноша. – Совсем забыл про это.

– Забыл? Я думала, тебе нравится собирать информацию. И вести дневник.

– Теперь-то уже без разницы. Я же хотел показать.

Уже не покажет.

– Там еще и песни были. И рисунки. И слова иностранные, вообще-то!

– Ты заглянула! Я же просил!

Возмутился Юпитер для проформы, там все равно ничего стоящего не было.

– Я заглянула, но не читала. Твое же, пока не разрешишь. Но знаешь, Юпитер, мы все-таки в другом мире, так что, может, ты вдохновишься и что-нибудь в свой дневник запишешь.

– Он все равно остался на острове, – неуверенно протянул юноша.

– Ну да, конечно! Значит, я зря его тащила через все болото? – девушка вытащила из сумочки кожаный дневник и вручила его Юпитеру.

Он стоял, открыв рот.

– Она это долго репетировала, – шепнул Изар.

Дина возмущенно фыркнула и достала из сумки вторую тетрадь. Немного повертела ее в руках и положила на обложку дневника.

«Солью на раны» – это мягко сказано. Юпитер посмотрел записи из его детства: что-то в душе снова рухнуло и наполнилось теплой болью. И почерком Эспера на пол-листа:

«Все что тут происходит – тайна!», а собственной рукой Юпитера приписка: «даже для нас».

– Спасибо, Ди, – улыбнулся он и вложил одну тетрадь в другую.

– А теперь верни его, все равно тебе его не в чем нести, – Диана забрала дневник.

Дверь скрипнула, и Лебедь явилась миру полностью переодетая. Теперь помимо нового платья, на ней еще красовалась цветочная шляпка, а в руках девушка держала кружевной зонтик. Она на секунду замерла, давая присутствующим возможность полюбоваться собой, и, подхватив Юпитера под локоть, пошла по дороге.

– Лебедь? – Диана еле догнала девушку. – Можно у тебя кое-что спросить?

Лебедь бросила взгляд откуда-то с вершины своего постамента и кивнула.

– А кто-нибудь может вернуться на наш остров? Мы немного волнуемся за наших друзей.

Юпитер готов был разбить что-нибудь от негодования. Какой же он эгоистичный ублюдок, раз умудрился забыть о них!

– Ваш остров полностью пуст, – отрезала альбиноска. – Так что не волнуйся. Что бы с ними не случилось, вы уже ничего не сможете сделать.

Она обернулась к Диане и очаровательно улыбнулась:

– Раньше надо было думать.

Дальше все шли в молчании. Юпитер чувствовал себя крайне паршиво. Лишь бы им удалось выбраться! Виктор – умный мужик, должен же он был придумать что-нибудь!

Дорога вела прямо, на засохшей земле оставались следы шин. Где-то в лесу протяжно пела девушка.

– Ты чего грустишь? – Лебедь тронула юношу за плечо. У нее всегда были ледяные пальцы.

– Ну, как тебе сказать… Я переживаю из-за тех, кто ушел.

– Не стоит. У них в любом случае уже лучшая судьба. Я много чего прочитала за эти дни про таких, как вы, и поняла это. О, вот и пригород! Если происходящее будет напоминать вам сон, то это нормально. По сути своей – это и есть мир ваших снов.

Она торжественно обвела пейзаж звенящей рукой.

Добро пожаловать, мы вас ждали.

Юпитер отвлекся на небольшие цветные домики, построенные аккуратно в ряд. У самого первого, голубого стояла бабушка и разговаривала с цветами. Друзья подошли ближе. Нет, термин «разговаривала» сюда не подходил, скорее бабушка вела ожесточенный спор. Она что-то доказывала, тыкая пальцем в газету, а цветы лишь покачивали своими головами, то ли отрицая, то ли из-за ветра.

– Я была в этом месте, там внизу платформа. Не так давно была, кстати. Тогда еще… – Диана резко замолчала, закрыв рот ладошкой. Она с испугом посмотрела на Юпитера.

Тогда еще что? Юпитер наизусть помнил рассказ Ди, но в нем нечего было бояться.

– Ди? Ты чего?

Но девушка лишь замотала головой и пошла вперед. Изар пожал плечами.

– Она не правду испугалась. Скорее вспомнила.

Они пошли дальше. На их пути попадались очень милые домики и очень странные люди. При других обстоятельствах их можно было бы назвать безумцами, но не здесь. Тут это было чем-то вроде своей нормы. Сон ведь, и логика здесь сна. Лебедь щебетала, как опытный экскурсовод:

– Здесь живут разные создания. Мы не называем их как-то по-другому, иначе выходит немного не толерантно. Одного грифона съели в прошлый вторник за то, что он назвал другого грифона «грифоном». Кстати, на вкус он был не плох, похож на жесткую курицу. К папе тогда пришло много посетителей, все, кроме убийцы. Он тоже был грифоном, так что его пришлось просто арестовать. Жаль, обед вышел бы отличным… О, а в этом доме живет моя подруга – мы вместе ходили в школу. У нее посередине гостиной стоит огромный бассейн, в котором они держат свою бабушку. А дальше – старик Хой-до, он был когда-то политиком, а теперь стал фермером. Правда, вся ферма у него помещается на заднем дворе, так что он, скорее, огородник. Только не надо его так называть: обидится. Так, здесь просто пожилая семейная пара. У них целая куча круглых котов и коров. Просто ужас, как шумят.

– Круглых котов? – оживился Юпитер.

– И коров, да. Не перебивай меня, милый. Вот это – семейство Пурпурного Облака. Они сейчас уехали в Лес, насколько я знаю. К родственникам.

– Это все похоже на какой-то сюрреализм, – прокомментировала Ди.

Она помахала Фиолетовому Туману, а Туман помахал ей. В меру возможностей.

– Ну, скоро перестанет. Было печально, если бы тебе снилось что-нибудь другое. Тогда тебя, как факт, сейчас бы здесь не было, осталась бы там. Из ваших многие там остаются, как мне говорили.

– Кто говорил?

– Другие, конечно. О, а здесь – железная дорога. Вообще, скворцы сами знают, куда тебе нужно, так что все, что остается – взять билет. Так что если вы хотите куда-нибудь уехать, лучше отключить собственную волю.

Диана хмыкнула и что-то прошептала Изару, отчего он тревожно взглянул на альбиноску.

Друзья поднялись на стальную платформу с мягкими креслами и странными пультами управления. У самого края стоял почтовый ящик. Диана подошла к нему и резким движением открыла крышку,

и, обнаружив, что ящик пуст, она закрыла его и открыла еще раз, все с тем же результатом. Лебедь отодвинула девушку и попыталась повторить всю процедуру сама. Но почты не было.

– Не время, – Изар погладил ящик.

– Не умничай тут, я-то лучше знаю, – Лебедь развернулась, ударив парня по лицу своими длинными волосами.

Он отшатнулся и с надеждой посмотрел на Юпитера.

– Все нормально, ты прав, – сказал юноша. – Ничего, подождем.

Диана порылась в своей сумочке и достала оттуда пачку сигарет. Предложив, по индейской традиции, всем по кругу и получив отказ, она щелкнула зажигалкой и закурила сама.

– Сколько здесь до города?

– Смотря, как быстро тебе нужно.

– А менее завуалировано?

– Двадцать минут.

– А ты сможешь объяснить нам кое-что?

– Вам? – Лебедь рассмеялась. – Ну, допустим.

– Куда Юпитер будет попадать в своих снах теперь?

Этот вопрос вывел юношу из меланхоличного оцепенения. Он ведь даже не подумал об этом! И отчего Юпитер-то. Будто остальные не попадали. И Эспер попадал, а что толку?

Смысла нет, раз попадали, а не попали до конца. Но все-таки. Там смерть, тут сон, а дальше-то что? Бросив любопытный взгляд на Лебедь, он заволновался.

– Какая тебе разница? – процедила она. – Лучше побеспокойся о себе.

– Это звучит как угроза, знаешь ли. Я же о нем беспокоюсь.

Юпитер застонал. Вот это было ошибкой.

– Ты о нем беспокоишься?! – взвизгнула девушка, вцепившись объекту спора в руку. – Да как ты смеешь? Как вы вообще смеете утверждать, что сделали хоть что-нибудь?! Уследили, надо же, померли сначала по одному, а потом всем скопом! Хотя если бы лучше следили, он еще долго бы не появился, так что спасибо, спасибо огромное. За то, что так «беспокоилась».

В ее голосе было столько яда, что окружающие поморщились.

– К чему эти истерики? – Диана сделала еще одну затяжку. – Я ни слова из твоего монолога не поняла.

Юпитер активно замахал руками, подавая знаки хранить молчание. Он не хочет искать Диану где-нибудь во льдах лишь потому, что Лебедь разозлилась!

Их спас мужчина средних лет. То ли из благородства, то ли из-за глупости он решил принять огонь на себя.

– Девушка, здесь нельзя курить! – прогнусавил он, поправляя галстук.

Все-таки, из глупости.

– Можно, здесь нет знаков! – отрезала Ди, не сводя злого взгляда с Лебедь.

– Всем известно, что нельзя курить в кабине самолета!

– Вы совсем того? Мы не в самолете! – теперь уже Лебедь шипела на бедного мужика.

Юпитер огляделся. Вообще-то, и вправду было похоже на кабину. Если кабина самолета находится не в самолете – курить все равно нельзя. Но девушек так легко не убедить.

– Если вы не выбросите сигарету, я вызову полицию! – перепуганный мужчина потряс перед носом Дианы мобильным и предусмотрительно отскочил.

– Отстаньте, а? Ничего вам от сигареты не будет!

Она повернулась к друзьям:

– Вот плюс брошенного острова в том, что можно курить где угодно.

– Ага. Вот только он все равно вызывает полицию.

Мужик отошел на противоположный конец кабины и что-то говорил в трубку, прикрываясь ладонью. Он то и дело оглядывался на компанию и дергал плечами. Вот же гад, а. Попадаешь в другой мир, а и там от них прохода нет.

– Поговорить с ним? – предложил Юпитер.

– Да не надо, кто поедет из-за одной курящей дурочки, – Лебедь снова повисла на шее юноши, а Диана возмущенно фыркнула.

Один лишь Изар невозмутимо смотрел на рельсы.

– Поезд едет, – доложил он, отходя от края платформы. Парень открыл ящик и заглянул внутрь. – А билета нет.

– Потому что вас сейчас арестуют, обормоты! – Мужик гордо поправил шляпу.

– Вы рады? – нахмурился Изар.

Мужина задумался и, не найдя, что ответить, отвернулся. Электричка со скрипом подъехала к станции, отворив свои двери для пассажиров. Редкие создания (будем же придерживаться правил нового дома) вывалились наружу и побрели по своим делам, болтая между собой о жизни, смерти и делах. Мужик победоносно ткнул

убогеньким пальцем в вагон прямо напротив друзей, из которого вышел полицейский.

В ту секунду для Юпитера было бы удобнее опять умереть, чем испытывать какие-то эмоции. Он просто на секунду выпал из новой реальности и тут же вернулся обратно, когда полицейский, а по совместительству – его брат, налетел вихрем, сбил его с ног и прижал к земле.

Вечность назад его пообещали больше не бить, но вот сейчас по скуле ему прилетел увесистый кулак.

Все-таки.

Пришел.

Спасибо, новый мир.

Эспер схватил Юпитера за шиворот и тряс, стараясь добиться чего-то, а тот лишь смеялся.

– Ты придурок! Идиот! Ты хоть представляешь, какую кашу заварил? Ты вообще соображаешь, что делаешь? Кретин! Черт, да ты недоумок же полный! Я еще десять лет назад должен был понять, что ты недоумок! Ты ответишь или нет?!

Он орал прямо в ухо, оглушая, а Юпитер смеялся, как сумасшедший, свернувшись клубком на полу.

– Господин полицейский, вы их не арестуете? – попытался встрять мужчина.

Юпитер засмеялся еще громче, когда Эспер, взяв бедного мужика за шиворот, впихнул его в электричку и отправил куда подальше.

– Вали отсюда и научись сам курить, на!

С этими словами он кинул в мужчину полупустой пачкой аккурат перед тем, как двери электрички захлопнулись, и она отправилась в путь.

– Прекращай ржать, Юпитер! Эй!

Но он не выдержал и расхохотался так, что сам упал. Лебедь удивленно уставилась на братьев, Изар прикусил губу, и одна Диана стояла, смущенно прикрыв глаза ладошкой.

Успокоившись, Юпитер кое-как встал на ноги. Он был благодарен самому себе, что смех не превратился в истерику, иначе было бы неловко. Быстро, даже реальность снова не изменилась, он обнял брата, поражаясь тому, что тот живой, теплый и настоящий.

Зафиксировал.

– Прости, что врезал тебе, я не хотел, но как-то упустил этот момент. Мне тоже врежь, виноват-то я, – тихо сказал Эспер.

Юпитер улыбнулся, помотал головой. Ни в чем он не виноват, лишь бы это все не ушло: знакомый запах, родные руки. Пусть мироздание остановится в своих розыгрышах на этом самом моменте.

– Ты не исчезнешь? – спросил он.

– Зачем мне исчезать?

– Ну, так… Ты, вроде как, умер.

– И ты тоже, – Эспер посмотрел ему в глаза. – Ты что, не знал?

Юпитер издал неопределенный звук: что-то между мяуканьем и протяжным «э».

– Знал. Догадался. Но просто тебя рядом не было, вот я и подумал. Где ты оказался? Я не очень понимаю систему, я ведь умираю там и оказываюсь здесь, правильно? Это ведь везде так, то есть, можно было уезжать с Острова? Можно мне все по полочкам?

Эспер оглянулся, и, заметив Лебедь, нахмурился.

– Ладно, этот разговор можно и перенести, – пробормотала она.

– Да нет, давай не будем, новость-то важная.

Лебедь замялась, осмотрела пространство, словно ища, куда бы спрятаться, и, наконец, заговорила:

– Милый, ты не расстраивайся только, – при этих словах юноша схватил брата за рукав, на всякий случай. – Но сюда, где ты и был так долго, просто так не попадешь. То есть, оттуда можно попасть только во сне, когда ты живешь там. Понимаешь?

– Ну, да...

– Ясно. В общем, смотри: пока ты спишь в том мире, ты живешь в этом. Не только ты, некоторые из вас. И здесь происходит то же самое, но уже с другими. А никакого перехода тебя в этот мир не существует, если говорить про портал. Только так: ты умираешь – и начинаешь жить свою вторую жизнь. Как Эспер, когда он погиб там, он продолжил жить здесь. А с тобой это случилось еще раньше.

– Стой! Юпитер, вроде как, и после этого мира возвращался на остров, – сказала Диана.

– Ну да. Ваш остров на грани собственной смерти, поэтому достаточно было умереть здесь, чтобы попасть назад. И опять. А когда острова не станет – возвращаться будет некуда.

– Оп-па, то есть можно с таким раскладом не бояться смерти? – расцвел Юпитер.

Перспектива показалась ему заманчивой. Можно поиграть в супергероя, пока комета не упадет.

– Только попробуй! – разозлился Эспер. – Неизвестно, где ты окажешься, если умрешь здесь.

– Я запутался, – признался Юпитер. – Умирал же.

– А если это просто было нужно Острову или самому тебе? В общем, не умирай больше, до поры до времени. А то вдруг окажемся в разных местах, – он задумался на минуту. – Ты всю жизнь мечтал попасть в другой мир, вот и попал. Будь острожен в своих желаниях.

Юпитер кивнул. Подтверждение догадок о смерти не повлияло на него никак. Интересная система, вот и все. Не для всех прокатывает, но ему нравится.

И чего, спрашивается, боялись.

– Стой, и Диана умерла?

– Три раза, – мрачно сообщила ему девушка.

– И Изар?

– Один, – прошептал парень.

– Хорошо. Давайте на этом прекратим соревноваться.

– Давайте. Я вас еще арестовать должен, – Эспер огляделся, но станция была пуста. – Ладно, замнем. Тогда надо дождаться электрички и добраться до дома, – он подошел к почтовому ящику и достал оттуда билет.

– У тебя есть дом? – Юпитер заглянул ему через плечо, пытаясь разглядеть буквы на билете.

– У *нас* есть дом, – поправил его Эспер, показал бумагу, и там было написано: «Домой».

А поверить бы, что все так хорошо! Юпитер не отцеплялся от брата. Живой. Сидит, дышит, смеется. Восставший из мертвых, как и все они.

Электричка прибыла на конечную станцию, подарив на прощание всем пассажирам новый музыкальный хит «Обещание Луне». С сипом распахнув двери, она вышвырнула народ на платформу и скрылась под землей.

Юпитер мурлыкал только что услышанную песню и оглядывал город: невысокие светлые домики, тянущиеся длинными рядами; улицы, выстроенные четко по сетке; чугунные фонари; широкая река, а через нее – мост; памятники известным, не очень и совсем не известным героям и чахлые скверы. Редкие прохожие скользили мимо, иногда улыбались и здоровались. Юпитер с радостью им отвечал: он так отвык от людей (точнее, созданий), что был готов болтать с каждым. Остальные вели себя потише: Изар молчал, а Диана пребывала в состоянии сонной меланхолии, так что говорил с ним только Эспер. Да ему ничего другого и не нужно было.

Он все помнил, весь город, пути и жизнь тут. Вспоминал толчками, выхватывая туманные обрывки, совмещая с другой жизнью. Нелегкая мозаика из двух судеб.

И знает ведь, что там, вдалеке, есть океан. Город-то портовый.

Они добрались до большой площади, где табличка у спирального фонтана гордо вещала, что они прибыли в центр, слева музей, а справа – вокзал.

– Мне отчего-то кажется, что я здесь уже была, – Диана присела на краешек фонтана и заглянула внутрь. – Да, так и есть. Там еще один город, смотрите.

Юпитер отвлекся на секунду от брата и перегнулся через бордюр.

Там, в воде, находились маленькие улочки и дома, вот только вместо жителей плавали рыбки. Юноша ткнул пальцем в водную гладь и тут же жалобно заскулил: одна из рыб укусила его за палец.

– Тебе бы тоже не понравилось, если бы в твое небо тыкали пальцем, – покачал головой Эспер.

Он погрозил фонтану кулаком и, увернувшись от струи воды, зашагал дальше. Их путь вел наверх по небольшому холму, где дома сцепились боками. Эспер остановился у одной из дверей, когда-то давно выкрашенной в зеленый, и вставил ключ в замочную скважину. Дверь скрипнула и открыла плохо освещенный подъезд с винтовой лестницей.

Юпитер тремя прыжками поднялся на второй этаж – ему слишком хотелось сделать хоть что-то. Эспер окликнул его и швырнул ключи, которые со свистом пролетели мимо.

– Какую дверь открывать? – крикнул Юпитер, подбирая звенящую связку.

Вопрос чисто по привычке, он и так знал.

– Правую, растяпа, – его брат уже стоял рядом. Не любил отставать.

Она тоже зеленая! Юпитер отворил квартиру и ввалился внутрь.

– Теперь я точно вижу, что вы братья, – трагично резюмировала Диана, спотыкаясь о пустые коробки.

– Я же не знал, что у нас будут гости.

– Даже если бы знал, не убрал бы! – Юпитер уже был в гостиной, оглядывал свои новые владения.

Квартира, хоть и была захламлена донельзя, оказалась очень уютной, светлой, хотя и тесной. Огромный диван, с мирно жужжащим на

нем ноутбуком, занимал добрую половину комнаты, а вторую половину оккупировал шкаф. Рядом с выходом на балкон примостился стол. Юпитеру вся обстановка грела душу: родная, привычная. Намного лучше, чем холеный дом Виктора.

– Я чувствую себя нерадивым дядей, на попечение которого свалились дети-сироты, – сказал ему Эспер, оглядывая Диану и Изара.

– Почти! – Юпитер распахнул балконную дверь, впуская в квартиру запах грозы. – Только Диана может позаботиться о тебе лучше, чем ты. Так что можешь переложить всю ответственность на ее хрупкие плечи.

Эспер вопросительно покосился на девушку, и она показательно хмыкнула, высоко задрав носик.

– Это только потому, что хоть кто-то из нас умеет думать, а потом делать. Но дайте нам хотя бы отдохнуть. И, желательно, поесть, а то Изар сейчас растает, а я стану очень злой.

– Ну, тут есть макароны… – неуверенно протянул Эспер, кажется, сильно сомневающийся в наличии продуктов в доме. – О, можно заказать пиццу!

Ди обреченно застонала.

– Нет уж, я три недели питалась крупами и консервами. Если мы не съедим хотя бы овощи – помрем без витаминов. Ладно, где ближайший магазин? Я все куплю.

– Ну… за углом есть один, – Эспер вытащил из кармана мятую купюру и протянул ее девушке.

Она взяла деньги, кивнула и, прихватив с собой Изара, обреченно цепляющегося за косяк, выскользнула из квартиры.

– Она ведь вернется, да? – неуверенно спросил Эспер.

– Конечно! Она просто такая… деловая. Но это здорово, знаешь, сколько раз она мне этим жизнь спасла?

– Ни одного, судя по тому, что ты полностью сейчас здесь.

Юпитер рассмеялся.

– Ну и ладно. Лучше поставь чайник.

Они прошли на кухню, светлую и на удивление чистую. Здесь что, кто-то убирался, пока Юпитер был в отгуле? Или это был он сам? Как много еще не восстановилось!

Эспер щелкнул кнопкой на чайнике, показывая, что это не так уж сложно, а Юпитер забрался на бежевую столешницу.

– Мама бы тебя сейчас полотенцем ударила, – Эспер сел на стул, как обычно.

– Да, она страшно не любила такого произвола, – грустно усмехнулся Юпитер. Он только сейчас начал понимать, что родителей они больше не увидят.

– Я позвонил ей перед тем, как уехать, – брат угадал его мысли. – У них все хорошо. И Анис уже большая выросла.

– Прости, – Юпитер отвел глаза, в который раз вспоминая о своих ошибках.

– Ты вообще не виноват, не глупи. Есть сотня вещей, которые мне не стоило делать. Самая главная – оставлять тебя на этом проклятом острове одного. И ведь ты был прав, знаешь, я это понял еще тогда. И все равно уехал. Ты уже присудил мне премию «худший брат в мире»?

– Нет, я вручил ее себе, – Юпитер приколол себе на грудь воображаемый значок.

Чайник вскипел и выключился.

Эспер открыл шкаф, достал оттуда банку с кофе и две чашки. Настало время сложнейшего этапа – залить гранулы кипятком.

– Эспер, а в этом мире у тебя есть брат? – Юпитеру вдруг стало обидно за альтернативную версию себя, ведь дело-то в нюансах. Эспер взглянул на него, как на прокаженного.

– Ну да. Вообще-то это ты. Ты что, перегрелся?

– Но как же?

– Я понятия не имею. Здесь просто произошла такая же история, с некоторыми отличиями. И вот – твоя-наша квартира. Вот твоя чашка, видишь, на ней этот твой любимый инопланетянин. И тут вообще куча твоих вещей, если ты не заметил. Мы с тобой здесь живем. До тебя, правда, еще все не дошло.

– Я знаю, но до меня даже не дошло, что ты жив. – Юпитер помотал головой, изгоняя оттуда всякую чушь. – Я просто медленно раскладываю наши жизни по полочкам. Все еще.

– Ну, в этом ты не одинок, – брат поставил перед ним чашку. И правда – зеленый человечек.

– Две наши жизни – это забавно, больше опыта. Я будто прожил сорок восемь лет.

– А мне сорок четыре, здорово!

– Я все равно старше, – гордо подвел итог подсчетам юноша, отпивая кофе.

Юпитер фыркнул. Ну и ладно, было бы чем хвастаться. Хотя Эспер мог. Чем угодно.

– Ладно, кто рассказывает первый? Чур я, у меня больше опасностей и всяких приключений в общем.

– Ну, посмотрим. Начинай, – великодушно согласился Эспер и замолк, потому что очень сложно было прервать дальнейший поток информации.

Где-то между бесконечными подробностями про межмировые путешествия хлопнула входная дверь. Что-то маленькое грозно протопало на кухню и появилось на пороге. Это пришла Диана, мокрая и хмурая. Изар втащил бумажные пакеты с продуктами и поставил на стол.

– Так, мне нужно вымыться и высушится. И одежда, – Диана выжала свои волосы, с которых капал дождь. – Юпитер, ты пока нарежь лук, а ты, Изар, разбери сумки. Эспер, у тебя не будет чего-нибудь сухого?

Юноша ушел в комнату и вернулся оттуда с домашней футболкой. Навскидку она доходила девушке где-то до колен.

– Сойдет, спасибо, – кивнула Ди и скрылась в ванной.

– Она все время командует? – спросил Эспер.

– Да, а иначе мы ничего не сделаем. Проверенно временем, – Юпитер расставлял все продукты, которые забирал у Изара.

Он-то знал, где что должно стоять. Чуть не поскользнувшись на мутной луже, обратил внимание на молчаливого парня, который мелко дрожал от холода.

– Изар, ну что же ты! – Юпитер протянул ему полотенце, а Эспер – очередную порцию сухих вещей.

Изар отправился переодеваться.

– Твои друзья – это две крайности.

– Может быть, – Юпитер мелко кромсал лук. – И это еще Лебедь ушла, а то появилась бы тут третья крайность.

– И не говори. Хорошо, что ушла. Как ты умудрился связаться с этой капризной ведьмой?

– Я до этого момента еще не дошел, подожди.

Юпитер сложил выпотрошенный лук в стеклянную миску, поставил полный чайник (чтобы на всех хватило) и, снова вскарабкавшись на стол, продолжил рассказ.

К концу повествования все уже были сытыми, довольными и чистыми. За окном давно стемнело, шум мостовой стих, только некоторые дома еще наблюдали за ночью желтыми глазами.

Юпитер сидел, подтянув колени к подбородку, и мурлыкал случайные песенки. Он был готов растворитьcя в собственном счастье,

чае и атмосфере. Все, что он хотел, сбылось. Все, кого он хотел видеть рядом, сидят здесь. Все просто замечательно.

Диана поставила очередную порцию печенья на стол. Она вообще довольно быстро сориентировалась в квартире и в ситуации. На одолженной футболке красовался ученый-медведь, теплые носки согревали ноги, волосы она забрала в растрепанный пучок, а веснушчатые руки прижимали к груди кружку с какао. Она села в позу лотоса и улыбнулась – Юпитер надеялся, что она тоже сейчас счастлива.

Изар задремал. Он сидел на полу, между холодильником и плитой и отказывался подавать признаки жизни.

– Изар переживает, что потерял на острове твой плеер, – сказала Диана.

– Какой плеер? – Юпитер напряг память, но там слишком многое перемешалось.

– Который ты нашел в нашем первом доме и таскал с собой. В библиотеке его подобрал Изар и все хотел вернуть, но потерял. Ему очень нравится музыка.

– Всем нравится музыка, – Эспер потянулся. – Я не встречал ни одного создания, которому бы не нравилась музыка.

– Да, но кто-то любит музыку *больше*.

– Тоже верно. Ну, тут твоя гитара, Юпитер. Можешь ему сыграть, как проснется. Может, хоть тогда он повеселеет, а то такое лицо, что прям праздник.

Ди нахмурилась, а Юпитер помчался в спальню – смотреть на свою новую (старую) гитару. К своему восторгу он обнаружил, что она восхитительного фиолетового цвета.

Юноша выудил инструмент из чехла и крепко обнял. Что-то теряешь – что-то находишь. Он поднялся с паркета, щелкнул выключателем и вернулся на кухню вместе с гитарой.

– Ты вообще понимаешь, что социализация занимает довольно продолжительное время? – говорила Диана Эсперу, но он лишь усмехался.

– Социализация должна как-то проходить, а не стоять на месте и поощряться. Так собак тренируют.

– Ты сравниваешь людей с собаками?!

– Ну… в каком-то смысле – да.

Юпитер ворвался в зону боевых действий, приняв огонь на себя.

– Я вернулся с новостью, и она шикарна! – он помахал инструментом и, выбрав себе новое место, сел на подоконник. Перебрал пару аккордов, и гитара теплой вибрацией отозвалась в ладонях.

– Рада за тебя, – Ди улыбнулась, – Сыграй что-нибудь, а то давно ничего не слышала.

– Почему давно? С каких это пор ты не таскаешься с гитарой в обнимку? – удивился Эспер.

– Сначала меня долго убивали, а потом мне было грустно, – объяснил юноша, перебирая давно забытые мелодии детства.

– Забавно. А ты на чем-нибудь играешь, Эспер?

– Родители очень хотели, чтобы я играл на пианино. Прозанимался я где-то года два, кажется. Даже с Юпитером были в одной группе.

– У вас была группа? Здорово!

– Ага. Там еще был соседский мальчик, как его там…

– Его звали Пухлый Луи, и он играл на кастрюлях. Они нам заменяли барабаны, – Юпитер крутил колодки.

– Точно. В общем, группа просуществовала месяца четыре и называлась так, что даже стыдно вспоминать. А потом все, кроме Юпитера забросили, так что моя музыкальная карьера не задалась.

Диана хихикнула, видимо, представляя юных музыкантов.

– И как же она называлась?

– «Искатели Истины», – честно сознался Юпитер.

– Ну вот, все секреты раскрыл, – Эспер провел рукой по щетине. – Ты будешь играть или нет? Я-то не слышал гораздо дольше, вот прям примерно с позавчера.

Стоп.

– Стоп. А как же я был тут, когда был в пустыне?

Диссонанс в голове хуже, чем пространственно-временые петли, честное слово.

– Уехал на пару дней. Тебя же здешнего Лебедь поймала, пока гулял. Никто не виноват, что именно в тот момент ты оказался здесь. А как тут умер, два дня прошло, тебя не было. С твоей смерти ты стал одним Юпитером.

– Ох, как сложно жить-то.

– Именно. Играй уже, а то гитару отберу.

Юпитер активно кивнул и столкнулся со старой проблемой: он понятия не имел, что играть. Пару минут помычав и похмыкав для приличия, он чуть было не сдался, но вовремя вспомнил свой первый визит к Джо и ту песню, прочно засевшую в его сердце.

– Эспер, там была песня про костры и завтра, она играла в баре!

– Отлично, я ничего не понял.

– Ну, блин… Я тоже не помню, но она такая красивая.

– Совсем ничего.

– Ну! – Юпитер в который раз напряг память, но выудил только отдельные отрывки фраз.

– Да посмотрите вы уже в Интернете! – закатила глаза Диана.

Братья радостно переглянулись – все-таки хорошо держать в доме кого-то умного! Тем более ноутбук уже мягко опустился Юпитеру на колено, благодаря Изару.

Парень умудрился незаметно вынести его из гостиной и доставить на кухню.

Юпитер благодарно улыбнулся тихоне и набрал ключевые слова в поисковике, одновременно поблагодарив этот мир за такую удобную вещь, как Интернет. Мир сказал своеобразное «спасибо» и выдал юноше текст и ноты.

Пока он задумчиво разбирал песню, Диана и Эспер болтали о чем-то своем, создавая прекрасный и уютный шумовой фон.

– Та-да, я разобрался! – известил он друзей.

– Ну, тогда начинай, ты что, вступительной речи ждешь? – нетерпеливо спросила Диана.

Изар подполз чуть поближе, ему вручили кружку с горячим чаем, а Юпитер, закрыв глаза, ударил по струнам.

«Движемся по ветру
В сторону вечных костров…»

Диана сидела у окна и смотрела в окно. Горячий кофе с молочным узором дымился рядом, испуская к потолку тонкую нить пара. Девушка грызла ноготь – дурная привычка, свидетельствующая об умственной деятельности и переживаниях.

– Чего грустим? – Юпитер зевнул и упал на стул рядом, сонно уронив голову на руки. Он тихонько потянулся к чужой чашке, но был отвергнут предложением сделать себе кофе самому.

– Думаю, – лаконично ответила подруга и достала из белого шкафа новую чашку.

– С утра?

– Представь себе, некоторые на это способны, – улыбнулась она. – Я вообще удивлена, что ты так рано встал.

– Я сам удивлен, но бывают же исключения. Видать, на меня так три дня повлияли.

Он еще с минуту старался отойти от сна, просто наблюдая за пейзажем. Погода оставалась паршивой: все еще моросил дождь, и ветер играл с бумажными пакетами. Жаль, погода не зависит от настроения – вот это было бы удобно, особенно сейчас.

Солнышко бы светило. Но тут так часто пасмурно, что прям хорошо.

Юпитер снова зевнул, прикончив почти половину своей порции. Каким-то чудом перед ним появился завтрак. Все-таки Диана просто ангел, раз терпит его беспомощные загрузки.

– Так, теперь, когда я более-менее жив и бодр, спрошу еще раз: чего ты грустишь?

– Думаю же. Просто все такие счастливые, ты, Эспер, даже Изар.

– Изар счастливый? – искренне удивился юноша.

– Конечно. А ты не замечал? Он довольно часто радуется. Ну, да ладно. В общем, я просто не знаю, что делать дальше. Как жить, чем заниматься и все такое, – она слегка нахмурилась. – И вы с Эспером знаете свое место здесь, помните. А я нет, только какие-то обрывки полу-снов. Четкие воспоминания у меня лишь с момента первой смерти. Странно звучит.

– Какие обрывки?

– Я знаю, что я была здесь. Но все, что я помню – это старый дом, чердак и какие-то люди. Вроде, довольно пожилые. И девушка, блондинка.

– Да, наводка, конечно, так себе…

– Вот и я про то же. Причем, лучше всего я помню этот самый чердак. И это не какой-то старый и пыльный чердак с хламом и привидениями, а маленькая комната. Очень светлая и уютная. Там еще такой, – девушка начертила ромб в воздухе, – плед из лоскутков. И запах пирога.

– По-моему, ты живешь у бабушки.

– Да уж, спасибо за очевидность.

– Давай поищем. Судя по всему, это не такой уж большой город. А Эспер даже тут полицейский, может, он знает. Или они подали объявление в розыск: «пропала внучка».

Диана прикусила губу и задумалась. Пустая чашка виртуозно описывала круги по столешнице.

Юпитер вышел из кухни и пошел в спальню. Нечего ждать такого очевидного решения. Это их первый осознанный день, и надо что-то делать.

Юноша ворвался в спальню, раздвинул шторы и прыгнул на кровать брата, заставив его подскочить до потолка. Приземлившись обратно на матрас, Эспер проснулся. После секундного замешательства, у него хватило сил запустить в нарушителя спокойствия подушкой.

– Свали, я сплю, – пробормотал юноша и отвернулся к стене. Но Юпитер не собирался сдаваться без боя.

– Вставай! Вставай, у нас еще куча дел! Эй, просыпайся! Просыпайся!

– Уйди.

Но, все же Эспер сел на кровати, зажмурив глаза. Взъерошенные волосы образовали спутанный ореол вокруг головы. Он зевнул и махнул рукой, дескать «ты иди вперед, а я доползу». Юпитер отстал от бедняги и покинул спальню – если уж брат проснулся, то все в порядке.

Он вернулся в зал, решив по пути разбудить еще и Изара. Парень спал на полу между шкафом и диваном, закутавшись в синий спальник. Он был похож на гусеницу. Бледную и беспокойную гусеницу.

Таких нельзя будить криком и хлопушками, так что Юпитер легонько потрепал жертву за плечо.

– Изар, просыпайся! – шепотом, чтоб не напугать.

Серые глаза распахнулись. Парень инстинктивно отшатнулся прочь, но, заметив перед собой знакомое лицо, успокоился. Кое-как справившись с молнией, он выполз наружу.

Что ж с ним такое было, чтобы так реагировать. Юпитер не был уверен, что хочет знать.

– Пойдем на кухню, там начало дня, активное собрание и еда.

Мотивировав приятеля, он вернулся на кухню. Сразу за ним ввалился хмурый Эспер.

– Я сегодня специально от работы отпросился, и вот твоя благодарность.

– Да, я чудовище, – согласился Юпитер. – Будешь кофе?

– Ты мне еще и завтрак должен.

Юпитер начал возню с туркой.

– Ты не зря отпросился: нам надо помочь Ди найти место в мире. Я не отменяю нашу дружную гурьбу, но узнать, как все было, интересно же! Ди, расскажи им.

Пока он вел борьбу с кофе и тостами, Диана пересказала остальным свою проблему. По ходу рассказа она выудила из глубин коридора расческу и резинку, и, заявив, что не может смотреть на такое безобразие, причесала Эспера, забрав его волосы в маленький хвост.

– Да, так явно лучше, – она самостоятельно оценила свой труд. – Изар, да сядь ты уже на стул, что ты к полу-то приклеился! В общем, теперь вы понимаете суть проблемы.

– Ага. И что ты будешь делать, когда найдешь тот чердак?

– Не знаю. Поселюсь там, наверное. Вдруг это и вправду мои родственники.

– Во всяком случае, я таких не знаю, хотя я довольно давно гуляю по городу, да и Юпитер тоже. Только этот в основном не по чердакам, а по сомнительным музыкальным подвалам. Ты бы хоть своим недоделкам позвонил, сказал, что не придешь сегодня. И за меня тоже скажи.

– Ой, точно! А где телефон-то?

– У зеркала, за курткой.

Точно! У него же тут есть еще какие-то приятели. О, и он безработный беспечный шалопай, аж неловко.

Юпитер продолжил экскурсию по своей же квартире и, миновав форт из коробок «доставка пиццы», нашел в коридоре телефонную трубку. Ни кнопок, ничего, просто старинная трубка. Рассеянно покрутив находку в руках он сунул ее брату.

– Нужно просто сказать, с кем хочешь связаться, – снисходительно сообщил тот.

– У тебя была такая, когда мы встретились! – улыбнулась Ди.

– Ты помнишь? – обрадовался Эспер, но Юпитер грозно шикнул и заявил в трубку, что хочет поговорить с подпольной кофейней.

Как звучит-то, хоть криминалом занимайся.

Семь долгих гудов прошло прежде, чем на другом конце города кто-то соизволил подойти к телефону.

– Да? – детский, чуть хриплый голос.

– Привет, я сегодня не приду, у меня брат ожил, – протараторил юноша.

Он придет, как только вспомнит, как кого зовут.

– Хорошо, приходи в среду и не забудь дневник.

Семь быстрых гудков означали конец разговора.

– Понятия не имею, что я должен делать, – доверительно сообщил Юпитер друзьям.

– Ты им обещал рассказать о своем путешествии в пустыню. Даже я это знаю, мне Роман рассказывал.

– Блин! Он здесь?

– Ага. Как раз один из наших, но там живет живехонько, так что ту гадкую историю не помнит. Даже зубы на месте, но я все равно не хочу, чтоб ты ходил. Дурной он и с Лебедь общается, собственно, через нее ты и пообещал. Давай ты на них забьешь, и пойдем разгадывать прошлое Дианы. Здесь вообще загадки на каждом шагу, и без Романа с Лебедь не соскучишься.

– С каждой минутой этот мир мне нравится все больше и больше!

– Конечно. Он же другой.

– Здесь нет смерти от тоски. Джо сказал, – сказал Изар, удивив тем самым своих друзей.

Тарелка с завтраком стояла нетронутой, а по чашке грустно сбегала кофейная капля.

– Точно, – улыбнулся ему Юпитер. Ему хотелось поддержать парня. Тем более, он совсем забыл, что у друга может быть точно такая же проблема, как у Дианы.

– А ты помнишь, как ты тут жил, Изар? – спросил он.

Как бы ни хотелось вызывать испуг у этого забитого парнишки, а все равно получилось. Каждый раз то страх, то восторг. Из крайности в крайность.

– Не выгоняй меня! – жалобно проскулил он.

Эспер скептично прищурился, Диана сочувственно хмыкнула, а Юпитер начал судорожно оправдываться:

– Да что ты! Мне же просто интересно, никто никого никуда не выгоняет. Оставайся, живи и делай, что хочешь, – он добавил улыбку для убедительности.

Изар спрятал горящие щеки в ладонях. Юпитер облегченно вздохнул, стараясь не смотреть на брата, который слегка покачал головой. Все обсуждения (осуждения) потом.

Наконец, когда все соизволили собраться, они вышли из дома. Диане выдали одну из многочисленных клетчатых рубашек Эспера, и девушка накинула ее, как ветровку. А Изару досталась одежда Юпитера, которая более-менее пришлась ему впору, хотя все равно болталась.

Юпитер играл роль первопроходца, поэтому чуть не попал под автобус, выскочив из подъездной двери. Сделав изящный разворот на скользких камнях, он все-таки ухитрился не упасть.

– Отличное сальто! – отметила Ди. – Повезло еще, что тут нет машин.

– Есть такси и машины тоже есть, но редко. Обычно все, кому не хочется пользоваться общественным транспортам, ездят на велосипедах, – сказал Эспер.

– Хорошо. А то меня изрядно достало количество брошенных автомобилей на острове. А тебе разве не выдали одну, за поимку той Нин-нии?

– Не-а. Именно поэтому Городская Полиция пользуется электричками.

– Внушительно, ничего не скажешь.

Мимо компании проплыла стайка хихикающих дамочек в длинных платьях. Очевидно, у них был обеденный перерыв. Или вечеринка, судя по нарядам.

– И каков план? – спросил Юпитер, оглядывая улицу. – Просто ходим туда-сюда, пока не наткнемся на цель?

– У нас выходной, и вам нужно заново привыкнуть к этому городу, так что почему бы и нет? – пожал плечами его брат.

– Отлично. Тогда пошли. Может, кто-нибудь меня узнает, – с сомнением протянула Диана.

Они пестрой компанией отправились вдоль улицы, выбирая маршрут методом жеребьевки.

У первой развилки Эспер подбросил монетку, но прежде, чем она долетела до земли, подбежал какой-то человек в шляпе, и, что-то прокричав, скрылся с казенными деньгами. Все произошло слишком быстро, чтобы хоть как-то среагировать, но деньгами больше не разбрасывались.

Теневое Сплетение можно было смело вставлять в какой-нибудь европейский рассказ начала двадцатого века: город вписывался идеально со своими бледными домиками, прямыми узкими улицами и множественными чугунными спиралями. Некоторые строения еле теснились между деревьями, другие занимали всю улицу. Бледные, да разноцветные. Красные, желтые, синие, зеленые. Остроконечные крыши и плоские, круглые и квадратные окна, двери с замками и без. Большая часть домов не превышала четырех этажей, а все магазинчики находились в их основании.

Друзья минули небольшой мост и вошли в парк – самый обыкновенный городской укрощенный лес. Желтые дорожки петляли между лавочек, серебристые голуби набивали животы щедростью прохожих, и редкие семейные пары равнодушно толкали перед собой кричащие коляски. Там они встретили толстого мальчика, держащего на поводке белую дворняжку и увлеченно поедающего мороженое. Лакомство состояло из пяти разноцветных шариков, дугой склоняющихся над рожком. А мальчик сидел на лавочке, скрестив пухлые ноги и, подперев кулачком румяную щеку, усиленно думал.

– Я скучаю по Келпи, – вздохнула Ди, глядя на собачку.

– Я знаю, – кивнул Юпитер. – Надеюсь, Виктор забрал ее с собой на континент. Как и Толстика.

– Я вообще надеюсь, что они благополучно добрались. Жалко, нельзя с ними связаться.

Они немного постояли в грустном молчании, вспоминая старых приятелей. Юпитеру снова стало стыдно, хотя он понимал, что вряд ли смог бы им тогда помочь. Но гадкое чувство, несмотря на оправдания, все равно не проходило. А еще Минкар, все-таки, о ней он беспокоился больше всего. Так уж устроен человек.

Мальчик на лавочке горестно вздохнул.

– Ему нужна помощь, – сообщил Юпитеру Изар.

– Думаешь?

– Да. Видно.

Диана подошла к мальчишке и присела рядом. Остальным ничего не оставалось, как подойти ближе.

– Привет! У тебя что-то случилось?

Толстячок недоверчиво покосился на толпу окруживших его взрослых, вытер липкие руки о футболку и театрально вздохнул.

– Да. Я потерял свою собаку.

– Так вот же она, сидит, – Ди тыкнула пальцем в сонное животное.

– Это не моя, я ее отвязал от забора, думал, мама не заметит подмены… А она заметила.

– Так, стой! – вмешался Эспер. – Расскажи все по порядку.

Мальчик еще раз вздохнул, на это раз со всей наигранной болью, накопившейся у него в душе. Даже глаза к небу закатил.

– Ну, смотри, – высокомерно начал он, опуская всякие там «выканья». – Я гулял с маминой собакой, и она побежала за котом, когда я покупал мороженое. Я знал, что мамка будет ругаться, а ту собаку не нашел, поэтому отвязал эту у магазина и повел домой. А мама заметила и накричала, сказала, что если вернусь домой без Улли, она мне телевизор не даст смотреть. Так что теперь я думаю, что делать.

– Это ты так долго мороженое ешь? – удивился Юпитер.

– Нет, это третье, – признался мальчуган и испуганно пискнул, как только его ноги оторвались от лавочки.

Эспер поднял его, подержал немного за шкирку для внушительности, поставил на землю и дал мягкого пинка, отобрав поводок.

– Я из полиции, – сказал он. – И легко могу арестовать тебя за кражу. Так что беги и ищи бедную Улли, а если не найдешь – я приду к тебе домой и заберу в тюрьму.

Мальчик судорожно сглотнул и, закивав, словно китайский болванчик, бросился прочь.

Юпитер не сдержался и рассмеялся во весь голос, заставив паренька прибавить ходу.

– Мелкий паршивец! – выругалась Ди и присела к щенку, потрепав его за ухом.

Он доверительно тявкнул.

– Таким главное Ящик и еда. Ничего путного не вырастет, – согласился с ней Эспер.

– Хорошо бы нашел собаку. Так, а это откуда? – девушка нащупала в белой шерсти ошейник с биркой. – Кафе «Доппельгангер», – зачитала она.

– Наверное, это чудо живет там. Что ж, мы кочуем из бара в кафе. Потом от одного стола к другому. Хотя мне эта тенденция даже нравится, – признался Юпитер.

– Жил в продуктовом в магазине, когда убежал, – пополнил список Изар.

– Вот видишь! У нас одна судьба – и наш путь идет туда, где есть еда. Ну что, идем в этот «Доппельгангер»?

– Пошли! – Диана взяла собаку на руки. – Ее, кстати, зовут Унико.

– Отлично. Я примерно знаю, где это, – сказал Эспер и потрепал Унико по лохматой голове.

Собачка радостно тявкнула и лизнула его смуглую ладонь.

Кафе «Доппельгангер» расположилось довольно далеко, пришлось ехать на автобусе. С этим были связанны определенные трудности: сначала пришлось уговаривать Унико, чтобы она не лаяла, а затем и Изара, который чувствовал себя некомфортно в толпе созданий.

Всю поездку он провел, уткнувшись в плечо Юпитера и стараясь не смотреть по сторонам. Юпитер подозревал, что бедного парня еще и укачало, но тут уж он не мог ничего сделать.

Они вышли на предпоследней остановке, где Сплетение плавно перетекало в пригород.

Нужное им кафе было одноэтажным домом голубого цвета с изящной вывеской над дверью.

Колокольчики висели тут в каждом кафе, и очередной возвестил о прибытии гостей, хотя в этом не было особой необходимости: внутри и без них народу хватало.

Помещение было разделено на две половины, стена начиналась прямо у входа и заканчивалась только у дальней стены. Помявшись пару секунд, Диана шагнула налево, где было меньше посетителей.

Создания сидели за круглыми столиками с цветочными скатертями. Пол скрипел, светильники не горели, несмотря на то, что внутри

было довольно темно. С потолка свисали кашпо, засеянные разнообразными цветами, так что официантке – симпатичной женщине лет сорока – приходилось ловко лавировать между ними.

Увидев новеньких, она поставила подносы на стойку и, поправив длинную юбку, подошла ближе.

Юпитеру сразу же она понравилась: улыбчивое худое лицо, веселые морщинки у глаз и мягкие черные волосы, собранные в хвост. Завидев ее, Унико восторженно залаяла и начала усиленно вырываться из надежных рук. Ди поставила собаку на землю, и она рванулась к хозяйке.

После взаимных объятий и поцелуев, раскрасневшаяся официантка снова вернулась к гостям.

– Слава всему сущему! Я уже испугалась, что ее похитили.

– В общем-то, так и было. Но мы вернули ее Вам, – улыбнулся Юпитер.

– Ох, спасибо огромное! Не знаю, что бы я делала тогда, – женщина с нежностью взглянула на своего питомца. – Где же вы ее нашли? Ой, да что это я, проходите. Вам напитки за счет заведения, в качестве гонорара.

Официантка озорно подмигнула спасителям и протерла столик в углу зала. Жестом пригласив гостей присесть, она отошла за меню. Унико носилась по всему кафе, получая ласку в ответ – видимо, она была здесь всеобщей любимицей.

Кинув им на стол тонкие книжечки, хозяйка, извинившись, побежала в другой конец, к молодой девушке.

– Здесь мило! – заметила Диана. – Мне нравиться даже больше, чем у Джо. Уютнее как-то.

– Джо на другом конце. Можем чередовать любимые кафе, – ответил ей Эспер, меланхолично листая меню.

– Ага, будем возвращать то собак, то горе-любовников, и везде нам будет скидка.

Эспер заржал, а Юпитер чертыхнулся, вспомнив, что так и не связался с Лебедь. Он вообще про нее забыл. Ну ладно, еще навестит.

– Изар, ты будешь что-нибудь? – спросил он у парня.

Изар, кажется, пилил взглядом стол, а не список напитков, поэтому Юпитер решил ему помочь.

– Не знаю. Не могу решить. Никогда ничего не пробовал.

– Может, будешь вино из облачных одуванчиков? – предложила ему Ди.

Юпитер вздрогнул, вспомнив, как в последний раз закончился его опыт с алкоголем в этом мире. А Изар вообще вряд ли пил что-либо крепче чая. Хотя всем надо с чего-то начинать.

Изар слабо кивнул.

Официантка снова оказалась у их столика. Записав их заказы, она вырвала листок из блокнота, сваляла его в шарик и швырнула за барную стойку. Такой сервис Юпитеру понравился больше, чем на его предыдущей работе.

– Так где вы нашли мою Унико?

Поймав на себе взгляды своих друзей, означающие, что рассказывать придется ему, Юпитер начал повествование, на этот раз довольно краткое.

– Мерзкий мальчишка! – женщина щелкнула пальцами. – Я часто гуляю с утра в том парке – живу недалеко. Зашла утром в магазин, выхожу, и моей милой Унико уже нет. Мне пришлось все-таки ехать на работу, я думала, вдруг она сама добежала: она у меня умница. И здесь ее не оказалось. Я уже хотела объявление подать, и вы пришли.

Она отвлеклась на звонок и забрала из кухни напитки.

– Скажите, а вы никогда не видели эту девушку? – спросил Эспер, по-деловому указывая на Ди раскрытой ладонью.

Официантка вгляделась в конопатое лицо Дианы и покачала головой.

– Нет. А почему вы спрашиваете?

– Я была в этом городе довольно давно, у троюродных дедушки и бабушки. Вот, теперь хотела бы их найти, а ни адреса, ни даже имен не помню. И спросить не у кого, – расстроено объяснила Ди.

Юпитер решил, что это гениально – ни слова правды, ни слова лжи.

– Вот оно как… а дом не помните?

– Я жила на чердаке все время, это помню. Из окна был виден лес и кусок реки, а сам чердак очень уютный. Немного по стилю Ваше кафе напоминает.

«Жила на чердаке все время» – уже звучит подозрительно, надо бы потом намекнуть Ди на это.

– Я знаю один такой дом. Один раз была у Каннингемов, у них очень уютный дом, как раз у реки. Правда, у них была дочь, вроде. Может статься, твоя какая-нибудь тетя. А нет, стой! Точно, она же погибла, я еще на похороны готовила пирог. Ну ладно, в общем, зайди к ним, они очень милые старички. А даже если это не те, что нужно – познакомишься!

Диана рассеяно отхлебнула горячий шоколад. Кажется, мысль найти «дальних родственников» ей нравилась все меньше.

– А можно адрес?

– Да я будто помню! А нет, помню! Речная, дом восемнадцать.

– Спасибо. Можно еще один вопрос?

– Конечно. Только отнесу счет той девушке.

Хозяйка снова нырнула под цветочную гирлянду. По дороге она поставила тарелку с зелеными пельменями семье, чья одежда, казалось, состоит из газет.

– Что с тобой? – спросил Эспер у девушки.

Диана упорно грызла свой палец и хмуро смотрела в окно.

– Да глупо как-то выходит. Ну его, этот дом, что я к ним заявлюсь. Лучше найду какую-нибудь работу, а там, может, и жилье найду.

– Ди, неужели тебе просто не интересно, кем ты тут была раньше? – Юпитер уткнулся подбородком в стол и взглянул на подругу из-под челки. Его жгло любопытство. Все эти истории…

– Интересно, – согласилась девушка.

– Ну, так перестань снова бояться. Наведаемся к старикам, не выйдет – снимем квартиру побольше, будем жить маленькой коммуной.

Судя по выражению лица Эспера, он испытывал смешанные чувства по этому поводу, но свое мнение решил попридержать.

Изар пил свое голубоватое вино через трубочку, не обращая внимания ну суету вокруг. И лишь иногда он скрывался под столом, чтобы погладить Унико.

А Диана робко (что с ней случалось довольно редко) улыбнулась и достала из сумки тетрадь.

– Ты снова взяла ее с собой! – приятно удивился Юпитер.

– Конечно! Мы же столько всего тут найдем, а ты ее все время забываешь. Тоже мне, исследователь. Просто я сейчас хочу спросить про название этого кафе, вдруг будет какая-нибудь интересная история.

– История будет страшной, – Изар не отвлекался от маленьких белых пузырьков в своем бокале.

Прежде чем Юпитер успел спросить, откуда это странный парень вообще берет информацию, к ним вернулась официантка.

– Кажется, все. Вы хотели еще что-то спросить?

– Да. Почему у этого кафе такое странное название?

– О, это просто. Оно названо в честь меня же.

– В смысле? Вы – доппельгангер?

– Или я, или она. На самом деле, мы никак не можем решить этот щекотливый вопрос. Заметили, что кафе разделено на две части? Это чтобы не видеть друг друга.

Получив изрядную порцию недоуменных взглядов, она продолжила:

– Каждый раз, когда человек встречает своего доппельгангера – он умирает. А так получилось, что мы с Сарой – совладелицы этого кафе. Поэтому нам легче так, чем нанимать кого-то.

– Так... А как Вас зовут? – спросил у нее Эспер.

– Сара, конечно же.

– И так, Вы каждый раз умираете?

– Да, каждый раз, когда встречаю ее. Или она меня. Тут кто кого увидит первым.

– А потом?

– А потом мы просыпаемся и идем на работу. Работаем и живем, пока снова не заметим свое отражение. И умираем – кто-нибудь из нас, начиная все сначала.

– Это, наверное, больно, – посочувствовала женщине Диана.

– Да, зато не страшно. Я всего лишь жду нашей последней встречи, интересно, что тогда будет.

Неожиданно Сара начала тихо петь и, подметая подолом юбки пол, пошла прочь, задумавшись о чем-то своем. О другой Саре, наверное, чей смех был слышен из-за стены.

– А собака-то у них одна на двоих, – Юпитер покосился на Унико и посочувствовал ее судьбе. Он подозревал, что хозяйки любят своего питомца одинаково сильно, а это в данной ситуации было проблемой.

– Да. Плохо, когда что-то одно на двоих, – ответил ему Изар.

Распрощавшись с милой со-владелицей кафе, компания вышла на пасмурную улицу.

Настроение было слегка подпорчено историей, а также криком Сары: «Унико, не ходи к ней!» и истошным визгом, следующим далее. Эспер заглянул за дверь:

– Все в порядке, они успели отвернуться, – доложил он.

Юпитер поежился, представив иной вариант.

– Интересно, смерть всегда разная? В смысле, выглядит как различные несчастные случаи? – задумалась Ди.

– Вероятно, а не то у Городской Полиции было бы намного больше работы каждый день, – с высоты собственного постамента ответил ей представитель этой почетной организации.

– Ди, а хочешь пойти в Городскую Полицию? – оживился Юпитер. – Ты же хотела стать детективом, а это почти одно и то же.

– Ну да, возьмут меня туда, – фыркнула девушка.

– Почему нет?

На этот раз удивился Эспер.

Диана стояла, нахмурившись, и переводила взгляд с одного брата на другого, иногда замечая и Изара, для разнообразия.

– Потому, что… – она прикусила губу, не найдя аргументов.

– Хорошо, тогда сначала к Каннигемам, а там со всем разберемся! – Юпитер шагом полководца пошел вперед, дабы никто не успел возразить. – О, кстати!

Ту самую тетрадь он дал Эсперу.

– Там одна – наша с тобой, а вторая новая, прямиком из пустыни. Можешь заценить рисунки, но страницу после красной закладки не перелистывай.

– Эх, нашлась родненькая! – Эспер любовно погладил старые записи и пустился в ностальгию.

Не имея представления, где находится Речная улица, Юпитер повел отряд в сторону леса, который виднелся за частыми домами, руководствуясь скудной логикой. Затем ему удалось поймать босого парня, который наблюдал за птицами, и добиться верного направления (логика победила, и Юпитер шел правильно).

Снова пригород: земляные дороги и затишье. Удивительно, как ни один дом не похож на соседний. Радует глаз, привыкший к безликим копиям.

Диана всматривалась в каждое здание, стараясь найти в них знакомые черты.

– Нет, оттуда было видно реку, – она зажмурилась, оживляя воспоминания. – Надо зайти подальше.

– Река, – Изар показал на голубую полосу, обрамляющую лес.

Они дошли до городской черты, где дома нависали над водой. Некоторые жилища поддерживали сваи и деревья, низко склонившиеся над водоемом.

– А вот это выглядит знакомо. По-моему, я здесь гуляла, – Диана свернула налево.

Первые три дома она проигнорировала, и замерла, словно испуганный зверек, у четвертого.

Сетчатый забор обвили дикие растения. Целая армия одуванчиков окружила голубой дом, высотой в два этажа и круглым чердачным окошком. Многочисленные вазочки с цветами и книги стояли на подоконниках на фоне белых кружевных штор.

Калитка приветливо скрипнула и приоткрылась, словно приглашая гостей войти.

– И что будем делать? Завалимся всей дружной компанией? – в голосе Дианы проскользнула надежда.

– Ди, да что с тобой? Ты же никогда не боялась чужих людей. Просто подойди и постучись в дверь.

– Я и не боюсь, – фыркнула она. – Но имею я право не идти напролом к людям, которых я совершенно не знаю? – С этими словами она распахнула калитку и направилась к двери, прямо напролом к людям, которых не знает.

– Конечно, имеешь, – усмехнулся Юпитер и пошел за ней.

Девушка поднялась по трем деревянным ступенькам и постучалась. Юпитер прислушался: где-то в глубине дома раздались неторопливые шаги. Раз-два, раз-два. Казалось, невидимый человек шел вечность.

Диана скрестила руки и прикусила губу.

Нервничает. Юпитеру захотелось как-то приободрить ее, но не успел: дверь уже отворилась, и на пороге показалась бабушка.

Одетая в строгий бордовый костюм, она была из тех бабушек, которые продолжают активно жить даже после выхода на пенсию. Серебристые волосы были аккуратно собраны в пучок, и элегантная брошь сверкала на воротнике. Увидев разношерстную ораву перед собой, она удивленно подняла нарисованные брови, а затем, разглядев Диану, слегка улыбнулась.

– А, Нэнси! Ты сегодня рано. Привела новых друзей? Ты не говорила, что успела подружиться еще с кем-то. Я и не думала, что ты можешь покидать дом.

Друзья «Нэнси» скромно поздоровались.

– Извините, пожалуйста, – Диана слегка покраснела. – Я очень плохо все помню. Понимаете, я попала сюда совсем недавно. А до этого мне снился сон, что я живу у вас на чердаке.

Хорошо, что это другой мир, иначе их уже бы отправили подальше.

– Как же? – женщина закрыла за собой дверь и осталась на крыльце. – Стой, дай-ка тебя потрогаю, – она тыкнула пальцем в плечо Дианы и покачала головой. – Ну и ну! Ты настоящая.

Девушка слегка нахмурилась – ей явно не нравился такой поворот событий.

– Что Вы имеете в виду?

– Мы всегда думали, что ты приведение, дорогая.

Ответом ей было напряженное молчание. Юпитер и Эспер переглянулись, Диана стояла, недоуменно приподняв бровь, а Изар кивнул, будто все это было в порядке вещей.

– Не могли бы Вы уточнить?

– Ты и правда все забыла, милая? – бабушке явно не хотелось рассказывать длинную историю.

– Да!

– Ну, смотри. Наша дорогая Кати, пусть земля ей будет пухом, увлекалась спиритизмом. Мы ей говорили, конечно, что это чушь, и что за это может приехать Городская Полиция, но она у нас такая была сумасбродная. Вот и доигралась: вызвала тебя, Нэнси, и привязала к себе. Дескать, пока она не умрет, ты ее не покинешь. Так что ты иногда появлялась на чердаке и играла с нашей милой Кати. А потом Кати умерла – пошла к морю в шторм и наткнулась на Поющих. Ветер в голове у нее был, они же тоже в каком-то смысле привидения. Ну, вот, а ты, Нэнси, видимо стала свободной. Так что так.

– А… – начала было Диана, но бабушка ее перебила:

– Ну все, милая, иди, у меня еще куча дел. Ты же понимаешь, что не можешь больше играть с Кати, да? Она больше не вернется, а мне еще цветы поливать. Все, счастливо, милая.

С этими словами женщина скрылась в доме, одарив всех на прощание дежурной улыбкой.

– Вот же стерва! – Эспер шагнул к двери, но Юпитер перехватил его и развернул.

– Так, пошли. Это того не стоит.

Юноша взял Диану за плечо, подтолкнул брата к калитке и вернул всю компанию на дорогу.

Запах сизого неба заполнил город. Друзья брели по дороге в сторону дома, слушая пение птиц и детей.

– Я вспомнила Кати, – сказала Диана, наблюдая за своими шагами. – Она была милой, но жестокой. Знаешь, – она повернулась к Юпитеру, – чем-то похожа на Лебедь.

Юпитер кивнул. Он представлял себе это создание слишком хорошо.

– И я была всего лишь привидением, – продолжила девушка. – У вас была здесь жизнь, а я была одиноким привидением, у которого ничего не было и нет.

Юпитер не знал, что сказать. Никто не знал. Эспер положил ей руку на плечо, выражая сочувствие.

Диана резко встрепенулась, улыбка пробежалась по ее губам.

– Ну и пошло оно! Знать, что у тебя не было дома, лучше, чем находиться в неведении, знаете ли. А пока я с вами и понятия не имею, что будет дальше. Пошли, я приготовлю ужин!

Она развернулась, чуть не зашибив Изара своей косой и пошла вперед.

Диана

Ну, наконец-то, солнышко!

Девушка поймала в ладонь пурпурный лепесток. Ревнивый ветер потребовал его обратно и резким порывом вырвал из чужих рук.

Лепесток потерся о плечо Дианы на прощание и полетел прочь.

Ди оглядела свою клетчатую рубашку – единственную вещь, которая ей теперь принадлежала – Эспер подарил. С тех самых пор, как они покинули остров, она ходила в одной и той же одежде и ее, как минимум, это не устраивало.

Она села на лавочку и оглядела свои поцарапанные колени. Умудрилась вчера упасть, когда возвращалась из пригорода, вот же неуклюжая!

Обшарпанная дверь распахнулась, и на солнечную улицу вышел Эспер: темные штаны, ярко-голубая рубашка с приколотой звездой на груди, и волосы, аккуратно забранные в хвост. Теперь причесывается только так, что льстит.

Он огляделся в поисках девушки. Диана не стала испытывать его внимательность и помахала рукой, привлекая внимание.

– Ну что, ты готов? – Ди спрыгнула на пестрые камни.

– Не-а, – зевнул юноша. – Но идти-то все равно надо.

– Пошли. А мы не опоздаем?

– А какая разница, опоздаем или нет? Там все равно одна и та же фигня происходит.

Сложно было поспорить с этим утверждением, так что они, не торопясь, отправились к автобусной остановке. Юноша еще раз зевнул, чуть не врезавшись в столб, и достал из ящика билет.

– Тут недалеко, но я не хочу идти. Спать хочу, – пожаловался он.

– Ну, вы сами с Юпитером просидели пол-ночи на балконе, – развела руками Диана. – Надо было идти спать, когда звали.

Ярко-желтый автобус избавил Эспера от ответа. Они вошли внутрь, Эспер отдал билет скворцу и сел рядом с Дианой на темно-синее кресло. Оставалось только ему посочувствовать. После бессонной ночи и бесконечного же количества выпитого, он прислонился лбом к холодному стеклу и закрыл глаза.

Через пару минут автобус подпрыгнул на кочке, и Эспер ударился лбом об стенку. Выругался, отвернулся от окна и окончательно проснулся.

Диана спрятала улыбку в ладони. Юноша еще немного поделился тем, что думает о дорогах, утрах и вообще автобусах, и встал. Протянул руку, предлагая Диане спуститься:

– Выйдем здесь. Лучше пройдемся, выпьем кофе.

Диана приняла раскрытую ладонь и, переступив через чьи-то вытянутые лапы, спустилась со ступенек. Двери закрылись, и автобус, насмешливо фыркнув, уехал.

Дама с гусем и Господин в костюме, которые вышли на этой остановке, вальяжно отправились направо, а Эспер пошел в другую сторону. На тротуаре стоял фургончик, немного обшарпанный, но все равно симпатичный, из-за яркой расцветки и изображения стаканчика с кофе.

Эспер подошел к окошку. Диана взглянула внутрь и не увидела ничего, только сплошная тьма, густая, словно деготь. Пока она ломала голову над этим, Эспер попросил два капучино и бросил на прилавок монеты.

Деньги тут же исчезли в темноте и вместо них появились дымящиеся стаканчики.

– Спасибо, – сказал Эспер, протянул Диане напитки и отошел от передвижной кофейни.

Ди еще пару раз обернулась на фургон и недоуменно пожала плечами. Попробовала бодрящий напиток: неплохо. А раз кофе хорош, то какая разница, в какой темноте он приготовлен?

– Черт, горячий! – Эспер подул на стаканчик.

– Ты все время чертыхаешься!

– Ну, да.

– Запомнил бы их имена, пооригинальнее бы вышло, так что.

– Имена чертей?

Ох ты ж! Неужели ни одного не знает?

– Ну да. Балам, Барбатос, Бегемот, Бейревра, Бельфегор…

– Тише-тише! – захохотал парень. – А то мне придется тебя арестовать как сектанта!

Диана смущенно фыркнула. Да, так лучше, легче как-то. Если сейчас все пойдет хорошо, то она может считать себя почти вписанной в обстановку.

– Получается, тебе так сильно нравится работа полицейским, раз уж ты и там, и там им был? – спросила Ди и тут же отругала сама себя, за такую дурацкую постановку вопроса.

– Да, конечно. Я с детства хотел им стать. И тут и там, – он улыбнулся своим воспоминаниям. – Мы с Юпитером часто смотрели всякие детективные сериалы, и я загорелся идеей. Знаешь, это то, что приносит в жизнь интерес, особенно здесь. Тебе понравится, Юпитер говорил, что ты любишь всякие загадки.

– Это если я подойду.

– Почему нет?

– Мне сложно поверить, что все так просто.

– Все совсем непросто, но тебе повезло. Смотри, вон и участок.

Диана посмотрела на двухэтажное здание, спрятанное во дворе между двумя магазинами. Кирпич, голубые вставки бетона и тяжелая арка, символизирующая вход. Пройдя через железный забор, поставленный косыми кольями, Диана и Эспер остановились у черной двери, отмеченной золотой звездой.

Юноша вошел внутрь, девушка последовала за ним.

Милая женщина лет сорока с пышной прической и очками сидела за стойкой и что-то печатала на компьютере. Увидев посетителей, она отвлеклась от своего занятия и приветливо улыбнулась.

– А, Эспер, здравствуй! Слышала, твой брат нашелся. Как он? А тут, кстати, упоминали о том самом деле с Нин-нии, хочешь почитать? – она показала на стопку журналов.

– Хорошо, отсыпается. Смотри, я нам новую сотрудницу привел! – Эспер взял Ди за плечи и слегка подтолкнул вперед. Секретарша осмотрела девушку через разноцветные стекла и кивнула.

– А ты за нее ручаешься?

– Конечно.

– Тогда заполнишь документы и отдашь мне потом, я оформлю.

– Хорошо.

– А можно мне почитать журнал? – спросила Диана и, получив разрешение, взяла с собой один выпуск.

Он выбросил пустой стаканчик, и пошел по белому коридору, игнорируя жуткий хруст из мусорного ведра. Ну и шаг, как напролом! Диана побежала за ним. Пройдя мимо мутных объявлений «разыщите их уже, так надоели!» он открыл одну из дверей.

– Это мой кабинет!

Диана оглядела маленькую комнатку, представляющую собой классику жанра шестидесятых годов: жалюзи, захламленный стол, вентилятор на люстре и железные шкафчики.

– У тебя есть длинный коричневый плащ и шляпа? – ехидно спросила Ди.

– Конечно, – Эспер распахнул шкаф, в котором и находилось искомое.

Диана еле сдержалась, чтоб не рассмеяться. Просто поразительно, насколько братья разные и похожие одновременно.

Парень сел на крутящееся высокое кресло, Ди устроилась на стуле рядом. Стопка бумаг настойчиво зашелестела, призывая к просмотру. Эспер взял в руки верхний листок и рассмотрел.

– Последние новости, – объяснил он Диане. – Их рассылают каждое утро. Сейчас у нас с тобой закрыты все дела, так что полноправно можно выбрать новое. И чем скорее, тем лучше, а то свалят самую поганую работу, вроде того «Инцидента с Синей Краской».

– Что за инцидент?

– О, это долго, я потом расскажу.

Диана поставила свой кофе на стол и задумалась.

– А что мне теперь делать? Та женщина сказала, что надо заполнить документы.

– О, точно, – Эспер открыл ящик стола и выудил оттуда бланк. – Вот. Потом ей отнесем и попросим форму.

Диана взяла ручку и пробежалась по вопросам. Начиная от самых обычных («Имя»), заканчивая, мягко говоря, странными («Будут ли вас мучить угрызения совести при выполнении аморальных поступков» и «Спиритизм или огнемет?»). Девушка прилежно ответила на все и протянула листок Эсперу. Он кивнул и убрал его обратно в ящик.

– А теперь что?

– Я выбираю нам дело.

– Так я не поняла, я теперь здесь работаю? – недоуменно спросила Ди. Ее раздражала неопределенность ситуации и некая показная расслабленность парня тоже.

– Ага. Моей помощницей, – в голосе Эспера промелькнула гордость. – Это как испытательный срок. Потом тебе дадут отдельный кабинет, как раскроешь пару дел. Или можешь оставаться здесь, будем напарниками.

– Здорово! – обрадовалась Ди. – Спасибо тебе, это было легко.

– Обращайся, – усмехнулся он.

– Теперь я могу подыскать себе жилье, – сказала Ди. – О, и, наконец-то, разобраться с одеждой, а то эти лохмотья чуть ли не неделю ношу. Тут можно где-нибудь посмотреть объявления об аренде? – она уже мысленно распланировала весь день.

Парень встрепенулся, выпрямился.

– Что? Зачем тебе так быстро квартира? Оставайся пока.

– Чушь. Я не буду сидеть на вашей шее.

– Ты не сидишь.

– Еще как.

– Вообще никак. Остаешься, не будешь в незнакомом городе одна!

– Ты что, запрещаешь мне уезжать? – вспыхнула девушка.

– Нет, я просто говорю, что ты занимаешься фигней.

– У вас и так четверо человек в квартире живет!

– Ну, так выгоним Изара. Он все равно меня бесит!

– Не надо его выгонять! – испугалась Ди. – Или давай, я его с собой заберу.

– Забирай! – проворчал Эспер, но поняв, что разговор повернул в другое русло, пошел на попятную. – Ладно, он тоже может остаться. Черт, лучше бы Юпитер притащил кота вместо него, а то у нас до сих пор кота нет, не порядок. О, точно!

Он взял телефонную трубку, шепнул в нее и стал терпеливо ждать. На любые попытки Дианы вставить фразу, он качал головой и совершенно нагло шипел.

Наконец, ему ответили.

– Эй! Юп! Юпитер! Да вставай ты! Скажи Диане, что ей не надо сию же секунду съезжать от нас неизвестно куда, и что все в порядке.

С этими словами он вручил телефон Ди. Она скорчила обреченную мину, поняв, что ей не отвертеться, и поднесла трубу к уху, где очень сонный голос Юпитера бормотал:

– Ди, оставайся, не надо сию секунду че-то там…порядок… и вообще…найдем дом побольше и куда еще… и вот… – молчание.

– Юпитер?

Ей никто не ответил, лишь слышалось равномерное дыхание.

– Он уснул, – Диана вернула телефон владельцу. – Ладно, я пока поживу с вами, пару дней, не буду торопиться. Ты доволен?

По лицу Эспера пробежала тень улыбки, которую он тут же отогнал.

– Да, нормально, – согласился он и уставился в бумаги.

Диане ужасно захотелось в него что-нибудь бросить, но в стакане все еще был кофе, а удар стулом понес бы за собой летальный исход. Поэтому она просто надулась и посмотрела в окно. Птицы поют, служители закона сидят на лавочках и разговаривают, мимо них мирно прогуливаются псы, тоже в полицейской форме. Интересно, приживется ли она здесь? Или уже?

У нее есть друзья, что ли?

– Помнишь, вчера нам рассказали, что Кати погибла из-за Поющих? Наш друг – Корот умер так же, только там.

– Да, Юпитер мне рассказывал.

– А кто они вообще такие? Я так понимаю, им снилось, что они у нас на Острове.

– Ага. Видимо, сработало и в обратную сторону, у некоторых созданий так тоже бывает. Это ко всем теням, он которых шарахался Юпитер в детстве, тоже относится. А Поющие – это такая, как бы лучше сказать… Секта созданий, что ли. Они поклоняются океанам и морям, считают, что ради их путешествий обязательно нужна жертва. Вот когда штормит – «океан оживает», как они говорят, начинаются их завывания. Люди, особенно со слабой психикой, под наркотиками или просто пьяные идут как овцы на убой.

– То есть они, как сирены?

– Вроде того, – кивнул юноша. – Каждого, кто к ним вступит, обучают искусству гипнотического пения. А самое паршивое – их за это не арестуешь. Ну, плавают, ну, поют. Доказательств то нет.

– А при мне он утопил Корота собственными руками, – возразила Ди.

– Да? – оживился Эспер. – Тогда еще можем их схватить. Надо занести это в протокол.

Он вытащил коричневую бумажную папку, стилизованную, опять же, под классику нуара и, пролистав пару страниц, сделал запись. Затем сидел и грыз ручку, размышляя.

– Расскажи мне, как жилось на острове, – попросил он.

– Так тебе же Юпитер все рассказал.

– Но я хочу послушать твою версию, – Эспер встал, вышел в коридор и вернулся через несколько секунд с подносом: две чашки чая и куча сладостей.

– Вот. Я не знаю, что ты любишь, поэтому взял всего понемногу.

Как мило. В кой-то веки без сарказма, а просто очень мило.

Затем они говорили. Долго, совсем забыв про работу. Диана рассказала все, что с ней произошло за этот месяц, да и вообще, чуть

ли не за всю жизнь. История получилась скучной, но Эспер все равно слушал, даже откинул рабочие бумаги – потом как-нибудь разберется.

Через пару часов у Девушки запершило в горле.

– Ну вот, пришли на работу, чтобы поговорить! – засмеялась она.

– Зато тебя устроили и формально отчитались, – махнул рукой Эспер. – Сейчас я просто подпишу некоторые бумаги, выберу дело и можно отправляться домой. Хотя можно зайти куда-нибудь, поужинать, если хочешь, – он снова уставился в папку, делая вид, что внимательно читает.

– Нет, извини, в таком виде я никуда не пойду, – покачала головой Ди и поморщилась, заметив дырку на футболке.

– Так тебе нужны вещи?

– Ну да, конечно. У меня здесь ничего нет же. Но я куплю с первой зарплаты и…

Ди не успела договорить – у нее в руках уже оказался кошелек.

– Так, извини, но денег я у тебя не приму.

Она постаралась вернуть бумажник юноше, но он решительно отказался, подняв руки вверх. Она не дотягивалась.

– Не-а. У нас с Юпитером их достаточно. Бери все и купи себе что-нибудь, что хочешь. Только это без меня: я терпеть не могу ходить по магазинам и совершенно не разбираюсь в девчачьих шмотках.

– Я не могу просто взять у тебя такую сумму! – Диана заглянула внутрь кошелька.

Зря она отвлеклась: сама не заметила, как ее подняли и выставили за дверь, дав анкету.

– Ты же помнишь, где дом? Тогда приезжай сразу туда, заодно отдашь при выходе бумаги. И не волнуйся насчет денег, они вообще не важны.

Дверь захлопнулась, и Ди осталась стоять в коридоре.

Сначала ей хотелось ворваться обратно и накричать на этого самоуверенного болвана, затем отблагодарить, а потом уже уйти. Но она решила выполнить только третий пункт. В конце концов дают – бери. Деньги она вернет потом.

Белый, холодный кафель и теплые лампы – очень странное сочетание. Диана отдала женщине у выхода все бумаги, попрощалась и вышла на солнышко.

Что ж, жизнь налаживалась. У нее есть друзья (?), интересная работа (!), а все остальное приложится. Она взглянула на участок

и с сожалением обнаружила, что окон кабинета Эспера отсюда не было видно. Ладно, увидится с ним дома.

Ди вернулась на широкую улицу. Целый день был впереди, хорошее время для долгой прогулки со своими мыслями.

Юпитер

Он сидел на кровати и пытался разомкнуть глаза, но вместо этого уронил телефонную трубку и запутался в одеяле. Ему снились какие-то потрясающие приключения, но дурацкий Эспер разбудил его. Юпитер, конечно, понимал (и не раз выслушал) отношение брата к Диане, но время слишком раннее для его хитрых планов. Эти их отношения, все прекрасно, но зачем так рано-то!

Наконец, ему удалось увидеть мир.

Солнечно, ярко. Он прислушался.

Полная тишина. Юноша выглянул в гостиную: неужели он дома один? Здорово бы, в формате полного мира-то. Но надежда на спокойствие и уютное одиночество исчезла так же быстро, как и появилась: Изар сидел на диване и читал книгу, водя пальцем по строчкам и беззвучно проговаривая слова.

Подавив в себе легкое, легчайшее разочарование, Юпитер поздоровался:

– Доброе утро, Изар!

Парень вздрогнул и улыбнулся.

– Доброе, – сказал он и покраснел.

Юпитер осознал, что напрочь забыл одеться (такое бывает, если ты уверен, что ты сегодня полноправный хозяин дома) и, пообещав задержаться всего лишь на минуту, отправился в комнату искать свои вещи.

Сделав халтурную имитацию зарядки, умывшись и одевшись, он почувствовал себя более-менее живым. Теперь можно и насладиться обыкновенной обывательской жизнью, без погонь и перестрелок.

Поставил джезву на огонь, распахнул песочные шторы и пустил солнечных зайчиков прыгать по кухне.

Упоение прекрасной тихой атмосферой захлестнуло его. Он никогда не думал, что может так радоваться и наслаждаться обыкновенной жизнью до этого момента – пока судьба не сыграла на контрасте. Ну, и вдобавок – напоминание, что будущее уже не то, что прежде.

Через нежную листву деревьев было видно машину, проезжающую под окнами, и редких прохожих. Странное создание в костяном

костюме толкало перед собой чемодан, и все это, каким-то образом, напомнило Юпитеру о приятелях.

Роман и Лебедь. Чуть стормозит – и он не жилец.

– Изар? Изар, а какой сегодня день недели?

Юноша появился в проходе и пожал плечами.

– Не знаю. А какие бывают?

– Я точно знаю, что есть среда. По-моему, этот тот день, когда я должен появиться в том подпольном кафе, – Юпитер сделал бросок в сторону и успел выключить конфорку перед тем, как она спалила драгоценный напиток. – Ты будешь кофе?

– Нет. Не люблю.

– Ну, твоя воля. Ты завтракал?

– Нет.

Талант повара в Юпитере дремал глубоко и крепко – он залил хлопья молоком и вручил это Изару. Свою порцию Юпитер прикончил за три минуты, а тихий парень ел долго, низко склонившись над тарелкой. Юноша его не торопил: даже у него хватило такта понять, каких усилий стоит Изару не скрыться где-нибудь в шкафу.

– Ладно, прогуляемся до работы Эспера и узнаем про день недели. Заодно покажу тебе город – знаешь, время и сон отлично влияют на память, я теперь все помню.

– Зачем звонил? – спросил Изар, перемешивая сахар в чае.

– Кто?

– Брат.

– Просил сказать Диане, чтоб не съезжала. Чувствую, с его амбициями нам все-таки придется искать новую квартиру. Блин, мне так лень об этом думать! – юноша еще раз потянулся, прогоняя остатки сна. – Вот так и бывает: ты попадаешь в другой мир, а тебе нужно платить аренду. Где моя избранность и волшебные артефакты, хотел бы я знать?

– Хочешь волшебный артефакт? – рассеяно спросил его приятель и похлопал себя по карманам.

– Нет, Изар, это была шутка. Мое представление о других мирах совершенно испортилось из-за фэнтези-литературы. В частности всякие там порталы.

– А говорили как есть.

– Кто говорил?

– Друзья. До этого они были теми, кто спал здесь и разговаривал со мной. Они научили чувствовать других.

– А, эта твоя эмпатия.

– Наверное.

– Так это же здорово.

– Тяжело.

– Почему?

– Это не только для других, но и для меня. Особенно, когда живешь в тюрьме, где все желают зла. Герион нет – не желал, но делал плохие вещи, ради себя. Хотя думал, что помогает. Его разновидность заботы искривленная настолько, что причиняет лишь боль, – он помолчал пару секунд. – Здесь – нет, зла не желают, но я все равно знаю это. Чувствую раздражение твоего брата. Пренебрежение твоей девушки. И чувствую всех созданий вокруг, как голоса, но без слов, волнами. Есть и хорошее: ты и Диана.

Юпитер судорожно думал, что можно ответить на такое откровение. Эх, надо ж было ему родиться таким дубиной.

– Значит, будешь поменьше находиться в толпе, – нашелся он. – И насчет Эспера не волнуйся, он привыкнет. А про Лебедь я сам ничего не знаю, но разберемся.

Он спрыгнул с подоконника и хлопнул Изара по плечу.

– Не волнуйся, тебя никто не обидит. А теперь – пошли гулять. По тихим, безлюдным улочкам.

Изар улыбнулся и отправился в комнату одеваться.

Юпитер открыл форточку и пригласил майский ветер войти.

Надо бы взять с собой гитару. Этот чудесный день просто создан для песни. И он так скучает по музыке, аж сам не ожидал!

Через пятнадцать минут они вышли из дома. Изар нес с собой книгу, Юпитер гитару и дневник. До работы брата юноша решил добраться неспешным шагом, слушая щебетание птиц и болтая с приятелем о всяких пустяках. К счастью, наедине Изар не был таким молчаливым, как обычно, так что монолог вести не приходилось.

Они шли дворами, где редкие дети катались на качелях под присмотром сов («совы – лучшие няньки» – так гласило объявление в газете).

Вокруг были только что распустившиеся цветы и зеленые деревья, узкие ручейки с каменными мостиками и танцующие в воздухе лепестки.

Один двор оказался тупиковым – вместо прохода стоял высокий чугунный забор, обвитый зеленью. Двухэтажные обшарпанные дома уставились всеми окнами на гостей, приоткрыв деревянные двери. От каждого балкона к соседнему вела веревка, на которые были насажены сотни, если не тысячи цветных осколков. Они преломляли солнечные лучи и украшали траву и стены пестрыми пятнами.

– Красиво, – улыбнулся Юпитер. – Можно здесь остановиться пока.

Около очередной клумбы с цветами стояла лавочка, такая же старая и очаровательно-неказистая, как и дома. Юноша достал гитару и сел на доски. Один колонок, второй, и вот: инструмент уже звучит идеально. Изар прижал книгу к груди и приоткрыл рот, видимо, силясь попросить о чем-то.

– Говори, Изар, не бойся, – засмеялся Юпитер.

– Знаешь, когда ты потерял тот плеер… Там было про смерть. А теперь мы мертвы. И нет ничего прекраснее.

Юпитер кивнул: каким-то чудом, он понял, что парень имеет в виду. Наверное, потому что он тоже так думал.

Надеясь, что их не выгонят за шум, он спел для друга эту удивительную песню, так хорошо подходившую к ситуации. Их никто не прогнал, а если бы и прогнали – что ж, счастливые глаза Изара того стоили.

В течение часа они были частью этого цветного двора. Юпитер играл на гитаре, придумывая собственную мелодию, а Изар читал книгу, щурясь от солнечного цвета. И не надо было слов: молчаливое взаимопонимание позволяло обходиться без них.

Потом пришло время уходить. Изар взял музыканта за рукав и тихо вывел обратно на улицу. Юпитер полностью положился в этом вопросе на него и не стал сопротивляться.

– Так, теперь время вытащить Эспера. Я понимаю, что он любит свою работу, но в такой день сидеть в офисе – преступление!

Изар слегка помрачнел, но согласился.

Мужчина в деревянной маске продал им холодный чай, девочка лет десяти подсказала дорогу к участку, солнышко прибавило градусов, и в тени деревьев друзья добрались до здания полиции.

Юпитер на секунду задумался и решил не мелочиться на объяснение ситуации секретарю, поэтому просто отыскал нужное окно – к счастью, оно было открыто – и влез внутрь.

Для полицейского у Эспера была паршивая реакция: он спокойно сидел за столом и просматривал какие-то бумаги. Только в тот момент, когда Юпитер хлопнул его по спине, он вскочил но, к его чести, сдержался от крика. Хотя взгляд, полный ужаса, выдавал его с головой.

Получив за выходку по шее и вдоволь отсмеявшись, Юпитер поздоровался с братом по-человечески:

– Мы пришли вызволить тебя на свободу!

– Мы?

– Да, Изар вон там, за окошком. А куда ты дел Диану?

– Я отправил ее по магазинам.

– Зачем?

– За новой одеждой. Или еще чем, что она захочет. Короче, я дал ей кошелек. И устроил на работу, теперь она моя помощница. И уговорил остаться у нас.

– О… Пропащий ты человек.

Эспер был так горд собой, что просто отмахнулся. Он взял со стола две бумаги и показал Юпитеру:

– Я выбирал для нас дело. Смотри: это о пропавшем мече из кургана, а это – о разбое в придорожной гостинице.

Юпитер вгляделся в фотографию меча.

– А, это не бери. Меч я стащил, чтобы пройти через лес – я помню. Еще там был плащ, но он сгорел, а меч я потерял из-за Лебедь, где-то на тракте у бара.

Эспер наделил брата выразительным взглядом, намекающим на то, что таких идиотов Земля еще не видела, и отложил листок в сторону.

– Запишу это на кого-нибудь другого. Сказал бы сразу – этот грешный меч все подхалимы тут ищут.

– Так я же ничего не помнил.

– Ну да. Ладно, возьму тогда дело о разбое. Может, нам выдадут машину, и сможем съездить с Дианой на загородную прогулку. Как думаешь, ей понравится?

Юпитер вздохнул: началось. Теперь ему придется выслушивать бесконечные тирады и давать неуклюжие советы. Но ладно, потерпит, главное, чтоб брат счастлив был. Тем более, раз уж тот терпел его множественные легкомысленные приключения, то Юпитер просто должник по жизни.

– Конечно! Пойдем, нечего тут засиживаться. Заодно и Ди найдем, может быть, – он перекинул ногу через подоконник. – Кстати, какой сегодня день недели?

– Понедельник. А что?

– Да так. Главное, что не среда! – юноша слез на теплый асфальт. – Давай, пошли! Найдем Диану.

Эспер вылетел из окна крайне эффектно: быстро, красиво, грациозно. Вот что значит тренировки! После этой выходки он аккуратно прикрыл раму. Кивнул Изару – поздоровался так.

Юпитер забрал у парня свою гитару (Изар держал ее как чемодан с деньгами, который каждый норовил стащить), и вся компания направилась к выходу.

– Ну как, пойдем домой или поищем Ди? Я, честно говоря, понятия не имею, где мы ее обнаружим – Сплетение-то не маленькое.

– Поищем, конечно! – возмутился Эспер.

– Ну, пошли тогда наугад.

«Наугад» было их любимым способом исследовать местность на острове. Теперь этот способ пригодился и здесь: хотя у Юпитера уже не было возможности вести их безлюдными улицами – Эспер взял инициативу на себя, как обычно, и не слушал почти никого, опять же, как обычно. Но Изар держался хорошо, хотя на особо широких улицах хватал Юпитера за руку и прятался за его спиной.

– У нас появился третий брат? – насмешливо спросил Эспер, заметив поведение парнишки.

Юпитер нахмурился и осуждающе покачал головой. Достаточно осуждающе, чтобы Эспер фыркнул и снова пошел вперед, в поисках своего сокровища.

Сокровище нашлось в летнем кафе. Диана сидела на плетеном стуле с мягкими бордовыми подушками и читала журнал, который взяла утром из участка. Рядом стоял полупустой стакан с коктейлем и тарелочка из-под пирожного.

Девушка была в обновках: черные джинсы, обтягивающие ее слегка полноватые, но красивые ноги и монохромная футболка. Рядом стояли бумажные пакеты, свидетельствующие, что эти новые вещи не единственные.

– Привет, Ди! – Юпитер повис на деревянных перилах, окружавших терассу. Ди вздрогнула и недоуменно посмотрела на юношу.

– Черт, ты меня напугал! – засмеялась она. – Я как раз читаю статью про дело Нин-нии. Она отличная, кстати говоря.

– Ну, как сходила? Увидела что-нибудь? – спросил Эспер. Он уже развалился на соседнем стуле, закинув ногу на ногу.

Диана насмешливо взглянула на своего напарника.

– Очень много всего. И это только три часа. Да вы тоже садитесь, чего стоять-то, – обратилась она к друзьям. – Кстати, Юпитер, смотри-ка.

Девушка перегнулась через ручку кресла и вытащила из-под сиденья сонного кота. Он был толстый, серый и пушистый. Юноша восторженно воскликнул и тут же заключил несчастное животное в своих объятиях.

– Я так и знала, что тебе понравится! Его зовут Граф Монте-Кристо, он тут живет.

Кот закатывал глаза и угрожающе ворчал, но Юпитер решил наслаждаться его обществом до последнего.

– Тут очень милые хозяева, – продолжила Диана. – Они же официанты. Их зовут Остап и Александр, они тоже тут живут, кстати, на втором этаже, там лестница, прямо за стойкой. Удобно.

В этот момент Граф решил, что с него нежностей достаточно и гордо ушел, оставив Юпитеру на прощание длинную царапину, пересекающую щеку. Юноша не обиделся – его же предупреждали, все-таки, а его формальная девушка ведет себя почти так же.

– А еще я попробовала чудесные облачные коктейли, мне даже дали рецепт, – продолжила девушка и протянула Юпитеру салфетку. – Могу дома приготовить. Он, правда, алкогольный, но мне кажется, у нас есть что отпраздновать.

– Отличная идея! А с алкоголем у нас проблем вообще нет, только у Изи, ему сока нальем или водой разбавим, – поддержал Эспер. Он откровенно любовался веснушками, чем и заставлял Диану слегка краснеть.

Запах свежей выпечки тянул на кулинарные эксперименты, а ветер в волосах на долгие прогулки по мостовой. Юпитер улыбнулся своим друзьям – потом они пойдут домой, праздновать то, что здесь они живы.

А почему бы еще всем не пойти в порт? Диане должно понравиться, там океан. Для Изара там безлюдно и тихо, а он с Эспом просто любит берег. Там еще корабли, матросы, причал.

Портовый город – это прекрасно. Там еще и нарвалы есть, тепловодные, которых они в детстве пробовали запрячь под транспортное средство.

И для Лебедь там можно поискать какие-нибудь ракушки.

Ох, он опять забыл позвонить!

– Если логика этого мира абсурда и сюрреалистична, то получается, что логики нет как таковой? – Диана приподняла бровь.

Юпитер включился в разговор.

– Есть, конечно! Просто это своеобразная логика, очень похожая на нашу, родную, но другая.

– Сон, – прошелестел Изар.

– Ага. Вот, сон.

– Во сне могут быть розовые слоны и жидкий свет, что, вообще-то не логично.

– Логично, если этому есть причина.

Ди фыркнула. Придется сдаться – это логика, логик!

И самое время внести свое предложение:

– Ребят, а пошли-ка в порт!

К вечеру друзья вернулись домой дружной, гудящей толпой, загруженной сумками с едой, одеждой и всяким барахлом. Веселые, счастливые, усталые, насквозь пропитанные солью, они вошли в подъезд.

Эспер опять взял на себя должность телохранителя и страховал, чтобы брат не разбил свою гитару о косяк:

– Осторожнее, перила! Так, а ключи у тебя?

– Эм-м-м-м… – Юпитер похлопал себя по карманам, но не обнаружил ничего похожего на искомый предмет.

– Взял, – Изар вручил звенящую связку юноше.

– О, спасибо. Эспер, ключи у меня, не волнуйся! – крикнул Юпитер и взлетел по лестнице на второй этаж.

Приключения на Острове улучшили его реакцию, и он успел затормозить перед сидящей на лестничной клетке Лебедь. Девушка раздраженно перебирала одни из своих многочисленных бус.

– Привет! – грустно улыбнулась она. Видимо, ждала уже долго.

Точно. *Он забыл позвонить.*

Юпитер поставил пакеты и обнял ее, слегка приподняв над землей. Она успела поцеловать юношу прежде, чем он вернулся к своей основной обязанности – открывать дверь.

– А что ты тут делаешь? – спросил он и тут же стал свидетелем того, как улыбка медленно сползает с лица девушки.

– Ты идиот, – шепнула ему Диана прежде, чем исчезнуть в квартире.

Эспер встал рядом, облокотившись на перила.

– Привет, Лебедь! – поздоровался он. – Зайдешь?

– Привет. Да, спасибо.

Она прошла вслед за Дианой, задев хмурого Изара плечом. Юпитер умоляюще посмотрел на брата, но он хлопнул его по плечу, пожелал удачи и втолкнул в апартаменты.

Проворчав про себя про предательство и разбитые надежды, Юпитер снял обувь, оставил гитару в углу и прошел за своей девушкой в зал.

Лебедь сидела на диване, сжав кулаки и поджав губы. Вся орава тактично скрылась на кухне, закрыв за собой дверь. Кухня слишком маленькая даже для трех человек, но у них получилось. Во имя взаимопонимания!

Юпитер сел на колени рядом с девушкой. Не получил никакой реакции и взял ее ладони в свои.

– Ты уже третий день не появляешься и не звонишь! – тоном обиженного ребенка сказала она. – А я все жду, как дура!

– Ну, я просто очень давно не видел брата, – попытался оправдаться Юпитер. Не мог же он признаться, что просто систематично забывал про нее!

– Меня ты тоже давно не видел!

– Ну… – юноша огляделся в поисках спасения. Нет, никаких шансов. Тогда он просто обнял девушку, решив, что все и так хорошо и можно наслаждаться каждым моментом.

Кажется, подействовало: Лебедь обвила руками его шею и улыбнулась.

– Прости, – чуть ли не промурлыкал он, перебирая белые пряди. – Лучше оставайся здесь, мы празднуем.

– Хорошо, – хихикнула она. Затем извернулась и достала из своей сумки переплетение каких-то ниток и бус. – А я принесла Ловцы Снов для тебя. И еще много всего полезного.

Юпитер улыбнулся ей, а с кухни послышался сердитый голос Дианы:

– Ребят, вы либо заканчивайте, либо уходите в спальню, мы уже все приготовили!

Лебедь отказалась слезать с колен юноши, но пить коктейли можно и так, так что Юпитер дал добро не вечеринку.

Изар резал бутерброды, иногда бросая на Лебедь взгляд, полный чего-то темного. Но девушке это не доставляло дискомфорта, она весело смеялась и болтала то с Дианой, то с Эспером.

С этим можно разобраться и потом, а авось как-нибудь само решится. Сейчас главное – что все вместе, никто не умирает, все относительно счастливы и всё хорошо.

Будем жить.

То, что приготовила Ди, поистине можно было считать маленьким шедевром: в ликере, переливающемся всеми оттенками голубого плавали белые пушистые облака. И вкус прекрасный: чуть сладковатый, сливочно-ежевичный.

И в который раз: Диана не только умная голова, но и отличный повар.

Небо потемнело, окрасилось в фиолетовый, изумрудные звезды загорелись, и были ярче, чем земные фонари. А три окна на тихой темной улице светились теплом.

Месяц спустя

Новая квартира в два раза превосходила предыдущую в размерах. Она находилась ближе к окраине и небу: третий этаж, под самой крышей.

Жилище вполне подходило для четырех человек: в одной комнате жил Юпитер, по соседству с Дианой и Эспером. Изар облюбовал себе кладовку, которую расчистили и обставили в соответствии с аскетичными вкусами парня.

Общим залом служила прихожая, огромная и с треугольным диваном, поставленным посередине. Он служил точкой собраний номер один, там можно было смотреть фильмы, любоваться потолком, раскрашенным под ночное небо, читать, болтать и делать все то, что хочется делать с друзьями, а не одному.

Точкой номер два единогласно выбрали кухню, что вполне понятно: когда же все проблемы мироздания не решались за чашкой чая.

Точки номер три не существовало по факту, просто собирались у кого-то в комнате всей гурьбой и болтали.

Юпитер сидел у себя в комнате один, на широченном подоконнике. От улицы его отделял захламленный балкон, совмещенный с соседней комнатой, на который сваливали все, что мешало свободному перемещению по комнатам: велосипед, старый компьютер, каноэ, палатку, спальники…

Ноутбук равнодушно гудел на кровати, напоминая, что до конца научно-фантастического фильма остался еще час. Куча книг валялась на полу, образовав небольшие военные укрепления, некоторые были развлекательными, некоторые энциклопедиями, весьма полезными при изучении чего-нибудь, на что у него потом не хватало терпения, и книги летели на баррикады. И сотни смятых листков с незаконченными рифмами: на каждом гордо красовалось красным маркером что-то вроде: «Шлак!», «За что же мне такое мышление!» – и все в этом роде. Последнюю свою песню про далекие пустыни и Народ Барханов Юпитер попытался проиграть еще две недели назад – как раз перед переездом, а теперь даже смотреть на результат не мог.

Юноша оставил на зеленом карандаше следы зубов и чиркнул в дневнике пару заметок.

«Наслаждение тихой жизнью проходит сполна и очень быстро.

И тут, казалось бы, не на что жаловаться, но снова что-то тянет в темные углы, проверять, что там притаилось.

Но жизнь-то ни чему не учит. Камень в твой огород, Остров.

«Будьте осторожны со своими желаниями, они имеют свойство сбываться». Булгаков, кажется».

А так еще Эспер месяц назад говорил, как сейчас помнит.

Он захлопнул тетрадь и бережно положил на стол. Пару секунд понаблюдал за монитором и, решив, что окончание фильма увидит позже, вышел из комнаты.

Можно погулять по Сплетению – там всегда что-то происходит, если очень хорошо поискать. Даже во что-нибудь впутаться, приключений на свою шею понавешать, хотя в подпольное кафе идти больше нельзя из-за Лебедь, да и Роман в другом мире и без демона внутри оказался слегка психованным.

А можно просто посидеть в какой-нибудь забегаловке, понаблюдать за созданиями и поиграть на гитаре, не для себя, а для них, которые просят. В любом случае, надо выйти.

Эспер и Диана ушли на работу вдвоем, как делали в последнее время. Юпитер радовался за них: эти двое подходили друг другу идеально, и, несмотря на многочисленные перебранки, почти всегда были вместе и счастливы. И его, брата и друга, не забывали и не отдалялись. Всегда можно было прийти к ним в комнату (предварительно постучавшись) и сидеть допоздна, болтая о всяких пустяках.

Юпитер притормозил у входной двери, решая, стоит ему пойти сразу на прогулку или немного повременить, ожидая чего-нибудь интересного на свою голову. Второй вариант переманил его, посылая тихий свист чайника, доносившийся из кухни.

Прихожая была местом довольно темным, ввиду отсутствия окон, так что яркий свет кухни, обклеенной голубыми обоями, манил, как мотылька на фонарь.

Чайник бурчал на деревянной стойке, рядом стояла черная кружка, а значит, воду ставил Изар. Юпитер приготовил чай и ему тоже: зеленый, одна ложка сахара и долька лимона. Как быстро ловишь чужие привычки, если живешь бок о бок!

Тихие шаги, шелест одежды, которую парень мял в руках от смущения – можно было и не оборачиваться, чтобы понять, что Изар вошел в кухню.

– Я тебе чай сделал, – Юпитер показал на напиток и, немного помедлив, добавил: – Я хотел прогуляться, а то совсем закостенею. И тебе советую.

Изар не выходил из дома, по крайней мере, один. С домочадцами общался и под присмотром мог пойти погулять (конечно, только

если и Юпитер пойдет, как же иначе), но почти все время он сидел в своей комнате.

– Спасибо, – он взял кружку. – Лебедь звонила. Не стал будить. Сказала, что придет вечером.

В голосе послышались знакомые нотки. Они появлялись каждый раз, когда он говорил о ведьме. И смотрел он на нее так же, получая порцию презрения в ответ.

И эта тихая ненависть проходила часто – девушка появлялась здесь не реже трех раз в неделю, а то и чаще. Это не устраивало никого, кроме самой Лебедь.

Единственная, кто был у них гостем.

Вот и сейчас Юпитер, услышав новости, еле подавил в себе вздох. А Изар не стал скрывать злорадную улыбку. Он улыбался-то редко, а чтоб уж так зло – первый раз. Когда-нибудь Юпитеру предстоит вникнуть в нюансы этого, но не сейчас.

Изар, почувствовав настрой, вжал голову в плечи.

– Скажи ей.

– Ты что. Это будет ужасно, она и меня убьет и сама убьется, она у нас такая…

На языке вертелось слово «истеричная».

– Ранимая, – закончил Юпитер.

Когда доходило до перепалок с Лебедь, юноша действовал по принципу «само как-нибудь образуется», за что ежедневно получал выговор от Дианы.

– Не понимаю, – покачал головой Изар, – если не нравится, тогда зачем?..

Самому бы знать, а.

– Я испытываю такое равнодушие, что сам этого пугаюсь. Но при этом и обижать ее не хочу, – признался Юпитер.

– Все равно придется.

Он не ответил. Перевел взгляд на окно, где изумрудные листья ласково терлись о стекло. Думать об этом не хотелось, ему нравился его принцип.

Изар грыз сухарик. В этом была заслуга психологических тренировок Дианы – теперь он спокойно мог есть при приятелях.

Юпитер потянулся. Если Лебедь придет, то ближе к вечеру, так что время еще есть.

Он предложил Изару прогуляться и, получив радостное согласие, вернулся в комнату. Запнулся о скейтборд, отыскал синюю ветровку и забрал гитару. С потолка свисали многочисленные ловцы

снов – то, что его девушка с такой скрупулезностью перевозила из дома в дом, явно готовя квартиру к переезду. Юноша провел рукой по длинным белым перьям – ее перьям. Как можно уйти от того, кто буквально отдает частицы себя для твоих же амулетов?

Юпитер поправил уголок карты, на которой он отмечал места, где побывал. Схитрив, он нанес маркер на страны из его родного пространства, тем более накопилось-то всего ничего, а острова, как такового, не оказалось. Вообще география не сильно отличалась от того мира, где он родился, все различие было в нюансах, но они были изумительными, взять хоть ту же пустыню, по которой он бродил полтора месяца назад. Теперь эта территория была заботливо обведена красной ручкой и подписана: «Надо как-нибудь вернуться и найти Раваха. И Вахазе, этого замечательного инопланетного кота».

С прогулки они вернулись поздно. Юпитер наткнулся на факт существования Человека в Черном и следил за несчастным весь день, таская Изара по самым жутким подворотням города.

А Человек в Черном ходил, как следует, в черном. Плащ, шляпа, очки, остроконечные ботинки и шарф, закрывающий половину лица – все это делало его похожим на классических «подозрительных типов». Но самое значимое в нем было то, что каждый раз, когда мимо проезжал автобус, грузовик, трамвай или другой крупный транспорт, человек исчезал и появлялся только тогда, когда машина останавливалась.

Очень зловещий прием в реальной жизни.

Если смотреть на Человека в Черном с противоположной стороны улицы (во время того, как он стоит и таращится на тебя – скверная привычка), то его исчезновение получается очень эффективным.

Так Юпитер и заметил этого неприятного типа, а затем долго бежал за автобусом, надеясь за ним проследить. Но, как назло, Человек тут же исчез за трамваем, и Юпитер, схватив Изара, сделал еще один бросок.

Погоня за тенью продолжалась довольно долго, но после трех пробежек ему удалось догнать свою цель. Человек в Черном оказался довольно приятным парнем, по фамилии О’Брайен, который утверждал, что подобные конфузы происходят с ним всю сознательную жизнь и доставляют некоторые неудобства, но иногда очень помогают по работе. На вопрос, где он работает, О’Брайен ответил, что в департаменте слежки за созданиями во имя их же безопасности. Затем он заявил, что ему пора на работу, и попрощался: «До свида-

ния, Юпитер Аллард, передавайте привет брату!» На Изара он внимания не обратил, но, судя по тому, что Юпитер не представлялся, департамент работал хорошо.

Замечательная капля приключения, разбавленная тайной, в их уютной чашке быта.

И теперь он плелся по лестнице на третий этаж. Ноги ныли, дыхание сбито, но некое чувство удовлетворения того стоило.

Скрипнула дверь, на этот раз синяя, и в Юпитера тут же полетел джойстик.

– Ты где был, я тут проигрываю! – Эспер сидел на диване и ожесточенно бил по кнопкам.

Телевизор работал только на игры и фильмы, кабельный провод они перерезали, как только въехали, ведь изнаночное телевидение оказалось не намного лучше старого, привычного, тупейшего земного.

Называть родной мир «Землей» – не комильфо – это тоже Земля, но так легче разделять их в мыслях.

Поэтому остались только игры, маленькая сублимация, заменяющая другую маленькую сублимацию и все это в сублимации мировых масштабов.

Братья часто играли на досуге, но в этом увлечении они были одиноки – Диане нравились только «интерактивные расследования», а Изар никакого интереса к технике не высказывал.

Юпитер перехватил джойстик, упал рядом с братом и пересказал ему сегодняшнюю встречу. Эспер поморщился:

– Надо будет поинтересоваться у этого О'Брайена, не в курсе ли он про ограбления. А то у нас заминка.

– Это, вообще-то, можно назвать тупиком! – Диана явилась из душа и села рядом с Эспером, оросив всю гостиную каплями с волос. – Вчера произошло еще одно, у привокзальной гостиницы, на конечной станции. Больше десятка бандитов, напали всем скопом, двое убитых. Скрылись в лесу, местные за ними погнались, но не успели, бандиты просто исчезли. Еще говорят, что был какой-то туман или помутнение, или еще что. Но это только говорят, а надо будет туда съездить, – пояснила она ситуацию Юпитеру.

– О, отлично. Я с вами и…

– Черт! Черт! Черт! – Эспер отшвырнул джойстик прочь, благо, на подушки, иначе прощай аппарат, и нахмурился.

Его герой на экране упал в пафосную позу с дырой в груди, а персонаж Юпитера радостно прыгал, вытворяя нелепые па. Юноша выключил экран. Какая-то неприятная игра.

Диана обняла проигравшего, утешая, и он сразу повеселел.

– Короче, я с вами! – закончил Юпитер, пока не перебили.

– Юп, я же знаю, что тебе тут же кирпич на голову свалится, как только мы из дома выйдем. Судьба у тебя такая, – ласково сказал Диана и потрепала его по волосам.

– Да не, поехали вместе. Это будет весело, – Эспер воодушевился предложением.

Расшифровка «куда же я без тебя» прилагается.

– С ним точно что-нибудь случится, ты об этом подумал бы!

– Да что с ним может случиться, если я рядом?

– Что угодно, ты не сможешь все проконтролировать, ты в курсе?

– А вот и смогу!

– Ну-ну, посмотрим!

– Значит, выезжаем завтра! – быстро сказал Эспер, пока Ди не успела оспорить.

Юпитер улыбнулся, а Диана закатила глаза. Изар угрюмо посмотрел на полицейского и ушел на кухню, закрыв за собой дверь.

– А еще мы конфисковали это!

Эспер перегнулся через подлокотник, взял тряпичную сумку и выудил оттуда старинный музыкальный инструмент, похожий на половину ореха с маленькими металлическими дощечками.

– Что это? – Юпитер тронул одну, и послышался ласковый звенящий перелив.

– Это к… ка…. Я не помню. Калива? – юноша обреченно взглянул на Ди.

– Калимба. Африканский музыкальный инструмент, – просветила их девушка. – Используется в обрядах, ритуалах и просто для души. А еще звучит красиво.

Юпитер вытащил гитару из чехла и подобрал простую мелодию, молча предлагая брату подстроиться. Ему потребовалось десять минут, чтобы привыкнуть к новому инструменту и старому ритму.

Мелодия заполнила квартиру, они играли все, что в голову придет: те песни, которые до этого не слышал никто.

– У вас такая синхронизированная импровизация, – Диана покачивалась в такт, прикрыв глаза.

Изар выглянул в дверную щель и тихо слушал.

Музыка достигла своего апогея и стихла, а мелодичный гул калимбы все еще стоял в ушах.

– Прекрасный инструмент! – резюмировал Юпитер.

– А то! Будет нашим, прежним хозяевам он все равно не нужен. Его как раз и привезли из той гостиницы.

Эспер положил калимбу на книжную полку. Калимба нежно прозвенела на прощание и заснула.

Входная дверь открылась, и в квартиру вошла Лебедь. Ключи в этом доме игнорировали, за исключением тех случаев, когда в квартире никого не оставалось или один Изар. Поэтому заходить могли все, кому вздумается.

Как вот сейчас Лебедь. Сегодня девушка оделась непривычно: драные джинсы и черная футболка. На руках звенели серебряные браслеты, а глаза она подвела, чтобы не терялись на фоне белых ресниц.

Она пролетела через комнату, на ходу поздоровавшись со всеми, и приземлилась рядом с Юпитером. Быстрый поцелуй в качестве приветствия и тут же хлопок двери – это Изар снова скрылся на кухне.

– Эспер, ты и Диана – вы же расследуете это дело о бандитах?

– Ну да. Как раз про это говорили.

– Ну и как?

Эспер раздраженно дернул плечом, за него ответила Ди:

– Небольшой тупик. Они все время исчезают, так и не оставив следов. А еще исчезает половина персонала. А что?

– Папа волнуется. У нас же тоже дом на отшибе, а их, как я слышала, как раз и грабят.

– Да, их и грабят, – подтвердила Ди и задумалась.

– А ты не можешь наколдовать какой-нибудь защитный круг или вроде того? – спросил у ведьмы Юпитер.

– Могу, но тогда к нам не будут приходить посетители! – хихикнула Лебедь, перебираясь к нему на колени. – Тем более он только предупредит нас о приходе, а с этим отлично справляется дверной колокольчик.

Какое бесполезное волшебство, если его колокольчик заменяет.

– Завтра мы поедем и со всем разберемся, не волнуйся. Хочешь чаю? – предложила Ди.

– Конечно, спасибо.

Диана подошла к кухонной двери и дернула за ручку. Дверь не поддалась, и девушка повторила попытку, все с тем же результатом.

– Изар, открой мне дверь! – крикнула она.

Замок клацнул, и на пороге появился угрюмый парень.

– Вот так-то! И прекращай здесь запираться, у тебя на это есть своя комната!

Ди прошла мимо и загремела чашками, а Изар, низко опустив голову, прокрался в свою комнату, где и заперся.

Лебедь еще раз хихикнула.

– Вас что, успешно толкают навстречу приключениям?

– Я хочу приключений! Эсп хочет, все хотят, а то разницы никакой. А кто толкает-то?

– Мир. Знает же, что тебе нужно. Я, например.

Ну, да. А миру за это отдельное спасибо.

– Кстати, Эспер, – Лебедь порылась в кармане слишком обтягивающих джинсов и выудила что-то маленькое и белое. – Держи, я подобрала.

– А, точно. Спасибо, – Эспер бережно взял добычу двумя пальцами и оглядел на свет.

Зуб. Где-то это уже было.

– Некоторые истории очень похожи друг на друга. А может, некоторые люди заслуживают одного и того же во всех мирах, – пояснил Эспер, и они с Лебедь обменялись хитрыми улыбками.

– Это Романа? И зачем, забыли бы уже.

– Тебе забыли, а тут он такой же гад, как и там. Людей место жительства не меняет, вот наоборот – это да. А этот чертов кретин все такой же податливый был, пришлось выбить из него беса.

– То есть, тут….

Его перебила Лебедь. Что ж за день такой, все всех перебивают.

– Тут он решил, что коли ты с ним больше не общаешься, то надо тебя утопить, милый. Пару минут без воздуха – и нет тебя, очень глупо выходит. А нам не очень хотелось этого, вот и пришлось с ним поговорить.

Да что же такое, что ж он за эпицентр всех несчастий.

– Ты сам на рожон лезешь, нечего смотреть, – это Диана, вернулась с чаем. – Ты, так-то, все неприятности сам себе ищешь, так что не удивляйся. Я этого Романа даже не видела и видеть не хочу. Поэтому, надеюсь, что история с ним закончена. Ты, Эспер, тоже хорош, дал бы Юпитеру все объяснить и все!

Эспер усмехнулся. Нет, не дал, не верит он мирные в переговоры. Вот зуб есть, зуб – доказательство, что больше не полезут.

Диана с *очень тяжелым* вздохом выставила чашки на столик.

Зеленый с ложкой сахара и лимоном – Изару.

Ройбуш с черникой – Лебедь.

Черный с малиной и двумя ложками сахара – Диане.

Эрл Грей – Эсперу.

Черный с мятой – ему, Юпитеру.

И хотя бы это считается за дружбу.

Юпитер лежал, прикрыв глаза рукой. За окном уже стемнело, все честные или скучные создания спят, мучаясь от жары и открыв настежь окна, в надежде на ветерок. Он знал и чувствовал, что завтра будет что-то интересное, и это заставляло его сердце биться чуть чаще. Надо не забыть взять с собой дневник, а то вдруг.

– О чем думаешь?

Лебедь сидела у него на животе и внимательно всматривалась в лицо юноше. Юпитер убрал руку и посмотрел на нее: лунный свет играл на волосах и коже, превращая девушку в жемчужину.

Спина неприятно защипала: опять покрыта свежими царапинами. Но ему то жаловаться не на что, то есть совсем не на что. Но иногда, когда Лебедь облизывала свои ногти, покрытые кровью, становилось не по себе.

– О завтрашней поездке, – ответил ей юноша.

– И? – она пробежалась ногтями по его плечу. Легко, а не так, как обычно.

– Жду. Будет здорово, это моя первая поездка с братом за долгое время. Очень долгое.

– А Диана тоже едет?

– Конечно, это же их совместное дело.

– Хорошо, тогда за тебя можно не волноваться, – улыбнулась она и слегка выгнулась назад, навстречу свежему воздуху.

– Я рад, что вы с Ди подружились.

– Ну, как сказать, – пожала плечами Лебедь. – Она милая. И не представляет угрозы, я все-таки была не права. А вот это смешной мальчик… – она снова усмехнулась.

– Перестань.

– А что? Тебе его жалко? – снова прикосновение, в разы грубее.

Юпитер замялся: не знал, что ответить. Жалко? Сочувствует? Раздражает?

– Хочешь, позовем его сюда? – продолжила Лебедь. – Прямо сейчас. Уверена, он будет счастлив. Заодно повеселимся.

– Нет! – Юпитер почувствовал, что краснеет, а Лебедь, увидев это, рассмеялась.

– Да шучу я! Хватит с тебя странных мальчиков на сегодня. Завтра подумаю, – она наклонилась и поцеловала юношу. Сначала нежно, а затем, войдя в раж, сомкнула жемчужные зубки.

Больно.

Юпитер резко сел, и кровь капнула ему на грудь. Нижняя губа болела, во рту появился металлический привкус. Лебедь погладила его по щеке и поцеловала еще раз, оставляя на своей коже красные разводы.

Кто первый встал – тому предоставляется замечательный шанс разбудить другого. Это золотое правило действовало в семье Аллард уже второе десятилетие, и этим утром Эспер воспользовался им снова.

– Мне выдали на это машину! Ха! – брат ворвался в комнату Юпитера и рухнул на кровать.

Юпитер пробормотал свои поздравления и повыше натянул одеяло. Лебедь привстала и протерла кулачком глаза, смазав всю косметику. Сообразив, что она не одета, девушка легла снова, прижавшись к Юпитеру.

Эспера неудобства не смущали – его уже разбудили, он уже вдохновился, так что можно и горы свернуть.

– Юп, одевайся! Нам скоро выезжать!

– Хршо.

– Давай, вставай! – Эспер кинул в Юпитера футболкой.

Сонный юноша нехотя повиновался и, не открывая глаз, начал натягивать на себя одежду. Энтузиазм и утро – вещи совершенно не совместимые, но объяснить это брату было нереально.

Эспер взял Юпитера за подбородок и недовольно хмыкнул.

– Ты весь в крови! И это мы еще не выехали. А ну, марш в ванную!

– Хорошо, – Юпитер зевнул и натянул джинсы.

Надо было умыться вчера, да не сообразил.

– Лебедь, ты встаешь? – спросил он у дремлющей девушки.

– Нет, я потом сама выйду, – пробормотала она и завернулась в одеяло.

Юноша кое-как привел себя в порядок, окатив холодной водой, и, проснувшись, ввалился на кухню.

Диана сидела на столешнице и распутывала свои длинные волосы.

– А, вот и жертва ночных инцидентов! Подойди-ка, – рядом с девушкой стоял пузырек с прозрачной жидкостью и ватный диск. Ском-

бинировав предметы, она обработала все царапины на Юпитере, начиная ото рта и заканчивая спиной.

– Вот честное слово, как будто с кошками дрался! – ворчала она, промывая очередную ссадину. – Зачем ты ей это позволяешь, раз тебе не нравится?

– Я никогда не говорил, что мне не нравится.

Диана смутно хмыкнула.

– Что там Эспер говорил про машину? – надо быстро перевести тему, пока не докопалась.

– Ему выдали транспорт, что тут еще говорить. Вот только водит он, как я поняла, не слишком хорошо.

Юпитер поежился: попытки брата управлять автомобилем могли оставить моральную травму даже у самого стойкого человека. Да и физическую тоже.

– Да, не очень.

Что там было про смерть в этом мире и становление в другом? У них есть отличный шанс проверить, сработает ли это еще раз!

У вдохновленного Эспера не было привычки входить в комнату: он врывался в нее, разделяя пространство и прихватывая с собой все, что нужно. Вот и сейчас, поняв, что друзья слишком долго возятся, он поднял Диану на руки, а Юпитера потащил за футболку.

Преодолев две лестничные клетки, они вышли на улицу, где стояла красная машина, стилизованная под ретро. Эспер гордо похлопал по блестящему капоту, будто автомобиль – целиком и полностью его заслуга.

– Я думал, она будет полицейской.

– Нет, она под прикрытием. Как и я, кстати.

– А, точно!

Юпитер только сейчас заметил, что брат не в служебной форме: черные штаны, шляпа, майка, а поверх одна из бесчисленных клетчатых рубашек. Диана надела обычные джинсы и голубой свитер. Самые обычные создания, без долга службы.

Хорошо, семейная прогулка – отличное прикрытие. Если только…

– Эсп, а ты не устал? Хочешь, я поведу?

– Нет, ты что. Все в порядке, я же умею, забыл?

Получив в ответ только горестный вздох Дианы, Эспер сел в машину и завел мотор.

Автомобиль забурчал, открыв двери и приглашая в душный салон.

Юпитер упал на заднее сидение. Ди села спереди, дабы давать ценные советы по вопросам направления, ведь сама она водить не умела, посему инструкциями и ограничилась.

– Ну что, отправляемся! – с излишней бодростью сказал их ненадежный водитель и нажал на газ.

– Солнце мое, вот именно поэтому нам надо было ехать на электричке! – грустно резюмировала Диана, наблюдая, как переднее колесо машины погружается в придорожную канаву.

Эспер пробурчал что-то неопределенное, нахохлившись и упорно глядя в сторону. Юпитер кинул на капот автомобиля два синих василька.

– Это что? – спросила у него девушка.

– Панихида по машине. И по стремлению Эспера её водить, – он сел на корточки и кинул вниз еще пару цветков, на этот раз ему попались одуванчики. – Спи в этой уютной грязи, ты служила нам верой и правдой минут эдак сорок.

Автомобиль всхлипнул и просел еще ниже, путаясь в высокой траве.

– Надо, наверное, кому-нибудь позвонить, чтобы забрали.

– Надо, – Ди достала из рюкзака миниатюрный вариант телефонной трубки и поднесла к уху, предварительно шепнув «полиция». – Да, алло. Это Диана Шмит, забери у нас машину, пожалуйста, тут от города километров тридцать. В сторону гостиницы, которая в холмах. Что? Нет, просто один олень на дорогу выбросился, с управлением не справились. Ага, спасибо. Мы тут сами доберемся, хорошо.

Эспер хмуро покосился на место аварии. Никакого оленя не было, только поворот и самоуверенность.

– Ну что, долго тут идти? – девушка закинула рюкзак со всеми пожитками за спину.

Узкая асфальтовая дорога поворачивала направо и вела дальше в лес. Высокие сосны наступали друг на друга и переплетались мохнатыми ветками.

– Нет, это самый близкий поселок от Сплетения. За двадцать минут доберемся, если прогулочным шагом.

Эспер пнул камень, целясь в машину, развернулся и пошел по дороге в сторону Холмов. Юпитер и Диана отправились следом, наслаждаясь прохладным воздухом, запахом хвои и пением птиц.

– Интересно, как там Остров? – Юпитер задал этот вопрос в небо, но Диана тут же подхватила тему.

– Стоит. Я спрашивала у Лебедь, она пошаманила и сказала, что до кометы время еще есть.

– Ну, и хорошо. Он мне все равно нравится.

– Еще бы не нравился, мы на нем всю жизнь провели! – усмехнулся Эспер.

– А вы куда-нибудь выезжали?

– Только раз, к маме с папой. Ну, и я еще выехал на континент, в честь апокалипсиса.

– Что ж так?

– Ну, денег не было, – объяснил ей Юпитер. – Там же вообще без денег ничего сделать нельзя. Ты же видела нашу квартиру – это явно не дом богатых людей, которые путешествуют.

– Зато сейчас ты компенсируешь, – сказал Эспер.

– Это да.

Юпитер улыбнулся. Как много ему еще предстоит увидеть! И как же здорово, что у него для этого есть все возможности.

Дорога пошла под склон. Слева мелькнул рыжий хвост лисы и тут же исчез в колючем кустарнике, а сама лиса бросилась следом, запыхавшись от долгого бега.

– Что будем делать, как придем? – спросил Юпитер у брата.

– Расспросим местных, может, кто-нибудь что-нибудь видел. Узнаем у выживших в гостинице, что произошло. Конечно, их уже опросили, но я уверен, что делали они это по-идиотски, как всегда.

– А много убили?

– Четверых. Двух охранников, консьержа и пекаря. И забрали с собой тела.

– Надо было взять с собой Изара, он бы точно почувствовал, что к чему.

– Э, нет! Если бы мы взяли с собой Изара, я завел бы его в лес, дал кусок батона и оставил, чтоб дорогу домой по крошкам искал.

Юпитер хотел сказать что-нибудь в защиту приятеля, но усмехнулся, представив этого странного парня в наряде Ганса, а затем на ум ему пришло платьице Гретхен, и юноша согнулся напополам, пряча смех в ладонях.

– Хватит, ребят, – Ди подтолкнула их, призывая к движению. – Вообще-то, он сам не захотел ехать именно поэтому, а вы еще и смеетесь над ним.

Кто же над ним смеется, они над собственной фантазией хохочут!

Так что они не успокоились (Юпитер поделился с братом своими соображениями), но послушно пошли вдоль шоссе.

Белый квадрат из алюминия насажен на ржавый столб. Надпись на светлом металле гласила: «Поселок Изумрудные Холмы».

Лес начал редеть, впереди показались первые домики, маленькие и нелепо уютные.

– Простите, где тут железнодорожная станция? – спросила Диана у огромного рыжебородого человека с топором.

Дровосек невнятно пробормотал направление, показывая обухом топора на юг. Поблагодарив его, компания отправилась в нужную сторону.

Пути стали видны через пару кварталов, рельсы с настоящими, массивными поездами, которые везут людей так далеко, как они пожелают. Один из таких экспрессов как раз выпустил пар и с глухим звуком поехал вдаль, к белому горизонту.

Дорогу перебежали хохочущие дети в туманно-серых костюмах призраков. Ни глаз, ни лиц не было видно, только шустрые ноги в рваных кроссовках.

Станция и гостиница располагались у самой окраины леса, рядом с продуктовым рынком и лавкой часовщика. Отель еле превышал остальные дома: всего три этажа, первый полностью отделан под приемную и столовую. Фасад выкрашен в цвет кофе с молоком, черепичная крыша нависла над вывеской «Сосновый Лист».

Друзья прошли по песочной дорожке, мимо розовых кустов. Эспер дернул дверь, но она оказалась закрыта. После еще двух попыток, и очевидной мысли избавиться от препятствия топором раз и навсегда, юноша постучал.

Никто им так и не открыл. В окнах виднелись дешевые кружевные шторы на фоне пустых комнат.

– Ну что, тогда узнаем у соседей? – Ди скрестила руки на груди.

– У торговцев? – Эспер озадачено почесал затылок.

– Ну, да! – девушка отправилась к калитке.

Юпитер посмотрел на небо: будут ли торговцы в такой неблагоприятный день? Он бы не стал стоять под моросящим дождиком, будь он продавцом.

Но он недооценил силу денег: почти весь рынок был заполнен созданиями. Они толпились у ларьков, кричали, торговались, выкупали, делали скидки, взвешивали… Каждую палатку сколотили из темного дерева, над прилавком нависал потолок из сукна и клеенки, огораживая торгашей от осадков.

Товары поражали своим разнообразием, видимо, выменивались у жителей далеких стран, что приезжали на поездах.

Несмотря на всю обширность происходящего, сам рынок не выходил за пределы квартала: от одного конца до другого можно дойти за десять минут, если не отвлекаться на пестрые товары и шумных продавцов.

Господа Сыщики остановились у тяжелых кованых ворот.

– Ну что, сначала к ближайшим? Думаю, вот здесь должны были видеть ограбление.

Это Диана говорила про рыбный магазин, стоявший у самого края рынка и подпирающий своим боком ржавый забор. Лавочник – пожилой мужчина с крючковатым носом и колючей бородой – как раз настойчиво предлагал купить старушке порцию волшебных золотых рыбок на суп. Рядом с продавцом сидел енот в комбинезоне и грустно смотрел на воду глазами-бусинками.

– Ладно, давай попробуем.

Эспер подошел к лавочке и кашлянул в кулак, привлекая внимание. Мужчина, поняв, что рыбок продать не удастся, тут же переключился на нового покупателя. Диана встала рядом, уперев руки в бока. Метр с кепкой, а сколько внушительности!

Юпитер тоже сделал шаг, рассудив, что он не помешает, если будет просто рядом. Но прежде, чем он успел подойти к друзьям, его внимание отвлекло белое пятно. Юноша обернулся на сетчатый забор, где за гнилыми досками и вздутыми картонками стоял гусь.

Немного иронично, но Юпитер никогда не находил в птицах ничего примечательного: они не были ни пушистыми, ни толстыми, ни очаровательными – короче, они не были котами. Но этот гусь заставлял обратить на себя внимание хотя бы тем, что носил на своей белоснежной голове фиолетовый колпак, украшенный звездочками. В тон головному убору птица носила плащ, завязанный вокруг шеи.

Что за бред? Но это так забавно! Волшебный Гусь, даже в Теневом Сплетении их не видно.

Волшебный Гусь – это даже чуть веселее, чем Магический Лебедь.

Гусь стоял за забором и пристально смотрел на Юпитера.

– Эспер! – Юпитер дернул брата за рубашку, не сводя взгляда со странной птицы, вдруг исчезнет?

– Отстань, я разговариваю! – прошипел полицейский и вернулся к расспросу.

Нельзя отвлекаться на птиц, если хочешь выглядеть солидно.

Гусь отвел крыло в сторону и помахал. Его плащ взметнулся наверх, обнажая золотую подкладку. Желтые глаза птицы округлились.

– Эспер! – Юпитер выдернул полицейского еще раз. – Эсп, ему что-то надо. Я быстро проверю, хорошо?

Брат только шикнул на него, кажется, так толком и не выслушав. Юпитер плавно, чтоб не спугнуть, пошел к воротам. Птица не шевелилась. И вот: между ними каких-то пара метров сухой земли и выжженной травы.

Юпитер присел и протянул руку, делая вид, что в ней семечки или еще что-то, что любят гуси.

– Иди сюда, волшебный гусь! – промурлыкал он.

Гусь желания подойти не высказал. Постояв еще пару секунд, он повернулся и бросился прочь, в сторону леса.

Зачем ловить птицу – это абсолютно бесполезно! Но азарт тут же заставил мозг заткнуться, и юноша обнаружил, что бежит вслед за добычей.

Гусь мчался так, словно ему подожгли хвост. Он размахивал крыльями и кричал какие-то невообразимые гусиные ругательства. Плащ развивался на ветру, а колпачок не слетал только благодаря резинке.

В порыве погони они пересекли пару улиц, перелетели через узкий ручеек, огибающий лес и скрылись в роще.

Гусь перепрыгнул через поваленное дерево. Это было ошибкой: Юпитер оттолкнулся от бревна, описал в воздухе дугу и обрушился на птицу сверху, перехватив массивные крылья. Жертва не вырывалась, она будто смирилась со своей судьбой, лишь осуждающе взглянула на юношу и угрожающе клацнула оранжевым клювом.

Юпитер вытер вспотевший лоб и постарался отдышаться.

– Ха! Я тебя поймал! – задумался на секунду. – Вот только зачем?

Он встал с холодной земли. Птице понравилось сидеть на руках и она доверчиво развалилась, положив голову на локоть парня.

– Ну и что ты за гусь? Волшебный гусь? Гусь-Магусь? – Юпитер сам посмеялся над этой шуткой – рядом никого не было.

Так, теперь ему нужно вернуться. Но это легче решить, чем сделать, ведь вокруг был лишь густой лес, и никакого опознавательного знака.

– Так, ты меня сюда завел, ты и выводи! – заявил юноша Магусю. Гусь остался равнодушным. – Ладно, тогда я пойду… Ну, например, туда!

И он пошел в случайном направлении. Сквозь низкий кустарник, увешенный красно-белыми ягодами. Через березовую рощу, где единственное живое создание отказалось с ним говорить и скрылось под землей. Вдоль широких деревьев, росших под углом сорок пять градусов.

Он не помнил дороги. Совсем. Смутное чувство, что что-то не так посетило его, когда он уже окончательно заблудился.

Он что-то с подозрительной регулярностью оказывается один посредине нигде.

Единственным ориентиром оказался забор, а точнее – его начало. Выстроенный из треугольных досок он уходил в молочный туман, теплый и вязкий, пахнущий чаем и далекими странами. Мокрая трава отливала бирюзовым, как той ночью, во время праздника. Вот только сейчас все деревья резко исчезли, оставив после себя лишь серебристую дымку и забор, ведущий в неизведанное.

Юпитер положил одну ладонь на шершавые доски: другой рукой он все еще держал птицу, и пошел. Занозы оставались на пальцах, но он не смел отпустить ограду, казалось, она тут же исчезнет в земном облаке.

И теперь, как и всю свою жизнь, он брел вперед в поисках чего-то.

– Эспер? – голос прозвучал жалобно и как-то по-детски.

Он опять ведь то ли потерялся, то ли потерял.

Он уже не видел своих ног, только зеленую краску забора и фиолетовую шапочку птицы. Все остальное утонуло, захлебнулось в белых вихрях.

Забор никак не кончался, но туман начал понемногу рассеиваться. Впереди показалось темное пятно. Юноша прибавил шагу, а Магусь довольно крякнул.

Последняя доска упиралась прямо в чахлый мостик, перекинутый через черный пруд. Меловые клочки облака меланхолично летали над спокойной водой, поглощая изящные лилии. На том берегу виднелся безмолвный лес, темной изгородью вставший на фоне неба.

Мост прогибался, кое-где уходя под воду. Это могло закончиться печально, особенно если вспоминать коварность здешних вод, но особого выбора у Юпитера не было.

Балансируя на скользких досках, он перешел через черный пруд. Голубая осока доставала ему до бедра, кроссовки утопали в грязи.

– Теперь я полностью уверен, что мы пришли не туда, – поделился юноша переживаниями.

Ладно, вот ландшафт уходит наверх. Может, хоть оттуда будет видно поселок.

Шаг вперед – два назад: таков алгоритм возвышения на ослизлый холм. Благо, можно одной рукой цепляться за молодые деревья, чтобы совсем не скатиться вниз.

Победив в неравной схватке с гравитацией, Юпитер и Магусь оказались у нового забора – но на этот раз низкого, сетчатого. Он выступал в роли охранника розовых кустарников, да и вообще целого сада, раскинувшегося перед огромным особняком.

Щелк-щелк.

Звук садовых ножниц доносился из-за зеленых зарослей.

Юпитер пошел на шум, всего-то четыре шага влево, вдоль изгороди и крутого склона.

Щелк-щелк.

Сгорбленная фигура. Фартук, косынка, широкая спина и секатор в руке.

– Извините, как пройти к Изумрудным Холмам? – нарочито бодро спросил Юпитер.

Создание (человек, чего таить) подняло голову.

Юноша прикусил кончик языка, специально, чтобы не сболтнуть в эту секунду лишнего, не вскрикнуть или просто не стоять с открытым ртом, как дурак.

Как бы выразился его брат: «Черт!»

Герион поднялся с колен и вытер пот со лба. На руках он носил огромные резиновые перчатки розового цвета. Бесцветные глаза болезненно щурились от света.

– А, мальчик. Тебе надо будет обойти дом и спуститься по дороге, а там выйдешь на трассу.

Юпитер напрягся.

«Мальчик?»

Что вообще происходит? Почему Герион здесь, и узнал ли он юношу?

Мужчина ответил на вопрос раньше, чем Юпитер успел спросить:

– Как же тебе не везет все время на нас натыкаться! – он осмотрел лист и, поморщившись, срезал. – Песталоция! Все никак не могу от нее избавиться. Потом придется сжигать. Ты ведь знаешь, что такое песталоция?

Юпитер покачал головой. Он понятия не имел.

– Это заболевание розовых листьев. Что-то вроде грибка. Вот и приходится избавляться от пораженных частей, – щелк-щелк. – Так где твой брат? И как же ты опять заплутал? Пришел за книжкой? Осторожнее, здешние места могут быть путанней, чем реальность.

Юноша все еще был не в состоянии адекватно реагировать на происходящее, так что Герион продолжал свою тираду:

– Ты знаешь, что такое быть любопытным? Знаешь, я помню ту сцену. И вот, благодаря тебе, маленький паршивец, и я это узнал, – на секунду бесцветность его глаз потемнела.

«Маленький паршивец», наконец, сказал:

– Как? – вместе с этим ему на ум пришел наитупейший вопрос: «А это не твой гусь?», но он воздержался. Вспомнил, что должен ненавидеть этого человека. – Ты ведь убил моего брата.

И опять голос прозвучал жалко, а фраза – натянуто.

– Ну, я и тебя убил. И твою подругу, если на то пошло. И моего Изара – а я не хотел, так получилось. А ты, взамен, убил всех нас.

– Что? – Юпитер почувствовал липкие пальцы страха в желудке.

Он был почти уверен, что ничего такого не делал.

– Не буквально, конечно, – щелк. Щелк. Герион склонился над голубой розой. – Ты просто оказался искрой. Ты показал совершенно другое. Увидел совершенно другое. И забрал моего Изара.

Он поднял взгляд. Водяная радужка, а внутри – быстрой тенью что-то темное.

– Ты знаешь, то такое убить свою стаю? Нет? Прострелить каждому башку, перерезать сухое горло. Один, один, один... Пятнадцать человек на одного мертвеца! И все ради их блага, мальчик. Веди слепцов на свет и отрезай им веки.

Юпитер вцепился в забор так, что побелели костяшки пальцев. Тревожное, важное, злое – все скользило за розовым кустом.

– Теперь я не один, – абсолютно спокойно продолжил мужчина. – И внутри, и снаружи. Но мне нужно все до конца, понимаешь?

– Что это значит? – прошептал он ему в ответ пересохшими губами. Больше всего Юпитер боялся услышать имя.

– У меня есть он. Здесь у меня появилась жена, представляешь? Мои парни – моя стая – она здесь, под боком. Я их спас ценой собственной свободы. Не скажу, что хвастаюсь этим, но вожака это достойно, так и знай. Но одного не хватает. Верни мне моего Изара, будь добр.

У Юпитера отлегло от сердца, и он тут же этого устыдился. Одна мысль – «не Эспер» заставила выдохнуть, а совесть тем временем

захватила его и заставила расплачиваться за это. А затем – снова те пальцы, липкие, холодные, но вместе с этим – у него есть пример, забор и опыт.

– Нет, – каждый звук тяжелым камнем упал на лепестки роз. – Изар больше не придет к тебе. Он не хочет.

Герион почесал секатором подбородок и задумчиво посмотрел через плечо юноши.

– Я знаю. Он предатель, он бросил своих в самый трудный момент. И он бросил меня, а я этого ублюдка как сына растил. А он... – на этой ноте садовник красноречиво разрезал цветок напополам. – Он сделал вот так.

– Ну, бывает. – Юпитер почувствовал накипающее недовольство. – Оставь это уже.

– Ты серьезно?

– Да. А теперь я пошел.

– И брата мне прощаешь? – насмешка. Слишком злая.

– Я ничего тебе не прощаю. Но только оставайся в своем саду и как можно дальше от нас. И еще, – чуть не забыл ведь. – Что с Виктором и девочками?

– Они уплыли. Этот сукин сын чуть меня не прикончил, и они отчалили на лодке твоего брата. Так что вот: все, кто выжил в этой истории.

– Ясно, – Юпитер тихо порадовался новости и понадеялся, что все у них будет хорошо. А теперь, дабы он тоже не пропал, надо вернуться.

Гордо уйти тут не получалось: полоска пологой земли была настолько узкой, что приходилось балансировать, хватаясь за ограду. Герион бросил насмешливый взгляд на попытки юноши скрыться.

– Давай я тебе заднюю калитку открою, – предложил он.

– Нет, спасибо, – хотя идея была неплохой, не стоило забывать, кто этот человек. Хотя он может знать кое-что.

– А ты что-нибудь знаешь об ограблениях таверн и гостиниц?..

Герион собрал свое добро (секатор, пульверизатор и лейка) и передвинулся ближе к незваному гостю – пять шагов направо.

– Знаю. Если тебе так интере…

И тут он захрипел и схватился за грудь. Согнулся напополам, затем упал на землю. Юпитер испугался (и немного пожелал), что мужчина умрет прямо здесь и сейчас.

Глаза Гериона округлились, пальцы судорожно рвали собственный живот, хрип стал ужасающе громким.

Помочь? Остаться?

Бешеные глаза уставились на него. Никакой мольбы, лишь страх.

Мужчину вырвало. Черное и вязкое, похожее на гуталин.

Фу. Бедный.

Герион поднялся.

– Пихает в себя, что попадется. Все ему интересно, прям как нам с тобой, – он сплюнул остатками слизи.

Юпитер поморщился.

– Может, зайдем в дом? – предложил садовник. Голос немного хрипел – после такой сцены.

– Нет.

– Зажарим гуся.

– Его нельзя жарить. Он волшебный. Кажется.

– Ну, твое дело. Так ты хотел знать об ограблениях? Вот тебе пара фактов: где бы ты ни находился, с кем бы ты ни находился – тебе все равно надо набить брюхо. А для того чтобы что-то получить, надо что-то иметь, вот мы – я и мои парни – добываем, чем горазды.

– То есть теперь вы разбойники?

– Да.

Пару секунд они молча смотрели друг на друга. Теперь остается только вернуться к Эсперу и заявить: «Старые знакомые засели в доме на холме и занимаются грабежом».

– А вы не пробовали заниматься чем-то другим? – Юпитер предпринял попытку направить головореза на правильный путь.

А он вместо ответа засмеялся. Хрипло, холодно и зло.

– Ты думаешь, мы это делаем только из-за денег? Ты никогда не думал об удовольствии? И никогда о том, как утолить жажду? Мы просто жестокие люди, смирись с этим, мальчик. И нет никакого глубокого подтекста в том, что моим парням просто нравится резать глотки: они охотники. Я думаю, ты это уже понял, и не раз. Кроме того, мне *теперь* это просто необходимо.

Его рука медленно открутила крышку пульверизатора и поднесла жидкость к губам. Пара глотков и смачный плевок.

– Бля, это не вода. Сколько раз я тебе говорил, что это не вода! – он швырнул бутылку на землю, и оттуда полилась голубая жидкость.

– Ты мне ничего не говорил… – Юпитер напрягся. Если бы он мог отойти назад – отошел бы.

Гусь засунул голову ему под локоть.

– Это не тебе, заткнись! – огрызнулся Герион, вытирая мягкий рот ладонью.

Он замолчал.

И снова заговорил:

– Все не просто. И мне приходится терпеть ради них. Вот же дьявол – назначили меня лидером! А какой я лидер, если не дам им то, что они хотят? А хотят они нашего маленького мальчика. Хотят они сытой жизни и веселых развлечений. Хотят, чтоб ими управляли. И я им дам, все это дам. Даже если эта дрянь уничтожит меня изнутри своими экспериментами. Но я все равно найду, я теперь сильнее. А теперь пошел вон, пока ребята тебя не увидели.

Он сделал шаг вперед и толкнул Юпитера в грудь.

Земля ушла из-под ног. Юноша кубарем покатился вниз, царапая руки в попытке задержать падение. Мир вокруг кружился, ветки то и дело впивались в кожу, гусь орал, как бешеный.

И все закончилось.

Спина промокла, он лежал в мелкой луже, среди осоки и смотрел в белое небо. Тело ныло, обещая разойтись россыпью синяков. Гуся он отпустил и теперь птица голосила, рассказывая лесу о своих несчастьях.

Юпитер встал и посмотрел на холм. Слишком высоко: ни забора, ни роз уже не видно.

Дом на холме. Осталось передать это Эсперу, а потом все – дело закрыто, старый враг повержен.

Как легко и просто, надо же!

Надо обогнуть возвышенность и пойти по дороге – так сказал Герион. Причин не верить ему не было – если бы он хотел убить гостя, то убил бы сразу, а не прятал в лесу от кровожадной стаи.

Юноша пошел вдоль холма, продираясь через колючие кустарники.

– Ты идешь? – бросил он через плечо, обращаясь к Магусю.

Птица засеменила следом. Наверное, она была городская и тоже хотела домой.

Он очень хотел поверить, что сейчас брат арестует всю банду, и дело с концом. Но ведь все не будет так, верно? Пора бы привыкнуть. Странное поведение Гериона, факт того, что эти люди оказались здесь, в мире, где они чужие.

Паразиты.

Вот оно: чужеродные для этого мира паразиты. Так долго он стремился сюда, а притащились отголоски *того*, испорченного.

А как он их сюда протащил? Не может быть, что все они жили здесь и во снах (и там тоже, двоякая ситуация). Что-то не то, что-то

не так, ведь уже как месяц банда стала старой историей, давно прошедшей опасностью, которой спустили с рук всё, за ненадобностью.

И вот, снова, как из-под земли восстали.

Неймется им.

Привет, а вы скучали? Нет.

Но теперь они хотят Изара.

Юпитер фыркнул. Пусть хотят, ничего им не светит. Изар – это их друг. И если правильно поговорить с Эспером (что-что, а это Юпитер умел), то он будет защищать парня до конца.

Главное – придать ему уверенность в том, что это правильно. А когда Эспер уверен в своих намерениях, его можно выставлять во главе революции размахивать флагом и вдохновлять народ.

– Все будет хорошо, – сказал он гусю.

Гусь подтвердил.

Дорога показалась между сосен. Посветлело.

Теперь небо не закрывали мохнатые лапы деревьев, а у тропы росла только трава.

Юпитер решил, что выходить на открытую местность пока не стоит, и пошел пролеском, не спуская глаз с песочной ленты пути.

И вот, редкие деревья кончились. Впереди бурлила река, дорога упиралась в старый вагон метро, который выступал в роли моста. Вагон был старый, ржавый насквозь, пах пылью и забытыми вещами. Юпитер осторожно вошел в дверной проход, надеясь, что не полетит сейчас вниз вместе с вагоном. Но нет, он выдержал, лишь слега скрипнул.

На бежевом линолеуме красовалась бледная полоса, ведущая от одной двери к другой. След сотен созданий, проходящих мимо.

Дешевые кресла странного, коричнево-бордового цвета (этот цвет бывает только на мебели тридцатилетней давности, больше нигде не встречается) выстроились по бокам, словно стражи. Кучи забытых вещей занимали большую часть пространства: одежда, сумки, игрушки.

Юпитер прошел насквозь. Хороший мост, интересный. А тут и пригород показался: совсем близко, лишь пройти немного по сухой земле.

– В поселке ведешь ты, я не ориентируюсь.

Гусь взмахнул плащом и вышел вперед.

Прямо, мимо первых домов и налево, снова вдоль леса. И снова прямо, до гостиницы. Получилось, он сделал этакий круг, нырнув в леса.

Путь перегородил рыжий дровосек. Без лишних церемоний он схватил Юпитер за шкирку и прорычал:

– Ты потерялся? – звук, будто его борода мешает говорить внятно.

Потребовалось десять секунд, чтобы понять, о чем речь.

Очень странный вопрос, особенно от незнакомого ч… создания. Напрягает, но он ведь действительно не знает, куда дальше.

– Ну, это как посмотреть.

Мужчина кивнул и закричал так, что пришлось зажать уши.

– ЭСПЕР! ВОТ ОН! НАШЕЛСЯ!

О, нет.

Из переулка вылетел парень в форме и резко затормозил перед дровосеком. Три секунды еще побыл в состоянии гневной паники, а затем, увидев брата, успокоился.

– Ну все, отбой тревоги, – выдохнул Эспер, гася жар.

– ХОРОШО!!! ОТБОЙ ТРЕВОГИ, НАРОД!!! – мужчина отпустил Юпитера и пошел по улице, повторяя объявление.

Эспер встрепал волосы брата и дал легкий подзатыльник. Ему можно, он старший.

– Ну, и куда ты подевался?

Юпитер не успел ответить: из того же переулка показалась Диана. Она не торопилась.

– Вот, я же говорила, что он в порядке! Видел бы ты, Юпитер, как этот бравый герой поднял весь город на уши, гулял бы подольше, результата ради, – улыбнулась она.

– Я просто подумал, что что-то случилось, – пробурчал Эспер.

– А что-то и случилось. Я закрыл ваше дело.

Две пары удивленных глаз и гордость за себя же. Великие детективы, а с заданием справился он, пусть даже при помощи гуся.

– Ну, рассказывай уже, не томи! – Диана потащила парней на ближайшую лавочку.

Магусь побежал следом, испугавшись, что его бросают.

Рассказ завершился бурной дискуссией со стороны Дианы и полным молчанием от Эспера – он сидел и смотрел на железную дорогу, нахмурившись о своем.

Диана же тем временем рассказывала Юпитеру свежий план:

– Так вот. Мы вернемся в Сплетение, прямо сейчас. Если Герион и его шайка – я не помню, как их зовут, и есть ли у них имена. Вообще, по-моему, никто никогда этим не интересовался, ну, да ладно.

Так вот, если они знают, что ты здесь, то могут прийти в поселок, вдруг им в голову придет месть или подобная чушь. А там мы все устроим – это не проблема. Соберем отряд, скажем Ропу и устроим облаву.

– Хороший план, – Юпитер погладил Магуся по шее, и гусь выгнулся, чуть ли не мурлыча.

– А ты где пропадал, башка твоя пернатая?! Я уже все обыскала!!! – раздался крик, от которого вздрогнули все.

К ним засеменила бабушка: шаль, юбка до пола и каскад серебряных волос. Опираясь на трость, она подошла к лавочке и погрозила кулаком Юпитеру. Юноша не понял, в чем провинился, но на всякий случай приготовился защищаться. И опять он не успел ничего сказать, на этот раз его опередил Магусь. Птица крякнула и взлетела женщине прямо на руки.

– Вот так-то! – прошамкала она. – И не заставляй меня больше волноваться! И нет мне дела, кому ты что показать должен был! А ну, молчи! Молчи, тварь пернатая, а то на суп пойдешь! Вот так. А теперь пойдем, милый, у нас еще дома травы, ты еще мне помочь должен, ничего уже не вижу.

– Извините… – начал было Юпитер.

– А ты молчи, а то выковыряю твои чернильные глазки! Разошелся мне тут, расходился, разбушевался! Сам разбирайся со своими проблемами, не загружай честных птиц!

И она отправилась вглубь поселка, абсолютно игнорируя молодежь и прижимая гуся к старому свитеру. Магусь махнул на прощание крылом. Юпитер помахал в ответ.

– Волшебный гусь старой ведьмы. Ничего себе.

– Тут некоторые животные вообще странные. Да и там тоже. Я узнала, что почти все коты ходят туда-сюда, не умирая. Даже Толстик, представляешь? И Келпи пошла за мной сюда добровольно. Эх, – Диана подперла щеку кулачком. Ей снова стало грустно из-за старого друга.

Юпитер погладил ее по плечу и пообещал, что с собакой все будет хорошо.

– Наверняка Виктор обогнул остров и забрал ее. Ты же его знаешь.

– Надеюсь.

О Келпи они говорят чаще, чем об остальных – вот, что странно. Диана зевнула.

– А теперь надо вернуться в город, без машины. Может, та ведьма нас подбросит на метле?

– Тут у ведьм есть крылья, а не метлы.

– Ты умеешь находить с ними общий язык, так и попросил бы! И вообще ты отличный детективный напарник – шаг в сторону и доказательство нашел. Ты можешь нам найти автомобиль, а то надо.

Эспер оживился.

– Надо. Сейчас будет электричка, пойдемте к вокзалу. Будем разбираться с этим старым хрычем, а то он мне порядком надоел, а я его видел-то всего один раз. Ишь, захотел всех грабить! – смятый стаканчик полетел на землю. – Много хочет – мало получит! Черт, вот же наглый ублюдок! Пошли, он меня достал. И еще, – он взглянул на Юпитера. В карих глазах мелькнул огонек. – Мы не отдадим ему Изара.

Солнечный день только разгорался, Диана и Эспер уехали на работу, разбираться с захватом грабителей, а Юпитер сидел на подоконнике, перебирал гитарные струны и наблюдал за городской жизнью.

Он переживал второй июнь за этот год и на этот раз дожил до двадцати трех.

Мысль о Герионе не давала ему покоя, мелодия становилась тревожной. Он понадеялся, что Эспер не поедет вместе с остальными на облаву: все-таки, не тот уровень. Попытка дозвониться провалилась, никто не взял трубку.

Отмерив комнату шагами пару десятков раз, Юпитер решил поехать в полицейский участок – проследить за братом. Ну, как проследить. *Проследить* – значит убедиться, а не просиживать штаны. Мало того, что это тоже приключение, так еще и не одиночное.

Так зачем он вообще вернулся? А, его ж не пустили.

Дурацкий Эспер с его вечным «я-все-сделаю-за-тебя-так-как-лучше». А после такого – выбитые зубы и пустые острова. Нет, надо ехать.

Но сначала он закончит все дела здесь.

После Изумрудных Холмов он сразу отправился домой, чтобы рассказать все Изару. Насчет успеха предприятия он не был уверен – парень молча его выслушал, встал и заперся в своем чулане. С тех пор ни звука.

Юпитер постучал в дверь.

– Изар? Открой, пожалуйста.

Шарканье и скрип – и вот, юноша перед ним. Стоит, глаза в пол, плечи опущены, все, как всегда.

– Изар мне надо съездить в участок, наверное. Боюсь, как бы Эспер там чего не намудрил.

Изар вздрогнул.

– Не бросай, – он посмотрел на Юпитера.

Ну, конечно, красные глаза.

– Я не бросаю, мне просто надо…

– Прошу тебя.

Юпитер прикрыл глаза. Ну, конечно.

– Ничего, я не уйду, – улыбнулся он и потрепал приятеля по плечу. – Только подожди, я хотя бы постараюсь дозвониться.

Изар слега просветлел и закрыл дверь. Юпитер вернулся в комнату, развалился на кровати и, набрав номер, стал наблюдать за белым потолком, ожидая ответа.

На этот раз ему повезло.

– Да?

– Эспер! Ну как там у вас?

– Да нормально. Нашли дом на карте, собрали отряд, тридцать созданий. Вроде должно сработать.

– А что вы с Ди?

– Ди здесь остается, а я еду. Мы с ней поссорились на этой почве, так что не обращай внимания, если что.

Какой ценный совет, брат – сама чувственность.

– А ты точно поедешь, может….

– Еще один! Да, поеду! Но я буду вдалеке, в качестве командира, не волнуйся.

– Может, мне поехать с тобой? – спросил Юпитер, хотя довольно смутно представлял, чем может быть полезен.

Эспер, видимо, тоже.

– Нет. Все будет в порядке, у тебя тут другое задание.

– Какое? – не успел расстроиться, а уже воодушевился.

– Сходишь с Дианой в библиотеку, посмотришь картотеку про это поместье. В полицейской базе нет, вот что странно.

– Конечно, только вот…

– Что?

– Ну, тут Изар, и он немного… не хочет оставаться один.

И вот она – точка соприкосновения – тот самый момент, когда каждый честный полицейский может взорваться от крошечных проблем.

– Ну, так возьми его собой! Или просто уйди! Или выстави на улицу – мне уже все равно! Это не маленький мальчик, Юп, он впол-

не способен остаться дома один, даже если ему, черт побери, страшно. И хватит с ним носиться! Черт, я понимаю, что ты ассоциируешь его с собой, но тебе было десять, а он давно не ребенок, так что дай ему пинка, или я сам дам, как вернусь! Я пообещал, что его не отдам, но сопли ему вытирать не надо! А теперь свяжись с Ди и езжай в библиотеку, а я поехал обратно, и вот черт тебя дернет увязаться следом, потом по кускам не соберем! Все!

– Пока, – сказал Юпитер гудкам.

И вот так всегда, с самого детства, с тех самых пор, как Эспер понял, что может себе позволить. И все хорошо: широкая спина, надежный человек, но иногда доходило до абсурда.

Маленький Эспер с приколотым значком «я сам!»

Сам знаю, что тебе надо.

Сам знаю, что тебе делать.

А то, что все делают без него – тайна. Или терпи потом, если не удалось сохранить его.

Ведь они втроем – его.

«Собственность» – очень пошло, прям таки по-пошлому пошло, но все же.

Все же, надо найти Ди и поискать информацию. Информационное приключение!

Он еще немного понаблюдал за потолком, а затем встал и вернулся к кладовке.

Они договорились встретиться у Круглой Библиотеки.

На месте обнаружилось, что молва не врала – Библиотека действительно была Круглой: огромная хоккейная шайба белого цвета и высотой в три этажа. Ко входу вели мраморные ступени, уравновешенные по бокам цветочными вазами.

Диана сидела на холодной лестнице, согнувшись и уткнувшись лбом в голубой рюкзачок. Дурной знак, значит, правда задело. Юпитер пристроился рядом и погладил девушку по спине. Ди подняла голову: глаза покраснели, губы дрожали. Она молча прислонилась к плечу друга и тихо-тихо заплакала.

Изар тихо стоял за столбом и смотрел. Чувствовал, но не вмешивался.

А Юпитер обнял подругу и бормотал слова утешения. И еще сотню обещаний, что все будет хорошо. Обещаний, которые он не в состоянии выполнить.

Диана отстранилась, вытерла глаза ладонью.

Не будет комментировать, она уже показала больше, чем хотела.

– Пойдем. Если хоть что-то мы сможем сделать, то пойдем, – сказала девушка и встала.

Они поднялись по жемчужным ступенькам к покосившимся белым дверям. Библиотека не была новой, как и все остальные здания в этом городе. Наверное, в Сплетении сильно не хватало архитекторов.

Чтобы открыть дверь Юпитеру пришлось приложить немало усилий: ее заклинило в одном положении, но через пару рывков она все-таки распахнулась.

Грубо говоря, все библиотеки мира похожи. Тысячи книг, пыль и длинные полки – без этих элементов представить читальню очень сложно. Вот и это помещение вызвало у Юпитера четкую ассоциацию с Островом, местом, где он впервые встретил Изара и Гериона. Только здесь было темнее и не так чисто. А вот летающая голова осталась, она даже прилагалась к телу и мирно ходила от одного стеллажа к другому, перечисляя названия книг. Выглядела она лучше, чем полтора месяца назад: глаза направлены в одну сторону и кожа без гниющих пятен, да и тело ее изрядно красило, даже без рук. И борода стильная.

– Это что, та самая? – шепнула Диана Юпитеру.

– Ага, – ответил юноша. – Как догадалась?

– Я даже это комментировать не буду, – и снова глаза к небу.

Изар схватил его за руку. Кажется, он подавил желание спрятаться за спинами друзей и только прикрылся чужим плечом. Ему тоже не давали покоя воспоминания.

Мужчина их заметил и, широко улыбнувшись (сколько у него зубов? Больше, чем у акулы), подошел. Дыхнуло пылью и гвоздикой. Рукава библиотекаря были завязаны узлами около плеч за ненадобностью, а их концы раскачиваются в такт шагам.

– А, юные дарования! – пробасил он. – Заходите! Хотели записаться? О, погодите-ка, – он кособоко улыбнулся, щурясь. – А я вас знаю, парни. Видел во сне, я помню. О, теперь не воюете? Рад, что помирились. Что ж, бывает. А как так вышло?

– Мы жили в двух мирах одновременно, а потом там умерли и теперь живем только здесь. А Вы во сне видели наш мир, поскольку он умирает и позволяет некоторым созданиям попадать туда. Правда, там вы были просто головой, без тела, – охотно объяснил Юпитер, вывалив сразу всю подноготную. А то больно любят тут нагонять таинственность, устаешь.

– Ух ты! – Человек энергично закивал, вот тут-то и обнаружилось, что голова у него чуть ли не на ниточке висит. – Ну, что ж, может это и к лучшему. Тогда познакомимся, раз уж это вторая наша встреча. О, я – Владимир, здешний библиотекарь.

– Юпитер, – представился юноша, готовясь протянуть руку и тут же одергивая себя. – Это Диана и Изар.

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулась Ди. – Очень приятно познакомиться.

– Отлично! – Владимир оскалился в ответ. («Без бороды было бы безнадежно» – шепот Изара прямо в ухо) – Так что вы ищите?

– Нам нужны карта и сведения о жильцах Изумрудных Холмов, конкретно об одном доме. Может, недавняя перепись населения.

– Хм, ну, что ж. Информация не секретная, но пойдемте, посмотрим, где это лежит.

Владимир подобрался к столу, отодвинул лбом кипу старых бумаг и навис над компьютером.

– Так… – он повернулся к Ди. – Ты не могла бы мне помочь? Мне немного сложно работать за этой штукой.

– Конечно.

Девушка напечатала под диктовку ключевые слова и отошла. Библиотекарь внимательно всмотрелся в мерцающий экран.

– О, это пятнадцатый ряд, третья секция, шестая полка, там перепись за прошлый год. А тремя рядами дальше, на второй секции есть карты. Будете брать с собой? Нет? Тогда поставьте все книги на место, пожалуйста, а то мне неудобно.

И Владимир удалился назад, зажав в зубах бумажную кипу, чтобы читать свой талмуд.

Друзья отсчитывали ряды.

– Теперь я понимаю, как можно быть библиотекарем без рук, – сказал Юпитер на седьмом. – Надо просто эксплуатировать посетителей.

– Ну, и отлично устроился же, – ответила Ди. – Вон, двенадцатый ряд.

Буква «И» – десятая по счету, так что раздел: «Поселок Изумрудные Холмы: история, карты, интересные факты и прочее» находился недалеко. Диана вытащила атлас и разложила на стертом ковре.

– Вот железная дорога, а вот шоссе. Смотрите, это поворот, там, где этот идиот машину разбил. Так… – девушка провела пальцем по выцветшей бумаге. – Вот! Это гостиница, рядом рынок. Юпитер, а теперь давай, вспоминай, как шел.

Юпитер вгляделся в переплетение линий и квадратов. Смутно понимая, что большое зеленое пятно – это лес, он ткнул в него.

– Вот, в лесу дом был.

Тяжелый вздох.

– А подробнее?

– Ди, ну там был *туман*. И *забор*. И еще пру… А нет, стой, я же назад по дороге шел. Точно, вот мост, который сделан из вагона, вот холм с которого я катился, а этот треугольник – дом.

Девушка наклонилась в попытке разглядеть крошечную витую надпись.

– «Особняк Семьи Баум», – прочитала она.

Изар положил рядом потрепанную книжечку. Ди открыла на букве «О» и зачитала:

– «Особняк Семьи Баум» был простроен в конце девятнадцатого века ослепшим архитектором Шаумцем А.Д.К. При строительстве в жертву было принесено около пятидесяти красных чаек, в соответствии с традициями тех времен. Герцог Рудольф Баум владел теми землями, вел хозяйство, увлекался скульптурой, поэзией, писал детскую литературу. У него было шесть детей, трое из них умерли во время нападения разбойников на карандашную фабрику. Один раз, в середине двадцатого века, особняк поджигали неизвестные личности, но, к счастью, пожар удалось потушить. На момент написания этой книги у Рудольфа Баума остался только один наследник – Грета Баум; ее брат, Александр Баум, погиб во время всемирно известного Первого Инцидента с Синей Краской. На данный момент особняк считается архитектурным достоянием. Фотографии и план здания прилагаются.

Следующие страницы пестрели черно-белыми снимками богато убранного жилища. Камины, гигантские диваны, резные ручки и пушистые ковры. В маленьком вложении прилагалась карта здания – вид сверху.

Диана достала из рюкзака фотоаппарат и запечатлела бумаги.

– Отлично, – она просмотрела получившиеся кадры на тусклом экране, – теперь пойдемте к переписи и узнаем, что там у Греты Баум творится – гордое одиночество или общежитие.

– В переписи можно и соврать, – напомнил ей Юпитер.

– Да блин! Это хоть что-то.

Ди встала, и из кармана у нее выпала телефонная трубка: маленькая, с золотыми завитушками. Девушка подняла аппарат и долго смотрела на кнопки, решаясь.

– Это будет не лучший момент, – сказал Изар.

Диана кивнула, закинула телефон в рюкзак и пошла вглубь библиотеки.

Эспер

Где-то там, за десятки километров от поселка, скромный парень в серой водолазке говорил правильные вещи: момент действительно был неподходящий.

В этот момент Эспер стоял, утопая в солнечном свете, и выслушивал рапорт одного из нижестоящих агентов:

– … там хоть шаром покати, только эта дама сидит, нос кверху. И говорит, что видом не видывала никакой банды, и что мы на ее территории незаконно, и что требует к себе нашего главного, как на переговоры. Ну, а главный, значится, ты, так что… – он махнул рукой в сторону дома, намекая, что пора бы уже самому разобраться.

Эспер отклеился от раскаленной решетки забора и хлопнул полицейского по плечу. Под внимательными, тревожными и немного уставшими взглядами он отправился к дубовой двери, вдоль ухоженных клумб и садовых гномов.

Утомились ничего не делать-то!

Черт, если б знал, что вся их помощь будет состоять из топтания на месте, поехал бы один. Пусть даже на электричке.

Услышав шорох в кустах, он обернулся.

Черт, неужели?

А, нет, всего лишь птица. Потому что если Юпитер оказался бы здесь, то впору его под ключ запирать, несчастье ходячее. И Ди туда же. Ну, она-то могла понять, что нечего тут делать – с пятнадцатью полоумными мужиками в качестве подозреваемых. Так нет, надо устроить сцену.

Когда же они поймут.

В особняке оказалось прохладно и темно. Все убранство было выполнено в коричнево-бежевых тонах, мебель шла элегантными завитками. На полу прихожей лежала шкура медведя: когда-то эта зверюга терроризировала леса, пожирая даже самых сильных животных, ведь она была больше любого из них, а теперь все, что от нее осталось – пыльная шкура, которую то и дело подминали каблучки хозяйки дома. И все вокруг – темное золото, красное дерево, пыльный шелк. Все богатство ушло в интерьер, абсолютно бесполезная трата ресурсов.

Аристократы, что с них взять.

Показушники.

Сама Грета Баум сидела на диване из вишневого дерева и внимательно наблюдала за вошедшим.

Она действительно была герцогиней, и это проскальзывало во всем: в ее движениях, осанке, взгляде. И любая девушка, старающаяся соответствовать обложкам глянцевых журналов, могла бы ей позавидовать. Ее волнистым каштановым волосам, безупречному макияжу, завидной фигуре и пустому взгляду. Идеально.

Аристократы.

Грета плавным движением руки (долгие репетиции) предложила Эсперу сесть на кожаное кресло. А он, продвигаясь к цели, все не мог отвести взгляда от белого пушистого топика, который женщина надела прямо на голое тело. Меховой хвост огибал тонкую шею.

–Это из ангорской кошки, – прокомментировала Грета, заметив его интерес.

Эспер поморщился. Хорошо, что Юпитер не поехал.

– Вы их разводите?

– Я стараюсь использовать каждое живое существо по максимуму.

– Это совсем не то, что я спросил.

– Нет. Это просто кошка. Их тут десятки. Пока они – декор, а потом – полезная вещь. Извините, – неожиданно рассмеялась она, – вы зашли проверить, нет ли тут преступников, а я сама веду себя, как злодей. Но в этом же нет ничего необычного. Люди едят коров, свиней, баранов, шьют шубы из кроликов и горностаев, а чем кошка заслужила свое право быть неприкосновенной?

– Тем, что близка к чело... созданию, – поправился Эспер, вспомнив, что полицейскому надлежит быть толерантным.

Грета поморщилась:

– Только не надо этого лицемерия, прошу Вас. Называйте вещи своими именами. И объясните, наконец, что в моих владениях делают двадцать мужчин с оружием? Я уже знаю, что вы посчитали этот особняк клоакой, убежищем для террористов, притоном, но что же вас натолкнуло на эту мысль?

– К нам поступили сведения от анонимного источника об укрывающихся преступниках.

– Ясно. Что ж. Вы не имеете права врываться сюда и обыскивать дом без ордера и доказательств.

Эспер хмуро уставился на стеклянный стол.

Черт, она права! Знает же закон. Кажется, он опять поторопился. Но раз уж он здесь – надо хоть поговорить. Он достал из нагрудного кармана свой полицейский значок и повертел в ладони. Пусть видит, что он не с улицы пришел, а по делу.

– А вы живете одна?

– Нет, с мужем.

– Кем работаете?

– Он садовник, я предприниматель. У меня своя сеть ювелирных магазинов под названием «Изумрудный Курган».

– А где сейчас ваш муж?

– Поехал в Сплетение за новыми семенами, я полагаю. Или гуляет по лесу. Он сейчас проводит много времени в спокойствии, после операции вживления.

Эспер удивленно приподнял брови, и Грета кивнула:

– Да, у нас с мужем сложная история. Видите ли, когда мы познакомились, у него не было тела. Он был больше призраком, если так хотите.

Вот это поворот! Случай даже не редкий, скорее феноменальный. Обычно создания все-таки ценят физическую близость, да и кто сможет их в этом обвинить?

– Вы замужем за фантомом?

– А почему нет? – женщина поджала губы и расправила плечи. – Мужчины любят женщин, женщины любят мужчин, женщины любят женщин, и мужчины любят мужчин, а вы обвиняете меня в том, что я полюбила призрака? – на ее бледных щеках вспыхнули красные пятна.

Эспер откинулся на спинку кресла и подпер подбородок кулаком. Эк, как ее это задевает, видимо, натерпелась уже.

– Я и не думал Вас обвинять. Каждый волен любить, кого хочет.

– Спасибо, – Грета Баум заметно расслабилась.

– И все же продолжим. Что вы знаете о нападении на трактиры за последний месяц?

– Знаю, что они были.

– Но «Сосновый Лист» находится в паре километров от Вас, неужели ничего не замечали в поселке?

– Я живу немного отдельно от пригорода. На отшибе, если хотите.

– Настолько на отшибе, чтобы не заметить вооруженный разбой?

– Позвольте, но я даже не все время нахожусь дома, я деловая женщина, знаете ли. А сейчас мне пора заняться своими делами: у нас собрание акционеров в городе, и нужно заполнить документы.

Женщина встала, а значит, разговор окончен.

– Желаю Вам удачи, офицер, – сказала она и ушла в коридор.

Эспер устало потер лоб. Он только что разыграл сюжет классического детектива и чувствовал себя паршиво. Теперь осталось только доложить Ропу: «Она что-то скрывает», и можно пускать титры – до встречи в следующей серии!

Он пошел назад, к выходу, рассматривая золотистый узор на алом ковре. Юпитер говорил, что Герион занимался садом, и Грета подтвердила то же самое. Следуя элементарной логике, Герион и есть муж Греты. Браво, офицер Аллард, браво! Сад – ваша единственная зацепка, пять лет в институте потрачены впустую!

Ворваться бы в дом, перевернуть все с ног на голову и вытащить паршивцев наружу. Отличный план, да нельзя.

Нужны доказательства.

Раздраженный выдох прервало тихое мяуканье. Из-под стойки для зонтиков вышла маленькая кошечка. Она села, слегка наклонив головку набок, и снова мяукнула. Фиолетовые глаза смотрелись волшебно на фоне угольно-черной шерстки. Кошка еще раз обратилась к гостю, и на лбу у нее открылся третий глаз.

Эспер обреченно посмотрел на животное. Ну, он же полицейский, он не может воровать.

«А тут-то можно взять кота?»

И вообще, она никуда не хочет, а мяукает просто так, от голода.

«Там был Толстик, потом Вахазе, нужен третий кот для ровного счета!»

Не может офицер подавать дурной пример подчиненным.

«Кошки видят в темноте, понимаешь?»

Просто так нельзя.

С этими мыслями он спрятал кошку под курткой и вынес на улицу.

Юпитер

Под конец рабочего дня все автобусы и трамваи были забиты доверху. А поскольку быть сардинами в душной банке никому не нравилось, друзья решили пойти пешком. Звонок Эспера застал их на перекрестке главных улиц города.

Диана взяла трубку и на весь монолог парня ответила только одно слово:

– Хорошо.

И телефон опять оказался заперт в рюкзаке.

– Он сказал, что скоро будет дома, все в порядке, – передала она.

– А новости есть? – спросил Юпитер.

– Приедет и скажет.

– Ладно.

Человек, сочетающий в себе все стилистические противоположности, стоял на небольшом зеленом участке посреди пересечения дорог и раздавал листовки мимо проходящим созданиям.

– Распри между Фиолетовым и Зеленым Домом! Черный и Белый в стороне, выберете и вы сторону! Не обращайте внимания! Не вникайте! Пройдите мимо, но возьмите листовку!

Диана машинально взяла протянутую бумажку. Юпитер заглянул ей через плечо, но ничего интересного не увидел, лишь сухой пересказ того, что говорил мужчина.

– Да и фиг с ними, они все время ругаются, – Ди свернула листовку в комок и сунула в карман.

– Все всё время враждуют, – задумчиво изрек Изар.

– Да это из-за того, что у нас четыре мэра, ты вообще когда-нибудь такое видел? И это не парламент, это вакханалия!

Изар в политических распрях не разбирался, поэтому промолчал.

Диана махнула на дискуссию рукой и поймала такси. Окна машины оказались затонированы, а места пассажиров и водителя перегорожены черным стеклом. Но, как и продавцы мороженого, таксисты представляли собой нечто незримое, поэтому секретность оказалась к лучшему.

Всю дорогу Ди хмуро пялилась в одно окно, Изар в другое, но уже с любопытством. Юпитеру окон не досталось, так что он считал точки на потолке. К концу поездки их число превысило пять сотен, и они еще все время передвигались.

Компания прибыла раньше Эспера. Квартира показалась слишком пустой, несмотря на захламленность.

Диана упала на диван, свернулась в клубок и начала кусать ногти.

Чайник на кухне забурчал: Изар уже успел его поставить.

Пять минут напряженного ожидания и долгожданный скрип замка. Эспер ворвался в комнату.

Экстренная разрядка атмосферы прибыла! Живая, целая.

Диана открыла было рот, чтобы высказать все, что думает, но брат предусмотрительно начал докладывать ситуацию прямо с порога.

– Мы вломились в этот особняк, но там оказалась только хозяйка поместья. Она темнит, конечно, но в целом держится чисто, и на главаря банды она не похожа, владеет ювелирной фирмой и живет в шелках. Зато она замужем за каким-то призраком или демоном, черт пойми, что у нее с семейной жизнью, короче. Дом без доказательств нам осмотреть нельзя, так что там ли сейчас Герион и его сорок разбойников – не знаю. Надо найти компромат или доказательство, – Эспер сел рядом с Ди, она немного отодвинулась.

– Мы как раз нашли кое-что про этот особняк. И карту. И про эту женщину, ее зовут Грета. Ди, можешь показать фотографии?

– О, пока не забыл! – Эспер нагнулся и поставил на колени огромный бумажный пакет, который принес с собой. Сначала он достал маленькую голубую коробку и протянул Диане.

Успел поцеловать в щеку, пока она не увернулась. Внутри коробочки оказалась подвеска с кулоном в виде дельфина. Что-то шепнул Диане на ухо, а девушка лишь покачала головой, но улыбнулась.

– Что ж с тобой будешь делать, если уж покупаешь расположение за побрякушки, – она прильнула к плечу юноши. – Спасибо.

Еще один поцелуй, на этот раз в макушку, и новый сверток.

– Так, Изар!

Парень показался в дверном проеме.

– Кажется, это та книга, про которую мне говорили. Или не та. Ну, в любом случае, тебе понравится, она хорошая.

Изар робко взял подарок. «Маленький Принц». Книга, конечно, другая, но все равно приятно, что помнит.

– Спасибо, – шепнул Изар и перевернул первую страницу, сразу же погружаясь в новую историю.

– Угу, а это…

– У тебя пакет мяукнул!!! – Юпитер подскочил на месте.

Пакет замурчал и зашелестел.

Брат ухмыльнулся и вытащил переноску.

– А это для тебя, Юпитер. Нашел у дома Гериона, кстати.

Он открыл дверцу.

Толстик был очарователен, угрюм и, собственно, толст. Вахазе был загадочен, благороден и красив. А это чудо сочетало в себе их лучшие черты. Да еще и трехглазая.

Кошечка сама знала, что делать, и к кому идти. Поэтому она сначала проверила ближайшую чашку и, не найдя там для себя ничего интересного, прыгнула на руки Юпитеру.

Юноша подавил в себе восторженное верещание, но улыбка растянулась до ушей.

Кошка забралась по футболке ему на плечо и, замурлыкав, потерлась щекой о его щеку.

Во-схи-ти-те-льно! Зачем теперь что-то еще, кошка божественна!

Юпитер растаял.

– Как назовешь?

– М… не знаю. Миссис Пушистиус? Леди Мур…

– Так, нет, тебе нельзя это доверять, – отрезала Диана. – Вообще. Никогда.

– Нормальные имена.

– Где-то в твоем мире – да. Но если ты назовешь кошку «Госпожа Мурчелла», можешь съезжать сразу, честное слово!

А хороший вариант-то, а.

Юпитер силился придумать что-то поизящнее, но ничего лучше «Пушанелла де Вилль» на ум не приходило.

– Может, тогда Леди Галахад? – предложил Эспер.

– Это не рифмуется с кошачьим, – отрезал Юпитер.

– Хорошо. Леди Мурлахад?

– Нет, уж лучше Галахад. Ужасный вариант, Эсп. Ужасный.

Эспер фыркнул и рассмеялся.

После этого все отправились на кухню, только Диана и Эспер еще немного пошептались, окончательно помирились и присоединились к собранию.

Зазвенели бокалы, бутылки, тарелки. Чай разливался вместе с вином. Эспер кромсал салат, Диана закурила и нарезала всем бутерброды с огурцами и беконом. Один раз пепел упал на мясо, и Леди Галахад тут же зарезервировала себе испорченный кусок.

– А почему у вас не было кошки там? – спросила Ди, раскладывая тарелки.

– Хозяин не разрешал в съемной квартире, а у папы была аллергия, – Эспер отобрал у девушки сигарету и затянулся. – Но нам все равно приходилось десятками пристраивать котов, которых кое-то находил на улице. Я бы мог стать профессиональным волонтером, с его рвением.

Диана усмехнулась, представив кошачью эпопею.

Оранжевые лучи заходящего солнца играли на гранях стакана. Пахло травами и виноградом. Возмущенные насекомые бились об окно, надеясь попасть внутрь.

Велось обсуждение плана, шумное и веселое. Банка с медом играла роль особняка, апельсиновая долька была Гретой, а фантик от конфеты – Герионом. Полицейские были косточками от вишни. («Обсоски» – весело выразился Эспер.)

Теперь у них имелся наглядный, хоть и абстрактный, пример того, что происходило сегодня днем. Целая вишенка (Эспер, по задумке) передвигалась туда-сюда по скатерти.

– Ну, это мы уже поняли. Теперь надо просто доказать, что эта «Полуночная Банда» скрывается у Греты, и все. А для этого, – Диана назидательно подняла указательный палец вверх, – нам надо понять, что за дела с ее мужем и Герионом. Тем более, раз он так странно себя ведет. И лучше всего нам в этом поможет Лебедь.

Недоуменное молчание.

– Это как же? – подал голос Эспер.

– А кто еще лучше нам объяснит про мужа-призрака? И эта «операция вживления» тебя на мысли не наводит?

– Точно! – обрадовался полицейский.

Юпитер покосился на него. Хорошо, что он не сыщик, а то с сообразительностью явные проблемы .

Юноша повернулся к Изару. Парень пожал плечами.

– Не хочу ни Гериона, ни Лебедь, – он прислонился спиной к гудящему холодильнику.

– Хочешь – не хочешь, а придется, – отрезал старший Аллард.

– Ничего, с Герионом тебе не надо встречаться, – Диана взяла трубку и повернулась к Юпитеру. – Позвонишь? Ей будет приятно.

Юноша взял телефон, сказал «Лебедь» и стал слушать мерные гудки. Леди Галахад задремала у него на коленях – даже в другую комнату теперь не выйти. Нельзя же жертвовать спокойствием кошки.

Щелчок, и голос с той стороны:

– Да?

– Алло? Привет, Лебедь. Можешь приехать сегодня, нам твоя помощь в расследовании нужна.

– И это все?

– М… Нет?

– Что «Нет»?

– Нет, это не все, – он понятия не имел, куда его ведет эта скользкая дорожка, просто говорил слова наугад.

Диана, спасай, ты умная!

И Диана спасла:

– Эспер, солнце, передай мне сахар, пожалуйста.

– А, вы там всей гурьбой, – голос Лебедь стал легче. – Хорошо, сейчас разберусь с папой и приеду.

– Отлично.

Юпитер положил трубку на стол.

– Я не ведаю, что творю, – сообщил он друзьям.

– Да, мы заметили, – сказала Диана и налила ему еще вина.

Лебедь приехала через полчаса, когда большинству собравшихся уже было не до расследования. Точнее, всем, кроме Изара: он разбавлял свое вино водой настолько, что получался компот.

Когда альбиноска вошла в квартиру, Юпитер первым делом продемонстрировал ей Леди Галахад.

Девушка выслушала сбивчивый рассказ про то, как любимый брат спас это чудо от злейшего врага, какое чудо восхитительное и красивое, как чудо надо холить и лелеять, и снисходительно улыбнулась.

– Мило с его стороны. Это довольно редкая порода кошек, ты знаешь? Они умеют видеть тонкие грани и чуять созданий на расстоянии.

– Так она совсем как Вахазе! – обрадовался юноша и прижал кошку к груди.

– Вахазе?

– Ну, когда я попал в пустыню, помнишь?

– Смутно. Ладно, какая помощь? Ох, да прекрати ты сюсюкаться с этой кошкой!

Леди Галахад каким-то образом исчезла. Юпитер рассеяно огляделся и нашел ее на диване. Кошка буравила Лебедь глазами и недовольно ворчала.

– Тс-с-с, все хорошо, – юноша протянул к ней руку, но не успел: черный хвост уже скрылся в комнате.

– Эх, ну ладно. Пошли на кухню? – он перехватил запястье ведьмы.

– А с тебя не хватит? Если там сейчас все, как ты, то лучше сразу в спальню.

После минутного раздумья, Юпитер сделал вывод:

– Изар в порядке.

– Вот счастье-то, – пробурчала Лебедь, но все равно пошла.

За столом шла игра «я никогда», и сейчас была очередь Изара.

– Никогда не пил вино, – он лизнул костяшку пальцев, где застыла бордовая капля.

– Ну, в этом мы тебя поддержать не можем, – хохотнул Эспер и влил в себя очередную порцию. – Твое еще все впереди, после твоего компота.

Изар улыбнулся и прижал книжку к себе. Видимо, ему не терпелось забиться в свой уголок и погрузиться в новую историю.

– Мы отложили все важные дела на завтра, как видишь. Следуя житейской мудрости. Ты будешь?

– Нет.

– Давай, чего ты! Весело же.

– Кому как, – Лебедь уселась к Юпитеру на колени и хмуро оглядела стол.

Нет, не настолько ей должен не нравиться алкоголь, должно быть что-то еще. Но какая разница, раз весело?

Дым Дианиных сигарет пах травами. Табак Эспера отдавал кофейным ароматом.

– Изар уже пытался тут покурить, так чуть не умер, – Ди потушила окурок о пустую банку.

– Не учите ребенка плохому! – Юпитер картинно погладил Изара по волосам. – Ищешь новую жертву для зависимостей, да, Диана?

Диана расхохоталась и чиркнула зажигалкой. Затем сонно привалилась к плечу Эспера.

Юпитер задумчиво посмотрел на сумрачное небо и машинально перебирал пряди бывшего заключенного. Они отросли и потемнели, приобрели приятный чайный оттенок. Изар напрягся всем телом, но сопротивления не оказывал.

Юноша смотрел на солнце, которое прощалось с городом, и растворялся в атмосфере.

Из этого состояния его грубо выдернули. Ногти Лебедь впились ему в предплечье.

– Хватит меня игнорировать и обжиматься со всеми!

Как она умела шипеть! Если бы не это, можно было и забыть, почему ей досталось такое имя.

– Тебя с рождения так звали? – спросил он.

– Что? – сиреневые глаза прищурились. Почти как у его кошки, но бледнее. И всего два, какая скука!

– Как тебя назвали Лебедь, если не знали, что ты будешь лебедем?

– Меня сначала назвали, а потом я ей стала, – туманно ответила девушка. – Пойдем уже, тут скука смертная.

– Мне весело, – пробормотал Юпитер и получил новую порцию неприятной (на этот раз) боли.

Губы Лебедь поджались, из-под ногтей проступила кровь – так сильно она сжала его руку.

Юпитер меланхолично посмотрел на алые капли. Он уже привык к этому, за месяц-то.

Тут девушка резко вскрикнула и дернула ногой. Шипящая кошка отлетела к выходу.

Ведьма оглядела лодыжку.

– Твоя кошка меня укусила!

– Карма! – расхохотался Эспер.

Лебедь зарычала на него и жалобно посмотрела на Юпитера.

– Она меня укусила!

– Бедная, – все так же отрешенно ответил он, смотря на стену.

– Кто: Лебедь или кошка? – снова встрял брат и засмеялся еще громче.

Юпитер чуть-чуть улыбнулся. Для себя и для них. Стена завлекла его полностью, точнее, какая-то невидимая точка на ней – суть пространства, застрявшая между молекул оранжевой краски.

Еле-еле ему удалось отвести взгляд и обратить внимание на бледное лицо рядом.

– Пойдем спать, – сказал он и вышел из комнаты.

Те создания, что не делили день и ночь, продолжали гулять, несмотря на поздний час, в простонародье – Час Демонов.

Последние посетители успокоились и задремали на своих стульях. Лишь один – черная кожа, ветвистые рога, все еще вертел в руках кусок зеркала, сидя у стойки.

Джо поднял бутылочку с травяным настоем и взглянул на лампу через стекло. Началось брожение. Плохо. С тяжелым сердцем бармен выплеснул жидкость в ночной воздух и начал все заново.

Герион стукнул стаканом о стол. Капля виски сползла по стенке вниз.

Он потер свое плечо – следы от вилки неприятно зудели и кровоточили.

Еще пойла, на этот раз из горла. Сегодня парни ощетинились: им весь день пришлось прятаться в лесу, и это помешало планам. Они ничего не сказали, но вожак это чувствовал каждой клеточкой своего старого, привычного тела. И если они еще хоть раз увидят слабость… Вся надежда – дать то, что их отвлечет.

Изар! Изар! Маленькая дрянь, Изар!

А зря он оттолкнул парня-то. Втащил бы, отдал. Вот веселье, да только жалко.

Ни к чему.

Рука потянулась к столовому ножу. Свободной ладонью Герион перехватил непослушную конечность и с рычанием прижал к столешнице. Но телу было плевать на его желания и, сжав нож в кулаке, он провел лезвием по ладони.

Герион взвыл.

– Как интересно, – пробормотал кто-то внутри.

Лопоухая собачонка устало поднялась по ступенькам. Два раза царапнула входную дверь, и дверь открылась.

Толстый мальчик схватил животное за ошейник и затащил внутрь.

– Дура! Знаешь, сколько у меня было проблем? – прошипел он.

Затем развернулся и пошел в свою комнату, к голосящему Ящику.

Собака, виляя хвостом, легла на свой коврик у окна. Наконец-то она дома. Как же она всех здесь любит.

Сара открыла глаза. Серые стены, черная каемка. Лунный свет запустил свои пальцы в бордовую воду.

Холодно.

Мокро.

Она пошевелилась, и черная вода ожила. Одежда липла к телу, волосы запутались в клубок. Нож лежит на кафеле и гордится своей работой – еще бы, оставить такие глубокие, такие длинные порезы.

Сара вылезла из ванной, вода сполохом ринулась следом. Форма испорчена, эта кровь никогда не смоется.

Как же она устала от этого.

Но сейчас сердце снова бьется, и она клянется чем угодно, что следующей будет другая.

Плоское создание лежало под кроватью. Когда-то оно было объемным, но ему пришлось стать плоским, потому что они купили новую кровать. Оно выглянуло из убежища и тут же шарахнулось: узкая полоска света разрезала темноту.

Тихие шаги.

– Ну, все, она уснула.

Скрип двери и, наконец-то, его время.

Создание высунуло когтистую лапу и, откинув одеяло, пощекотало спящее тело.

Ночные истории скрылись за горизонтом, и солнце надело на город его привычную маску.

Юпитер сидел на столешнице, преграждая доступ к чайнику. Леди Галахад наелась, умылась и села юноше на плечо. Отказавшись от хозяйского завтрака, она уставилась в окно.

– И что интересного ты там видишь? – спросил у нее Юпитер.

Если бы кошки могли пожимать плечами, она бы так и сделала. Но вместо этого она просто взглянула на него третьим глазом и продолжила наблюдение за неизвестным.

– Ну, ладно, – смирился Юпитер и продолжил завтракать холодным омлетом.

Бардак на кухонном столе напоминал об обязанностях, но Юпитер ждал, пока проснутся остальные: авось, кто-нибудь вдохновится это убрать.

Кошка мяукнула, и, минуя кухню за три прыжка, уткнулась черным носом в окно.

Под серым небом шла процессия. Унылая музыка из медных труб, веселый человек в лохмотьях и сотня гробов, один за другим. Каждый гроб толкали по два создания, а дизайн «последних пристанищ» поражал воображение: гробы в виде домов, гробы в виде грибов, гробы в виде гробов. Создания выглядели горько счастливыми, и очень гордыми.

Интересно, а гробы-то пустые?

Снова праздник, а он не знает, какой! Но, дабы поддержать общественные начинания, Юпитер напел «Печальную балладу для трубы».

Под песню а капелла шествие медленно миновало улицу и скрылось за поворотом.

– И что это за парад? – спросил юноша у кошки.

– Это для пропавших без вести, – ответил ему Изар, входя на кухню. – Те, кому суждено быть здесь после смерти, но кто умер там, где их не могут найти. Очень грустно, если тебя съели акулы, но не проводили. Очень. Вот они и просыпаются в гробах.

Все-таки трупы, да не совсем.

– Мне не нравится, когда людей закапывают. Да и вообще, похороны – это ужасно.

– Не был на похоронах. Не пустили.

Изар присел на корточки. Его живот взвыл от голода.

Юпитер сунул ему тарелку с остатками омлета и разбил на сковородку еще два яйца.

– Наряжают мертвого, красят и кладут в гроб. А потом все, кого он знал, привозят его на кладбище и закапывают в землю. Это еще нормально. Но затем они собираются за столом с кучей еды и начинают разговаривать, как ни в чем не бывало. И… ну, в общем, это все выглядит как-то лицемерно. Можно же попрощаться и разъехаться, но им, почему-то, обязательно нужно застолье. А потом повторять это.

– Им так легче.

– Не знаю. Вся суть в том, как это делается. И сколько потом мусолится.

Он дал Изару яичницу и сел на пол.

Пустая бутылка упала и покатилась к окну.

– Хотя это все, что я бы смог сделать, – Юпитер поднял бутылку и поставил у мусорного пакета. – Но обошлось.

Обошлось. Тела-то тогда он не нашел.

– А ты бы?

– Сжег, наверное.

– Всех?

– Не знаю. Зачем всех сжигать? Глупо, что человек уходит, а тело остается. Давай не будем о телах. Хотя… Изар, а те, кто убил себя сам, сюда попадают?

– Нет.

Вот так просто. Знайте, детишки, веревка – не выход.

– А куда?

Изар опустил голову вниз, прячась. Ну, не хочет говорить, так ладно.

– Как книга?

– Теперь хочу на луну. Розу. Быть лисой. Уже лиса. Барашек. Создание же, не человек.

– Была у меня песня про луну, я тебе потом спою, только напомни. Может, и про лису найду что-нибудь.

– Напиши. Споешь себе сонату.

Напиши. Предатель, даже он туда же.

– Я только проснулась, а тут сонаты под окном. Романтично, так-то.

Заспанная Диана перешагнула через колени Изара и поставила чайник. Дельфин переливался всеми оттенками бирюзового, танцуя на цепочке.

– Какие сонаты, тут только что бы парад, ты все пропустила!

– Не пропускала я, мы с Эспом из окна видели. Довольно красиво, и символизм каждого гроба – это интересно.

– Там был символизм?

– …ладно.

Лебедь и Эспер вошли следом. Вот чувствуют запах яичницы и подтягиваются, а как бардак убирать, так нет – отоспимся! Ладно, он тоже не убрал, все честно.

– Что, у нас пол чище, чем стулья? – зевнул Эспер, потрепал брата по волосам и облокотился на подоконник. – И в честь чего это ты так рано встал?

– Галахад разбудила. Видимо, хотела посмотреть гробы.

Диана достала сковородку побольше и выставила на плиту. Пнула Юпитера, чтоб двигался, и занялась утренней готовкой.

– Я не слышала кошки, – Лебедь взяла чашку и вылила вчерашнее пойло в раковину. – Не Изар ли тебя будил, чтоб здесь побыть?

– Нет, Галахад. Она будит молча.

– Ясно. Ну, а возвращаясь к нашей теме…Герион ваш, судя по всему, пустил в себя какого-то мелкого беса, реальной силой не обладающего, но по сути своей довольно неприятного. Если подождете еще немного, он сам помрет: такие создания, как этот призрак, очень любят экспериментировать со своими новыми телами.

При этих словах Изар переполз на стул в дальний угол

– А его нельзя изгнать? – спросил Юпитер, вспомнив всю просмотренные фильмы ужасов.

– Не тупи, дорогой, экзорцизм тут не поможет. И забудь навсегда про такие глупости, будь добр.

– Ладно, – стушевался Юпитер.

– Просто отдайте ему то, что он хочет, и забудьте на пару месяцев, – Лебедь налила в чашку кипятка, утопив пакетик (Каркаде, надо бы запомнить).

– Нет, ничего мы ему не дадим, – возразил юноша и встал.

– Не такие вы хорошие друзья, чтобы рисковать своей, и моей тоже, не забывай, жизнью.

Лебедь посмотрела на него спокойно, слегка насмешливо.

– Он бесполезен, никому не нравится, только ходит на задних лапках и выслуживается, все следы целует, – она поднялась со стула и повернулась к Изару. – Мерзость какая. Я не хочу, чтобы из-за тебя убили моего парня, понял? А ты все портишь. У тебя даже цвета нет, ты серый. Серый, как мусорная крыса. Ха-ха!

Ее смех утонул в тишине. И что делать с *этой* вспышкой?

– Лебедь, перестань! – попытался Юпитер.

– Почему? Это неправда? Пока он здесь, эта банда может завалиться и перерезать всех вас. Ты пожертвуешь своим братом ради него? Ха! – она рассмеялась и взяла Изара за плечо. – Мелкий крысеныш жмется, дрожит. Лебеди едят крыс?

– Нет, не едят, – Юпитер устал. – Оставь его в покое, что ты как маленькая.

– Я не оставлю! – столько злобы он давно не слышал. – Я не оставлю, потому что он вредитель. И помечен вредителями, раз за разом, ты что, не видел? Он мало того, что убог, так еще и *изуродован*.

Тут Лебедь схватила парня за подол водолазки и дернула вверх, открыв присутствующим тощие ребра. Вся кожа была в сигаретных ожогах: красных, шелушащихся, как струпья. Некоторые шрамы уже заросли, а остальным было не больше трех месяцев.

Изар вскрикнул, вырвался и упал на пол. Там и остался, сжавшись в комок.

Нельзя так. Просто нельзя.

Лебедь нагнулась за ним, и Юпитер перехватил ее худое запястье.

Развернул девушку к себе, взял за подбородок и посмотрел в злые глаза.

Все время же такие, не только сейчас. И зачем она нужна?

– Оставь его, – злость накатила волной. – Оставь его, меня и уходи. И иди куда хочешь – домой, например. Найди там другую игрушку и управляй ей, как вздумается, но отсюда уходи. Можешь хоть к Гериону заявиться. Мерзко – это как ты себя ведешь! И не вздумай! – её ладонь дернулась. – Даже если сейчас захочешь меня куда-нибудь отправить, так я выберусь. И вернусь. А вот ты – нет. И Изар ни капли не похож на то, что ты сейчас тут расписывала, так что… – он не договорил, не смог. Отпустил девушку и вышел из комнаты, оставив позади молчание и синяки на белой коже.

Потом, может быть, будет за это стыдно. Но он воспользовался поводом.

Леди Галахад мяукнула и прыгнула ему на плечо, как раз когда он выходил из квартиры.

Он преодолел три лестничных пролета за одно мгновение и только потом понял, что уходить, наверное, не следовало. Но возвращаться было бы глупо.

А ситуация и так некрасивая, ее уже не спасти.

Юпитер вышел на улицу и, увидев себя в окне проезжающего автобуса, пожалел, что не захватил хотя бы куртку. Из-за домашней одежды он выглядел, как сумасшедший бездомный: черные спортивные штаны и растянутая зеленая футболка со следами от кофе. Настоящий бродяга.

Новоиспеченный колоброд немного потоптался на месте и, стремясь отойти подальше от окон, пошел в направленнии странной похоронной процессии.

Вдалеке шумел океан, штукатурка со стен падала в такт волнам.

Еще одна улица: создания снуют по своим делам.

Он зевнул. Не было ощущения свободы, только сожаление о том, что все получилось так. Странная тенденция расставаться со всем вот так, но, как говорится: «Мы притягиваем то, что заслуживаем».

Поганый он человек, видимо.

Может, пойти к морю? Порт всегда успокаивает, а тут только и знай, что прямо иди, как полчаса до этого шел. И чайки все громче.

Не хотелось думать ни о чем, а шум волн может стереть мысли.

И – опять же – что-нибудь интересное, а то совсем тоскливо со всем этими взаимоотношениями!

– А жизнь вообще не сахар, – раздался голос из подворотни.

Все подозрительные типы всегда прячутся между домами. Это их естественная среда обитания, даже в таких городах, как Теневое Сплетение, где узкие переулки зачастую светлые и усажены цветами. Не все, конечно, но ближе к центру, чтобы произвести впечатление на туристов.

Но здесь город близился к концу, поэтому переулок был мрачен, темен и захламлен. И создание в нем соответствовало атмосфере.

Олений череп закрывал почти все лицо, а рога царапали и без того обветшалые стены. Темные лохмотья и капюшон. Перчатки, из-под которых проглядывала угольная кожа с бордовыми подпалинами, серые глаза в костяных дырах. Все это зрелище завершалось ростом незнакомца – чуть больше двух метров.

Юпитер прищурился, Леди Галахад недовольно заурчала.

– Вы мысли читаете?

– Нет, у тебя лицо такое кислое, что все понятно.

– А почему Вы в подворотне?

Создание пожало тощими плечами и посмотрело на пасмурное небо.

– А где мне еще быть? На улице от меня шарахаются.

– Это потому что Вы на голове череп носите, наверное.

Приглушенный смех.

– Без него хуже, поверь.

– Ну, да, – протянул Юпитер. Некоторые личности здесь были такими очаровательными, что пара масок им бы не помешала.

Момент минутного молчания. Юноша разглядывал незнакомца, тот, в свою очередь, занимался изучением стен.

– Я сделал половину гробов на параде.

– Там были красивые, – вежливо подтвердил Юпитер.

– Тебе понравились? Я нахожу упоение в покойниках. Особенно в естественных.Те, которым не досталась такая смерть, как мне. Более… чистая. Всем бы такую.

Юноша снова улыбнулся, очень натянуто, но как умел. И медленно – шаг назад. Кто знает, что придет на ум этому существу.

От собеседника это не укрылось. Он хмыкнул.

– Все такие терпимые, а даже ты пытаешься уйти.

– Да тут не в терпимости дело.

– Мне все равно, – нервное дергание руки. – Эй?

Череп резко оказался у самого лица юноши. Кожа вокруг прозрачных глаз оказалась обожженной. Юпитер устоял.

– Хочешь увидеть что-то интересное?

На какую же дешевую приманку можно ловить людей! Всего четыре слова, а глаза уже загорелись.

– Хочу!

Ему показалось, что кошка обреченно закатила глаза к небу.

– Тогда дойди до конца этой улицы, сверни направо и дальше, по шоссе, от причала к лесу. Увидишь кафе «Болотная Бузина».

– Опять кафе? Почему всегда – либо кафе, либо гостиница?

– Потому, что там всегда все собираются, балбес! А в чем смысл, если нет народа?

Создание развернулось и ушло. Подол плаща подметал грязный асфальт и незнакомцу приходилось наклоняться, чтоб не задевать рогами бельевые веревки.

– Это выглядит крайне подозрительно, так что мы точно идем! – радостно сообщил Юпитер своей кошке.

Идти пришлось долго. Проезжающие машины окатывали путника пылью и окурками. Полоска травы, отделявшая дорогу от леса, обросла ржавой арматурой. Серые пятиэтажки уплывали за деревья.

Юпитер пинал перед собой банку из-под тушенки. Алюминиевые бока бились об асфальт и вторили грохоту автомобилей.

Небо снова потемнело. Первые капли дождя угрожающе упали на асфальт. Леди Галахад заворчала и юркнула под хозяйскую футболку.

– Ну, ты и хитрая, а мне куда?

Ответом его не удостоили.

Ветер швырнул песок в глаза и вырвал сигаретный окурок из рук случайного водителя.

И куда, и зачем, и к чему? Эсп бы его убил, да и Диана тоже. Про Изара непонятно: он не убивает, только глазами хлопает и краснеет.

Что он снова-то один?

Впереди показалось то самое кафе. Вывеска «Болотная Бузина» покосилась, но все еще выделялась на фоне желтых стен.

В этот момент Юпитера одолел ряд сомнений:

Растет ли бузина на болоте?

Где тут, собственно, болото, раз он у шоссе?

Какова бузина на вкус?

Почему он вообще сюда пошел, если должен был спасать свой дом от рассвирепевшей бывшей девушки?

Но и на это ответов не нашлось, а дождь напомнил о себе.

Тут *слишком* часто осадки, надо скрыться в доме, а то простудится, заболеет и умрет в постели, так и не узнав, где же тут загадка.

Кошка услышала гром и укусила Юпитера, поторапливая.

Ржавые петли скрипнули. Затоптанный коврик мешал открыть дверь целиком.

Самая обыкновенная придорожная пиццерия, где обычно останавливаются дальнобойщики и семьи, решившие сэкономить на самолетах.

Красные диванчики стояли друг напротив друга, разделенные только дешевыми столиками. Несколько водителей грузовиков сидели за нардами, а дама в деловом костюме устроилась рядом с окном и читала газету.

Мокрый, без денег, и уставший Юпитер замялся. Второй фактор сильно мешал ему в продвижении к своей цели. Да и цель была довольно мутной.

Опять же – вернуться никогда не поздно, но там гроза и сумасшедшая девушка.

Пожилая дама с рыжими кудрями молча указала на первый столик. Молния разрезала небо, окончательно перекрывая пути к отступлению.

Юпитер устроился за столиком у гигантского окна с шикарным видом на стоянку.

Дама (на бейджике красовалась надпись «просто официантка») кинула меню на стол и удалилась.

Юпитер раздумывал, как бы так повежливей отказаться от всего. В меню присутствовали все пункты классической забегаловки: пицца, гамбургер, пюре с мясом, сладко-кислая курица и салат. Ничего из этого аппетита не вызывало, да и голода юноша не чувствовал.

Он отложил меню в сторону, к треснувшей солонке и отвратительным ярко-зеленым салфеткам в красную розочку, а затем порылся по карманам в поисках денег. Выудил оттуда помятую купюру ценностью в одну чашку кофе.

Из старого магнитофона играла «Ты мертв», официантка сонно продрейфовала к посетителю и взвалила на столик тарелку с рубленым мясом и гречкой.

– Это всем новым дается, – объяснила она. Розовая жвачка у нее во рту раздувалась пузырем и тут же исчезала в темноте. Женщина подцепила деньги и сунула в белый карман передника.

Хороший мир, тут все время бесплатно кормят.

– Кофе? – снова хлопок клубничной резинки.

– Да, – кивнул Юпитер. Ему не нравился ее пристальный взгляд.

Леди Галахад забилась под стол.

– Ну-ну. Чет ты тощий какой-то, – сделала свой вывод официантка.

Она удалилась.

Дождь за окном усилился, атмосфера потемнела, разбавляясь стремительным светом фар. Еще один раскат грома заставил кошку перебраться на хозяйские колени.

Принесенное блюдо шмякнулось на стол. Из окна дуло, но Юпитер не решился пересаживаться. Здесь такая атмосфера, что холодно будет везде, даже лампы голубым отливают.

Юпитер погладил питомца и уставился на тарелку. Коричнево-горчичная масса вызывала стойкую ассоциацию со школьной столовой.

Но простой закон всех шалопаев гласит: «Пробуй все, что дают, и заткни свой здравый смысл». Следуя этому кредо, Юпитер выудил из тарелки немного месива, на пробу.

Леди Галахад выгнулась и угрожающе зашипела. Ее фиолетовые глаза сузились и неотрывно следили за вилкой.

– Что такое? – Юпитер поднес порцию к кошачьему носу.

Стремительный удар когтями и еда оказалась на полу. Вот неряха!

– Тебе так не нравится гречка? – Юноша подцепил одинокий кусок мяса и снова продемонстрировал Галахад.

Снова шипение.

– Ну, как хочешь.

Второй закон: «Если кошка отказалась – можно съесть самому».

Так Юпитер и планировал сделать.

Но в тот момент, когда он решил приватизировать еду себе, Леди Галахад запротестовала. Он заурчала, укусила хозяина за руку, вскочила на стол и отправила тарелку к праотцам одним движением лапы.

На звон разбитой посуды прибежала официантка.

– Что это тут творится? – она скрестила руки на пышной груди.

– Моей кошке отчего-то очень не понравилась гречка.

– Ты зачем вообще с кошкой пришел?

– Ну, как же…Там дождь.

– Это я вижу. Ладно, убирай, сейчас веник принесу. И твой кофе.

Юпитер отчитывал Леди Галахад за плохое поведение, а женщина удалилась в подсобку.

Она вернулась через минуту.

– Ты хоть попробовал?

– Не-а. Леди Галахад успела все уничтожить раньше.

– Если не попробовал – тогда вообще все в трубу. Слишком тощий, – повторила она. – Ты от кого пришел-то?

Юпитер смел осколки и неприятную гущу в совок.

– От парня с оленьим черепом.

Официантка хмыкнула и протерла стол липкой, вонючей тряпкой.

– А. Тогда отнеси это все в мусорку, там за кухней железная дверь.

– Ладно, – согласился юноша. Может, там и начнется самое интересное.

Дверь с небольшим горизонтальным окошком находилась прямо за барной стойкой. Аккуратно, чтобы не рассыпать все, что тут собрал, Юпитер толкнул ее плечом и чуть не полетел вниз по ступенькам. В последний момент ему удалось удержаться. В тусклом свете он разглядел железное ведро. Спустившись, он поднял крышку, выкинул надоевший мусор.

Хоть с этим заданием он справился. Непонятно только, почему это делала не сама официантка.

В подвале мигала и гудела старая лампочка, освещая огромный холодильник, железный стол и несколько огромных клеток.

А в одной из них лежал толстый человек в строгом костюме. Он свернулся калачиком в углу и громко храпел.

Ситуация не походила на нормальную.

Совсем.

Или это у них такие комнаты отдыха для работников? Что за бред, он же в плену!

Юпитер прижал кошку к груди и осторожно приблизился к клетке.

– Эй! Вы в порядке? – прошептал он.

– Чта? – пленник пошевелился и приоткрыл один глаз. – Все уже закончилось?

– Что закончилось?

– Корпоратив, – создание подползло ближе. Одной ноги ниже колена не хватало, а в остальном мужик был в порядке.

– Я полагаю, что да. Почему вы в клетке?

– Ну, мне предложили на корпоративе, что я буду тут бесплатно есть, а взамен давать немного своего мяса. Ну, я согласился – не дурак же. Обещали сегодня принести телевизор. Ты принес мне телевизор?

Юпитер замотал головой. Ужас ситуации скрутил ему живот. Он перевел взгляд на железный стол, где лежала ступня – это съесть сложно, так что ее отбросили за ненадобностью.

Тошнота подкатила к горлу.

– Ты можешь выйти? – спросил юноша у человека.

– Нет. Клетка заперта. Да и знаешь, я думаю, – он заговорчески зашептал. – Думаю, что стоило бы. А то паршиво получается, без ноги, это я сглупил.

Каннибалы, отлично. Надо вытаскивать его отсюда, раз уж нашел.

– А ключи есть?

– У рыжей бабы есть.

– Хорошо, сейчас что-нибудь придумаю, – пообещал Юпитер и поднялся по лестнице.

Он ничего не придумал. Просто дернул дверь на себя и слабо удивился ее непослушанию.

В который раз он взвесил степень своего идиотизма – сосчитать сложно.

Юноша выглянул в окошко. Бесполезно стучать и просить открыть, но он все равно это сделал.

Его проигнорировали.

Ладно, тогда он просто дождется, пока официантка откроет дверь, и выберется отсюда. Будет идти напролом, как обычно делает Эспер.

Сквозь мутную щель он увидел, как за окном остановилась машина. Двое вышли, и бегом, чтобы не промокнуть под доджем, направились ко входу в кафе.

Официантка оживилась при виде новых гостей. Слишком оживилась, не так, как десять минут назад, а значит прибыли важные персоны.

Первой вошла женщина. Длинные черные волосы, строгий костюм, высокие каблуки. А следом за ней…

Бывают в жизни такие моменты, когда тебя просто ведет судьба. С некоторыми это случается реже, с другими чаще, а с Юпитером Аллардом это случалось постоянно, и в этот злополучный вторник судьба завела его в кафе каннибалов, где он встретил давнего врага.

Герион, как ни странно, сразу его заметил. Натянуто улыбнулся, что-то сказал черноволосой женщине и, взяв со стойки ключи, открыл дверь чулана.

Юпитер растерялся. План прорваться рухнул, с Герионом ему не справиться. Можно бы просто ударить мужчину и перепрыгнуть через остальных, но не факт, что это сработает. Он решил пойти путем дипломатии.

Ржавая дверь открылась снова.

– Спасибо, – улыбка и попытка протиснутся между Герионом и дверным косяком.

– За что? Что ты тут делаешь, мальчик? – мужчина облокотился на косяк, перегораживая выход.

– Случайно зашел, мусор выбросить, и дверь захлопнулась.

– И что, ты хочешь выйти? – в его глазах промелькнула неприятная тень.

Юпитер нахмурился.

– Да. Поэтому пропусти меня, пожалуйста.

Женщина и официантка наблюдали за этой сценой с удивленным спокойствием. Остальные посетители слегка косились на происходящее, но продолжали заниматься своими делами.

Конечно. Абсолютно все нормально, не обращайте внимания, господа!

Герион молчал. Он смотрел в глаза Юпитеру. Его руки дрожали, по лбу скатывались капли, в глазах мелькал хаос.

– Почему? – спросил он. Голос хрипел.

– Что?

– Неважно. Извини, мальчик. Одна моя часть хочет тебя выпустить. Иди, гуляй и живи. А вот, ты знаешь, другая… Сейчас будет ироничное… Ты знаешь, что такое ирония? Повторение ситуации.

И в этот момент, когда Юпитер отвлекся на его речь, Герион поднял руку и изо всех сил толкнул юношу вниз. Ступеньки ушли из-под ног, руки зачерпнули воздух.

Железный грохот возвестил о провале.

Диана

– Эспер, а ну покажи руки!

Диана со скептицизмом наблюдала, как взрослый мужчина застенчиво пытается спрятать под рубашкой апельсин. Поняв, что попытка контрабанды не удалась, Эспер положил фрукт на стол. Диана покачала головой (очень осуждающе) и жестоко швырнула апельсин в форточку.

Не будет здесь его, и не проси.

Парень стушевался и продолжил возиться с клеем. Диана проверила шкаф на наличие запрещенной еды.

У Эспера была аллергия на цитрусы, и, конечно же, поэтому он постоянно их таскал, а Ди конфисковала.

Сейчас он, лишившись желаемого, пытался приклеить ручку к чашке. Изар в это время оттирал холодильник, а Диана ремонтировала стул при помощи палочек из-под суши, веревки и скотча.

Лебедь оставила после себя колоссальные разрушения. Она рвала, метала, ломала, а когда выплеснула всю ярость – вылетела из квартиры, вышибив дверь. В такой хрупкой девушке так много силы!

Эспер выругался. Клей отказался работать, и любимая кружка Юпитера распалась.

– Это бесполезно, – осколки полетели в пакет для мусора.

Диане пришлось согласиться, после того, как стул сложился напополам. А вот Изар оттер холодильник до кристального блеска.

– Меня бесит, что мы в тупике. А еще, что Юпитер смотался, – Эспер чиркнул зажигалкой.

– А я рада выходному. А Юпитер пусть отдохнет, ему полезно после всего этого, серьезно.

И хотя «все это» давно ушло, друзья все равно поежились от нахлынувших воспоминаний и весьма разрушительных последствий.

– Давай просто проведем день спокойно, он у нас свободен. Еще даже двух нет.

– О, шикарно. Тогда давай ничего не делать.

Предложение Эспера единогласно поддержали и все время, до самого вечера, провели в праздном неведении: оставили кухню в покое, завалились на диван и смотрели фильм.

Диана свернулась калачиком под теплым пледом, положив ноги на колени Изару, а голову – Эсперу. Соорудив себе такое уютное гнездышко, она задремала: фильм шел уже не в первый раз. Она никогда не понимала, зачем Эспер, имея такую огромную коллекцию,

всегда пересматривает одни и те же ленты. Парень аргументировал это тем, что Изар это кино еще не видел, и теперь вдохновлено комментировал каждое действие, происходящее на экране. Изар только кивал и задумчиво смотрел на персонажей, пытаясь запомнить их имена и биографии. В тюрьме им показывали только те фильмы, где не было насилия, так что такой жанр был для него в новинку.

Диана зарылась носом в мягкую ткань и зажмурилась. Она потихоньку проваливалась в глубокий сон, несмотря на громкие крики и звуки выстрелов с экрана.

Когда темнота мягко приняла ее, вся музыка превратилась в белый шум. Диана зажала уши и открыла глаза.

Откуда? Все было красным: небо, крыша небоскреба, город и бесконечный океан. Маленькие камешки впивались ей в кожу. Она поднялась с колен и оглядела знакомую панораму.

«Возможно» и «невозможно» идут крахом, когда надвигается комета, а ты в мире, где умер два месяца назад.

Диана постаралась взглянуть на небесную твердь, но не смогла. Огромный огненный шар оказался слишком ярким. И стало жарко, слишком жарко.

Девушка прикусила губу и посмотрела вниз. Высоко, слишком, высоко.

И тут на нее накатила паника, принесшая с собой вопросы: Как? Где? За что? Зачем?

И какого… Ди закричала от злости и швырнула в метеор камнем. Горячие слезы защипали глаза. Она споткнулась и упала на землю.

Кто-то тряс ее за плечи.

– Эй! Проснись!

Диана распахнула глаза. Эспер склонился над ней, на скуле красовался синяк.

– Что тебе такого снилось, раз драться начала? – он ласково погладил девушку по щеке.

– Приснился Остров и комета, – Ди дотянулась до холодного чая и сделала глоток. Ей все еще было жарко.

– Тоже такое снится. Ему просто не хочется до конца отпускать, но ничего, он скоро умрет, – успокоил ее Изар.

– Я просто испугалась, что вернулась насовсем.

– Нет, это не так. Никто больше не вернется.

Ди еще раз зажмурилась. Хорошо бы, ей совсем не понравилось увиденное. Заживо гореть – то еще удовольствие, так и пирофобию можно заработать.

Эспер усадил Диану рядом, обнял за плечи и потянулся к ноутбуку, дабы возобновить сражение героев. Но Изар ему помешал, задержав свою руку в паре сантиметров от руки Эспера. Еще кое-что, над чем надо работать.

– Слышите?

У Дианы в ушах все еще стояло мерзкое шипение. Она постаралась его отогнать и прислушалась к реальному миру.

Тихий стук в дверь, а затем истошное мяуканье. Стук повторился.

Изар скользнул по стене. Потянул за дверную ручку и открыл дверь.

На пороге стояла София – соседка с первого этажа.

Ее волосы были забраны в неряшливый пучок. Она отдернула длинную футболку и поправила очки. Женщина жила на первом этаже вместе с Марией, и они оказались самой милой парой из возможных: каждый раз они здоровались, поливали цветы и приносили ароматные яблочные пироги, а теперь еще и кошек.

Леди Галахад громко возвестила о прибытии. Мокрая шерсть стояла клочками и была измазана чем-то темным.

– Это же ваша кошка? – спросила София. – Кричала под входной дверью, не могла войти.

– Да, спасибо огромное! – Диана подлетела и взяла Галахад на руки.

Кошка вцепилась когтями в футболку девушки и прижалась щекой к плечу. Сердце билось, как у пойманного кролика.

– Ну, ничего, главное, не теряйте больше, – София улыбнулась и спустилась по лестнице.

Диана закрыла дверь ногой, крепко прижимая Леди Галахад к груди. Пушистый комок трясся, урчал и плакал.

– Что с тобой, маленькая?

Ответом был отчаянный мявк.

– Ее что-то беспокоит, – заметил Изар.

– Да, мы догадались по её бешеным глазам, – Эспер потрепал кошку по спине и тут же вытер грязную руку об обивку дивана.

Диана пихнула его локтем, чтоб мебель не портил, и с тревогой посмотрела на Галахад.

Кошка снова отчаянно замяукала.

– Мы тебя не понимаем. Мы не коты.

Видимо, Леди Галахад научилась закатывать глаза именно у Дианы, потому что девушка очень удивилась своему фирменному жесту. Кошка понимала их, это без сомнений, но вот обратной связи не получалось.

– Изар, а ты не понимаешь, что она говорит?

– Как? – парень округлил глаза.

Да, стоило бы догадаться. Но и попытаться стоило.

– Где она забыла этого шалопая? – спросил Эспер.

Диана только покачала головой, и еще раз погладила кошку, желая успокоить. А затем с ужасом уставилась на свою руку, потому что кровь не сразу заметна на черной шерсти, а на человеческой коже – вполне.

Целый поток бранных слов раздался со стороны Эспера, а ошеломленное молчание от Изара прозвучало еще громче.

Диана прокашлялась и успокоила дыхание. Это еще ничего не значит.

Хотя нет, значит.

– Черт! Где?! – в мыслях Эспер уже спасал брата, а по факту – метался по квартире, собирая оружие.

– Что делать? – Изар вот не метался, он спокойно паниковал.

– Играть в Лэсси. Леди Галахад, можешь показать нам где?

Тут она растерялась. «Где» что?

Юпитер же! Не тормози, ситуация, видимо, критическая!

Но кошка и так прекрасно ее поняла и, радостно мяукнув, засеменила к выходу.

– Ну что, пошли! – Эспер не отставал ни на шаг. Даже немного перегнал кошку и совсем забыл про обувь.

Диана подобрала его кроссовки, надела свои и выскочила следом, схватив за рукав бледного Изара.

Он двигался довольно уверенно. Спина Эспера мелькала в конце переулка.

Изар постучал ее по плечу. И когда он научится обращаться по имени?

– Все же будет хорошо? – голос чуть дрогнул.

Ди обернулась.

– Да.

Точно. Должно быть. Каждый раз выбираются и теперь выберутся!

Это даже не обсуждается.

И она ускорила шаг.

Кроссовки неприятно хлюпали, носки по щиколотку пропитались дождевой водой. По противоположной стороне брели туманные фигуры, до которых никому не было дела. Некоторые деревья с любопытством поворачивали ветви вслед компании.

Диана на ходу вытащила жужжащий телефон.

– На пятом шоссе кого-то пожрали, – сообщил ей дежурный.

Вся смелость рухнула куда-то вниз живота.

– Что?

– Какая-то тварь вскрыла машину, и сожрала всех внутри. Семья была. Еще и послание листиками выложила, но тарабарщину: «Ксервы». Черте-что. Может, займешься?

Диана облегченно вздохнула и тут же устыдилась этого.

– Прости, не могу. Пошли кого-нибудь еще, у нас тут дело.

– Ладно, просто думал, тебе это будет интересно. Там все в крови. Передам это дело Бо.

– Передай. И вот еще что…

– Что?

– Ко-нсе-рвы.

– А… Эх, бедняги. Пока, Ди!

Трубка щелкнула. Диана нахмурилась. Это ж какая же у нее репутация, раз самое кровавое дело оставили ей. Настоящий маленький монстр.

И хотя все очень спешили (есть причина), Изар шел, устремив взгляд в серое небо. Щурился и вертел головой.

Ты вообще веришь в смерть, маленький?

– Что рассматриваешь? – Диане приходилось семенить, чтобы поспевать за парнями. Шире шаг.

– Знаки.

– Какие?

– Любые. Не может же быть, что все просто так. Здесь так не бывает. Все случается почему-то. По желанию, по воле, но не по случаю. Желаешь жизни. Замечаешь знаки.

– И какие знаки заметил ты?

– Только птиц. Они летят к морю.

Черные птицы на сером небе. Черные зрачки на серой радужке. Летят и указывают. Изар опустил голову, выпустил птиц из глаз и зажмурился.

– Хватит страдать чертовой эзотерикой! – крикнул им Эспер.

– Он ругается, – расстроился юноша.

– Он волнуется.

– Да. Тоже. И ты тоже.

– Ну, спасибо, просветил, – улыбнулась Ди.

– Пожалуйста, – улыбнулся Изар ей в ответ.

Девушка забрала косу в тугой узел, чтоб не била по плечам. Мчащиеся машины равнодушно окатывали путников водой.

Что б у других в жизни не произошло, у этих машин все хорошо.

Леди Галахад устала, промокла, но все равно продолжала идти и отказывалась от помощи.

Она ускорила шаг, как только увидела дешевую закусочную на обочине. Эспер еле успел перехватить кошку за пухлый живот, спасая из-под колес машины. Леди Галахад возмущенно заурчала, но стала двигаться осторожнее.

Пара автомобилей припарковалось у ржавых столбов кафетерия. Их полированные бока тронули лучи заката. Поразительно дорогие машины для такой убогой забегаловки.

Кошка выгнула спину и зашипела.

– Видимо, это здесь, – Эспер стоял за деревом, скрываясь от широких окон.

Диана присела на корточки. Леди Галахад потерлась щекой об ее колено.

– Он внутри?

Кошка одобрительно мяукнула.

– Хорошо. Тогда ты здесь жди. Ты, Изар, тоже. Я зайду, проверю и доложу по ситуации, – Эспер смахнул со лба капли дождя.

– Почему ты идешь один? Ты опять?

– Ди, если что-то пойдет не так, можно будет послать человека, которого никто не видел. Здесь не дело в том, что слишком опасно, там просто сидят люди, в окнах же видно. Дело в логике, подумай о ней, ты ее любишь.

Идиот.

– Хорошо. Тогда мы присмотрим за входом. Давай не задерживайся, хорошо?

Быстро поцеловав Диану на прощание, Эспер пригладил волосы, пересек парковку, и вошел в закусочную.

Ди пыталась разглядеть, что же происходит внутри, но окна были слишком грязными. Все создания двигались силуэтами, прям как в кукольном театре. Вот Эсп вошел, его встретил кто-то низкий и пухлый. Теперь он отправился вглубь, отодвинув фигуру с пути, а дальше обзор загородили столб и стойка.

Галахад фыркнула. Она осталась с ними, залегла за колесом машины и тревожно наблюдала за входом.

Диана прислонилась спиной к дереву. Хвойный запах пропитал собой все пространство. Кора кололась и мочила футболку насквозь.

Девушка нервно закусила губу. Она считала секунды.

Изар сидел на корточках и рыл землю, освобождая ее сырой аромат.

Больше минуты. Больше двух. А три – это предел.

– Изар, подожди здесь.

Легкий кивок. Он даже взгляда от грязи не поднял, вся надежда только на Леди Галахад.

Диана минула стоянку и вошла следом за напарником.

Эспера нигде не было. Только рыжая официантка и два мужика в рабочей одежде.

– Извините, я должна была здесь встретиться со своим парнем. Он не заходил? Такой высокий, каштановые волосы, клетчатая рубашка.

Жвачка во рту официантки раздулась до предела и лопнула.

– Никого не было. Дождь же.

– Точно? Я уверена, что он заходил.

– Не было. Хочешь, вон, у мужиков спроси. Эй! Девчонка интересуется, заходил ли кто.

– Нет! – крикнули посетители в унисон.

Диана растерялась. Женщина красноречиво взглянула на дверь. «Давай, вали уже» – это и без слов было понятно.

– У вас есть другой зал? – Ди не собиралась сдаваться просто так.

– Нет.

И что теперь?

– Но я видела, как он входил!

– Он не входил, а ты – выходишь! Иди отсюда, чего разоралась! Закрываемся уже, никого не принимаем.

И ей пришлось уйти. Подавить нарастающий гнев, погасить жар на щеках, развернуться и выйти.

Мудро ли? Наверное. По крайней мере, не бессмысленно.

Руки тряслись. Еще покрепче закусить губу и, может, решение придет само собой.

Она обернулась на неприветливое здание в глупом ожидании, что сейчас официантка выглянет и скажет: «Ой, прости, ошиблась, вот же он».

Но этого, конечно, не произошло.

Зато официантка пристально смотрела ей вслед. Значит, идти прямо к Изару нельзя.

Ди достала телефон. Позвонила Эсперу с надеждой, что этот болван не забыл телефон дома.

Конечно, забыл. Болван.

Болван!

Ладно, тогда меры будут кардинальными.

Дина неспешно пошла к шоссе. Достаточно медленно, чтобы ее видели, но достаточно быстро, чтоб показать ее уход.

– Открытая Полиция Теневого Сплетения, – поприветствовал ее гнусавый голос.

– О, Лари, привет! Это Диана Шмит. Вышли наряд к придорожному кафе «Болотная Бузина», у нас без вести пропали двое человек. Один из них – наш агент, Эспер Аллард, второй – его брат, Юпитер. Есть подозрения на похищение.

– Так Эспер уже там? И ты уже там? Так значит наряд уже там, – сделал вывод Лари.

– Нет, стой. Он пропал, а я тут одна.

– Так ты уже там? Значит, наряд уже прибыл?

– Нет, Лари, я…

– Тогда хорошо, что ты так быстро успела, а то сейчас все разбираются с открывашкой, – Лари хихикнул. – «Открывашка» – это тот, который открывает машины. Как открывашкой.

– Я поняла, Лари.

– Правда? Тогда удачи тебе, Диана. Я сегодня тут один, и у меня полно работы!

Лари отключился. По никому неизвестной причине Лари был непроходимо туп, так что помощи ждать не приходилось.

Диана ускорила шаг, свернула на шоссе, прошла еще немного и, убедившись, что официантка ее больше не видит, свернула обратно в пролесок.

Изар сидел все в той же позе. Он не обернулся, когда Дина подошла, но подскочил на полметра, почувствовав ее руку на плече.

– Думал, ты будешь там.

– Я давно вышла, а ты и не заметил. Паршивый из тебя шпион.

Виноватый кивок.

– Значит так, – Диана подняла друга за локоть и отошла в сторону. Леди Галахад покосилась на них, но осталась на посту.

– Значит так, – повторила она. – Они, видимо, все идиоты. Персонал, посетители и, конечно, Эспер. Юпитер, предположительно, тоже, но Эспер…Судя по всему, он вошел и попался на простейшую уловку. Не знаю, где Юпитер, может, там же. Я думаю, они оба влипли в какую-то историю, и эта официантка тому виной, а посетители ее прикрывают. Может, она им заплатила или еще что. Сейчас нам надо попасть внутрь и исследовать там все. Полиция не приедет, потому что, как я и сказала, все идиоты. А мы с тобой пока пройдемся и поищем другой вход, хорошо?

Изар еще раз кивнул и с испугом покосился на сияющие тусклым светом окна.

– А точно?

– Нет, не точно. Может они провалились в подпространство, которое открывается только тугодумам. Я не знаю, Изар! Пошли просто поищем черный вход. Леди Галахад, а ты побудь здесь. Если они выйдут – сразу сообщи нам.

Кошка бросила на нее быстрый взгляд и дернула кончиком хвоста в знак согласия.

Они обошли закусочную справа. Свалка ржавой арматуры, грязных тарелок и подгнивших бревен мешала передвижению, но они успешно ее пересекли.

В опистодоме правда имелся черный вход: ржавая железная дверь рядом с огромным мусорным бачком, а вот окон не было. Вообще окна были встроены только в фасад, что еще раз подтверждало некомпетентность иномирных архитекторов.

Дина прошла по жухлой мокрой траве. Дернула дверь на себя, но та не поддалась.

– Ты умеешь взламывать замки, Изар? – она спросила шепотом. Мало ли что.

– Нет. Не могу их прочувствовать.

– Что ты…А, ладно. Забудь. Может, есть вход с крыши? Или просто выбьем стекло. Во сколько они там закрываются, не помнишь? И.. Ай, блин. Даже позвонить некому.

Вообще же никого нет. Вот в этом минус общения вчетвером. Им бы расширить круг общения, хотя бы ради этого.

Она поймала ржавые капли, падающие с черепицы. В голове упорно вертелась мысль позвонить Лебедь.

– Это было бы некрасиво, да, Изар?

– Да, – понимал он или нет, но ответ был верным.

Девушка придирчиво рассматривала покатый край крыши. Огляделась вокруг – лестницы нет, конечно. Зато есть куча хлама.

Еще есть Роман. Можно позвонить ему, может, приедет, поможет.

Ха-ха-ха. Он ж одержимый, какая помощь. Да и Изару это не понравится.

В голове упорно играло «тук-тук-тук в небесную дверь». Очень в тему.

Значит, есть только она.

– Думаешь, у нас ограничено время? – она оглядела кривой пенек.

– Да.

– А объективно?

– Да.

Ди охватило привычное раздражение. Это нервы, все нервы, которые она пытается унять, составляя домик из бревен. Короткие ногти царапнули кору. Она подавила в себе желание сорваться. Тот порыв, который обычно портит все. Спокойнее надо быть, получалось же уже.

– Ты умеешь подтягиваться?

– Вверх?

– Нет, блин, вбок! Конечно, вверх! Смотри, эта кадка, в принципе, не должна развалиться, ты сможешь залезть на крышу и осмотреть ее на наличие окна или вентиляции. Только тихо, особо не шастай.

Изар с сомнением оглядел бревна, но спорить не стал. Он залез на трамплин, вытянул руки – до края крыши не доставало сантиметров тридцать – и подпрыгнул.

В первую секунду он завис в воздухе, во вторую дом заскрежетал, а в третью юноша свалился вниз вместе со стоком.

Диана подхватила его за локоть, подняла и отбежала за деревья так быстро, как могла.

Изар мчался за ней, прижимая покореженную трубу к груди.

Оказавшись под защитой листвы, девушка оглядела закусочную еще раз. Но, кажется, шум никого не побеспокоил.

Ди облегченно выдохнула. Обернулась на Изара и отобрала трубу.

– И зачем тебе было хвататься за желоб?

– Я же не знал, – жалобно протянул он.

И девушка закатила глаза.

Юпитер

Какая-то часть человека, которая воспринимает реальность через факты историй, знает, что один из братьев всегда умнее другого. Обычно один сильный, другой умный. Если не особо повезло, то один так себе, а второй еще имеет шансы на интеллектуальное развитие.

Но наблюдая, как Эспер катится по лестнице вниз, Юпитер понял, что всю жизнь ошибался.

Разрушаем каноны!

Официантка спустилась следом, ругая все, на чем держится мир. В руках у нее угрожающе тяжелела чугунная сковородка.

– Эй! – Юпитер в который раз пнул железную решетку.

– Завались! – огрызнулась женщина. – Как мне теперь его тащить? Это ведь твой, да?

– Мой брат. Открой, я помогу его вытащить.

– Еще чего! Мне нужно его втащить в клетку, а ты – сиди!

Юпитер пожал плечами. Он попытался.

Хотя если она подойдет достаточно близко…

– Почему ты просто ему не сказала, что меня здесь нет?

Женщина попыталась тянуть бессознательного юношу за руку, но он был слишком тяжелым.

– Я пыталась, но он упрямый, как баран! Сам вошел.

– Ну, да. Это на него похоже.

Юпитер сел на колени и тревожно посмотрел в лицо брату. Мирное, мягкое, будто просто заснул, а не в плену у каннибалов.

– Он в порядке?

– Жить будет, скоро очухается.

Официанка сплюнула, пригладила рыжие лохмы и, достав связку ключей, открыла клетку Стефана.

– А ну помоги его втащить.

– Но у меня ноги нет.

– Ничего, пока переживешь.

Юпитер с грустью смотрел, как они вдвоем, пыхтя и отдуваясь, впихивают его брата в тесную клетку.

Вот в такие моменты лучше бы он был один. Все его боги из машины оказываются какими-то неправильными. Он бы смело пожал руку тому, кто бы просто их сейчас спас, просто так. Где его летающая голова теперь? Книжки читает.

Официанка заперла замок, усадила мужчину назад (он попрыгал на одной ноге с раздражающей покорностью) и утерла лоб краешком фартука. Осмотрела свое отражение в металлическом отражении мясницкого шкафчика и разочарованно цокнула.

– Корни совсем отрасли.

С этим заключением она покинула подвал.

Юпитер пожелал чем-нибудь швырнуть в мужика. Чем-нибудь тяжелым и весомым. Но клетка находилась слишком далеко.

Тогда юноша постарался дотянуться до брата, но кончики пальцев только дотронулись до стальных решеток – дальше не получалось.

– Эсп? Эй?

Эспер нахмурился, забормотал, находясь где-то в пределах сознания, но не ответил.

– Он без сознания, – прокомментировал одноножка.

– Ага, спасибо. А вот ты мог бы нас вытащить, если бы дал ей по голове, а не помогал, – бросил через плечо Юпитер.

Он сделал еще одну попытку дотянуться до брата. Не вышло.

– Сам бы ее бил! Я так рисковать не буду, тем более, что меня здесь кормят.

– Тебе лишь бы пожрать.

– И что? Зато я жив. Это и есть твой брат?

– Ага.

– Вы что-то не похожи.

Юпитер еще раз раздраженно посмотрел на собеседника. Он не любил, когда ему напоминали о различиях.

Эспер тихонько застонал, откашлялся и открыл глаза.

Повертел головой. Увидел Юпитера.

– Что за?

Потирая набухающую шишку на лбу, он встал, благо, клетка была высокой.

– Что ты здесь делаешь? И я? И что это за пончик?

«Пончик» обиженно насупился. Пухлые щеки пошли красными пятнами.

Юпитер пересказал свои похождения. Эспер в это время беспокойно озирался. Ему явно не нравились алые пятна на полу.

– Сколько раз ты намерен попадаться в тупейшие ловушки? – спросил он в конце пересказа.

– Вообще-то ты тоже здесь.

– Я-то пришел тебя спасать.

– Ну, и не надо было. Я бы сам выбрался.

– Ни черта бы ты не выбрался! – в голосе Эспера скользнула злоба. – Ты только влипаешь во что-нибудь, а потом приходится бегать и все разгребать! Причем всем, кроме тебя. А ты! Улыбнулся пару раз, сказал «ой, извините», и все – все всё за тебя делают.

– Это ты за меня все делаешь! – Юпитер инстинктивно пригнулся, напрягся.

– Потому что приходится, черт тебя дери! Если не буду – выходит вот! Так! Вот!

Каждое восклицание сопровождалось звоном решетки, по которой Эспер бил.

– Поэтому я и хотел выбраться сам!

– Что-то у тебя не очень хорошо выходит, я погляжу. Твое «сам» все равно перекладывается на меня. Черт бы побрал твое любопытство!

Сталь зазвенела еще раз.

Юпитер прикусил кончик языка, на котором вертелось: «А там, на Острове…». Но это было бы слишком зло. Да и не совсем правда.

Юноша сел и уставился на потолок. Серый, с пятнами сырости.

Не смотреть на брата, он взглядом прожжет.

И тут Стефан подал голос.

– Ну, ты и дубина!

А вот сейчас обидно было.

Юпитер удивленно покосился на мужчину, но он обращался к Эсперу.

– Дурак дураком, да еще и безответственный. Если это твой младший брат, то ты должен выручать его! Вы семья, и это твоя обязанность, как и его. Здесь паршиво, а ты делаешь все еще хуже свои ором! И что, что влипает, если ты можешь что-то сделать для него, так делай!

Эспер покраснел и отвернулся.

Он что-то пробормотал. Юпитер понял.

– А как хоть ты узнал? – мягко спросил он.

– Леди Галахад прибежала и показала дорогу.

– О, какая молодец! Она сейчас там? Ты ее хоть покормил? Надо же, догадалась.

Юноша расплылся в теплых чувствах к своей кошке. Как хотелось сейчас погладить этот теплый клубок!

Эспер усмехнулся.

– Ага, они наверху. Там еще Диана и Изар, караулят вход.

– Ну, наличие друзей в спасительной операции приятно, конечно, но по сравнению с Леди Галахад они меркнут.

– Только им это не говори.

– Не скажу. Сейчас выберемся отсюда и будем держать этот разговор в тайне.

Мужчина кашлянул, напоминая о себе.

– А это кто? – Эспер закрыл нос ладонью.

Юпитер был с ним солидарен: в помещении пахло железом и несвежим мясом.

– Это Стефан. Он тут уже две недели. Работал бесполезным менеджером и согласился кормить других за еду. Это, вроде как ирония.

– Зато мне не приходится заполнять отчеты! – выкрикнул в свою защиту Стефан.

– Ну, хоть так, – пожал плечами Юпитер. – Как будем выбираться? Есть план?

Эспер выпрямился. Конечно, у него был план. У него всегда был план, просто пока не очень четкий.

Юпитер выждал с минуту. Еще немного, подгоняя умственную деятельность брата.

– Что, просто ударим ее по голове и заберем ключи, когда она принесет еду? – не выдержал он.

– Да, давай.

План был сформирован в пределах возможностей. Вдобавок еще была надежда на Диану, но не сильная, из-за беспокойства Эспера.

– Знаешь, что паршиво? В плену безумно скучно, – Юпитер наблюдал за бегом тараканов.

– Эй, я же тебе рассказывал про свою жизнь все это время, – возмутился Стефан.

Юпитер тактично промолчал, Эспер фыркнул.

Он мерил клетку шагами. Точнее, всего одним шагом из одного угла в другой.

Надо попытаться успокоить.

– Не волнуйся, все с ними будет в порядке.

Попытался.

Железная дверь отворилась. Поток света хлынул вниз, щелкнули выключатели, и все залило голубым свечением. Теперь вместо одной лампы работали все шесть.

Юпитер прикрыл глаза ладонью. Подвал стал больше похож на морг.

Когда-нибудь это мир, и так насквозь пропитанный иронией, устанет, это точно.

Стук каблуков, и вот показалась та самая женщина, которая приехала с Герионом. Дорогой костюм, роскошный макияж – она сильно контрастировала с окружением. Она брезгливо отряхнула руку, которой случайно дотронулась до перил.

Устремив взгляд на путников, она чуть ухмыльнулась.

– Здравствуй, Грета, – Эспер скрестил руки на груди.

– Здравствуйте, офицер Аллард.

Она остановилась на безопасном расстоянии. Одну руку, со сверкающим золотым браслетом, положила на талию, а алые губы изогнулись в усмешке. Как для журнала позирует.

– Я соврала. Мне принадлежат не только ювелирные магазины.

– Да, я это уже понял. Еще и… Как ты там его назвал, Юпитер?

– Кафе Каннибалов.

– Еще и Кафе Каннибалов.

Грета сильно удивилась, аж идеальные брови устремились вверх.

– Извините, но мы, ни в коем случае, не каннибалы. Я вообще не думаю, что данный термин приемлем. Мы все создания. И я, и Вы, и Ваш брат. Так же, как и коровы, свиньи и курицы. Просто создания. А раз мы можем есть одних, почему нельзя других? Чем вы лучше? Все обладают сознанием. И все достойны быть съеденным, хотя, несомненно, обществом это почему-то осуждается.

Сравнение с коровой было обидным, но перспектива быть ужином – еще обиднее.

– Ну, так значит, точно так же можно съесть и тебя, – парировал Эспер.

– Можно. Но я не попадаюсь там, кто хочет это сделать.

– Это глупо. Людей – да, будем говорить прямо. Будут искать. Друзья, знакомые…

– И не найдут. У меня очень могущественный муж в этом плане. И ему тоже нравится вкус вашего… – женщина задумалась на секунду, – вида. Прости, что так вышло. Но вы просто два глупых мальчика, которые попались. И один обрюзгший боров.

Стефан снова возмутился, но никто не обратил внимания.

– И Герион – твой муж – похищал тела людей с мест преступлений, а затем вы варили из них суп?

Как тривиально! А с другой стороны слишком очевидно.

– Герион не мой муж, – отрезала женщина. – Мой муж внутри Гериона. Это разные вещи.

Юпитер и Эспер переглянулись. Как просто все встало на свои места, аж удивительно.

Грета сделала шажок к клетке Юпитера и оглядела юношу. У него по коже пробежались мурашки.

– А что если… Милый! – она крикнула куда-то наверх.

Юпитера снова затрясло. Больно этот тон ему напоминал Лебедь.

По лестнице спустился Герион. Он постарел лет на десять, осунулся и похудел, а всего-то два дня прошло. Под его глазами залегли темные круги, дорогая рубашка висела мешком, и ботинки шаркали по бетонному полу.

Он перевел взгляд на Юпитера и обреченно вздохнул. Да. Доигрались.

Сам виноват.

– А кто-нибудь уже принесет мне телевизор? – спросил Стефан.

Эспер вежливо пожелал ему заткнуться.

Герион согнулся напополам и резко выпрямился. Осанка, взгляд, энергетика – все это в раз изменилось, сделало его другим. Грета взяла мужа за руку.

– А ты не хочешь этого мальчика? Смотри, он красивый и молодой.

– Нет, – сказал Герион.

– Может быть, – сказал Герион.

– Да идите вы! – Эспер бросился на клетку. Железо устояло.

– Мы не с тобой разговариваем, – оборвала его Грета.

Юпитер отступил, хотя отступать было некуда. Женщина достала из сумки папку и пролистнула пару страниц.

– Тогда решай. Мы не можем держать их тут вечно. Прошлая партия продержалась чуть больше недели.

– Чем тебя жирдяй не устраивает?

Герион открыл железный шкафчик и достал оттуда тонкий нож.

– У него противный привкус. Уже пожаловались.

– С чего бы? Чем он питается?

– Я не знаю. Пусть дальше отжирается, а этих можно на деликатес. Попробуй того, что потолще.

Даже в Теневом Сплетении, ситуация казалась Юпитеру сюрреалистичной. И самое главное – он опять затащил Эспера в передрягу.

Брат смотрел волком. На месте Гериона Юпитер к нему бы не приближался – чревато свернутой шеей. Но у мужчины было свое мнение и свои принципы.

Нож сверкнул в руке. Часть Гериона засомневалась, но она была слишком ничтожной, чтоб хоть как-то помочь.

Так что он шагнул к клетке Эспера. А Юпитер перехватил мужчину за запястье.

Герион в гневе обернулся. Стеклянный взгляд обычно не способствует адекватному диалогу, но выбора особого нет.

– Какого черта ты делаешь? – прошипел он.

– А ты?

И вот он растерялся. Смотрел то на свою руку, то на юношу в клетке.

– Перестань. Не превращай свою злодейскую мотивацию в «я-просто-хочу-жрать-людей». Даже твоя жена… или его жена? Да ладно. В общем, даже она это делает из принципа, ты же творишь что-то несуразное. Ноги у людей отпиливаешь. Вспомни, что тебе это ни к чему. И твою банду вспомни, им бы это понравилось?

– Конечно, – ответил ему Герион и, перехватив руку юноши, воткнул в нее нож.

Вот это уже

БОЛЬНО!

Юпитер закричал и дернулся назад, но мужчина держал крепко. Как бы юноша не старался вырваться, у него не получалось. Герион тянул руку на себя. Ножом он, грубо, как заправской мясник, срезал с предплечья кусок мяса.

Боль превратилась во что-то ледяное, что глушит сознание.

Юпитер взвыл. Герион отпустил его, и юноша повалился на решетку. Из зияющей раны водопадом шла кровь, рука горела. Горела так, что Юпитер пожелал, чтоб руки вовсе не было, но этого, к счастью, не произошло. Постарался остановить кровь ладонью, но сделал только хуже. Эспер, рыча, старался дотянуться до мужчины, а Юпитер застонал и прижал больную руку к животу.

Да что же это такое! Апогей безумия.

А Герион в это время, не обращая внимания на крики своих жертв, задумчиво оглядел окровавленную плоть.

– Во и у меня так было, только с ногой, – пробормотал Стефан.

Герион колебался. Сжимая двумя пальцами кусок мяса, он вел внутреннюю борьбу. Но когда Грета подошла и одобрительно кивнула, часть его проиграла. Сырое мясо – прямо в рот. Соленый, горький привкус, как и любого мяса, да?

Стоило ли того?

– Ну как? Куда?

Мужина посмотрел на свою жену. В глазах затуманилось, и жена резко стала его. Мясо не пролезало в глотку, а все содержимое желудка для очевидности просилось наружу.

Он развернулся и бросился налево, туда, где никого не должно быть, дабы не уронить свое достоинство. Наверх, по ступенькам, к черному выходу.

А Юпитер смотрел на пол и поражался, как много у него крови.

Диана

Девушка рылась в замке, стремясь открыть его. Она сломала две заколки для волос и погнула медную проволоку, но, как ей казалось, была близка к цели. Внутри железной двери уже раздавались щелчки.

Изар сидел сзади на кривом пеньке и грыз заусенец. Он уже получил за это по рукам, но не сработало.

Один раз по поляне прошел олень. Он был черным и больным, шатался на сломанных ногах и даже не пытался восстановить или подобрать обломки костей. Он умирал и оживал, так что помогать

друзьям он не захотел, просто скрылся в лесу, затоптав по дороге кого-то маленького и неповоротливого.

Очень обнадеживающая атмосфера, так-то. Будто на обломках цивилизаций.

Диана щелкнула отмычкой. Странные звуки раздавались из-за двери, совсем не такие, которые должны быть при взломе.

Похоже на топот, замки так не звучат.

Она не успела отскочить достаточно далеко: тяжелая дверь стукнула ее по лицу, и девушка отлетела на землю.

Из дома вылетел мужчина. Он согнулся напополам, держась одной рукой за стену. Его рвало, просто выворачивало наизнанку.

И вот, он выпрямился. Сцена смерти охватила Диану заново: ведь именно этот человек ее когда-то и убил.

Теплая струйка крови капнула из носа. Она слизнула соленую жидкость с губ.

Судьба любит смеяться. Герион был бледен, глаза покраснели и слезились.

– Я не могу, – прохрипел он.

Диана поднялась с земли. Щека горела, но терпимо. Она заглянула за дверь, там, где голубой свет, холодный бетон и чей-то стон.

И это что, голос Эспера?

Герион захлопнул дверь. Ди вздрогнула.

Раздался еще один стон, и присутствующие обратили внимание на Изара. Парень пятился назад, он был напуган до потери сознания. «До», да не совсем. Отступал он довольно активно.

Герион разлился новой порцией рвоты. Изар запнулся.

– Изар, мальчик мой, я…

Парень его не выслушал. Он бросился в лес, к спасительным зарослям.

Внутри мужчины что-то загорелось. Он побежал за юношей, а Диана за ними.

– Не туда! – кричала она другу. – К дороге!

На дороге есть люди, машины. Там есть хоть какой-то шанс, а в лесу все может стать еще хуже, лес чужой. А на дороге можно найти помощь.

Изар послушно сделал крюк и побежал к трассе. Герион с рычанием вывернулся. Огни машин виднелись между деревьями.

Близко, еще ближе…

Вот парковка, Леди Галахад удивленно мяукнула, а они пронеслись мимо.

Белая маршрутка с визгом затормозила перед Изаром. Парень тяжело врезался в металлический бок и снова упал, прямо в лужу.

Дверь открылась.

– Ба, да это Изар. Глядите, это Изар! Здорово, Герион.

Пятнадцать ухмыляющихся морд показались из салона. И как они туда влезли? Но все это было неважно, ведь все как один подняли верхнюю губу и зарычали, обнажая кривые желтые зубы. Психи, натуральные. Доставка на дом.

– Ты сдержал обещание, Герион, крутяк. Изар! ИЗАР!!! Изар, мы теперь оборотни, и мы начинаем охоту! ОХОТУ! – провозгласил один из бандитов, самый тощий.

Нет времени на диалоги!

Диана подлетела к Изару, схватила его за руку и побежала прочь, по дороге толкнув Гериона. Она не оборачивалась, просто мчалась вперед, в лес, не выпуская друга. Пейзаж летел мимо, ветер свистел, а грязь скользила под ногами.

Сзади послышался мат – это незадачливые оборотни пытались выбраться из маршрутки, толкаясь и ругаясь.

– Хватит, дебилы! По одному вышли и поймали мне их! – скомандовал их вожак.

Беглецы влетели в крапиву. Ни Диана, ни Изар спортсменами не были, но бежали быстрее любого из них, распугивая обитателей леса.

В боку у девушки неприятно закололо. Тысяча мыслей вертелось в голове. Чей крик? Чей стон? Что с ее друзьями, и сколько им еще бежать?

Она наткнулись на поваленное бревно и полетели кувырком, обдирая ладони и колени. Топот погони послышался из чащи, и друзья возобновили бег. Неумелый вой резал слух. Что значит «оборотни»? Они теперь волки? От волков не скрыться.

– Вот они, я их вижу!

Ди все-таки обернулась. Бандит бежал им наперерез, девушке пришлось свернуть вправо, прямо в сосновые лапы. Изар хрипел, но не отставал: страх сильнее усталости.

А еще ничего не видно, как назло!

И снова вой и смех.

Вот, еще один. Еще. А рука первого уже тянется к ним.

Черный олень выскочил из чащи прямо за спинами и спугнул преследователя. Умирающему животному все еще не было дела до жизни других, но недолго: на него тут кинулся один из преступни-

ков. Остальные преследователи на добычу не отвлекались. Чья-то лапа схватила Изара за одежду, но он вырвался.

А так близко! Очень. Слишком.

Надежда на то, что они выживут, просто улетучивается, вместе с расстоянием. Она устала, Изар устал, а дыхание стаи все ближе. И только свет впереди обещал что-то лучшее. Блиц-крик!

Земля ушла из-под ног. И пространство превратилось в бурлящий поток. Вода попала девушке в нос, кислорода не хватало. Одной рукой Ди все еще держала юношу за свитер, а второй гребла. Куда? Она не знала. Все еще слишком темно, как-то по-синему, и солнца уже нет.

Что-то плотное, скользкое и шершавое. Деревянное. Плот?

Диана вынырнула, жадно глотая воздух. Течение пыталось спихнуть ее обратно в реку, но она не поддалась. Голова Изара показалась над потоком, и Ди из последних сил подтащила его к стволу дерева.

– Да держись ты! – закричала она на друга, и тот послушно обнял дерево.

Их тела все еще были в воде, но они больше не тонули. Сквозь листву, розовую и синюю, такую красивую, Ди увидела крутой берег и преследователей. Они столпились в кучу и смотрели вниз, не решаясь спуститься: жались, скулили. Наконец, один из них заметил друзей.

– Эй вы! Мы вас чуем! Мы теперь волки, мы вас достанем! Да, парни?

Они задрали головы к небу и завыли. Фальшивили.

– Нифига вы не обортни! Вы просто алкаши, которые вообразили себя стаей!!! – ответила, срывая голос, Диана.

Она сказала бы еще много на эту, но борьба с потоком отбирала все силы. Надо вылезти из воды. По этому склону, например, можно выбраться наверх. Сложно, конечно, но возможно. Ди пихнула Изара и показала на берег. Парень кивнул.

Медленно, обнимая бревно, они ползли к суше. «Оборотни» наблюдали с той стороны. Их азарт остыл.

– Эй, Изар! – кричали они. – Изар, вернись к нам! Разве нам было не весело вместе?

И смех, настолько мерзкий, что подавиться можно.

Диана схватилась за траву и вскарабкалась на берег, упираясь коленями в скользкую землю. Наклонилась, вытянула Изара.

Бандиты начали расходиться. Гериона среди них не было, так что они не могли решить, что же делать дальше.

А Диана и Изар лежали на мокрой траве и дрожали от холода.

– Они ушли? – голос юноши сбивался на хрип и вибрировал.

– Я не знаю! Уже не вижу, слишком темно.

Ди перевернулась, встала на колени и порылась в отяжелевшем рюкзаке. Им нужна помощь, а внутри сумки, как назло, все промокло: книга, бумаги и телефон.

– Вот же! – прошипела Диана, но все равно достала трубку. Руки дрожали, пальцы окоченели. Казалось, она умрет прямо здесь.

– Полиция, – сказала она в телефон.

Аппарат захрипел, но номер не набрал.

– Черт! Лебедь! – повторила она попытку. На этот раз трубка не отреагировала.

– Эспер! Лари! Мария! Джо! Роман!

Бесполезно, он глуп и нем.

Девушка обхватила свои плечи. Никакой помощи.

Изар отполз к березе и заплакал. Он что-то причитал.

– Ну что?! Что у тебя случилось сейчас? – разозлилась Ди.

Маленький.

– Они снова здесь. И он у них. И он. Вина, моя вина. Снова, все снова… – он всхлипнул и ударил себя кулаком по голове. Еще раз и еще.

Диана постаралась его остановить, но тогда парень начал биться о дерево.

– Моя! Моя! Моя! – говорил он с каждым новым ударом.

– Хватит! Перестань! – Диана дернула его за плечи.

Юноша упал и свернулся клубочком, из раны на лбу шла кровь.

– Перестань, ты так ничего не сделаешь! Хватит уже винить себя, во-первых, это не правда, а во-вторых, это бесполезно.

Изар еще раз всхлипнул.

Девушка вытащила из сумки мокрую слизь, когда-то бывшую ее конспектом по криминалистике, откинула в сторону, достала мятую сигаретную пачку и с разочарованием обнаружила, что табака у нее больше нет.

В трансе, сопровождаемым заторможенным раздумьем, она разложила сигареты на траве, выискивая самую сухую. Чиркнула зажигалкой. Все сломано.

Комок подступил к горлу. Будто вымокшая вредная привычка – последняя капля в череде несчастий.

– Думаешь, я не переживаю?! Мой парень и мой лучший друг у этих психопатов, а я даже не знаю, что делать!

Она поджала губы, а Изар сжался весь.

Девушка встала, подошла к нему, села на колени и прижала голову юноши к груди. Погладила по волосам. Ребенок же, совсем ребенок. Мальчишка, который уткнулся в нее мокрым носом в надежде, что все это кончится и образуется само собой.

Она погладила его по слипшимся от воды прядям.

– Ну все, все… Сейчас что-нибудь придумаем, ясно? А пока пойдем, а то замерзнем здесь, и конец.

Парень послушно кивнул. Диана собрала все еще мокрый табак (надежда умирает последней) и выжала футболку. Заставила Изара сделать то же самое, но целиком. Он стеснялся, но Диану не оспоришь, так что вскоре его одежда была просто влажной.

– Так, нам надо вернуться. Мы бежали направо, свалились в реку и по течению уплыли налево. Вестимо, надо пересечь ее обратно, ну, и прямо идти, а там как раз будет кафе…

Девушка бормотала все это, но на деле не видела ни зги. Ночь взяла свои права: изумрудно-фиолетовое, но темное время.

– Не переплывем, – Изар с досады грыз пальцы.

Еще раз получил по рукам. И вообще, это ее привычка, нечего перенимать!

– Не-а. Надо найти мост, иначе нас просто снесет. Или повалить дерево, как вариант.

– Деревья не любят этого.

– Ну, да. Я тоже не люблю, когда куча психопатов, считающих себя собаками, пытаются меня убить, но что делать – жизнь такая.

Но подходящего дерева не нашлось: все они стояли крепко, зарывшись многолетними корнями в землю.

Диану снова затрясло. Она постаралась погасить в себе чувство паники, но тревога захватывала ее горло. А Изар чувствовал и старался подбодрить, хотя самому было паршиво. Вот сейчас он гладил девушку по руке, в надежде, что это поможет.

Кожа покрылась мурашками – этому здорово поспособствовал холодный ночной ветер. Тщетно пытаться перебраться здесь, надо пройти вниз, по реке. Хоть мост, хоть отмель. Она пройдет везде, где не утонет.

Хоть бы веревка. Веревку можно закинуть на тот берег и сделать что-то вроде парома. Или пара бревен и досок, достаточно длинных, чтобы сделать из них мост.

Все планы вертелись у нее в голове, образовывая чудаковатую кашу вперемешку с мыслями о друзьях.

А если бы все было там? Если бы они встретились и познакомились, как нормальные люди? Что было бы тогда?

Очень вовремя!

Она посмотрела на свои ободранные ладони.

Может, было бы лучше.

Но какая разница, жива она или мертва? Дело в результате. А результат – в жизни.

Диана думала об этом раньше, до Эспера. Тогда ей было неприятно чувствовать себя мертвой. А теперь – ничего, привыкла.

Приноровилась, так сказать. Да, так даже лучше.

– Ничего нет прекраснее смерти… – напел Изар.

Диана улыбнулась ему, откидывая со лба мокрые пряди.

Бурный поток и не думал утихать. Друзья пробирались через желтую траву, доходившую им до пояса.

– Смотри, – Изар указал на небо.

Шесть белых огней – не звезды, а гораздо ближе, прямо над верхушками деревьев – вспыхнули один за другим. Тонкий звук средней клавиши мелофона разнесся по земле. Или терменвокс, даже больше подходит.

И даже луна, голубая луна, которой этой ночью давали обещания, оставалась в стороне.

– Лучше им не попадаться.

Изар отвел Ди под сень деревьев, где они продолжили наблюдать за огнями.

– Что это? – спросила девушка одними губами.

– Величие. Восторг. Вольные вершители, – объяснил Изар.

– Откуда знаешь?

– Чувствую. *Ему* бы понравилось.

Друзья тихо пробрались под ветками. Как ни хотелось поглазеть на «вольных вершителей», а идти вперед надо.

Под свою мелодию огни начали кружиться в причудливом хороводе, переливаться всеми цветами и уходить в небо.

Не хотите помогать, так идите своей дорогой, все просто. Только если нельзя помочь вам.

Ди ускорила шаг. Становилось холоднее, а вместе с этим – тревожнее. Вопросы вернулись, присоединяясь к новым вопросам.

Как же паршиво без связи! И без фонаря, если уж на то пошло. Она могла бы добыть огонь, но побоялась: неизвестно, как далеко ушла эта обезумевшая банда.

Девушка сделала еще одну попытку позвонить, но телефон был сломан окончательно.

– Ну и ладно, я переплыву! – вспылила она.

– Утонешь.

– Мы так никогда не найдем переправы! Может, она была выше по течению, и мы только отдалились от нее! И мы теряем вре…

Девушка осеклась. Она ударилась обо что-то железное, что совсем не гармонировало с лесным пейзажем.

Почтовый ящик, изъеденный временем, стоял на берегу реки.

– Такой уж мир, – прокомментировал Изар и пожал плечами.

Диана открыла крышку и достала билет. Поднесла к глазам, прищурилась.

«Ну, это же не лотерея».

– Что за чушь? – девушка перевернула бумажку, оглядела с разных сторон, но не нашла больше никаких надписей.

Все спокойствие улетучилось прочь, а над ней еще и издеваются!

Она показала Изару билет.

– Не понимаю.

– Не ври, ты теперь отлично читаешь, я знаю.

– Да. Уже дочитал про принца.

– Ну, это молодец, конечно. Но *куда* этот билет?

– Не знаю. Не скворец же.

– Арргх.

Ди скомкала билет и швырнула в сторону. Пусть насмехаются, если хотят, таинственные властители мира, а она пойдет вброд!

Бумажный комочек полетел к реке и упал с крутого высокого берега. Диана взглянула вниз, посмотреть на уплывающий мусор, но билет лежал на песчаном берегу и тихонько покачивался от ветра и волн. Луна все еще отражалась от воды, так что было видно, как комочек стукнулся о какую-то деревяшку и прекратил трепыхания. Ди задумчиво хмыкнула и съехала по песку. Крошечный полуостровок и две гнилых доски, изъеденные влагой и временем. Такие не подходили под плотостроение. Диана зажмурилась. Опять плоты в голове, да сколько можно!

– Это может быть переправой?

Девушка обернулась. Изар стоял рядом и очень устало оглядывал деревянную дверь, держащуюся на одних веревках. Будто эта дверь его всю жизнь преследовала, честное слово! А спрятана хорошо: вход был прокопан прямо в крутом берегу реки.

Друзья совместными усилиями открыли дверь. Им мешал мокрый песок и возраст конструкции, но они справились.

Потянуло землей и сыростью. Пол уложен подгнившими водорослями, кое-где утопающими в речной воде. И темнота, опять тем-

нота. Диана достала зажигалку. Она уже высохла и скудно осветила стены.

– Да уж… – протянула девушка.

Она вошла в тоннель без проблем, а Изару пришлось немного пригнуться.

– Может, он ведет под реку? – спросила Ди. Ей было страшно идти: вдруг не туда, а время поджимало. – Свернем? Поверху или как, воспользуемся шансом? Выбора у нас все равно не много?

– Да.

Изар снова погладил ее по руке. Дескать: решайся, а я следом.

Как всегда!

Диана вздохнула и шагнула в темноту.

Юпитер

– Тогда может ты?

– Пошла вон!

– Ты подумай. Столько силы. Ты ведь видел его силу? И твоя красота будет сочетаться. И вместе со мной, было бы гармонично! Твое тело будет богато. Совершенно. А сам ты – слишком переменчивый элемент, пустой внутри. Сосуд идеальный.

– Да уйди ты! Пошла к черту, ясно?!

– Хорошо. Мне надо проверить мужа. А потом, скорее всего, и тебе.

Цокот каблуков.

Юпитер слышал, как Грета Баум поднялась наверх и вышла прочь. Увидеть он не мог, да и не хотел: перед глазами стояла пелена, а каждый раз, когда он смотрел вниз, то видел лишь изуродованную руку и рубашку Эспера, закрывающую рану.

Голова, куда уплывает его бедная голова? Тело-то вот, хоть и покореженное.

Он лег на холодный пол. Дышать было трудно, двигаться он не мог. Наверное, из-за всей той крови, которую он потерял. А она все текла, хоть и медленно теперь.

Зато пол теперь не такой серый.

Ему не нравился серый.

– Юп? Юпитер, не вздумай засыпать!

– Ну, я чуть-чуть, – пробормотал юноша. Сознание уходило, а горизонтальное положение сейчас казалось спасением.

– Нет. Не смей! Не смей, черт бы тебя побрал!

– Твои черти принесли бы таблетку аспирина, а?

Ой, это же не то лекарство. Да ладно, что там помогает от съеденного куска руки?

– Что за бред? Вставай, давай, нельзя спать! Юпитер!

Юпитер не послушался. Баюкая ноющую руку, он свернулся клубком. Все равно Эспер до него не дотянется, значит, можно повольничать. Он закрыл глаза и слушал.

– Да черт бы тебя побрал! Встань! Слышишь?! – голос брата дрогнул.

– Ему, это… отдохнуть надо, – это уже Стефан.

– Ему рану обработать надо!

– Ну, это нечем. Зато можно его покормить. Смотри, мне свинину принесли. Под майонезом. И выпить, в честь праздника.

– Что за праздник?

– Ну, так это… вас же поймали.

Кажется, Эспер что-то бросил в мужчину, но промахнулся.

– Эй, да я же от сердца предлагаю. Парню заглушить надо.

– Так, стой. Что это у тебя?

– Водка. «Медведь окров…» Ой, прости. Тут пол-литра, не паленая.

– Дай сюда.

– Что, всю?

– Да, всю.

Послышался звук стекла по бетону. Колесом такой звук. И ругань Эспера, уже ставшая общим фоном происходящего.

– Ты чертов мазила!

– Так бутылка-то не по прямой катится! – постарался оправдаться Стефан.

Пыхтение, звон и победный вскрик.

– Мне сказали, что у меня мясо все равно дешевое, поэтому пить можно… Дескать, какому-то контингенту это даже нравится, привкус…

– Заткнись пока, ладно?

– Ладно…

Даже забавная игра – понимать с закрытыми глазами, что происходит. Правда, когда эта игра называется «слепота», уже не так весело.

Вот Эспер откупорил бутылку и порвал ткань.

– Грязная вся…

Он вылил воду. Видимо ту, что им принесла официантка.

– Так, Юпитер, – услышав свое имя, юноша встрепенулся. – Протяни руку ко мне. Другую, ту, которую порезали.

Юпитер вздохнул и выполнил указания. Приоткрыв глаза, он вытянул раненную конечность через прутья.

– На.

– Ага, – Эспер крепко взял его запястье. – Сейчас будет щипать.

– Хорошо.

Эспер нахмурился. Одним движением вылили спирт на рану.

Руку прожгло, Юпитер закричал. Почти то же, что недавняя «ампутация».

Закончив с водкой, Эспер перевязал руку смоченным куском футболки. Закончившись морально, Юпитер равнодушно наблюдал за махинациями брата.

– Вот и все. Теперь тебе надо поесть.

– Не хочу. Меня тошнит.

Юноша снова лег, но руку оставил вытянутой, на всякий случай. Он провалился в сладкую полудрему, не обращая внимания на брата.

Ничего за пять минут не случится. А Эспер сильный.

Вздремнет, а там подумает над всем.

Просто.

Клонит.

В.

Сон.

Диана

Они шли, держась за руки, боясь потеряться в этой темноте. Свет зажигалки больше обнадеживал, чем освещал, да еще и огонь обжигал Дианины пальцы.

Пол больше не был сырым, хотя друзья уже успели промочить ботинки. Звенящая тишина землистого коридора пугала, конечно, но если говорить или напевать, то становилось еще страшнее. Так что шли молча, нарушая безмолвность своими шагами.

Диане казалось, что тоннель все-таки ведет вниз, правда слишком плавно, чтобы огибать реку. Наверное, она все-таки ошиблась.

И опять же – повернуть? А если они почти выбрались? Как же не хватало хоть какой-то определенности в это жизни! Или навигатора.

– Совсем светло стало, – заметил Изар.

Ди моргнула. И правда: впереди горел огонь. Ярко, живо и тепло.

Но она замедлила шаг. Мало ли что.

И они пошли тихо, почти крадучись, как настоящие воры. Изар остановил Диану и пошел впереди, бесшумно ступая на песок. Шаг, шаг и быстрый рывок.

Оставалось только поразиться ловкости парня.

А за поворотом оказалась небольшая пещера со множеством выходов. Яркий свет бил из-за решетки, ведущей еще наискосок. Рядом с ограждением сидела девушка и смотрела вниз, на источник сияния. Волосы у нее спутались, на коленях сохли ссадины, короткие шорты порвались, а татуированные руки были испачканы в глине, запах которой витал по всей пещере.

Услышав шаги (преимущественно Дианины) девушка испуганно обернулась.

Пару секунд старые друзья оторопело смотрели друг на друга.

Затем Диана улыбнулась:

– Привет, Минкар.

Она подошла к подруге. Пора бы уже привыкнуть, но нет.

Минкар смотрела на нее, округлив глаза. Рот слегка приоткрыт, в глазах – недоумение. Мгновение спустя она тихо вскрикнула, вскочила с колен и бросилась в объятия подруги.

– Господи, я так рада! – она говорила очень быстро. – Так рада! Я думала, что не увижу уже никого, а особенно – тебя. И эти тоннели, и эти огни. Ох, и ты здесь!

Минкар притянула Изара к себе и обняла уже обоих. Парень заметно нервничал, часто дышал, но вытерпел из вежливости.

– Я так рада, – Минкар улыбнулась. Ласково, как улыбаются старшие сестры.

Что-то внутри Дианы похолодело от осознания.

– Как ты сюда попала? – осторожно спросила она.

– Я тут брожу. Уже не знаю сколько… Много дней? Лет? Все время. Я тебя даже с начала-то не узнала, думала, мне снится. Все время эти тоннели.

Она указала на многочисленные лазы. Ее ногти были цвета скарабеев. Даже грязная и потерявшаяся она постаралась быть ухоженной.

– Я не понимаю, что происходит, – заключила она.

Изар посмотрел на Диану, а Диана на Изара.

И как об этом говорить? Слишком неожиданно, чтобы сфокусировать мысли.

– Я это исследовала немного… Когда исчезли Помпеи… Ну, и Китеж-град, в общем то… А, и Атлантида…

– Далеко, – предостерег парень.

– Точно, – спохватилась Ди. – Ну, в общем, здесь ты во сне. Живешь, существуешь. А потом, когда ты… умрешь, попадешь сюда насовсем, ясно? Как и мы. Это нормально, немногим дается такой шанс. Нам, например, помогло умирающее место – наш Остров.

Диана проиграла в голове все разговоры на эту тему с Лебедь и все прочитанные статьи. Вроде, все правильно.

Минкар спокойно наблюдала за оранжевым огнем, бьющим из окна.

– Я все равно буду думать, что это сон. Я думала, вы мертвы. Все мертвы. Этот мир такой злой, Диана.

– Он для злых людей, наверное. Созданий. Злых по-другому. Юпитер бы объяснил лучше.

– Он тоже здесь? – оживилась девушка.

– Да, но он… Сейчас проблемы, надо его вытаскивать. Его и Эспера.

– Отсюда нет выхода. Я уже пыталась. Все время брожу.

– А что там? – пальцем на огненную дыру.

Минкар жестом пригласила посмотреть.

Диана посмотрела вниз. Раскаленные печи, создания в рабочей форме, единицы в балахонах. Все ходят, суетятся, бросают в раскаленные печи круглые черные камни. Меха раздувались и, словно снежинки, летали по воздуху огненные хлопья.

– Сейчас начнут, – предупредила Минкар.

И правда.

Один человек в балахоне поднял руки вверх и будто сам поднялся над землей. И вся толпа запела ритмичную песню на незнакомом языке. Теперь их работа пошла слаженней. Человек заводил куплет, а остальные подхватывали. Кто-то кричал, страшно кричал, с болью.

Фигура в огне промчалась сквозь цех, но остальные пели.

Голос солиста, пожилой и дребезжащий, отталкивался от стен и отражался в сердцах рабочих.

Это же… Точно. Это та самая песня. Как их там? «Бредущие по Волнам»?

– Я так поняла, это и фабрика, и секта, – шепнула черноволосая девушка.

– Как удобно.

Хор взял высокие ноты. Песня гремела, достигала своего пика. У Ди по коже пробежались мурашки. Эффектно, этого не отнять.

Все утонувшие – вербовка в рабочие под землю. А создания в лодке – агенты вот этих вот.

Голоса замолки, крики остались.

Диана и Изар переглянулись. Он понял, он помнил.

– И так каждый час. А я все брожу по этому лабиринту, – Минкар отошла от пролома, будто ее могли туда затащить.

– Но, слушай… Диана присела на корточки и заглянула вверх. Каменный выступ загораживал обзор. – Тут же куча дыма. И весь он уходит наверх, значит, там точно есть выход. А еще мы, вообще-то, пришли с реки.

– Да-да. Пойдем отсюда! Не могу больше видеть этих.

Они повернулись спиной к ритуалу и обнаружили, что все ходы одинаковые.

– Шли здесь, – Изар выбрал выход.

– Ладно.

Выбора особо не было, и они отправились в темноту. Диана быстро пересказала Минкар все, что произошло за последнее время. Теперь ничего не давило, и разговаривать можно свободно.

Они держались за руки и шли нестройным ручейком. Изар впереди: он держал огонь, а девушки разговаривали, пытаясь вместить целую жизнь в несколько предложений.

– А мы забрали Келпи. И Толстика забрали. А потом плыли, плыли… Очень долго, я это помню. Помню, что вернулась домой, встретилась с родными. Но как в тумане, воспоминания о лабиринте у меня ярче.

– Ты вспомнишь, как совместишь, – ответил Девушке Изар.

– Что?

– Потом обговорим, – оборвала ее Ди. – А вот выход давно уже должен появиться.

И правда, коридор казался бесконечным. Но Изар наткнулся на что-то.

– Вот выход, – сообщил он, дотрагиваясь до железной двери.

Диана вышла вперед и с силой потянула на себя. Потом толкнула от себя, ведь людям свойственно ошибаться. Пошатала преграду, но она была надежной.

– Значит, мы свернули не туда.

Изар поник.

– Да все нормально, – отмахнулась от его самоосуждения Диана, – просто пойдем в другой коридор.

Нервы ледяной змеей пробежались у нее по позвоночнику. Все это, конечно, здорово, но надо спешить. Ее друзья все еще могут умереть.

Она ускорила шаг. Затем побежала.

И вышла совсем в другую пещеру.

– Ну, конечно, – пробормотала она.

Сзади раздался звук удара, и тусклый свет погас.

– Уронил. Уронил! – Изар что-то искал на ощупь. – Разбилась.

– Да что ж такое-то!

Темнота снова начала давить. Ди глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться.

– Минкар, ты тут так много провела времени. Неужели ты ходила без фонаря?

– Ой, и правда! – девушка пошарила по карманам, и земляные стены снова отразили свет.

Маленький фонарик-брелок, прицепленный к ключам, их спас.

– Я уверена, что с ними все в порядке. Только давайте больше не бежать, а то здесь и правда легко упасть, слишком много камней.

Холл, в котором они оказались, был примером для любой медвежьей берлоги: тесный теплый и, в другое время, очень уютный. Из него вел только один выход.

– Ди, может, поговорим? Мы так давно не виделись!

– Я сейчас не самый лучший собеседник, хотя я тоже очень скучала. Но моя семья в опасности, и голова забита только этим.

– Хорошо. Все будет хорошо. И с Юпитером, и с его братом. Я очень рада, что они встретились, – и, как бы, между прочим, она добавила:

– Юпитер ничего не говорил про меня, кстати?

Изар стушевался и запыхтел. Вот теперь тяжко.

– Говорил, скучал. Я думаю, он будет рад тебе.

Минкар ласково улыбнулась.

А вот им бы выбраться, тогда и новостями делиться будут.

Развилка. В конце одного пути – снова дверь, на этот раз деревянная и доступная для входа.

А там еще одна комната, с окном, ведущим в цех. Сейчас создания работали молча.

– Должа же здесь быть какая-нибудь карта, – Диана оглядела стены.

– Ну, если они живут в этих коридорах… – Минкар резко замолчала. Поморщила нос, прислонилась к стене и тихонько села вниз.

– Минкар! Что с тобой? – Диана шмякнулась на колени и взяла подругу за холодную руку.

– Как не вовремя, – ласково улыбнулась ей девушка и вложила Ди в руку брелок. – Надеюсь, я не забуду.

В одну секунду ее не стало. Диана все еще чувствовала ее руку в своей, тепло тела, текстуру кожи, но самой Минкар не было. Остался только фонарик, доказывающий, что все это не было наваждением.

– Проснулась, – Изар провел рукой по вибрирующему воздуху.

– Если…Когда мы выберемся, мы должны оставить ей карту. Чтобы потом она смогла выйти тоже.

– Да.

Девушка открыла свой рюкзак и вытряхнула содержимое. Черный маркер со стуком упал на пол. Ди открутила крышку и провела пробную линию. Маркер не промок и работал отлично.

– Будем помечать, где шли. Может, и Минкар пригодится. Так-то полезно и нам, кстати.

И они отправились дальше. Тоска по подруге ворошилась в душе и выявляла противоречивые чувства: желание, чтоб Минкар навсегда оказалась здесь и осознание той цены, которую девушке придется за это заплатить.

Но когда-нибудь все равно.

Придется.

Новое разветвление.

– Ну, куда нам теперь?

– Не знаю. Боюсь ошибиться.

– Ну, пошли тогда туда, чего уж, – Диана фыркнула и свернула направо, пометив путь стрелочкой.

Кишки, вот на что это похоже. На кишки, а ее и Изара проглотил гигантский монстр. Желудок – тот цех, а весь лабиринт – одно огромное сознание, что живет под землей.

В следующем холле фонарик им не понадобился: гранатовый свет просвечивал сквозь тонкий слой камня. Огромный глаз был нарисован на стене. Шаг вправо, шаг влево. Но рябящий зрачок все равно следит за тобой.

Изар вздрогнул. Схватил Диану и бросился прочь, налево.

Глаз следил за ними до конца.

И снова помещение с окном, и все расписанное одним словом: «Навсегда!»

Друзья дрожали.

– Я уже хочу спуститься на фабрику, – сказала Ди.

– Нельзя.

– Они-то как-то выходят!

– Не факт. Даже вблизи же не видела.

– А как они выплывают в океан?

– На лодках.

Диана прокусила губу до крови. Надо прекращать. Вперед, вперед. Надо выбраться.

Снова дверь и снова открыта.

Замок сказочной принцессы – вот три слова, которые характеризовали эту комнату лучше всего. Тошнотворно-розового цвета, с блестками и единорогами. Наклейки на шкафах, плакаты на стенах.

Омерзительное зрелище.

На кровати, гигантской кровати с балдахином, сидела женщина лет сорока. Светлые волосы с непрокрашенными корнями она собрала в два хвостика. Гольфы, короткая юбка и короткий топ с надписью «Рок-звезда». Грудь вываливалась из декольте и тряслась, когда она смеялась над очередной телевизионной шуткой. Дряблый животик (пупок проколот, как и надо) нависал над узким поясом юбки.

Увидев гостей, она завизжала. Ультразвук, благо, что бокалы не лопнули.

– Не кричите, пожалуйста! – прокричала Диана.

Глаза женщины наполнились слезами.

– Ой. Вы кто? Вы меня обидите?

– Нет, мы просто ищем выход.

– Ну, как так! Вы не ко мне? – она надула губы. Распухшие, неестественные. Как нелепо.

Женщина открыла ящик, надела на голову ободок. Накладные кошачьи уши и рюшечки.

– Хочешь такой же? Будешь кисой, – спросила она и издала отвратительную пародию на мяуканье.

Изар побледнел (он еще слишком мал для такого, явно), а Ди затошнило.

– Нет, спасибо. Мы хотим выход.

– Ну, вы и бяки! – тетка спохватилась, и закартавила, повысив голос. – Выход там.

Она уже пищала.

– Наплаво. Налево и снова наплаво.

– Хорошо, спасибо.

Друзья бросились к двери.

– Стойте!

Они обернулись.

– На сколько я выгляжу? – женщина кокетливо хлопнула ресницами. Хлопья туши упали на ее щеки.

– На пять, – сказала Диана и вылетела прочь.

Как только дверь захлопнулась, Изар повернулся к ней.

– Но она не выглядела на пять!

– Ох ты ж… Да, я знаю.

– Зачем ты сказала, что на пять? – недоуменно спросил он.

Вот же борец за справедливость нашелся!

– Потому что ей уже ничего не поможет, Изар. Пошли уже отсюда. Как там – напла… тфу, направо, налево и направо.

Они свернули в соответствии с указанием. Какой спокойный коридор, только корни деревьев слега шевелятся.

Но надо быстрее!

И налево. Тут дверь, встроенная в стену. А за ней – голоса. Диана приложила ухо к холодной стали.

– Спаси… Спаси…. Спаси… Не спасай… СПАСИ!!! НЕ СПАСАЙ!!! СПАСИ! НЕ СПСАЙ! ВРЕМЯ! ОПАЗДЫВАЕШЬ! ТЕЧЕТ! К СЕМЬЕ! БЫСТРО! КОНЕЦ! СПАСИ! ИХ! НАС!!!

И все залито смехом, вперемешку с их детскими голосами.

Ди отшатнулась.

Они страшные, и глупо это скрывать.

– Кто вы?

– Мы – пропавшие дети Теневого Сплетения! Гробы для нас слишком велики, мы должны вырасти! Спаси! Мы – пропавшие дети Теневого Сплетения! Спаси! НЕ СПАСАЙ!!! СПАСИ!!!

Дверь не поддавалась. Там даже не было замочной скважины или ручки.

– Спасиспасиспасимыпропавшиедетиспасиспасимыпропавшиедетивгробахспасспаси….

Надо помочь, они же застряли!

– Держите…

Изар схватил ее и утащил прочь. Она не особо сопротивлялась, страшно ведь.

– Но мы должны…

– Нет, не должны. Это неправильно, мало времени. Это не они. Крючок. Место их. Пусть будут тут.

Диана доверилась ему, но червячок сомнения остался.

– И останется… – услышала она детский голос на прощание.

И последний поворот. И – да! Жуткая женщина-ребенок не обманула. Это лестница, старая, ржавая, по которой ползти и ползти, пока ладони не заноют от напряжения, но она вела наверх.

Диана посмотрела на выход. Далеко, слишком. И уже ночь, небо усеяно звездами и изумрудной полосой. Но отголоски свежего воздуха, и шанс! А это стоит попытки, даже если там еще один лабиринт.

Под ногами у них расположились прорези, ведущие вглубь. По неосторожности можно и провалится.

Диана ухватилась за перекладину. Запах ржавчины мгновенно пропитал ее руки.

Целую вечность они ползли наверх, без передышки, потому что на вертикальной лестнице нельзя останавливаться, только хуже будет. Их окружала гигантская каменная труба, в которой можно было разместить целый дом.

Эдакая каменная лента Мебиуса.

И, наконец, Ди зацепилась не за железо, а за бетон. Она выбралась на парапет, и жестокий ветер чуть не сбросил ее обратно.

– Осторожнее! – прокричала она Изару, и сильный поток воздуха перехватил ее дыхание.

Она доползла до ограждения, ухватилась за него и встала.

Теперь она поняла. Те фабричные трубы, что всегда торчат на горизонте, и к ним не подобраться ближе, трубы-легенды. Сейчас они стояли на одной из таких.

– Как… Уноси… Куда… – Изар пытался донести какую-то мысль, но ветер прерывал все попытки.

Диана сощурила глаза и посмотрела на панораму. Темный лес терся шершавыми боками об их город, океан играл в салочки с песчаным берегом, маяк острым лучом прорезал темноту, указывая путь странствующим кораблям.

Какой все-таки красивый город!

Протяжный гудок возвестил о прибытии очередного судна. Она знала, что где-то там, на берегу, сейчас суетятся и кричат создания, звонок регулирует их работу, и стальные бока корабля скребутся о пристань.

Соленый воздух теребил волосы девушки, длинная коса била ее по плечам.

Изар лег на живот, облокотившись на парапет. В его серых глазах отражались огни города.

– Я хочу полететь.

Первое «Я», которые девушка от него услышала. Она вздрогнула.

– Я тоже, – ответила она. – Но нам дано только ползти по лестницам.

Снова взгляд на город. Белая лента промчалась по небу и скрылась на жемчужной луне.

Надо найти спуск. Ди перегнулась через ограждения и оглядела трубу с внешней стороны. Ненароком взглянув вниз, она заработала себе сильное головокружение.

– Ох, ладно. Поищем так.

Друзья отправились на разведку по каменному обручу, где ближе к краю кирпич крошился, и маленькие осколки летели вниз.

Лестницы не было. А разве ожидалось что-нибудь другое?

Изар опустился на корточки, провел ладонью по земле.

– Один за другим мы придем за тобой, пока не утонешь в пучине морской. Тогда же и время отправится вспять, а тот, кто тут ползал, сумеет летать, – продекламировал он, обращаясь скорее к своим коленям, чем к Диане.

– Что это за самодеятельность?

– Тут так написано, – он ткнул пальцем в пол.

Диана нагнулась над парнем и, действительно, увидела кое-как нацарапанные строчки.

Изар провел пальцем по объемным буквам. Ди пошла дальше, на поиски спуска.

И вот, она проделала полный круг. Целый круг, и никаких лестниц вниз.

Она поежилась. Ужасно холодно, и все еще влажно. Ее друг продолжал сидеть на полу.

– Надо идти назад. А то мы не успеем, – она тронула Изара за плечо.

Он обернулся. В зрачках больше не было огня, но он кивнул.

Что он переживает? Теряет же столько же, а реакции меньше.

Кто вообще его знает.

Маленький.

– Пойдем, мы обязательно успеем.

Диана подошла к лестнице и поставила ногу на первую ступеньку. Хорошо, что спускаться легче, чем подниматься. Она обернулась, чтоб сделать первый шаг.

И – не удалось. Изар там, стоял на краю парапета, еле балансируя и борясь с ужасным ветром, старающимся вернуть его на твердую почву.

А рядом, расправив огромные крылья, закрывая голову, на которой красовалась рябиновая корона, сидел лебедь.

Лебедь. Она что-то говорила Изару, а он стоял и смотрел вниз.

Ступенька под ногой Дианы сломалась. Она соскользнула вниз, ударилась грудью о кирпич. В животе все сжалось от мимолетного страха, но она успела крепко ухватиться за перекладину и подтянулась обратно.

– Изар, стой! – она заорала так, что никакой ветер не мог ей помешать.

Она свернет шею Лебедь, если с Изаром что-то случится!

Голос прорезался через воздух.

– И что же, ты трусишь? Ты трусишь даже летать? Во имя всех богов, ясно, почему ты никому не нужен. Ты не нужен даже ему. Ты хочешь быть, как герои твоих книг, а сам и шагу сделать не можешь. Я могу, – взмах крыльев. – Я могу, и меня любят. Он любил…любит. А тебя – нет. Только жалеют. Только терпят.

Диана еще кричала. И бежала, но ветер, внезапно принявший сторону врага, мешал ей, как помешала бы стена. Стена, которая мечтает столкнуть тебя в пропасть.

Она встала на корточки и поползла, стараясь не выпускать друга из виду.

– А что может быть прекраснее этой свободы? Ты бы мог улететь от Гериона. Ты бы мог спасти Юпитера. Ты бы мог сделать все, умей ты летать.

Голос Изара не был слышен, но он определенно что-то отвечал.

– Изар! – еще одна тщетная попытка. Она не успеет донести, что его любят. Что он нужен. И что платить за чужие ошибки – само по себе ошибка.

– Ну, лети же! – птица начала терять терпение. – Лети же, мальчик, и заслужи то, что тебе положено.

– Нам надо спасти Юпитера! – голос хрипел.

Изар обернулся. Сделал маленький шаг назад – передумал. В последний раз, перед тем, как Лебедь снова расправила свои крылья.

Один толчок, маленький толчок. Нет ничего легче, чем птичье перо, и нет ничего опаснее, чем желание ведьмы.

Пальцы Дианы зачерпнули воздух. Ее друг скрылся в темно-зеленой пучине.

Горячие слезы обожгли щеки, защипали глаза.

Она услышала смех, неуверенный, но злой, снова захлопали крылья.

И Диана осталась на вершине совсем одна.

Юпитер

Он опять слушал голос брата сквозь туман усталости.

– И эти треугольники. Помнишь, как мы их обнаружили? На месте каждого неразгаданного убийства, всегда эти круги в треугольниках. Там я всю голову сломал, хотя и не говорил. А вот теперь – я тоже забыл упомянуть – я их нашел. Эти чертовы фигуры, они тут тоже есть. Ты знаешь, кому могло понадобиться рисовать круги и треугольники на месте преступления?

– Секте, поклоняющейся геометрии? – пробормотал Юпитер и открыл глаза.

Эспер радостно воскликнул. Он держал Юпитера за руку, положив палец на вену. Юноша улыбнулся. Маленький оплот.

Он привстал. Голова все еще кружилась, но жить можно.

– Что нового? – горло раздирала жажда.

Эспер протянул ему стакан воды.

– О, день просто насыщен событиями! – в голосе парня неприкрытый сарказм. – Официантка спускалась, Стефан болтал, а наверху, кажется, ночь. Вот где-то здесь новости и кончаются.

– Что за интересная жизнь! Настоящие приключения! – подхватил Юпитер.

Он осторожно приподнял повязку и поморщился. Выглядело печально.

– Ты как? – спросил его Эспер.

– Хотя бы жив.

– И то хорошо.

– А как Диана? И Изар?

– Не знаю. Но их тут нет, так что они дома. Наверняка пытаются составить план.

Они замолчали. Каждый о своем. Но что-то тревожное, помимо плена у каннибалов, легло обоим на душу.

– Эй, одноногий господин, а это кафе работает ночью? – спросил Юпитер у сонного Стефана.

– Нет, оно закрывается в час.

– Ага, значит, мы одни. Отлично, это ничем нам не поможет, но отлично.

Эспер хохотнул и зевнул. Слишком явно, и спрашивать не надо: он не спал все время, пока его брат был без сознания, и теперь страшно утомился.

– И как ты так улегся? – он постарался свернуться клубком, но не вышло. Поэтому он просто закинул ноги на перекладину.

– Просто заклубляешься и спишь.

– Я не кот, Юп. Я не сплю на шкафах, не сижу на столах и не сворачиваюсь калачиком при холодной погоде.

Юпитер задумался. Да, все это делал он. Надо уходить в кошачье племя, станет там предводителем, за счет интеллекта.

Он поделился мыслью с братом, но тот уже дремал.

Юноша встал, потянулся. Все тело затекло и просило движения. Он повис одной рукой на прутьях – может, хоть сломает. Но нет, они слишком крепкие.

Тогда вообще уж тупик. Скука. Ску-у-у-у-у-ука.

Хорошо, что Эспер рядом.

Хорошо, что свет горит.

Он промаялся так еще немного и, не найдя лучшего выхода, снова лег спать.

Но напоследок он пропел колыбельную про маленького барабанщика. Эспер улыбнулся во сне.

И ночь взяла свои права.

И там, и здесь.

«Идет он, прямой и тонкий,
Касаясь верхушек трав».

Юпитер проснулся резко, от громоподобного хлопка двери.

Эспер застыл в напряженной позе, будто в любую секунду готов был броситься на обидчика.

Но это всего лишь рыжая женщина, принесла подносы с завтраком. Хотя это и едой можно назвать с натяжкой: какая-то слизь в тарелках и сладкая вода цвета ржавчины. Официантка сказала, что это, вообще-то, овсяная каша и чай, и что раньше она этим кормила детей в школе, когда была учительницей. Все дружно посочувствовали детям.

– Эй, а мне обещали газету! – заныл Стефан.

Женщина спохватилась, достала из фартука сверток и передала его мужчине.

После того, как она ушла, а Эспер попытался слепить из каши что-нибудь стоящее, Стефан уткнулся в записи.

Юпитер уныло тыкал в кашу ложкой и кривился, а Эспер дотянулся и вывалил ему в тарелку дополнительную порцию.

– Так нечестно! – возмутился Юпитер.

– Ешь, ты много крови потерял.

– Ну, это ж…

– Мне тебя с ложки кормить?

Юноша знал, что угроза имеет основания и перспективу, поэтому через силу проглотил скользкий комок.

– Можешь и мою порцию забрать, тебе пригодится, – предложил Стефан.

Юпитер энергично замотал головой:

– Читай лучше вслух, а то мы со скуки помрем!

– Ладно.

Мужчина прокашлялся и начал читать:

– Резня в Фиолетовом доме! Неужели инцидент с Синей Краской повторяется? Нет погибших, нет выживших, только один немой свидетель! Читайте на странице двадцать шесть. О, и черви в траве! Травяные черви, пожирающие воспоминания об отпусках! Пятая страница. Кхм,кхм, дальше… Ночные гости с небес! Они снова навестили нас, заставляя все живое трепетать. Их шесть, но шесть ли? Может, они уфологи? Клянутся ли они Луне, остановятся ли они в гостинице? Шестнадцатая страница.

– Гости в небе? Дай посмотреть! – оживился Юпитер.

Он забрал у Стефана газету и уткнулся в нужную страницу. Смазанная черно-белая фотография световых пятен занимала полразворота. Колонка, по сути, повторяла заголовок, только в более подробном виде. Но это не важно, информацию можно и найти.

– Эспер… – он повернул газету к брату, показывая фото.

– О, нет, фонарики!

– Эспер!

– Да шучу я! Найдем мы твоих инопланетян, вот только выберемся.

Юпитер сложил важный листок и убрал в карман штанов. Остальную газету расстелил на полу и читал вслух, но мысли были далеко – где-то там, в ночных небесах.

Надо поскорее выбираться, его ждут пришельцы!

Дверь наверх слегка приоткрылась. До пленников донеслась музыка – какая-то зловещая полька. В другое время им бы понравилось – братьям, не Стефану. Стефану нравились песни про осень, тюрьмы и любовь.

Юпитер оторвался от газеты, ничего интересного не увидел и снова уткнулся в статью.

Тихие шаги вниз, к ним.

– Черт, ты-то что тут делаешь? – спросил Эспер, и Юпитер поднял голову.

У Лебедь на лице был такой испуг, словно это она в клетку попала. Но она здесь, а значит, все образуется! Он постарался встать, вот только нога затекла, так что он просто прильнул к прутьям.

– Лебедь! Привет! – он улыбнулся. – А мы тут в плен попали, но я все равно рад, что ты пришла. Ты как? Слушай, не видела там Диану и Изара, мы их еще вчера потеряли? О, и Леди Галахад тоже потеряли, но она-то умная. И Диана умная. О, а ты не могла бы отрыть клетку, нам тут страшно скучно?

И тут Лебедь изменилась. Словно маска, с ее лица спала тревога, и рот исказился, стал хищным.

Секунда – и она со злобой ударила юношу сапожком в лицо.

Юпитер отшатнулся. Подошва ботинка рассекла ему губу и оставила после себя острую боль. Соленый вкус крови появился на языке.

Он машинально ощупал свое лицо: ему казалось, что после такого удара его голова должна была отлететь метра на три. Но нет, голова на месте. И то хорошо.

А опять же – больно.

Он встал, держась за прутья. Девушка буравила его взглядом.

– Какого черта ты делаешь?! – Это уже Эспер. Вцепился в прутья так, что набухли вены на ладонях.

Лебедь не удостоила его ответом, но благоразумно отшагнула подальше.

– Мне вот тоже интересно, – Юпитер вытер рот, оставив на коже длинный алый след.

Потрудитесь объяснить свое поведение, юная леди! Хах. Это уже истерика.

– Ты заслужил.

Лебедь прошлась по комнате, оглядывая инструменты и морща нос от неприятного запаха. Нервно дернула худым плечом и вернулась к клеткам. Ее кожа была бледнее, чем обычно, но розовые губы скривились в усмешке.

– Лебедь, а ты все-таки не хочешь нас выпустить? – предположил юноша.

– Нет, – она откинула назад серебряные волосы и повторила:

– Ты заслужил. Все это. Только твоя вина, понятно? Нечего было давать обещания. И теперь… Теперь ты станешь ужином для кучи лающих придурков, вообразивших себя оборотнями. Или для богатых выскочек, решивших попробовать что-то новое. Был мальчик, а станешь котлетой, – она рассмеялась.

– Если ты не будешь помогать, тогда заткнись и вали отсюда, – сказал ей Эспер.

– А самое лучшее, – продолжила альбиноска, игнорируя высказывание. – Самое лучшее, что не только ты теперь кусок мяса, ты и брата подставил. И теперь он умрет, второй раз умрет, и второй раз из-за тебя. Из-за того, что ты идиот. И тебя, и его будут есть по кусочкам, отрезая помаленьку, а не просто убьют.

Она резко просунула руку в клетку и вцепилась юноше в рану. И снова будто ножом. Юпитер вскрикнул и отшатнулся, но рану уже расковыряли. Все раны, которые только могли быть внутри и снаружи.

– *Зачем же* ты так? – он придерживал разрыв ладонью, но кровь, почуяв шанс, стала рваться на свободу.

– Ты же меня предал.

– Я не предавал.

– Ну-ну. И знаешь что? Я ни капли не жалею, что здесь оказался ты. Мне было сложно решиться, но теперь – нет. Это шанс. Я стану сильнее, так сказала Грета. И то, что ты, некогда бывший… – она запнулась. – То, что ты окажешься жертвой даже лучше.

Она продолжила тираду.

Юпитер не слушал, ему хватило. Глаза защипало от осознания, рана горела. И он почувствовал усталость, словно камень навалившуюся на его плечи. Как же это все паршиво. А единственная надежда смеется над ним и мечтает съесть. Кое-как он выпрямился.

– Кем станешь? – хохотала Лебедь. – Рагу? Котлетой? Пловом? Ростбифом? А как же мне тебя есть?

– Не знаю, – сказал он ей. – Как хочешь, только давай. Ты делай что хочешь, а Эсперу помоги выбраться.

Ох, ты ж. Какая жалкая попытка, даже он это понимал.

– Ты спятил?! – закричал его брат.

– Что за глупый героизм, я и так сделаю с тобой что захочу. Так всегда было, – ответила Лебедь.

И так же резко она дотронулась до его шеи. Ничего страшного, просто что-то кольнуло за ухом. Юпитер вздрогнул и ослаб. Тот самый камень упал и, больше не в силах стоять, говорить и сопротивляться, он сполз на бетон и прислонился спиной к грубой стали.

Щелкнул замок, скрипнули петли. У нее, все-таки, есть ключи! Но шанс упущен: встать юноша не мог.

Где-то там, за пределами клетки Эспер ругался такими словами, которые родители ему бы просто так не простили. Он обещал убить девушку, грозил разными вещами и просил о чем-то. Юпитер не понимал, белый шум стеной встал между ним и братом.

И между ним и миром тоже.

Это все просто сон, да? Слишком странно. Слишком неправильно.

Лебедь села на его колени и погладила по щеке. Ни малейшей нежности не было в ее глазах, только в движениях какая-то жестокая ласка. Когда она его поцеловала, вкус железа на языке усилился.

А затем она прильнула к его руке.

Слизала кровь с бледной кожи и вцепилась зубами в мясо.

Юпитер не выдержал, в голове снова щелкнуло, и он ушел.

Диана

Кости превратились в лед. По крайней мере, ей так казалось. Кожа, мышцы, каждый сосуд, каждый сустав – все это было заморожено.

Преодолевая боль, она встала. Тело трясло, зубы стучали друг о друга. На щеках застыл соленый иней. Она обхватила себя руками, но это не помогло.

Как она могла заснуть здесь? Ди подняла голову наверх. Солнце уже встало, кольцо дымовой трубы окружил кусок голубого неба.

Она вчера смогла спуститься, смогла задохнуться в слезах и смогла заснуть. И все же она отказывалась верить в смерть.

Не *здесь*.

Но надо найти его тело. Другая сторона, реальная.

Он летел вниз, не по своей воле, не так, как мечтал, но летел.

Надо выбраться отсюда. Она не знала, как об этом сказать Юпитеру.

И Эсперу. Он же с ума сойдет, что не уберег. Потому что он такой, на самом-то деле, ко всем.

Изар тоже *его*.

А как сказать, если…

За один день она, возможно, потеряла всех друзей.

Разряд прошел по ее телу.

И снова ледяные пальцы скрутили душу, когда она подумала об Эспере.

Она не хотела выделять, но слишком его любила.

Простите.

Кое-как она прошла вперед. Живительное тепло разогрело ее конечности. Быстрее, еще быстрее – и вот она уже бежит, пока по кругу (не провалиться в дыры!), ведь дальше коридор, в котором темно.

А если темно, то надо с этим что-то делать. Она снова открыла рюкзак и, откинув все эмоции в сторону, начала перебирать вещи.

Сначала выбраться, что-то сделать, а переживать – потом.

Сигареты высохли. Фотоаппарат безнадежно испорчен, но батарейки остались. Нитки с иголкой, бумага, жвачка, пудреница, карандаш, маникюрные ножницы, лак для ногтей, жидкость для снятия лака, зеркальце и пара пакетиков.

Диана задумчиво перебирала все эти предметы. Осмотрела трубу, заглянула в самое начало коридорчика, где лежали только обломки корней. Она подобрала один и вернулась к распотрошенному рюкзаку.

Луч солнца, как светлая мысль, упал на голову девушки. Ответ очевиден, только рюкзак жалко, но ничего не попишешь. Спасибо большое, энциклопедии прошлого, которые она штудировала бессонными ночами!

А теперь время, как говорил Юпитер еще в прошлой жизни, «диванной инженерии»!

Диана достала ножницы и распотрошила сумку на полосы. Примотала их к палке нитками, подумала немного и пожертвовала одну полосу на закрепление. Вылила жидкость для лака на всю конструкцию.

Так, а теперь самое сложное. Жвачка! Вытащить фольгу (а жвачку сунуть в рот, не пропадать же добру) и сделать небольшой надрез – перемычку. Потом она взяла батарейку, приложила один конец фольги к железному боку, поднесла это к тряпке.

Осторожно, надеясь на все лучшее и молясь на физику, она приложила вторую сторону фольги к противоположному боку батареи.

Мгновенный разряд, искра, и тряпка, пропитанная горючей жидкостью, вспыхнула, как спичка.

У Дианы получился довольно неплохой самодельный факел. Она взяла тяжелую деревяшку в ладонь и осветила себе коридор. Отлично, лучше всякого фонаря.

Подобрав с земли пачку, достала просохшую сигарету и закурила от яркого пламени.

Намного лучше фонаря.

Попрощавшись с ненужным хламом, она забрала с собой только ножницы, они-то никогда лишними не будут.

Она вошла в затхлый холод тоннеля, вдохнув запах глины и сырой земли. Огонь заиграл на темных стенах, выхватывая скрюченные тени из пространства.

А Диана шла вперед с мыслями о своих друзьях.

Развилка. И как ей теперь знать, куда идти без интуиции Изара?

(Вообще без Изара. Не думай. Живи!)

Как удобно быть во всем уверенной, когда знаешь, как работает система.

Немного помедлив, она свернула налево, надеясь, что круговой путь приведет ее под дымовую трубу.

Протяжный свист оглушил коридор, и девушка увидела новое окно.

Создания торопились на работу. Суетились, надевали форму, перекидывались фразами. Девушка сидела не так уж далеко, она видела обожженные усталые лица, варикозные руки и фанатизм в глазах.

Вот и лодка, еще волокут по земле, пыхтя и отдуваясь.

А вот и…

Да, так она и думала. Знакомая фигура: рост под два метра, лохматая борода и опухшее, но доброе лицо.

Что ж, он выглядит счастливым. Хотя бы старается, но взгляд-то стеклянный.

Бедный Корот! Жалко его, был хорошим человеком, а стал пустым, под руководством сектантов.

И к чему это все?

Мелкое создание бегало вдоль конвейера и простукивало круглые камни.

– Душа, Вина, Душа, Вина, – повизгивало оно, указывая на отдельные экземпляры, и рабочие убирали их в соответствие с классификацией. – Их можно смешать! Смешайте для первой партии, отделите от второй!

– Ценность, – оно ткнуло в точно такой же камень.

Его понесли бережней, чем остальные.

– Время! Время! – это уже хор, приветствует человека в капюшоне. И он снова начал петь ту же самую песню.

– Да ну вас, – махнула рукой Диана и пошла дальше.

Песня ей уже надоела, хоть бы что-нибудь новенькое придумали.

А то, что они делают свои мистические продукты питания из целой души или составляющих – это понятно, не надо быть семи пядей во лбу. Должно быть что-то еще, это ведь целая подземная цивилизация, но с этим тоже потом. У нее, между прочим, другие дела.

Она шла дальше, факел трещал и искрился. Хоть бы не погас.

И снова разветвление! Здесь хоть кто-нибудь умеет строить прямые коридоры? Брали бы пример с верхнего города.

Она пошла направо, а там дверь, да еще и закрытая.

Ди вернулась к развилке и отправилась налево, уткнувшись в тупик – еще одна дверь.

Правда, эта зеленая, что внушало некоторую абстрактную надежду.

Диана воткнула факел в расселину и дернула изо всех сил за ручку. Глухо. Толкнула вперед, пошатала из стороны в сторону. И пнула коленом так, что ошметки краски отлетели от стали.

Посмотрев на дверь еще раз, она поняла, что давать выход злобе – не всегда плохой вариант. Достала маникюрные ножницы (хорошо, что оставила) и начала соскабливать засохшую краску с двери.

Очистить ее от зелени заняло минут пятнадцать, но сейчас она видела три круга, вырезанных на железе.

Вот это головоломка, просто детский сад!

– Вы серьезно? – она устало ухмыльнулась, уперев руки в бока. – Не могли посложнее пароль придумать?

Она ткнула пальцем в первый круг, он ответил тоненьким звуком.

– Душа.

Второй круг.

– Вина.

Третий круг.

– Ценность.

Замок щелкнул, и Ди смогла открыть дверь.

Подобрала факел, хотя теперь он был не нужен: там, где она оказалась, и так было достаточно светло.

Она никогда (даже на картинках в энциклопедии) не видела пещеры больше, чем эта. Она даже усомнилась в принадлежности этого помещения к пещерам, поскольку противоположной стены не видела. Лишь каменный потолок, и то с озером, сквозь которое проглядывало солнце, намекал на замкнутость пространства.

Голубой свет бил сквозь воду, и белые ленты играли на крыльях, носах, веслах и мачтах мертвых кораблей и самолетов. Целое кладбище погибшего транспорта уместилось в кратере. Старая деревянная балка возвышалась над девушкой – видимо, когда-то этот корабль был настоящим великаном, а теперь покоится под землей.

Вокруг этого монумента каменные выступы, дорожки, лебедки, веревки.

Внизу шум.

Диана опустилась на колени и посмотрела на основание братской могилы, откуда рабочие по очереди выносили ценные вещи.

Ди огляделась: а вот и табличка с инструкцией.

Она вгляделась в каракули.

«Братья, Сестры, Остальные! Соблюдайте правила безопасности: не прыгайте вниз с уступа, древесина, как и железо, не мягкая. Не забирайтесь на мачты без страховки – дерево прогнило, и может быть то же самое, что и с прыжком.

Пойте громко и вовремя. Если вы не слышали сигнала – ваши проблемы.

Не курите у лодок. Если надо покурить – идите в левый выход по веревочному мосту.

Если сверху упало что-то – вы услышите характерное бульканье. Если вы услышали характерное бульканье – бегите и кричите, к вам подъедет бригада. Если характерного бульканья вы не услышали – значит, кто-то нарушил правило номер один.

Если вы забыли восславить Бермуда – ваши проблемы. Нас не волнует. Все славим Бермуда!

Если вы обнаружили ценность (душу, вину) – несите ее в головной офис. Не пытайтесь ее скрыть – помните о Бермуда.

В случае пожара не забывайте – мы под гребанным озером.

И помните.

Душа – не ценность, а все ценности – вина, что лежит на душе.

Слава Бермуда!»

На этом послание заканчивалось, но Диана уже знала достаточно: знала, где выход, знала, что они тут делают, и знала ответ на одну из величайших загадок ее родного мира.

Так вот и Бермуда.

Подробности, ей нужны будут подробности! Как много предстоит сделать.

И вот только вина. Она тряхнула головой, отгоняя мысли о чувстве вины Изара, которое все и испортило.

Девушка пошла вдоль ямы. Факел тушить она не стала: мало ли, пригодится.

Колоссальное сооружение из лодок и самолетов скрипело и опасно покачивалось. Чаще всего здесь попадались более современные модели, видимо, старые почти все разобрали.

А какая красота, так-то! Было бы время.

Тропинка стала совсем узкой. Какой-то метр отделял стену от пропасти. Шла медленно, аккуратно, проверяя каждый новый шаг.

Спасительный факел теперь стал обузой, но она не решалась от него избавиться.

Вот впереди веревочный мост, а внизу – головокружительная высота.

Она ступила на доску, которая тут же опасно закряхтела и просела.

Диана огляделась, но не нашла ничего, что можно было бы использовать. Здесь только она, камень и мост.

Она наступила еще раз, теперь ближе к основанию, где веревка крепко обхватывала дерево. Вроде, так держит. Она с сожалением оставила факел на надежном граните, вцепилась обеими руками в перила и медленно пошла вперед. Мост раскачивался, стонал и угрожал, но держался.

Шаг, еще, еще.

Каждая доска кряхтела, но держалась.

И рывок вперед!

И вот, без потерь (не считая факела) она добралась до надежной земли. Обернулась: мост все еще держался, но на последнем издыхании. Тяжело же будет кому-то выйти покурить!

Она достала маркер из кармана и написала на каменной стене: «План #1 – отремонтировать мост. Осторожно, он умирает и скоро полетит вниз! Ходить ближе к основанию!»

Ну, это максимум её возможностей, дальше уж они сами.

Ди обогнула лебедку с прицепленным ведром, перебралась через склад досок. Все больше и больше хлама.

Ловко поднырнула под свисающие сети и железные крюки, отодвинула старый пыльный шкаф, прошибла ногой холст на картине, неумело изображавшей, видимо, Бермуда (а человек ведь, занятный, пусть и помешанный на символике треугольника). И, наконец, перевалившись через кучу коробок, Диана увидела дверь.

Опять двери! Хоть бы где люк, например, а то какой-то дверной лабиринт выходит.

И все же робко, почти с опаской, она ее открыла. Запах леса выманил ее наружу, прекрасная, сочная зелень окружила кольцом. Солнце, воздух и озеро, плескавшееся позади, дарили свободу.

Ди обернулась. Она вышла из холма, где на двери (!) была прицеплена еще одна табличка.

«Бомбоубежище. В одну сторону».

Изар

Он чувствовал, как ломаются его кости. Как череп раскалывается, и кровь, вся, что у него есть, утекает прочь.

Он задохнулся. Он разбился. Он утонул.

И он проснулся.

Жаркие, обжигающие сумерки стояли над городом. Алое небо разрезали черные птицы и кричали о своих проблемах.

Что ему дело до птичьих проблем, когда он погиб? Он ненавидел птиц. Особенно белых. Особенно теперь.

Изар пошевелил рукой, конечность послушалась. Рука, нога, еще рука. И вот, он уже сел. Соленые волны океана лизали его ноги, розоватый песок обнимал тело.

Это то место, то самое, где они погибли. Но теперь он один. Ни Юпитера, ни Дианы, ни *этих*. Изар поднялся, гранулы песка посыпались с волос.

Он посмотрел наверх и чуть не ослеп. Такое яркое небо, такое зловещее небесное тело.

Юноша поднялся на пристань. Все то же самое, как когда-то. Только тишина сильнее, ярче, тогда *такой* не было.

Он ударил себя по голове, и рядом не было друга, который мог бы его остановить, поэтому он бил, бил и бил, желая ранить себя.

И поранил, но не так, как Лебедь – лишь оставил ссадину на лбу.

Он взвыл, рухнул на колени. Так не должно было произойти.

Все так неправильно! Неверно! Нереально!

Он-не-хотел!

Умирать.

В полном бессилии что-либо с собой сейчас сделать, он побрел по Зеленой улице вверх, на холм, по знакомой дороге, ощущая под пальцами горячую атмосферу.

И упущенные возможности.

Воздух гудел. Иногда на Изара находила слепая ярость, и он начинал бить горячий асфальт, сбивая костяшки пальцев. Затем он успокаивался, но потом начинал по новой.

Тоже волны. Вот опять.

Сделать больнее, еще, еще! К чему кожа, кости, к..? К чему?

– Перестань! – сказали ему во время очередного приступа, когда он попытался разбить свой собственный череп об забор.

Он повернулся на голос. Сквозь мутную пелену он не сразу увидел человека, а, смахнув слезы с глаз, разглядел.

Нельзя было понять, мужчина это или женщина. Короткие темные волосы, тонкое и одновременно грубоватое лицо. Худая, но крупная фигура, штаны, свитер, и даже голос – ничего не выдавало в этом существе принадлежность к определенному полу.

Но ни с чем не сравнимая красота этого создания делала это неважным.

Оно хмурилось и слега осуждающе смотрела на парня. В руках у него дымилось блюдо, наполненное румяными блинами.

– Что ты делаешь? – спросило оно.

Изар побледнел. Но он боялся ответить.

– Что. Ты. Делаешь?

Зачем отвечать? Что ему надо? Он не знает, что он делает, понятно?

Создание вздохнуло.

– Ладно, пойдем.

Он покорно пошел за проводником, который ступал на траву так, что не оставлял следов.

Блины балансировали на тарелке и дымились. Живот Изара скрутило.

– Потерпи, если блины без чая – кощунство! – откликнулся на его мысли проводник.

Оно вошло в красный дом, тот самый, который приютил Изара в другой жизни. Знакомая дорожка, уютный коридор и кухня, уже ставшая родной.

Цветы давно превратились в засохшие палочки; на полках с посудой скопились сантиметры пыли; желтые стены потускнели, но чайник все равно сверкал полированным боком и шипел.

– Здесь еще осталась энергия, – объяснило создание. – Правда, пришлось немного прибраться, побросали все, как есть. Ты садись.

Изар послушно примостился на стул, перед ним тут же выставили тарелки и мед. Чайник достиг пика и утих. Создание бросило пакетики в чашки и залило кипятком. Село напротив Изара.

Он с опаской переводил взгляд с блинов на нового знакомого. Его раздирали желания убежать и остаться.

– Давай, ешь! Я знаю, ты теперь можешь.

Изар послушно откусил кусок. Как ни странно, он даже сумел его проглотить.

– Вот, – удовлетворенно кивнул его собеседник и взял себе порцию.

Так они и сидели.

– Мне не хватает музыки, – заявило создание и достало магнитофон.

Изар вздрогнул: это тот самый! Создание ухмыльнулось, заметив его реакцию, и нажало на кнопку «пуск».

Заиграло «Ничего нет прекраснее смерти».

– Какой ты разговорчивый…

Изар сжался в комок и судорожно проглотил кусок блинчика. Он хотел пойти наверх, лечь в *его* кровать и заснуть, желательно, навсегда.

– Нет, так не пойдет, – снова отклик на его мысли. – Лучше расскажи, как тебя так угораздило.

Ему придется ответить, не так ли?

– Как? – прошелестел юноша.

– Не полететь.

Будто влепили пощечину. Он посмотрел в глаза незнакомца – какого они цвета? Черного? Орехового? Голубого? Серого? Перевел взгляд – пейзаж за окном смазался, стал хаотическим, но все равно можно было разглядеть построенный плот.

– Хотел, – пересохшие губы еле разомкнулись. – Почувствовать рядом. Винил за все. Слишком. Думал, это все исправит. И стоял, и чувствовал, и мечтал. А потом понял, что все, что говорит птица – правда. Правда. И хотел пойти вниз, хотел полететь вниз, а потому передумал, но не успел.

Он поднял заплаканные глаза на собеседница. Лицо его, словно лицо куклы.

– Хочешь назад? – спросило оно.

Изар кивнул. Вцепился пальцами в сиденье стула и смотрел в колени.

Ошибка.

Теперь в магнитофоне заиграл «Призрачный гость».

Очень не вовремя и так плохо, паршиво, погано.

А оно играет, улыбается.

Непонятная энергия шла от этого создания, слишком смутная, противоречивая, будто чувства тысячи существ.

– *Почему* ты хочешь назад?

– Обрел жизнь…

– Скажи «я».

– Что? – удивился Изар.

Какой «я»?

Создание сидело и смотрело на него из-под полуопущенных век. Нога на ногу, одна рука закинута за спинку кресла, вторая держит дымящуюся чашку.

– Скажи: «Я обрел жизнь». Это тебя очеловечит.

– Я обрел жизнь, – сказал Изар. Лучше слушаться.

Лучше, как лучше.

– Молодец. И?

– И дом. И друзей. Семью. Полюбил, а думал, что могу только ненавидеть. И что заслуживаю только ненависть, но это не так.

– А ты не думал, что это можно найти здесь? В этом мире?

– Но те люди там. И как можно заменить одного человека другим, раз любишь того?

– А твой враг? Он тоже там.

И снова. Подставь другую щеку.

– Справлюсь.

– «Я»!

Он сглотнул.

– Я справлюсь. Мы справимся. Это не страшно. Это нормальная плата за жизнь. А после того, что он делал, я справлюсь с удовольствием.

По его телу прошла сладкая дрожь от этой мысли. Его это не испугало: раньше он слишком часто мечтал перерезать Гериону горло, и вот, когда все начало затихать, огонь снова распалился.

Создание смотрело на него сочувственно и с какой-то потусторонней нежностью.

– Так будет правильно, каждый должен быть на своем месте, – оно обмакнуло блин в варенье. – Герион проник туда обманом. Точнее, беднягу обманули, а он, вследствие, обманул остальных. Но когда этот остров умрет, – оно наклонилось к Изару. Запахло малиной. – Когда остров умрет, уже ни у кого не будет такого шанса, как у тебя. Он больше не примет. Больше не отдаст. И тот мир тоже не примет, особенно чужих. Так что у тебя аж два шанса.

– Снова? – голос юноши упал.

Создание кивнуло.

– Мне жаль наблюдать, как это все уйдет. Жаль все истории, что шепчут мне предметы здесь. Жаль все тропинки, по которым больше не пройдут. Жаль влюбленного мальчика, который поддался порыву. И жаль одну глупую ведьму, которая продала всю себя за призрачную надежду. Это все так глупо.

– Мы глупые.

– Да.

Плеер заиграл «пожмешь ли ты руку Богу».

Чай остывал.

– Все тонули, а никто не горел, – сказал Изар скатерти.

– Один может сгореть.

– Мне надо спешить, но я не хочу уходить. Уютно.

– Конечно, – снова нежность в голосе. – Сидели бы и сидели. Но время против, время видит, как и я. Хочу еще блинов и теплой компании, но пора. Если хочешь. И – опять же, если хочешь – ты всегда можешь прийти снова. Я с радостью приму тебя и поделюсь всеми собранными историями.

Изар кивнул. Он боялся, как и всегда, опять, снова, но был тверд. Этот шанс – один из тысячи.

Если нет – его ждут.

Создание открыло встроенный шкафчик, загремело чем-то и достало нож. Обернулось. Все естество Изара сжалось.

Оно подошло к юноше и погладило по волосам.

– Это последний шанс, Изар, – поцелуй в лоб.

– Я знаю, – он дрожал. Вцепился в стул, пальцы заболели. – Спасибо. До свидания.

– Да. Еще увидимся.

Улыбка, сталь по горлу, боль и темнота.

Трава еще никогда не была такой холодной, колючей и жестокой, как сейчас. Никогда еще жар распоротого горла не контрастировал с ледяной атмосферой.

Изар вскочил, сбрасывая с себя капли росы. Серая труба угрожающе нависала над ним и говорила: «Я тебя сбросила, я же могу тебя и раздавить, если не уберешься прочь».

И Изар убрался. Он бежал, хохотал, чуть ли не танцевал. Но он был жив, жив там, где надо.

Все тело сотрясалось от хохота, такого громкого, что утренние птицы возмущенно свистели и улетали, с презрением глядя на нарушителя. А Изар добежал до поляны, свалился на мокрую землю и протянул искусанные руки к небу. Голубому, а не красному, и от этого было еще веселее.

– Я здесь! – крикнул он, утирая слезы.

Один толстый заяц, прячась в кустах, закатил глаза. Ему не понять радость созданий (заяц был толерантным) на двух ногах. Его задачей было прятаться и убегать, а не оповещать весь лес о своем местонахождении.

Изар снова вскочил, на этот раз потому, что вспомнил про Диану.

Он навострил все чувства, которые у него были. Каждой клеточкой тела он прощупывал солнечный лес, каждой частичкой души он искал жизнь.

И пошел вперед: он знал, есть вода. А Диана и вода – сестры.

Сквозь свет листвы, пение насекомых и запах липы. Сердце готово выскочить из груди.

Он врезался в кособокую березку, прильнул к ней на секунду и бросился на поиски.

Такой живой!

Впереди заблестело озеро, Диана сидела среди камышей и отмывала грязь и копоть с кожи. Она терла ладони песком так, что они раскраснелись. Веснушки высыпали на солнце, а хмурый взгляд был устремлен в воду, где ей виделся план.

А вокруг – тишина. Кувшинки и лилии плавают на поверхности, глухо стукаясь друг о друга стеблями. Лес туманной преградой выступает перед остальными трубами, и лишь маленькая девушка – единственная, тоже очень живая.

Он замялся. А не разозлится ли она, что он здесь? Ну что за глупость!

Осторожно дотронуться до плеча, как делала она.

Ди обернулась, вскочила и без неверующих-своим-глазам раздумий бросилась на его шею.

– Изар! Я знала! Знала! – тембр дрожал. – Ты жив. Милый, милый Изар!

Он осторожно обнял ее, и так они стояли еще долго, друг с другом, среди утреннего тумана.

Наконец она отстранилась и вытерла глаза запястьем.

– Ну, теперь все будет хорошо, – она показала в озеро. – Там целый мир, знаешь?

Да, конечно.

– …Но расскажи мне, пока идем, что случилось.

Он держал ее за руку. Боялся отпускать.

– Я встретил *Комету*, – сказал он спокойно, но твердо.

Юпитер

– Самое главное – это проснуться, – сказал он.

– Что? Ты с кем говоришь?

Юпитер вздрогнул и проснулся сам. И правда, с кем это он говорил?

Он взглянул на Эспера. Глаза брата покраснели, но в целом он выглядел нормально, бодренько. Потому повернулся к Стефану, но

он был просто Стефаном, который не понимал половину того, что происходит.

Нет, он обращался не к ним.

Посмотрел на руку.

– Как же она теперь держаться будет? – спросил он, оглядывая ущерб. Попробовал ей подвигать и застонал. Плохая идея.

– На кости и будет. Дай сюда, еще водку принесли.

Юпитер испуганно заслонил рану, надеясь спасти руку от такого зверства, как это.

– Юп, дай руку!

Пришлось пожертвовать конечностью.

– Что Лебедь? – спросил он, обреченно наблюдая за бутылочкой с прозрачной жидкостью.

– Ушла. Пожрала и ушла. Черт, я клянусь, что убью эту стерву, как выберемся.

Он крепко сжал руку Юпитера и снова продезинфицировал рану. Юноша взвыл.

Почему выздоровление должно быть больнее ранения, ну что за несправедливость? Это он утрирует, конечно. Нож и зубы были хуже.

– Это последний раз, я обещаю, – «лекарь» обмотал вокруг руки брата новый кусок футболки.

– Тебе бы обезболивающего, – посоветовал Стефан.

– У тебя все это время была аптечка? И что же ты молчал? – ядовито ответил Эспер.

– Не обижай его, он же хочет, как лучше, – Юпитер говорил тихо, но мужчина, скорее всего, все равно услышал.

Эспер помолчал с минуту, уставившись на руку Юпитера и хмуря брови.

– Хорошо. Ладно. Просто я устал.

– Я знаю. Ты опять не спал?

– Нет, конечно. А если кто-нибудь опять придет?

И немой вопрос, который навис над головами: «А что же ты сможешь сделать, если кто-нибудь опять придет?»

– Поспи.

Эспер отказался. Круги под глазами, спутанные волосы (даже борода – гордость поколений!) и вялость движений – ему надо было уснуть, иначе они просто не смогут. Или кофе, но сон лучше.

Парень прислонился к стене, и устало поглядел наверх. Юпитер задыхался: спертый воздух мешал оздоровлению.

– Спой что-нибудь.

– Потом.

– Сейчас.

– «Все кончится плохо»?

Ну, хоть брат смеется.

А то в горле и так пересохло, какие песни! Он глотнул воды с привкусом хлорки, явно из-под крана.

Положил подбородок на худые колени, задумался о Лебедь. Все что угодно он ждал, но не это.

А если он этого не ждал, значит, пора взрослеть. Он зажмурился. Сделка. Какой же он идиот!

А самое худшее – всё сказанное было правдой.

– Прости, – тихо сказал он.

Брат только махнул рукой, дескать «проехали».

– Все нормально.

– Нет. Где Диана? Почему она не вызвала полицию?

– Я не знаю. Но с ней все в порядке. С ней точно все в порядке. И с Изей тоже.

Юпитер посмеялся над прозвищем друга, а Эспер снова лег.

И юноша спел «Не грусти». Долго, проникновенно, со всей грустью, что у него была.

Стефан почувствовал, но не понял. Эспер по-птичьи взглянул на него, не поворачивая головы от входа.

– Люблю ее. А теперь спой что-нибудь свое.

Юпитер развел руками в знак того, что своих песен у него нет.

– Есть. Я помню. И я слышал, что ты их напеваешь, мне-то не ври.

Юноша посмотрел на свою руку, дрожащую, жалкую. Он сомневался, что когда-нибудь еще сможет играть на гитаре. От этой мысли, такой простой и печальной, стало совсем паршиво.

– Ничего у меня нет, Эсп.

– Знаешь что? Все равно помирать! Если ты думаешь, что твой блокнот никто не видит, так вот – это неправда. Черт, я вот гадкий, читаю. И там есть очень хорошие вещи, так что прекращай выкобениваться и пой!

– Ты читаешь?

Да знал он, конечно. Плевать было Эсперу на личную собственность, у него зубы по карманам распиханы.

– Ага. Так что давай. Короткая репетиция, а то помрем от скуки раньше, чем на сковородке окажемся.

– Очень зло и очень смешно. Правда.

Раз уж так, можно эту. Я ее уже давно написал, но не знаю, слышал ли кто, – сказал Юпитер и запел.

«Когда ведет дорога в пустоту,
И черным льдом скован каждый твой шаг<…>»

Песня лилась и захватывала пространство. Тревожная и печальная, но, в то же время пронизывающе-светлая. Песня о надежде.

Юпитер вложил в нее что-то не совсем от себя, но результат того стоил.

А вот Эспер, казалось, задумался об этом, но мысль быстро ускользнула, вместе со строчками.

«За каждым днем приходит ночь,
За всякой тьмою спрятан свет<…>»

Голос юноши дрожал, но пел он чисто, и отзвуки мелодии долго звенели в воздухе. В песне речь пошла о темнеющем солнце.

Эспер задумчиво смотрел на фантомный костер.

Мотив проникал глубоко внутрь, будто бы вливаясь во всех, кто слушал музыку.

«И после слез приходит утро,
А у дороги есть конец…»

Незримый аккорд стих в темноте.

Эспер довольно улыбнулся. Закрыл глаза.

– Ну, и отлично ведь! Серьезно. То, что надо, особенно сейчас. Ты ведь мог бы быть бардом, как раз тот стиль.

– Бардом?

–Ага. Идеально ведь подходит, всяко лучше, чем шалопай. Подумай об этом.

– Роман так же говорил.

– Я тебя сейчас вместо Гериона пристукну, если еще раз упомянешь! А теперь можно прорепетировать еще, а я пока послушаю. С закрытыми глазами.

Парень положил голову на локоть и задремал.

Теперь он, Юпитер, будет за ним присматривать.

– Нет, вы все-таки чем-то похожи, – постарался загладить недавнее замечание Стефан.

Юпитер кивнул. Глаза болели от пыли, но он не отрывал взгляда от двери.

Ему понравилась идея брата, ставшая более реальной из его уст. Слишком понравилась, чтобы не унестись в своих мыслях в далекие города в обнимку с гитарой. Это ведь как призвание и сочетало бы все, что он любит. Только выбраться и сразу.

Внезапно ему в голову пришла идея. Ужасная, прекрасная и отвратительная идея. Которая им поможет.

– Стефан, – сказал он. – А ты ведь так спокойно вышел в тот раз, чтоб помочь официантке.

– Ага.

Тень гордости мелькнула в его голосе. Юпитер поморщился.

– А в следующий раз ты ведь мог бы стащить у нее ключи. Если она будет нести что-то тяжелое, а ты будешь с ней.

– Не знаю… – на лице мужчины отразилось сомнение. – Как-то ведь нечестно это.

Юпитер со свистом выдохнул.

– Ну, тут ведь как… – он демонстративно обвел рукой подвал. – Тут много что нечестно.

– А если ж не получится, меня без газеты и еды оставят.

Юпитер спиной почувствовал, как закипает его брат. Надо быстро выруливать.

– А если получится, то тебя не съедят.

Этот весомый аргумент заставил Стефана задуматься.

– Я, если честно, уже начал сомневаться, что это хорошая идея – сидеть здесь. Да и без ноги как-то нехорошо. Но мне-то особо некуда идти, я ж с работы уволился, такого им наговорил….

– Вот и отлично, просто ударь ее по голове и открой нам дверь. А там уж мы о тебе позаботимся. Я тебя в полицию устрою, и дом мы тебе найдем, и протез организуем.

Голос Эспера звучал неестественно бодро. Глаза блестели каким-то диким огнем и ничего хорошего не предвещали. А может, это просто отражение солнца.

Юпитер ошалел. Какого солнца?

Разведка показала, что дверь на задний двор приоткрыта, наверху слабо доносились голоса.

Трое пленников встали, один – с трудом.

– Кажись, накрылся план, – пробормотал полицейский.

А наверху тем временем слышалось:

– Твою мать, это унизительно, ясно тебе!? Унизительно! Мы не чертовы псы, мы гребанные волки, мы не должны упускать двух сопляков!

– Что ты от меня хочешь?

Юпитер узнал Гериона. Теперь он узнал бы этот голос из тысячи.

– Я хочу нормальной охоты, крет…

Визг, звук удара. Кто-то хрипит и причитает.

Братья переглянулись. Если Герион начал избивать свою банду – плохо дело.

– За этим я вас сюда и привел. Хотите испытать свои новые способности? Ладно! Но покажите, что вы можете на жертве. Не терзайте простых жителей, вы еще слишком неопытны для этого!

– Братва, оцените, у меня клыки! И когти! И шерсть!

– Да ты просто волосатый, как макака.

Дряблый гогот. Женский голос:

– Покупатели жалуются на спиртовой привкус, так что можете потренироваться на нем. Ничего страшного, я разрешаю. А пока, извините, поеду по делам, не хочу наблюдать за этой вакханалией.

Грета ушла, а Герион остался.

– Давид, пойдем, выведем его.

Дверь заскрипела, и тяжелый сапог опустился на ступеньку.

Стефан в ужасе посмотрел на товарищей по несчастью, надеясь на спасение.

А они не могли ничего сделать. Ни одного слова не пришло на ум, что бы хоть как-то его утешить.

Герион сошел к ним. Тот, другой.

Он снисходительно кивнул братьям и спросил так, будто они на званом ужине случайно встретились:

– Как рука?

– Нормально, – процедил Юпитер.

Герион кашлянул. Давид – лицо тощего деревенщины – застыл в удивленной ухмылке.

– Ба-а-а-а-а-а-а! Вожак, смотри-ка, это ж та гнида, чо еще с библиотеки от нас шарахается. Эй, это ты та гнида, чо еще с библиотеки от нас шарахается?

Юпитер не ответил. Ему не нравился прищур их вожака (Герион ему вообще не нравился, но взгляд – особенно).

– Ты привел мне Изара?

– Нет, я занят был. Тут сидел, в твоей тюрьме.

– Ах, ты падла! – заорал Давид и постарался схватить юношу.

Юпитер вжался в противоположную стену.

– Ах, да, точно, – Герион заинтересованно посмотрел на раскаленную лампу. – Не будет у вас Изара.

Одержимый во всех смыслах, вот радость-то.

– Ну, так мы его возьмем взамен, – хихикнул Давид. – Смотри, какой очаровашка, сойдет! А Изара потом выловим, у нас теперь такой острый нюх, шеф, ты б знал!

– Я знаю, я же его вам дал. Так, тогда бери этих двух…

– Герион, я тебе шею сверну! – пригрозил мужчине Эспер.

Никто не ожидал такой реакции, а особенно сам Герион, но он схватил пленника за горло и сжал изо всех сил. Юноша захрипел, но вырваться не мог. Вены на руке Гериона пульсировали, лицо побагровело, и до тех пор, пока Эспер не ударил его в скулу, хватку не ослабил.

– Щенок! Меня хотят заменить! – заорал он. В приступе стал пинать решетку.

– Меня! Хотят! Заменить! – на каждое слово приходилось по удару.

Эспер удивленно приподнял бровь:

– А мне-то что до этого?

А пока Герион всему удивлялся, придумывал ответ и пытался придать своей мимике эмоцию снисхождения, Эспер сделал свой ход. Лебедь в этом плане была предусмотрительней, какая-то (все знают, какая) часть вожака оборотней – тоже, а вот сам Герион стоял слишком близко. Он понял это в ту секунду, когда Эспер ударил его головой о прутья.

Вопреки ожиданиям, сознание Герион не потерял, даже со второй попытки. А когда Эспер занес его голову над сталью в третий раз, из нутра мужчины раздался нечеловеческий вой, которому могли бы позавидовать все оборотни в районе.

Короткими, обкусанными ногтями, он вцепился в руку обидчика, и, освободив себя, упал назад.

Загремел железный стол, повалившись на бок. Посыпался град из разделочных ножей, вилок, скальпелей и самых странных поварских инструментов.

Герион приземлился рукой на миниатюрный трезубец. В его ладони теперь кровоточили дырки, а он, наслаждаясь процессом, слизывал кровь с запястья и хихикал.

– О, надо! Точно надо, мне нравится! – сказал он. – Очень нравится. Сам отдашь, сам обменяешь, сам захочешь!

Ну, все, потеряли адекватного собеседника.

Герион истерически заржал и подошел к Давиду. Несчастный маргинал побледнел. Он осознавал, что раньше трава была зеленее.

– Это не слишком? – вожак спросил это, будто начинающий актер, старательно и пафосом пытающийся сыграть пажа в третьем акте.

Давид осторожно помотал головой.

– Ладно, а то иногда меня заносит.

Герион ткнул пальцем в Юпитера и Стефана.

– Позови парней, пусть выведут этих двоих в поле. У вас будет охота.

Он начал подниматься по лестнице.

– Эй, а ну стой! – закричал ему вслед Эспер.

Он вжался в решетку и, казалось, что она не выдержит и сломается. Бросился на сталь, от чего клетка заходила ходуном и покосилась, но выстояла. Крепко, прочно.

Не хватит у одного человека на это силы.

Герион замер на ступеньке и слегка повернул голову.

– Я ведь сказал, что сам захочешь.

Юпитер щурился, стараясь спасти свои глаза от яркого солнца. Он постарался встать с земли, но когда у тебя связанны руки, а одна из них еще и изрядно обкусана – вот тогда оказывается, что задача трудная.

Но он извернулся и поднялся. Вытер грязную щеку о плечо, избавляясь от земли. Сплюнул мелкие травинки, попавшие в рот. Рана на предплечье снова открылась, он чувствовал теплую кровь.

Их было много. Несколько однообразное месиво из немытых лиц, грязной одежды и оскаленных зубов.

Герион подошел и положил руку ему на плечо.

– Боишься?

У Юпитера ушли все силы, чтобы не показать типичных признаков: не вздрогнуть, не вздохнуть, не напрячься. Он старался стоять спокойно и говорить ровно, как Эспер. Он слышал его крики, ощущал, как трясется железо и чувствовал его гнев и испуг.

– Нет, – ответил юноша.

Мужчина посмотрел куда-то мимо. Словно слепой.

– Я надеялся, что все выйдет по-другому. А мы все время доходим до полемики. Ты знаешь, что такое «полемика»?

– Да.

– Хороший мальчик. Но если бы ты привел его, все было бы по-другому. Все-то надо было притащить.

И Юпитер повторил то, что он слышал из-под земли.

– Иди к черту.

Герион посмотрел ему в глаза. Наконец-то.

– Все ради крыс, – ухмыльнулся он и снова потерялся в собственных зрачках, уступив место серому водовороту.

– А теперь! – он закричал нарочито весело. – Теперь, дорогие мои, мы собрались здесь! Ой, кровь еще идет. И будет идти, аха-ха. Так вот.

Пятнадцать сгорбленных спин напряглись под чудесным июльским солнцем, готовясь к чему-то важному. Они слушали, смотрели в рот и дрожали.

Стефан тоже слушал. Он схватил Юпитер за руку от страха. Юноша прикусил язык, потому что руку пленник выбрал неудачную, но сдержался. Ему сейчас это нужно.

– Я не хочу! – застонал этот прилежный офисный работник. – Что будет, Юпитер? Я же их кормил! Я же не перечил! Ну, как же так? Почему никто ничего не скажет?

Слезы исчезали в редкой бороде. В груди юноши все защемило, потому что он отрицал, но знал исход.

Он наклонился и шепнул мужчине на ухо:

– Все будет не страшно. А потом будет лучше, я обещаю.

А Стефан явно подумал, что это он говорит про спасение от банды, и поднял свои красные глаза. И снова все сжалось.

Герион вещал. Он стоял под козырьком крыши, прячась в тени, а остальная стая внимала на границе поля.

– Самое главное для вас – тренировка! Алекс, твои клыки стали длиннее, а глаза желтее, ты настоящий волк! Герберт, твоя шерсть прекрасна. Молодец, мальчик!

Вышеупомянутые личности гордо выпячивали грудь в то время, как Юпитер пытался понять, что за бред происходит. Засомневавшись в себе, он спросил у Стафана.

– Как они выглядят?

– Как мужики же, – Стефан покосился на юношу и покрепче вцепился в свою палку. Ее дал Герион вместо ноги. Невиданная щедрость.

– Ага.

Значит, они оборотни только в своем узком кругу. Уже лучше.

– И начинается охота! Дадим ему две минуты форы, и вперед только по команде.

Одобрительное тявканье.

– Это моя первая охота, в прошлый раз я не успел, – поделился с Юпитером тощий человек без зуба.

– М-м-м-м… – все навыки дипломатии ушли в этот неопределенный звук.

– Пожелай мне удачи, не то я задеру тебя первым.

Юпитер закрыл глаза. Он почувствовал зловонное дыхание у своей шеи.

– Я хочу удачу! – картонно проскулил фальшивый волк.

– А ты не заслужил.

Удар пришелся в живот, и юноша согнулся напополам. Он был уверен, что живого места на теле уже нет.

– Ублюдок, Изар вот удачи желал! – вознегодовал мужчина и удалился.

Юпитер согнулся еще раз, на этот раз от слов. Попытался придумать оправдание. Оно пришло быстро в виде классической поговорки: «хочешь жить – умей вертеться». И так было спокойнее.

Рядом с ним снова оказался Герион. Он перебил запах свежей травы и лета.

Ведь июль же на дворе, светлый и чистый.

Вожак подошел и поставил юношу прямо, бережно придерживая его за плечо.

– А теперь смотрим.

Стефан повернулся к ним, хлопая удивительно длинными, мокрыми ресницами. Он все еще не совсем понимал, бедняга.

– И чего ты ждешь? Чего ты ждешь? Беги! У тебя две минуты форы. Ты ведь знаешь, что такое «фора»?

Стефан знал: тут хочешь – не хочешь догадаешься. Он попрыгал прочь на одной ноге, опираясь на палку. Поразительно медленно, он даже не удалялся, просто прыгал и прыгал.

А две минуты текли как часы, где каждая мера секунды отзывалась в душе.

– Зачем?

– Ты уже спрашивал.

– Да, но…

– Что «но»? Моя стая, мои люди, они теперь волки, сам видишь. Им надо развлекаться и тренироваться. Я их такими создал, ведь они хотели быть сильнее.

– Ты просто подарил им иллюзию.

– Мальчик мой, – его рука на плече. Стряхнуть, вывернуться. – Да эта иллюзия для них дороже, чем реальность.

– Да, но…

– Две минуты! – заорал кто-то из банды.

Стефан услышал этот крик как раз тогда, когда сломалась его палка. Он ударился о землю, но пополз. Юпитер стоял в онемении, и желание броситься вперед прервала стая, завыв и начав самую нечестную охоту в мире.

Какая же эта погоня, если один лежит и стонет, а остальные коршунами бросаются сверху?

Отвернуться не получалось, смотреть тоже, так что взгляд устремился прямо на стык неба с лесом. А вот Герион наблюдал с восхищением.

Было слышно, как стая играет с жертвой. Кружит, запугивает, потешается. Один из них положил начало, откусив добыче ухо. (Так и кричали: «ухо!», догадаться было не сложно)

Плачь и смех разнеслись над полем.

– Теперь я знаю, как заставить его хотеть быть мной. Не будешь ты Изаром, мой мальчик.

Щеки мужчины горели, глаза блестели. Он больно держал голову юноши, заставляя смотреть на охоту, а Юпитер все еще смотрел в небо.

Если не получилось у брата, как получится у него? – судорожный вопрос.

Ответ: если не получилось у брата, получится у Леди Галахад.

Ваши Боги прятались под машиной!

Он услышал тихий зов и сказал Гериону:

– А этого, сзади, ты забыл?

Мужчина удивленно обернулся как раз в тот момент, когда ему на лицо прыгнула кошка.

Он закричал, она тоже. Но она вцепилась когтями в лицо врага и появилась слишком неожиданно, чтобы мужчина устоял на ногах. Когда он рухнул вниз, то получил ботинком по виску три раза и, наконец-то, отключился.

Юпитер обернулся на поле: в воздух полетел салют из откусанных пальцев и кровавых ошметков.

Нет, сейчас не время. Он оставил в себе только скорость и расчет в эту секунду. Сел над телом, руку в карман и вот – ключи.

– Побежали! – сказал он кошке. Все нежности потом.

Дверь в подвал никто не закрыл, ее запер Юпитер, как только оказался внутри. Леди Галахад влетела вниз, юноша поспешил за ней, перепрыгивая через три ступеньки.

Руки почти не двигались, создавая некоторые неудобства, но кого это волнует, раз есть шанс.

Вот Эспер забился в угол клетки, свернувшись в клубок, так что помощник из него никакой.

– Вставай и открой замок! – прикрикнул на него Юпитер.

Парень вскочил. Он не успел ничего сказать, Юпитер дал ему ключи, заглянул в ореховые глаза и наклонился за ножом. Пока он неумело резал веревки на запястьях (это оказалось очень сложно), Эспер открыл дверь, одним движением перерубил путы, и, схватив брата за здоровую руку, бросился к выходу. Остановился на одну секунду, обнял так, что затрещали ребра и снова побежал. Леди Галахад не отставала.

Полицейский приоткрыл дверь и оглядел бар. Юпитер подтолкнул его плечом.

– Тихо ты, там… – начал было Эспер, но тут противоположная дверь затряслась. Оборотни нашли вожака.

– Да и к черту! – сказал Эспер и выскочил в зал.

– Простите, господа хорошие! – крикнул Юпитер паре, на которую полетел ближайший столик.

Круша все вокруг, бывшие пленники прокладывали путь через комнату, а все посетители смотрели на бегущих парней, разинув рты, как будто и не догадывались, что в подвале скотобойня. В смятение привела рыжая официантка: она широко распахнула окно и показала на лес. Эспер, легонько кивнув, перепрыгнул через подоконник и утянул с собой брата. Последний перелетел не так грациозно, но кое-как удержался на ногах. Рама захлопнулась, волки выскочили в зал, а о причинах и следствиях оставалось только догадываться.

Что-то надумав, Эспер свернул к дороге. Юпитер оглянулся.

Дружной гурьбой куча великовозрастных идиотов пыталась протиснуться в оконный проем, абсолютно игнорируя наличие двери в двух шагах.

– Как думаешь, если мы выскочим на дорогу, кто-нибудь остановится? – прокричал Юпитер.

– Я думаю, нас скорее кто-нибудь собьет. Но… Вот!

Автобус отходил от остановки. Скрыться он не успел: неожиданные пассажиры запрыгнули на нижнюю ступеньку и ввалились в салон.

– Вот бестолочи! – проворчал божий одуванчик на заднем сиденье. – Вас же могло дверью защемить!

Юпитер и Эспер переглянулись и весело, немного с надрывом, рассмеялись.

Автобус плавно ехал по шоссе, оставив стаю позади. Юпитер прижимал к груди Леди Галахад, а кошка мурлыкала и терлась щекой об его плечо.

Контролер медленно и неумолимо приближалась к новым пассажирам. Лавируя между обшарпанных сидений и потрескавшихся поручней, она упорно двигалась вперед, не обращая внимания на кочки и неровный пол.

Она подобралась к новеньким поближе, вытянула полную руку с облупленным красным лаком и пробасила:

– За проезд передаем.

Юпитер скромно вытащил обрывок газеты, Эспер – помятую пачку сигарет.

– У нас, знаете ли, немного с этим… немного туго, мы только что сбежали из плена от толпы каннибалов, – объяснил Юпитер ситуацию.

– И что, денег нет?

– Нет. Нас же пытались съесть.

– Ну, раз денег нет, то выходите.

Две дамы в птичьих масках оживленно зашептались, комментируя зрелище. Бабушка протянула Юпитеру платок.

– У тебя рука порезалась.

– Спасибо.

– Так, ты мне сейчас весь пол закапаешь, а ну выходи! – проводница дернула за рычаг.

Автобус взвизгнул, и все пассажиры посыпались вперед. Эспер кое-как успел подхватить брата, а женщина, проверяющая билеты, шмякнулась на пол.

– Пусть доедут до следующей! – прикрикнула на нее водитель. – Мне негде повернуть!

– Он пол кровью пачкает!

– Тут каждый день ей пол пачкают, ничего, помоют!

Транспорт снова пустился в путь, и так резко, что все создания резко оказались в хвосте.

Следующая остановка оказалась в пяти минутах езды. Одинокая лавочка, ветхий навес и неизменный почтовый ящик. Двери, пахнущие резиной, отворились, и контролер чуть ли не пинками выгнала их из салона.

– И на том спасибо, – бросил сомнительную фразу ей на прощание Эспер и спустился на гравий.

Выхлопная труба чихнула, автобус уехал.

Эспер откинул каштановую прядь со лба. Достал сигарету, закурил, сел на лавочку.

– Надо поймать машину. Добраться до Дианы. И что со Стефаном?

– Они его разодрали.

Сизый дым заволок глаза Эспера, словно маска. Он моргнул, подавил в себе все, что только можно, и сказал:

– Ясно.

Он смахнул серый пепел на сухую землю. Редкие машины проносились мимо, не обращая внимания на путников.

Юпитер смотрел на верхушки елей, пытаясь *осознать*.

Первый окурок полетел мимо мусорного ведра, настало время второго захода. Обычно Эсперу так много курить не разрешалось, но сегодня – особенный случай.

– Я никогда больше не буду брать на одно дело тебя и Диану, – резко сказал он.

– Почему?

Юпитер меланхолично гладил кошку, Эспер старался разглядеть что-то между еловых лап.

– Потому что я знаю, кого выберу. И меня это пугает, – выдохнул он и встал. – К черту! Пойдем. Доберемся пешком, тебе надо в больницу.

Эспер выпустил кольцо дыма – талант, сделавший его любимцем всех подростковых компаний. Взяв брата за подбородок, он повернул его голову в сторону леса.

– Смотри.

Далеко над зелеными верхушками деревьев показалась черная голова. Круглая, смазанная, с белыми глазами-блюдцами. Она посмотрела на парней и медленно, вальяжно, поднялась еще выше, став размером с грузовик, стряхнула с плеч прилипшие стволы, будто замороженная повернулась на север, моргнула и отправилась домой.

– Не все время же им спать, – прокомментировал полицейский. – Нам всем пора по домам.

Он попал вторым окурком в мусор, сделал первый шаг. Юпитер хотел отправиться следом, а вот Леди Галахад не собиралась. Она припала животом к земле, кончик хвоста нервно дергался.

– Только не говори, что они нас догнали.

Леди Галахад шевельнула ухом. «Нет».

Спрыгнула на землю и припустила в лес. Юпитер пошел за ней.

– У судьбы для нас другие планы!

– Да что б тебя! – обреченно простонал Эспер, догоняя брата. – Ты куда намылился, тебе что, не хватает?

Кошка тактично держалась на расстоянии вытянутой руки, а то ее можно было потерять между травами. Острые стебли били по бедрам, кусты испуганно шарахались в стороны, деревья шептались. Кошка обернулась – идут ли?

А как же иначе!

Юпитер не отставал, он оглядывался по сторонам и вспоминал свою первую (номинально) ночь в этом лесу. Сейчас ничего не сияло, но капризные сойки все еще пиликали на скрипке, а колокольчики предупреждали лесных жителей о чужаках. Голова стала совсем легкой, два последних дня исчезли где-то за зеленой пеленой.

Теперь у них есть возможность, и они опять идут к далекой, интересной, недостижимой цели.

Зачем, зачем им идти домой, когда они только что пережили, выжили и выбрались?

Свободны, могут идти куда хотят, искать новые приключения, разведать лес, а не только свою дорогу.

Ну, пошли же.

Все только начинается!

Просто надо прогуляться, размять ноги.

– Юп, нам надо возвращаться, – Эспер наступил на ветку, спугнув стайку крохотных белоснежных жителей чащи.

Ох, зануда.

– Аха.

– Тебе руку зашить надо.

– Ничего, не отвалится.

Леди Галахад изящно прыгнула в никуда, а как оказалось – на плавающий пепельный камень, напоминающий пенопласт. С него она перемахнула на следующий, затем еще на один, и, наконец, на противоположный берег. Там она села и выжидающе посмотрела на хозяина.

Юпитер, как всегда, не успел задуматься о причинах и следствиях. Он прыгнул на первый камень, который упорно ассоциировался с пемзой. Опора покачнулась, проплыла с метр по течению и остановилась. Юноша рассмеялся, сиганул на следующий камень.

– Юпитер!

Он обернулся. Солнечные блики выпрыгивали из воды, отражаясь на смуглой коже его брата. Он стоял и хмурился о своем.

– Надо найти Диану.

Юпитер ухмыльнулся, махнул рукой.

– Так мы к ней и идем.

Следующий плот описал полный круг под его ногами. Шаг, и он на берегу. Леди Галахад живо забралась на его плечо. Махнула ушами чуть левее, показывая, что лапки устали и дальше он сам.

– Сейчас, Эспера подождем.

Полицейский довольно бодро преодолел препятствие. Летний лес подарил ему свои овации.

Кукушка важно заелозила под камнем, выкидывая непрошенных гостей из норки. Под ногами путников захрустели осколки разноцветного стекла. Запах диких орехов пробуждал аппетит.

Тонуть в лесе, питаться им, насыщаться! Какой-то пост-приключенческий ажиотаж.

Что-то уже совсем близко.

Леди Галахад сонно указывала куда идти. Тропинок не было и в помине, и, пройдя через бурелом ярко-оранжевой крапивы, они оказались на поросшем солнечном лугу.

Пришли.

Диана и Изар вышли с противоположной стороны.

Пару секунд только цикады нарушали тишину этого мира и наблюдали, как четверо людей поступали очень глупо – не верили своим глазам.

А потом девушка хитро улыбнулась и сказала своему путнику:

– Вот видишь.

В тот момент ее подхватил на руки Эспер.

С некоторым запозданием, Юпитер оказался рядом. Диана, задыхаясь в медвежьих объятиях Эспера, улыбнулась другу, не в силах что-то сказать. Потрепанный, но счастливый Изар тихо уткнулся лбом в плечо Юпитера.

– Ты как?

– Умер. Вернулся. Привел. Пришел. Если это важно.

Ответить Юпитер не успел: более-менее успокоив полицейского, Диана тоже обняла раненого друга, но не слишком удачно – задела больную руку. Прям какое-то кармическое невезение. Тихонько застонав, Юпитер привлек внимание к проблеме.

– Что с тобой? Ты весь в крови!

– Меня покушали.

Глаза девушки округлились. Она оглядела повреждение.

– Тебе срочно надо в больницу! Эспер, почему ты его не отвел?

– Я ж ему говорил…

– Плохо говорил! Он уже на ногах не стоит!

– Он речку перпрыгнул… – смущенно бормотал полицейский. – Я все обработал, перебинтовал.

Диана закатила глаза к небу, Леди Галахад солидарно посмотрела на нее.

– Срочно едем в город. Все расскажите по дороге. Галахад, показывай куда идти.

И Галахад, будучи созданием, далеким от людей, согласно мяукнула, слилась душой с лесом и повела двуногих к выходу.

Вечность бытия котом ее совсем не угнетала.

Вот оно – воссоединение, и душа успокоилась. Можно и домой, в самом-то деле, лес не уйдет, лес останется, лес вечен.

В Лесу можно найти все!

Компания шествовала через чащу, ломая сосновые иголки и пробуждая жителей деревьев.

Факт того, что надо бы притаиться, затмевался количеством новостей. Через реку им перебираться не пришлось – кошка вела их другой тропой.

Юпитера слегка шатало, но радость от свободы, встречи с друзьями, и осадок от приключения затмевало недомогание.

Июльский лес напевал тихие мелодии. Осколки разноцветных стекол свисали с веток и танцевали на ветру, окрашивая темную землю пятнами радуги. Иногда кто-то темный проходил вдалеке и исчезал за очередным кустарником, оставляя после себя листы оригами.

«Кто-то темный» – это основное население Теневого Сплетения.

Они вышли в пролесок, где синим пламенем горел костер, и в котелке варился черный кисель.

А дальше просвет.

Лимонный свет залил поляну, кирпичная ферма крепко стояла посередине поля. Яблочные деревья разбрелись по траве, и их ветки прогибались под тяжелыми плодами.

Диана сколупнула кусок коры и заставила Эспера сорвать огромное фиолетовое яблоко.

– Вот, тебе надо это съесть, – она протянула Юпитеру добычу.

А юноша уже отвлекся.

– Смотрите-ка, они и вправду круглые!

Он схватил яблоко (кору жевать не стал из-за консерватизма) и быстрым шагом отправился в сторону пасущихся коров.

– Тебе, вообще-то, полагается больным быть! – крикнула ему Диана.

– Я закостенел в плену!

Корова посмотрела печальными глазами на человека. Она была слишком круглой, нереально круглой, больше похожей на футбольный мяч, чем на корову.

– Эй, Эспер, смотри: корово-шар!

Брат смеялся как ненормальный. Корова обиженно косилась на него, дергая шелковистым ухом. Юпитера он тоже заразил, и теперь они оба обсмеивали несчастное животное.

Диана стояла рядом. В свой взгляд она вложила весь скепсис, который имела. Изар наблюдал за лесом. Единственный, кто не потерял бдительность.

– Они же пружинят!

– Ими можно играть!

– Как они под горку-то идут?

– Катятся.

– Коровоапокалипсис!

– Лучше, чем кометопокалипсис!

– Они же очаровательные!

– Просто пуховые, ладно тебе.

– У них глаза, как у оленя!

– Это у тебя глаза оленя, а у них круглые коровьи глаза!

И снова смех.

Диана попробовала их успокоить, аргументируя тем, что бедное животное и так достаточно страдает, но вызвала лишь новую волну хохота.

Нечего, нечего! У них есть причина! Это ж надо было быть такой круглой, сама виновата, вот и смеются!

Эспер уже лежал, уткнувшись покрасневшим лицом в траву. Роковой момент наступил, когда он постарался подняться, на несчастную корову и опираясь. Животное не выдержало и тяжело, но с некоторой долей изящества, рухнуло на землю.

Корова возмущенно задрыгала ногами в воздухе, перекатываясь на круглом боку. Юпитер чуть не умер: живот надрывался, щеки болели, воздуха не хватало. Коровья подруга подошла посмотреть как дела, и юноша легонько толкнул наивное животное.

Теперь на их счету было две победы. Коровы гневно мычали и тщетно старались перевернуться.

Диана гладила Галахад и объясняла, что хозяин кошки просто идиот, и с таких, как он ничего не возьмешь. По Эсперу она тоже прошлась.

Изар присел на корточки и заглядывал в коровьи глаза, молча пытаясь извиниться за поведение друзей.

Все веселье оборвал резкий крик.

– Чем это вы занимаетесь с моими коровами?!

Джек Харрисон Хидли был самым обыкновенным фермером, живущим на окраине Теневого Сплетения. Одна рука у него была из палки, с намотанной тряпкой вокруг. Он говорил, что это произошло во время инцидента с Синей Краской, когда трактор вышел из-под контроля.

Джек обожал свою ферму. Он родился на ней, вырос на ней и очень рассчитывает на ней и умереть.

У Джека была милая пухлая жена, дочь со своими мужем и тремя детьми, сын со своим мужем, но уже без детей, четыре кота, три собаки, шестнадцать куриц, один петух, полтора василиска (одного уже убили, шла охота за вторым), один поросенок, два гуся размером с лошадь, одна лошадь размером с гуся, и одиннадцать круглых коров.

А еще у Джека был старый раздолбанный автомобиль, который возрастом приравнивался к жене фермера. Автомобиль собирался и разбирался сотню раз, дребезжал и хрустел, но ехал.

Маленькая пластмассовая собачка энергично кивала головой на панели управления. Талисманы и амулеты чудом держались над лобовым стеклом, а магнитола хрипло проигрывала «Человек и кошка».

А Джек продолжал рассказывать свои истории. Юпитер слушал внимательно, все еще находясь в ажиотаже, и гладил кошку. Диана и Эспер дремали на заднем сиденье, игнорируя кочки. Они держали сумку с яблоками и банки варенья – подарки семьи Джека. Изар высунул голову в окно, борясь с тошнотой, ведь он слишком редко ездил на машинах, последний раз – пятнадцать лет назад.

Очередной ухаб подбросил машину в воздух. Изар застонал.

– Останови! Останови! – Юпитер похлопал Джека по целой руке, привлекая внимания.

– Ой.

Джек остановил автомобиль на пыльной обочине. Изар пулей выскочил на придорожную полосу и согнулся напополам. Юпитер взял бутылку с водой, вышел следом. Бедного парня выворачивало наизнанку. Юпитер погладил его по спине и протянул спасительную жидкость. Судорожно взяв воду, Изар опустошил бутылку, вытер рот рукавом и виновато (почти всегда, да что же это) посмотрел на Юпитера.

– Отвратительный запах. Ужасная тряска. Мерзкий вкус.

– Это ты еще с Эспером не ездил. Твое счастье.

Изар скривился.

– Пойдем, до города осталось совсем немного.

– Я возьму воду?

– Конечно.

– Спасибо тебе.

Только когда машина снова поехала, Юпитер понял, что что-то изменилось. Но Джек Харрисон Хидли, уроженец Теневого Сплетения и владелец сотни яблочных деревьев, помешал ему сосредоточиться на мыслях и завел шарманку о детстве своего деда.

С побеленного потолка отлетел кусок штукатурки, шмякнулся на затертое сиденье, оставил на нем длинный след и слетел на пол. Полупрозрачное создание потыкало в часть потолка короткой лапкой.

Ничего интересного. Значит, можно вернуться к книге.

Юпитер издал тот средний звук, между рычанием и стоном, который означал, что ждать до смерти наскучило. Его уже зашили, подлатали, поругали и оставили до вечера, а уйти он все равно не мог.

Пациенты, заходившие в двери с четными числами, не возвращались сегодня, что создало некоторую путаницу в больничной системе входов-выходов. К этому дню врачи оказались не готовы (хотя в календаре он числился) и теперь бегали, помечая крестами те двери, насчет которых сомневались.

Суета сует, почему нельзя сделать главные ворота под номером один? Тогда бы никого не утаскивало в потустороннюю реальность, или куда там сегодня. Да ладно, это просто Юпитер ноет, потому что ему хочется домой и совершенно нет дела до голодающих духов умерших. Пусть сами разбираются – его друзья ждут. Да и уровень энтузиазма (в голове измеряется термометром с делением) почти на нуле, ему бы до кровати доползти и рухнуть, а завтра уж со всем разбираться. Но вот сейчас уже совсем не время.

– А можно я выйду через окно? – спросил Юпитер у медбрата.

– Нет.

– Почему?

– А вдруг оно четное?

Глаз у медбрата не было, так что юноша сомневался в его правоте.

В коридоре мигали и жужжали лампы. Каталки с телами, живыми и мертвыми, сновали туда-сюда. Бледные стены были в кровоподтеках и грязи, а окна закрашены болотно-желтой краской.

Впечатление уюта отсутствовало совсем.

Юноша встал с кресла и пошел прочь. Он уже довольно взрослый и сможет различить нужные двери, дабы не пропасть в небытие.

Его друзьям не разрешили остаться, позволялось только «довести вещи и выйти вон», факт наличия чистой одежды порадовал, а вот отсутствия друзей – разочаровал. Диана постаралась отстоять свое право, но с некоторыми врачами спорить бесполезно, себе дороже.

Но теперь он хотя бы был чистым и более-менее здоровым.

Целым.

И можно отправляться домой.

– Ну, ты и светофор! – прокомментировала его внешний вид ждущая своей очереди второй десяток (минут, может, и лет) бабушка.

Юпитер пожал плечами. Его ярко-зеленый цвет футболки вполне устраивал.

Шепот, обещавший бессметные богатства, доносился из-за дверей два, четыре, шесть и восемь. Юпитеру богатства были не нужны, а вот женщине рядом – очень. И она отправилась прямо туда, исчезнув в бездне.

Что ж, это ее выбор. Никто не знает, хорошо там или плохо, так что и останавливать ее никто не будет.

Юноша вздохнул, жалея, что рядом нет Леди Галахад. Но ничего, тот тусклый горчичный свет обещал вывести его прочь. И правда – это оказалось дверью наружу, под номером пять.

Пасмурное небо куполом накрыло город.

Юпитер оглядел руку. Море бинтов и обещание еще одного солидного шрама. Зато есть, о чем рассказать. Иногда кажется, что это и есть девиз его жизни: «чтоб потом о чем рассказать было!». Зато работает. И в отличном, свободном и летящем настроении, он отправился домой, решив устроить сюрприз домочадцам, придя чуть раньше, чем планировалось.

За соседним кварталом шумел океан. Ближе к центру дома в стиле эклектика отвоевывали себе пространство, создавая впечатление культурного города.

Юпитер шел, сливаясь с этим городом. Он уже дома, он знал это. И город принимал его, а это главное, не так, как *там*, когда вся масса наваливается на плечи и старается вытолкнуть, убрать, изъять, как паразита.

Тут есть паразиты, но это не он. Он – полноправный хозяин.

Хоть где-то.

Один дом привлек его внимание: двухэтажный, деревянный, каких вообще ближе к центру быть не должно, но Министерство Культуры яро отстаивает их, как архитектурные памятники. Сами памятники давно почили, но ассоциацию со стариной вызывали, так что проект можно было считать успешным.

Этот дом ровно наполовину сгорел, обнажая черный скелет и обуглившиеся обломки. Второй ярус целой половины был заколочен, в темный проемах окон гудел ветер и сновали тени. А на первом этаже щемящей теплотой горел свет. Посреди этого разрушенного здания, грозившего в любой момент развалиться, кто-то жил. Упорно, спокойно игнорируя след от огня.

Это удивило Юпитера не меньше самого города. Изар бы тут жить не смог. Чувствовал бы огонь, наверное. Ему самому-то было не по себе.

Поэтому странный дом, обволакиваемый июльскими сумерками, он прошел. И даже любопытство не заманило его в мертвую половину: он слишком соскучился по друзьям.

Но, обернувшись, он увидел фигуру в желтом квадрате и пообещал вернуться.

К тому времени, как он добрался до своей улицы, от света в небе оставалась только узкая малиновая полоска. Вот и его дом, моргает десятками глаз в темноте.

Бумажные люди исчезли в соседнем подъезде. Юпитер вошел в нужную дверь и попал в кромешную темноту.

Вот же!

Старые привычки – есть старые привычки. Кроме той ночи в пустыне, усеянной звездами, находиться вообще без света он не мог. Диана подарила ему на этот случай фонарь, который он благополучно потерял.

Открыв дверь и положив камень, ему удалось добраться до нужного этажа секунд за пять, побив своеобразный рекорд. Вот теперь, когда он у своей двери, можно себя и поругать. А можно и не ругать: так или иначе, на будущее нельзя терять фонарь.

Юпитер победил замок связкой ключей.

Нет, дом не изменился совсем. Никто не разобрал баррикаду из обуви в коридоре, не изгнал запах масел и книг, не снял птичью клетку. И юноша был только рад. Должна же быть хоть где-то стабильность.

Леди Галахад черной стрелой прыгнула ему на руки и обняла пушистыми лапками за шею. Просто миниатюрная машина для мурлыканья.

– И я скучал, – улыбнулся ей Юпитер.

Кошка заняла привычное место на его плече, все еще бодая лбом его ухо.

Все нужные голоса этого мира доносились с кухни.

Юпитер вошел в задымленное, шумное (всего три человека) помещение.

На столе развернулся целый пир, ноутбук проигрывал «Будем жить», не подходящую по настроению, но по атмосфере. Стопка книг теперь заменяла ножку стола.

Эспер, пошатнувшись, встал и повис на плечах брата, дыхнув ему в лицо адской смесью виски и коньяка.

– Ты получил письмо! – торжественно объявил он. – Я вскрыл его, потому что я умею курить, а ты нет! – он рассмеялся. – На самом деле там только адрес. И поехали, к черту все, поехали. Сначала туда, в пески, покажешь мне все, что видел сам. А потом на север. Возьмем Диану, возьмем Изю, всех возьмем с собой, кто захочет. И поехали к морю, северному.

Он посмотрел на стену, и в его глазах были волны.

– И холодные фьорды, туманные фьорды, стоять посередине мира, нового и прекрасного, благодаря тебе. Был бы я здесь, если бы не ты? – он заглянул неожиданно ясным взглядом.

– Был. Конечно, был, – улыбнулся ему Юпитер. – В тебе всегда *это* было.

– А на черта он бы был мне нужен тогда, этот мир? – очень тихо и серьезно спросил Эспер. А потом, повеселев, усадил брата за стул. – На. Поешь в кой-то веки по-нормальному.

Все тепло этого мира. Зачем же тут, если нет…

Ох, странное слово, непривычное.

Семьи, что ли?

И что эта за бурда на столе, салат что ли.

– Ешь давай! – Диана просто пихнула ему наполненную тарелку, верхушка которой опасно кренилась.

Эспер смотался куда-то, Изар сидел, потупившись, и рассматривал цветочный узор на скатерти.

– Чего это Эсп так?

– Потому расскажу, – отмахнулась Ди, откладывая разговор на неопределенное время.

Юпитер откусил кусок пирога и понял, что не ел с момента клетки. Он обратил внимание, что на столе не было мясных блюд. Ну, спасибо.

– У меня новый шрам, Ди, – он показал руку.

– Ну, восхитительно.

– А, по-моему, здорово! – это Эспер бурей ворвался обратно, под «Окрасить в черное». Он прижимал к груди гитару. – У тебя теперь больше шрамов, чем у меня. А моя работа опаснее! А ты теперь, как еж, но наоборот, ахах.

– Я просто везучий.

– И чересчур любопытный, раз все время так заканчиваешь.

– Любопытство не порок, – постарался оправдаться Юпитер.

– Конечно! В твоем случае – это смертельный грех! – вставила Диана.

– А то! Потом сыграй что-нибудь, Юп, надо тренироваться, если помнишь идею.

Если «Юп» – значит, совсем все плохо, сто раз просил себя так не называть.

– Что за идея? – Диана надкусила яблоко. За спиной у нее стоял легион фруктов, благодаря Джеку. Девушка проследила за взглядом друга:

– Надо будет делать варенье, а то они, вообще-то, быстро портятся. Так что за идея-то?

– Я хочу сделать из этого беспечного шалопая барда!

– Так давай сделаем, что ждем-то.

– А мое мнение не котируется? – встрял Юпитер.

– Ты уже согласился же.

– Ну это да.

– Тогда добьем Гериона и поедем по письму. Совместим.

– А где письмо?

Изар протянул ему песочный конверт, весь покрытый марками, от души так. На обратной стороне – тоже легион пометок, чтоб точно дошел. Юпитер достал письмо. Мелкий почерк, буквы, сильно падающие направо.

«Здравствуй! Надеюсь, мальчик, ты уже тот, с кем я общался.

Если нет – сохрани это письмо до лучших времен.

Но Вахазе сказал, что ты уже здесь.

Недавно Мухар заметил народ Аартоз, они появились на окраине песков.

Ты рисовал таких у нас на бумагах, мы запомнили. Может, тебе будет интересно их найти: этот народ никто не видел уже декаду лет.

Мы будет в городе Мемфит до конца лета, у центрального рынка.

Приезжай.

П.С.

Фотографии прибытия Аартоз печатали в недавней газете Теневого Сплетения. Мухар послал. Ему нравится делать фотокарточки. Посмотри.

Равах» .

На этом письмо заканчивалось. Юпитер достал из кармана вырезку – те самые огни. А что рисовал-то… Он рисовал как обычно – инопланетные мордашки, везде их калякал: да только их и умел.

Поразительно близко оказались эти пришельцы!

Внутри с надеждой бухнуло сердце, отстукивая: «Поймал! Поймал! Поймал!» Ему достаточно было кинуть лишь один взгляд на брата, чтобы тот сказал:

– Я же говорил, что поедем.

– Мы найдем их! – щеки горели. – Мы серьезно их найдем, они существуют!

– Сначала закончим с Герионом, – остудила его пыл Ди. – Но это недолго, мы уже сдали рапорт Ропу, и он послал отряд в ту забегаловку, а заодно и в дом Греты, и по всем ее магазинам.

– Ага, а потом мы их найдем, этих Аартоз!

– Да-да. Как разберемся – сразу отправимся, – Диана разлила виски, смешанный с газировкой (Изару – газировку с каплей виски). – Только давай сразу-то не кидаться, у нас тут еще оборотни-каннибалы, надо с ними разобраться. А то вернемся из пути на пепелище, и будет только один демонический мужик над этим возвышаться, с набитым брюхом. Эсп вот опять хотел с ними отправиться, да не в состоянии. Нечего ему с одержимыми связываться – Роп и так отчитается, как закончат.

Слово «одержимый» пробудило смутные ассоциации. Но это всего лишь еще одна головомойка, если не забыть про это завтра – может получиться интересно.

Юпитер ласково провел ладонью по витым гитарным струнам, гитара сразу же отозвалась. Она только рада скинуть пыль и скуку.

Рука совершенно не мешала. Эспер выключил постороннюю музыку и неловким движением сломал напополам свой стул.

– Почему у нас все разваливается? – попытался заглушить Юпитер ругань брата.

– Твоя бывшая девушка постаралась, – ответила ему Ди, наблюдая за потешными попытками Эспера встать.

– Оу.

– Ага. Пришлось запереть дверь, чтобы разрушения не вышли за пределы кухни.

– Весело вам было из-за меня. Простите. Что ли.

Эспер оставил борьбу с гравитацией, стянул со стола свой стакан и легонько толкнул Юпитера:

– Было уже, было. Играй давай.

Диана аккуратно накрыла спящего на полу Эспера пледом. Все попытки поднять его и увести на кровать обернулись провалом, так что она пошла в комнату одна.

– Спокойной ночи, ребят. Не допивайте бутылку до конца, а то плохо будет, – посоветовала она на прощание.

Юпитер кивнул. Сейчас ему казалось, что он даже дотянуться до бутылки не сможет, не то, что налить. Мир кружился, а брат храпел внизу, прижав к себе подушку, видимо думая, что это Ди. Юпитер накинул на Эспера ветровку, на всякий случай. Чуть не упал вниз, но удержался.

– В порядке? – Изар придержал друга за локоть.

– Лучше, чем когда-либо! Все налаживается, Изар, – Юпитер рассмеялся.

– Может, ляжешь? – парень запинался на каждом местоимении.

– Может. Я не спал с момента клетки.

– Пойдем.

Аккуратно переступив через вытянутые ноги Эспера, Юпитер все равно врезался в косяк. Изар покачал головой, а Леди Галахад, лежавщая на батарее, лишь приоткрыла средний глаз – проверить, что же ее хозяин натворил.

– Все нормально, все нормально! – сказал Юпитер, и кошка снова заснула.

Держась одной рукой за Изара, второй за диван, юноша добрался до комнаты. Тусклый лунный свет выявил десятки ловцов снов, развешанных по потолку. Изар перестал быть точкой опоры. Он резко начал срывать амулеты со стен.

– Ты что делаешь? – Юпитеру стало любопытно, он был не против. Все эти побрякушки – не более, чем символ.

– Они перечат. Враждуют. Больше не помогают, как раньше.

Парень свалил все ловцы на стол и пособирал все мелочи, оставленные Лебедь.

– Ты и это хочешь выбросить?

– Да. Если больше нет желания лучшего, то предметы не нужны.

Юпитер посмотрел на худую спину, склонившуюся над амулетами.

– Может, оставишь мне хоть один?

– Зачем?

– На память.

– Память в голове.

– Она просыпается от предметов. Для этого люди их и хранят, понимаешь? Как фотографии или ракушки с пляжа.

Изар резко обернулся. Он сжимал многочисленные бусины, веревочки, мешочки и скляночи в руках так сильно, что они хрустели. Протянул ладони.

Юпитер взял маленькое белое перышко в стеклянной колбе на цепочке и убрал его в прикроватную тумбочку. Изар кивнул и смахнул оставшиеся вещи в пакет.

Юпитер смотрел, как в черном целлофане исчезают месяцы его жизни и целый человек. Он знал, что вскоре и амулет с пером куда-нибудь случайно пропадет, и на него напала легкая тоска. Все-таки, он скучал.

Изар подошел к окну, посмотрел на небо.

– Она падает. А я вернулся. Комета уговорил…о. Не знаю, как правильно.

– Если комета – так, наверное, она. Хотя, если метеор…

– Хотел остаться.

– Зачем?

Изар промолчал. Он смотрел на небо, и его кожа светилась под луной.

– Изар… – Юпитер остановил карусель изображений. – Зачем ты вообще прыгнул?

Парень посмотрел на него туманными глазами, пряча что-то вдалеке.

– Подумал, так правильно. Что никому не нужен.

– Ты нам нужен. Прыгать было глупо.

– Знаю. Комета сказал…о.

– Хотя бы вернулся, – Юпитер ободряюще улыбнулся. – Спасибо, что ты здесь.

Изар развернулся, подошел ближе, опустился и положил голову на колени друга. Юпитер смутился, но делать что-то не так было бы жестоко.

– Вернулся. Понял. Рассказали. И есть шанс. И теперь не уйду.

– Это хорошо, – Юпитер откинулся назад. На потолке отливали фосфором наклеенные звезды. – Не уходи. Ты мне нужен.

Он знал, что его подруга жестока, но не настолько, чтобы будить его в полпятого утра. Но нет, вот она: конопатый нос, узкая, всегда горячая, ладонь и навязчивый шепот.

– Юпитер! Юпитер, вставай! Одевайся!

Юноша застонал. Голова раскалывалась, тело гудело и ныло.

– Не-е-е-е-е-е-е-ет, – он уткнулся лицом в подушку.

– Вставай! – потребовала Ди, сорвала с него одеяло и начала собирать ему одежду.

За что такое наказание ему?

Юноша скинул с себя руку Изара и тяжело, словно воздух был мазутом, сел. Он не представлял, что такого должно было произойти, чтобы человека будили раньше двенадцати. Ди кинула ему футболку и штаны. Сама она уже была в юбке и мягком белом свитере.

Пока Юпитер соображал, куда надо девать руки, а куда ноги, Диана накрыла дрожащего Изара. Тело, покрытое ожогами, скрылось под голубым пуховым одеялом и успокоилось.

– Куда мы идем? За что ты меня так? – ныл Юпитер, когда они тихо вышли из квартиры на безмолвный лестничный пролет.

Диана закатила глаза и полезла на железную лестницу к чердачному люку.

– А там не заперто? – Юпитер сфокусировался на отсутствии замка.

– Я его взломала.

Девушка подняла тяжелую крышку и исчезла. Юноша зевнул, постарался прикорнуть на лестнице, не смог и полез за подругой.

Чердак представлял собой самую темную подворотню самой заблудшей души. Кажется, еще самый первый житель дома, лет, эдак, шестьдесят назад, свалил сюда весь хлам, чем и положил начало прекрасной традиции скидывать сюда ненужные вещи.

Почему-то больше всего здесь было картин и шарманок. А еще платяных шкафов.

В скате крыши зияло окно, которое было открыто настежь. Курносое личико Дианы показалось в проеме.

– Не копайся, – поторопила она юношу.

Юпитер пролез через открытые створки, опершись руками на холодную черепицу. На крыше вполне можно стоять: наклон небольшой.

Диана сидела чуть правее, пряча покрасневший нос в плед. При каждом вздохе из ее рта вырывалось маленькое облачко пара. Замерзла, бедная.

Ди явно постаралась: она положила на скат целый ворох покрывал и разноцветных подушек, соорудив своеобразное гнездо.

Тарелки со вчерашней едой и дымящиеся кружки стояли на подпорке из книг – они уж точно могли укатиться и свалиться на голову гуляющему в ночь чудаку.

Хотя главные чудаки здесь – они.

Юпитер укутался в свободный плед и подышал на замерзшие пальцы. Диана смотрела прямо на восток.

– Возьми – это какао. Горячее.

Теплая кружка согрела ладони. Первый луч малинового солнца осветил хребты домов.

– А вот и солнце, – нараспев сказала девушка.

– Ты так хотела его увидеть?

– Ни разу не встречала рассвет на крыше.

Свет упал ей на лицо, волосы заиграли золотом, и каждая веснушка вспыхнула огнем. Вот сидит девушка, кутаясь в плед, горит и греет, как костер и смотрит на рассвет.

Еще одна заметочка в его «паршивостишье», но имеет место быть.

Диана протянула бутерброд с обветренным сыром.

– А где Эсп?

– Сам знаешь, что легче снести дом, чем добудиться его в таком состоянии.

– Это да.

– Он вчера очень переживал, – Диана прижалась к плечу друга. – Из-за этого Стефана. Это его очень задело, ты знаешь? То, что он не смог его вытащить, и как тот умер.

Юпитер кивнул. Конечно, он знал.

– Ему нельзя столько на себя взваливать, а он не понимает. Он как бочка с порохом – только спичку поднеси. Вообразил себя невесть кем, атлантам каким-то. И все знает лучше и делает лучше. Он неисправим, мне кажется. Мы же тоже можем его поддержать, а он не верит.

– Раньше вы были очень похожи. Не слишком, но вот этим упрямством и вспыльчивостью.

– А теперь?

– Ты изменилась. Повзрослела, что ли.

– Это хорошо? – Диана испуганно заглянула ему в глаза, будто ее взросление может что-то изменить.

– В твоем случае – да. Должен же кто-то быть нашим якорем.

Ди засмеялась и пихнула его локтем. Допила свое какао и потянулась за термосом. С ее запасами на крыше можно скрываться неделю.

Первые птицы поприветствовали солнце. На улицах начали появляться заспанные создания, идущие по своим ранним делам. Чуть теплый ветерок с запахом листвы гулял по крышам.

Сидят над их коммуной, собирают всех заблудших и ввязываются в приключения.

Идеальный расклад.

– Ты ждешь Минкар? – Юпитер разлил черный кофе с корицей по чашкам.

– Конечно. Она стала почти моим другом, так-то. Хотя грустно, конечно. Что ей придется пережить.

– Это того стоит.

– Уверен?

– Конечно.

Они проводили взглядом темную фигуру, бегущую по крышам легко, словно тень. А может, это и была Тень. Юпитер зевнул:

– Странно, теперь мы желаем смерти тем, кого любим.

– Это если они там, – Ди помолчала, решаясь. – А вот когда Лебедь убила Изара… Вряд ли она это сделала от большой любви.

Очень медленно, но упорно до Юпитера дошло сказанное. Он забыл проглотить кофе, так что при следующей попытке заговорить все вернулось на землю. Диана вздохнула и протянула ему салфетку.

Что..?

– Лебедь *толкнула* Изара?

– Да. Я думала, тебе надо знать. Эсперу-то надо сказать потом, как только он окажется от нее подальше, а то на нашем счету будет одна мертвая птица. А вот ты… Короче, не возвращайся, если что.

– Я и не собирался. Черт, она убила его.

– Ага. И то, что она сделала с тобой…Не возвращайся, – повторила она уже тише, наблюдая за полосатым небом. – А то у тебя есть такая скверная привычка, знаешь.

Юпитер сидел, опустошенный. Он еще мог, хоть как-то, понять ее поступок в клетке. Личная месть и все такие дела, желание новизны. Фу, бедная его рука. Но убийство бедного парня – нет. И со вчерашней сценой с амулетами все прояснилось.

Но сейчас, в пять утра, он отогнал все эти мысли. Потом, все потом, это уже прошло.

Его лучший друг был рядом, как и рассвет.

– Тебе нравится этот мир? – он взял ее за руку, выводя из раздумья.

– Конечно, он правильный. Это тот мир снов, который я всегда желала увидеть. Я люблю его.

– А что ты всегда хотела увидеть во сне?

– Это банально и ни к чему.

– Говори.

– Да ну.

– Ну, Ди, – режим «заныть и выпытать» включен.

– Китов в небе, – выпалила она.

Юпитер улыбнулся, откинулся назад и посмотрел на нежно-розовые облака.

– Так вот же они.

Шесть дней из жизни Теневого Сплетения

Толстый мальчик сидел под матовым небом и хмурился, показывая свое недовольство миру. Его полосатая футболка вся измазалась травяным соком, поцарапанные коленки зябко жались друг к другу.

Он опять упустил эту дурацкую собаку, и мама запретила появляться дома.

Мальчик сидел на лавочке в парке, собственно, там, где он собаку и упустил, в надежде, что питомец сам найдет дорогу домой. Только вот она не торопилась, и мальчик начинал терять терпение.

Он вытащил из кармана бутерброд с колбасой и швырнул на землю. Пусть приходит на запах, если такая тупая!

Не надо было ему просить эту глупую собаку на день рождения. Как же быстро она ему надоела!

Он скрипнул зубами, насквозь продырявленными кариесом, и встал на потрескавшийся асфальт. Надо искать.

Обернувшись, он уткнулся носом в черный балахон. Запах гари въелся в ноздри за секунду. Отшатнувшись и посмотрев вверх, он раскрыл алый мокрый рот, таращась на олений череп.

– Вы не видели тут небольшую белую собачку? – пропищал мальчик.

Создание нагнулось к нему, сложившись надвое.

– Видел. Я привел ее к себе, она была очень испугана и голодна.

– Можно мне ее забрать? – ребенок прокашлялся, а то голос стал как у мыши.

– Можно. Я как раз шел домой посмотреть новую передачу про ковбоев.

– Ой, вы тоже смотрите «Рейнджера без хребта»? Здорово!

– Да. Пойдем, посмотришь у меня и собаку заберешь.

Мальчик счастливо хрюкнул и вприпрыжку помчался за незнакомцем. Вот и обманул глупую маму – пусть знает, как что-нибудь ему запрещать!

– Ты любишь котлеты? – спросило создание.

Собачка бежала со всех ног, но когда добралась до лавочки, хозяин уже ушел. Понурив голову, она учуяла знакомый запах. Только что был здесь, еще успеет! Подпрыгнув, собака пулей промчалась за угол и задохнулась от ужаса, увидев спину и рога ужасного создания, стоящего рядом с хозяином.

Быстро поборов страх, собачка выгнула грудь колесом. Она его спасет, чего бы это не стоило!

Юпитер лежал на животе, приложив ухо к скрипичным половицам.

– Слышу! – шепнул Эспер, и совершил невозможное – еще глубже вжался в пол.

Юпитер весь превратился в слух, но ничего, кроме стука молотка и визга пилы до него не дошло.

– Нет там ничего, – буркнул он.

– Нет, есть!

– Нет, нету!

– Да вот же. Какая-то девушка говорит слово «часы».

– Это не девушка, это пила.

– Что, правда? – Эспер прислушался. – Черт, ты прав.

– Чем вы теперь занимаетесь? – Диана вошла в гостиную с бумажными пакетами, заполненными продуктами.

Парни, не вставая с пола, шикнули на нее, пытаясь уловить изменения снизу. Их не поступило, поэтому Эспер поднялся и забрал пакеты.

– Эсп клялся, что там внизу были голоса.

– Да никогда там голосов не было, – отмахнулась Ди.

– Были. Говорю же, что были. Такой скрипучий, – Эспер уже был на кухне. Слышалось шуршание бумаги. Наверняка он искал апельсины.

– Это пи-ла! – разъяснил ему Юпитер, заглядывая в пакет в поисках вкусного.

– Лучше разберите их, а не ройтесь!

Братья сновали по кухне, раскладывая продукты. Юпитер пытался впихнуть пачку молока между другими пачками молока, недоумевая, зачем им так много лактозы.

Внизу взвыла дрель, оглушив всех в квартире.

Этого соседа никто никогда не видел – ни девушки снизу, ни друзья. Он только сверлил, колотил, пилил и двигал что-то. День за днем, час за часом. Иногда он начинал ремонт посередине ночи, иногда в полдень. Мама соседки сказала, что эта канитель продолжается в течение сорока лет и никому не мешает, если не обращать внимания. Все послушали, поверили и абстрагировались, но вот теперь Эспер услышал голоса, которых нет.

Наконец визг прекратился. Юпитер занял свою излюбленную позицию – на столе. Эспер – упорная душа – снова припал к полу, а Ди села на его спину, прихлебывая сок из чашки.

– Где Изар?

– Спит.

– У тебя?

– Как всегда, – ответил Юпитер.

С той ночи Изар решил, что остался раз – так будет жить, и ночевал теперь исключительно в кровати Юпитера. Юноша быстро привык, и Леди Галахад не возражала, а это главное.

– Мне Роп звонил, – объявила Ди.

Договорить она не успела: Эспер резко перевернулся, перехватил девушку за талию и усадил себе на колени. После такого приема половина сока осталось на полу, половина на Диане, но она только весело фыркнула и продолжила:

– Все магазины, кафе, клубы, все, с чем была связана Грета Баум, позакрывалось. Сама Грета, по ходу, тоже, поскольку дома ни ее, ни Гериона не нашли. Что уж говорить про банду из пятнадцати уголовников. В подвалах нашли еще около пяти созданий, все слегка покоцаные но, в общем-то, целые.

– Эй, а почему Роп не позвонил мне? – возмутился Эспер.

– Он пытался, только, будь любезен, вытащи свой телефон из-под кровати.

– Справедливо.

– Он вызвал нас завтра в офис, будем штудировать все ее контакты. И Гериона тоже, и хорошо бы узнать имена всей этой серой массы, что ему подчиняется, хотя… О, привет, Изар!

Парень тихонько кивнул и прислонился к косяку, слушая подругу.

– Привет, Изя, лови яблоко! – Эспер швырнул фрукт через плечо.

Изар отшатнулся и выставил вперед руки, благополучно пропустив снаряд. Глухой стук о стену, и фрукт, катясь, вернулся на кухню.

– Ну, что ж ты! – Эспер замахнулся для второй попытки.

– Не трогай меня, пожалуйста, – тихо попросил Изар, отступая.

– Я не трогал. Это яблоко, параноик.

Эспер отвернулся, повисло неловкое молчание.

Звук пилы прорезал воздух и возобновил разговор.

Мужчина сидел напротив свечи и зеркала. Черные сальные кудри падали на глаза, мозолистые руки теребили стакан с сидром.

– Эти ублюдки нашли мои деньги! – процедил он сквозь зубы.

– Какое тебе до них теперь дело? – спросил его Джо, протирая стойку.

– Я их копил! – удар кулаком по столу и звон ложек.

– А в могилу с собой не забрал.

Мужчина зарычал, схватил зеркало и, вглядываясь в квартиру с развороченными половицами и зелеными бумажками, вытащенными из-под них, взвыл:

– Верни мои деньги! Верни мои деньги! Верни мои деньги!

Человечки в зеркале засуетились и огляделись, пытаясь найти источник. У них не получалось.

– Верни мои деньги-и-и-и-и-и-и!

– Так, а ну не дебоширь тут! – Джо накрыл зеркало грязным полотенцем.

Мужчина зарычал, швырнул на стол золотое кольцо, накинул пальто и выскочил на улицу.

Эта хвостатая официантка все время здесь курит, этот лес все время здесь стоит, эти волки все время воют. Они-то и привели его в чувство, и он припустил по дороге в город, вслед за бегущим фонарем, продолжая повторять одно и то же:

– Верни мои деньги.

Диана сидела на диване в гостиной и листала огромную энциклопедию. Еще пара книг размером со стол примостились рядом на зеленых подушках. Юпитер с разбегу шлепнулся рядом.

– Чего читаем? – он заглянул подруге через плечо.

– Энциклопедию выживания в дикой среде, – Ди показала обложку, на которой несчастный окровавленный человек отбивался от грифона.

– Прелесть какая.

– Зато теперь я знаю около десяти способов развести огонь без спичек. И что делать при ножевых ранениях тоже.

– Они не только ножевые, они еще и кусательные! – хохотнул юноша, поглаживая свежий шрам.

– Нашел, чем гордиться! А теперь не мешай, у меня самая интересная глава, про яд василиска.

И Диана снова уткнулась в книгу. Юпитер скатился на пол, подобрал Леди Галахад и отправился в комнату. Кошка вопросительно взглянула на хозяина, затем указала лапкой на входную дверь.

– Ага, я тоже хочу к Эсперу, но сейчас мне тоже надо почитать.

Леди Галахад разочарованно заурчала. Она не любила читать, ведь она была кошкой.

Воздушные пылинки встретили юношу танцем. Изар вздрогнул, услышав хлопок, и обернулся.

– Отбой тревоги, это я! – пропел Юпитер, упал на кровать и начал потрошить рюкзак.

Изар аккуратно вытащил из-под друга мятые брюки, потом убрал их в шкаф. Тем временем Юпитер выудил небольшой томик в синей обложке.

Изар, закончив с уборкой, сел рядом. Он разглядывал свои пальцы, нервно теребящие подол водолазки.

– Я сходил к Безрукому Библиотекарю, – Юпитер перевернул страницу на оглавлении. – Смотри, вот и Аартоз! Значит, и они были на грани, а может, это только прототип…Черт, все-таки, надо к Эсперу, поговорить про это.

– Можешь поговорить со мной, – сказал Изар шепотом.

Секундное замешательство. Свист со второго этажа. Он все-таки живой.

– Конечно, вот.

Юпитер подвинул книгу поближе к другу и наклонился. Открыл нужную страницу и почувствовал что-то вроде салюта в душе, когда увидел рисунок дорогого, милого и такого знакомого инопланетянина.

– Мало, – оценил Изар объем печатного текста.

– М-да.

Вот и разочарование: вся информация сводилась к названию народа и упоминания, что это древняя и таинственная цивилизация. И стоило терпеть до дома, чтобы это узнать?

Но скоро он все исследует сам.

Изар мягко взял его за руки, забрал книгу и перелистнул на пару глав вперед.

– Вот.

Заголовок гласил: «Оборотни». На изображении – классический волк, чуть угловатее и лысее обычного. Юпитер пробежался взглядом по тексту. Ничего про превращение в человека. Здешние оборотни

славились человеческим сознанием, что в совокупности с животными мыслями составляло жуткую смесь. Значит, банда Гериона проигрывает даже в этом.

– Ладно, это окончательное подтверждение тому, что им просто всю эту дребедень внушили.

– Конечно.

– А про демонов тут ничего нет?

Нет, в оглавление пусто. Ну, ничего, у него есть одна идея, где можно про это узнать.

Энциклопедия паршивенькая, кстати, скудная. Но они смогут ее дополнить, столько всего!

– Пойдем, будем надоедать Диане с новой информацией.

Он заочно услышал ее раздраженный выдох.

Грета Баум сидела прямо, с идеальной осанкой. Даже не потому, что так красиво или потому, что привыкла, нет. Просто это был единственный шанс не обмазаться в земле и грязи, покрывшей каменные стены и массивные коробки.

Герион же сидел на полу, придерживая голову окровавленными ладонями. На нем был грязный комбинезон. В горшочке рядом – одинокая фиалка. Единственная, которую он успел взять.

– И что будем делать? – спросила Грета.

Чужие губы ответили:

– Хочешь отомстить?

– Да. Я лишилась всего.

– Будет весело.

– Тебе – да.

Дрожащая усмешка. Взгляд буравит землю.

– Я до чертиков задолбался умирать здесь. Это уже не забавно.

– Вот и развлекись. Убей их.

– А полицейский?

– Найдем для тебя другого.

– Нет! Надоело, – его переключило внезапно. – В этом нет никакого смысла!

Руки тряслись, дыхание перехватило.

Красивое лицо Греты внезапно прорезалось морщинами.

– Мой муж, – она встала, – никогда не отказывается поразвлечься. Никогда не бросает меня ради мальчишки. Никогда не таскает с собой банду вонючих отщепенцев, и никогда, слышишь, никогда не возится с убогими цветочками!

Один удар каблуком и горшок рассыпался на части, а цветок оказался втоптан в землю.

Легкий ветер пробежал по губам Гериона, и он понял, что говорит. Слов он не слышал.

Женщина оказалась достаточно легкой, чтобы поднять ее над землей за шею. Он впервые увидел в ее глазах страх и наслаждался этим зрелищем. В каждом его мускуле навязчиво билось желание сжать руки чуть крепче, почувствовать контроль над чужой жизнью и избавить себя от обузы. Всего одно движение – он уже сделал это однажды.

Грета упала на землю, измазав свои дорогие белые джинсы в грязи.

В ее глазах искрился восторг.

Герион надел резиновые перчатки и собрал землю в пустую банку из-под пива. Аккуратно посадил туда цветок и расправил лепесточки.

Ко всему нужен правильный подход.

Давид разбил бутылку о деревянную стену. Вот так! Ха, теперь у него есть розочка, пусть только попробуют что-нибудь вякнуть против вожака – рожу расцарапает к чертям собачьим! Ублюдки, сами же пошли и выбрали, а теперь пасуют!

Алекс сам, блин, виноват, нехрен было лезть в его личную жизнь.

Хотя избиение ублюдка – это конец.

Раньше не трогал, хоть о чем скажи, всегда ж поддержит.

А тут благо, что не сожрал живьем. И нравилось же ему, не бить даже, а скулеж Алекса нравился.

Никогда такого не было. И не вел он себя так, всегда спокойным был. Рассудительным.

А теперь маньяк какой-то.

Но нехрен лезть в то, чего не понимаешь. У него свои причины, может. Он же им помог, волками сделал, а эти твари неблагодарные не догоняют.

Не-е-е, он будет вожака от всего защищать, какой бы он ни был.

Вожак ж.

Алли-ииса шла по лесу, танцуя вокруг берез. С каждым ее шагом появлялись все новые цветы, прорастая из-под холодной земли. Они боролись за свое место под солнцем, так же, как и она когда-то.

Как же все восхищались ее даром, когда он только открылся! Девочка-чудо, которая заполняет город красотой. И как же всем быстро надоело, что везде теперь росла проклятая трава. Ни пройти ни проехать.

После того, как численность газонокосильщиков увеличилась в десять раз, ее очень мягко выгнали из города, отправив в домик лесничего.

Она скучала по магазинам, кофе и созданиям.

А у нее были пни, овраги и белки. И цветы, бесконечные цветы, подпирающие ее пятки, вечным шлейфом волочащиеся по земле.

Алли-ииса поприветствовала старый розовый куст, молодого зайца и химеру среднего возраста.

А затем нашла следы.

Как давно здесь не было оборотней! Достаточно, чтобы забыть какую опасность они несут любому, но не Алли-иисе, у которой теперь только и было, что истории о них.

Раздался ледяной вой.

Под тишину спящих деревьев Алли-ииса в страхе бежала домой.

– Стой прямо, я почти дотянулась!

Диана зацепилась за нижнюю ветку дерева и схватила нитки кончиками пальцев.

– Почти.

Она дернула нити на себя, и они свалились на голову девушки вместе с птичьим гнездом. Диана стряхнула с волос мусор и подала знак Эсперу спускать ее вниз.

Парень медленно сел на колени, а Ди слезла с его плеч. Даже если Эсперу и было тяжело держать свою девушку на шее в течение десяти минут – виду он не подал. Лишь покрасневшие уши и сбитое дыхание выдавали в нем усталость.

Диана поправила помятую форму и оглядела трофей. Клубок разноцветных нитей мулине, мелкие стеклышки и бусины.

– Зачем это тебе?

– Хочу кое-что сплести.

– Что?

– Вот сплету и узнаешь!

Эспер кивнул и подошел к сетке рабица, за которой одни полицейские тренировались в стрельбе из лука, а другие учились от этих стрел уворачиваться.

День был жаркий, полицейские вспотели, но все равно скакали туда-сюда, избегая снарядов.

В воздухе стрекотали цикады. Теплый ветер теребил волосы прохожих и играл с пластиковыми пакетами.

– В нашей ситуации надо напускать на них собак, а не стрелы! – покачал головой парень.

– Их сначала надо найти.

– Они в лесу. А в лесу искать бесполезно: там свои законы.

– Ну и ладно. Скоро сами появятся, я тебе гарантирую.

Диана собрала волосы в пучок, заколола карандашом, взяла Эспера за руку и повела обратно в офис.

Эспер скинул последнее ощущение тяжести с плеч, потянулся, шаркнул по земле подошвой сапога.

Они с Дианой вошли в кабинет под размеренный гул вентилятора. Рабочее место завалено бумагами, картами, досье и прочей следовательской лабудой. Бесконечные чашки с кофе размножались в геометрической прогрессии, несмотря на попытки Ди как-то управлять процессом уборки. У них просто не хватало времени (да и желания). Зато не скучали.

Дина убрала в сумку нитки и уткнулась в карту окрестностей. Эспер просмотрел отчеты за последние три дня, не нашел ничего нужного и закурил.

И все впустую, лишь бы хоть что-то делать.

Диана достала из ящика стола нож, начала измерять, взвешивать, делать записи. При этом перед ней на столе лежала книга совершенно другого содержания, которую она, не переставая возиться с оружием, читала.

– Зачем ты делаешь так много дел одновременно?

– Чтобы все успеть.

– Что за книга?

– Юпитер принес позавчера еще. Он же тебе говорил – это про тех самых инопланетян, по которым он все страдает.

– А, точно.

– Только тут про них почти ничего нет. Но я заранее должна изучить место, в которое мы поедем, чтобы подготовиться и не влипнуть, как он тогда. Давай сходим в библиотеку, может, Юп что-то упустил.

– У нас же есть интернет? – Эсперу не хотелось идти в такую жару.

– Там скопирован текст книги, я уже просмотрела. Пошли, а то чего сидеть весь день, если работы нет.

Эспер придирчиво огляделся, дабы убедиться, что он и в самом деле сидит.

– Может, и Юпитера позовем?

– Он там с Изаром, они, вроде бы, смотрят очередной фильм. Завтра он тоже не может, хотел кого-то там что-то спросить или предупредить насчет демонов. Он не посвящал меня в планы, просто носился туда-сюда.

Эспер поморщился, показывая свое отношение, но встал. Диана ходила по офису и скидывала в рюкзак нужные вещи.

– Еще зайдем в городское управление: я хотела узнать у них некоторые аспекты насчет карт, плана пригорода и подземного города. Если он есть, то можно его использовать и как-то занять. Они же там сектанты, вроде как, что бесполезно, тем более, когда они отправляются в плавание все заканчивается печально, если посмотреть на Корота…А вот сделать там базу или использовать тоннели на тип метро… О, еще все эти затонувшие корабли! Представь, как много всего там можно найти, если организовать нормальные раскопки! Мало того, что клад, так еще и кладезь всякой информации.

Не переставая рассказывать о планах, она вышла в коридор.

Лари, чтоб ему пусто было, сидел за стойкой и смотрел в одну точку, мерно перемешивая чай.

– О, вы выбрались! – он скрипел. – Я рад. Я только из отпуска, но очень переживал.

– Ага, мы выжили. Спасибо тебе за это огромное, Лари.

– Да не за что. Хорошо, что полиция оказалась рядом! О, я хотел бы вам представить нашего нового стажера! Это Ройно. Ройно, подойди, поздоровайся с офицером Аллардом и следователем Шмит!

Ройно, здоровенный детина с бесцветным ежиком волос, выглянул из подсобки, улыбнулся всеми зубами, помахал рукой. Все его лицо было в черных маслянистых пятнах.

– Здрасьте! Вы меня извините, я сейчас тут занят немного, прохожу практику.

Вот же, как бывает! Родное, несведущее лицо. Диана почувствовала тепло, растекающееся по телу.

– Ничего, Ройно. Потом с тобой поболтаем, ты заходи, когда хочешь в кабинет. У нас Эспер все время таскает сладости, так что голодным не останешься. Правда, заходи, мы всегда рады.

Ройно улыбнулся еще шире, кивнул и исчез в темном проеме.

Чудесно.

– Ты чего это такая милая? – подозрительно спросил Эспер, когда они вышли из участка.

– Я его знаю, – отголоски теплоты все еще остались в голосе.

Эспер, кажется, теплоты не оценил.

– И откуда же ты его знаешь?

– Эсп, перестань ревновать! – Диана взяла парня под руку и прижалась к плечу. – Я его знаю, он жил в соседнем доме еще там, на Острове. Он был… слабоумным, так сказать. Не умнее трехлетнего ребенка. Зато всегда улыбался, это было мило. И жалко, ведь за ним только мать и ухаживала. А тут он видишь, какой живой, – она помолчала. – Интересно, он умер?

– Может он здесь всегда, поэтому там такой.

– Может быть.

Диана погрустнела, вспоминая то, что было.

– Не грусти. Пойдем, построишь всех в правительстве, – Эспер поцеловал ее в лоб и улыбнулся.

– Всех-то я строю! – фыркнула Ди. – Просто пытаюсь объяснить логику.

– Логику?

Вздох.

– Этот мир хаотичен, но логичен, понимаешь? Никакого сумасбродства, только структура из сумасбродства состоящая. Сложно, естественно, разглядеть это за многообразием созданий, но, в принципе, возможно. Не возникает ничего из ниоткуда – это не тот сон или вообще не сон. Причинно-следственные связи и чьи-то желания, пусть даже самого мира, как и воля того же Острова, помнишь? А, это… Ладно, в общем, надо найти нить и связь. Это просто другие виды – я сейчас говорю про, кхм, отличных от нас. И другие события, более яркие и насыщенные.

– Главное, чтоб ты была довольна. Должен же где-то быть порядок.

– Везде, да. А я его стараюсь поддержать.

– Ага. Ты, как ученый.

Эспер на секунду перенесся в более мрачные мысли, но быстро оттуда вернулся.

– Сейчас, только наведем порядок в этом чертовом городе!

– Да. И для этого нам надо пошевеливаться, чтобы успеть в библиотеку.

Вонга высунул нос из своей норы и принюхался. Его страшно раздражал запах немытых безволосых тел и босых ног. Стрекотание обрывков непонятных фраз в ушах и гогот. А еще его страшно раздражала фальшь, а именно фальшь кружилась в воздухе с тех пор, как в землянке поселились самозванцы.

Вонга уже стащил у них все то ценное, что считал ценным. Теперь он лишь кружил на мягких лапах вокруг да около, в надежде на интересности.

Он хрюкнул, прищелкнул пальцами, взмахнул хвостом и пошел на Птичий Курган, подкрепиться.

Шлепая по лужицам сквозь холодный лес, он порами ловил тревожное настроение. Откуда оно взялось? Не из-за кучки же лысых дебоширов.

Скрип колес заставил его спрятаться в кусты, но чудовище ехало далеко и по другой дороге, так что он быстро обрел смелость и отправился дальше.

Солнце припекало. До кургана совсем недалеко.

А вот и он. Место, куда птицы прилетают умирать. Сотни, тысячи полуразложившихся тушек, раскинув перья, загорают под лучами звезды.

Вонга облизнулся. Голуби – хранители города – были его любимым блюдом.

«Вонга! Вонга!»

Большеухое создание с украденным панцирем примчалось к нему.

«Вонга! Вонга, пошли! Вонга! Вонга! Оборотни, Вонга! Оборотни вернулись, Вонга!»

Вонга быстро схватил труп птицы. Дожует на ходу, главное сейчас – поспеть за приятелем. Оборотни – это не шутка.

Эспер

Дома сменялись один за другим, отгораживаясь заляпанным окном от салона автобуса. Снующие создания, томящиеся в плену земли (или вцепившиеся в нее – это как посмотреть) деревья и светло-серое небо с редкими проблесками солнечных лучей.

Два часа дня, погода влажная, теплая. Автобус номер тридцать пять движется от Чайной улицы до Лесной.

Выходить на конечной, а книга из рук уже валится, раскрывая всем окружающим тайну недосыпа читателя.

Автобус резко затормозил, пропуская вперед электричку, и Эспер ударился лбом о переднее сиденье и заработал своей руганью осуждающий взгляд от соседки.

Страх-ужас, про чертей не слышали!

Сходили бы в подвал придорожного кафе тогда.

Книга не шла, энтузиазм кончился. Надо бы, конечно, отвлечься, но дела грызут его со всех сторон, мешая сосредоточиться на чем-то ином, например, на довольно интересном романе.

Вот черт! Гребанные имена, это ж насколько стойко надо ассоциироваться, чтоб даже вот так в голову лезть?

Ладно, вот *сначала* он с ним разберется, а потом узнает, чем дело в книге закончилось. Да и ехать всего ничего.

После (именно после, до не сообразил) купить билеты в кино, типа там был. Или действительно сходить, никто не осудит за небольшой отдых. Да только алиби надо иметь, Ди умная, Ди проверит. А если узнает, то будут ему осуждения, ну, а если расскажет Юпитеру, то еще и разочарование, наверняка.

Потому что злоба – это патология с их стороны.

Да и он, Эспер, ее не заслуживает, черт побери! Так же лучше будет, а он просто опережает действия. Прокладывает тропу, так сказать. И не надо спрашивать даже (ему), чтобы разгадать намерения Юпитера, но он все равно спросил.

И что? Что от того, что:

«Ну, там же тоже *демон*, да? По крайней мере, склонность. Я только проверю и приеду, правда. Раз уж Герион думал про тебя и меня, то и про него подумать может. Надо хоть сказать, предупредить и проследить за этой, как ее…тенденцией, вот (усталый выдох Дианы). Да все в порядке будет, никакой он не псих, просто экспрессивный! И не хотел он меня убивать, пошутил неудачно. Я ненадолго, а то как-то нехорошо выходит, вечером и съезжу».

Кому вечером, а кому немедля – трястись на старом автобусе, потому что машины не было, и нет.

Вот же неймется, а! Известная часть тела просто жаждет приключений.

Нет, Диана, «оставить его в покое и дать разобраться самому» – плохая идея. Просто ты не видела ледяную воду той зимой. Но нет, конечно же, Эспер никуда не пойдет, раз ты попросила, просто купит билет в качестве алиби! И разберется с одержимым придурком.

Это все имеет еще и сугубо рабочий характер. Одержимый придурок может подсобить в деле с Герионом. Или, хотя бы, дать наводку на то, как этот злодей недоделанный теперь мыслит, что им руководит.

А уж потом, когда его спросит Юпитер (если додумается и дойдет до этого), этот чертов Роман просто выложит все по инструкции.

И мысли опять о насущном, да что же это!

Но ведь это и нормально, когда твой брат лезет к бесу, упорно и долго, и аж в третий раз.

А «бес» (читай, Роман) отвечает же, купился на улыбку в тридцать два белых зуба и на это вечное: «да, именно *с тобой* мне интересно и хорошо».

Спасибо, генетика, что у Юпитера не голубые глаза, иначе тут все штабелями бы лежали!

Да и так лежат, даже с черными. Двое – по версии Эспера, четверо – по версии Дианы.

А самое странное (читай, страшное), что никто из них Юпитеру на фиг не сдался, так, один вид, сублимация.

Все же знают, как пройдет очередная встреча с Романом, пусть даже без бесов.

И без зубов, хах!

Да и кто Юпитеру нужен, кроме семьи? Важен, то бишь. Никто, вот и ладно. И хорошо.

Пусть играется.

А у Эспера пусть болит голова от этого, от втягивания его в монолит проблем.

Вот вечная благодарность Диане за то, что у нее проблем нет. Только мурлычет, прижавшись к груди, и отчитывает, когда считает нужным. Вот тут можно и отдохнуть, если закрыть глаза на уж слишком несправедливые претензии, но такое случается совсем редко. С ней хорошо. Удобно. Легко. И все равно держать рядом под крылом.

Она – его.

Как и Изар. Что делать с этим неприкаянным – вообще неясно. Ночевка в комнате брата – это плохо, конечно, но не критично. Если уж он тут, то пусть существует. Черт, он ведь тоже один из них! Надо бы хоть поговорить с ним, что ли.

Автобус снова затормозил слишком резко, но на этот раз Эспер подготовился и сгруппировался.

Он вылетел из раздвижных дверей и тут же прикурил. Черт, как же не хватало дыма! Выпустить пар.

Ветхая пятиэтажка, одна из десяти, цвет слоновой кости. Коммунальные квартиры, клоака для бедняков.

Всего-то надо было узнать адрес Романа и захлебнуться презрением. Не потому, что Эспер не ценил романтику обветшалости, а из-за предвзятого отношения.

Но узнал же, еще тогда, когда они с Лебедь навестили Романа в первый раз. Никакой магии, даром, что полицейский.

Дверь подъезда, явно на последнем издыхании, открылась. В таком подъезде просто нельзя ходить без оружия, себе дороже! Черт, атмосфера та еще, будто тут вся банда Гериона годами околачивалась!

Четвертый этаж, фанерная дверь. На звонок открыла женщина, вся в бигуди, справилась, кого надо и, получив ответ, указала направо, а затем скрылась в другой комнате.

Пора бы признать, что для мира, полного созданий, здесь слишком мало, собственно, созданий. Толерантность, черт бы ее побрал.

Вот, за бесконечными куртками и горой обуви, и новый вход, убогенький. Выбить с ноги для эффекта или понежнее?

Хах.

Выбор пал на громовой стук. С той стороны завозились, пошуршали и открыли.

Ну, и смазливая рожа! Вот у кого голубые глаза, а все равно выглядит мерзко, хоть и за очками. И соломенные лохмы не спасают.

Растрепанный парень оторопело пялился на гостя. Недовольно нахмурившись и чуть приоткрыв рот, Эспер втолкнул его внутрь, закрыл дверь, запер на хлипкую щеколду.

– Ты же! – взбеленился Роман, обнажив отсутствие зуба.

Ага, скоро ожерелье можно будет крутить.

– Да успокойся ты. Сядь, – приказал Эспер, показывая на стул.

Пока парень исполнял указание, Эспер оглядывал комнату. Опять же, убогенько. Темная коробка, голые стены, старая кровать. Все бежевое, да еще и захламлено донельзя. Светильники есть – и то хлеб.

– Что тебе нужно? – Роман смотрит исподлобья и слегка присвистывает при разговоре.

Блаженство.

Эспер облокотился на стену и скрестил руки на груди. Не закрываясь, достаточно непринужденно, ведь все дело в подаче.

– Пришел узнать о твоих внутренних демонах.

– Что?

– Что-что, одержим ты или нет, черт бы тебя побрал?

– Ты это смеешь, – (щ-щмеешь, хах), – спрашивать после того, как напал на меня с той белой бабой?

– Так ты заслужил. Нечего было планировать месть.

– Он меня кинул! А сколько проектов было!

И весь мир, почему-то, вертится вокруг него! Да.

– Кинул просто так, после всего-то, – продолжал Роман. – Нормально же общались!

– И это повод планировать убийство?

– Да не убийство, тебе та девка наврала! Я так, припугнуть! – «рожа» побледнела аж, прям как в тот раз. – Я же объяснял!

Объяснял и топил, но не помнит. Или же?

– А ты уже полностью здесь?

– Что?

– То, сам знаешь! Ты уже здесь?

– Да!

Куксится. И зачем такой нужен, изначально?

– Значит, и вселение в тебя демона, и зиму, и ванную ты помнишь?

Снова хохлится, аж сжался весь. Помнит, сволочь.

Эспер слегка сменил позу, и Роман аж вздрогнул. Жалкий какой, а.

– И что же ты чувствовал тогда?

– Что?

– ДА ЗАДОЛБАЛ УЖЕ, СКАЖИ ПРО ДЕМОНА!

Когда Эспер теряет терпение – это слышно. Вот и Роман услышал.

– Ничего! Борись – не борись, все равно не по-своему поступаешь! Там, в голове, даже свое не думаешь и с ума сходишь, потому что тебя ломают, ясно?! Просто! По! Кускам! И даже твоего согласия ни на что не спросят, если боишься, то все, конец тебе! И нравится ему, чтоб другим и тебе больно было, питается он так, живет, ясно?!

Вот эта тирада, надо же.

– Ясно. И как ты от этого освободился?

– Умер же, очевидно, – в голосе парня проскользнул сарказм.

– И все? То есть, надо грохнуть человека…

На этом моменте Роман отвел глаза. Надо, но кто ж его арестует, раз полиция уже здесь.

– …Грохнуть, чтобы поиграть в экзорциста.

Эспер провел пальцем по столешнице и поморщился, влипнув в кофейное пятно. Показательно вытер пальцы о спинку стула, на котором сидел Роман. Парень жался, мялся и явно думал о чем-то другом.

Время показательно рявкнуть?

– Отвечай! Ты же мистериолог, черт тебя побери!

Какая профессия-то, Юпитеру под стать, на этой почве они и закорешились. Тогда еще, года два назад, когда Юпитер ворвался в офис с криком «мистерия!» Хренова мистерия, Эспер как сейчас это помнит. Найти в баре человека, который профессионально занимается всякой мистификацией – так только Юпитеру везет. Но человек

оказался мутный какой-то. «За что боролись, на то и напоролись». А всякими рассказами про изучение паранормальных явлений раз плюнуть голову задурить, особенно такого, как его брат.

Пора закругляться и возвращаться, может, еще в кино успеет.

– Значит так: к тебе сегодня вечером зайдет Юпитер, будет примерно о том же говорить, плюс о твоем предполагаемом демоническом будущем. А зная тебя, говорю сразу – если хоть что-нибудь сделаешь не то, я тебя убью. Просто убью, если хоть что-нибудь, ясно? Даже – прости за банальщину – если волос с головы упадет. И не бойся, мне убивать можно, есть полномочия.

Роман оскалился:

– Он же сволочь.

Держись.

– И так тоже ему не говори.

– Пусть приходит, но разве ж он не заслужил, если такая ш…

Не сдержался. Один удар и вот – Роман на полу, корчится, скулит.

Эспер потер кулак. Больно. Хорошо. У Романа синяк на скуле точно останется, но это можно на падение с лестницы списать.

Закрепим эффект!

Он подошел к лежащему телу и с силой надавил ногой на грудную клетку. Тело застонало громче. Тише-тише, чтоб не было вопросов про остальные синяки.

– Я ведь могу сделать так, чтобы он вообще не приходил.

Правда может, только один раз не сработало.

А у Романа испуганный взгляд, черт.

– Но, – продолжил Эспер, – ты лучше помнись немного и выложи все, что знаешь про демонов. Все! Так, чтоб ему было интересно.

Можно еще чуть-чуть придавить. Скулеж.

Эх, красивый он сейчас, презентабельный. Эспер, не Роман.

Жалко, что Диана не видит.

Хорошо, что Диана не видит.

Иногда самому от своего поведения становится тошно. Иногда.

Эспер отошел от Романа, открыл форточку, откуда краска посыпалась хлопьями, и закурил.

– И меня тут не было, ясно? Черт, у тебя всего три задачи, одна другой легче! Принять, осведомить, умолчать, вот и все. Выполнишь, будешь жив-здоров. Просто делай все, что он хочет.

Роман кивнул, все еще сидя на паркете. Грустный какой-то, да и глаза у него все еще чуть вспухшие, красные.

– Ты понял?

– Понял.

– Ну, и хорошо.

Ох-если-бы!

Но он сделал все, что мог. В расследовании не то, что тупик, просто все это уже было известно. И вообще одна глупая отговорка, чтобы прощупать почву.

– До встречи, Роман. И постарайся, чтоб все было хорошо, – сказал Эспер в никуда, мысли-то в будущем.

Он чуть ли не бегом вылетел из прокуренного подъезда. Отряхнул рубашку от кислого запаха чужих сигарет и общей ванной.

С этим разобрались, с тем еще надо разобраться, и с вот этим уже все решено.

А теперь он, пожалуй, просто сходит в кино.

Изар

Изар лежал и смотрел на фосфорные звезды. Только они и месяц освещали комнату.

Он знал, что когда его нет, всегда горит лампа. И знал, что лампа не горит только благодаря ему.

Изар словно был стражем от темноты. Он часто представлял, как отгоняет от кровати чудовищ, которых он видел, а Юпитер чувствовал.

Ему было уютно. Так тепло, как не могли бы согреть и двадцать одеял.

– Раскрой грудную клетку и увидишь там созвездия и млечные пути, – сказал он.

– Это кого ты распороть собрался? – спросил у него сонный голос Юпитера.

Жарко, как же жарко!

Гитара пела в темноте, кошка мирно дремала под боком у хозяина.

– Ждешь конца.

– Конечно, мне уже надоел этот Герион. Но гештальт надо закрыть, как и…

Он резко замолк, будто сболтнул лишнего. Изар знал, что.

– Что?

Нужно просто больше слов для него.

– Нет, ничего.

Он видел его профиль в темноте и бездонные глаза, смотрящие будто бы в небо.

Изар осторожно, будто кролик, подвинулся ближе. Летний ветерок приятно ласкал голые плечи.

– Спасибо, что не смеешься.

– Над чем я должен смеяться?

– Ожоги.

– Вот что-что, а ожоги я никогда не считал смешными.

Еще ближе, совсем чуть-чуть. Даже не заметно, как и улыбки.

– Больно было? – Юпитер посмотрел на покалеченное плечо юноши.

– Да. Сначала. Потом я просто уходил. Остальное было больнее.

– Что?

Изар задрожал, несмотря на тепло. Не сможет понять, если не познал. Не хочет ворошить.

Но – интересно же, с тревогой, с заботой.

Он, дрожа от чего-то, подтянулся и положил голову на плечо Юпитера.

Юноша вздрогнул. Изар чувствовал его напряжение, но что это значит, раз тепло. Раз его любят.

– Я же вернулся, – он опять чуть споткнулся в начале.

– Я знаю.

Осторожно, словно к огню, он положил свою руку на чужую грудь. Посмотрел на Юпитера, а тот не сводил взгляда со звезд. Что-то было не так, но Изар не понимал, что.

– В порядке?

– Ага.

Они помолчали.

– Я знаю про Лебедь. Не говори Эсперу, пожалуйста. Я все-таки хотел бы, чтобы она жила, а у него уже были прецеденты.

– Мог бы ее убить?

– Кто, Эсп? Не, поугрожал бы немного и отпустил. Не тот случай. Вот тогда, когда она в клетку вошла – ей был бы конец, это точно. Но ее счастье, что он был крепко заперт.

– Но не его.

Юпитер хохотнул.

– Ага. В общем, забей на Лебедь. Я сам с ней потом разберусь.

Все-таки сказал! Разберется ради него, получается. Изар вдохнул запах. Кожа, мята, дерево. Пальцы дрожат от этого.

– Хотел пойти в лес, пообщаться с друзьями. Они привели. Думал, приведут второй раз, но Комета тоже хорош…ее.

– Друзья – это болотные огоньки что ли?

– Да. С детства были. Только они.

– Это печально. Я не могу представить, как это, когда никого нет. Хотя… нет, могу. У меня так было до десяти, пока Эспер не появился. А потом уже совсем по-другому, когда рядом кто-то настолько близкий. А до этого все, как во сне. Не в таком, как Теневое Сплетение, конечно, но ты понял.

– А сейчас только Эспер?

Как же жарко! Он слегка отодвинул одеяло, но почувствовал под пальцами еще большую скованность и оставил как есть, потерпит.

– Ну, нет, не только.

Холодная кожа к пылающей. Изару представился горящий лес. Обычно все – конец – если начинают гореть деревья, но сейчас – это просто образ.

Юпитер, не поворачивая головы, посмотрел на него.

– Теперь-то у тебя не только светляки.

– Не только. Еще есть ты. Я сказал об этом Комете, и оно меня вернуло. Потому что если бы не ты – я бы мог остаться там. Для меня это ничего не значит. Тот мир. Этот мир. Я везде я, – он закашлялся от такого обилия местоимений. – И все равно, где. Но ты здесь, значит, я здесь. Ты уйдешь, и я уйду. Потому что существую только ради тебя, я знаю, – он начал заикаться. – Больше не принимаю. Не воспринимаю ничего другого. Все ради…

Он хотел закончить свою речь красиво, как говорят в других историях, но не смог. Голос пропал.

Изар поднял голову. Юпитер смотрел на него, широко раскрыв глаза. Какие-то слова уже притаились между губ, но юноша был не в силах их произнести.

Уловить настроение Изар не мог, оно исчезло в пожаре.

И его обожгло.

Он сделал рывок вперед, коснулся дыханием – шеи, а губами – кожи.

Резкий толчок в плечо разбил все, что строилось, как карточный дом. Изар отлетел назад, упал на подушки, но все равно ушибся.

Юпитер со страхом смотрел на него.

– Прости.

У Изара дрожали руки, губы. Он дышал так часто, что не было и секунды перерыва.

Даже когда вся банда Гериона собиралась вместе, не было так больно.

Он переводил взгляд со своих ладоней на Юпитера.

Юпитер вскочил с кровати, потянулся к юноше, желая обнять.

Но *оттолкнул*.

– Изар, прости, пожалуйста. Я случайно. Это рефлекс, понимаешь?

Изар отступил. Он больше не может быть здесь. Дышать здесь. Внутри ничего не оборвалось, там просто ничего не осталось.

– Изар! – еще раз позвал его Юпитер.

Дышать, просто дышать.

Гореть остались только щеки.

Изар встал, слез с кровати и вышел из комнаты.

Пересечь в темноте гостиную не составило проблем. Он уже ходил так много раз, правда, когда сидел под дверью.

А теперь он снова вернулся в кладовую. Где матрас на полу, который он выбрал сам, потому что больше не надо. Все уже пыльное.

И такое холодное.

Юпитер

Юпитер сидел, боясь пошевелиться. Диана нависала над ним, взяв его лицо в свои ладони и пристально смотря в глаза. Наконец, спустя несколько бесконечных минут дотошного молчания, она отпустила его, а затем откинулась на диван и подтянула к себе колени. Оглядев ссадину на коже, она облизнула ранку.

– Нет, не похоже.

– Что не похоже? – осторожно спросил Юпитер. Сейчас было своеобразное затишье перед бурей, и он очень боялся пробудить ее снова.

Но ему, конечно же, удалось.

– Не похоже, что ты клинический идиот, я-то думала, у тебя это на лбу написано! – вспыхнула Ди. – Вот ты мне можешь объяснить, как тебе это в голову вообще пришло?! Ты что, не мог заранее ему сказать или что? И я еще понимаю, что он не соображал, но ты-то, честное слово, мог бы додуматься! Или помягче быть, что ли, так нет, тебе надо все сделать так, чтобы разрушить человека к чертям собачим!

Юпитер открыл было рот, чтобы высказать жалкие оправдания, но у него никак не получалось. Он понимал, что Диана права.

Юноша беспомощно посмотрел на Эспера. Брат занял очень выгодную позицию, сидя в проходе между кухней и залом, чтобы и разговор слушать и смыться, если что.

Эспер пожал плечами.

– Мог бы и подсобить, тебе не в первой.

Юпитер вспыхнул и швырнул в него яблоком.

Брат легко увернулся, успев перехватить фрукт. Его не особо волновала тонкая душевная организация Изара, или он просто виду не подавал. Сидел, ухмылялся и натягивал кислую мину, когда к нему оборачивалась Диана.

– Если ты будешь себя так вести, я сбрею тебе бороду, и будешь выглядеть, как младенец, – пригрозила ему девушка.

Эспер тут же заткнул свой рот фруктом. Своей показательной взрослостью он дорожил, как и двумя годами старшинства.

Диана, хмурясь, сжалась в клубок.

Леди Галахад, маленькая предательница, терлась об ее плечо, надеясь успокоить.

– Я, честно, не знаю, как ты будешь извиняться.

Юпитер сам не знал. С остальными-то легко, но Изар – это особый случай.

Ди принялась грызть ногти. Она облокотилась на зеленый диван, а вырезки из газет, развешенные по стенам, трепетали от сквозняка.

Она оглянулась на запертую комнату Изара, оттуда послышался стук.

– О чем ты вообще думал? – прошипела она.

– Я вообще не думал, – Юпитер понизил голос до шепота.

– Как всегда, – хохотнул Эспер и получил два осуждающих взгляда в свою сторону.

– Как ты мог не замечать?

– Ну, вот так! – юноша ощетинился.

– Ты просто не признавал, как и все остальное.

Звук стал громче. Диана вскочила и бросилась в комнату.

– Перестань! Перестань уже! – слышались ее крики из приоткрытой двери.

Он там себя бьет, да. Бьет из-за него, Юпитера. А все, что остается – это или врать, или раствориться в беспомощности.

Как же легко и необязательно было вчера у Романа.

А Изар весь не такой, серый, немного нелепый. Жалко его, но не врать же! Надо было принять раньше, Эспер прав. Диана права, Изар тоже прав. А Юпитер просто закрыл глаза *опять*, наобещал с три короба *опять*, и привязал *опять*. Он никогда этого не хочет, но всегда так получается.

Диана снова возникла рядом и чуть ли не за шиворот потащила Юпитера за собой.

– Короче, делай, что хочешь, но чтоб всего этого через десять минут не было.

Кошка успела прошмыгнуть в узкую щель, прежде, чем дверь захлопнулась.

Последнее, что услышал Юпитер, было обвинение в адрес его брата в «слишком довольной роже».

Он был в комнате Изара всего пару раз, но с тех пор ничего не изменилось.

Метр на метр, пара книг. Сумка с одеждой, плотно зашторенное узкое окно и стены, обитые досками.

Почему парень отказывался от кровати, было загадкой, но матрас лежал прямо на паркете. Изар сидел на постели, спрятав голову между локтями.

Юпитер прислонился к стене. Его обжигали злость, стыд и смущение. Надо что-то сказать. А что – никто не знает.

Он переминался с ноги на ногу, в ожидании подсказки. И чего Диана всполошилась? Да еще и бросила его здесь. Хотя нет, она наверняка за дверью, ждет. А если он сморозит что-нибудь, вытащит.

Что сказать-то? Ведь все дело только в самом Изаре, а это самое ужасное, что сейчас можно раскрыть.

Изар не шевелился. Юпитер старался.

– Надо открыть окно, а то задохнемся, – сказал он.

Не получив ответа, юноша распахнул шаткие ставни. Все виды крыш показались на горизонте, тонкие антенны вырисовывались в небе сюрреалистичными силуэтами.

Стало чуть светлее.

Но Изар не шевелился.

Теперь стало видно, что у него сбиты в кровь костяшки пальцев и разбит лоб. Вот и стук.

Юпитер присел на корточки рядом с кроватью. Он дотронулся до локтя друга, но друг отстранился.

Леди Галахад боднула Юпитера в бок.

Но слов-то все еще нет.

– Изар, ну, не надо так… – начал было юноша. Замолчал. Все не то.

Он зашел с другой стороны.

– Ты меня слышишь?

Нет ответа.

– Слушай, Изар. Прости, что так получилось. Ты просто… Просто давай сначала разберемся с Герионом и всем таким, ладно? Тебе же и так немного сложно с людьми, куда уж… ай! – Он выдернул свою ладонь из пасти Леди Галахад. – Извини, это кошка. В общем, ты выходи, все же волнуются, даже Эсп. Я волнуюсь. Тебе нельзя здесь оставаться совсем одному, а то так и голову себе разобьешь. Давай еще потом про это поговорим, хорошо? Потому что это же рефлекс, ты понимаешь…

Дело только в том, что ты серый. Но про это – никогда.

Кошка вздохнула. Юпитер пожал плечами. Вот тут его ораторское искусство исчерпало себя полностью.

Изар пошевелился. Он чуть приподнял голову и устало, безжизненно посмотрел на Юпитера. Юноша улыбнулся, пытаясь не исчезнуть под этим мертвым взглядом.

– Мы со всем разберемся, обещаю.

Парень посмотрел куда-то сквозь него. Кивнул, уже хорошо.

– Пойдем к ребятам! Там станет легче, вот увидишь.

Юпитер встал и протянул ему руку. Он тянулся и показывал, что они все еще друзья, и все хорошо. Впереди еще много всего, ничего не порушилось.

Изар неохотно встал и, не поднимая головы, вышел в зал.

Руки он не принял.

Следующий день прошел с надрывом, но все-таки прошел. Вымученные улыбки быстро сменились уютным спокойствием.

Все занимались своими обычными делами, которые заключались в праздном шатании по городу.

От Гериона ничего не слышно, на работе (у тех, у кого имелась работа) все пусто, так что еще немного можно пожить в свое удовольствие.

И вот сейчас они забирались по витой лестнице на верхушку старого дуба. Диана ругала всех, кто придумал вертикаль, Эспер, стиснув зубы, насчитал трехсотую ступень, и один Юпитер был в восторге.

– Зачем ты их ругаешь, Ди? Ты что, не рада снова их увидеть?

– Кого, лестницу?

– Ага. Это же шикарно – на Острове они все время двигались, и мы стали забывать, что такое настоящие, суровые ступени. Ступени, которые ведут тебя куда-то, а не лениво несут. Ты можешь почувствовать это, Диана. Это лестница в небо.

– Это лестница в дуб, – огрызнулась девушка.

– К черту, я остаюсь здесь!

Эспер лег там, где стоял. Между триста пятьдесят второй и триста пятьдесят третей ступенью.

– Эй, лентяй! До верхушки осталось совсем чуть-чуть!

– К чему мне верхушка, если я уже лентяй? – хмуро спросил полицейский листву, но встал и побрел.

Последний рывок сквозь ветвистые стебли – и вот, они уже на большой площадке, скрытой лиственным куполом.

С потолка свисали светящиеся бусины, массивные ветви образовывали каркас, розовые листья не просвечивали насквозь.

В центре сруба лежал скелет.

– Ну вот, он умер, – расстроился Юпитер.

Леди Галахад фыркнула.

– Это что, скелет паука? Что за бред? – скривилась Диана.

– А что не так?

– Юп, пауки покрыты хитином, у них нет внутреннего скелета. А тут кости, сложенные в форме паука. И… паучий череп?

– Оставь логику. Это Теневое Сплетение, здесь может быть паук, который пожелал себе скелет.

– Ага. Бессмертный гигантский паук с костями. Здесь есть логика, ведь это структура…

– Да вы издеваетесь? – это Эспер тоже добрался до цели. Он недоуменно показывал на останки, будто это какой-то розыгрыш. – Зачем было идти к бессмертному пауку, если он оказался мертвым?!

– Ага, неловко получилось, – кивнул Юпитер.

Эспер застонал и пошел шарить вокруг. Ди пригладила хвостик и присоединилась к парню.

Юпитер поднял череп. Он был чуть больше человеческой головы.

Разочарование, на самом деле, еще то. Только решили найти ответ у оракула, как он помер.

– И как так вышло?

– Судя по всему, он был номинально бессмертным. То бишь, его просто убили, – крикнула ему Ди с другого конца площадки.

Юпитер зажал череп подмышкой и подошел к друзьям. Эспер пытался раздвинуть листву, чтобы открыть себе вид на город.

– Может, он просто доверился не тем созданиям.

– Это же древнейшее существо, как он мог не сообразить?

– Это нормально, – ответил ему Эспер. – На всех бессмертных тут наложено отдельное проклятие – полное отсутствие развития. Наблюдается и у некоторых великовозрастных господ.

– Что правда, то правда.

Всем резко стало грустно при воспоминании о тех старших, что давно были где-то позади и беспросветно глупы. А самое главное – они были абсолютно уверенными в своей правоте.

– Эй, смотрите-ка.

Эспер вытащил из ветвей клочок серой шерсти.

Изар открыл им дверь и снова убежал на кухню. У него явно пригорал ужин, и Диана поспешно кинулась следом, дабы исправить оплошность.

За окном уже стемнело, желтые фонари призывали мотыльков.

Эспер и Юпитер активно спорили о жанре фильма, который они будут смотреть за ужином. Ничего о пришельцах-детективах не находилось, так что спор грозил затянуться до конца трапезы.

– Ребят, мы смотрим историческую драму, – Диана звякнула тарелкой об стол.

Кусочки жареного мяса и шпинатный пирог. Ежевичный торт разрезали и выставили на поднос, а угольки Изара потихоньку выбросили в мусорку.

– Это сплошное занудство!

– Зато познавательно.

– Изар, а ты что хочешь? – нарочито бодро спросил Юпитер.

Парень пожал плечами, а Эспер поморщился и высунул язык.

Как бы Юпитер не старался соблюдать дистанцию и при этом не игнорировать – у него ничего не получалось. То слишком близко, то слишком далеко, а результат все равно один.

Может быть, это даже бесполезно, но о таком и думать страшно, коммуна же.

Чайнта пузырилась в кружках, сигареты дымились. Все пришло в норму: Леди Галахад начала клянчить еду, Эспер обсуждал с Дианой кинематограф десятилетней давности, Юпитер поставил музыку, а Изар смотрел в ночь.

После этого, посмотрев историческую детективную драму с примесью магического реализма, все отправились в мир снов.

И в тот самый момент, когда Юпитер уже лежал в кровати и ступал на первую ступень сна, ощущая приятную слабость, прогремел взрыв.

Все машины, собаки и создания взвыли. Стекла дрожали, в ушах заложило. Юпитер вскочил и зажмурился, пытаясь прогнать ступор в ушах. Хорошо, что ночная лампа не упала и продолжала тускло гореть. Юноша быстро накинул футболку и выскочил в холл.

Растрепанная Диана стояла на кухне и смотрела в окно. На ней была пижама до бедра цвета мяты с маленькими мишками.

– Что такое? – крикнул Юпитер. Диана не обернулась.

Юноша заглянул в комнату брата. Там было пронзительно темно.

Нет.

– Эспер, ты спишь?

Он протянул руку, но почувствовал колючий холод.

Все звуки исчезли из этого мира. Внезапно все пространство начало вибрировать. Мелкой дрожью пошел дверной косяк, за который Юпитер постарался ухватиться, чтобы сохранить реальность.

Эспер появился из темноты, схватил его за плечи.

– Юпитер, что с тобой?

Мир резко стал прежним. Эспер придерживал брата.

– Мне показалось, что все остановилось.

– Тебе не показалось, все действительно остановилось. Мне понадобилась какая-то дрожащая вечность, буквально, чтоб выбраться.

Диана открыла комнату Изара. Только тогда парень и вышел, будто до этого его спасаться не приглашали.

– Может, это просто самолет упал, – с сомнением сказала девушка.

Изар поднял голову. И как ему не надоело разглядывать паркет?

– Нет. Началось. Не пойду, если вы не против.

Он развернулся и пошел к себе. Юпитер быстро перехватил его запястье. Он наткнулся на живую стену.

– Оставь, пожалуйста. Не хочу.

Он резко вырвался, и дверь захлопнулась.

– Ну, и ладно! – почему-то разозлился Эспер. Он хотел сказать вслед Изару еще что-то, но был вовремя остановлен Дианой.

Вот и пик полуночного напряжения. Что делать, кто виноват, и все такое, что осталось за окном.

Телефонный звонок прорезал тишину в квартире. Диана метнулась на кухню и вернулась уже с трубкой.

– Да. Да. Ясно. Нет, ничего. Это же наше, в конце-то концов. Хорошо. Ну, хоть так, в самом-то деле. Хорошо. На Медной тогда. Тут недалеко, дойдем. Нет, машины не надо.

Эспер нахмурился, услышав про машину, но Диана не обратила на это внимания, положила трубку и уперла руки в бока. Никаких возражений.

– Ну, это поджог заправки с целью грабежа. Их засекли камеры. Шестнадцать созданий напали на заправку, убили посетителей и персонал, и подожгли бензин.

Бам!

– …Это все со слов очевидцев. Эспер, мы с тобой ближе всего к этому месту, тут всего три улицы. Быстро, возьми пистолет и удостоверение. Там нас будет ждать подкрепление.

Дав инструктаж, Диана пошла собираться сама.

Все, что можно было взять, у Юпитера отсутствовало, поэтому он просто сделал шаг к выходу.

– Ты не идешь, я же тебе говорил.

Юноша обернулся. Эспер смотрел решительно. Скрестил руки на груди, подошел и встал между братом и дверью.

Придется снова понижать голос до шепота.

– Только сейчас не начинай этого, из серии «слишком опасно».

– Я не хочу выбирать!

– Ты же не сможешь так всю жизнь, правда.

– Смогу. Иди в комнату.

– Сам иди! Чего приказываешь?

– Я не приказываю, я просто знаю.

– Все-то ты знаешь!

– Да.

Их прервали:

– Чего ругаетесь?

Диана была уже одета и собрана, а теперь натягивала кожаные ботинки. Удивительно, как быстро девушка может собираться, если где-то пожар.

– Да ничего, по поводу оружия, – отмахнулся Юпитер, игнорируя тяжелый взгляд брата.

Друзья пошли вперед, а юноша, подталкиваемый адреналином, заглянул к Изару. Парень лежал в темноте с наглухо закрытым окном.

– Изар, мы скоро вернемся, и тебе уже ничего не будет угрожать.

Его друг не ответил. Наверное, спит.

Он услышал всхлип только, когда вылетал из квартиры. Замерев, Юпитер обернулся.

– Леди Галахад, охраняй его сегодня.

Кошка довольна миссией не была, но и протеста не высказала. Скорее всего, в ее пушистой голове уже зрел свой план.

Юпитер летел через ступеньки (и когда уже починят свет) к любезно приоткрытой двери подъезда. Диана и Эспер ждали его на улице.

– Все в порядке? – спросила Ди.

Юпитер кивнул.

Эспер хмуро указал на алое зарево за домами. Сизый дым вился между крыш и уходил в сторону леса.

– Похоже, горит не только заправка.

Они быстрым шагом отправились в сторону пожара. Создания, разбуженные взрывом, открывали окна, двери, люки и недоуменно озирались.

– Надеюсь, пожарные уже едут, – сказала Диана и, в подтверждение ее слов, вдалеке завыла сирена.

Улицы просыпались одна за другой. Некоторые граждане, немного подумав, решили предаться панике. Остальные оставались на месте, заинтересованно наблюдая за недоумками, что шли прямо в огонь.

Друзья добрались до места взрыва чуть позже пожарных машин. Искусственный дождь гнался за остатками огня, а огонь пытался скрыться в деревьях на границе леса. Ребенок в форме орал на пожарных, поторапливая. Полукруг зевак присутствовал, а вот полицейских еще не было.

Заправочная станция выглядела ужасно: половина крыши снесено напрочь, стены обожжены, окна выбиты, асфальт вспахан, а вокруг разбросаны обугленные остатки машин и созданий. Ужасное зрелище, очень жаль тех, кому не посчастливилось убежать.

– Мы можем войти внутрь? – спросил Эспер у мальчишки, показывая свой значок.

Мальчик покосился на полицейского и покачал головой.

– Балки еще тлеют, все может обвалиться. Да и все следы сожжены, ничего там не найдете.

Эспер в задумчивости потер подбородок. Диана обернулась в толпе:

– Кто-нибудь видел нападение?

– Я видел! – создание помахало чем-то вроде щупальца. Оно опиралось на трость, и было очень старым.

– Так расскажите.

– А что… – начал было свидетель, как раздался нечеловеческий вой.

Он взвился в ночное небо и эхом исчез между домами. У всех присутствующих, у кого была кожа, пошли мурашки.

Создание послушало отголоски и продолжило:

– А что, вот это они и сделали, так же выли. Разодрали всех, кто тут был – я сам видел, забрали что-то и убежали в город.

– В город? – удивилась Ди.

– Говорю же – в город. Бедняжка, такая маленькая, а уже глухая.

На этом создание решило, что разговоров хватит, и отвлеклось посплетничать со своей подругой.

– И что будем делать? – спросил Юпитер у друзей.

– Пойдем за ними, конечно, – Эспер аж удивился. – Они же побежали в город. Я не дам им там порешить народ.

– Давайте тогда дождемся подмоги, – Диана всем своим видом показывала, что «давайте» означает «будем».

– И пока мы дожидаемся, они убьют десяток-другой!

– А что ты предлагаешь?

– Пойти за ними, говорю же!

– Ты совсем дурной?

Снова завыли, на этот раз в три голоса. Создания занервничали и начали расходиться по домам, во избежание. Пожарные закончили свою работу, сели в красные пузатые машины и уехали.

В одну минуту улица опустела.

Пространство завибрировало. Зазвенел колокол.

Дома и Лес вокруг смазались, как на нечеткой фотографии, а от заправки со страшной скоростью повалил фантомный дым.

И снова вой прервал замороженное время.

– А дождемся ли мы? – спросил Юпитер, стряхивая с кожи ощущение инея.

Диана постаралась дозвониться до Ропа. Полицейский сначала не брал телефон, а когда взял, с помехами сообщил, что они тормозят во времени и пространстве.

– Да задолбали выть! – вспыхнул Эспер, когда услышал очередной звук. – Они вон там, Диана! За тем домом, совсем близко, ты и сама слышишь!

– Конечно, я слышу, – Дина отвлеклась от трубки. – Подожди, я пытаюсь выяснить, что происходит.

Неожиданно к вою прибавился женский визг и разрывающий плач младенца. Тут уж не было времени сидеть и думать, и Диана первая бросилась к домам.

Вся окраина тихо нервничает, попряталась, выжидает. И только они несутся что-то делать. Сто раз «фу» на них за это, и еще спасибо огромное!

На развилке они потерялись. Как же сейчас не хватало Леди Галахад, с ее-то талантом! Юпитер прислушался.

– Туда! – он показал на слабоосвещенную улицу, где и услышал до тошноты знакомые голоса.

Желтые фонари слабо отражались в темных окнах. Голоса теперь справа, в том узком переулке, заваленном мусором.

Эспер отдал абсолютно бесполезный приказ вести себя потише и прокрался в темный коридор, лавируя между целлофановыми мешками и поломанной мебелью. Диана и Юпитер последовали за ним.

В этом закутке между домами находилась детская площадка. Останки женщины лежали в песочнице, только одна целая нога торчала из-под юбки. Ребенок, с головой, повернутой на сто восемьдесят градусов, лежал рядом.

Банда пристроилась вокруг, расположившись, кто где придется, и пожирая сырое мясо.

Давид, перемазанный кровью, качался на качелях, кто-то рылся в песочнице. Герион в окровавленной рубашке и с алым подбородком сидел на лавочке, задумчиво глядя на содеянное.

Юпитер сдержал выдох. Могло же так не повезти этим беднягам – задержаться подольше на площадке.

Эспер присел за ветхим диваном, скрываясь в тени. Юпитер прислушался: с Герионом говорил один из бандитов.

– Тебя вообще не волнует, что Эр и Корост сгорели нахрен?

– Они уже сгорели, почему это должно меня волновать?

Из верхнего окна дома заиграло «Тип-топ, сквозь тюльпаны». Фонарь над детской площадкой замигал, но продолжал гореть.

– Ты поклялся нам их хранить!

– Я что, виноват, что они такие медленные?

– Мать твою, ты же своих парней потерял! Ты вообще больше не вожак, раз своих бросаешь, понял?! – заорал безымянный преступник. – Ты паршивец, лишь бы своей бабе угодить, да и хрень какую-то устроить! Нафига мы все взорвали, нафига мы бабу убили? Это не охота, это нихрена не весело!

Герион вздохнул и медленно встал. Повернулся к налетчику, улыбнулся, и изо всех сил дал ему кулаком по лицу. Мужчина упал, заорал благим матом, постарался подняться, но получил ногой в челюсть. Герион неторопливо взял камень и замахнулся.

Удар, удар, удар.

Вся банда в страхе припала к земле, Давид даже остановил качели.

Кровь фонтаном летела, тело на земле билось в судорогах. Когда их вожак закончил, на месте головы обидчика осталась только слизистая каша и осколки зубов.

Юпитер поежился, его затошнило от вида этого месива. У Гериона явно сменились ценности.

– Еще возражения? – спросил мужчина, стряхивая капли со лба.

Никто и не пискнул. Герион развалился на лавочке и запрокинул голову. Он начал всхлипывать. Кажется, он плакал.

Юпитер и Эспер обернулись на Диану, как на последний оплот чего-то разумного в этой ситуации. Девушка покрутила пальцем у виска.

– Даже это мне уже наскучило! – заявил Герион. – Вы паршивые волки.

– Но мы-таки еще волки, – осторожно высказался Давид.

– Трусливые псы вы! – захохотал их вожак. – А я ваш долбанный предводитель!

Гудение лампы и тихая музыка сверху. Эспер тревожно обернулся на друзей, прикидывая пути к отступлению. Как хорошо понимать его без слов: можно быстро смыться от этих маньяков. А помощи ждать бесполезно, Леди Галахад сейчас дома. Но еще есть Роп.

Юпитер посмотрел на небо, ожидая увидеть там сине-красные огни, но там были только облака и дым.

– Почему мы сидим здесь, Герион? – спросил кто-то. Кажется, Алекс.

– Мы ждали чего-то интересного. Я так хотел, чтобы была чертова дюжина, но этот кретин, – он указал на тело, – все испортил.

– Зачем мы сожгли заправку?

– Просто так. Нет. Не просто так. Сколько восхитительной энергетики от огня! Ты знаешь, что значит «энергетика»?

Алекс поморщился. Герион усмехнулся.

Они выглядят жутко при свете фонарей, этого не отнять.

– Это то, что я теперь жру, понимаешь?

Его собеседник сначала замотал головой, а потом, спохватившись, закивал.

– А ты пожрал с Нейла? – робкий голос из темноты.

Юпитер прикинул, что Нейл – это тот, кто уже мертв.

– Пожрал, – довольно ответил мужчина.

– А я думал, что мы здесь, чтоб тех щенков искать, – еще один голос. Как же они похожи.

– Так мы уже нашли.

И снова пространство задрожало, поглотив в себе все звуки. В полной тишине под руками Юпитера обвалилась в труху коробка, на которую он облокачивался. Эспер повалился вниз, на землю, потеряв

точку опоры. Двор превратился в смазанное пятно, лампа закружилась, как бешеная. Куда-то ушел весь свежий воздух.

Юпитера затошнило ото всей этой вакханалии. Ему стало страшно. В этом круговороте можно упустить своих.

Загорелся костер, и мир пришел в норму. Юноша поднялся на ноги и обнаружил, что идет по дереву, друзья рядом. Относительно все в порядке. Он помог подняться Диане, а Эспер уже был на ногах и сжимал в руках пистолет, нацелив его вниз.

Прогремел выстрел. Эспер удивленно оглянулся: стрелял не он.

Еще один грохот. Юпитер метнулся в сторону, почуяв свист над ухом.

– Я не хочу так, охота мне нравится больше! – Давид опустил ружье.

Только тогда Юпитер заметил, что они стоят на грубо сколоченной сцене. За спиной возвышался полукупол, усеянный детскими рисунками. Под сценой собралась вся банда, а за ними зубьями стояли лавочки. И уже дальше горели городские огни, а за ними простиралось поле.

Огонь горел прямо на досках, проедая черную дыру в древесине.

Ночной Лес шумел за сценой, оставаясь равнодушным к тому, что происходит за его границами.

Все банда подняла окровавленные морды и завыла, и лишь один Герион стоял прямо, не спуская глаз с жертв.

Да, вот теперь все плохо. Дурацкий мистицизм, в переулке у них была выигрышная позиция.

Герион забрал у Давида ружье и нацелился на Юпитера.

– Недалеко же ты ушел, – ухмыльнулся мужчина.

– Хоть ушел, – ответил юноша.

Что-то в животе сжалось при виде оголенного ствола и алой (такой кровавой) улыбки, но он все равно стоял прямо.

Тепло костра искажало лицо вожака, отражаясь отблесками причудливых теней.

Эспер вышел вперед, загородив собой Юпитера.

– У меня тоже есть пистолет, только я не промахнусь.

– Я и не промахивался, я не целился. А ты у нас, – он навел ружье на Диану, – благородный герой?

Эспер сделал шаг, загородив собой девушку.

Герион рассмеялся и снова нацелился на Юпитера. Снова шаг.

– И сколько ты будешь так скакать, прежде, чем выберешь?

Юпитер. Диана. Юпитер. Диана.

Эспер побледнел. В другой ситуации это выглядело бы забавно, но вот сейчас – нет, от слова «совсем».

«И мы стоим втроем, мы трое умрем», – мелькнули строчки в голове.

Толкнуть бы Эспера прочь, загородить самому, да только это закончится дурной потасовкой, а не подвигом.

– Да шучу я, – Герион отбросил ружье на траву. – Но тебе не повезло: моя жена тебя больше не хочет. Зато есть шанс вас приструнить, а то куда мы не пойдем, так везде вы! Надоели мешаться. Вы лишили нас дома, дела, денег. Хоть месть и банальна, но это будет месть. Вот только Изара не хватает – этот урод мне по гроб жизни должен. Ах, нет, – он картинно приложил ладонь ко рту. – Он же здесь.

Юпитер обернулся на звук шагов, к шаткой лесенке.

Пара преступников вытолкала на сцену Изара. Он сделал пару шагов по инерции, чуть не упав, но успел подхватить Юпитер.

Да что же это: стоит хоть раз оставить кого-то в безопасности, как он тут же оттуда сбегает! Ну вот зачем было приходить?

Диана оказалась рядом моментально.

– Ты что тут делаешь? Что тебе дома-то не сиделось? – озвучила она мысли всех друзей.

– Пришел помочь, – парень, забыв про все, в панике хватался за Юпитера.

– Да уж, офигенная помощь, – пробормотал Эспер, не переставая следить за бандой.

Мужчины улюлюкали и свистели, приветствуя старого знакомого. Изар прижался к плечу друга, не оборачиваясь на них. Диана прикусила губу.

– Как ты нас нашел?

– Кошка показала, где. Не мог быть дома, раз так.

Он застонал. Юпитер обнял парня и крепко прижал к себе, закрывая его от банды.

– План?

– Нет у нас плана, – ответила Ди. – Здесь пустырь. Только если в лес, но у них оружие, а у нас только один пистолет. И ничего, что бы могло нам помочь. Я не знаю, Юп, просто не знаю.

Казалось, она изгрызет свой палец до основания.

– Меня задолбало на них пялиться! – взвизгнул неопознанный преступник. – Я волк, я хочу охоты! Дай нам охоты, Герион!

– Хорошо, – кивнул мужчина. – Бери девушку. Бери полицейского. Изар пойдет со мной, смерть мы ему не подарим. Ты все еще мой, мальчик. Зря ты нас покинул, ты ж был мне как сын.

– Тогда из тебя очень плохой отец, Герион, – Юпитер еще раз оглядел далекое небо.

Хоть кто-нибудь.

Мужина пожал плечами. Банда волной нависла над сценой.

– Нам надоело просто стоять, вожак. Мы хотим охоты! Какой толк в твоих разговорах, мы хотим действия!

– Они и в правду мешают нам пообщаться, не так ли, мальчик? – улыбнулся Герион, смотря на Юпитера.

Причем тут «мы», сумасшедший ты мужчина!

Эспер вырвался вперед и встал на краю сцены, прямо перед огнем. Все еще держа перед собой пистолет, он черным силуэтом встал перед притихшей бандой.

Нет.

– Шавки вы, вот кто! Неужели так сложно догнать меня, раз уж собрались на охоту? Конечно, подыгрывайте себе, ищите кого послабее. Если уж не хватает вашей щенячьей силы, чтоб выбрать себе достойную жертву! Сидите, скулите, прячетесь за чужими спинами! А если у жертвы больше одной ноги, так сразу спасовали, да? Трусы жалкие. Убогие шакалы.

Его заявление встретил возмущенный гул.

– Эсп, перестань! – воскликнул Юпитер, но Диана отвлекла его.

Она бросилась было вперед, юноша перехватил ее за плечи. Так, как хотел бы его брат.

Ее губы блестели алым, рука вцепилась в плечо друга.

– Пусти.

– Нет.

Теперь на Юпитере было двое, а Эспер стоял впереди, размахивая оружием.

– Или же, – продолжал он, – вы хоть раз поступите как волки и решитесь на настоящую погоню?

– Ты чего нас вообще оскорбляешь, мы ж оборотни!

– Ага, – ответил Эспер и выстрелил говорившему в ногу.

Прежде чем их разорвало осознание и гнев, парень спрыгнул со сцены и бросился направо. Диана рванулась было за ним, но Юпитер держал крепко, прижимая еще и Изара.

Бросить все и помчаться следом за братом! Какой смысл, если его сейчас разорвут? Никакого. Выберутся, тут только Герион. Скорее! На секунду он ослабил хватку.

– Не вздумай! – заорал ему полицейский, уворачиваясь от лап первого бандита.

Псевдо-волки уже осознали происходящее.

Двенадцать созданий бросились в погоню за одним человеком. Эспер бежал изо всех сил, оставляя преследователей на двадцать метров позади.

– Эспер, волки! Волки! – закричала Диана. Ее голос дрожал, она еле сдерживала слезы.

У Юпитера упало сердце, когда его брат скрылся в ночном лесу, прихватив с собой преследователей. Он молился всем, кого знал и кто знал его, чтобы он смог хотя бы быть рядом. Или чтобы Эспер оказался достаточно проворным.

Герион подошел к сцене, локтями уперевшись в деревянный настил. Мужчина лукаво посмотрел на ребят.

– Если хочешь, беги за ним, а я присмотрю за твоими друзьями. А то будешь себя чувствовать виноватым, если его разорвут, а ты не увидел.

– Заткнись! – прошипел Юпитер.

Горло и так обожгло.

В лесу раздался новый вой. Юноша дрожал, ужасные образы плыли перед глазами. Диана плакала, прижавшись к его груди.

Изар зашептал ему на ухо:

– Хорошо. Все хорошо. Быстрый он, быстрый. Хватит, – он наклонился к Диане. – На этой сцене играли дети. Играли эту историю. Там все хорошо. И волки. Сказали: волки. Они помогут.

Ди отстранилась от промокшей футболки и удивленно посмотрела на парня. Медленно кивнула, вытерла глаза кулачком.

– Сообразит, это точно.

Юпитер не понял, про что они говорят. Он особо не слушал. Герион смотрел на него, а он смотрел на Гериона.

Костер упал вниз, в синеву.

Все освещение исчезло. Не хватает им на сегодня несчастий, так теперь еще и это.

Диана дернула его за рубашку.

– А давайте все оставим свои иррациональные страхи позади и подумаем о проблемах насущных, – спокойно заявила она, подошла к дыре, но резко отшатнулась.

И правда, чего это он.

– Зачем ты остался? Нас трое, а ты один.

– Нас двое, – сказал Герион.

Он подтянулся, закряхтел, но, все-таки, перебрался на подиум. Сел на доски и тяжело задышал.

– И вы не можете… ох… Что… ох… – он посмотрел на Диану. – Я вообще тебя только один раз видел. Что ты здесь делаешь?

– В смысле? Ты меня притащил! – Ди круглыми глазами уставилась на бандита.

– Правда? Я? Нет, должно быть, ошибся. Ты уходи тогда, а я скажу своим, что скинул тебя в яму.

– Я не…

Но Юпитер заткнул Диане рот ладонью.

Она возмущенно замычала.

Соображай, соображай же! Ты самая умная из всех.

– Иди и скажи ему, – прошептал он.

Ди колебалась всего секунду, а затем бросилась с такой скоростью, что и десяток оборотней не догнали.

И снова они стояли на сцене втроем. Можно уже идти за Эспером, но Герион мешается. Очень. Вот бы демон его и убил. Вот бы у Ди хватило терпения не бежать в лес. Пожалуйста! Там бесполезно, там он сам справится, только приведи кого-нибудь для этого.

Но Юпитер отвлекся, а Герион схватил его за ворот и притянул ближе. Юноша рванулся назад, но Изар все еще держался за него.

Герион пах кремом для бритья и старостью. Его дыхание било в нос.

– Я не знаю, что с тобой делать, – говорил он. – Я хочу отправить тебя в ад... Хочу съесть тебя…

– Может, не надо?

– Не знаю.

Зубы мужчины клацнули в сантиметре от его шеи. Юпитер извернулся, пнул его в колено, вырвался.

Вот тебе и «не знаю»!

Вожак стаи не спешил подниматься, он очень тяжело дышал.

– Все, что я хотел – это своих ребят. Изара. Затем тебя. Я что-то хотел, а забрали. Забрали не вы, а он. И она, – он начал плакать. – Мне здесь не место. У меня внутри все сожрано.

– Да, – сказал Изар.

Он отошел от Юпитера и посмотрел вглубь провала. Доски все еще тлели, расширяя дыру. Снизу повеяло холодом.

– Я хотел каждую энергию. Хотел мою жену. Хотел всей жадности созданий. А теперь я устал и не могу даже сделать шаг.

– Мне жаль… Не можешь умереть? – спросил Изар.

Мужчина кивнул.

На раз-два.

Позавчера Роман долго объяснял, как это бывает. Теряешь себя, и это ужасно.

Голос Гериона снова изменился:

– Я пересытился этим миром и этим мясом.

– Так умри, – разозлился Юпитер. – У тебя даже твоей банды нет, просто умри.

Жалость жалостью, но сколько же от него проблем!

Герион подошел к краю. Стоял рядом с Изаром и смотрел вниз. Юпитер присоединился к созерцанию абсолютной пустоты. Там, внизу, под детской сценой находился космос.

– Я не хочу умирать один, – прошептал Герион. По его лицу сбежала последняя капля.

– Вас же двое, – сказал ему Изар и толкнул.

Они не увидели лица Гериона, но знали, что он улыбается. Кожей чувствовали.

И он исчез в космосе.

Юпитер смотрел на зияющий провал всего секунду. Сердце стукнуло один раз, и он уже был на холодной траве.

– Иди домой! – только и успел крикнуть юноша Изару.

Он бежал и не оборачивался: знал, что там одинокая фигура, смотрящая ему вслед. Кеды скользили по траве, он ворвался в лес, разбудив всех его обитателей.

Куда? Куда? Нервы предательски истончались, дыхание участилось.

Юноша бежал напролом, ветви деревьев будто старались его задержать, но всего лишь царапали кожу. Ничего не видно, нет даже луны. Он споткнулся о бревно, содрал колени в кровь, вскочил и снова побежал. В темноте он не заметил дерева и расшиб себе нос, но не остановился. Он слушал отголоски погони, а слышал лишь тишину.

Темно. Здесь СЛИШКОМ ТЕМНО.

Ох. Черт. Черт. Нет, Ди, не помогает твой совет. И плакать не надо, а все равно.

Потому что *слишком темно, и брата нет.*

Снова упал. Темные кроны деревьев нависли над головой, имя стучало в висках, как мигрень.

Образ мертвого Эспера стоял перед глазами, не желая уходить.

Куда он бежит, раз не знает дороги? И все быстрее, быстрее… Он захлебнулся кровью и слюной, и упал на колени.

Стук-стук. Прямо в висок.

Поднялся, побежал дальше и кубарем полетел вниз, с холма. Содрал бок о нерадивый пенек, перевернулся раз десять и упал в жухлую листву.

Вот и август. Конец приключения.

Юпитер снова побежал, не разбирая дороги. Еще секунда, еще шаг. Он сдался. Стук в голове и воображение довели его.

– Эспер! Эспер! – эхо разлетелось между деревьев. И ни звука в ответ.

Юпитер чувствовал, как железо перехватывает горло. Он всхлипнул, вытер кровь с подбородка и отдышался.

Слушай. Слушай, и услышишь отголоски. В этой бесконечной *темноте*. Аж трясет. *Иррационально* так.

Но нет. Значит, снова бежать, хотя изображение уже и пошло пятнами. Он закричал.

– Эспер!

Он не звал Диану. Даже если она здесь – банда про нее не знает.

– Эспер!!!

Через кусты, сосны, овраги. Он пробовал свою кровь и представлял чужую.

Где же?

– ЭСПЕР!!! – вот и конец его голосу, дальше будут только всхлипы.

Он продирался сквозь колючие заросли, то и дело натыкаясь на препятствия.

Весь мир был таким синим и мертвым. Ни одного создания, ни единого звука.

Стук-стук в висок.

А на тысячном повторе имени прогремел выстрел.

Воздуха стало не хватать, живот скрутило, а ноги понесли его вперед.

Холодный ветер, запах хвои и сырой земли. Он упал опять.

– Эспер! – он надорвался и захрипел.

В темноте послышался вой и топот десятка ног. Юпитер направился в сторону шума. Они там, они устали: дыхание сбито, но азарт гонит созданий вперед.

Кто-то упал.

Юпитер выскочил наперерез и сбил с ног первого в погоне.

Визг и ругань окатили его с ног до головы. Кто-то барахтался, пытаясь вырваться, но Юпитер держал крепко, хотя его била дрожь, а руки – словно вата.

– Где?

В суматохе мельтешащих лиц он различил бандитскую рожу, перемазанную землей и кровью. Юноша перехватил запястье и надавил коленом на живот мужчины.

– Где Эспер? – второй раз уже такая злость. И страх, потому что больше ничего нет.

Шею бы ему свернуть.

– Пусти! Пусти! Псих! Чокнутый! – заорал преступник.

Юпитеру очень захотелось врезать ему по угловатому лицу, но он сдержался. В конце-то концов, это может плохо кончиться, если он отпустит руки врага.

Ну вот, он загнал себя в ловушку. Опять.

– Ты же гнался за ним! Куда он побежал? Куда! Ты вообще умеешь говорить, дурак?! – кричал он на мужчину.

Несчастный мужик бормотал что-то нечленораздельное.

Тут Юпитера схватили за ворот футболки и оттащили от несостоявшегося оборотня. Тот смылся, пока юноша пытался вслепую ударить обидчика.

– Успокойся ты! – рявкнул Эспер.

Земля снова вернулась под ноги, и мир стал четким и ясным. Потрепанный, раненный, но живой брат стоял прямо здесь, на фоне аквамариновых отблесков.

– Знаешь, первое правило выживания: не ори на весь лес, когда за тобой погоня.

Юпитер вцепился в него, прижимая к себе. Их накрыло куполом, защищая ото всех страхов и опасностей.

– А что еще делать? Помогло ведь, – дыхание чуть восстановилось.

– Это да, с этим и не поспоришь, – Эспер схватил его за руку и повел прочь. – Где Ди и Изар?

– Ди отправилась за Ропом. Изар на сцене. Герион мертв.

– Быстро вы.

Хрустнули ветки, и Эспер кинул Юпитера на землю, в кусты папоротника. Не успев спросить за что, юноша упал носом в землю. Брат замер рядом, занимаясь, в общем-то, тем, что втыкал брата лицом в грязь. Совсем уж обидно. Когда Юпитер начал задыхаться, Эспер отпустил его голову.

– Тихо, – сказал он одними губами. Или не говорил, лишь подал знак.

Вокруг ходили и искали. Выли, ржали. Папоротник был высоким и густым, но им не было видно охотников. Зато в абсолютной синеве изображения Юпитер разглядел цветок, красно-золотой, как

язычок пламени. Он переливался и сверкал. Кажется, даже пел. Ну да, а почему бы не спеть, раз ты легенда?

Эспер припал к корням. Юпитер видел его мысли, в глазах читал. Конечно: вскочи, беги, отвлекай! Старый трюк, кто ж тебе разрешит?

Юноша снова вцепился в руку брата. Теперь не убежит.

Папоротник распался надвое, и множество рук-лап-клешней вытащили их наружу.

Братья оказались в плотном кольце из бандитов. Их глаза блестели, языки высунуты, лица красные. Но счастливы, довольны. Скалят зубы. Празднуют конец охоты.

– Поймали, – констатировал кто-то из них.

Эспер направил на говорившего пистолет.

– Нас больше, чем у тебя пуль! Мы быстрее, чем твои пули!

Эспер скрипнул зубами. Юпитер опять (и зачем?) посмотрел на небо.

Остается лишь надеяться, что они встретятся в следующей жизни.

Там, высоко, бельмом желтела луна. Горячие дыхание «волков» словно заставляло планету дрожать.

Волки.

Точно.

– Эспер, Волки!

Брат очень сочувственно посмотрел на него.

– Ты только заметил что ли?

– Да нет же! Шерсть, и книга, и Диана!

– Вот черт… – выдохнул парень, убедившийся в сумасшествии Юпитера.

Юпитер отмахнулся от такой неблагодарной реакции и осмотрел окружение. Преступники, ничего не понимая, облизывались, но не нападали. Кажется, пистолет все-таки весомый аргумент.

– Ребят! Смотрите, полная луна! – Юпитер показал наверх.

Десять морд посмотрели сначала на палец, а затем на небо.

– А она точно полная? – спросил один из них и получил локтем под дых.

– Что ж вы, волки, молчите, раз луна смотрит? Тем более, раз удачная охота, – подначивал Юпитер.

– В смысле – молчим?

Ох, ну и тупые.

– Волки воют на луну.

– А…

Первый начал, остальные подхватили. Жуткий вой вознесся к небу, на разные голоса и тона.

И им ответили, но уже чисто.

Бандиты разом умолки, а волчья песнь все продолжалась. Эспер победоносно, но как-то с надрывом, рассмеялся.

– Точно, волки.

Зашуршал кустарник, черная тень бросилась на руки Юпитера. Пушистая черная тень, которую ни с чем не спутаешь.

– Ты нас услышала, молодец! – юноша посадил Леди Галахад на плечо.

Кошка кивнула.

Из-за деревьев градом посыпались серые тени. Они двигались молча, окружая друзей вторым плотным кольцом, как и бандитов. Тихо, на мягких лапах они проходили и занимали свои, привычные уже места. Глаза горели, шкуры лоснились, а лунный свет отражался на клыках.

Один вышел вперед. Такой же, как и остальные, но другой внутри.

– Самозванцы! – пронеслось над травой. Волк говорил с ними.

Люди (если уж откровенно) молчали в смятении и страхе.

– Самозванцы! – повторил вожак.

– Кто? – спросил Эспер.

Все обернулись на него, а парень лишь пожал плечами.

Ну а что ему, все равно уж помирать, да?

А вот и нет! Уже нет.

– Оборотни.

Сколько яда волк вложил в это слово! Преступники в страхе переглянулись.

– Ну да, немного, – согласился полицейский.

– Мы – настоящие. Вы присвоили славу. Присвоили добычу. Присвоили имя.

Стая зарычала. Бандиты прижались друг к другу, забыв про жертв.

– Мы – оборотни! – сказал им Алекс. – Герион превратил нас в оборотней!

– Глупцы! Лжецы! – теперь говорили все звери. – Самозванцы! Самозванцы!

Они приблизились к людям. Леди Галахад испуганно мяукнула.

– Стой! – сказал вожак. Стая встала. – В центре люди.

– Съедим.

– Съедим этих.

– Съедим тех.

– Съедим всех.

– Нет. Эти привели самозванцев. Пусть уходят.

Полотно дымчатых шкур прорвалось, образуя брешь. Банда Гериона с мольбой смотрела на братьев, завидуя их участи.

Даже жаль.

Но Юпитеру и Эсперу не нужно было повторять дважды. Они побежали сквозь лес, не разбирая дороги, а за их спинами слышались крики. Они упали на траву только, когда все стихло. Тяжело дыша, прислонились к деревьям.

– Я больше не могу бегать, – задыхаясь, сказал Эспер. – Я три дня буду просто лежать на диване.

– Аналогично, – прохрипел Юпитер.

Теплая ночь августа была на удивление спокойной для такой ситуации. Луна приобрела розоватый оттенок.

– Жалко их.

– Ага.

Помолчав еще пару минут и выравнивая дыхание, они кое-как встали, игнорируя гудящие ноги.

– Как нам теперь выбраться? Я не слишком хорошо ориентируюсь в лесу ночью. Леди Галахад, как ты?

Кошка повела хвостом, показывая, что можно, но сложно.

– Ну, пойдем туда… э… – Эспер повертелся вокруг собственной оси, высматривая проход среди однообразных сосен.

Леди Галахад спрыгнула на землю и неуверенно пошла в чащу.

– У меня к тебе столько вопросов, а ты кот, – сказал ей Эспер.

– Ну, ты мог задать свои вопросы волку, он любил поболтать.

– Да что-то как-то нет.

Они слышали шорох в кустах, но знали, что это всего лишь лесные жители. Теперь ночь была спокойной, вокруг блуждали огоньки, все в своих полуночных делах.

Снова грохот. Братья вздрогнули, но это не был звук выстрела. Всего лишь небо над макушками деревьев осветилось всеми цветами радуги. Еще и еще, и еще.

Салют-салют! Они одержали победу.

– Ну, мы же знаем, куда идти, – улыбнулся Юпитер.

– А теперь мы знаем, что нас ждут, – голос у Эспера теплее, чем ночь. – Диана молодец.

Герион

Соленая пена лизнула ботинок и испуганно отшатнулась назад. На это не повлиял ни вкус обуви, ни энергетика носителя, а просто природа. Ничего личного.

Как тут еще осталась вода, при такой-то жаре? Небо пестрит пламенем.

Герион вспотел, хотя и лежал у самой кромки океана. Воспаленными глазами он ловил дрожащий воздух и проклинал все на этом свете. А заодно и на том. Нельзя спокойно умереть, когда внутри тебя есть чужак. Вот нельзя, и все. Ты просто возвращаешься домой.

А другой бормочет твоими сухими губами, заглушая общий гул, стоящий над островом.

– Ну и куда ты нас завел?

– Назад.

– Ты сделал полный круг!

– Я растерял все.

– Я приобрел!

– Я вернусь!

– Я не хочу!

– Я тебя не спрашиваю!

– Я владею телом.

– Я владею телом!

За что? Он ведь просто хотел исчезнуть. Не нужен ему никто: уже сдался. Все амбиции и планы – все сожгла единственная ошибка. Доверился, да. Захотел больше сил.

Получил.

– Я заставлю нас вернуться.

– Я не позволю.

Он не обернулся на тихие шаги. По песку, да прямо к телу.

– Вот из-за такого бесконечного потока «я» многие и погибли.

Над Герионом склонилось (ась? ся?) новое создание. Не то мужчина, не то женщина. Свитер, хотя и жарко, и пачка писем в руках.

– Зачем же ты вернулся? – спросило оно.

Мужчина лениво перевел взгляд на существо. Весь его силуэт освещал ореол. Красное небо. Красное пламя.

– Я не хотел.

– Вот опять.

Создание присело на корточки, отложило бумаги на мокрый песок. Жадные волны тут же утащили большую часть.

– Пропадут ведь.

– И так пропадут, а уже прочитаны. Столько историй, тебе не представить.

Герион кивнул.

Он *понял*.

Создание положило руку ему на грудь.

– Какая пакость в тебе сидит.

– Это я сам. А еще там есть демон.

Ну, хотя бы ему удалось кого-то рассмешить. Он заглянул в улыбающиеся глаза создания. А там – космос. Он опять провалился в звезды.

– Ну и ну, – горячий ветер растрепал волосы, – нелегко же тебе пришлось. А, казалось бы, хотел, как лучше. Только вот не тем и не для тех. Ну, что ж поделать.

Герион снова почувствовал чужие слова на губах. Чертыхнулся и до крови под ногтями сжал ладонь. Мужчина медленно сел.

Океан теперь тоже алый, будто там погибло страшной смертью множество людей. Создание рядом смотрит будто бы с сочувствием.

– Я просто хочу, чтобы его не было, – просипел Герион.

– Не будь ты таким, его бы не было, – оно покачало головой. – А ты лишь разжигал огонь. Хотелось всего. Не получилось, даже смерти не получил.

Герион закрыл глаза: их выжигало. В горле песок, в голове песок. И ведь да. Всегда это был он, а все сваливал на беса. А тот лишь усугублял, подначивал. Или наоборот? Он же хотел хорошего, хотел хорошего для *них*, для себя. А как приятно разбить голову! Так же, как назначить охоту. Как и отпустить на волю, потому что можешь, способен.

Как и сочувствовать.

А крови кто жаждал? Он или *он*? А был ли демон?

– Они всегда есть, – ответило создание его мыслям.

– Избавь меня от себя, – тихо сказал Герион.

Устал он жить, пусть другие живут за него. Существо взглянуло своими глазами-вечностью на небо.

– Это будет окончательно. Остров умрет.

– Да. Пожалуйста, да.

– Хорошо. Но ты вместе со мною сгоришь.

Создание наклонилось и обняло Гериона. Огонь вмиг захватил его одежду, руки, волосы. Он полыхал на берегу океана.

Герион закричал.

Комета упала на Остров.

Другое побережье

Мокрые спины серых камней торчали из-под песка, обрастая мхом и костенея на соленом воздухе. Чайки, надрываясь, звали их с собой, но не получали ответа.

И так век за веком.

Спутанные водоросли разлеглись на побережье. Серое небо куполом накрывало город. А впереди – океан.

Вдруг по лбу Юпитера ударил резиновый мяч.

– Да что же это!

Юноша потер ушиб. Эспер подобрал снаряд.

– Снизу бей, говорю же. Руки вот так, – он сцепил ладони замком. – И наверх!

– Он в меня же и прилетает.

– А ты постарайся не настолько наверх!

Эспер снова замахнулся, а Юпитер послушно приготовился отбивать. Замах, полет и снова удар по носу. Мяч с издевательским звоном попрыгал по песку прочь.

– Да научи его другой подаче! – крикнула Ди.

– С другой подачи он меня зашибает.

Эспер отправился подбирать мяч, но чьи-то руки, склизкие и синие, прибили песок, схватили мяч и утащили его под землю. Парень с рыком бросился спасать казенное имущество, но не успел.

Юпитер облегченно выдохнул и вернулся к пледу.

– Как думаешь, долго он будет рыть? – спросил он у Ди.

Девушка задумчиво посмотрела на сгорбленную фигуру и загнула пару пальцев.

– Минут пять, не больше. Потом остынет.

Она поправила шляпку и перелистнула страницу. Юпитер отряхнул гитарный чехол от песка, вытащил ноты. Что б сегодня, чем бы отразить берег?

И как отразить этот период их жизни – когда одно прошло, а *другое* уже показалось из-за угла, да только им лениво, хочется отдохнуть и пить чай у океана, перебирая струны.

И рука уже не болит. А ведь тогда, сразу после смерти «оборотней» жгла огнем.

Да и не только она. Они все почувствовали тот удар по родному дому. Будто что-то оборвалось.

И весь вечер сидели, думая о том, как любят новый дом, но как же жаль старый!

И каждый вспоминал свою прошлую жизнь, кто с тоской, кто со страхом.

Теперь шум волн убаюкивал, а друзья рядом успокаивали.

Изар шлепал по мокрому песку, с полной горстью ракушек и камней. Они не говорили о ночи смерти Гериона, все и так было ясно. Поэтому и молчали.

Парень выложил находки на клетчатый плед. Дескать «смотрите».

Диана тут же принялась осматривать ракушку-раковину чудесного сиреневого оттенка.

– В них слышно море, – да, Эсперу уже надоело возвращать мяч. Теперь он вытряхивал песок из волос.

– В них слышна кровь, – ответила ему Ди, прикладывая ракушку к уху. – Всего лишь движение нашей крови, которая отражается от стенок.

– Всю романтику испортила.

– Здесь вполне может быть и море, – вступил на защиту всех раковин мира Юпитер.

– Может быть, – Диана закрыла глаза и ушла куда-то в водяные пучины.

Юпитер взял камень. Тяжелый, серый. Камень как камень, да вот только исписанный весь.

«Ну а нам терпеть негоже.

Словно ножиком

Под кожу.

Сонные и злые рожи.

Умереть –

Себе дороже» .

Юпитер повертел булыжник, но продолжения не нашел.

– Ты это нашел на берегу? – спросил он у Изара.

А где же еще? Больше бесполезных вопросов. Изар даже отвечать не стал, взгляда хватило. Хоть улыбнулся.

Эспер развалился на песке: его одежде уже нечего было терять. На его руке красовался браслет. Явно самодельный, яркий, слегка неуклюжий, но очень дорогой, ведь столько узелков на обычном украшении не завязывают.

– Когда поедем? – спросила Ди, откладывая море и обращаясь к океану. Она закуталась в самый большой черный свитер, но все равно было холодно.

Город такой, холодный. Прибрежный.

– Послезавтра. Надо еще кое-что сделать.

– Хорошо. Я разберусь с билетами. Ты только скажи про поездку Роману, дабы предотвратить новое покушение.

Юпитер рассмеялся. Да что тот сделает, только хватает слова. Вон как ухватился про историю Гериона, даже сходства почти не заметил! Или заметил, но все равно слушал. Нет, без демона Роман – пустозвон, хоть и интересный, призраков вон изучает.

Второй камень.

«И радостно, и горько.

И не было в том толку».

Ну, спасибо тебе, меланхоличный поэт, поддержал!

– Почему мы сидим там, где так холодно? – Эспер свернулся калачиком.

– Мы живем так. А скоро будет жарко.

– А там есть море? – это Диана и ее страсти.

Никогда они не переедут в другой город.

– Есть, я там о скалы разбился.

Дина кивнула. Разбился, так разбился, сейчас-то ты живой, да?

– Тоже летал, – неожиданно сказал Изар.

И почему они все смотрят на волны, а не друг на друга, когда говорят? Вода, она отвлекает что ли? Завораживает, прощается.

– Ага, – Юпитер постарался заглянуть ему в глаза, но больше не смог. – Я когда-то тоже летал. А потом приземлился, но удачно, как видишь.

– Это хорошо, запиши.

Эспер на океан не смотрит, он наслаждается ветром, усталостью в мышцах и победой. Победой меньше всего.

Горькое чувство осталось, никакого торжества.

Корабли скрипели там, где была верфь. За маяком поднялось что-то огромное и снова скрылось под водой. Все, как обычно. Даже уезжать не хочется, но иначе они закостенеют, прямо как эти камни.

Юпитер ударил по струнам. Эспер отбарабанил ритм по Дианиной книжке. Вакханалия, конечно, но вакханалия теплая, родная.

– Сколотите скоро группу, – усмехнулась Ди.

– Ага. Эсп будет на барабанах, тебе дадим синтезатор, а Изару – ксилофон.

– Это мы какие-то Бременские музыканты получаемся.

– Что есть ксилофон? – спросил Изар.

– Такое пианино, но вместо клавиш таинственно звенящие дощечки, – пояснил Юпитер.

– М-м-м. Нравится.

Эспер опять усмехнулся, а значит, завтра ксилофон будет уже лежать у них дома.

Легкая дрожь прошла по телу Юпитера. Пора отправляться в путь.

Ведь уже август.

Избушка в лесу

Грета Баум открыла скрипучую дверь. Это стоило ей огромных усилий, ведь дверь была завалена землей и ветками. Лесные жители постарались, конечно.

Она была грязной. Она была голодной. Она была злой. Она потеряла все, стремясь все вернуть.

Грета упала бы на колени, но ткань все еще была слишком дорогой.

Она дала бы волю слезам, но все еще была слишком красива.

У нее больше нет ничего. Только старая избушка в лесу.

Горькое сожаление и радость, кружившая голову, охватили ее.

Из прошлой жизни, когда она только призвала своего мужа, она помнила многое. В том числе и руны, мясо, кровь, травы.

Избушка – опора. Знание – сила.

Она обернулась на деревянную каморку. Серую, неприглядную, заросшую мхом. Самое то для нее сейчас.

Грета распустила свои черные волосы – опять же, самое то.

Разгневанная синица тут же налетела на женщину, царапая и раня ее. Одно движение – и птица в руках. Второе – и шея у пернатой дряни уже сломана.

Грета улыбнулась, а затем засмеялась.

Она вернет свой дом, но пока он будет здесь, в лесу.

Создания сюда заходят, голодной не останется.

Бар «У Джо»

Колокольчик снова звякнул. Привет, родной, тебя не ждали.

Джо как раз разговаривал с кудрявым черноволосым человеком. Мужчина, размахивая руками и сбивая все настойки вокруг, вещал:

– И вот, я только ж подумал, что надо как-то вернуться, как вижу – эта дрянь. Ну, у того самого дома, что горелый наполовину. Стоит, сама полыхает. Оборачивается ко мне, говорит, что золо-

то мне вернет, только надо с ней пройти. А я что, дурак, знаю: что рогатое, от того бежать надо. И говорю, что золота-то не надо, мне бы деньги, так она сразу деньги и предложила. И тут, Джо! Джо, я подумал, что к дьяволу мне эти деньги, я те с собой не унес, и эти не унесу. Мне потом жена сказала, что я очень мудрый, раз такие мысли у меня возникают. Я так бежал, Джо! И не нужны мне эти деньги больше, забирай, все забирай! А не, эти не забирай, меня жена просила молоко купить.

Джо кивал в такт знакам препинания. Профессиональная привычка.

В баре было шумно. Скоро вечер и всем созданиям хотелось выпить в компании друзей.

Юпитер вспомнил первый раз, когда он оказался здесь. Целую жизнь назад, буквально.

Официантка все еще ворчит, половицы скрипят. А Джо вытирает стаканы сомнительной тряпкой.

Он удивленно приподнял бровь, когда увидел юношу.

– Ого… Я-то думал, что ты уже мертв. Ну, или просто никогда сюда не сунешься. А ты нет, смотри-ка. Герой явился, людей сжигаешь.

– Что?

Юпитер судорожно вспоминал, кого он успел сжечь, но память подводила, что само по себе напрягало.

– Ничего, – отмахнулся Джо. – Лебедь у себя, хочешь, зайди, поздоровайся.

– Хорошо, спасибо.

– Хочешь стаканчик для храбрости?

– Не-не, спасибо еще раз!

Джо пожал плечами и аккуратно стянул со стойки салфетку, странно дисгармонирующую с антуражем бара. Ярко-зеленая с розочками. Ну да, конечно. Случайности не случайны. Спасибо, Джо, следующий стаканчик может оказаться последним, но хотя бы теперь это известно. И надо будет проверить твой подвал.

Юпитер быстро исчез – оказался на втором этаже, во избежание.

Он постучал в дверь, стараясь отогнать воспоминания о той дождливой ночи в новом мире, и о смерти брата.

Покрасневшие глаза Лебедь сильно выделялись на белом лице.

– Почему ты плакала?

– Из-за себя, конечно, – она обхватила себя руками. – Зачем пришел?

Юпитер замялся. Что ответить, если он сам не знал?

– Проведать.

– Ясно. Вот она я, жива.

Она нервно перебирала пальцами. Тут словно кран прорвало, и Лебедь начала рыдать. Старые привычки берут свое, она упала на грудь Юпитера, а он обнял, хотя хотел оттолкнуть. Он аккуратно прикрыл дверь ногой.

Вот и проведал.

– Зачем же я так? Так паршиво! В чем же тут сила, это отвратительно! Мерзко! – она взвизгнула. – Мерзко, мерзко!

Девушка схватила себя за горло, оставив длинные алые царапины. Юпитер перехватил ее. Послали же ему истеричек, что за спектакль.

– Сама же пришла.

– Я не знала, что будешь ты.

– Тебе это не сильно помешало.

– Ты же меня предал, – она отскочила назад. – У тебя же этот.

– Ты его убила.

– Убила!

– А он вернулся.

Юпитер не смог сдержать злорадной ухмылки. Вот так, он жив, и Изар жив. А смысла не было.

Лебедь секунду смотрела с ужасом, а потом упала на кровать.

– Ну, и хорошо, – пробормотала она.

Альбиноска чуть приподнялась на локтях. Все то же покрывало, что и тогда. Та же комната, а что-то изменилось.

– Иди сюда.

– Нет.

– Мне так плохо. Я зря это сделала.

– Не подходи больше к нам, хорошо?

Она вздрогнула, как от пощечины. А Юпитер быстро проглотил все «извини» и «так будет лучше», ведь иначе не сработает.

И снова она заплакала. Это все нервы.

– Я так жалею о том, что там в клетке… Я теперь другая. Совсем. А это навсегда же. Что теперь делать? Я зря, все зря. Теперь такие кошмары, ты не представляешь. Это какая-то зараза внутри меня.

Лучи заката заставляли ее волосы и кожу гореть. Она так и сама сгорит, если что-нибудь не сделать.

– Мы едем на юг, может, там знают, что делать. Народ Барханов мудрый.

Лебедь всхлипнула. Снова встала и сделала шаг навстречу.

– Правда? Ты сделаешь это для меня?

– Да. Они наверняка что-нибудь придумают, все-таки, другая культура, другое мышление.

– А потом ты вернешься?

– Куда?

– Ко мне.

Как он устал.

– Нет.

– У тебя теперь Изар?

Очень устал.

– Нет.

– Почему?

Нет-нет, только не слезы, ну опять! Он уже не может этого слышать, ну почему нельзя разорвать сразу? Мусолят, как кисель, и обоих тошнит от этого.

Но ей можно это сказать.

– Из-за тебя. Но я принесу тебе лекарство, обещаю. Но к тебе не вернусь.

Секунду они стояли молча, и воздух между ними звенел, как ксилофон.

Затем Юпитер развернулся и вышел, оставив бурю позади.

Вокзал

Он бежал, поправляя капюшон от ветровки в вечно съезжающий чехол от гитары. Опоздал, вот уже точно! Поезд ушел, друзья уехали. Придется идти по рельсам до соседнего города вместе с кошкой. Романтично, конечно, но план был другой.

Леди Галахад, еле-еле удерживающаяся на плече хозяина, возмущенно мяукала. Она могла бы бежать сама, но вдруг что.

Юпитер растолкал очередь, прошмыгнул под раскрытым крылом (кто открывает крылья в общественных местах? Это запрещено!) и перемахнул через турникет.

Вот и привокзальное кафе «Всего минута», в котором они договорились встретиться.

Юноша распахнул мутные двери и ввалился внутрь, споткнувшись о высокий порог.

Эспер подхватил гитару и кошку, а вот Юпитер упал прямо на коричневый кафель.

– За нами опять кто-то гонится? – спросила Диана, отламывая кусочек щербета.

Четыре пластиковых стаканчика с дешевым чаем, вещи свалены в углу. Никто никуда не торопился.

– Так двадцать тридцать один же, – прохрипел Юпитер, поднимаясь.

– Ну да. Но если бы поезд не уходил в *двадцать один двадцать*, я бы тебя поняла.

– А-а-а-а-а-а-а-а.

Юпитер упал на скрипучий стул. Время, его вечный враг.

Диана хихикнула и протянула ему стакан. Леди Галахад закатила глаза.

– Они тут подают целый ворох куриных голов. Я не знаю, зачем, но подают. Еще и в подарок предлагают, к кофе. – Эспер растянулся на черном столе и тут же, поморщившись, выпрямился.

Тут все пластиковое и все липкое.

– Может они волшебные?

– Многое волшебное, головы – нет, – сказал ему Изар.

–Тогда у меня нет идей.

– У меня есть, но я не хочу заморачиваться перед поездкой, – Диана деловито отхлебнула из стакана. – Мы и так кидаем то дело с сектой на произвол судьбы, но никуда они не денутся, а нам полагается отпуск.

– Творческий отпуск! Юпитер, ты блокнот взял? Последние – отличные, кстати, кроме той, где люди ямы копали, он какой-то битый.

Вот надо ему везде влезть! Будет у него блокнот на замочке теперь, по законам жанра.

Следующие полчаса прошли в попытке уговорить Диану поделиться идеей волшебства. Девушка хитро улыбалась и крутила веснушчатым носиком.

А все спешили куда-то, ехали. Чудесное место – вокзал, соединяет в себе всех и все. Он грязный, шумный, дрожащий, но вызывает непередаваемое чувство дороги! Хорошо, что во всех мирах есть вокзалы и моря.

Когда диктор объявил о прибытии поезда, все повскакивали со своих мест.

Поезд был сидячим, с характерным запахом дороги. Вагон щетинился темными псевдо-кожаными сиденьями и сверкал потертым полом.

Шикарно, ему лет тридцать.

– Я у окна! – заявил Юпитер, уже находясь на месте.

Эспер сел напротив, тоже у окна, что несколько огорчило победу.

– Ну что вы как маленькие, ничего же не видно, – фыркнула Ди.

– Понять бы тебе, что сидеть у окна ночью – еще большая радость. Там же очертания и фонари! Смотри! Это же чувство другое, ты же все равно в дороге.

Диана улыбнулась и прижалась к плечу Эспера.

Изар щурился, смотря на стекло.

– Вон, смотри, фонари, – Юпитер указал на и без того заметный огонь.

– Почти как друзья.

– Ага.

Поезд зашипел, объявляя о начале поездки. Вагон был наполовину пустой, так что Юпитер с радостью освободил гитару из чехольного заточения, решив, что никому не помешает.

– Ты бы записывал, – прокомментировал Эспер.

– Да записываю я! Надоел! Вот здесь! Тебе нельзя!

В доказательство своих слов, Юпитер помахал объемной тетрадью.

– Ну, и молодец. А то проворонишь.

– Уже не проворонюю!

– Я знаю.

Поезд тронулся, сердце стукнуло в такт.

Они в пути.

Их отдельный мир захватил весь вагон, втягивая совсем незнакомых созданий в себя, и все равно оставаясь в стороне. Лампы тепло освещали записи, друзья обсуждали планы, события прошлые и грядущие. Машинист сонно объявлял остановки, Дина курила в форточку.

Даже руки вспотели, так хорошо едут. Все вместе.

– Станция «Заречная», – кое-как пробормотал в динамик глашатай.

Изар посмотрел на небо, встал и вдруг направился к выходу.

– Ты куда? – крикнул Юпитер, переворачиваясь через спинку диванчика.

– Ухожу.

Изар не обернулся, но Юпитер вскочил, подлетел к другу, схватил за рукав.

– Что? Куда ты?

Что происходит, все только что же было хорошо!

– Ухожу. Надо.

– Куда надо?

– Куда-нибудь.

На Юпитера нахлынуло. Да что же это такое! И шаг нельзя сделать! И он испугался; больше, чем тогда, на сцене.

– Зачем?

– Я ухожу, – Изар обернулся. – Так надо. Можешь пойти со мной, если хочешь.

Весь поезд замолчал. Изар смотрел ему в глаза, ожидая ответа. А у Юпитера комок в горле, а не ответ, и жгущий взгляд брата на затылке. Знает же, а все равно выпытывает.

Спасибо, Изар. Он только все собрал.

А ты разрушил.

– Ну, зачем?

Изар поджал губы, кивнул и отвел взгляд.

– Спасибо за все.

Где-то вычитал он это, не иначе.

– Изар, не уходи! – это Диана.

А парень шел к выходу, не оборачиваясь. Юпитер чуть ли не волочился следом.

– Изар, зачем? Мы же все вместе, послушай! Что ты будешь один делать? Ты же нам нужен! И мне! Изар, ты слышишь? Изар! Мы же вместе Гериона победили! И ты живешь с нами!

Изар дрожащей рукой оттолкнул руки Юпитера и шагнул за порог. Обернулся.

– Найди меня потом, – его голос дрожал.

– Я обязательно тебя найду, обещаю.

Диана и Эспер возникли рядом.

– Изя, возьми это! – Эспер кинул парню кошелек.

Бумажник шлепнулся на асфальт, но Изар его подобрал.

– И это! – Диана протянула ему ключи. – Если ничего не найдешь, жди нас дома. Это ведь и твой дом тоже.

Изар улыбнулся. Совсем чуть-чуть, но все *понятно*.

А у Юпитера ничего такого не было, кроме него самого.

– Не уходи, – в последний раз прошептал он. – Пожалуйста.

Поезд фыркнул, двери закрылись. Изар остался по ту сторону, в темноте, под фонарем.

Он улыбнулся еще раз, выбросил ключи, а поезд уехал, оставив его позади.

Словно кусок откололи. Юпитер обязательно его найдет, чем угодно клянется! Если ему надо отдохнуть – ладно. Побыть одному. Подумать. Но потом он вернется, ведь он часть их…

Семьи, что ли.

Все обязательно будет хорошо.

Друзья молча вернулись на свои места. Юпитер сначала прижался к стеклу, затем высунулся в форточку, пытаясь разглядеть Изара, но станция уже исчезла. Диана втащила его внутрь.

– Голову фонарем снесет.

Юпитер привалился лбом к стеклу. Опять все утеряно.

– Мы найдем его потом. Дай время, – сказал Эспер, и они с Дианой почти синхронно закурили.

Юпитер кивнул. Найдут. Столько уже вместе пережили, сделали. Оказывались порознь десятки раз, а все равно собирались вместе.

Потому что так надо.

Табачный дым танцевал в воздухе, колеса стучали.

Юпитер достал гитару и начал играть.

У него теперь много своих песен, и будет еще больше, ведь он живет. Но сейчас нужна другая.

«Мы безобразны и злы».

В честь всех созданий, что там остались.

Их собственный гимн.

Содержание

Пролог 3

Часть первая. **Пустой остров** 4

Часть вторая. **Место в Мире** 193

Вета Янева

Гимны забытых созданий

Данная книга издана при поддержке
Группы компаний «Маренго»

Данное издание охраняется «Законом об авторских правах РФ».
Любая перепечатка текстов полностью или частично осуществляется
только с письменного разрешения автора

Подписано в печать 08.08.2016 г.
Формат издания 84x108 1/32. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 14.
Тираж 1000 экз. Заказ 16062301.

Книга сверстана и подготовлена к печати:
© ООО «Век информации», 2016 г.
www.nashsait.com